МАТЕРИАЛЫ
ПО ИСТОРИИ
РУССКОЙ АРМИИ

А.В.СУВОРОВ

III

ДОКУМЕНТЫ

III

ГЛАВНОЕ АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК СОЮЗА ССР

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ АРМИИ

РУССКИЕ ПОЛКОВОДЦЫ

СБОРНИКИ ДОКУМЕНТОВ ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ

генерал-майора В. Д. СТЫРОВА,
гвардии генерал-лейтенанта А. В. СУХОМЛИНА.

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ВОЕННОГО МИНИСТЕРСТВА СОЮЗА ССР
МОСКВА — 1952

ГЛАВНОЕ АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК СОЮЗА ССР

ДОКУМЕНТЫ

ТОМ

III

1791—1798

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
полковника Г. П. МЕЩЕРЯКОВА

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ВОЕННОГО МИНИСТЕРСТВА СОЮЗА ССР
МОСКВА — 1952

ВВЕДЕНИЕ

В сборник документов «А. В. Суворов», т. III, входят важнейшие документы, освещающие многообразную деятельность А. В. Суворова с 1791 по 1798 гг. Этот небольшой по времени период занимает весьма важное место в биографии Суворова и в развитии русского национального военного искусства.

Девяностые годы XVIII в. — время наибольшего влияния Суворова на обучение и воспитание русской армии, на решение важнейших военных вопросов. Это были также годы, когда военная школа Суворова и сам полководец подвергались резким нападкам со стороны реакционных военных деятелей, переносивших в русскую армию прусскую военную систему.

Дворянские и буржуазные историографы объясняли нападки на Суворова и его военное искусство личными мотивами многочисленных завистников великого полководца и тяжелым характером Павла I. Но подобные объяснения вскрывали второстепенные причины и затушевывали главные — социально-политические.

В истории царской России 90-е годы XVIII в. характеризуются началом кризиса крепостнического хозяйства и абсолютистского строя. Если до последней четверти XVIII в. в России могли одновременно развиваться новый капиталистический уклад и крепостное хозяйство, то в последней четверти века крепостное хозяйство стало не только экономически невыгодным, но и политически опасным для дворянского государства.

Помещичье правительство Екатерины II и особенно Павла I стремилось помочь дворянству увеличить свои доходы путем еще большего закрепощения крестьян. Если в середине 80-х годов оброк крепостного крестьянина составлял 4 руб. с души, то в конце 90-х он возрос до 6 руб.

Дворянская политика Екатерины II вызывала недовольство крестьян и рабочих. Ярким показателем этого являются крестьянские восстания XVIII в., которые оказали большое влияние на развитие общественного сознания России. В начале 90-х годов А. Н. Радищев написал «Путешествие из Петербурга в Москву» и оду «Вольность». В этих произведениях Радищев

подверг жестокой критике крепостническую систему и абсолютистские порядки и призывал народ к вооруженной борьбе с царизмом.

Революционные настроения проникают и в царскую армию. В 1794 г. был арестован майор Пассек, которого обвинили в распространении в армии революционных произведений Радищева. Пассек призывал сокрушить «горды стены самодержавия» и истребить царский «род кичливый».

Из внешнеполитических событий наибольшее влияние на развитие революционных идей в России оказала французская буржуазная революция конца XVIII в. Уроки революции содействовали теоретической и практической деятельности дворянских революционеров, их борьбе с русским абсолютизмом.

Еще более крупное значение французская буржуазная революция имела для международной обстановки России. Революция отвлекла внимание от восточноевропейских и азиатских вопросов не только Франции, но и ее непосредственных соседей. Правительства Англии, Австрии, Пруссии считали своей главной внешнеполитической задачей борьбу с революционной Францией. Благодаря этому внешнеполитическое положение России оказалось более выгодным, чем было до этого.

Решительные политические и военные успехи французской республики и ее армии в 1792 и 1794 гг. содействовали усилению антифеодальных движений и в других странах. Чтобы подавить этот очаг, феодально-абсолютистская Европа во главе с буржуазной Англией начала открытую вооруженную борьбу с революционной Францией. Дворянское правительство готовилось принять участие в непосредственной вооруженной борьбе с французской революцией. Екатерина II спешила с разрешением польского вопроса, усиливала подготовку для присоединения к коалиции абсолютистских западноевропейских держав.

Восстановлением монархии во Франции Екатерина II рассчитывала укрепить абсолютизм и крепостнические порядки. Для борьбы с французскими республиканцами по приказу Екатерины II на западной границе России сосредоточивалась 60-тысячная армия. Эта армия должна была в декабре 1796 г. выступить под командованием Суворова на помощь австрийцам, разбитым ген. Бонапартом в Италии и ген. Моро на Рейне. Но в ноябре 1796 г. Екатерина II умерла, и на русский престол вступил ее сын Павел I.

Новый царь стремился укреплять самодержавие и крепостнические порядки прежде всего путем борьбы с прогрессивными элементами внутри страны. Поэтому Павел I, при всей его ненависти к французской буржуазной революции, отменил решение о посылке русских войск за границу.

В целях большего контроля за крестьянством Павел I усилил раздачу казенных крестьян помещикам и запретил крепостным жаловаться на своих помещиков, чем, по словам дворянского пи-

сателя Болотова, «приобрел себе всеобщую похвалу и благодарность от всего дворянства».

Укрепляя экономическое и политическое господство помещиков-дворян, Павел I требовал и от них беспрекословного подчинения царю и царским чиновникам.

Русскую армию Павел I рассматривал как свою собственность. Не имея элементарных военных знаний и опыта, он стремился к единоличному управлению не только армией в целом, но и ее отдельными частями: полками, кораблями и т. д. С этой целью он ликвидировал дивизии и вместо них создал инспекции, которые были чисто территориальными объединениями. Во главе полков Павел поставил шефов, непосредственно не командовавших полками и не отвечавших за их подготовку и воспитание. Из армии Павел изгонял способных, инициативных офицеров и генералов и ставил во главе полков и инспекций малограмотных, тупых и жестоких экзерцирмейстеров.

Придворные круги и реакционно настроенные генералы всегда враждебно относились к военной деятельности Суворова. При Павле I это недоброжелательство к Суворову и его военной школе еще более усилилось. Павел I питал нескрываемую вражду к русскому национальному военному искусству и усиленно насаждал в русской армии фридриховскую линейную тактику, бездушную плацпарадную муштру. Павлу I была по сердцу палочная дисциплина прусской армии.

Вместо действовавших в 90-х годах Петровского устава и устава 1763 г. Павел в ноябре 1796 г. ввел в армии свой устав, списанный с давно устаревших прусских инструкций. «Главный предмет в учении и в маршировании, — гласил устав, — должен тот быть, чтобы солдат держал ружье порядочно, во всю руку, крепко и прямо на плече, вверху не близко к голове, а внизу недалеко от тела... дабы ружье не шевелилось» [1].

Устав состоял из двенадцати глав; из них семь было уделено изложению правил строевой службы, три — гарнизонной и только две — правилам полевой пехотной службы в мирное и военное время. Главное внимание устав обращал на внешнюю красивость строя, обучение войск соблюдению интервалов, дистанций и т. д.

Одновременно с уставом, в качестве дополнения к нему, были изданы «Тактические правила, или наставления воинским эволюциям». В этих «Правилах», построенных также по типу прусских наставлений, еще резче, чем в уставе, было выражено увлечение показной стороной военного дела. «Для солдата всего нужнее уметь хорошо маршировать» — вот основная мысль «Правил». Для этого авторы «Правил» требовали при наступлении делать 75, а при отступлении — 70 шагов в минуту, при-

---

[1] «Его императорского величества воинский устав о полевой пехотной службе 1796 г.», изд. 1797 г., М., стр. 12.

чем шаги эти должны были быть точно определенного размера, чтобы не нарушалась красота строя. Тактические правила строго запрещали проявление инициативы и личного почина.

Слепое преклонение Павла перед прусской военной системой, насаждение в русской армии заимствованных за границей тактических правил и приемов обучения наносили громадный вред дальнейшему развитию русского военного искусства, выдержавшего суровое боевое испытание в войнах второй половины XVIII в.

Такова обстановка, в которой протекала деятельность А. В. Суворова в 90-е годы XVIII в. Документы, публикуемые в данном томе, дают яркое представление о том, как в тяжелых условиях павловского режима Суворов продолжал бороться за русское военное искусство и отстаивать его от самодура-царя и других тупых поклонников фридриховской военной системы.

Третий том состоит из пяти разделов. 3-й раздел, в котором освещается деятельность Суворова в Польской кампании 1794—1795 гг., имеет две главы.

В первый раздел третьего тома входят документы, отображающие деятельность Суворова с весны 1791 г. по конец осени 1792 г. Большая часть документов этого раздела публикуется впервые и содержит богатый материал по развитию военного искусства.

В рассматриваемый период обстановка для Суворова была чрезвычайно трудной. Две войны (с Турцией в 1787—1791 гг. и Швецией в 1788—1790 гг.) расстроили экономику России. Дворянское правительство обратило главное свое внимание на восстановление финансов страны. На некоторое время установился мир, и Суворов оказался ненужным. Этим воспользовались личные враги Суворова. Великий полководец оказался в положении полуопального генерала, лишенного заслуженной награды за Измаил.

Весной 1791 г. в Петербурге готовились празднества в честь «победителя» турок Потемкина. Присутствие в городе Суворова, подлинного героя русско-турецкой войны, завоевавшего России победу, казалось Екатерине II и ее фавориту нежелательным. Суворов был срочно выслан из Петербурга под предлогом необходимости организации работ по совершенствованию укреплений на русско-шведской границе.

Суворов был недоволен новым назначением. В письме к Турчанинову в июне 1792 г. он писал: «...я всех старее службою и возрастом, но не предками и камердинерством у равных» (стр. 97). Суворов тяготился тем, что ему приходилось вместо обучения войск заниматься строительством. «Я жгу известь и обжигаю кирпичи, — пишет он в этом же письме, — чем ярыги с стоглавною скотиной (так называл Суворов придворную клику. — *Г. М.*) меня в Санкт-Петербурге освистывают».

Публикуемые документы показывают, что, несмотря на то, что Суворов был недоволен своим новым назначением, к выполнению порученного дела он относился с исключительной добросовестностью. Со свойственной ему энергией и неутомимостью Суворов делал все для того, чтобы укрепить границу как можно лучше и при этом с наименьшим расходом для казны.

Войскам приходилось работать в исключительно тяжелых условиях. Сырой, холодный климат, болотистая местность, отсутствие жилищ, трудности с подвозом и хранением продовольствия вызывали массовые заболевания. Суворов, которого постоянно обвиняли в недооценке санитарного обеспечения, на самом деле уделял этому вопросу огромное внимание. Вследствие недостаточности ассигнований на содержание больных Суворов приказывал использовать для этого средства, отпущенные на строительство (стр. 83).

В результате неустанных забот Суворова о санитарном состоянии войск число больных с его приездом резко уменьшилось.

В первом разделе исследователь найдет богатый материал для изучения стратегических взглядов Суворова, которыми он руководствовался при организации военно-инженерной обороны. Решая вопросы военно-инженерного искусства, Суворов особое внимание уделял выбору места для строительства укреплений, тактической связи соседних укреплений и обеспечению выгодных условий для маневра резервами (стр. 8 и 11—12).

Суворов делал все для того, чтобы удешевить оборонительные работы. Он организовывал поиски местного сырья, топлива, извести и изобретал наиболее дешевые способы их транспортировки.

Несмотря на огромную загруженность работой по строительству, Суворов уделял большое внимание боевой подготовке войск, в том числе обучению пехоты взаимодействию с озерной флотилией (стр. 18).

Занимаясь укреплением границы, Суворов принимал во внимание и интересы внешней торговли страны. По его приказанию были построены соединительные каналы, имеющие не только оборонное, но и коммерческое значение (стр. 25).

Свою деятельность по укреплению русско-шведской границы Суворов завершил разработкой основных положений, которыми следовало руководствоваться в случае войны на этом театре. При разработке стратегического плана Суворов исходил из учета созданных укреплений. Он считал, что теперь вторжение противника на русскую территорию не представляет особой угрозы (документ № 177).

Во второй раздел вошли важнейшие документы, освещающие деятельность Суворова с осени 1792 г. до конца лета 1794 г. К этому времени резко изменилась внешнеполитическая обстановка. В результате свержения монархии и объявления респуб-

лики во Франции, а также победы французской республиканской армии при Вальми борьба западноевропейских абсолютистских государств с французской буржуазной революцией затянулась.

Екатерина II решила использовать благоприятно сложившуюся внешнеполитическую обстановку для окончательного решения ближневосточного вопроса. Усилия русского правительства переносятся на юг, куда назначается и Суворов с весьма широкими полномочиями.

Прибытие Суворова на юг оказало сильное влияние на русско-турецкие отношения. Русский представитель в Константинополе Хвостов писал Суворову: «...один слух о бытии вашем на границах сделал и облегчение мне в делах, и великое у Порты впечатление; одно имя ваше есть сильное отражение всем внушениям, кои от стороны зломыслящих на преклонение Порты к враждованию нам делаются» [1].

До приезда Суворова на юг в частях наблюдались массовые заболевания солдат, было немало и смертных случаев. Плохое санитарное состояние войск оказывало сильное влияние на их боевую подготовку и моральное состояние.

Суворов и на этот раз был верен себе. Публикуемые документы показывают, что он принимал меры к устранению причин, которые вызывали повальные болезни. Массовые болезни вызывались главным образом использованием испорченных продуктов, скученным расквартированием войск в сырых, темных и непроветриваемых казармах, непосильной работой под палящим южноукраинским солнцем.

Суворов принял меры к улучшению медицинского обслуживания войск. Он приказал подготовить из грамотных солдат ротных лекарей, которые могли бы оказывать заболевшим первую помощь. По указанию Суворова был ликвидирован ряд госпиталей, которые были расположены в плохих помещениях и на неудачно выбранных местах.

Наряду с заботой об улучшении санитарного состояния войск, Суворов большое внимание уделял в это время обороне южной границы. С этой целью он организовал ремонт старых крепостей и укреплений, составил проекты для постройки новых. Несмотря на то, что Черноморский флот не был ему подчинен, Суворов проявил исключительную заботу о флоте, выделяя силы и средства для ремонта судов, укрепления баз и стоянок флота.

Решая большие стратегические задачи, Суворов не забывал о таких, казалось бы, мелких вопросах, как ремонт полевой артиллерии, материальной части обозов, складских помещений.

Большой интерес представляют сообщения Суворова о военных и других мероприятиях турецкого правительства. Особенно подробно Суворов осветил боевую подготовку турецкой армии.

---

[1] А. Петрушевский, Генералиссимус князь Суворов, т. II, изд. 1884 г., стр. 3.

Осенью 1793 г. Суворов получил сведения о том, что западноевропейские союзники султана советуют ему напасть на Россию внезапно. Чтобы сорвать замыслы врагов, Суворов начал работу над планом войны с Турцией, который и продиктовал на французском языке 10 ноября де-Волану.

Суворовский план войны с Турцией, известный по немногим выдержкам и по работе Петрушевского «Генералиссимус князь Суворов», исследован слабо. Между тем этот план дает исключительно богатый материал для изучения стратегических взглядов Суворова.

Суворовский план войны с Турцией являлся новой важной страницей в истории развития теории и практики стратегии. Это был первый, подлинно стратегический план войны. На основе тщательного анализа и оценки военно-политической и стратегической обстановки, политической цели войны, соотношения сил на суше и на море Суворов формулирует стратегические задачи войны и кампаний, определяет необходимые для этого силы и средства, назначает время и место для их сосредоточения.

В основе суворовского плана войны лежали идеи новой наступательной стратегии. Главной целью боевых действий русской армии Суворов считал не захват территории и крепостей, как этого требовали принципы старой, кордонной стратегии, а уничтожение живой силы противника и выход к проливам и столице противника.

Учитывая, что противник может использовать многочисленные крепости для прикрытия своих главных сил, Суворов требовал как можно быстрее захватить эти крепости. Чтобы не распылять своих сил на гарнизоны в занятых крепостях, Суворов из 20—23 крепостей противника, намеченных к захвату, предполагал оставить только две, а остальные разрушить.

Свои силы Суворов рассчитывал использовать главным образом для уничтожения войск противника. «Чтобы проникнуть до Варны, — писал Суворов, — нужно постараться разбить турок, которые к этому времени не преминут стянуть свои войска под Шумлой и на этом пути будут двигаться нам навстречу, и быстро преследовать их до Шумлы...» (стр. 257).

Даже при осаде крепостей Суворов считал главной целью армии разгром живой силы противника. «Такой способ действий, — писал Суворов, — должен быть всегда соблюдаем нашими войсками, и, насколько возможно, они должны следовать правилу разбить врага в поле, прежде чем предпринимать осаду» (стр. 259). К этому положению полководцы буржуазно-республиканской Франции ощупью подошли значительно позже.

В плане войны, разработанном Суворовым, сформулированы исключительно важные теоретические положения. Так, в отличие от западноевропейских полководцев XVIII в., Суворов, считая время одним из важнейших факторов, писал: «Расчет времени есть главное правило ведения войны» (стр. 257).

В отличие от западноевропейских полководцев Суворов исходил при составлении плана войны из учета того, что для достижения стратегической цели требуется организованное усилие сухопутных и морских сил. Отлично зная материальную часть как своего, так и турецкого флотов, знаток военно-морского искусства, Суворов спланировал взаимодействие различных категорий судов внутри флота, а также совместные действия флота с сухопутными силами.

Исходя из положения, что «Не должно упускать ни одного комбинированного средства для быстрого нашего предприятия...», Суворов решил использовать для захвата такого важного пункта, как Варна, сухопутные войска, а также парусный и гребной флот. При этом Суворов требовал, чтобы к моменту подхода к Варне гребного флота и сухопутных войск русский парусный флот очистил варнскую бухту от парусного флота противника. Гребной флот, прикрытый с моря парусным флотом, мог помочь сухопутным войскам в атаке города, а сухопутные войска — обеспечить гребной флот от обстрела полевой артиллерией противника.

Суворовский план войны требовал сосредоточения сил на решающем направлении и к определенному моменту. Разобрав наиболее вероятные варианты действий 3-го корпуса, Суворов в заключение указывал: «...три четверти сего корпуса должны оставаться всегда сосредоточенными, чтобы бить в поле неверных...» Для этого Суворов советует командованию корпуса срыть взятые у турок крепости, если в них не созданы склады.

Особое внимание в плане войны обращалось на увязку действий всех трех корпусов.

План войны с Турцией, составленный Суворовым в 1793 г., свидетельствует о приоритете русских военных деятелей в разработке решительной наступательной стратегии, которая на Западе была впервые применена ген. Бонапартом в Итальянской кампании 1796—97 гг. При этом следует подчеркнуть, что и генерал Бонапарт ощупью искал новые приемы ведения войны.

Суворов в своем плане войны первый выдвинул исключительно важную мысль о необходимости выделения не только тактического, но и стратегического резерва. «...Часто наши предыдущие победы, — пишет Суворов, — оставались безрезультатными из-за недостатка людей. Самым ложным правилом является убеждение, что после поражения врага все закончено, в то время, как нужно стремиться к более крупным успехам» (стр. 256).

Большой интерес представляет указание Суворова относительно того, что для обеспечения действий русской армии против турецкой необходимо установить дружественные отношения с народами Кавказа и Балкан, привлечь их к активной борьбе с общим врагом.

Богатый материал для изучения стратегических взглядов великого полководца представляют документы, освещающие деятельность Суворова по укомплектованию и передислоцированию частей русской армии.

Из воспоминаний современников известно, что Суворов уделял большое внимание в рассматриваемый период вопросам боевой подготовки войск. В частности, в эти годы Суворов разработал систему двусторонних учений, в том числе таких, как сквозные атаки. Сквозным атакам обучались пехота и конница против пехоты. «Для этого, — пишет Д. Давыдов, — он (Суворов) спешивал половинное число конных и ставил их с ружьями, заряженными холостыми патронами, так чтобы каждый стрелок находился от другого в таком расстоянии, сколько нужно одной лошади для проскока между ними; другую же половину оставлял он на конях и, расставя каждого всадника против промежутка, назначенного предварительно для проскока в пехотном фронте, приказывал итти в атаку. Пешие стреляли в самое то время, как всадники проскакивали во всю прыть сквозь стреляющих; проскочив, они тотчас слезали с лошадей, и этим заключался каждый смотр, маневр или учение»[1].

В раздел III входят также документы, освещающие деятельность Суворова во время Польской кампании 1794—95 гг. Деятельность Суворова за эти два года как бы распадается на два периода. С 7 августа по 8 ноября 1794 г. Суворов вел боевые действия. Документы этого периода составляют первую главу раздела III.

После поражения основных вооруженных сил противника перед Суворовым встали новые задачи. Документы, раскрывающие деятельность Суворова в этот период, составили вторую главу раздела.

Восстание в Польше 1794 г. было ответом польских патриотов на раздел коренной польской территории, произведенный по сговору прусского короля, австрийского императора и русской императрицы. Во главе восставших встал выдающийся польский патриот генерал Тадеуш Костюшко. Это была национально-освободительная борьба польского народа. Широкое участие в ней приняло крестьянство, которое боролось не только за освобождение от национального, но и от социального гнета крепостников-помещиков. Однако организаторы и руководители восстания мало считались с интересами крепостного крестьянства. Чтобы сохранить единство с польскими магнатами и реакционно-настроенной шляхтой, Костюшко попытался только ограничить феодальные повинности крестьян, но не ликвидировать крепостное право. Однако польские помещики не выполняли и этих требований Костюшко. Между тем вследствие войны положение польского крестьянства становилось все более тяжелым.

---

[1] Д. Давыдов, Военные записки, Гослитиздат, 1940 г., стр. 53.

В отношении рабочих и революционно настроенной мелкой буржуазии, принявших также участие в восстании, руководители повстанческого движения заняли открыто враждебную позицию. По приказу Костюшко 27 июня 1794 г. в Варшаве была учинена жестокая расправа над вождями варшавской мелкой буржуазии, требовавшей наказания изменников и саботажников из так называемого Народного совета.

Если в начале восстания польские крестьяне и трудящиеся города дружно поддержали Костюшко и этим обеспечили ему блестящую победу 4 апреля у д. Рацдавицы, то потом народные массы начали постепенно отходить от движения. Вследствие этого вождям восстания не удалось осуществить свой план создания к осени 1794 г. четырехсоттысячной армии. К этому времени они могли с трудом собрать немногим более 40 тыс. человек.

Правительства Австрии, России и Пруссии, недооценивая возможности восставших, рассчитывали быстро подавить восстание теми силами, которые к весне 1794 г. находились на польской территории. Но первые же встречи с повстанцами показали, что для борьбы потребуются силы более значительные, чем находившиеся в Польше, и генералы искуснее, чем Игельстром или кн. Репнин.

В конце лета 1794 г. в Польшу были посланы дополнительные части. Общее руководство правительство поручило фельдмаршалу Румянцеву-Задунайскому, а непосредственное командование войсками осуществлял Суворов.

Действия Суворова в польской кампании 1794 г. оказали большое влияние на развитие военного искусства в России и в других странах. В этой кампании Суворов раньше ген. Бонапарта дал поучительные примеры последовательного сосредоточения сил для разгрома противника по частям.

Первая глава раздела III открывается письмом Румянцева (стр. 343), в котором Румянцев извещает Суворова о его новом назначении и характере предстоящей деятельности.

Утром 14 августа Суворов с 4,5 тыс. человек выступил в Польшу. Учитывая, что предстоящая борьба будет резко отличаться от того, чему учились войска, Суворов, несмотря на форсированный марш (30—50 км в сутки), находил время на боевую подготовку войск. На учебных занятиях войска готовились специально для действий против подвижного и энергичного противника, хорошо знавшего местность и пользовавшегося поддержкой населения.

Основным руководством при обучении войск служили сводные выписки из приказов Суворова. Одним из примеров использования суворовского опыта для обучения войск является разосланная по приказанию П. С. Потемкина инструкция (документ № 359), составленная из приказов Суворова.

При обучении войск особое внимание обращалось на выработку умения быстро и организованно перестраиваться из походного в боевой порядок, действовать в бою штыком и огнем, не бояться окружения, неотступно преследовать разбитого противника.

При выступлении Суворов получил крайне общие указания. Несмотря на это, он развил кипучую деятельность. Уже 24 августа Суворов писал Румянцеву о своем решении нанести удар по противнику в направлении Ковеля и Брест-Литовска. Одновременно он принял меры к увеличению своих сил за счет подчинения отдельных гарнизонов и отрядов.

3 сентября Суворов нанес у м. Дивин первое поражение противнику (стр. 361—362); на следующий день при Кобрине разбил вторую группу противника.

Развивая первые успехи, присоединяя к отряду новые части, Суворов довел свои силы до 10 тыс. человек и 6 сентября разбил при Крупчицах главные силы ген. Сераковского численностью в 20 тыс. человек (стр. 363 и 365—368). Преследуя разбитого противника, Суворов 8 сентября под Брест-Литовском (стр. 372—375) добил отряд Сераковского.

Последовательно сосредоточивая свои силы против раздробленных сил противника, Суворов за шесть дней выиграл четыре боя. Эти бои представляют большой интерес с точки зрения развития тактики. В бою при Крупчицах Суворов раньше Наполеона применил массированно артиллерию, которая своим огнем подготавливала атаку. В бою при Крупчицах суворовская пехота особенно умело действовала штыком. В реляции о сражении при Бресте Суворов писал: «Нигде так не блистало холодное ружье, как при Крупчице» (стр. 373).

Дворянские и буржуазные историки, особенно иностранные, часто обвиняют Суворова в огульном наступлении, в недооценке для боевых действий роли тыла, организованного и надежно обеспеченного снабжения войск. Публикуемые в главе 3 документы дают исследователю богатый материал для разоблачения этих клеветнических обвинений. Смелые и решительные действия Суворов всегда тщательно обеспечивал.

Блестящие успехи не вскружили Суворову голову. Овладев Брестом, он занялся закреплением одержанного успеха. Для этого Суворов вызвал бригадира Н. И. Дивова с его отрядом к Бресту для обеспечения тыла (стр. 364—365). Вскоре выяснилось, что одного отряда Дивова недостаточно. Между тем медлительные действия ген. Дерфельдена ставили войска Суворова под угрозу удара с севера. В рапорте на имя Румянцева Суворов 16 сентября писал, что он не может углубляться на территорию противника (документ № 374) до тех пор, пока не обеспечит себе безопасного тыла.

И все же Суворов смотрел на задержку в Бресте как на неизбежное зло, вызванное необходимостью. Он делал все, чтобы

сократить время на остановку и как можно быстрее перейти в наступление. Но в этом Суворов сильно зависел от деятельности своих соседей, не проявлявших необходимой активности.

Поражение Костюшко 26 сентября при Мациовицах обеспечивало тыл Суворова с юго-запада. Но с севера тыл русской армии все еще оставался открытым. Поэтому Суворов и в конце сентября еще не мог начать наступление. Только после поражения противника в районах Гродно и Белостока и выхода в результате этого войск ген. Дерфельдена к нижнему течению р. Нарев тыл Суворова был обеспечен и с севера. Но полководец и теперь не перешел к решительным действиям. Он считал, что ближайшим объектом его наступления будет столица противника, для обороны которой командование повстанцев сосредоточит все, что еще у него осталось боеспособного. Между тем Суворов имел недостаточно сил. Поэтому он принял решительные меры (документы № 390, 391, 392) к сбору сил, необходимых для нанесения последнего сокрушительного удара. Публикуемые документы дают яркую картину гигантских усилий Суворова во время подготовки решающего акта войны.

Готовясь к решающему удару по противнику, Суворов не упускал удобного случая для нанесения поражения отдельным вражеским отрядам. Так, 15 октября Суворов под Кобылкой разбил отряд ген. Бышевского и под Остроленкой двухтысячный отряд ген. Грабовского.

После установления связи с Дерфельденом и Ферзеном Суворов собрал военный совет, который принял решение о взятии Праги (укрепленное восточное предместье Варшавы). Суворов отдал войскам приказ двигаться к столице противника (документы № 393 и 394). Как и в начале похода, с войсками на марше проводились боевые занятия (документ № 398). На этот раз войска подготавливались для действия против крепости. При этом Суворов широко использовал опыт русской армии, полученный ею при штурме Измаила.

Диспозиция для штурма укреплений Праги была разослана войскам 23 октября, когда основная работа по подготовке штурма была уже закончена. В диспозиции развивались основные приемы действий войск против крепости по методу ускоренной атаки.

Восточное предместье Варшавы не имело таких высоких стен, как Измаил, но зато оно было опоясано тремя рядами земляных и долговременных укреплений.

При подготовке войск к штурму укреплений Праги Суворов особое внимание обращал на быстроту и решительность действий (документы № 405 и 406). В диспозиции указывалось: «Без нужды не стрелять; бить и гнать врага штыком; работать быстро, скоро, храбро, по-русски!»

Не меньшее значение придавал Суворов и обеспечению взаимопомощи и сохранению порядка («Товарищ товарища обо-

роняй»). В целях сохранения порядка и связи внутри атакующих колонн войскам рекомендовалось «держаться своих в середину; от начальников не отставать». Войска готовились к сражению в сложных условиях, когда «везде фронт» (стр. 398).

Суворов принимал решительные меры к тому, чтобы уменьшить потери, при этом не только своих сил, но и населения. Для этого он в диспозиции требовал: «В дома не забегать; неприятеля, просящего пощады, щадить; безоружных не убивать; с бабами не воевать; малолетков не трогать» (стр. 398).

Публикуемые в главе 3 документы, особенно реляция Суворова (документ № 423), разоблачают несостоятельность утверждений дворянской и буржуазной историографии, особенно иностранной, что успех при штурме Праги был обеспечен не военным искусством Суворова, а стихийным напором солдатских масс. Документы показывают, что главными факторами, обеспечившими Суворову решающую победу, наряду с храбростью войск были тщательная и всесторонняя подготовка штурма, искусный замысел полководца и блестящее его выполнение. Победа и на этот раз была одержана не числом, а умением.

После ликвидации основных вооруженных сил повстанцев перед Суворовым встали новые задачи: закрепить военную победу посредством политических и военно-административных мероприятий, обеспечить своим войскам заслуженный отдых и организовать боевую подготовку.

Документы главы 2 показывают деятельность Суворова по ликвидации последствий закончившейся вооруженной борьбы. Суворов в отличие от Екатерины II, которая пыталась решить польский вопрос при помощи сговора с западноевропейскими правительствами, стремился к тому, чтобы путем переговоров русского правительства с польским спор был решен в интересах обоих славянских государств. Полностью этой цели достичь в условиях дворянской России и панской Польши было невозможно. И все же политика Суворова, возражавшего против передачи Варшавы прусскому королю (документ № 448), привлекавшего к управлению центральные и местные польские органы власти, в известной степени могла содействовать установлению дружественных отношений между Россией и Польшей. С этой же целью Суворов принимал меры к сокращению поставок продовольствия для войск из местных средств. Для обеспечения русских войск продовольствием Суворов организовал закупку продовольствия за границей и в малоразоренных районах Польши. Бывших повстанцев, попавших в плен или прекративших борьбу с русскими войсками, Суворов распускал по домам.

Особое внимание Суворов уделял установлению дружеских отношений между солдатами и местным населением (документ № 447 и др.). Он требовал от своих войск при расположении по квартирам соблюдать «с обывателями спокойствие, тишину и дружелюбие... Безденежно и насильно ничего не брать».

Екатерина II отрицательно отнеслась к политике Суворова (документ № 449). Она потребовала от него установления в Польше строгого оккупационного режима и приказала управлять страной «властью нашей по праву завоевания...» Одновременно Екатерина II приказала Суворову наложить на население непосильную контрибуцию.

Суворов понимал, что такая политика может только усилить русско-польскую вражду. Поэтому он пытался отстаивать свои мероприятия. В донесении Екатерине II от 5 декабря Суворов указывал, что вызов в Петербург бывших участников восстания, давших подписку не выступать больше против России, нарушал данное им от имени императрицы обещание предать забвению прошлое. Суворов просил Екатерину II при решении судьбы вызванных исходить из обнародованных им решений.

Екатерине II не удалось сделать Суворова слепым проводником ее политики в Польше, противоречившей национальным интересам России. В октябре 1795 г. она решила отозвать Суворова из Польши.

С конца 1795 г. начинается новый этап в деятельности Суворова. Суворов вновь назначается на юг командующим войсками. Этот период биографии Суворова известен под именем Тульчинского периода, который продолжался до начала 1797 г. Документы, освещающие деятельность Суворова за этот небольшой, но чрезвычайно важный по содержанию и историческому значению отрезок времени, составляют раздел IV настоящего тома.

Екатерина II усиленно готовилась открыто примкнуть к феодально-абсолютистской коалиции западноевропейских стран для совместной вооруженной борьбы с буржуазно-республиканской Францией. Суворов был назначен главнокомандующим русской армией, выделенной для похода за границу. После Рымника, Измаила и кампании 1794 г. даже военным советникам Екатерины II было ясно, что суворовская система обучения и воспитания войск, его способы ведения войны и боя имеют крупные преимущества перед всеми другими системами, существовавшими в то время. Развиваемая Суворовым подвижность войск, стремительность и решительность действий на поле боя огнем и штыком, инициатива подчиненных имели особенно большое значение для борьбы с новой французской армией, в которой уделялось серьезное внимание развитию в войсках этих качеств. Суворов принялся за теоретическое обобщение своего собственного боевого опыта и опыта русской армии. В это время Суворов создал свое гениальное произведение «Науку побеждать», получившее широкое распространение и оказавшее значительное влияние на развитие русского военного искусства.

«Наука побеждать» (документ № 514) давала исчерпывающие для своего времени указания о содержании и методах боевой подготовки и воспитании войск, приводила основные руко-

водящие положения по тактике. Суворовская «Наука побеждать», обобщившая все лучшее, наиболее прогрессивное, что было в то время в военном искусстве, относится к творениям, которые живут веками и в которых каждое новое поколение находит руководящие идеи, помогающие ему решать актуальные современные задачи.

«Наука побеждать» была тогда первым и единственным теоретическим обобщением, рассчитанным не только на офицеров, но и на солдат. Понятным для солдата языком Суворов показал, чему и как должны учиться солдаты, чтобы стать мастерами своего дела, надежными защитниками Родины. Однако крепостническая действительность XVIII в. мешала широкому распространению «Науки побеждать». Только в наше, советское время «Наука побеждать» стала достоянием массового читателя.

В «Науке побеждать» Суворов, на основе своих стратегических взглядов, изложил руководящие положения решительной наступательной тактики. Суворов требовал всегда действовать в соответствии с обстановкой, применять различные боевые порядки, средства и формы борьбы, сочетать прицельный огонь с широким применением штыка, рассыпного строя и колонн. Суворовская «Наука побеждать» сохраняет до сих пор практический интерес. По инициативе В. И. Ленина в 1918 г. в первую Красноармейскую книжку были включены важнейшие положения суворовской «Науки побеждать». Во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. это бессмертное произведение было издано много раз. В 1943 г. «Наука побеждать» вышла в осажденном фашистскими ордами Ленинграде.

Советского читателя привлекает в суворовской «Науке побеждать» в первую очередь патриотизм Суворова, его вера в высокие морально-боевые качества русского солдата и офицера. «Богатыри! неприятель от вас дрожит...» «У неприятеля те же руки, да русского штыка не знает».

Близка советским людям идея решительности, смелого почина, наступательного порыва, чувства взаимопомощи, взаимодействия, пронизывающая «Науку побеждать» с ее первой и до последней строчки.

Большой практический интерес представляют взгляды Суворова относительно органической связи тактики с обучением и воспитанием войск и о решающем значении боевой подготовки, изложенные Суворовым в «Науке побеждать». Суворов придавал огромное значение военной выучке солдата, офицера, выработке у них умения пользоваться своим оружием, умело действовать в любых, самых сложных условиях. Для того, чтобы солдатам было более понятно содержание книги, Суворов широко использовал народные поговорки. «Ученье — свет, неученье — тьма», — писал он, — «Дело мастера боится» и т. д.

По мнению Суворова, хорошо организованная боевая подготовка умножает силы. «За ученого, — пишет Суворов, — трех

неученых дают; нам мало трех, давай нам 6; нам мало 6-ти, давай нам 10 на одного; всех побьем, повалим, в полон возьмем» (стр. 508).

Организация подготовки и воспитания войск Суворовым встречала упорное сопротивление реакционно настроенных генералов. Даже подчиненные Суворову генералы — Дерфельден, Прозоровский и другие — продолжали муштровать свои войска в духе старой плацпарадной системы, а такой влиятельный в придворных кругах поклонник линейной тактики, как кн. Репнин, просто игнорировал суворовские взгляды. В письме к Хвостову от 4 июня Суворов пишет: «У к[нязя] Репнина экзерциции (по-новому. — *Г. М.*) нет, но приказано: тихой марш и залпы — опасное и вредное. Мои (Суворов имел в виду свои войска. — *Г. М.*), кои к нему достались (переведены в его подчинение. — *Г. М.*), очень пеняют» (стр. 528).

Но русская армия состояла не только из дерфельденов и репниных. Были и такие генералы, которые широко применяли суворовские методы воспитания войск (документы № 537—541, 553). Так, Г. С. Волконский, воспитывавший солдат своей 2-й дивизии по суворовским принципам, заслужил похвалу фельдмаршала. После тщательного смотра 2-й дивизии Суворов писал Хвостову 14 июля: «Войска... очень хороши, я к ним прибавил ночную баталию», т. е. обучение войск ночным действиям.

Большой интерес представляют: приложение к документу № 553 и документ № 554. Эти документы заключают в себе устные указания Суворова, данные им после произведенного смотра дивизии. Обобщая свой боевой опыт, Суворов развивал решительную наступательную тактику, обосновывал необходимость обучения войск действию в расчлененных строях и боевых порядках. Он требовал воспитания у начальников — от генерала до старшего в звене, стремления действовать инициативно, проявлять личный почин. «Армия, — писал Суворов, — прямой линии иметь не может... Часто в линии ее она пресекается лесом, буераками и болотами. Тако и атаки наши частны, и самчетверт ефрейтор тот же генерал...» (стр. 547).

Войска в то время обучались главным образом действиям в расчлененных строях и боевых порядках. Их обучали быстрым и внезапным для противника атакам, неотступному преследованию. Суворов учил подчиненных, что вытеснение противника с занимаемой им позиции еще не дает победы. Для победы необходимо,— пишет Суворов,— «...не давать время одуматься неприятелю, пользоваться победою, его искоренить, пресекать путь его бега — по корпусам сие легче; но ежели при частях армии искусные начальники, то самое тоже» (приложение к документу № 553).

Суворов остался весьма доволен подготовкой генералитета и офицерского состава пехоты и конницы 2-й пехотной дивизии. В заключение Суворов пишет: «...при их храбрых солдатах лучше

конницы в свете нет. В быстроте шага и холодном ружье пехота ей не уступает» (стр. 547).

Суворов-патриот проявлял нетерпимость ко всему, что в какой-либо мере могло ослабить Россию. В обстановке назревавшего вооруженного конфликта с буржуазной Францией, когда особенно нужны были способные государственные и военные деятели, Суворов остро переживал возвышение бездарных фаворитов Екатерины II — Платона Зубова и его братьев, которые использовали свое влияние в личных интересах. Суворов подвергал резкой критике деятельность Зубовых, особенно Платона Зубова. В письме к Хвостову от 29 августа Суворов писал: «Пора ему опомнитца не для меня, но для России». В другом письме Суворов снова указывает: «...пекусь я только о общем благе, но паче желаю зло предварять» (стр. 554).

С вступлением на русский престол Павла I начинается ломка сложившейся веками русской национальной военной системы. Суворов возмущался тем, что Павел I начал насаждать в русской армии прусскую военную систему. Суворов опасался (документы № 581, 583 и др.), что самодур-царь своими реформами подорвет военную мощь страны.

Немногочисленные документы, составляющие раздел V, дают наглядное представление о неравной борьбе полководца, отдавшего всю свою жизнь развитию русского военного искусства, с царем — поклонником прусской военной системы.

Павел рассчитывал для осуществления своих планов привлечь популярного фельдмаршала. Приглашая специальным рескриптом (документ № 575) Суворова на коронацию в Москву, Павел в приписке, как бы между прочим, пишет: «Приведи своих (т. е. подчиненные ему, Суворову, войска. — *Г. М.*) в мой порядок» (стр. 563).

Приведение русской армии в павловский порядок означало резкий разрыв с русскими национальными традициями, замену суворовской боевой подготовки плацпарадной муштрой. Все это неизбежно должно было повлечь за собой подрыв военного могущества страны и потерю самостоятельности русского военного искусства.

Суворов — полководец-новатор не мог разрушать своими руками то, чему отдал более пятидесяти лет своей жизни, все свои знания, опыт и энергию. Документы показывают, что Суворов смело встал на защиту русского военного искусства, доказавшего в суровых боевых столкновениях свое превосходство над западноевропейским, в том числе и прусским.

Недовольство Суворова новыми, павловскими военными порядками явилось отражением не только его личных взглядов, но и настроений основной массы армии. «Солдаты, сколько ни веселю, — унылы и разводы скучны. Шаг мой — уменьшен в три четверти и тако на неприятеля вместо 40—30 верст» (стр. 568).

Суворов доказывал абсолютное несоответствие заимствованных заграничных образцов русским условиям, боевым качествам русских войск (документ № 581). В записке от 3 января он писал: «Русские прусских всегда бивали, что ж тут перенять?» (стр. 570).

Отстаивая русское военное искусство, Суворов указывал на превосходство своей тактики: «Мою тактику, — пишет он, — прусские принимают, а старую, протухлую, оставляют».

Особенно резкой критике Суворов подверг павловский устав 1796 г., который он считал плохим переводом давно устаревших прусских наставлений и инструкций. Суворов указывал, что оригинал этого устава найден «...в углу развалин древнего замка, на пергаменте, изъеденном мышами. Свидетельствован Штенвером, Линднером и переведен на немо-российский язык» (стр. 576).

О настроении Суворова, его оценках павловских нововведений царю было известно во всех подробностях. Это приближало начало неизбежного конфликта.

В конце декабря Павел отменил свой указ о назначении Суворова шефом Суздальского полка. Начиная с этого времени, Павел мстит полководцу, устанавливает над ним оскорбительную мелочную опеку. В качестве выхода из создавшегося положения Суворов обратился к Павлу с просьбой о предоставлении ему годичного отпуска (документ № 591). Но царь еще до получения просьбы Суворова уволил его из армии без права ношения мундира и получения пенсии.

Не ограничиваясь отчислением от армии заслуженного фельдмаршала, Павел приказал выслать Суворова в захолустное село Кончанское под надзор местных полицейских властей.

Документы показывают, что Павлу не удалось изолировать Суворова. Несмотря на опалу, на изъятие «Науки побеждать» и других суворовских руководящих документов, идеи великого полководца продолжали жить в солдатских массах, в кругах передового офицерства.

Суворов продолжал внимательно следить за военно-политической обстановкой, в частности за ходом войны в Италии, за действиями молодого генерала Бонапарта.

Суворов считал, что Россия не может остаться нейтральной по отношению к образовавшейся новой феодально-абсолютистской коалиции против буржуазной Франции. Поэтому Суворов принялся за разработку основных положений, которые должны были быть положены в основу стратегического плана войны с Францией.

Результатом этих трудов явились заметки, продиктованные Суворовым 5 сентября генерал-майору Прево-де-Люмиану. В заметках дается глубокая оценка военно-политической обстановки и формулируются основные руководящие принципы, которыми, по мнению Суворова, следует руководствоваться в случае войны

с Францией. В этом же документе (№ 616) Суворов подверг критике стратегию английского правительства и военно-морского командования, распылявших свои военно-морские силы, вследствие чего англичане, несмотря на абсолютное численное и качественное господство на море, вынуждены были действовать оборонительно.

На основе расстановки международных сил Суворов в своем плане предлагал Австрии и России выставить против Франции до 100 тыс. человек, которые должны действовать наступательно и концентрировать свои силы на решающем направлении. Суворов советовал не терять времени на блокаду и осаду крепостей, «атаковать и бить противника в открытом поле».

В заключение следует подчеркнуть, что документы третьего тома дают богатый материал для изучения стратегических взглядов Суворова. Они свидетельствуют также о том, как Суворов, одновременно с развитием военного искусства, совершенствовал систему военной подготовки войск. В эти годы Суворов разработал основные приемы двусторонних учений, систему сквозных атак, приближавших обстановку обучения войск к боевой.

В 90-е годы XVIII в. военная система Суворова, его способы обучения и воспитания войск, ведения войны и боя — стратегия и тактика, получили всестороннее и стройное развитие и были теоретически обоснованы. Вместе с тем суворовская военная система к этому времени выдержала суровое испытание в войнах, показав свое превосходство над западноевропейскими военными системами. Несмотря на это, Суворову и в 90-х годах приходилось неустанно бороться за утверждение своих руководящих правил в военном искусстве, в подготовке и воспитании армии.

Особенно тяжелые личные испытания выпали на долю прославленного фельдмаршала в 1797—1798 гг.

Документы последнего раздела дают яркую картину борьбы патриота-полководца за русское национальное военное искусство.

Полковник *Г. Мещеряков*

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Третий том сборника «А. В. Суворов» является продолжением многотомного издания документальных материалов, освещающих полководческое искусство и военно-административную деятельность великого русского полководца Александра Васильевича Суворова.

Третий том сборника состоит из четырех разделов. Первый раздел освещает деятельность А. В. Суворова по строительству укреплений в Финляндии в 1791 и 1792 гг. и содержит главным образом переписку А. В. Суворова со статс-секретарем Екатерины II П. И. Турчаниновым и президентом Военной коллегии Н. И. Салтыковым; ордера (приказы) подчиненным; проекты и планы строительства и проч. Эти документы характеризуют А. В. Суворова как прекрасного и умелого исполнителя даже несвойственной ему работы.

Второй раздел состоит из документов, характеризующих административную деятельность А. В. Суворова во время командования войсками на юге Украины в 1792—1794 гг.

Во второй раздел входят различные проекты укреплений, в том числе Севастополя; большое количество приказов и писем А. В. Суворова, показывающих его огромную заботу о здоровье солдат, изучение причин смертности в полках и их устранение; переписка о санитарном состоянии лагерей и казарм. В этот же раздел включен проект плана войны с Турцией, продиктованный А. В. Суворовым инженеру де-Волану и записанный им на французском языке (опубликован на французском языке в книге А. Петрушевского «Генералиссимус князь Суворов», т. II, приложения, стр. 431—447, и в переводе на русский язык в журнале «Русский архив» за 1914 г., т. II, кн. 6—7, стр. 159—175).

Документы третьего раздела освещают польскую кампанию 1794 г.

Он состоит из двух глав: в первую включены главным образом рапорты и донесения А. В. Суворова о военных действиях

в Польше, диспозиции к сражениям и ордера подчиненным; во вторую — документы, рисующие деятельность Суворова в 1795 г. в оккупированной Польше после войны. Эти документы показывают стремление А. В. Суворова сохранить дружеские отношения с населением Польши, в противовес политике Екатерины II, вследствие чего А. В. Суворов был отозван из Польши.

Четвертый раздел также состоит из двух глав. Первая — возвращение А. В. Суворова к командованию войсками на юге Украины в 1796—1797 гг. — открывается знаменитым «Вахтпарадом» или «Наукой побеждать». Предлагаемый вариант вахт-парада принят составителями как единственный существующий архивный список, современный А. В. Суворову и не испорченный ничьими добавлениями, исправлениями и комментариями. Кроме того, первая глава содержит в себе ряд приказов и распоряжений А. В. Суворова, касающихся обучения войск, хозяйственную переписку, письма о санитарном состоянии войск, о здоровье солдат, а также расписания войск.

Вторая глава — опала — состоит из записок и писем А. В. Суворова Д. И. Хвостову, критикующих прусскую систему обучения войск, введенную Павлом I, и показывающих взгляды А. В. Суворова на русскую армию.

В этих письмах ярко выражен глубокий патриотизм А. В. Суворова и его обида на незаслуженно придирчивое и плохое отношение к нему со стороны Павла I. В главу включены рескрипты Павла I А. В. Суворову, показывающие постепенное нарастание недовольства Павла Суворовым и ответные письма к нему А. В. Суворова до момента ссылки в Кончанское в 1798 г.

Записки и письма А. В. Суворова, вследствие особенностей его стиля, любви к сокращениям и неясных намеков, чрезвычайно затрудняют их обработку и не всегда доступны для понимания их содержания.

Почти все документы сборника, за исключением тех, которые использованы в кратких выдержках в книгах А. Петрушевского «Генералиссимус князь Суворов», т. II, и Ф. Смитта «Суворов и падение Польши», публикуются впервые. Некоторые документы третьего раздела опубликованы в книге Н. Орлова «Штурм Праги Суворовым в 1794 году», в книге «Суворовский сборник», издание Варшавского военного журнала, 1900 г., в журнале «Красный архив» № 4 за 1940 г., в газете «Русский инвалид» № 233 за 1854 г. и в сборнике «Генералиссимус Суворов», М., ОГИЗ, 1947 г.

Для первого и второго разделов сборника документы взяты преимущественно из Центрального государственного архива древних актов (ЦГАДА), фонд 20 (Госуд. архив, разряд 20), и пополнены документами Центрального государственного военно-исторического архива (ЦГВИА) из фондов Салтыкова (ф. 41), Суворова (ф. 43) и Военно-ученого архива (ВУА), из

Рукописного отдела Государственной библиотеки имени Ленина (ГБЛ) — ф. Симанских, Архива внешней политики России Министерства иностранных дел СССР (Архив ВПР МИД СССР), ф. Сношения с Польшей.

Третий и четвертый разделы состоят преимущественно из документов ЦГВИА, ф. ВУА, пополненных документами как перечисленных архивов, так и некоторых ленинградских хранилищ: Государственной публичной библиотеки имени Салтыкова-Щедрина из фондов — «Суворовский сборник» и «Собрание автографов»; Института литературы Академии Наук СССР (ИЛИ) — собрание Дашковых; Центрального государственного исторического архива в Ленинграде (ЦГИАЛ), ф. «Собрание именных указов», и Центрального государственного архива военно-морского флота (ЦГАВМФ), ф. Высочайшие повеления.

Большинство публикуемых документов — подлинники (написаны писарями или адъютантами, но подписаны А. В. Суворовым), некоторые — автографы (полностью написаны А. В. Суворовым), часть — копии, современные подлинникам. Небольшое количество документов, место хранения которых до настоящего времени не установлено, взято из литературы (газета «Русский инвалид», журнал «Отечественные записки» и другие).

Документы внутри разделов расположены в хронологическом порядке. Даты даны по старому стилю.

Заголовки к документам даны составителями, за исключением приложений, в которых сохранены заголовки подлинников (эти случаи оговорены в подстрочных примечаниях).

В целях сокращения заголовков к документам, чины и должности лиц, неоднократно упоминаемых в сборнике, приводятся полностью только при первом упоминании этих лиц. В дальнейшем указываются лишь их инициалы и фамилии.

В тех случаях, когда документ дан не полностью, об этом сказано в заголовке, а все пропуски внутри текста обозначены многоточиями.

Многоточия и восклицательные знаки, встречающиеся в тексте автографов, принадлежат А. В. Суворову и в примечаниях не оговорены.

Явные писарские ошибки исправлены.

Слова или части слов, внесенные в текст составителями, заключены в прямые скобки. Текст печатается по новой орфографии с сохранением специфической особенности языка XVIII в. согласно оригиналам; пунктуация — современная.

В легендах документов указаны: название места хранения документа (сокращенное название архива), название или номер фонда, номер дела и листов в деле, а также отмечено, является ли документ автографом, подлинником или копией. Здесь же делается ссылка на опубликование документа в других изданиях.

В легендах документов, взятых из «Суворовского сборника», место хранения обозначено только в первом документе и в даль-

нейших не повторяется. Краткое содержание ордеров вышестоящих начальников и приложений упомянутых в тексте документов, но не публикуемых в сборнике, дано в подстрочных примечаниях с указанием на место их хранения. В том случае, когда они хранятся в том же деле, где и основной документ. дается ссылка на листы дела.

К сборнику приложены: терминологический словарь, именной, предметно-тематический и географический указатели. В именном и географическом указателях имена и географические названия даны в транскрипции начала XX в. с указанием в скобках всех встречающихся в тексте разночтений. В терминологический словарь включены вышедшие из употребления или редко встречающиеся военные термины, выражения и слова.

Сборник составлен и подготовлен к печати научным сотрудником З. М. Новиковой при участии научного сотрудника Института истории Академии Наук СССР Е. И. Дружининой.

Консультант подполковник А. Н. Кочетков.

Работа по подготовке сборника к печати проводилась под руководством начальника Центрального государственного военно-исторического архива СССР подполковника Н. П. Шляпникова и начальника научно-публикаторского отдела ЦГВИА СССР майора Х. И. Муратова.

Раздел I

1—2137

№ 1

[1791 г.] ЗАПИСКА А. В. СУВОРОВА[1]

Здесь по утру мне тошно, в вечеру голова болит! Перемена климата и жизни. Здесь язык и обращения мне незнакомы — могу в них ошибаться.

Потому расположение мое не одинаково: скука или удовольствие.

По кратковременности мне неколи, поздно, охоты нет учиться, чему доселе не научился.

Это все к поступкам, не к службе! Глупость или яд не хочет то различать.

Подозрения на меня быть не может: я честной человек, бог за меня платит. Безчестность клохчет, и о частом утолении моей жажды известно, что сия умереннее, как у прочих. Зависть по службе! Заплатит бог!

Выезды мои кратки; естьли противны — и тех не будет.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 275, л. 3. Копия без подписи. Опубл. в сб. Архив князя Воронцова, кн. 24, 1880, стр. 317.

---

[1] Эта записка написана Суворовым в Петербурге, куда он приехал после взятия Измаила. Обстановка дворцовых интриг, мелкой зависти, и происки врагов Суворова привели к тому, что он, вместо производства в фельдмаршалы, был награжден за Измаил похвальной грамотой и ему было присвоено почетное звание подполковника гвардии Преображенского полка. Носивших это звание было уже десять человек, Суворов считался одиннадцатым.

№ 2

1791 г. апреля 25. — РЕСКРИПТ ЕКАТЕРИНЫ II А. В. СУВОРОВУ О ПОСЫЛКЕ ЕГО В ФИНЛЯНДИЮ ДЛЯ ОСМОТРА ГРАНИЦ[1]

Граф Александр Васильевич! Я желаю, чтоб вы съездили в Финляндию до самой Шведской границы для спознания положений мест для обороны оной.

Пребываю вам доброжелательная

Екатерина

ЦГАДА, ф. 20, д. 325, ч. 1, л. 17. Копия.

№ 3

1791 г. мая 2. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА СТАТС-СЕКРЕТАРЮ ЕКАТЕРИНЫ II П. И. ТУРЧАНИНОВУ О СОСТОЯНИИ ПОГОДЫ В ФИНЛЯНДИИ

Нейшлот

Милостивый государь мой Петр Иванович!

К всенижайшему приложению добавлю. Здесь снег, грязь, озера со льдом, проезд тяжел и не везде; против желания поспешить неможно.

Остаюсь с истинным почтением, милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

г[раф] А[лександр] *Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 96. Автограф.

№ 4

1791 г. мая 2. — ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА А. В. СУВОРОВА О СОСТОЯНИИ КЕКСГОЛЬМСКОЙ И НЕЙШЛОТСКОЙ КРЕПОСТЕЙ И МЕРАХ ПО ПРИВЕДЕНИЮ ИХ В ОБОРОНИТЕЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ

Кексгольм

На новые вороты: на починку бруствера и цивильного строения требовано 3230 руб., на исправление солдатских казарм для квартирующих потребно 3000 руб.

---

[1] Это назначение Суворова в Финляндию было сделано Екатериной II по совету Потемкина, который не хотел, чтобы во время праздничных торжеств в честь победы в турецкой войне, назначенных на 28 апреля, в Петербурге находился Суворов, действительный организатор разгрома турецкой армии.

Положено по стату артиллерии 120 орудиев; состоит ныне 90, но только годных лафетов 60; в цейхгаузе запасных материалов очень мало. Пороху по стату положено до 7000 пуд.; недостает больше 5500. Артиллерийских служителей недостает до 40, по списку до 70, но 10 только [годны] к службе, прочие дряхлы. Гарнизонных до 250 солдат; все в караулах и расходе.

Сена 60000 пуд, половина в амбарах годного, другая — в скирдах гнило. Всего провианта 4700 четвертей, в магазинах 2500 годного, прочей в бунтах и наружные кули погнили. Овса в магазинах годного до 2000 четвертей.

Впрочем крепость к обороне исправна.

Под Осиновой рощей вал осел по притчине невыкладки рва.

Редут при Тайполе на Ладожском озере тож и хуже.

При переливе на Вокше и озере Сувандо редут еще держится по твердому грунту.

От Кексгольма 4½ версты, при заливе Перно, редут исправен.

Нейшлот

Против оного... ежели потребно будет Вокшу укрепить, то полагаются главные пункты Ситтула и Сент-Андре. Пумалы, коли не иметь... тогда Свиные хребты [1] хотя бы укреплены были, Саймскою противною флотилиею отрезаны быть могут и выголожены. Укрепления ж к Турьям по отдалению не способны.

Поврежденной Нейшлот исправить и в лучшее состояние прежнего привесть стоит до 100.000 руб. чрез трехлетней термин. Буде ж починить наскоро к обороне, то может 1 баталион кончить в месяц.

Артиллерии и лафетов «без запасных» довольно, с нужными зарядами. Пороху запасного недостает по помещению в погреба 500 пуд. Свинца нет, потребно 1000 пуд. Артиллерийских служителей 60, из них к службе годных 10. Гарнизонных солдат 200 и почти все в караулах и расходе.

Муки годной 2000, гнилой 1400, по притчине сырых погребов. То ж овса гнилого до 200, годного 1300 четвертей. Сена нет.

20 малых Саймских лодок, каждая на 20 человек. Все с течью, но в службу годны с починкою; пушки с них сняты в Вильмандстранд.

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 97 и об. Автограф без подписи.

---

[1] Урочище. Так называлось большое дефиле на большой дороге, ведущей от Нейшлота в Саволакс.

№ 5

1791 г. мая 4. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ О РАБОТЕ В ФИНЛЯНДИИ

Вильманстранд

Милостивый государь мой Петр Иванович!

Разнообразно бдем все 24 часа в сутки и верхом мне пережить по худым здешним седлам. Дорога лутче; здесь изрядно...

Цалую ваше превосходительство!

Г[раф] *А[лександр] Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 325, ч. 1, л. 33. Автограф.

№ 6

1791 г. мая 4. — ЗАПИСКА А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ О СОСТОЯНИИ ВИЛЬМАНСТРАНДСКОЙ КРЕПОСТИ

Вильманстрандская крепость

По представлению здешней инженерной команды сего года, требуется на все исправления крепостных работ и цивильного строения 6000 руб., рабочих 1000 человек. Могут кончить в месяц.

Артиллерия и лафеты в исправности; запасные лафеты 44 с починкою годны, к ним 52 построены будут, недостает 20 мастеровых, требуется в добавку артиллерийских служителей 84; снаряды получают из Выборга, как и порох. Мука и овес в магазейнах годны, как и сено, которое велено продать.

Саймская флотилия вся требует не важной починки, нужно для [н]ее построить сараи.

ЦГАДА, ф. 20, д. 325, ч. 1, л. 34. Автограф без подписи.

Приложение к док. № 6

1791 г. мая 8. — СООБРАЖЕНИЯ А. В. СУВОРОВА ОБ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ РАБОТАХ НА ЗАПАДНОМ (ВИЛЬМАНСТРАНДСКОМ) УЧАСТКЕ ГРАНИЦЫ

Шведы укрепляют узкой Саймской пролив при *Варкаусе*, от Нишлота в версте по дороге в Копис.

Вильманштрандскому капитану-исправнику поручено срыть шведские укрепления: большой редут при Суенсами, при Пардакоске оставить один наш редут, как и при Савинтайполе все наши работы.

Предопределяется укрепить.

Пардакоски — важнее.

Ярвентайполе — тесной проход между двух озеров, по Савинтайпольской дороге к границе от *Тушкотти* [Тухикотти] 10 верст, малым укреплением. Ровнину при *Утти* — важнее.

Мемеля — по среднему.

ЦГАДА, ф. 20, д. 325, л. 39. Автограф без подписи.

№ 7

1791 г. мая 10. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ С ОЦЕНКОЙ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ МИНУВШЕЙ ВОЙНЫ[1]

Фридрихсгам

Милостивый государь мой Петр Иванович!

Лехмасари — П[ринц] Нассау побит ветром, недоразумения сигналов и невежеством построения линии. Пардакоска[2] — Байков согрешил охотниками [коих я не люблю]. Надлежало импульзию дать всей колонной, обратиться на Карнакоска и Соенемские в его руках. Натуральная операция без педантства чище. П[ринц] Ангальт погиб за водою, в к[нязе] Мещерском не было нужды. Я брал частые уроки от Сухтелена[3], особливо затверживал, как он авансировал траверсами[4] чрез реку при Мемеле. Ретротные[5] шведские рассеянные шанцы к Гервикоски бросаются в глаза. Всего мне милее Каменегорд, красавица, могущая пленить с гульбою по цветам чрез Гельсингфорс и Абов, всякой имеет свою страсть.

Сделайте милость, приготовьте мне комнаточку в Царском Селе, неизъемлемо в ближнем соседстве вашем, розно будет покойнее.

---

[1] Суворов анализирует причины неудач боевых действий в минувшей шведской войне при Лехмасари и в Роченсальмском морском сражении 28 июня 1790 г., когда начавшийся шторм способствовал поражению русского гребного флота.

[2] Дело у Пардакоски 19 апреля 1790 г. Принц Ангальт Шаумбургский должен был контратаковать шведов на укрепленной позиции у Пардакоски и Кернакоски. Атака была произведена тремя колоннами: правая колонна действовала под командой майора Преображенского полка Байкова, средняя — принца Ангальта, левая — князя Мещерского; был и резерв. Байков выступил раньше времени и попал под перекрестный огонь, а Мещерский опоздал (был вынужден сделать обход из-за слабого льда). Резерв совсем не был выведен. Ангальт и Байков были убиты.

[3] Ген. Сухтелен в июне 1789 г. предпринял атаку шведских укреплений с переправой через р. Кюмене у Мемелы. Атака была удачной (взяты пленные и пушки), хотя закрепиться на правом берегу (что ставилось задачей) не удалось.

[4] Здесь — переправами.

[5] Отступательные, запасные — на случай отступления (от франц. rétraite).

Пребуду с истинным почтением, милостивый государь мой! Вашего превосходительства покорнейший слуга

г[раф] *А[лександр] Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 60. Автограф.

№ 8

1791 г. мая 10. — ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА А. В. СУВОРОВА О СОСТОЯНИИ ФРИДРИХСГАМСКОЙ КРЕПОСТИ И ОБЩИЕ СООБРАЖЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ ФИНЛЯНДСКИХ КРЕПОСТЕЙ

Кюменегородской гавани (3 версты от Гекфорса) обоих бассейнов острова и тамошней берег от Гелиле до Ситтола надлежит укрепить; главному строению быть между Кюменегорода и Ситтола.

Шведские все против нас укрепления при Гекфорсе и по дороге к Гервикоске чтоб срыть, — извещено в Фридрихсгаме.

ФРИДРИХСГАМСКАЯ КРЕПОСТЬ

Новые строения кончены будут в июле месяце.

На поправление старых частей, чрез целое лето, требовано рабочих 125 и мастеровых 25 человек, кои ожидаются. Денег налицо 2500 руб., к тому потребно 7500 руб., ныне ассигновано 4000 руб.

Сверх сего на поправление солдатских казарм потребно от 5[000] до 6000 руб.

Артиллерия исправна, калибр ее не свыше 18 фунтов.

На излишних 20 орудиев не достает 60 и дряхлых 40 артиллеристов. Пороху наличного до 4000 пуд, недостает до 1000 пуд.

Гарнизонных солдат требуется в добавку больше половины.

Мука и овес прочны, 2 доли в магазейнах, 3-я в бунтах подвержена повреждению. В стогах сена 22000 пуд, до 6000 пуд гнилого, протчее повреждено. Велено от комиссии продать.

Капитали: Выборг, Фридрихсгам. Они же и депотные посты. К ним в том же виде Кексгольм.

Центральный пост — Вильманстранд; по обстоятельствам и Давыдов.

Оборонительные передовые пункты объяснены были в титле укреплениев и редут, к ним коммуникационные впредь по усмотрению.

Резервы дирекцию имеют от капиталев на центральные пункты и иные посты по переменяющимся обстоятельствам.

Нишлот — отделенной пост — должен себя оборонять в блокаде целое лето и потому [должен] быть снабжен.

Между тем пещися тамо сущего неприятеля опровергнуть. Кюменегородская гавань — главный предмет для наступательного раннего действия.

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, лл. 93—94. Автограф без подписи.

№ 9

1791 г. мая 12. — ЗАПИСКА А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ О НАМЕРЕНИИ УНИЧТОЖИТЬ ШВЕДСКИЕ ОКОПЫ

Выборг

Вы знаете (как полезное службе), что я полагал срыть шведские окопы против нас! Губернатор получил ответ от г[рафа] Брюса, что он представил в В[ерховный] Совет...

Г[раф] *А[лександр] С[уворов]-Рым[никский]*

Я боюсь новой игры зависти.

ЦГАДА, ф. 20, д. 325, ч. 1, л. 35. Автограф.

№ 10

1791 г. мая 12. — ЗАПИСКА А. В. СУВОРОВА О СОСТОЯНИИ ВЫБОРГСКОЙ КРЕПОСТИ

На исправления по крепостям, как и по островам, требовано 60.000 руб., конфирмовано 24.000 руб., для работ чрез целое лето потребно мастеровых 120, рабочих 360, подвод до 40.

Гарнизонной артиллерии достаточно и к ней лафетов, материалов мало и требуются из С.-Петербурга.

Артиллеристов довольно, но из них представлено в отставку до 50. В число положенного пороха до 11.000 пуд недостает до 8000.

В гарнизонных 4-х баталионах добавки до половины.

Провиант и овес годны, в 33.000, сена посредственного 10.000 пуд, протчее тож годно. Для поправления магазейнов потребно до 6000 руб.

Артиллерии полевой исправных 20 орудиев, лошадей нет, кроме 18, фурлейтов в число 125 недостает 75, протчих артиллерийских служителей в 2-х ротах довольно, как и зарядов.

Остальные 20 орудиев, за оставлением здесь 3-х негодных, отправлены в С.-Петербург.

ЦГАДА, ф. 20, д. 325, ч. 1, л. 41. Автограф без подписи.

№ 11

1791 г. мая 15. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ О РАСПОЛОЖЕНИИ ВОЙСК И УКРЕПЛЕНИЙ В ФИНЛЯНДИИ

На Биорке к Систербеку[1]

Милостивый государь мой Петр Иванович!

Здесь приложение к оборонительной нашей основанной карте, с расчислением не потребного, но примерного числа войска: в Нишлоте[2], сколько сверх гарнизонных поместить в себе может; в Сардовалской стороне не положено на сей случай, в избежание дальнейших раздроблениев; передовые пункты надлежат быть сильно и массивно укреплены с полным искусством в награждение их необширности. Гавани Кюменегордской острова должны быть укреплены и содержаны от гребного флота, коли[3] там будет людей — неважно, но пушек довольно с артиллеристами, число пушек и на передовых постах принадлежит до инженерства или предоставлено: Ликкола 9, 6 за Меммелем удобнее, задние вправе редуты остаются, как есть иные при караулах. К вершине Вокша хранится при Имале, естлиб партии шведские стали вбегать в дирекции Сардовали для поживок, на то репресальи. Частно пишу, как и ныне с бумагами, к лучшему предварительному объяснению и чтоб многим враз не обременить. При свидании нашем вы увидите и карту тотчас! Желал бы я, чтоб вы тогда случились в С.-Петербурге, ибо, благопристойностей не разумея, не знаю и того, казать ли мне ее и можно ли кому?.. или одни слова наградят, коли должно. Но буде вы случитесь в Ц[арском] С[еле], то не отпишете ли ко мне в Систербек? где я обозрюсь малое время. Так, между тем, господь бог с вами! Остаюсь с истинным почтением,

милостивый государь мой!
Вашего превосходительства
покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 41, д. 165, л. 66. Копия. Подлинник хранится в ЦГАДА, ф. 20, д. 325, ч. 1, л. 42.

---

[1] Сестрорецку.
[2] См. приложение.
[3] Сколько.

Расчисление полевых войск	Баталионы	Роты
В крепостях		
В Нейшлотской	—	2
в Кексгольмской	1	
в передовых укрепленных постах:		
в Пардакоске	1	
„ Ярвентайполе	—	2
„ Утти	1	—
„ Ликколе	—	2
„ Кюменеграде	1	
Корволанты		
при Вильманстранде или Давидове	6	
между озерами Иммала и Сайми	4	
для Саймской флотилии		6
Резервы		
при Фридрихсгаме	10	
при Выбурге	3	
	30[1]	

ЦГВИА, ф. 41, д. 165, л. 67. Копия

№ 12

1791 г. [мая 15]. — ПЛАН ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В ФИНЛЯНДИИ, СОСТАВЛЕННЫЙ А. В. СУВОРОВЫМ НА СЛУЧАЙ ВОЙНЫ СО ШВЕЦИЕЙ

Нейшлот — отделенный, сам себя обороняющий пост, будучи запасен всем потребным, должен выдержать блокаду и ежели неприятель его атакует, то ослабевает защиту в Саволаксии; подвержен сам опасаться чрез разделение его сил впадения нашего с превосходным отрядом в оную.

[1] Цифра 30 складывается из 27 батальонов и 12 рот, равняющихся трем батальонам.

На Сордоваль знатные неприятельские предприятия не могут быть, а его защищать — то отдалиться от нашего намерения.

Для прекращения набегов неприятельских к стороне Олонца, должно там иметь небольшой легкой отряд.

Кексгольм — будучи снабжен довольным количеством провианта и запасов и имея принадлежащей гарнизон, отвлечет от важных каких на себя покушений.

К основанию плана оборонительной войны иметь:

А. Капиталями: Выбург и Фридрихсгам, они же депотные посты и при них главные резервные войски.

В. Центральные посты — Вильманстранд, а по обстоятельствам и Давидов.

С. Передовые оборонительные посты суть: Пардакоскис, Ярвентайпал, Утти, Ликкола и Кюменеград, последнему иметь укрепленную гавань для гребной флотилии, чрез что берега наши защищены будут от неприятельских.

D. Резервы имеют их дирекции на центральные пункты и к передовым оборонительным постам по переменяющимся обстоятельствам.

Е. Корволантам быть: первому между озеров Имала и Саймы, защищает дороги Пуммольскую и Нейшлотскую; F — другому при Вильманстранде, где и пристань для Саймской флотилии, или по обстоятельствам при Давидове, которому надлежит иметь свои движения на все стороны для подкрепления наших передовых постов и для супротивления неприятельским покушениям.

Магазейнам быть: главным G — в Кексгольме, в Выбурге, в Фридригсгаме и в Вильманстранде; проходящим Н — в Ситтоле и в Давидове; такие ж между Выбургом и Фридригсгамом в Сякьярви и в Пюттерлаксе.

ЦГВИА, ф. 41, д. 165, л. 69 и об. Копия без подписи.

№ 13

1791 г. июня 25. — РЕСКРИПТ ЕКАТЕРИНЫ II А. В. СУВОРОВУ С ПОРУЧЕНИЕМ СТРОИТЕЛЬСТВА УКРЕПЛЕНИЙ НА ГРАНИЦЕ СО ШВЕДСКОЙ ФИНЛЯНДИЕЙ

Граф Александр Васильевич! Вследствие учиненного Вами по воле нашей осмотра границы нашей с Шведскою Финлян-

диею[1], повелеваем полагаемые вами укрепления построить под ведением вашим, употребя в пособие тому войска, в Выборгской губернии находящиеся. Деньги на сие вообще потребные выданы будут в распоряжение ваше от генерала графа Салтыкова из суммы, на чрезвычайные расходы к нему отпускаемой, так как он же снабдит вас чинами инженерными и другими, да и всякое пособие, от него зависящее, вам подать не оставит. Равным образом предписано от нас к генералу графу Брюсу, по управлению его в помянутой губернии, дабы и от земли всевозможная помощь учинена была, как то из копии указа нашего, при сем сообщаемого[2], усмотрите. Пребываем вам благосклонны.

Екатерина

Гос. публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина[3]. «Суворовский сборник», т. 1, л. 19. Подлинник. Копия хранится в ЦГАДА, ф. 20, д. 325, ч. 1, л. 17. Опубл. в «Военном сборнике», 1900, № 5, стр. 63.

№ 14

1791 г. июня 25. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТУ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ Н. И. САЛТЫКОВУ С ПРОСЬБОЙ О ВЫДАЧЕ ДЕНЕГ, НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ ПОРУЧЕНИЯ

По воле ее императорского величества отправляюсь я в Финляндию для построения укреплений на границе с Шведскою Финляндиею. А как потребны на оные укреплении мне деньги, посему и прикажите, ваше сиятельство, показанные десять тысяч рублев выдать посланному от меня при сем господину подполковнику и кавалеру Штейнгелю.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 41, д. 165, л. 70. Подлинник.

---

[1] 25 апреля Суворов получил распоряжение Екатерины II (см. док. № 2) объехать Финляндию до шведской границы с целью проектирования системы пограничных укреплений. Это задание он выполнил за 4 недели.

[2] Указ не обнаружен.

[3] В дальнейшем в легендах место хранения не упоминается.

№ 15

1791 г.[1] СМЕТА, ПРЕДСТАВЛЕННАЯ А. В. СУВОРОВЫМ, НА ПОКУПКУ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ПОСТРОЙКИ УКРЕПЛЕНИЙ В ФИНЛЯНДИИ

Звание материалов	Форты								Кюменегорд		Итого	
	Керна		Озерной при Ярвентайполе		Утти		Ликкола					
	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	рубли	копейки
На кирпич	575	75	105	—	105	—	63	—	1890	—	2738	75
„ булыжник	413	75	450	—	1590	—	—	—	—	—	2453	75
„ известь	1150	—	125	—	125	—	75	—	2250	—	3725	—
„ песок	60	—	1	50	1	50	—	—	157	50	220	50
„ черепиц	100	—	100	—	100	—	—	—	90	—	390	—
Материалы лесные	229	50	36	50	36	50	37	50	967	50	1307	50
Материалы железные	51	50	31	—	31	—	31	50	90	—	235	—
Транспорт	240	—	107	50	107	50	75	—	1452	50	1982	50
Порох	—	—	—	—	—	—	506	40	3224	20	3730	60
Инструменты	2300	—	800	—	800	—	250	—	2780	—	6930	—
Зарабочих людям	2243	35	358	—	599	25	473	25	6264	65	9938	50
Непредвидимые расходы	1200	—	500	—	500	—	150	—	4000	—	6350	—
Итого	8563	85	2614	50	3995	75	1661	65	23166	35	40002	10

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 41, д. 165, л. 71. Подлинник.

[1] Документ без числа. Относится к началу деятельности А. В. Суворова в Финляндии.

№ 16

1791 г. июля 5. — ИЗ ПИСЬМА А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ О ПРЕДСТОЯЩЕМ ПРИБЫТИИ КОМАНДЫ, ОРУДИЙ, БОЕПРИПАСОВ И ИНСТРУМЕНТОВ

Пардакоски

Милостивый государь мой Петр Иванович!

[1] ...Сюда в сии сутки будет другая полкоманды и пушки, и порох, и инструменты; между тем на казармы срублены бревны и довольно апланировано. К Ярвентайполю, где легче всех, отряд придет ближе недели, к Утти того ближе, в Ликколе и Кюменегорде работают.

Остаюсь с истинным почтением, милостивый государь мой! Вашего превосходительства покорнейший слуга

г[раф] *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 89. Автограф.

№ 17

1791 г. июля 7. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ О ХОДЕ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Пардакоски

Милостивый государь мой Петр Иванович!

При преданности моей получил письмо ваше сего от 4-го числа [2]. По силе высочайшего повеления отправился я к Роченсальме чертою укреплениев, поверю я местные пункты...

Здесь наитяжчайшей: ег[ерский] бат[альон] от 4-х рот, за расходами 400 человек, 2-й тож за прежними (неизвестными) маршами будет разен, под конец сей недели; полную 1000 человек почти не собрать. Нужные части укреплениев сходны Сухтеленом. Коли бассейн к Карнак, то на будущей год, в удобнейшем месте, с шлюзами, на речке в 5000 руб.

Ярвентайполь (за неприбытием войск) с начала той недели, Утти (тож) поранее; Ликкола в работе, Кюменегорд очень, всюду снабжения исправны.

Остаюсь с истинным почтением, милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

г[раф] *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 44. Автограф.

---

[1] Первая часть письма опущена, как не относящаяся непосредственно к деятельности Суворова.

[2] Письма Турчанинова к Суворову не обнаружены.

№ 18

1791 г. июля 7. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА ЕКАТЕРИНЕ II ОБ ОТЪЕЗДЕ В РОЧЕНСАЛЬМ ДЛЯ ПРИНЯТИЯ ДЕЛ ОТ АДМИРАЛА К. НАССАУ-ЗИГЕНА

Пардакоски

Всемилостивейшая государыня!

Высочайшее повеление вашего императорского величества от 4-го числа сего месяца [1] всеподданнейше получил и для исполнения отправился к адмиралу принцу Нассау-Зиген в Роченсальм.

Повергаю себя к освященным стопам, всемилостивейшая государыня, вашего императорского величества всеподданнейший

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 106. Автограф.

№ 19

1791 г. июля 11. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ ОБ УСПЕШНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ КРЕПОСТЕЙ

Кюменегорд

Милостивый государь мой Петр Иванович!

Письмо вашего превосходительства сего от 8 ч[исла] получил. Так крепостцы и Ярвентайполь в работе, как Утти и Ликкола на прекрасных ситуациях, тож Кюменегорд, но уже больше крепость, которой нечто уступит Пардакоски, куда баталион прибудет дни чрез три. Конец их [постройки] в сентябре. Штединг и вы имеете право рыть рубежи ваши по охоте.

Для пользы всех государей принц Нассау отъезжает сего числа [2]. Роченсальм да благословит господь бог.

Поздравляю вас с наследником магометовым [3] и буду с со-

---

[1] Дворянское правительство Екатерины II, не вступая в феодально-крепостническую коалицию против республиканской Франции, всемерно помогало противникам революции. Нассау-Зиген выезжал на Рейн для поступления в армию французских эмигрантов. Рескриптом от 4 июля Екатерина II сообщала Суворову о своем разрешении Нассау-Зигену выехать из России.

[2] См. примечание к док. № 18.

[3] Имеется в виду взятие в плен при штурме крепости Анапа 22 июня 1791 г. известного мусульманского «пророка» и англо-турецкого агента Шейх-Мансура, который долгое время подвизался на Кавказе, главным образом в Кабарде. Объявив себя избранником Аллаха и заявив о том, что ему якобы предназначено Аллахом восстановить славу мусульман на Кавказе, Шейх-Мансур собрал вокруг себя значительные силы горцев.

вершенным почтением, милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

г[раф] *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 105. Автограф.

№ 20

1791 г. июля 13. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА ЕКАТЕРИНЕ II О ПРИНЯТИИ РОЧЕНСАЛЬМСКОГО ПОРТА ОТ К. НАССАУ-ЗИГЕНА

Кюменегорд

Всемилостивейшая государыня.

По высочайшему вашего императорского величества имянному указу, в 4-й день сего месяца порт Роченсальмской с принадлежащими к оному планами и войска, в нем находящиеся, от адмирала принца Нассау-Зигена принял.

О чем всеподданнейше доношу, всемилостивейшая государыня, вашего императорского величества всеподданнейший

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 104. Подлинник.

№ 21

1791 г. июля 17. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ ОБ УСПЕШНОМ ХОДЕ РАБОТ ПО ПОСТРОЙКЕ РОЧЕНСАЛЬМА И ДРУГИХ КРЕПОСТЕЙ

Кюменегорд

Милостивый государь мой Петр Иванович!

«Здесь все дела получают весьма благополучное существо» [1]. Даруй, боже, нашей премудрой матери мир [2] впоследствие славных побед.

Эволюции здесь к Гогланду; может, по письму вашему учится и Саймской отряд.

Роченсальм, украшение Балта, пригожее Свеназунда возрастает, как и пограничные укрепления, но сии драгоценны временем, деньгами и людьми.

Остаюсь с истинным почтением, милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

г[раф] *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 101. Автограф.

---

[1] Кавычки автографа.

[2] Суворов имел в виду продолжавшуюся войну с Турцией, окончившуюся Ясским миром, заключенным в декабре 1791 г.

№ 22

1791 г. июля 17. — ОРДЕР А. В. СУВОРОВА КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТУ М. К. БОРИСОВУ О ВООРУЖЕНИИ КАНОНЕРСКИХ ЛОДОК НА ОЗЕРЕ САЙМЕ И ОБУЧЕНИИ КОМАНДЫ САЙМСКОЙ ФЛОТИЛИИ

№ 3.

Из числа канонерских лодок на Сайме под вашею командою вооружите столько, чтобы сообразно было числу вашей команды. И буде какого количества доставать не будет, то добавьте к ней из гарнизонных солдат, сколько надобно, и артиллерийских на каждую по 2 человека, требовав от артиллерии капитана Коптеева, крейсируя со оными не более 5-ти дней в околичности своих берегов. Потом с переменою других таковое ж время и в тех же местах, обучая людей гребле и действию орудия.

Отдел рукописей ГБЛ, ф. Симанских, М., 6818, л. 151 и об. Из исходящего журнала А. В. Суворова за 1791 год.

№ 23

1791 г. июля 17. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА Н. И. САЛТЫКОВУ О ВООРУЖЕНИИ АРТИЛЛЕРИЕЙ ВНОВЬ СТРОЯЩИХСЯ УКРЕПЛЕНИЙ

г. Роченсальм

Получа сего числа вашего сиятельства от 4-го сего июля отзыв относительно назначения к строящимся здесь пяти полевым укреплениям потребных орудиев, на оное сим соответствую, что означенные орудии, еще до получения сего от вас уведомления, по требованию моему из здешних крепостей ассигнованы, как из прилагаемого при сем расписания[1] усмотреть изволите, которые из Вильманстранда в Пардакоск уже доставлены, а из Выборга дошли водою до Фридрихсгама и оттоль до назначенных мест следуют.

Пребывая впротчем с совершенным почтением моим и искренною преданностию,

Милостивый государь мой, вашего сиятельства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 41, д. 165, л. 72. Подлинник.

---

[1] См. приложение.

РАСПИСАНИЕ ПОТРЕБНОЙ АРТИЛЛЕРИИ К СТРОЯЩИМСЯ ПЯТИ ПОЛЕВЫМ УКРЕПЛЕНИЯМ[1]

Из Выборга в Фридрихсгам водою	Из Вильманстранда				Означенные орудия все чугунные
	в Пардакоск	пушек 14	18-фунтовых 2		
			12- » 6		
		гаубиц . . . 2	6- » 6		
			1-пудовых 2		
	Из Фридрихсгама				
	в Кюменегорд	пушек 18	18-фунтовых 4		
			12- » 6		
			6- » 8		
		гаубиц . . . 2	1-пудовых 2		
	Из Выборга				
	в Ликкола	пушек 8	12-фунтовых 3		
			6- » 5		
	в Утти	пушек 14	12- » 6		
			6- » 8		
		гаубиц . . . 2	1-пудовых 2		
	в Ярвентайполь	пушек 6	12-фунтовых 2		
			6 » 4		

ЦГВИА, ф. 41, д. 165, л. 73. Копия.

№ 24

1791 г. июля 19. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ О ЗАГОТОВКЕ КИРПИЧЕЙ ДЛЯ РОЧЕНСАЛЬМА

Кюменегорд

Милостивый государь мой Петр Иванович!

Сей Ганс Бекман отправлен к губернатору в Выборг.

Крейсование не устояло за противным ветром.

По Роченсальму пора бы была запасать кирпичи к весне; тож п[ринц] Нассау обещал предопределить о разоружении и зимовании частей, так и Роченсальмский, для должных мероположениев[2].

Впротчем, шведы спокойны. Я ж с истинным почтением, милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

г[раф] *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 99. Автограф.

---

[1] Заголовок оригинала.

[2] Речь идет о привлечении солдат к строительным работам.

№ 25

1791 г. июля 20. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ О СНЯТИИ ОРУДИЙ С СУДОВ, ОТПРАВЛЯЕМЫХ В РЕМОНТ, РАСПРЕДЕЛЕНИИ ИХ ПО ГАВАНЯМ И УКРЕПЛЕНИИ ПОГРАНИЧНЫХ ПУНКТОВ

Кюменегорд

Милостивый государь мой Петр Иванович!

П[ринца] Нассау предложение было по конце кампании: починочные суда в Кронштадт, прочные в Ревель, в Роченсальме лодки.

С отправляемых потребные орудия с снарядами снять на укрепления гавани, которыми суда наполнить в будущих их местах.

П[ринц] Нассау, уповаю, приступил к подряду кирпичей к будущей весне. Пора.

Артиллерия с снарядами прибыла к Пардакоски, Ликколе, сюда нет за противным ветром, из Ликколи пойдет тихо в Утти, Ярвентайполь. Людей не очень много, но везде успех, и пункты будут крепки и прочны хоть бы на то [пришлось затратить] лишнее время, однако [надо окончить] прежде бы Покрова, [а если] пособит бог, иные гораздо прежде, хоть все мои силы изнурить. Мы здоровы.

Всегда с истинным почтением, милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

г[раф] *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 95. Автограф.

№ 26

1791 г. июля 22. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ О РАЗМЕЩЕНИИ САЙМСКОЙ ФЛОТИЛИИ И ЗАДЕРЖКЕ ПРИБЫТИЯ АРТИЛЛЕРИИ

Роченсальм

Милостивый государь мой Петр Иванович!

На Ваше от 18 ч[исла].

Саймской флотилии удобнее оставаться расположенной при Вильманстранде, где и к построению сараев приступлю. Под Пардакоски речка Керна, впадающая из Кулема-Ярви в Сайму, выгодна для бассейна, которой будущею весною исправить могут 1500 человек в месяц коштом до 5000 р. Тогда сей флотилии лутче там быть, переведя туда сарай. При Нишлоте остаются

до дюжины разъездных малых лодок для крепостного употребления.

Сюда, к Кюменгорду, нагруженная под Фридрихсгамом артиллерия не бывала за противным ветром, к протчим всем пунктам оная доставлена будет на сей неделе.

Тож противные ветры нечто мешают поставке материалов к здешней гавани, хотя остановки нет. Подрядил П[ринц] Нассау кирпичи к будущей весне.

Пребуду с истинным почтением, милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

г[раф] *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 124. Автограф.

№ 27

1791 г. июля 22. — ОРДЕР А. В. СУВОРОВА СЕКУНД-МАЙОРУ Е. ЯНИШУ О ПОСТРОЙКЕ САРАЕВ ДЛЯ ЛОДОК НЕЙШЛОТСКОЙ ФЛОТИЛИИ

Имеющиеся при Нейшлоте разъездные лодки, буде оные неисправлены, то исправьте немедленно, потребовав людей из Вильманстранда от капитан-лейтенанта Борисова, которому о сем и повеление дано. А между тем приступите к строению сараев для тех лодок, кои бы на зиму в нем остались. Буде же одного недостаточно, то построить и другой; для сего строения потребуйте людей от начальника 3-го егерского баталиона, о чем и ему повеление послано. Лес прикажите вырубить, а другие материалы купить, тёс на крышку доставлять с мельниц, посредству лодок.

Отдел рукописей ГБЛ, ф. Симанских, М., 6818, л. 152 и об. Из исходящего журнала А. В. Суворова за 1791 год.

№ 28

1791 г. июля 25. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ О ПОЕЗДКЕ ДЛЯ ОСМОТРА ПОЛЕВЫХ УКРЕПЛЕНИЙ

Роченсальм

Я еду по полевым укреплениям, так не буду к вам писать несколько дней и остаюсь с истинным почтением вашего превосходительства покорнейший слуга

г[раф] *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 91. Автограф.

№ 29

[1791 г. июль][1]. — ЗАПИСКА А. В. СУВОРОВА О РАЗМЕЩЕНИИ ПОЛКОВ НА КВАРТИРЫ И О ПЕРСПЕКТИВАХ СТРОИТЕЛЬСТВА

Расчислял п[ринц] Нассау войски: Белоз[ерский], Тобольс[кий] в их прежние квартиры, оба полка морских в Роченсальме.

Поставщики материалов на казармы должны быть проворнее. По пограничным укреплениям сколько войск оставить: ¼ части положенного или больше, определять рано. Первые ж года должно быть малым починкам. Казармы и мне дороги будут, сколько ни блюстись: прогоны, кирпичи.

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 102. Автограф без подписи.

№ 30

1791 г. июля 30. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ О ХОДЕ РАБОТ И ДАЛЬНЕЙШИХ ПЕРСПЕКТИВАХ СТРОИТЕЛЬСТВА УКРЕПЛЕНИЙ

Кюменегорд

Милостивый государь мой Петр Иванович!

От Вильманстранда Саймской флотилии часть крейсировала, возвратилась, и сегодня началось построение ей сараев, которое кончится в первой четверти сентября.

Успех во всех полевых укреплениях: очень красивы, крепки и прочны. Будущее лето, коли надобно, можно одеть кирпичем и нижних линиев возвысить вал; при Кернакоски весною сделать для флотилии бассейн; артиллерия везде, кроме что сюда еще не дошла за противной погодой, но щитайте ее здесь. Служителей к ей, [в]место наряженных из крепостей, прикажите в оные из С.-Петербурга дополнить, дабы не было там недостатка. Как сии пограничные, так Роченсальмская к осени кончены будут.

Имел честь получить почтенные письмы ваши сего от 19 и 25 числ. На первое — о артиллерии для Роченсальма прилагаю ведомость[2], к полевым укреплениям теперь не пекитесь и по людям к ней я отвечал г[рафу] Ник[олаю] Ив[ановичу] Салтыкову. Саймская флотилия: в мирное время ей удобно быть и при Вильманстранде, в военное ж лутче при Кернакоски,

---

[1] Документ без даты и адресата.

[2] К документу приложена ведомость количества пушек, предназначенных для Роченсальмской крепости, с указанием их калибра (л. 109 и об.). Не публикуется.

в речке Керне бассейн, [там] хорошо; коли на случай, готов и из нее в Кулмаярви на полверсты канал, соединяющей оное с Саймою; убыток на то до 8000 р. Жилищ и сараев в мир[1] там непотребно, для бассейна и канала прибавить небольшие укрепления. На последнее [письмо] — о Нишлоте: чрез несколько дней доставлю план с нероскошною сметою; о отправлении парусных судов в Кронштадт и прочем — известен; те суда при к[онтр]-ад[мирале] м[аркизе] Траверсе ныне при Аспе и, обратясь, изготовятся здесь к возвращению; Роченсальмские казармы построены будут на 2000 человек. По окончании там работ в половине сентября полки Тобольской в Нарву, Белозерской в Ладогу — их прежние квартиры — отпущены будут сухим путем, но из них останется здесь ради зимних исправлениев по 300 человек, кои с непомещающимися в казармах от морских полков, тож до 2000 человек, расположены будут в квартиры здешней околичности. П[ринц] Нассау упоминает о отправлении водоходцев[2] в Санкт-Петербург, но из них 200 человек заняты строением сараев для флотилии при Вильманстранде и спустятся в начале сентября. Ныне ж кирпичные заводы здесь воздвигнуты будут и чрез 2 недели пробные обжигные кирпичи у [генерал]-м[айора] Германа до ½ сотни тысяч поспеют, токмо сие время то поздно и погода уже сыра.

Остаюсь с совершенным почтением,

милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

г[раф] *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 108 и об. Автограф.

№ 31

1791 г. июля 31. — ОРДЕР А. В. СУВОРОВА КОНТР-АДМИРАЛУ И. И. де-ТРАВЕРСЕ ОБ ОТПРАВКЕ ЧАСТИ ФЛОТИЛИИ В КРОНШТАДТ И ОБ УКОМПЛЕКТОВАНИИ ОСТАЮЩЕЙСЯ ЭКИПАЖАМИ, ВООРУЖЕНИЕМ И ПРИПАСАМИ

Получил я уведомление от его светлости принца Нассау-Зиген, что по воле ее императорского величества следует отправить как фрегаты, так и шебеки, состоящие здесь под начальством моим, в Кронштадтской порт под командою вашего превосходительства. Канонерские ж лодки и пловучие батареи и протчие суда оставить здесь, распределя таковым образом, чтобы на каждой канонерской лодке оставалось по три, а на пловучих батареях по десяти человек матрос, а протчих сняв,

[1] Мирное время.
[2] Матросов гребных судов.

отправить на отходящих в Кронштадт, как равно и находящихся [здесь] водоходцов. Но из них 200 человек отправлено в Вильманстранд к строению сараев для канонерских лодок, кои там и пробудут до окончания строения, а потом отправятся также в Петербург. Команду ж, остающую здесь, и все суда препоручить господину флота капитану 1-го ранга и кавалеру Симанскому[1], которой от меня и снабден уже предписанием. Что ж касается до других частей, в рассуждении вашего отбытия, то предоставляю вашему превосходительству распорядить так, чтобы остающие здесь суда укомплектованы были положенным числом как служителей, так и офицеров и всеми припасами, равно и для будущей кампании разными надобностями. Весьма нехудо, когда оставите излишнее число с фрегатов и шебек такелажу, парусины и протчих припасов, дабы оные здесь навсегда могли быть нужными для проходящих парусных судов; сверх того, нужно здесь снять на строемые в Роченсальме батареи пушки 18-ти фунтового калибра с их станками, кои я и приказал с 4-х шебек снять. Но затем недостает еще 29-ти, кои не оставьте приказать по прибытии вашем с трех фрегатов снять же и доставить в те места, куда от господина полковника и кавалера Прево де-Люмиана назначено будет. Сие для избежания транспортирования из Санкт-Петербурга на те батареи. Следующие на место же снятых получить могут в Кронштадтском порте. Впротчем, уповаю, ваше превосходительство не оставите скорым сюда приходом, дабы поспешили все устроить, а сверх того, что нужное найдете к удобному и полезному по службе, то в ваше распоряжение предоставляется, о чем не оставьте наконец обо всем мне дать знать, как-то остающей здесь команде, судам и всем припасам, а потом имеете получить о отбытии вашем приказание. Г[осподи]н флота капитан Симанской, соображаясь обстоятельством, имеет отнестись вашему превосходительству о каких либо нужных вещах, здесь оставаться могущих, то не оставьте возможное сделать ему по службе доставление.

Отдел рукописей ГБЛ, ф. Симанских, М. 6818, л. об. 154, 155 и об. Из исходящего журнала А. В. Суворова за 1791 год.

№ 32

1791 г. июля 31. — ОРДЕР А. В. СУВОРОВА КАПИТАНУ 1 РАНГА А. Л. СИМАНСКОМУ О ПРИНЯТИИ КОМАНДОВАНИЯ ГРЕБНОЙ ФЛОТИЛИЕЙ

№ 20

По уведомлению господина адмирала принца Нассау-Зиген должны вы, по отшествии фрегатов и шебек, оставаться здесь

[1] См. док. № 32.

для командования остающеюся в Роченсальме командою и судами, флотилии гребной принадлежащей, доколе прислан быть имеет из Санкт-Петербурга другой, почему вам и препоручить имею все то, что здесь оставаться имеет, в ваше наблюдение, о чем вы, уповаю, получите и от господина контр-адмирала маркиза де-Траверсе обстоятельное сведение. Но как вы обязаны при мне и другими должностями, то в смотрение всю вам вверенную команду препоручить можете по себе первому, имев сами обо всем точное во всегдашнее время сведение и распоряжение, какое случиться может по службе от власти вашей зависящее. Впротчем же, не оставить предпринять меры для остающихся здесь судов, дабы оные всем подлежащим снабдены были, а сверх того, буде найдете за полезное оставить здесь каких нужных материалов, также и чинов флотских, то обо всем оном согласитесь с господином контр-адмиралом маркизом де-Траверсе, которому от меня и предписано.

Отдел рукописей ГБЛ, ф. Симанских, М. 6818, л. 156 и об. Из исходящего журнала А. В. Суворова за 1791 год.

№ 33

1791 г. августа [1]. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА ЕКАТЕРИНЕ II О НЕОБХОДИМОСТИ ПОСТРОЙКИ КАНАЛОВ МЕЖДУ НЕЙШЛОТОМ И ВИЛЬМАНСТРАНДОМ

Между Нейшлота и Вильманстранда, водою все суда проходящие, должны при Пумалазунде шведской таможне платить пошлину, в военное же время между обоих сих крепостей водяная коммуникация должна пресечься или с большею опасностью пробиваться под пушками, во избежание чего на весьма удобных местах прожектированы три небольшие канала, посредством которых имеет быть всегда свободная коммуникация, не касаясь шведской границы.

Помета: «Августа 6 дня 1791-го года соизволила ее императорское величество высочайше указать упоминаемые три канала сделать и требуемую на то сумму 6000 р. графу Суворову-Рымникскому отпустить».

ЦГАДА, ф. 20. д. 324, л. 208. Подлинник без подписи.

№ 34

1791 г. августа 3. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ С НАПОМИНАНИЕМ ОБ ОТПУСКЕ СРЕДСТВ НА ПОСТРОЙКУ САРАЕВ ДЛЯ ФЛОТИЛИИ

Роченсальм

Милостивый государь мой Петр Иванович!

Больные разумом беспредельны в А. О.[1] и зыблют громады. Вот мы основали с Штейнгелем, Симанским; Ив[ан] Юр[ьевич] Лаубе отвечает и за Вильманстрандские для флотилии сараи, но и за машинное судно для ежегодного очищения будущих сих новых полезных Саймских к Нишлоту каналов и питается одним высочайшим монаршим благоволением. Донеся, пребуду с совершенным почтением, милостивый государь мой! Вашего превосходительства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

P. S. Парусные суда из Роченсальма выступили 3-го августа, от к[онтр]-ад[мирала] м[аркиза] Траверза я ожидаю табелей.

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, лл. 47—48. Автограф.

№ 35

1791 г. августа 4. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА ЕКАТЕРИНЕ II ОБ ОТПРАВКЕ ПАРУСНОГО ФЛОТА ИЗ РОЧЕНСАЛЬМА В КРОНШТАДТ

Роченсальм

Всемилостивейшая государыня!

По высочайшему имянному вашего императорского величества указу[2] парусные суда под командою контр-адмирала маркиза де-Траверсе 3-го августа из Роченсальмского в Кронштадтской порт отправились. Остающая здесь флотская команда и суда препоручены флота капитану 1-го ранга Симанскому. О чем всеподданнейше доношу.

Всемилостивейшая государыня, вашего императорского величества всеподданнейший

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 212. Подлинник.

[1] Так в автографе.

[2] См. приложение.

1791 г. июля 20. — УКАЗ ЕКАТЕРИНЫ II АДМИРАЛТЕЙСКОЙ КОЛЛЕГИИ О ПОРУЧЕНИИ А. В. СУВОРОВУ СТРОИТЕЛЬСТВА РОЧЕНСАЛЬМСКИХ УКРЕПЛЕНИЙ

Учредив в проливе, имянуемом Роченсальм, порт укрепленный, в котором знатная часть гребного флота нашего могла бы иметь зимнее пребывание, исполнение того возложили мы на адмирала, помянутым флотом командующего, принца Нассау-Зиген. А как оный адмирал получил от нас дозволение на время отлучиться в чужие краи, то до возвращения его строения и укрепления того порта поручили мы в ведомство нашего генерала графа Суворова-Рымникского и вследствие сего повелеваем Адмиралтейской коллегии по случающимся от него требованиям надлежащее делать пособие; по флоту же гребному, в отсутствие адмирала принца Нассау-Зиген, команду иметь должен вице-адмирал Козляинов, которому до прибытия означенного адмирала присутствовать в Адмиралтейской коллегии.

Из имеющейся ныне при Роченсальме эскадры пловучие батареи и канонерские лодки должны остаться в новом порте, а парусные суда под начальством контр-адмирала маркиза де Траверсе с первого наступающего августа возвратиться в Кронштат, которые по приходе их тотчас разоружить.

Екатерина

ЦГАВМФ, ф. 1227. Высочайшие повеления 1791 г., д. 56, л. 125. Подлинник.

№ 36

1791 г. августа 6. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ О СОЗДАНИИ ЗАПАСОВ ПРОВИАНТА И ФУРАЖА

Милостивый государь мой Петр Иванович!

Ваше [письмо] от 30 ч[исла] июля по почте только вчера поздно получил. На оное... 1-е. О провианте и фураже в магазеинах известно по г[осударственной] пр[овиантской] канцелярии; я ж из Выборга по здешней пр[овиантской] ком[иссии] справку возьму и доставлю. 2-е. По всеподданнейше поданной сего года 18 ч[исла] мая с приложениями карте, — полагая кавалерию от 10-ти до 15-ти эскадронов и казаков от 3-х до 4-х полков для военного времени, — можно на оную[1] содержать в магазеинах овес на ½ года запасным, которой, употребляемой по мирному[2],

[1] Кавалерию.
[2] Т. е. по нормам мирного времени.

в настоящие ныне полки расход будет четверть количества и сию [израсходованную четверть] наполнят свежим. 3-е. Настоящее число войск — по мирному времени; на военное — добавочные части из прикосновенных[1] губерниев. 4-е. Ежели иметь провиант в готовности на военное время, по мирному содержать оного в магазеинах на настоящее число войск на 3 года и издержанной одного года наполнять свежим.

Магазеины, хотя где и деревянные, должны быть крепки и исправны, сена запасного в мирное время иметь неможно.

Пребуду с истинным почтением, милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 213. Автограф.

№ 37

1791 г. августа 9. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА ВИЦЕ-АДМИРАЛУ Т. Г. КОЗЛЯНИНОВУ ОБ ОТПУСКЕ СРЕДСТВ НА ОПЛАТУ СОЛДАТАМ, СЛУЖАЩИМ НА ГРЕБНОМ ФЛОТЕ, ЗА СТРОИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ

Милостивый государь мой Тимофей Гаврилович!

В высочайшем имянном ее императорского величества указе, данном господину адмиралу принцу Нассау-Зигену, изображено: «земляные работы должны быть производимы солдатами, на гребном флоте определенными, с положением им платежа против протчих войск людей, в крепостях употребляемых». На основании сего высочайшего указа и следует оным сделать выдачу, по взятой от меня из Фридрихсгамской инженерной команды справке, где производится каждому в день по 15-ти копеек. Но как, при отбытии отсюда господина адмирала принца Нассау-Зиген, уведомил он меня письменно, что на таковую выдачу получить надлежит деньги от вашего превосходительства, почему уведомляя вас, сей суммы следует доставить по числу бывших ежедневно в работе солдат по две тысячи человек — всего на месяц девять тысяч, а на два — осьмнадцать тысяч рублей, которые и прошу не умедлить присылкою.

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 155. Копия без подписи.

---

[1] Ближайших.

№ 38

1791 г. августа 12. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ О РАБОЧЕЙ СИЛЕ ДЛЯ СТРОИТЕЛЬСТВА УКРЕПЛЕНИЙ

Кюменегорд

Милостивый государь мой Петр Иванович!

На письма вашего превосходительства от 4-го числа, 11-го сего августа полученные, имею честь сим соответствовать.

На 1-е, — что о числе находящихся у работ при здешних полевых пяти укреплениях от полков и егерских батальонов воинских служителей исчисление[1] препровождено от меня по требованию его сиятельству господину генерал-аншефу и кавалеру графу Николаю Ивановичу Салтыкову, кое, равно и с отзыва копию ко усмотрению при сем прилагаю. Каковое ж было от меня требование к господину вице-адмиралу и кавалеру Козля[н]инову об отпуске на удовольствие состоящим в работе строющихся у Роченсальма укреплениев, по назначенной в сравнение крепостной работы заплате денег, тут влагаю копию[2], которому я ныне предварил, чтоб он отпуском означенных денег удержался. А когда, паче чаяния, уже отпустил, то по получении оных буду ожидать высочайшего соизволения, как об ассигнованных ему на экстраординарные расходы 30000 руб. деньгах запрос от меня послан.

На 2-е. Полевые полки сие лето не экзерцировались, да и морские очень мало, примечание то очень благоразумно. Но на промышленников за кирпичи выйдет суммы противу солдат почти втрое, как из препровождаемой выметки усмотреть можете. Ежели солдатами работу начинать, то Бецкого мастеры весьма помогут, да и вольные внутренние не будут ли дешевлее. Артиллеристы и гарнизонные к полевым укреплениям мною из Выборгской обер-комендантской канцелярии истребованы, из оных гарнизонные уже по местам прибыли, а артиллерийские прибывают, о коих прилагаю расписание[3] (как же я отношение сделал графу Николаю Ивановичу[4], чтоб места их наполнить из Санкт-Петербурга), то напоминаемые вами могут занять по крепостям откомандированных места или из укреплениев сменить. О пушках роченсальмских — 30-го июля я писал к вам и ныне росписание оным включаю. На полевые укрепления, по влагаемой ведомости принадлежащие вдобавок орудии занять или вылить отдаю вашему рассмотрению, как и о потребных к оным людям, також и о дополнении в крепости на место взятых

---

[1] См. док. № 39.

[2] См. док. № 37.

[3] К документу приложены расписания числа пушек, следующих для установки на Роченсальмских батареях и на батареях других укреплений (л. 16 и об.).

[4] Салтыкову.

остается в вашей воле. Приезд ваш сюда теперь очень рано, все еще вчерне. Очищатца будет в половине сентября или под исход. Хотя Роченсальмские укрепления и прежде полевых кончены будут, казармы в некоторых чуть только начаты. Доставление леса очень тяжело. 10000 руб. на роченсальмские издержки Белозерского полку с секунд-майором Кублицким получил, о 500 руб. месячных писал я к графу Николаю Ивановичу.

Пребываю с истинным почтением, милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, лл. 215, 217. Подлинник.

№ 39

1791 г. августа 12. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА Н. И. САЛТЫКОВУ О КОЛИЧЕСТВЕ ЗАНЯТЫХ НА ПОСТРОЙКЕ УКРЕПЛЕНИЙ СОЛДАТ И О ВЫПЛАТЕ ИМ ЖАЛОВАНЬЯ

Кюменегорд

Вследствие почтеннейшего вашего сиятельства от 4-го числа, мною 11-го сего августа полученного, отзыва и во исполнение воли ея императорского величества исчисление о числе находящихся у работ при полевых здешних пяти укреплениях от полков и егерских баталионов воинских служителей вашему сиятельству имею честь при сем приложить[1]. Соизволяемое им от ее величества за их работу награждение полагаю я, судя по пограничной работе укреплениев, довольною за платою в день по пяти копеек, ибо ежели по крепостным ценам им деньги отпущены будут, то очень много выходить будет суммы, сообразя сие, что и роченсальмские работы других полевых укреплениев трудностию не превосходят. Почему в требуемых мною от г. вице-адмирала и кавалера Козля[н]инова назначенных в сравнение крепостной работы по 15 коп. на удовольствие находящихся при Роченсальме у работ служителей деньгах до получения высочайшего соизволения удержусь.

Доставленные от вашего сиятельства на производство строения в полевых укреплениях 10000 руб. деньги Белозерского пехотного полку с секунд-майором Кублицким получены. 500 руб. столовые, когда можно, на сей случай буду брать я из здешних на строение отпускаемых денег.

Пребываю с совершенным почтением и искреннею преданностию,

милостивый государь мой! Вашего сиятельства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 41, д. 165, л. 74 и об. Подлинник.

---

[1] См. приложение.

ИСЧИСЛЕНИЕ

О ЧИСЛЕ СОСТОЯЩИХ В ОТРЯДАХ ПРИ РАБОТАХ В ФИНЛЯНДИИ У ПОЛЕВЫХ ПЯТИ УКРЕПЛЕНИЕВ ОТ ПОЛКОВ И ЕГЕРСКИХ БАТАЛИОНОВ ВОИНСКИХ ЧИНОВ С ПОКАЗАНИЕМ ВРЕМЕНИ УПОТРЕБЛЕНИЯ К СЕЙ РАБОТЕ[1]

В каких местах	Звание полков и баталионов	Офицеров		унтер-офицеров и капралов	барабанщиков, флейщиков и трубачей	рядовых	нестроевых	казаков	итого	Из коих сколько всякой день находилось в работе из какого по какое число	число людей
		штаб	обер								
В Пардакосках	Полков										
	Выборгского	—	3	7	1	123	11	—	145	с 10-го июля по 15-е в каждой	
	Великолуцкого	—	3	3	2	85	11		104	день по	500
	Финляндских егерских баталионов									с 15-го по 20-е по	730
										с 21-го по 24-е „	751
	1-го	—	12	25	4	345	42	—	428	с 24-го по 27-е „	851
	4-го	2	12	37	12	510	42	—	615		
	Команда полевой артиллерии	—	1	4	—	93	1	—	99	с 28-го по 1-е	
	Донских казаков	—	—	—	—	—	—	10	—	августа по	1069
	Итого	2	31	76	19	1156	107	10	1401		
В Ярвентайполе	Рязанского полку	2	11	34	15	567	69	—	698	с 15-го июля по	
										20-е „ „	450
	Казаков	—	—	—	—	—	—	8	—	с 21-го по 27-е	439
										с 28-го по 1-е августа по	440
	Итого	2	11	34	15	567	69	8	698		

[1] Заголовок подлинника.

В каких местах	Звание полков и баталионов	Офицеров: штаб	Офицеров: обер	унтер-офицеров и капралов	барабанщиков флейщиков и трубачей	рядовых	нестроевых	казаков	итого	Из коих сколько всякой день находилось в работе из какого по какое число	число людей
В Утти	Полков										
	Выборгского	2	17	39	11	614	82	—	765	с 10-го июля по	
										17-е „ по	662
	Рязанского	—	4	16	4	196	18	—	238	с 17-го по 20-е по	800
	Великолуцкого	—	2	6	2	98	12	—	120	с 21-го по 24 по	700
	Казаков	—	—	—	—	—	—	10	—	с 24-го по 31 по	1030
	Итого	2	23	61	17	908	112	10	1123		
В Ликколе	Великолуцкого полку	2	8	36	21	608	58	—	733	с 10 июля по 15 [по]	436
										с 15 по 17-е по	486
	3-го егерского баталиона	—	1	3	—	45	1	—	50	с 17 по 24-е по	440
	Казаков	—	—	—	—	—	—	8	—	с 24 по 31-е по	480
	Итого	2	9	39	21	653	59	8	791		
В Кюменьгороде	Невского полку	2	17	49	17	855	95	—	1035	с 10-го июля по	
										15-е число по	1200
	2-го егерского баталиона	2	15	49	12	500	78	—	656	с 15-го по 16-е	1177
										17-го числа по	1108
										с 17-го по 22-е по	1178
	Рязанского полку	—	1	5	—	95	—	—	101		
	Казаков	—	—	—	—	—	—	12	—	с 23-го по 1-е августа по	1310
	Итого	4	33	103	29	1450	173	12	1804		
	Всех чинов	12	107	313	101	4734	520	48	5735		

Да сверх сего состоит при сих работах с самого открытия оных гарнизонных минеров и каторжных невольников сто человек.

Граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 41, д. 165, л. 75 и об. Подлинник.

№ 40

1791 г. августа 14. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ О ЗАГОТОВКЕ СТРОИТЕЛЬНОГО МАТЕРИАЛА И О ДРУГИХ РАБОТАХ

Кюменегорд

Милостивый государь мой Петр Иванович!

У г[енерал]-м[айора] Германа пробных 30000 кирпичей сырцом и, [так] как жирна глина, сохнуть должны еще неделю до обжиги. При сем ведомость по магазеинам для сообразия с предложением[1]; тож [ведомость] от Прево де Л[юмиан]а, неважно различная для мест, с первой, как примерная, ибо точен один бог.

Приступаю к вашим письмам, присылайте их с моими курьерами, которым не прикажите прежде уезжать, разве их не случится, по почте долго идут.

На отправленное сего 5-го ч[исла] [письмо сообщаю, что] в здешних околичностях и на островах серой мраморной для извести камень велю прилежно искать. Посланной мой к Киримекки еще не возвратился. От сего числа: 1-е. Состоящей при Нейшлоте 3-й егерской баталион приступит ныне к построению кирпичных сараев и к выемке на зиму глины, тож песку, как успеть можно. 2-е. Требуемую карту дни чрез три отправлю. 3-е. Одежда берегов новых каналов камнем — будет она гораздо прочнее, хотя дороже, о сем с Лаубе переговорю. От 7-го числа: 1-е. В Нейшлоте будущею весною вырыты будут два колодца внутри крепости. 2-е. Противолежащего камня вершину сорвать порохом; нижней вал и прикосновенную стену возвысить. 3-е. Гарнизон закрыт будет помещением в казармы, капонир душен. 4-е. Магазеины будут в сводах для гарнизона, в мирное ж время для квартирующих войск на форштате. 5-е. Вот и известь из серого мрамора; Лаксмана прошу пожаловать прислать.

Остаюсь с истинным почтением, милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 221. Автограф.

---

[1] К документу приложена ведомость количества провиантских магазинов и содержащихся в них запасов провианта и фуража, с указанием, на какой срок может хватить этих запасов (лл. 222—223 об.).

№ 41

1791 г. августа 15. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ О СНАБЖЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ ФЛОТСКИХ КОМАНД

Кюменегорд

Милостивый государь мой Петр Иванович!

От 8-го числа сего августа писал я вашему превосходительству о произведении мясной порции одним остающимся в Роченсальме на зиму командам, которые будут производить работы, а сухопутных — я не вхожу.

О числе состоящей морской провизии и быках сего августа к 15-му числу вашему превосходительству имею честь приложить ведомость [1], уведомя притом, что как означенная провизия ныне еще не прибывает и ежедневно выходит, то верного изчисления доставить нельзя. По пресечке ж оной, 21-го сентября обстоятельную пришлю.

Пребуду с истинным почтением, милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

г[раф] *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 224. Подлинник.

№ 42

1791 г. августа 15. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА ЕКАТЕРИНЕ II ПО ПОВОДУ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПРЕЛИМИНАРНОГО МИРНОГО ДОГОВОРА С ТУРЦИЕЙ [2]

Роченсальм

Всемилостивейшая государыня!

Вашего императорского величества высочайшей указ сего от 13-го дня всеподданнейше получил [3].

Какой же прекрасный новый предел: приобретением знаменитого пространства и вящщим обеспечением прикосновенных. Слава, польза, благоденствие России паки верховно возросли под премудрейшей державой вашего императорского величества. Европа от северо-запада до юга поднятое оружие повергла пред

---

[1] К документу приложена ведомость количества «морской провизии» (провианта для морского флота) на 15 августа (л. 225).

[2] 31 июля 1791 г. были подписаны в Галаце предварительные условия Ясского мира.

[3] Рескриптом от 13 августа Екатерина II сообщала Суворову о заключении прелиминарного мирного договора с Турцией («Суворовский сборник», т. 1, л. 24. Подлинник).

освященнейшие стопы великие Екатерины и Азия трепещет... к сим дерзаю и я припасть с благоговением.

Всемилостивейшая государыня!

Вашего императорского величества всеподданнейший

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 50. Автограф.

№ 43

1791 г. августа 15. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА Н. И. САЛТЫКОВУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ РЕМОНТА ПРОВИАНТСКИХ МАГАЗИНОВ

г. Кюменегорд

Милостивый государь мой граф Николай Иванович!

Получа почтеннейший вашего сиятельства от 9-го августа сего числа отзыв относительно до материалов, состоящих в Нейшлоте в построенных землянках и караульных домах во время бывшей со шведами войны, остающихся ныне понапрасну, которые нужны на подчинку тамошних провиантских магазейнов, вашему сиятельству имею честь сим соответствовать, что, по настоящей там в подчинке провиантских магазейнов надобности, означенные материалы могут на сие употреблены быть.

Впротчем пребываю с совершенным почтением и истинною преданностию, милостивый государь мой, вашего сиятельства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 41, д. 165, л. 76. Подлинник.

№ 44

1791 г. августа 15. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА Н. И. САЛТЫКОВУ ОБ ОТПУСКЕ ДЕНЕГ НА ПОЧИНКУ КРЕПОСТИ НЕЙШЛОТ И НА ПОСТРОЙКУ КАНАЛОВ

г. Кюменегорд

Милостивый государь мой граф Николай Иванович!

Вследствие отзыва вашего сиятельства от 9-го, мною сего числа полученного, касательно отпуску мне по всевысочайшему ее императорского величества указу тридцати трех тысяч девятисот тридцати восьми рублей на подчинку Нейшлота да шести тысяч на сделание каналов для водяного сообщения между Нейшлота и Вильманстранда, ваше сиятельство имею честь уве-

домить, что как означенная сумма мне теперь вся, кроме на приуготовление к будущей весне разных материалов малого числа, ненужна, то и прошу покорнейше вашего сиятельства в число той назначенной на подчинку Нейшлота суммы десять тысяч да на сделание каналов шесть тысяч, всего шестнадцать тысяч рублей приказать отпустить посланному при сем от меня для приему оных Белозерского пехотного полку секунд-майору Кублицкому и меня не оставить без уведомления. Последние же не упущу от вашего сиятельства требовать, коль скоро вознадоблятца.

Пребываю с совершенным почтением и истинною преданностию, милостивый государь мой, вашего сиятельства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 41, д. 165, л. 77 и об. Подлинник.

№ 45

1791 г. августа 17. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ О ЗАГОТОВКЕ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ И ОБЛИЦОВКЕ БЕРЕГОВ КАНАЛОВ

Кюменегорд

Милостивый государь мой Петр Иванович!

О извести при Нейшлоте усмотреть изволите из приложений, при сем следуемых[1]. Одежду у каналов берегов, вместо бревен, булыжным камнем на мху с господином Лаубе мы положили, и сумма превозвышилась, как явствует в прилагаемой выметке. Карту тут же препровождаю[2].

Пребуду с истинным почтением, милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 125. Подлинник.

Приложение к док. № 45

1-е. При Киримяки-кирке на мысу известковом камень не так удобен для сжения извести, как тот, которой в 120-ти саженях от крепости, где и прежде сего печки были, но уже развалились и ныне починку требуют. Инженерная команда 30-ю каторжниками во все лето рвала и приготовила 11-ть кубических сажен

[1] См. приложение.
[2] Карта не обнаружена.

камня. Серой сей известковой камень по крепости своей почти 3-ю долю не выгорает и $^2/_3$ извести хорошей доброты из него выходит.

2-е. Кирпичные заводы нельзя иметь ближе как в 8-ми верстах от крепости по дороге, к шведской границе лежащей, к Рандасальми, да и инженерная команда тут же имела свои заводы.

3-е. Рубка лесу для строения казарм и мостов не ближе от городу как в 40 и 50-ти верстах, откуда водою доставление, и оные места от нижнего земского суда уже отведены.

4-е. На двух островах по ближности Гохланда, называемых Тутеран-Сари и Лаван-Сари, имеется известковой камень, которой мужики в Ревель доставляют, то в случае неотыскания поближности здешних мест, сюда доставляем быть может солдатами с платежем по 5-ти к. в день, и бочка обойдется в той же цене, как в Нейшлоте.

5-е. Капитан-исправник Вильманстрандской рапортует, что по границе все смирно, войски шведские расположены по квартирам, только в Пумоле Зунде удвоен караул, из 6-ти человек состоявший. Шведские галеры и канонерские лодки еще при Кристинь-кирке находятца. Раза три шведы на больших крестьянских лодках по Сайме разъезжали и к Кюленему подъезжали.

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 126 и об. Копия без подписи.

№ 46

1791 г. августа 23. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА Н. И. САЛТЫКОВУ ОБ УКОМПЛЕКТОВАНИИ КРЕПОСТЕЙ АРТИЛЛЕРИСТАМИ

Почтеннейшие вашего сиятельства письма от 16-го сего августа 22-го числа я имел честь получить. Относительно же до артиллеристов к орудиям в полевые укрепления, ныне во оных состоящим, Петру Ивановичу Турчанинову на письмо его ко мне я отвечал чрез отзыв артиллерии господина генерал-порутчика и кавалера Петра Ивановича Мелисино, которой назначил полевого фурштата фурлейт, исправно выученных пальбе. То по прибытии тех взятые из здешних крепостей обращены будут по местам.

Пребываю с совершенным почтением и искренною преданностию, милостивый государь мой, вашего сиятельства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 41, д. 165, л. 78. Подлинник.

№ 47

1791 г. августа 24. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА Т. Г. КОЗЛЯНИНОВУ С ПРОСЬБОЙ ПРИСЛАТЬ МАТЕРИАЛЫ И ДЕНЬГИ НА ПОСТРОЙКУ КОРДЕГАРДИЙ

Кюменегорд

О материалах, требуемых господином артиллерии полковником Прево де-Люмианом для построения 12-ти кордегардиев, уведомлял я Петра Ивановича Турчанинова со истребованием и суммы на оные. В ответ ко мне он пишет, доколе на сие не ассигнована будет, заменится из определенной в отпуск ежемесячно от остаточного казначейства следующие на заплату подрядчикам строющихся казарм и прочих строениев, за которые платеж им будет производиться будущего года, почему покорно прошу вашего превосходительства из упомянутой, получаемой вами суммы, по посланной прежде ведомости потребные материалы как можно поспешить сюда отправить. Также прислать и на заплату нанимаемых господином Прево де Люмианом вольных плотников, всего на сто человек по 40 коп. на день, за двумесячное число две тысячи четыреста рублей. Построение кордегардиев нужно докончить заблаговременно, но в материалах остановка.

ЦГАДА, ф. 20, д. 325, ч. 1, л. 125. Копия без подписи.

№ 48

1791 г. августа 25. — ОТНОШЕНИЕ А. В. СУВОРОВА В ВЫБОРГСКОЕ НАМЕСТНИЧЕСКОЕ ПРАВЛЕНИЕ ОТНОСИТЕЛЬНО ПОДГОТОВКИ КВАРТИР ДЛЯ РАСПОЛОЖЕНИЯ ВОЙСК

Как состоящие при пограничных укреплениях войски в будущем сентябре месяце имеют быть распущены по квартирам и удобным я нахожу оные расположить на их прежние, вследствие сего благоволит оное наместническое правление о расположении оных взять свои меры; для двух же морских полков назначить [квартиры] в околичности Роченсальмского порта, которые и будут входить частию в прежние Невского пехотного полку и 2-го егерского Финляндского баталиона. Для сих последних определить таковые, кои прикосновенны к тем квартирам. В каковых же местах наместническое правление учинит расположение, то не оставить дать мне сведение.

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 74. Копия без подписи.

№ 49

1791 г. августа 25.— ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА Н. И. САЛТЫКОВУ О ПОЛУЧЕНИИ 16.000 РУБЛЕЙ

г. Кюменегорд

Милостивый государь мой, граф Николай Иванович!

Почтеннейший вашего сиятельства отзыв от 19-го сего месяца с препровождением в число ассигнованной на подчинку Нейшлота суммы десяти тысяч да на сделание каналов шести тысяч, всего шестнадцати тысяч рублей Белозерского пехотного полку с господином секунд-майором Кублицким я имел честь сего числа получить, о чем ваше сиятельство уведомя, пребываю с совершеннейшим почтением и истинною преданностию.

Милостивый государь мой, вашего сиятельства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 41, д. 165, л. 79. Подлинник.

№ 50

[1791 г. август][1].— ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА [П. И. ТУРЧАНИНОВУ] ОБ ОБУЧЕНИИ СОЛДАТ, О СИСТЕМЕ ПОГРАНИЧНЫХ УКРЕПЛЕНИЙ И СПОСОБАХ ДЕЙСТВИЙ В СЛУЧАЕ ВОЙНЫ СО ШВЕЦИЕЙ

Впротчем во всякое время я вас здесь обнять готов.

Экзерциция, по полковничьей инструкции[2], 6 недель, по сему закону, буде солдаты иных упражнены, термин ее от предуведомления о войне. 1-е. Марш, натуральной крестьянской шаг отличен от натурального солдатского и не требует фронта; конской взводной забег портит солдатской шаг. 2-е. Плутонги для приклада. 3-е. Кроме егерей, двушереножной фронт лишен вовсе импульзии, стрельба его хороша за рвом, бруствером, в лесу и за рекою[3]. Прежде сего косые ряды были исправны по полк[овничьей] инструк[ции], не количество — качество!

Пишу к вам белое и копиев нет, разве времянно не полные. Система: пограничные укрепления (после высочайшей милости, инж[енеров] не надлежит оставить) как верно поспеют, так вер-

---

[1] Документ без даты.

[2] «Инструкция полковничья пехотного полку».

[3] Эти пункты являются критическими замечаниями Суворова на директиву Г. А. Потемкина 1788 г. об обучении войск. Эта директива устанавливала двухшереножный строй в пехоте и коннице, требовала простого свободного шага, быстроты при захождении взводами, не соблюдая равнения «подобно конным оборотам», и т. д.

ные будут планы; К[арл] Кр[истианович] Гинцель примечал здесь о Аберфорсе, шведской редут командует нашим, сим наш объезжей дом, оным множественные их высоты; таких переправ не одна, за сию отвечает Кюменгород, за протчие — его товарищи. На воде Роченсальм, резерв от Фридрихсгама; Вильманстранд центральная дирекция; десант их Саймской флотилии, чем дале в лес, тем больше дров. 1 до 2-х тысяч, буйной набег к Сардовале режет Имальской отряд на Тюрью, на Рушкола, он шведской, не татарской.

Кончу по письмам вашим благодарностью моею... Пограничные укрепления, собирался я писать, вы мужественно предварили, достойны будут 50 прибавочных орудиев.

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 46. Автограф без подписи.

№ 51

1791 г. августа 28. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ С ПРОСЬБОЙ УПЛАТИТЬ ПЕТЕРБУРГСКОМУ АРСЕНАЛУ ЗА ПРОИЗВОДСТВО ЛАФЕТОВ К ОРУДИЯМ ДЛЯ РОЧЕНСАЛЬМА

Кюменегорд

Милостивый государь мой Петр Иванович!

Канцелярия главной артиллерии и фортификации присланным ко мне сообщением требует об отпуске за делаемые в Санкт-Петербургском арсенале для Роченсальма по данной от адмирала принца Нассау-Зиген модели 30-ти фун. калибра 40 лафет 9559 руб. 70 коп. Я с онаго сообщения препровождаю при сем к вашему превосходительству копию[1], по которой покорнейше прошу требуемые канцеляриею деньги отпуском не оставить. У меня же, как вам известно, таковой суммы нет.

Пребуду с истинным почтением, милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

г[раф] *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 234. Подлинник.

---

[1] К документу приложена копия сообщения канцелярии Главной артиллерии и фортификации о стоимости производства лафетов, с просьбой уплатить требуемую сумму (л. 235).

№ 52

1791 г. сентября 10. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ ОБ ОТПУСКЕ ДЕНЕГ НА ПОКУПКУ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ И ОБ ОТПРАВКЕ ЛЮДЕЙ ДЛЯ РАБОТЫ НА УКРЕПЛЕНИЯХ

Роченсальм

Милостивый государь мой Петр Иванович!

На гидравлические машины из Санкт-Петербурга, гвозди и пр. задатки, плиты и мастеру с каменщиками, железо для решеток к калению ядер ныне потребно в отпуск 1500 руб. За оставлением по 300 человек, Белозерской [полк] выступил, Тобол[ьский] выступит дни чрез два; сии полки должны сюда возвратиться в половине марта; ежели иные, то к ним реченные 600 человек спущены будут. 3-й полк, коли для успеха благорассуждено будет, прибыть может сюда против 1-го апреля, в смете для щету заработные по 5 коп.

Остаюсь с истинным почтением, милостивый государь мой! Вашего превосходительства покорнейший слуга

г[раф] *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 65. Подлинник.

№ 53

1791 г. сентября 11. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ И. И. ГЕРМАНУ С УКАЗАНИЯМИ О ПОРЯДКЕ ПРОХОЖДЕНИЯ СЛУЖБЫ И ОБЯЗАННОСТЯХ КОМАНДИРОВ

Милостивый государь мой Иван Иванович!

Вашему превосходительству здесь мое предписание для Роченсальма [1] и для сведения по полевым пограничным укреплениям по службе в С.-Петербурге, Нейшлоте или инде где. Отлучки мои кратковременные и в оных по департаменту вашему вы начальник! Не упускай из виду границу Кюмень-город и иные прикосновенности, как военной архитект. Пребуду с истинным почтением.

Отдел рукописей ГБЛ, ф. Симанских, М. 6818, л. об. 103. Копия без подписи.

---

[1] См. приложение.

ПРИКАЗ А. В. СУВОРОВА СВОИМ ПОМОЩНИКАМ ПО СЛУЧАЮ ВЫЕЗДА В С.-ПЕТЕРБУРГ

1-е. Господину артиллерии полковнику Прево де-Люмиану пещися о приуготовлениях по Роченсальму, производить работы по его положению, обращенном к нему; денежные частные суммы на исправления требовать от меня благовременно.

2-е. Против сего г[оспода]м полковым, баталионным и частным командирам наблюдать радетельно в приуготовлениях по вверенным им пунктам полевых укреплениев, как значит по вложенному расчислению.

3-е. Главные инженеры для сих укреплениев остаютца в каждом те же и весьма внимают на точной успех работ, посещая оные; для каких иных казенных потребностей или собственных нужд могут они от их пункта с моим дозволением отлучиться; но все настоящие приуготовления верно сдать младшим по себе и отвечают за них сами.

4-е. Г[оспода]м командующим по предложению их исправлениев, сообразно как доныне было, присылать мне описания каждого месяца 1-го и среднего чисел, упоминая предварительно, но ясно, кратко и верно о каких случайных препятствиях, також и г[осподи]н секунд-майор Шипулин, отбирая [сведения] от прочих господ за комендантов, и господин артиллерии капитан Демидов о артиллерии по пунктам и команде. Инженеры ж без подробных описаниев объясняют успехи и недостатки в исполнениях, благовременно сообщаясь о том с кем надлежит.

5-е. В отсутствие мое в С.-Петербурге г[осподи]н генерал-майор князь Щербатов по полевым укреплениям, относясь ко мне, ведает и исполняет вместо меня, чего ради, дабы ему течение [работ] известно было, равно его как меня о производствах уведомлять. По Роченсальму г[осподи]н генерал-майор Герман.

6-е. Все донесении, отправлять по почте, в чрезвычайности ж чрез курьеров.

7-е. Нейшлот должен быть исправляем с особливым попечением, о чем меня оттуда рапортовать в неделю один раз и о служащем к успехам упоминать с собственным решением.

Отдел рукописей ГБЛ, ф. Симанских, М. 6818, л. 103. Копия без подписи.

№ 54

1791 г. сентября 15. — ОРДЕР А. В. СУВОРОВА ПОРУЧИКУ АРТИЛЛЕРИИ И. Г. БАНОВУ ОБ ОТКОМАНДИРОВАНИИ ЕГО В С.-ПЕТЕРБУРГ И ЯМБУРГ ДЛЯ ЗАГОТОВКИ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ

Получа сие, тотчас следовать вам в Санкт-Петербург, где, не мешкав нимало, явиться к его превосходительству Петру Ивано-

вичу Турчанинову, объявя о себе, что вы отправлены от меня в Ямбург к осмотру извести и кирпича и, испрося к тамошнему начальнику повеление о позволении вам приступить к оному, отправиться немедленно в означенное место, где имеете осмотреть: 1-е — годность кирпича и количества; 2-е — известь, — способна ли к употреблению для крепостного строения, равно и число оной, полагая примерно по двадцати пудовым бочкам, притом не оставьте взять верное сведение как о нагрузке, так и о кратчайшем пути, посредством водяного транспорта, к доставлению означенных материалов в порт Роченсальмской. При первом же сведении в препорученности вашей, тотчас мне дайте знать; как потребует лей[тенант] Дунилов от вас сведения о количестве кирпича и извести, то не оставьте дать ему знать. По осмотре всего предписанного, не теряя времени, возвратиться в Петербург и донести обо всем вами узнанном его превосходительству Петру Ивановичу Турчанинову, а потом, явясь ко мне, и рапортовать со обстоятельством.

ЦГАДА, ф. 20, д. 325, ч. 1, л. 76. Копия без подписи.

№ 55

1791 г. сентября 16. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА Т. Г. КОЗЛЯНИНОВУ С ПРОСЬБОЙ ПОМОЧЬ ЛЕЙТЕНАНТУ Н. Г. ДУНИЛОВУ В ПОКУПКЕ И ОТПРАВКЕ ТРАНСПОРТНЫХ СУДОВ

№ 49

Нужно иметь в Роченсальме романовки для транспортирования разных по порту нужных вещей, кои со временем понадобятся и для флотилии. Покупкой сих, определил я флота лей[тенанта] Дунилова и, каковое я дал ему предписание, приложить честь имею копию[1]. Покорно прошу ваше прево[сходительство], по покупке какого бы числа не было, по донесению к вам от него, для караула снабдить матросами и буде востребуется какое исправление и к вооружению служащее, то потому ж приказать исправить, дабы оные ко открытию будущего пути всегда готовы были к назначенному предмету и не сделали б остановки в транспортировании нужных материалов, к работам принадлежащих.

Отдел рукописей ГБЛ, ф. Симанских, М. 6818, лл. об. 165—166. Из исходящего журнала А. В. Суворова за 1791 год.

---

[1] См. приложение.

1791 г. сентября 15. — ОРДЕР А. В. СУВОРОВА Н. Г. ДУНИЛОВУ О ПОКУПКЕ СУДОВ ДЛЯ ПЕРЕВОЗКИ КИРПИЧА И ИЗВЕСТИ В ФИНЛЯНДИЮ

Определяетесь вы для покупки в Санктпетербурге и в околичностях оного потребных для Роченсальма романовок и лайб. Явясь к его превосходительству Петру Ивановичу Турчанинову, получить имеете от него потребное число денег; к способному ж и дешевому отысканию сих судов будет при вас Санктпетербургской купец Старонкин как сведущий сию покупку, так и прежде употребляемой по казенной надобности. При получении достаточного сведения от желающих продать оные, тотчас приступите покупать, стараясь как возможно, сходною ценою.

Примерно: романовка не свыше ста сорока, а лайб восьмидесяти рублей, а буде отыщете дешевле, тем полезнее по службе и для себя похвальнее. И сколь скоро вами какое число будет куплено, то отнесясь к его превосходительству Тимофею Гавриловичу Козлянинову, испросите для караула оных мастеров, равно требующие починок или вооружения следующие вещи, то потому ж представьте ему о исправлении и снабдении, о чем от меня о возможных пособиях и снабжениях писано. А при том не оставляйте уведомлять меня как о величине сих покупаемых вами судов, так и о цене, заплаченной за каждое и имеющего на них такелажу и протчих вещей. Возлагая, и надеюсь видеть успех вам препорученного. Потребно всех романовок восемьдесят шесть; буде имеющейся в Ямбурге кирпич и известь годны ко употреблению в дело, для освидетельствования чего и опробования послан туда артиллерии поручик Банов. По сношению вашему с ним можете сведомы быть, потребно ль таковое количество романовок, расчисляя по числу им всего там найденного. А как еще неизвестно, сколько в Ямбурге прочных извести и кирпича, то, соразмеряя груз обыкновенной в одну романовку пять тысяч пуд или — первой двести пятьдесят бочек, второго двадцать тысяч, — учредите по сему и покупку их судов. Имейте основанием потребную известь для Роченсальма до сорока четырех тысяч бочек, для Кюменегорда и Ликкола десять тысяч сто шестьдесят, всего до пятидесяти четырех тысяч бочек. То, чего реченного материала в сие число недостанет, уже то надлежит к приуготовлению на островах Тютен и Лавенсарии, близ Гогланда, и по тому расчислению определяйте закупку, разделяя, сколько судов для Ямбурга и [сколько для] сих островов, которые последние романовки надлежат препровождены быть к Роченсальму по вскрытии вод, а как для кирпича здесь судов не надобно, то употребленные под оной из Ямбурга послужат к перевозу извести с упоминаемых островов, и что за сими недоставать будет сюда, то уже вам закупать.

ЦГАДА, ф. 20, д. 325, ч. 1, л. 77 и об. Копия без подписи.

№ 56

1791 г. сентября 16.— ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ О ЗАГОТОВКЕ ИЗВЕСТИ И КИРПИЧА ДЛЯ СТРОИТЕЛЬСТВА УКРЕПЛЕНИЙ

Кюменегорд

Милостивый государь мой Петр Иванович!

Всеподданнейше приемлю с благоговением высочайшее соизволение! Труды мои посвящены на пользу и верность ее императорского величества и отечеству!

Ямбургская известь должна быть лутчею по долговременности ее, а кирпич — не уповаю; можно взять не более четырех миллионов, а достальной доделается в Роченсальме; посылается для осмотру команды господина Прево порутчик Банов. Романовок, по объявлению Симанского, наличных при галерном порте 12-ть, а потребно к ним еще 86, сими можно доставить объявленное число мая с 6-го по 20-е августа тремя оборотами. О артиллерии писал к Эйлеру, дабы он лично сам освидетельствовал, а крепости — знающему и практикованному инженер-подполковнику Лаврову. Дрова в казармах по укреплениям разумею я казенные, отводимые от земского начальства. Свечи даются только в кордегардии по одному фунту и масла по два фунта на неделю. Для извести камень найден: 1-е, в Кирмеки под Нейшлотом, 2-е, под Вильманстрандом, в трех верстах в Галлиле, 3-е, на Тютюрен Сари и Лавен Сари; а в протчих приискивают. Кирпичи были посланы пробные и все по мелкостям разошлись, а впредь будут делать длиною в 1, шириною в ½, а толщиною в ¾ фута. Для покупок романовок определен лей[тенант] Дунилов; покорно прошу потребным его не оставить. Влагаю записку о быках и об оставшей морской провизии [1], примерно, которая в качестве свидетельствована.

Пребывая с истинным моим почтением, милостивой государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 63 и об. Подлинник.

№ 57

1791 г. сентября 16. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА ЕКАТЕРИНЕ II ОБ ОКОНЧАНИИ ПОСТРОЙКИ УКРЕПЛЕНИЙ В РОЧЕНСАЛЬМЕ

Всемилостивейшая государыня!

Роченсальмской гавени на сей год положенные укрепления совершены [2]: для сей водружение флага в высочайшей воле ва-

---

[1] К документу приложена ведомость оставшейся «морской провизии» и наличия быков (л. 64).

[2] Роченсальм был превращен в удобную и хорошо укрепленную стоянку гребного флота.

шего императорского величества. Також устроены пограничные полевые укрепления. Обоим за сим следуют планы [1], которые повергаю к освященнейшим стопам вашего императорского величества! С наиглубочайшим благоговением, всемилостивейшая государыня, вашего императорского величества всеподданнейший

граф *Александр Суворов-Рымникский*

На полях документа резолюция Екатерины II: «Флаг поставить до будущей осени по окончании всей работы».

«Суворовский сборник», т. 1, л. 23. Автограф.
Опубл. в «Военном сборнике», 1900, № 5, стр. 64.

№ 58

1791 г. сентября 16. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ О ДНЕ ПОДНЯТИЯ ФЛАГА НАД РОЧЕНСАЛЬМОМ

Кюменегорд

Милостивый государь мой Петр Иванович!

Роченсальмской флаг в высочайшей воле. Три термина: 1-е ныне, 2-е весною, как остальное заложено будет и всюду в довершение вступят, 3-е в следующую осень по приведении гавени в полной респективный вид.

О поднятии флага я буду ожидать вашего уведомления в Вильманстранде против 20-го ч[исла], чтобы мне обратиться к Роченсальму 21-го и 22-го ч[исла]; в высоч[айший] день там быть сему торжеству, иначе в Вильманстранде мне медлить нельзя, но оттуда ехать прямо в Нейшлот, куда прошу отправить моего товарища Штейнгеля дни чрез 3 по подаче планов.

Я поехал по полевым укреплениям; счастливой путь вашему превосходительству по Роченсальму и тем же предметам. Между тем, простите, до Санкт-Петербурга, где, ежели бог изволит, я предполагаю быть мимоездом, кратко, без дела, для оборота сюда.

Остаюсь с совершенным почтением, милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 66. Подлинник.

---

[1] Планы не обнаружены.

№ 59

1791 г. сентября 16. — ЗАПИСКА А. В. СУВОРОВА О РЕЗУЛЬТАТЕ ОСМОТРА КРЕПОСТЕЙ

Кюменегорд

Пришел из крепости: за палисадом не хорошо, будки спят, платформы храпят, солдаты в казармах, что еще? У меня глаза болят. Прево готов, Штейнгель не готов, много работы, на вечер уедет. Меня задержал, да на будущей год [1]. Ох, как же будет скушно в Вильманстранде о артиллерии поджидать и все тож, да тож, да в Нейшлот не ехать; право пора, 2—3 дни на Сардовал и на Олонец чрез Санкт-Петербург. Неужли то неделя на все и домой.

Смешно с Пардакоской, камень на камне, насилу инде пригнали палисад, а камни растаскали; то голенькая до будущего года и неколи инак, а здесь, о, много каменьев, и славной гренцштейн [2] будут осенью дорывать, после пригодятся.

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 67. Автограф без подписи.

№ 60

[1791 г. сентября 16]. — ЗАПИСКА А. В. СУВОРОВА О ЛИЧНОМ СОСТАВЕ И ВОЗВРАЩЕНИИ ВОЙСК НА СВОИ КВАРТИРЫ

Симанского прошу отпустить недели чрез две. Прево будет отлучаться в Санкт-Петербург за его делами, вместо его Лейман хорош; Герман надежен. Последние войски из Кюменгорода пошли по квартирам сего 16 ч[исла]

г[раф] *А[лександр]* *С[уворов]-Рым[никский]*

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 68. Подлинник.

№ 61

1791 г. сентября 16. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА Н. И. САЛТЫКОВУ ОБ ИЗРАСХОДОВАНИИ 5000 РУБЛЕЙ НА ПОСТРОЙКУ ПОГРАНИЧНЫХ УКРЕПЛЕНИЙ

Милостивый государь мой граф Николай Иванович!

О употребленных в расход по пограничным полевым пяти укреплениям деньгах вашему сиятельству имею честь ведомость

---

[1] Суворов стремился как можно быстрее закончить укрепление границы, чтобы получить новую, более интересную работу.

[2] Пограничный камень.

препроводить[1]. Пребываю с совершенным почтением и искреннюю преданностию.

Милостивый государь мой, вашего сиятельства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 41, д. 165, л. 83. Подлинник

Приложение к док. № 61

ВЕДОМОСТЬ
УПОТРЕБЛЕННЫМ В РАСХОД ПО ПОГРАНИЧНЫМ ПЯТИ ПОЛЕВЫМ УКРЕПЛЕНИЯМ ДЕНЬГАМ[2]

	рубли	копейки
На инструменты	5257	43
На доски	2492	57
На гвозди, кирпичи и другие материалы	3300	—
За доставление к укреплениям сих материалов	877	—
На транспорт артиллерии, к ней снарядов и всех принадлежностей	2230	93
За перевозку к укреплениям леса, дерну и земли обывателям прогонных денег	7452	50
На порцию минерам и невольникам	506	10
На канцелярские расходы для дежурства инженерных офицеров	150	—
Столовых мне июля с 1-го октября по 1-е за три месяца	1500	—
На прогоны во время моих проездов и на курьеров	1140	—
Итого	24906	53
Затем в остатке	93	47

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 41, д. 165, л. 82. Подлинник

---

[1] См. приложение.
[2] Заголовок подлинника.

№ 62

1791 г. сентября 16. — ОТНОШЕНИЕ А. В. СУВОРОВА ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ Х. Л. ЭЙЛЕРУ О ПРОВЕРКЕ СОСТОЯНИЯ АРТИЛЛЕРИИ ВО ВСЕХ КРЕПОСТЯХ[1]

№ 52

Спешу вашему превосходительству дополнить посланное к вам повеление, сходственно полученного мною сейчас высочайшего внимания, в осмотре всей артиллерии, дабы сделать поспешное и строгое освидетельствование, как то: пушкам, лафетам, снарядам, пороху, зарядам и всему принадлежащему. Отправленные от меня с нарочными по всем крепостям к частным артиллерийским командирам повелении послужат к скорому мне сведению, которое и долженствует доставлено от каждого быть, по получении от меня оного чрез 4, а по крайней мере 5 дней, не далее. Сего ожидать я буду в Вильманстранде. Ваше превосходительство потому ж о Выборгской ускорите прислать в таковое ж время и туда. Сие не помешает вам сделать в свое время по всем и личное освидетельствование в сходственность вчерашнего к вам предписания.

Отдел рукописей ГБЛ, ф. Симанских, М. 6818, л. 167. Из исходящего журнала Суворова за 1791 год.

№ 63

1791 г. сентября 21. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ О ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ВОПРОСАХ

Вильманстранд

Милостивый государь мой Петр Иванович!

Высочайшую ручку о флаге я облобызал![2]

О артиллерии жду[3], потом поспешу в Нейшлот, где нечто vague, incertitude[4], и на Сардовал... Между тем, можете поспеть по роченсальмским и полевым укреплениям.

По моей бережливости 5 коп. заработных всюду довольно; прибавление зависит от всемилостивейшей воли.

---

[1] Письмом от 12 сентября 1791 г. П. И. Турчанинов предложил Суворову осмотреть всю артиллерию в крепостях с целью замены негодных орудий и лафетов новыми, а также просил прислать ведомость всей финляндской артиллерии (см. док. № 77 и 164) и сведения о снарядах (л. 13).

[2] О флаге см. док. №№ 58 и 148.

[3] Суворов ждал сведений о состоянии артиллерии. См. док. № 62.

[4] Неопределенное, неизвестное.

О провизиях — договор п[ринца] Нассау ежели не соблюсти, будет купцу убыток.

Для здешней извести извольте сюда прислать хорошего мастера к егер[ско]му подполк[овник]у Петровичу.

С земским правлением о дровах и прочем сношения есть, свечи и масло будут из экстр[аординарной] суммы.

С благодарностью моею по письму вашему сего от 19 ч[исла] и истинным почтением пребуду, милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

г[раф] *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 77. Автограф.

№ 64

1791 г. сентября [22] — ПРЕДСТАВЛЕНИЕ А. В. СУВОРОВЫМ ОТЛИЧИВШИХСЯ ПРИ ПОСТРОЙКЕ УКРЕПЛЕНИЙ В ФИНЛЯНДИИ К НАГРАДЕ

Звание чинов, удостоивающихся к награждению за труды при построении укреплениев	Какие награждении заслуживают
Артиллерии полковник Прево Делюмиан	Подарки
Подполковник барон Сакен	
Флота капитан 1-го ранга Александр Симанский	Орден 3-го класса святого Владимира
Обер-квартирмейстер подполковник Фадей Штейнгель	
Инженер-подполковник Сергей Лавров	Ордена 4-го класса святого Владимира
Подполковник Крестьян Бер	
Инженер-капитан Яков Мейснер	
Артиллерии капитан Адам Лейман	
Секунд-майор Абрам Марченко	
Инженер-порутчик Александр Брискорн	Следующим чином
Инженер-подпорутчик Карл Кульман	
Кондукторы 1-го класса	
Сергей Хотяев	
Самойла Кульман	
Егор Бабурин	
Генерального штаба	
Прапорщики	
Вильгельм Штубе	
Карл Берх	

Граф *Александр Суворов-Рымникский*

Помета Военной коллегии: «О пожалованных чинами коллегии объявлено от 24 сентября».

ЦГВИА, ф. 29, оп. 153/в, д. 1а, л. 18, об. 19. Подлинник.

№ 65

1791 г. [сентября 24]. — ОРДЕР А. В. СУВОРОВА А. Л. СИМАНСКОМУ О ДОСТАВКЕ КИРПИЧА И ИЗВЕСТИ В РОЧЕНСАЛЬМ

Хотя я на пакете написал, что в случае вашей нечаянной отлучки г. Дунилову по означенному исполнить, но вас сие непременно в С. П. Б-ге застанет.

1. У его п[ревосходительства] П[етра] И[вановича] Т[урчанинова] утверждение мероположения для доставления ямбургского кирпича в Роченсальм, размеряя время благопоспешное безошибочно.

2. Знакомо, что с Тютин и Лавин Сари известь — наинужнейший материал для Роченсальма, но и Кюменьгорода как и Ликола, тако ж и на набережное. Ее доставление: то некоснительно и верно без малейшего отлагательства решить у Петра Ивановича о судах на ее транспорты. Во власти его. Как казенных по вашему знанию вовсе недостаточно и может родиться опасное недовершение предположенного, наемные ли они в полном потребном числе будут? или же романовки... посему для них испросите у П[етра] Ив[ановича] наискорее деньги Дунилову.

Употребление быков в порцию: поступите по разверстанию его превосходительства Тимофея Гавриловича,[1] соблюдая обычайные правилы, и доставьте то употребление ее в Роченсальм.

Г[раф] *А. Суворов-Рымникский*

Отдел рукописей ГБЛ, ф. Симанских, М. 6818, л. 136. Подлинник.

№ 66

1791 г. сентября 24. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ О ХОДЕ И РЕЗУЛЬТАТАХ ОСМОТРА КРЕПОСТЕЙ

Вильманстранд

Милостивый государь мой Петр Иванович!

Дружеское письмо ваше сего от 21 числа получил. Сделайте милость, по л[итере] «В»[2] решите наискорее, надлежит мне к движению новое расчисление. Луна хороша, спешить ездою в Нейшлот и, как правая сторона одна поверка коммуникационного осмотра, паки косно обратить внимание к левой. По л[итере]

---

[1] Козлянинова.

[2] К документу приложена ведомость о находящейся в финляндских крепостях артиллерии, обозначенная литерой «Д» (лл. 20—22), остальных приложений не обнаружено.

«С» на прежнем основании; где прибавка пушек, тут тож и людей. Штейнгель, мой первой товарищ, в вашей власти.

По ответе на сие вашем, больше, в разъезде моем до Санкт-Петербурга, не пишите, [так] как чрезвычайного не предвидится, и я суточную работу в теж сутки исправляю. Что Эйлер пишет, не мешает то приступить к новой артиллерии в Олонце.

Л[итера] «Д» — настоящее описание о артиллерии, сокращенное из частных, и верно. Как Эйлер не всюду еще сам был, но и потом ничего уважительного не выйдет, дополнится и остановки не делает.

Подробные сметы у Штейнгеля под л[итерой] «В». У него мое письмо к г[рафу] Ник[олаю] Ив[ановичу][1] на 10 000 руб., паче потребны скоро деньги на заказ прочных инструментов в Систербеке; прежних годных мало для запаса и ныне же умножение с верхов на камни для дорогого Кюменгорода всеми рвать дней 40. Не скушно; здесь была работа; пора в Нейшлот. Чем начал, тем и кончу. С моим истинным почтением, милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

г[раф] *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 19. Автограф.

№ 67

1791 г. сентября 28. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ О ПОЛОЖЕНИИ СТРОИТЕЛЬСТВА УКРЕПЛЕНИЙ В ФИНЛЯНДИИ

Вильманстранд

Милостивый государь мой Петр Иванович!

Я, право, не знал про 3-й к[ласс] с[вятого] В[ладимира][2], так простите ж. Вы как то два письма невеселы, [в]место того, что радоваться о ваших при мне сотрудниках, высочайше награжденных. От меня иногда доходят к вам тетради, а вам недосуг; это больше для любопытства, иногда что делать? Как и ныне о артиллерии экстракт велик. О пограничных гарнизонах и сумме л[итера] «С» послана; денег не очень много, людей 24 роты, можно быть и 22-м, не прибавляя 2-х в Утти. Так нет Ямбурской известки; кирпичи годятся на Роченсальм, коли их туда положите доставить. И, держась прежнего [порядка], для привоза извести в Тютин и Лавин-Сари (буде наемные лайбы не дешевле), пожалуйте на романовки Дунилову, о[фицеру] мор[скому] — убыток коп. 20 на бочку. Они частью служат к употреблению в флотилии, а излишние продать хоть половинною ценою, исключая, ежели каждая сложно была бы очень дороже 150 руб. Лаксмана

[1] Салтыкову.
[2] См. док. № 64.

или иного известного мастера. Сообщите ж на сей случай к подпол[ковнику] Петровичу сюда. О быках, по обычаю, писал я к Козлянинову. В разъезд мой будут временно ведать: гавань с прикосновенностями границы — г[енерал]-м[айор] Герман; о порядке по пограничным укреплениям — ныне в Выборге — г[енерал]-[майор] к[нязь] Щербатов. Простите, что на ваше письмо сего от 24 ч[исла], ради глаз, сам не пишу.

Пребуду с истинным почтением, милостивый государь мой! Вашего превосходительства покорнейший слуга

Г[раф] *А*[*лександр*] *С*[*уворов*]-*Р*[*ымникский*]

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 70. Подлинник.

№ 68

1791 г. сентября 28. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА ВЫБОРГСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ К. Х. ГИНЦЕЛЮ С ПРОСЬБОЙ О БЕСПЕРЕБОЙНОМ СНАБЖЕНИИ КРЕПОСТЕЙ ТОПЛИВОМ

Как паки высочайше о укреплении, с касающимся до того в Финляндии, от 7 числа мне подтверждено и в отлучках моих я вверил производство пограничных укреплениев господину генерал-майору князю Щербатову, то ваше превосходительство покорнейше прошу в надлежащем до дров и иных потребностей отвод и протчие вспомоществования повелеть чинить безостановочно. Ныне ж в том несколько дней обождать до будущего моего к нему предписания, равно не по местности моей господину генерал-майору Герману, что до Роченсальма, или не в предвидимых случаях и иным начальникам.

Г[раф] *А*[*лександр*] *С*[*уворов*]-*Р*[*ымникский*]

ЦГАДА, ф. 20, д. 325, ч. 1, л. 60. Копия.

№ 69

1791 г. сентября 29. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА К. Х. ГИНЦЕЛЮ ОБ ЭКОНОМИИ СРЕДСТВ ПРИ ПОСТРОЙКЕ УКРЕПЛЕНИЙ

Вашего превосходительства почтенный отзыв от 26 числа я удостоился получить [1], и, как о предлежащем по сей материи до пограничных укреплениев, я имел честь вашему превосходительству писать 28 числа [2], то, утверждаясь на уповании всех

---

[1] Ответ Гинцеля не обнаружен.
[2] См. док. № 68.

пособиев, следующих до означенных исправлениев, с моей стороны буду пещись, чтоб всеместно излишеств избегать и кроме необходимостей в потребностях наблюдать впротчем общее доброе согласие.

Г[раф] *А[лександр] С[уворов]-Ры[мникский]*

ЦГАДА, ф. 20, д. 325, ч. 1, л. об. 60. Копия.

№ 70

[1791 г. сентябрь][1]. — ЗАПИСКА А. В. СУВОРОВА О КИРПИЧЕ ДЛЯ СТРОИТЕЛЬСТВА УКРЕПЛЕНИЙ

Пробной кирпич 22000 хорош! [2] Но для употребления будет приговор.

Г[раф] *А[лександр] С[уворов]-Рым[никский]*

ЦГАДА, ф. 20, д. 325, ч. 1. л. 84. Автограф.

№ 71

1791 г. октября 1. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА [П. И. ТУРЧАНИНОВУ] С ОЦЕНКОЙ ПОЛОЖЕНИЯ В ФИНЛЯНДИИ

В Херсоне бьют часы. Часовой, которой час. «Не могу знать». Сей день Кинбурн [3], летит моя голова. Очаков — «не могу доложить», у Исмаил-бея и Жерманьяна в клещах, воздух сквозь шею [4]. Намека, загадка, недомолвка распрострились и в грубой здесь север. Вы, будьте тверды, решимы, перун — от дьявола мечта; нам много дела предлежит... Не пощадим наших сил и трудов. Вы! лутчей. Покров богоматери и нашей матери на нас.

Загадчику угад отдайте самому.
Узнаете, сколь мудр или сколь глуп родился,
под завесой какой намекою он скрылся,
какое качество судьба дала ему.

Фатальное двуличие: 1-е сам, 2-е служба — в содействиях мне опаснее биоркиского преемника Густава Адольфа [5]. Время

---

[1] Документ без даты и адресата.

[2] Суворов организовал производство кирпича в Ямбурге, под Нейшлотом, в Роченсальме и Вильманстранде. См. док. №№ 30, 40, 54, 56, 88.

[3] Письмо написано в день годовщины взятия Кинбурна (1 октября 1787 г.). Оно направлено против интриг придворных кругов, постоянно преследовавших Суворова.

[4] Под Очаковом Суворов был ранен в шею.

[5] Имеется в виду шведский король Густав III. Суворов проводит ироническую аналогию с его знаменитым предком Густавом Адольфом, намекая на неудачную попытку десанта против Петербурга, которая кончилась тем, что шведский флот был блокирован в Выборгском заливе, а сам Густав едва не попал в плен в районе Биорке-зунда.

очень поздает, не успею донкишотить на Ол[оне]ц, хоть бы из Нейшлота поверить Сардов[алу]. Увидим. Ускорим к прежнему череду. Роченсальм нужен в зиму, пусть, ничего.

Кончаю мечты... Деятельность ваша неоцененна и правда другого не вижу, вот вам мое дикое стоичество. Слава богу приехал Штейнгель.

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 61. Автограф без подписи и обращения.

№ 72

1791 г. октября 4. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ О ПОЛУЧЕНИИ ДЕНЕГ И О СНАБЖЕНИИ СОЛДАТ ТЕПЛОЙ ОДЕЖДОЙ

Вильманстранд

Милостивый государь мой Петр Иванович!

Вашего превосходительства сего от 1-го ч[исла] письмы с полною моею благодарностию имел честь получить[1]. Два мастера извести, как явятся у Петровича, один остается здесь, другой отправитца для Роченсальма. К приему заработных денег от графа Николая Ивановича Салтыкова отправлен егерский майор Ридгер, и 10000 руб. Штейнгелем получены. О прочем известен, и скоротечение вашими трудами наклоняет всюду предуспеяние. Теплую солдатскую одежду, бывшую здесь и в Выборге, отправляю я по постам рабочим. Спешу в Нейшлот, но оттуда чрез Тюрья, Рускияла, Сордовала — обратно к Роченсальму, куда, бог изволит, буду дней чрез двенадцать.

И остаюсь с совершенным почтением, милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 81. Подлинник.

№ 73

1791 г. октября 7. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ О ЗАКУПКЕ ТРАНСПОРТНЫХ СУДОВ ДЛЯ ПЕРЕВОЗКИ ИЗВЕСТИ И ОТПРАВКЕ А. Л. СИМАНСКОГО В РОЧЕНСАЛЬМ[2]

Нейшлот

Милостивый государь мой Петр Иванович!

Письмо ваше сего от 3-го октября получил. По Роченсальму будущее лето совершенно никакого строения не начнется, кото-

[1] Письма Турчанинова к Суворову не обнаружены.
[2] См. док. № 74.

рое б в нем кончено быть не могло. Соображаясь с предуготовленными материалами, являющееся по адмиралтейству незнатное число транспортных судов для употребления к перевозу будущей извести с Тютирен и Лавен Сари само собою для всего недостаточно будет, как хотя бы купил Симанской по его ныне мне отзыву и не прежде 15 водовиков по полтораста рублев, грузом 1000 пудами меньше коломенки. По сей комиссии в Санкт-Петербурге лейтенант Дунилов, то извольте Симанского отправить в Роченсальм, где он необходим, чтоб был там до моего приезду и откуда я полнее к вашему превосходительству писать буду. Хорошо, коли Мерлин нам в Нарве подсобит; но я нимало не отчаиваюсь в предположениях, хотя ни чрез один год, с крайним наблюдением казенного интереса. Что до е[го] п[ревосходительства] Гинцеля, отправленное по почте служило не к важности, но к предварению и ныне все в порядке. Симанского ж непременно извольте отправить для нужды в нем по службе, не взирая на персональные интересы. Исправя здесь, еду на Русские: Сордовала, Кексгольм, домой и остаюсь с истинным почтением, милостивой государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

г[раф] *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 86. Подлинник.

№ 74

1791 г. октября 7. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА А. Л. СИМАНСКОМУ О ТРАНСПОРТНЫХ СУДАХ ДЛЯ РОЧЕНСАЛЬМА

Нейшлот

Александр Лукич! Лутче бы вы мне по вашим исправлениям прежде частно писали для принятия ежевременных мер, нежели вдруг одним письмом, что оное запоздать может. По сведению вашему вы мне сказывали о романовках: каждая около полутораста рублев; но коли они по 800, еще в 1000 руб., то и ведомо крайней ущерб казне. Иное водовик, 8-ю долью грузом, ниже романовки, — как пишете, — в полтораста рублев, но не упоминаете, во что его вооружение при гребной флотилии стать может, и коих хотите купить 15. Посмотрим, что далее... Примерное токмо вернее. Имеете сведение, сколько от Адмиралтейства транспортных и иных судов для Роченсальма отпущено быть может. Вы же, препоруча все Дунилову, извольте с получения сего, и как вы от меня отпущены были на две недели, из С.П.Б. отправитца и прибыть немедленно в Роченсальм, где вы необходимы, вступить там в прежнюю при мне должность и ожидать

меня к себе меньше, нежели чрез неделю. О мясной порции извольте до моего приезда учредить в том порядке, как мне прописали.

Г[раф] *А. Суворов-Рымникский*

Отдел рукописей ГБЛ, ф. Симанских, М. 6818, л. 137. Подлинник.

№ 75

1791 г. октября 14. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ О ЗАГОТОВКЕ ИЗВЕСТИ ДЛЯ СТРОИТЕЛЬСТВА УКРЕПЛЕНИЙ

Кюменегорд

Милостивый государь мой Петр Иванович!

Извести поставка от инженерной команды в Фридрисгам обходилась в прошлое время бочка рубль 40½ коп. Новиков, в бытность здесь недавно, сказывал г[енерал]-м[айору] Герману, что он может ставить в Роченсальм бочку по 1 руб. 35 коп., а как посему на здешние острова надежды нет, и лучше способа коли не будет, то доходит вступить в контакт с Новиковым, к чему ваше превосходительство приступя, заключение подпишет Герман, хотя заочно.

Для Кюменгорода и частью Ликолы потребно извести 2325 бочек на сумму пограничных укреплениев. Как то число неудобно доставлять от Вильманстранда, благоволите оное також прибавить в реченной подряд. Всей извести число 23625 бочек.

Известь под Вильманстрандом по склонности ее к гипсу остается еще сумнительною до испытания в обжиге в приуготовляемой печи, которое кончится чрез 10 дней. Она потребна для протчих трех пограничных укреплениев и ежели не будет успеха, то препособит нейшлотская известь с неважным различием.

Для извести камня при Нейшлоте наломано в целое количество третья доля, но строение [в течение] будущего лета все не кончится, а останется часть на другой год — по тесноте места.

За кирпичи по Роченсальму — Герман отвечает: очень сумнительно, чтоб Прево вольными по 5 руб. тысячу поставил.

Остаюсь с истинным почтением, милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 6 и об. Подлинник.

№ 76

1791 г. октября 17. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ А. В. ТУЧКОВУ С ПРОСЬБОЙ ПРИКОМАНДИРОВАТЬ К ПОГРАНИЧНЫМ УКРЕПЛЕНИЯМ ПО ОДНОМУ КОНДУКТОРУ

Кюменегорд

Милостивый государь мой Алексей Васильевич!

От 10-го числа прошедшего сентября чрез мой отзыв просил я ваше превосходительство о прикомандировании в пограничные укрепления Ярвентайполь, Утти и Ликколо по одному кондуктору 2-го класса, которые доныне еще во оные не прибыли, а как в них необходимая надобность, то посему вашего превосходительства вторично прошу означенных кондукторов в помянутые места приказать немедленно командировать.

Пребываю с истинным почтением.

Милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 41, д. 165, л. 92. Подлинник.

№ 77

1791 г. октября 17. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА Н. И. САЛТЫКОВУ О ДОВООРУЖЕНИИ АРТИЛЛЕРИЕЙ СТРОЯЩИХСЯ УКРЕПЛЕНИЙ

Милостивый государь мой граф Николай Иванович!

По отзыву вашего сиятельства, от 9-го сего октября мною полученному, имею честь приложить ведомость, в какие укрепления потребно, в добавок к состоящей уже ныне в оных артиллерии, орудиев и какого калибра. Сумму же, ассигнованную на отделку сих укреплениев, не оставлю от вашего сиятельства в надлежащее время испросить.

Пребываю с совершеннейшим почитанием и истинною преданностию.

Милостивый государь мой, вашего сиятельства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 41, д. 165, л. 93. Подлинник.

Приложение к док. № 77

ВЕДОМОСТЬ,

СКОЛЬКО ПОТРЕБНО ДОБАВИТЬ В ПОГРАНИЧНЫЕ УКРЕПЛЕНИЯ АРТИЛЛЕРИИ И КАКОГО КАЛИБРА С ПОКАЗАНИЕМ СОСТОЯЩЕЙ УЖЕ ПРИ ОНЫХ[1]

В какие места	Число состоящей ныне			Потребно к дополнению		
В форт Керна	Пушек 14	18-ти фунт.	2	Пушек 10	18-ти фунт.	2
		12-ти „	6		12-ти „	4
		6-ти „	6		6-ти „	4
	Гаубиц 2 однопудовых					
В форт Озерной при Ярвентайполе	Пушек 6	12-ти фунт.	2	Пушек 4	12-ти фунт.	2
		6-ти „	4		6-ти „	2
В форт Утти	Пушек 14	12-ти фунт.	6	Пушек 10	18-ти фунт.	2
		6-ти „	8		12-ти „	4
					6-ти „	4
	Гаубиц 2 однопудовых					
В форт Ликколо	Пушек 8	12-ти фунт.	3	Пушек 6	12-ти фунт.	2
		6-ти „	5		6-ти „	4
В Кюменгород	Пушек 18	18-ти фунт.	4	Пушек 18	18-ти фунт.	2
		12-ти „	6		12-ти „	8
		6-ти „	8		6-ти „	8
	Гаубиц 2 однопудовых			Гаубиц 2 однопудовых		
	Итого . . . 66			Итого . . . 50		

Граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 41, д. 165, л. 94. Подлинник

№ 78

1791 г. октября 22. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ О ДОСТАВКЕ ИЗВЕСТИ НА СУДАХ И О РАСПРЕДЕЛЕНИИ ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ ДЛЯ РАБОТЫ НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Кюменегорд

Милостивый государь мой Петр Иванович!

Попечением вашим достигаем мы до естественнейшего сюда доставления извести из Нарвы. Примерные при сем сметы гораздо дешевле прежних, на основании уведомления от Мерлина.

[1] Заголовок подлинника.

Ваше превосходительство, препособите ему сведением о действительном числе к употреблению судов от адмиралтейства, дабы благовременнее знал, сколько к тому потребно будет наемных. По сему утвердя приготовление из ассигнующейся суммы, я ему деньги по частям доставлять непримину. Что до рубки дров из казенного леса, остаетца в вашем рассмотрении; Тобольского полку 300-я команда между тем остаетца здесь, вся же остальная онаго часть для означенной работы при Нарве; Белозерскому ж полку или, с отпуском отсюда его такой же 300 команды, другому полку должно сюда прибыть в первых числах мая. Как вы многими делами обременены, то я переписку с Мерлиным буду иметь чрез вас прямо и остаюсь с истинным почтением.

Милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 8. Подлинник.

№ 79

1791 г. октября 25. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ О ХОДЕ ЗАГОТОВКИ ДРОВ И СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ

Кюменегорд

Милостивый государь мой Петр Иванович!

Я очень хорошо сделал, что не ехал на Олонец. Между тем для Роченсальма запасено уже дров на кирпичи сажен 1000; забучено проходов в неделю еще 15-я доля и на такую же заготовлено материалов. Оставя Нейшлот в порядке, против реченного, приготовления к пограничным укреплениям продолжаются с успехом. О изящной извести вильманстрандской к употреблению сумнение решится на будущей неделе. И вот вам здешняя сокращенная, но поясненная карта, также для перспектив[н]ой другая, в которой вы узрите связь Нейшлота, Пардакоски, Вильманстранда с прожектированной водяной коммуникацией и важного поста Имала для идеального корволанта.

Остаюсь с истинным почтением, милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 10. Подлинник.

№ 80

[1791 г. октября 25]. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА А. Л. СИМАНСКОМУ С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ ПРИНЯТЬ АДМИРАЛТЕЙСКИЕ ТРАНСПОРТНЫЕ СУДА

Александр Лукич! Очень хорошо, что по приказу Петра Ивановича [1] Штенгейль в Нарвском рейде, хотя его нетерпеливо сюда жду, уже без намеку; как по особому последней мой товарищ Марченко ныне на коротке гуляет в Санкт-Петербурге. Вы ж приезжайте ко мне с полным; адмира[лтейские] суда примите для немедленного к ним наряду отсюда офицера и, сколько б их ни было, — все в пользу, хотя бы и наем не разорителен. Остаюсь при попечении на вас о покупных гавенных мелких судах.

Г[раф] *А[лександр] Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 11. Подлинник.

№ 81

1791 г. октября 25. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ О РАССМОТРЕНИИ И УТВЕРЖДЕНИИ СМЕТЫ НА ПОСТРОЙКУ УКРЕПЛЕНИЙ

Кюменегорд

Милостивый государь мой Петр Иванович!

Готово мое письмо к отправлению, как получаю ваше от 21-го ч[исла]. Следственно, вы не получили от 22-го числа моего [2], где склонная к поручению Мерлина смета, как примерная, сколько должно, верна и дешева. Мерлин надежен, чего ради, исключая непредвидимых препон, держатца ее и уже конечно решитца, особливо как по общим предположениям в лете оставались подряды безгласны, разве бы они были дешевле. Я бы сам ехал к Мерлину, но он у вас под очами и с предтекущего моего письма увидите, что отсюда мне ныне отдалятца неможно, разве под высочайший день и то кратко. Не дешев ли положен у Мерлина наем судов? и тут баланц не знатен, только бы благовременность, паче у Козляинова, которого просветить извольте, точно соблюдена была и медленных недоразумениев не явилось, как нечто было сего года. Вся ж сумма в смете при том моем письме сего от 22-го числа 62582 руб., в которую входят отпущенных от остаточного казначейства сентября 22 дни 15000 руб. При сем до Новикова кратко, о транспорте термин его прошел, возьмет ли он дешевле как у Мерлина? Кирпичи ж свои верны и дешевы. На подручных островах у Германа вынута

---

[1] Турчанинова.

[2] См. док. № 78.

потребная глина с небольшим ее количеством, здесь на берегу поставлены сараи; бог даст, рубка дров кончитца чрез месяц и поворот поздь.

Возблагодаря за письмы ваши и общие попечения, пребуду с истинным почтением.

Милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

Граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 12. Подлинник.

№ 82

1791 г. октября 30. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ О ЖЕЛАНИИ ПРИЕХАТЬ В ПЕТЕРБУРГ

Вильманстранд

Милостивый государь мой Петр Иванович!

Как в Нейшлоте, так исподволь будет по пограничным укреплениям. Там г[енерал]-м[айор] Неклюдов, которой по смерти своего отца желает в отпуск до 1-го марта, и я его просил остаться до 10-го декабря. Дурно, пора мне приехать пред бога земного! [1]. Я сбираюсь удосужиться на сутки против Михайлова дни [2], а на праздники — немного доле. Виват вильманстрандская известь [3].

Остаюсь с истинным почтением, милостивый государь мой! Вашего превосходительства покорнейший слуга

г[раф] *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 43. Автограф.

№ 83

1791 г. октября... [4]. — ИЗ ПИСЬМА А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ С ИЗЛОЖЕНИЕМ ВЗГЛЯДОВ НА ВОИНСКУЮ ДИСЦИПЛИНУ, ОТНОШЕНИЕ К СОЛДАТАМ И НА ЭКОНОМИЮ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ

Кюменегорд

Милостивый государь мой Петр Иванович!

...Пред выездом моим сюда осуждали в компании невежды мою дисциплину и субординацию, полагая первую в кичливости, дру-

---

[1] Суворов имел в виду Екатерину II.

[2] 8 ноября ст. ст.

[3] Выборгский губернатор Гинцель сообщил Турчанинову, что Суворов собирается ломать камень и жечь из него известь, что он зря только вырубит леса и изнурит людей, а известь получится никуда негодная. На самом деле оказалось, что известь добывалась вполне удовлетворительная.

[4] Документ без числа.

гую в трепете подчиненных. Дивизия здешняя одета полковниками. Кроме исходящих сроков, я вижу много новых мундиров и донашивают старые, к неистовости противообразия. Прибавлю, что работные имеют теплую казенную одежду [1]. По нерегулярной моей суточной жизни, кажется мне, что я вчера с вами расстался. Не похвально тем частным особам платить так мою службу и одолжают меня, чтоб я требовал удовольствия. Кончим персональность, мешающую исправлениям, препобедим гидру новыми трудами.

Приступя к пограничным укреплениям, облегчал солдатство и, между протчим, кирпичи дорого покупал. Летом, по уведомлениям вашим, вошел я в приуготовления сих материалов своими и что утверждено. Судите, ежели Ямбурской кирпич с внутренним только вдвое дороже своего... Но уже то невозвратно, запас на него в производстве и дрова кончатца до больших морозов, к обжиге будут сухие.

Новикова известь была очень хороша, с поставкою 1 руб. 35 коп., когда б на̀ то не явился Мерлин в 72¾ коп. или с его подрядными дровами 86½ коп. Знатной перевес противу и 1 руб. 20 коп. к одному берегу Новиковых. Сколь благоразумно вы в движение привели известь Нейшлотскую, туда вы мне уважали изнурение казны, полезные мероположения в полном течении. Казна — нерв государственной соблюдает, тысяч 25, как донесет вам Штейнгель. На Роченсальм ассигнование на весь будущей год в добавку только 47.582 руб.

Скажем о Мерлине; из оной суммы 18582 руб. на известь. Поверить ему те деньги, хочь чрез меня, с выбором казначея, после чего вам от него затруднения не будет, но отнесетца ко мне.

Прево, при его талантах, какой галломании не верьте, при красном слоге не может он знать российских обычайностей, как сам признается.

Будьте деятельны, тверды и решимы, как начали, и орудием успехов овлажьте по пограничным фортам. С Кюменгородом они развалятца чрез три года, подобное жребие с Роченсальмом и по беззаконному невниманию мы одни в порицании. Нейшлот собою уже к сему сближался. Направлено: по его отделенности, лишь бы г[енерал]-м[айор] Неклюдов там место меня пожил, не уклоня, как сделал, на одно обозрение; вот в чем таинстве препятство.

Быть так, предлога нет, Симанский к вам приехал, но точно чрез семь дней должен ко мне возвратитца в Вильманстранд,

---

[1] Вероятно, в каком-то обществе, в Петербурге, осмеивали и осуждали взгляды Суворова на дисциплину и субординацию, кроме того, до Суворова дошли слухи, что в Петербурге ходят разговоры о том, что его войска раздеты и работают на укреплениях, не имея специальной рабочей одежды. Это письмо Суворова направлено к опровержению клеветнических слухов.

где до него я буду ближе к вам и ныне ж чрез укрепления туда отправляюсь, как описанное происшествие меня больше всего интересует.

Его дело только подвигнуть в[ице]-а[дмирала] Козлянинова к сочтению для употребления Мерлину транспортных судов и по их грузу узнания количества найма вольных, которое, как не может быть знатно, выходит почти в один рейс, взирая на предуспение в извести. В смете на мелкие по гавани суда 5000 руб., по сим он переменитца.

Как прозрачного человека в пользе к высочайшей службе вас обнимаю!

И буду с совершенным почтением.

Милостивый государь мой! Вашего превосходительства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

«Суворовский сборник», т. 8, лл. 47—48. Копия.

№ 84

1791 г. ноября 2. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА ПОДПОЛКОВНИКУ Ф. В. ОСТЕНСАКЕНУ С ПРОСЬБОЙ ПОДПИСАТЬ ЕГО НА ЖУРНАЛЫ И ГАЗЕТЫ НА 1792 ГОД

Вильманстранд

Барон Фабиан Вилимович! Я держал газеты немецкие — гамбургские, венские, берлинские, Эрланген; французские — «Барейн» [1], «Курье де Лондр» [2]; варшавские — польские, Санктпетербургские или Московские — русские; французской малой журнал «Анциклопедик де Бульон» [3]; немецкой гамбургской политической журнал. Как год в исходе и надлежит заказать на будущей новые, то покорно прошу вашего высокоблагородия принять сей труд на себя с тем, не изволите ли вы прибавить «Нувель экстраординер» [4]. И по всем сим вышеозначенным газетам те ли благоприимете, или определите держать какие иные, отдаюсь на вашу волю во всей моей покорности. Тако уже извольте заказать хотя с задатком, как водится, и меня о всей цене уведомить для немедленной от меня заплаты денег.

Г[раф] *А[лександр] Суворов-Рымникский*

«Суворовский сборник», т. 8, л. 49. Подлинник.

---

[1] „Bas—Rhin".
[2] „Courrier de Londres".
[3] „Encyclopedique de Bouillon".
[4] „Nonvelles extraordinaires".

№ 85

1791 г. ноября 5. — ОРДЕР А. В. СУВОРОВА СЕКУНД-МАЙОРУ Ф. РИДИГЕРУ О ПОЕЗДКЕ В ПЕТЕРБУРГ ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ ДЕНЕГ НА ПОЛКИ И КОМАНДЫ, РАБОТАЮЩИЕ НА ПОСТРОЙКАХ

Вильманстранд

Вы явитесь в Санкт-Петербурге у его превосходительства Петра Ивановича Турчанинова для принятия, откуда следует, денег на полки и команды, бывшие прошлого лета в работе по Роченсальмскому порту, на каждого по пяти копеек, по приложенной ведомости [1]. По его приказу вы дадите знать о присылке приемщиков в части, обретающиеся в Санкт-Петербурге, Нарве и околичностях, затем с суммою обратитесь в Роченсальм и для такого ж производства явитесь у господина генерал-майора Германа.

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 32. Копия без подписи.

№ 86

1791 г. ноября 7. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ О ЗАГОТОВКЕ ДРОВ ДЛЯ ОБЖИГАНИЯ ИЗВЕСТИ

Вильманстранд

Для рубки на сжение предположенной близ Нарвы извести потребных 4560 кубических сажен дров и для плочения оных небольшого количества бревен, ваше превосходительство, нужно учинить отвод казенных лесов, к способнейшему вытаскиванию к берегу и ко избежанию излишних издержек денег, при реках Луге и Россоне у самых берегов и близ оных, и потому надлежит [дать] о сем, кому следует, повеление. По донесению господина Мерлина, есть там в ведении Нарвского земского исправника продажные казенные сухие трехполененные дрова до 400 сажен, ценою каждая по 1 руб. 30 коп., а как таковые ко употреблению должны быть и превосходство сие неуважательно, то и предписал я ему, Мерлину, оные в число означенного количества купить. К присмотру и обжиге означенной извести не оставьте, ваше превосходительство, доставить ему из Тосны трех мастеров, которым производимо будет за печку по 30 руб. Господин Арпс, как доносит Штейнгель, соглашается отдать место по 2 руб. с сажени кубической, от Крузенштерна же сведения не получено. Итак, [расход] по сей новой смете противу прежней превышает на каждую бочку с транспортом до 17 копеек, впротчем благо-

---

[1] Приложений не обнаружено.

поспешность к производству приуготовлениев зависит в скорейшем отводе лесов и посему, ваше превосходительство, настоите о снабдении предписанием тамошнего земского исправника, дабы по требованиям реченного Мерлина, относящимся до сего, выполняемо было без потеряния времени. На потребные материалы и инструменты, равно и рабочим отправил я ему, Мерлину, из принятой уже по Роченсальму 15000 р. 8000 рублей, да в число Кюменгорода и форт Ликола из суммы пограничных укреплениев 1000 рублей.

Пребываю с истинным почтением, милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

Помета: «Решено высочайшим указом, данным Санкт-Петербургскому вице-губернатору Новосильцову, в 29-й день 1791 года».

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 17 и об. Подлинник.

№ 87

[1791 г. ноябрь][1]. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА [П. И. ТУРЧАНИНОВУ] О ДОСТАВКЕ ДРОВ И ПЕРЕВОЗКЕ ИЗВЕСТИ ДЛЯ СТРОИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Приношу мою покорнейшую благодарность за дружеское и благосклонное письмо вашего превосходительства от 9 сего. Пригон дровяных плотов по бурям уже не верен. Пистоленкорс, кап[итан]-испр[авник], добровольно ставит при Нейшлоте для раннего сжения извести зимою потребное число с излишеством сажен, с малым превосходством против 5 [копеек] заработных, но с понижением против 10. Тож Нюбек при Вильманштранде добровольно подвозит с уменьшением против 5-ти заработных дрова, кои сухопутно отдалены от воды; полки берутся перевозить и подешевле. Так и далее — для чего я здесь быть потребен. По Нейшлоту и Лаубевым каналам поручил я г[енерал]-м[айору] Неклюдову, чтоб и пребывание взял из Кексгольма в Нейшлот. Пункт Сордовала ничто, разве шведы варвары будут, то репресальи, а сериозны — то погибнут. На прошлой ярмарке в Луизе, в обществе были рады нашим пограничным укреплениям, что тем у короля отнимается охота воевать. Купцы русские в Фридрихсгаме для одного перевоза извести просят в лето на галиот, грузом от 5[00] до 600 бочек, 1000 руб., три рейса около 60-ти бочка, а два, как сего года, что редко бывает, по 90, немцы ж не иначе дают ответ, как чрез 1½ или 2 месяца. Первые берут на свой страх. 23625 бочек — 20 транспорт-

[1] Документ без даты и без обращения.

ных судов от Адмиралтейства; 15, что торговал Симанской, по 150 р., и потребное вооружение 100 р.; груза по 350 бочек. Означенное количество перевезут в 2 рейса. Вы локальной, вы и судите!

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 16. Автограф без подписи.

№ 88

1791 г. ноября 17. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ О ЗАДЕРЖКЕ СТРОИТЕЛЬСТВА КАЗАРМ ИЗ-ЗА НЕДОСТАТКА КИРПИЧА И О ЗАГОТОВКЕ СТРОИТЕЛЬНОГО МАТЕРИАЛА

Вильманстранд

Милостивый государь мой Петр Иванович!

В Роченсальме 4-й и последней корпус казарм достроен, кроме 6-ти печей за неподвозом кирпичей, кои я велел занять, тож недостающее число досок на такелажной и провиантской магазеины и в одном из них не поставлены кирпичные столбы за поздним временем, но то не мешает. Против 12-ти кордегардиев, по недоставлению из Санкт-Петербурга материалов, — четыре також с помещением готовы. При Кивисальмы, № 6, к 20-му сего проход забучен будет, остальные два: один больше, а другой меньше, кончены будут зимою. На множество кирпичей работа дров идет за половину, а бревен за третью долю. По пограничным укреплениям приготовления легко с успехом, тож под Вильманстрандом. Что до извести, в полном течении; под Нейшлотом рванье на нее камня и выемка кирпичной глины кончатца к святкам, а рубка дров и сжение угольев продолжатца в зиму.

Остаюсь с истинным почтением, милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

г[раф] *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 35. Подлинник.

№ 89

1791 г. ноября 17. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ О НЕВОЗМОЖНОСТИ ОТПУСТИТЬ В ПЕТЕРБУРГ КОМАНДУ КАЗАКОВ

Вильманстранд

Милостивый государь мой Петр Иванович!

100 человек, как здешнюю малую команду казаков, мною распределенную по укреплениям и крепостям, г[раф] Яков Але-

ксандрович Брюс требует в Санкт-Петербург, а как оная по местному моему сведению здесь потребна, то так и остается до присылки иной на смену. Вашего превосходительства покорно прошу о принятии на то мероположения и пребуду с истинным почтением, милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

г[раф] *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 39. Подлинник.

№ 90

1791 г. ноября 27. — СВЕДЕНИЯ О СОСТОЯНИИ КРЕПОСТЕЙ ШВЕДСКОЙ ФИНЛЯНДИИ, ПОСЛАННЫЕ А. В. СУВОРОВЫМ П. И. ТУРЧАНИНОВУ

В Ловизе артиллерии до 50 пушек с ее снарядами и принадлежностями, коя убрана в нарочно построенной там сарай. Артиллерийских служителей 200, гарнизонных 300 человек, тут командующий финскими войсками генерал-майор и кавалер Штакельберх, комендант полковничья ранга Егерфлюхт, гарнизонных штаб-офицеров два, Гутовский и Крамер, имеющие в петлицах военные ордены, капитан, за плац-майора, Грипенваль, обер-офицеров разных чинов 15-ть. Строение не регулярное, каменных домов 3: комендантской, кордегардия и госпиталь, деревянных больших 50, малых обывательских 150. Магазинов, наполненных солониною, ветчиною, солью, крупою, горохом и маслом коровьим 3, да хлебом 10. Близ Ловизии, к нашей стороне, из дикого камня построены две скрытые батареи, каждая по 6 пушек. 10 верст от Ловизы, а от Роченсальма 35 верст, известная на острове Швартгольме крепость, в ней 35 орудиев и караула 40 человек, командует капитан Шульц.

В Боргове генерал-губернатор Клингспорт, комендант полковничья ранга, сухопутной и морской походной кригс-комиссариат, штаб и обер-офицеров знатное число, караул в городе содержит Браберской эскадрон, иного ж гарнизона нет, как и пушек. Между сего города и Ловизы, к морскому заливу, при Форсбе-брюк, казенной хлебной магазеин, где и пристань.

В Гельсингфорсе два от артиллерии полковника, артиллерии знатное число, при ней артиллерийских шесть рот, полевых войск никаких нет; комендант — от артиллерии полковник, плац-майор, гарнизона Штакельбергского 200 человек. Магазеины наполнены аммуничными вещами, хлебом, сухопутною и морскою провизиею и протчим запасным для войск продовольствием.

В Свеаборге провианта состоит знатное число и по излишеству в магазеинах возвращают оной частью в Стокгольм, откуда всегда привозят дубовой лес для исправления гребной флотилии и артиллерии, что недавно прекратилось. В Гельсинг-

форс прислан от короля гвардии капитан Аминов для осмотру Свеаборгской крепости и с имянным приказом генерал-губернатору Клингспорту для мероположениев к укреплениям слабых пограничных мест.

Выше Нейшлота, в Сайме, на острове Варкаусе продолжается для Саймской флотилии строение крепости.

Также от Гельсингфорса к Абову 60 и более верст укрепляют мысы: Гангут, Паркала и Пеленги, где наш корабельной флот в прошедшую войну обращался против их флота.

Пасторы всюду имеют над чернью великую власть во внушении по кирхшпилям королевской воли.

В Роченсальмском порте и наших пограничных укреплениях в публике дивятся скорому воздвижению, чтоб (Суворов[ым]) не предприято было так поступить с их крепостьми, как с турецкими...

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, лл. 36—37. Копия без подписи.

№ 91

[1791 г.][1]. — ЗАПИСКА А. В. СУВОРОВА О СТРОИТЕЛЬСТВЕ КАЗАРМ И УКРЕПЛЕНИЙ В РОЧЕНСАЛЬМЕ И НЕЙШЛОТЕ И ЗАГОТОВКЕ ИЗВЕСТИ

Роченсальм. От противных ветров по недоставлению благовременно материалов, 1 корпус казарм поспеет в другой половине сентября; 2, 3 к половине октября; 4-й в 1-х числах ноября. Кордегардии по доставлении материалов от Т. Г. Козлянинова чрез неделю. Войски в уезде, как частью по гавани и Кюменгородских казармах.

Известь: близ Гохланда, Тютер, Лавенсара (еще не возвратились от осмотру ленсман, штурман, арт[иллерийский] оф[ицер]). Транспорт — в Кронштадте и околичностях куплены будут и препровождены сюда 30 коломенков, цена от 4-х [тысяч] до 4500 р. Впредь они потребны для привозу дров, воды, провианта и материалов; на бочку извести припадет 17½ коп. Тут Роченсальм, ф[орт] Ликкола и Кюменгород.

Нейшлот собою, в протчие три форта из под Вильманстранда, чтоб верно поспеть в будущее лето, то рано начинать в зиму запасать и мне не уезжать. Не отчаянно, но не худо прибавить сюда хотя баталиона два, для Роченсальма ж; Бел[озерский], Тоб[ольский] возвращаться должны, или иным.

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 87. Автограф без подписи.

---

[1] Документ без даты и обращения.

№ 92

1791 г. — ЗАПИСКА А. В. СУВОРОВА С ВЫРАЖЕНИЕМ НЕДОВОЛЬСТВА НА ПРЕДПОЧТЕНИЕ ЕМУ МЕНЕЕ СПОСОБНЫХ И ОПЫТНЫХ ГЕНЕРАЛОВ[1]

Граф Алекс[андр] Сув[оров] Рымникский 2—3 году. Что было бы в степени господина Потемкина. От меня больше пользы.

После не было бы странности при Варне, Шумле. 7 бат[альонов] 3—4.000 кон[ницы] были при Козлуджи, пр[о]ч[ие] вспятчены Каменским 18 верст; отвес списочного старшинства. Каменский помешал г[рафу] Алекс[андру] Сувор[ову]-Рымн[икскому] перенесть театр [войны] чрез Шумлу за Балканы.

В частности граф Сув[оров]-Рымн[икский] удручен милосердиями. Земля, корпорал! В общественности на том же рубеже. Принц Кобург овластчен к плодоносиям[2]. Так Евгений Лаудон: проч[их] они обошли, граф Суворов-Рымн[икский] — во всей армии никого.

Эльмпт, из чужестранных, в капитаны — граф Сув[оров]-Рымн[икский] сержант гвардии; князь Юрий Долгорукий, с ним одного года, в службе по списку в колыбеле. Над прочими граф Сув[оров]-Рымн[икский] старее летами и службою, кроме Петра Дмит. Еропкина, что особо из увольненных. Граф Брюс по адъютантству в гвардии, граф Иван Салтыков по камер-юнкерству и франкфуртскому известию. Николай Салтыков по обер-квартирмейстерству и франкфуртским знаменам[3]. Князь Репнин по адъютантству в гвардии. Граф Валентин Платон[ович] Пушкин... Каменский по артиллерии и квартирмейстерству; князь Юрий Долгорукий полковник кроат[4], коих не было. Все они были обер-офицерами, граф Сувор[ов]-Рым[никский] премиер-майор. Si je seroit J. Cezar, je me nommerai le premier capitaine du monde[5].

Настоять на это было бы подобно тому московскому архимандриту, что себя пожаловал в преосвященного Платона...

---

[1] Эта записка, повидимому, была вызвана письмом Хвостова, в котором он сообщал Суворову о том, что якобы решено начать войну с республиканской Францией и только стоит вопрос о выборе главнокомандующего. На этот пост, по сообщению Хвостова, намечались И. Салтыков, А. Прозоровский и Игельстром.

[2] Принц Кобургский уже в чине фельдмаршала командовал союзными войсками против республиканской Франции

[3] И. П. Салтыков привез известие о победе при Кунерсдорфе, а Н. И. Салтыков — прусские знамена, взятые при Кунерсдорфе в 1759 г.

[4] Долгорукий был шефом кроатского (хорватского) полка австрийской армии.

[5] Если бы я был Цезарем, я бы назывался первым капитаном мира (сохранена орфография оригинала).

Физикально и морально... Время кратко, сближается конец; изранен, 60 лет, и сок весь высохнет в лимоне.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 275, лл. 6—7. Копия без подписи. Опубл. в кн. «Записки Одесского общества истории и древностей», т. 8, Одесса, 1872, стр. 284.

№ 93

1791 г. декабря 12. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ С ОЦЕНКОЙ ОБЩИХ РЕЗУЛЬТАТОВ СВОЕЙ РАБОТЫ

Нейшлот

Милостивый государь мой Петр Иванович!

Кутвелентайполь узкой перешеек, Кевкен-Сильда каменнопроливной мост, Телатайполь перетаскной перешеек; сколь полезны — зрите на последней карте и по ней что скажете о любезном Иммала, имеющем всестранную связь даже сюда. Я очень рад, как и по письму пред сим, видевши, что я не видал, и остаетца мне видеть коммуникацию Сордовалы с Шлиссельбургом; немного здесь отдохну.

Недоверенность — мать премудрости. Я сумневался в себе, [но] нахожу всюду успех выспреннее вообразительного; многие артикулы кончены и, даст бог, в будущее лето граница обеспечится на 100 лет. По пунктам до марта дела мало или нет, как и мне всеподданнейшему. Скоро паду пред освященнейшими стопами.

Буду всегда с истинным почтением, милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 111. Подлинник.

№ 94

1791 г. декабря 17. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ О СОСТОЯНИИ РОЧЕНСАЛЬМСКОЙ КРЕПОСТИ И ПРЕДПОЛАГАЕМОЙ ПОЕЗДКЕ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ЗИМНИХ ДОРОГ И СТРОЯЩИХСЯ КАНАЛОВ

Кюменегорд

Милостивый государь мой Петр Иванович!

По Роченсальму и здесь все в лутчем течении, кроме што забучивание гавенных проходов, по тонкости льда, терпит остановку и рейда к Котке вскрыта. Не буду здесь мешкать, поеду

далее чертами для опознания зимних связей и будущих Лаубевых каналов.

Остаюсь с истинным почтением, милостивый государь мой! Вашего превосходительства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 41. Подлинник.

№ 95

1791 г. декабря 22. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА Н. И. САЛТЫКОВУ О ВЫПЛАТЕ ЖАЛОВАНЬЯ МЕДИЦИНСКОМУ ПЕРСОНАЛУ, РАБОТАЮЩЕМУ НА УКРЕПЛЕНИЯХ

Милостивый государь мой граф Николай Иванович!

По необходимой надобности в медицинских чинах по пограничным в Финляндии укреплениям, для пользования находящихся во оных воинских команд, сего года сентября 16-го требовал я от Государственной медицинской коллегии о прикомандировании временно одного лекаря с пятью учениками и с принадлежащими медикаментами, вследствие которого помянутая Коллегия, по учиненному определению того же месяца в 29-й день, определила Выборгской полевой госпитали лекаря Шацкого с произвождением при оных с того числа жалованья по сту по восьмидесяти рублей в год, да за три рациона и одного денщика из воинской суммы, а о выборе учеников С-Петербургской сухопутной госпитали предписала, о чем и Государственной военной коллегии от оной сообщено. Но как я до сего об оных, на каком основании определены, не имел сведения и потому об определении на их прописанного в почтеннейшем вашего сиятельства от 9 числа нынешнего месяца отзыве, так и положенного лекарю Шацкому жалованья отношением моим удерживался, и, на какой счет содержание им производить должно, о сем я высочайшего повеления не имею, о чем ваше сиятельство уведомя, пребываю с совершеннейшим почтением и истинною преданностию.

Милостивый государь мой, вашего сиятельства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 41, д. 165, л. 97 и об. Подлинник.

№ 96

1791 г. декабря 22. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ С ПРОСЬБОЙ ОБ ОТПУСКЕ СРЕДСТВ, ИЗРАСХОДОВАННЫХ НА ПОСТРОЙКУ САРАЕВ ДЛЯ ФЛОТИЛИИ

Издержанным на построение в Вильманстранде для Саймской флотилии сараев, из принятых от остаточного казначейства десяти тысяч рублей, прилагаю ведомость[1], из коих на оные употреблено пять тысяч двести сорок шесть рублей восемьдесят одну копейку, да следует заплатить купцам и господину надворному советнику Лаубе за взятые инструменты и материалы шесть тысяч восемьсот восемьдесят рублей семнадцать копеек, которые вашего превосходительства покорнейше прошу исходатайствовать об отпуске сих денег повеление, под росписку, господину флота капитану 1-го ранга и кавалеру Симанскому для удовлетворения означенных поставщиков.

Пребываю с истинным почтением,

милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 323, л. 4. Подлинник.

№ 97

1792 г. января 9. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ О ПОЛУЧЕНИИ УКАЗА ПО ПОВОДУ ЕГО НАЗНАЧЕНИЯ КОМАНДУЮЩИМ ФИНЛЯНДСКОЙ ДИВИЗИЕЙ

№ 9 Кюменегорд

Указ ее императорского величества из Государственной военной коллегии по секретной экспедиции от 8 числа сего генваря за № 5 о препоручении по высочайшему соизволению в полное мое начальство Финляндской дивизии я получил, по которому должное исполнение учинено будет.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 41, д. 222, л. 2. Подлинник.

---

[1] К документу приложена ведомость с расчетом стоимости постройки 11 сараев для хранения в них судов Саймской флотилии (лл. 5—6).

№ 98

1792 г.[1]. — ПРИКАЗ А. В. СУВОРОВА ПО ФИНЛЯНДСКОМУ КОРПУСУ О МЕРАХ ПО СОХРАНЕНИЮ ЗДОРОВЬЯ СОЛДАТ

Кюменегорд

Как фортов Ликолло и Утти начальники без моего ведома безобразно отсылали в Фридрихсгамский госпиталь нижних чинов, небережливо приводя оных в слабость, убегая должности своей несоблюдением их здоровья, или отчаянно в малочисленности больных, поправлении оного, то 1-е) как артиллерийских, так работных команд офицерам и прочим отнюдь того чинить не дерзать, ибо чрез один неближний перевоз такой слабый приходит в горшее состояние; 2-е) давать слабым льготу и пользование в одной из казарм или поблизости в крестьянской избе; 3-е) при соблюдении крайней чистоты, из средств, ныне часто упоминаемых, больного нигде быть не может, кроме редкой чрезвычайности, по какому либо случаю. Почему за нерадение в точном блюдении солдатского здоровья начальник строго наказан будет. Старший офицер в том временно над прочими начальник, каждую почту в дивизионное дежурство присылает цыдулы о здоровье солдат и о благопоспешном взыскании с нерадивых при них обер и унтер-офицеров.

Правила

1-е). Разуваться, раздеваться.
2-е). Одежду, обувь просушивать; оные довольно были б просторны и вычинены.
3-е). Потному не садиться за кашу; особливо не ложиться отдыхать, а прежде разгуляться и просохнуть.
4-е). Отдыхать на сухом месте.
5-е). Рубах и портяного довольно.
6-е). Во всем крайняя чистота:
7-е). Кто не поспел за кашу, тому хлеб.
8-е). Как скоро вариво поспело, ту же минуту в пищу; ленивого гнать.
9-е). Ленивого лежачку палкой, особливо его урядника.
10-е). Слабого лежачку — хлыстом:
11-е). На лихорадку, понос и горячку — голод, на цынгу — табак. Кто чистит желудок рвотным, слабительным, проносным, тому день — голод.
12-е). Солдатское слабительное — ревень и корень коневьего щавелю то же.
13-е). Непрестанное движение на досуге, марш. скорый заряд, повороты, атака.

[1] Документ без даты.

14-е). Кто не блюдет своего здоровья, тому палки, морским — линёк, с начальников строже.
15-е). На голову от росы колпак, на холодную ночь плащ.
16-е). Для чистоты ж баня, купанье, умыванье, ногти стричь, волосы чесать.
17-е). Крайняя чистота ружья, мундира, муниции; стрелять в мишень.
18-е). Для здоровья основательные наблюдения три: питье, пища, воздух.
19-е). Предосторожности по климату: капуста, хрен, табак, летние травы; ягоды же в свое время, спелые, в умеренности, кому здоровы.
20-е). Медицинские чины, от вышнего до нижнего, имеют право каждый мне доносить на небрегущих солдатское здоровье разного звания начальников, кои его наставлениям послушны не будут, и в таком случае тот за нерадение подвергнется моему взысканию.

Газета «Русский инвалид» за 22 марта 1833 г., № 74.

№ 99

1792 г. — РОСПИСАНИЕ ВОЙСК ФИНЛЯНДСКОЙ ДИВИЗИИ, СОСТОЯВШЕЙ ПОД ГЛАВНЫМ КОМАНДОВАНИЕМ А. В. СУВОРОВА

Командиры		Войски
Частные	Бригадные	
	Генерал-майоры:	Полки
Генерал-порутчик Гантвиг	Иван Боувер Сергий Неклюдов Николай Толстой Отто Штрандман Князь Щербатов	Выборгской Рязанской Невской Великолуцкой Лифляндской егерской корпус Донской казачей полк полковника Поздеева Белозерской пехотной, так же к сей дивизии принадлежащий Тобольской Софийской

ЦГВИА, ф. 41, д. 235, л 12. Копия без подписи.

№ 100

1792 г. января 21. — РЕСКРИПТ ЕКАТЕРИНЫ II А. В. СУВОРОВУ О ПЕРЕДАЧЕ ЕМУ В КОМАНДОВАНИЕ САЙМСКОЙ ФЛОТИЛИИ

С.-Петербург

Граф Александр Васильевич. Состоящую на озере Сайме флотилию в одном катере и двадцать одной канонерской лодке предписали мы Адмиралтейской нашей коллегии, укомплектовав по штату морскими служителями, предоставить в точную вашу команду, соизволяя, чтобы вы учинили распоряжения, дабы та флотилия, по наступлении удобного времени, могла производить обыкновенную экзерцицию.

Пребываем впрочем вам благосклонны

Екатерина

«Суворовский сборник», т. 1, л. 28, Подлинник.

№ 101

1792 г. января 21. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ С ПРОСЬБОЙ О ПОСЫЛКЕ КАМЕНЩИКОВ ПОЛКОВНИКУ Я. Д. МЕРЛИНУ

Вильманстранд

Милостивый государь мой Петр Иванович!

По отзыву господина Мерлина нужны ему тоснинские два каменщика. Ваше превосходительство покорнейше прошу оными наискорее его снабдить. Сверх положения является в деньгах, в ломке плиты и перевозке оной до печек неуважительное излишество от 500 до 700 рублей.

Остаюсь с истинным почтением, милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 198. Подлинник.

№ 102

1792 г. января... — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИМЕЮЩЕЙСЯ ЖЕСТИ ДЛЯ КРОВЕЛЬ И О ПРЕДПОЛАГАЕМОЙ ПОЕЗДКЕ В ПЕТЕРБУРГ

Вильманстранд

Милостивый государь мой Петр Иванович!

Кабинетского ведомства железная жесть для кровель, ныне состоящая в Нейшлоте, в свое время войдет в сие употребление, ежели, паче чаяния, ей нет какого иного предопределения.

Высочайше назначенное исправление здешней топографической карты сооружу по прибытии моем в Санкт-Петербург.

Будучи здесь, более чувствую по долгу службы, что я здесь необходим, как обширные предположения не надлежит ни на мгновение из виду упускать, чего ради для незнатной моей партикулярности я буду в Санкт-Петербург токмо на краткое время.

Остаюсь с истинным почтением, милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 201. Подлинник.

№ 103

1792 г. [февраля 15]. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА Д. И. ХВОСТОВУ О ЗАПОЗДАНИИ С ДОСТАВКОЙ ИЗВЕСТИ

Что до 1-й ст[епени] — противостоять должны все пр[очи]е и сам г[раф] Н[иколай] И[ванович] [1]. Не отвод ли то от г[енерал-ад[ъютанта] [2]? П. И. Т[урчанинов] не отвечает мне месяц о известной перемене внутренней артиллерии по кре[пости] Выборг и пр[оче]м; вкупе о серых фурлейтах Мелиссино (по пограничным) ныне сущим [в]место обещанных им красных с пр[иборо]м мундиров, как артиллеристам. А. Л. Сим[анский] частью двуличен по обычаю и довольно с природы леноумен, нежно мужайте его. 1. Прево не шлет нужнейшие инстр[умент]ы в гавань поныне, [в]место 15 майя, и остановка. 2. Больше к нему транспортных судов 17 для непрестанного подвозу по островам в гавани материалов, я уличил крайнюю остановку. 3. По Я. Д. Мер[лин]е известь пришла в гавань 3 судна с половинным грузом до 400 бочек (и обращены). Известь на фундамент в воде круглой башни — плоха; на поверяние строения с нуждою до 25.000 бочек; 2 рейса, ежели половинной груз, избави боже. 4. Бывает 3, прошлой год было только 2 рейса (вояжа); после сих 3-х малых судов больше недели не прибыло ничего и каменщики здесь праздны, но выше денег — время, страшно! Знаете здешнее краткое пособное лето, доставление паче, но и употребление.

Кирпичи — Роч[енсаль]м — 2 мил[лиона], по соображению, пр[оче]е от невежества, двуобразия. Запущение самому надобно угадывать и смечать. Вот, Петр Иванович [3], для чего я тяжко

---

[1] Салтыков.

[2] Суворов обсуждал возможные перспективы награждения его за успешно выполненную работу в Финляндии. Звание генерал-адъютанта интересовало Суворова потому, что давало право непосредственного обращения к Екатерине II.

[3] Турчанинов.

недвижим и обзирал чрез других, даже до Лаубовых каналов, которой больше предприимчив. Здоровье солдат, слава богу, утверждено; дисциплина идет по степеням.

Вы, Дмитрий Иванович! Скажите мне по сему, а на высоч[айшее] 30 летнее торжество[1] могу ли я на пядь из Финляндии отлучиться?

«Суворовский сборник», т. 8, л. 166. Автограф без подписи.

№ 104

1792 г. февраля 19.— ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ ОБ ОТПУСКЕ СРЕДСТВ НА ОПЛАТУ АРТИЛЛЕРИЙСКИХ ПРИПАСОВ

Кюменегорд

Милостивый государь мой Петр Иванович!

Артиллерии господин генерал-порутчик и кавалер Мелисино требует о заплате в канцелярию главной артиллерии и фортификации, за отпущенные прошедшего января 9-го числа, по требованию артиллерии полковника и кавалера Прево де Люмиана, по обучению бомбардирских баталионов, к гребному флоту принадлежащих, из Санкт-Петербургского арсенала при двенадцати полевых орудиях порох, ядра и протчее, по обошедшимся в артиллерии ценам, и на содержание магазина денег четырех тысяч четырехсот десяти рублей осмнадцати копеек и трех четвертей. Но как у меня таковых на заплату сумм не состоит, то и отдаю сие вашему рассмотрению.

Остаюсь с истинным почтением, милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 132. Подлинник.

№ 105

1792 г. февраля 24. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ О ПОПОЛНЕНИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ ЧАСТИ АРТИЛЛЕРИЙ И БОЕПРИПАСОВ ДЛЯ ФЛОТИЛИИ

Кюменегорд

Милостивый государь мой Петр Иванович!

Командированный в Вильманстранд морских баталионов артиллерии штык-юнкер Аргун для приему состоящей Саймской флотилии на 38-ми судах артиллерии и снарядов со всеми принадлежностьми, по принятии оной, представил ведомость[2]

---

[1] Годовщина вступления на престол Екатерины II (28 июня).

[2] Ведомость не обнаружена.

с показанием, в какой что годности и сколько орудиев по числу сих судов, равно и снарядов, полагая на каждое орудие в комплект ядер по 165-ть, картечь по 30-ти и книплей по 15-ти, всего по 210 зарядов потребно вдобавку, как и протчих к тому принадлежностей; я, помянутую ведомость вашему превосходительству препровождая, покорнейше прошу снабдить меня своим отзывом, откуда означенной недостаток пополнить или содержать реченных снарядов по числу 21 судна, как и в высочайшем указе повелено тем числом будущее лето производить крейсирование.

Пребываю с истинным почтением, милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 130. Подлинник.

№ 106

1792 г. февраля 25.— ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ О ПРЕДЛОЖЕНИИ АДМИРАЛА П. И. ПУЩИНА ОТНОСИТЕЛЬНО ПОСТРОЙКИ СУДОВ И НЕОБХОДИМОСТИ СООРУЖЕНИЯ САРАЕВ ДЛЯ УКРЫТИЯ РОЧЕНСАЛЬМСКОЙ ФЛОТИЛИИ

Кюменегорд

Милостивый государь мой Петр Иванович!

Вы знаете, что я без вас в половину досуж, так здесь вашему превосходительству копия с письма П. И. Пущина[1]. Он пишет к пользе, но надобны ли 2000 руб. С Симанским, которой ныне у принца Нассау, напоследок мы их не клали, донес бы он вам не двулично, решите... Время не терпит, с мая подъем. Лейтенанту Травину прикажите у себя являться, дело будет вернее.

Вот, милостивый государь мой, пропозиция. Саймские суда укрыты, знаете, во что стало, хотя по скорости дороже надлежащего. Роченсальмские ж нет и сообразно во что-ж станет... Как судить будут адмиралы? Дадут ли терпения год.

Остаюсь с истинным почтением, милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 135. Автограф.

---

[1] К документу приложена копия письма Пущина, в котором он предлагает построить удобные суда для перевозки извести, стоимостью в 2000 руб., сроком в 2 месяца и при согласии просит перевести деньги (л. 136).

№ 107

1792 г. марта 1. — ПИСЬМО А В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ С БЛАГОДАРНОСТЬЮ ЗА ПРИСЫЛКУ РАБОЧИХ

Кюменегорд

Милостивый государь мой Петр Иванович!

Письмо вашего превосходительства от 21-го февраля, касательно об отправленных к господину полковнику Мерлину для приуготовления близ Нарвы на Роченсальмские укреплении извести двух обжигалах и трех для кладки в печи плиты, я имел честь получить, за которое, равно и за отправление оных покорнейше благодарю и пребуду с истинным почтением.

Милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

г[раф] *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 146. Подлинник.

№ 108

1792 г. марта 1. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ О ЗАДЕРЖКЕ ДОСТАВКИ ИНСТРУМЕНТОВ И МЕРАХ ДЛЯ ИХ ПРИОБРЕТЕНИЯ

Кюменегорд

Милостивый государь мой Петр Иванович!

Ив[ан] Ив[анович] Прево взял у Ив[ана] Ив[ановича] Германа на показанные инструменты из рук 1500 руб., их не доставляет, время гаснет. Коли ему недосуг, то можно отсюда послать в Санкт-Петербург для снабдения ими просто офицера и с выбором, к чему по обстоятельствам я чрез неделю приступлю. Вашего превосходительства покорнейше прошу его в том приказать предуведомить.

Остаюсь с истинным почтением, милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 324 л. 147. Подлинник.

№ 109

1792 г. марта 1. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА Н. И. САЛТЫКОВУ О ПРИВЛЕЧЕНИИ ПОЛКОВ ФИНЛЯНДСКОЙ ДИВИЗИИ К РАБОТЕ ПО ПОСТРОЙКЕ УКРЕПЛЕНИЙ

Кюменегорд

Ваше сиятельство изволите усмотреть из приложения[1] предопределение знатной части морских полков, назначенных мною прежде в полном числе для работ роченсальмских, взамену чего принужденным себя вижу против первого июля, или когда кампания начнетца, собрать к сей гавани гранодерские роты полков Финляндской дивизии, не положенные мною в расчислении работ, вообще Софийские, как и Тобольские; впрочем сего последнего полку мушкетеры остаются при Нарве для [изготовления] извести.

Белозерской же полк должен будет прибыть под Роченсальм против 15-го маия.

О чем вашего сиятельства уведомляя, пребуду с совершенным почтением.

Милостивый государь мой!

Вашего сиятельства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 41, д. 222, л. 23. Подлинник.

№ 110

1792 г. марта 10. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ ОБ АССИГНОВАНИИ 2000 РУБЛЕЙ НА ПОСТРОЙКУ СУДОВ ДЛЯ ПЕРЕВОЗКИ ИЗВЕСТИ

Кюменегорд

Милостивый государь мой Петр Иванович.

Для подвозу из реки Нарвы на рейд к нагрузке на транспортные суда извести необходимо надобно построить четыре плоскодонные суда. Но как в генеральной смете на будущие работы по Роченсальму на таковые издержки суммы не положено, то об ассигновании следуемой на построение означенных судов двух тысяч рублей и о скорейшем отпуске оных его высокопре-

---

[1] К документу приложена выписка из именного указа, данного Адмиралтейской коллегии от 21 января 1792 г. о снаряжении флота для предстоящей кампании, об оставлении его по окончании кампании в Роченсальме и возвращении в Кронштадт излишних судов (л. 24).

восходительству Петру Ивановичу Пущину ваше превосходительство чрез сие уведомляю [1].

Остаюсь с истинным почтением, милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

г[раф] *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 150. Подлинник.

№ 111

1792 г. марта 10. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ О НЕОБХОДИМОСТИ УВЕЛИЧЕНИЯ КОЛИЧЕСТВА РАБОЧИХ НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ РОЧЕНСАЛЬМА

Кюменегорд

Милостивый государь мой Петр Иванович!

По письму вашему с Марченком о Сайме и шкерах правило влажное [2] и общее, мне давно знакомо. Внушение вам мое было о людях без двуобразия, заплачен я вежливою нерешимостью в здешних моих трудах, хотя давние предопределения по вложениям не опровергнуты были и не личность какая меня побуждает, но долг службы. Дела нет до пограничных укреплениев, там не колеблено, там репортиция работ и людей вам известна, не приимите за них Роченсальм, где не достигаем мы до нашего предмета и наполовину, если предопределенного к работе числа войск там не будет, которое естли-б дополнять и из иных мест, нигде ничего не ослабит. В недоумении я отнесся п[ринцу] Нассау, которой в Роченсальме шеф, как я сотрудник по границе.

Влагаю здесь от Симанского и Пущину [3]. Не получа по сей материи от вас ответа, и душею и сердцем всегда с истинным почтением.

Милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

г[раф] *А[лександр] Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 142. Автограф.

№ 112

1792 г. марта 16. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ О ПРИСЫЛКЕ НЕДОСТАЮЩИХ ОРУДИЙ И СНАРЯДОВ ДЛЯ САЙМСКОЙ ФЛОТИЛИИ И БЕРЕГОВЫХ БАТАРЕЙ

Вильманстранд

Милостивый государь мой Петр Иванович!

От 24-го числа февраля писал я к вашему превосходительству о недостатках при Саймской флотилии артиллерии и сна-

---

[1] 28 марта 1792 г. Суворов повторил свою просьбу Турчанинову об отпуске 2000 руб. на постройку судов (л. 154).

[2] Выражение Суворова в смысле: неопределенное, бессодержательное.

[3] Приложений не обнаружено.

рядов, и, ныне полученный мною артиллерии от господина полковника и кавалера Прево де Люмиана рапорт с ведомостью о таковых же недостатках на береговых батареях при Роченсальмском порте артиллерии и к оной снарядов при сем во оригинале препровождая [1], вашего превосходительства покорнейше прошу о доставлении всего означенного, откуда следует, препособить.

Пребуду с истинным почтением, милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

г[раф] *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 151. Подлинник.

№ 113

1792 г. марта 16. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ ОБ ОТПУСКЕ СРЕДСТВ НА СОДЕРЖАНИЕ БОЛЬНЫХ

Вильманстранд

Милостивый государь мой Петр Иванович!

На содержание больных при Роченсальмском порте, команд, при оном расположенных, с 14-го сентября прошлого 791 году по нынешнее время употреблено денег из суммы, ассигнованной на Роченсальмские построении, 1462 руб. 69 коп. И как [денег] на таковые издержки по смете не показано, то о возврате сего числа, равно и об ассигновании впредь на таковое содержание до 2000 рублей, отколь следует, ваше превосходительство уведомляя, покорнейше прошу оные ко мне доставить чрез артиллерии полковника и кавалера Прево де Люмиана.

Остаюсь с истинным почтением, милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

г[раф] *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 144. Подлинник.

№ 114

1792 г. марта 29. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. А. ЗУБОВУ О ПРИСЫЛКЕ ГЕНЕРАЛА ВМЕСТО УХОДЯЩЕГО В ОТПУСК И. И. ГЕРМАНА

Роченсальм

Светлейший князь, милостивый государь мой!

Ваша светлость от 20 числа сего марта уведомляете меня, что состоящей при войсках, у Роченсальмского порту находящихся, господин генерал-майор и кавалер Герман, по высочайшему

[1] Приложений не обнаружено.

соизволению, уволен на год в отпуск, почему он и должен отбыть от команды. На место же его необходимо нужен другой. О чем вашу светлость извещая, пребываю всегда с совершенным почтением и преданностию,

милостивый государь мой, вашей светлости покорнейший слуга

г[раф] *А. Суворов-Рымникский*

«Собрание автографов», к. 24, л. 57. Подлинник.

№ 115

1792 г. апреля 11. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА Н. И. САЛТЫКОВУ О ВЫСТУПЛЕНИИ ИЗ ПЕТЕРБУРГА БЕЛОЗЕРСКОГО ПЕХОТНОГО ПОЛКА

Кюменегорд

Белозерскому пехотному полку определено от меня для работ при Роченсальмском порте, высочайше апробованных, выступить из С. Петербурга в первых числах будущего маия, дабы на место прибыл и в работу вступил того маия с 15-го числа, как и Тобольскому полку предуспевать в сжении близ Нарвы и отправлении для Роченсальма же извести, о чем ваше сиятельство уведомляя, имею честь быть с совершенным почитанием и искренною преданностию,

милостивый государь мой, вашего сиятельства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 41, д. 222, л. 25. Подлинник.

№ 116

1792 г. апреля 22. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА Н. И. САЛТЫКОВУ ОБ ОТПУСКЕ НЕДОПОЛУЧЕННЫХ ПО СМЕТАМ ДЕНЕГ НА ПОСТРОЙКУ УКРЕПЛЕНИЙ В ФИНЛЯНДИИ

Кюменегорд

Для починки Нейшлота ассигновано суммы по сметам: по первой тридцать три тысячи девятьсот тридцать восемь рублей, а по второй на построение там каменных казарм девять тысяч восемьсот двадцать шесть рублей одну копейку три четверти, а всего сорок три тысячи семьсот шестьдесят четыре рубли одну копейку три четверти, в которое количество по требованию моему получено от вашего сиятельства при отзыве от 19-го числа августа прошлого 791-го года десять тысяч, а остаетца к полу-

чению тридцать три тысячи семьсот шестьдесят четыре рубли одна копейка три четверти. Для чего вашего сиятельства покорнейше прошу в число оной приказать отпустить посланному при сем морской артиллерии штык-юнкеру Мельгаузену десять тысяч рублей и меня вашим уведомлением не оставить. Последние же по наступлении надобности в свое время испросить не упущу. Пребываю с совершенным почтением и искреннею преданностию.

Милостивый государь мой, вашего сиятельства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 41, д. 222, л. 27. Подлинник.

№ 117

1792 г. апреля 22. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА Н. И. САЛТЫКОВУ С ПРОСЬБОЙ ОБ ОТПУСКЕ ДЕНЕГ НА РАСХОДЫ, НЕ ПРЕДУСМОТРЕННЫЕ СМЕТОЙ

Кюменегорд

В число сорока тысяч двух рублей десяти копеек, по смете ассигнованных на прочную отделку пограничных укреплениев, за приемом уже от вашего сиятельства тридцати тысяч, следует еще десять тысяч два рубли десять копеек. Равно и издержанные мною из сей суммы с 1-го числа прошедшего февраля по 1-е наступающего маия, да следуемые с 1-го того маия по 1-е будущего июня на столовые расходы, полагая за четыре месяца на каждой по пятисот, две тысячи рублей, при неоднократном моем объезде всей границы и на курьеров на прогоны, как и другие чрезвычайные издержки, в смете не положенные, пять тысяч шестьдесят девять рублей двадцать восемь копеек, да на доставление по укреплениям из внутренних Финляндских крепостей другой части артиллерии с снарядами тысяча двести двадцать два рубли, а всего с столовыми восемь тысяч двести девяносто один рубль двадцать восемь копеек. Как вся оная сумма в смете не положена, то для замены в помянутую сумму и для того ваше сиятельство покорнейше прошу означенные десять тысяч два рубли десять копеек, да сии восемь тысяч двести девяносто один рубль двадцать восемь копеек, всего восемнадцать тысяч двести девяносто три рубли тридцать восемь копеек деньги приказать отпустить посланному при сем морской артиллерии штык-юнкеру Мельгаузену и меня не оставить благосклонным вашим уведомлением. Впротчем с совершеннейшим почтением и истинною преданностию имею честь быть.

Милостивый государь мой, вашего сиятельства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 41, д. 222, л. 28. Подлинник.

№ 118

1792 г. апреля 27. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ О ДАЛЬНЕЙШЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТОБОЛЬСКОГО ПОЛКА

Милостивый государь мой Петр Иванович!

В письме п[ринца] Нассау, паки влажно[1]. О Тобольском, вы тверды! Изволите знать: по отправлении им извести, отправьте его, куда хотите, это не мое.

Всегда с истинным почтением, милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

г[раф] *А[лександр] Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 160. Автограф.

№ 119

1792 г. апреля 30. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ С ПРОСЬБОЙ СООБЩИТЬ О ПОПОЛНЕНИИ КРЕПОСТЕЙ НЕДОСТАЮЩЕЙ АРТИЛЛЕРИЕЙ И СНАРЯДАМИ

Кюменегорд

Милостивый государь мой Петр Иванович!

Сходно высочайшей воле, сделано было от меня прошлого году в сентябре месяце освидетельствование состоящей в Финляндских крепостях артиллерии с снарядами, и потому учинено настоящее описание оной с показанием всех недостатков в каждой крепости как орудиев, так и к ним снарядов, которое препроводил я от 24-го числа тогож сентября к вашему превосходительству[2]. А ваше превосходительство на оное меня от 29-го тогож месяца уведомили, что все то высочайше апробовано и предоставлено его сиятельству графу Николаю Ивановичу Салтыкову, дабы требуемое доставлено и исправлено было. И как до того от вас предполагаемо было потребное число орудий на место неспособных, сколько оных по освидетельствовании явитца, обратить в сии крепости из внутренних безопасных мест, а в те исподволь, года в три, вылить новые, то, вследствие вышепрописанного, вашего превосходительства покорнейше прошу не оставить меня своим уведомлением, какие по сему приняты меры: будут ли означенные в реченном описании недостатки как орудиев, так и снарядов в помянутые крепости нынешним летом доставлены или по каким другим обстоятельствам оные остановлены имеют.

---

[1] См. примечание к док. № 111.

[2] См. примечание к док. № 66.

Тогож прошедшего году присланы от господина артиллерии генерал-порутчика и кавалера Мелисино в пограничные укреплении, вместо артиллеристов, полевые фурлейты, исправно выученные пальбе, и, по объявлении бывшего тогда у меня от него артиллерии майора Геринга, полагал он, господин генерал-порутчик и кавалер, сего году с января месяца их переименовать и обмундировать по надлежащему в артиллеристы, чего и поныне не учинено, и для того не оставьте, ваше превосходительство, наклонить сие к выполнению.

Пребуду всегда с истинным почтением, милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 163 и об. Подлинник.

№ 120

1792 г. мая 11. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. А. ЗУБОВУ С СООБЩЕНИЕМ О ВОЗВРАЩЕНИИ В КАНЦЕЛЯРИЮ ГЛАВНОЙ АРТИЛЛЕРИИ И ФОРТИФИКАЦИИ ВЗЯТЫХ У НЕЕ РАБОЧИХ-СПЕЦИАЛИСТОВ

Кюменегорд

Милостивый государь мой!

Письмо вашей светлости касательно о мастеровых, принадлежащих канцелярии Главной артиллерии и фортификации, я имел честь получить, по которому препровождаю у сего копию с сообщения, из оной канцелярии ко мне писанного [1], в сходство чего и соображаясь с высочайшим ее императорского величества указом, той канцелярии данным, в коем значитца, что те мастеровые по прошествии 4-х месяцов к прежним их местам возвращены быть имеют, дал я господину генерал-майору и кавалеру Герману повеление, с которого также прилагаю для усмотрения вашей светлости копию [1].

Означенное требование помянутой канцелярии, как действительно в рассуждении того высочайшего повеления справедливое, удовлетворить.

А потому в морских полках внутренность нимало не нарушена, ибо я даже и в отсутствие вашей светлости в оную по сим полкам и другим командам, к гребному флоту принадлежащим, не входя, предоставлял господину вице-адмиралу и кавалеру Козлянинову.

Реченных же полков начальники, так как они, не имев от меня прямо о сем извещения, а от господина генерал-майора и

[1] Копия не обнаружена.

кавалера Германа, вследствие того данного ему повеления, донесли вашей светлости, как заключать должно, не прописав всех вышеизъясненных обстоятельств.

Я же за нужное почитаю вашу светлость почтеннейше о том уведомить.

Пребуду всегда с истинною преданностию.

Милостивый государь мой, вашей светлости покорнейший слуга

г[раф] *А. Суворов-Рымникский*

«Собрание автографов», к. 24, л. 58 и об. Подлинник.

№ 121

1792 г. мая 13. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ О ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ РАБОТАХ И СМЕТНЫХ ИСЧИСЛЕНИЯХ НА БЛИЖАЙШИЕ ГОДЫ

Кюменегорд

Милостивый государь мой Петр Иванович!

Письмо вашего превосходительства от 5-го числа сего мая я имел честь получить. В нем явствует о ассигновании суммы на круглую батарею и на прочие каменные в Роченсальме построении с разделением на пять лет. Высочайше ж конфирмованные во оном работы разделены на три года, щитая и сей, 1792 год, на которой и потребная сумма, как усмотрите из влагаемой у сего в копии сметы [1], ассигнована, в число коей от Экспедиции о государственных доходах уже получено 30000 руб. Последние также расписаны к получению: сего месяца 15000 руб., а 21773 руб. 29½ коп. в сентябре месяце. В будущих же 793-м и 794-м годах должно достроить круглую башню, батареи № 19 и 10 перестроить в редуты, каждую на 6-ть орудий; № 2 — вновь построить редут о 6-ти пушках, да построенные в 791-м году батареи одеть камнем; другую же круглую башню в последнем годе предположено показать в прожект.

Остаюсь с истинным почтением, милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

Г[раф] *А. Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 165. Подлинник.

---

[1] К документу приложена смета на материалы и на стоимость работ по Роченсальмской крепости на 1792 год (л. 166).

№ 122

1792 г. мая 28. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА А. Л. СИМАНСКОМУ О ЗАДЕРЖКЕ ДОСТАВКИ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ

Александр Лукич! Из Нарвы три судна, но с половинным грузом, пошли обратно; купно «Дегопта» и «Провинция» туда же. Вместо 753-х только 377 бочек, и сия первая известь добротою средняя, а в водяной фундамент вовсе сумнительная. Затем извести еще больше не прибыло, к праздности каменщиков. Хотя я и надеюсь на Як[ова] Дан[иловича][1], вы с ним ежевременно кореспондуйте. Травину прикажите быть досужу!

К подвозу по гавани материалов превеликая остановка. Я то и сегодня видел: из 17 разных судов ни одно не бывало. А весьма все потребны, и мгновения драгоценны.

Г[раф] *Александр Суворов-Рымникский*

Отдел рукописей ГБЛ, ф. Симанских, М. 6818, л. 141. Подлинник.

№ 123

1792 г. мая 31. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА А. Л. СИМАНСКОМУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОРУЧЕННОЕ ДЕЛО

Кюменегорд

Александр Лукич! Из наставления моего г. Марченку вы ясно усмотрите. Прибавлю вам только то, что вам всегда в памяти иметь должно: куда нам за нерадение наше отвечать надлежит!

Г[раф] *А. Суворов-Рымникский*

Отдел рукописей ГБЛ, ф. А. Л. Симанского, М. 6818, л. 140. Подлинник.

№ 124

1792 г. июня 3. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА А. Л. СИМАНСКОМУ О НЕОБХОДИМОСТИ УСКОРИТЬ ДОСТАВКУ ТРАНСПОРТНЫХ СУДОВ В НАРВУ И РОЧЕНСАЛЬМ

Кюменегорд

Александр Лукич! После отъезда Марченка и поныне нет никакого сведения о судах как о адмиралтейских в Нарву для извести, так и о галиотах наемных туда же. Паче и о назначен-

---

[1] Мерлина.

ных в Роченсальм для подвозу по сей гавани к работам материалах. Каменщики пришли и праз[д]ны по неимению извести на казенном отчете. Тож и внутренняя по гавени работа без подвозных судов вовсе остановилась. Примерьте нынешнее драгоценное к производству оных время. А притом употребите благопоспешнейшее средство к достижению тех судов до назначенных им мест.

Г[раф] *Александр Суворов-Рымникский*

Отдел рукописей ГБЛ, ф. А. Л. Симанского, М. 6818, л. 142. Подлинник.

№ 125

1792 г. июня 3. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ С ЖАЛОБОЙ НА ПЕРЕБОИ В ПОДВОЗЕ ИЗВЕСТИ И НЕПРИСЫЛКУ ТРАНСПОРТНЫХ СУДОВ

Кюменегорд

Милостивый государь мой Петр Иванович!

Я и эту ночь не спал. Вам доносит Мерлин, я вам протестую на Симанского, Травина, на всех Кутырей и Дячкиных. Им одна ваша строка страшнее десяти моих листов. Ветр — ложной предлог; в Роченсальме прибывало множество разных транспортов, кроме извести, а сей только малых 3 судна, чуть до 500 бочек и уж два рейса с своим. Лейт[енант] Арбузов, которой видел вдали запалих фоков[1] 7 к высоте Гохланда и послан их прогнать здешней л[ейтенант] Ковако. Каменщики у любезного Леймана да и у Лаврова праздны. Второе — перевозных внутри порта 17 материальных судов, ни одно не бывало и другая страшная остановка. Бога ради, милостивый государь мой, ныне и впредь, как скоро оттуда услышите таковые расстройки, давайте вашу сильную руку помощи.

Жаль несказанно, везде, впротчем, превеликой успех!

Проклятые немогзнайки, истинно голова летит.

Буду всегда с совершенным почтением.

Милостивый государь мой!

Вашего превосходительства покорнейший слуга

Г[раф] *А. Суворов-Рымникский*

«Суворовский сборник», т. 8, л. 147. Автограф.

---

[1] Так в автографе. Фоков — повидимому, парусов.

№ 126

1792 г. июня 4. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА А. Л. СИМАНСКОМУ С ВЫГОВОРОМ ЗА НЕСВОЕВРЕМЕННУЮ ДОСТАВКУ ИЗВЕСТИ НА СУДАХ

Александр Лукич! Двусложности, намека, недоумение и леноумие занимали место попечения о целости службы больше полумесяца. 1-е. Вам известно число времени плавания в году. 2-е. Вы знаете число судов, определенных к доставлению извести из Нарвы в Роченсальм; их груз, но первые три малые судна привезли против мнимого половину; положенное им число рейсов. 3-е. Исчисляя потерянное время, не остается вам иного способу, как просить помощи в Государственной адмиралтейской коллегии о неминуемом прибавлении транспортных судов. Буде ж то на меня отнесете, я должен буду его высокопревосходительству Ивану Логвиновичу[1] описать все нерадения. Равно не забудьте о судах перевозных по гавани материалов. При заботе в С.-Петербурге, вы могли быть с своею особою и в Кронштадте, и в Нарве на курьерской щет. Как ежевремянной недосуг у принца Нассау, вам слабейшая отговорка, он же вас увольнял в деревню. Предположенное не кончить — божий гнев!

Стерегитесь моего разбору.

Г[раф] *А. Суворов-Рымникский*

«Суворовский сборник», т. 8, л. 153. Подлинник.

№ 127

1792 г. июня 4. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ О ПОЛУЧЕННЫХ СРЕДСТВАХ НА СТРОИТЕЛЬСТВО И ИХ РАСХОДОВАНИИ

Кюменегорд

Милостивый государь мой Петр Иванович!

Из 209369-ти рублей 54-х копеек, ассигнованной прошлого 791-го года июня 4-го дня от экспедиции о государственных доходах господину адмиралу и кавалеру принцу Нассау Зигену суммы на построение в Роченсальме казарм и протчего, получено было в разные числа им, господином адмиралом и кавалером, 81873 руб. 90 ¾ коп., которая уже в расход употреблена, как усмотрите из прилагаемой у сего выметки[2] и последние 7990 руб. 64¼ коп. отпущены подрядчикам принцем без моего сведения. Ныне я из числа остающихся затем приемом 127495 руб. 63¼ к. от Санкт-Петербургского для остаточных

---

[1] Голенищеву-Кутузову.

[2] К документу приложен расчет денег, полученных Нассау-Зигеном и израсходованных на строительство укреплений (л. 172).

сумм казначейства требую в отпуск 37495 руб. 63¼ коп., которую поручаю господину коллежскому советнику и кавалеру Филисову, находящемуся при гребном флоте у содержания разных сумм, так как и прежние 81873 руб. 90¾ к. у него хранились и расход от него чинен был. А притом, сходно контракту, заключенному с подрядчиками и смотря по количеству заготовленных лесов и материалов и произведенных в нынешнем лете работ, предписал: помянутому господину Филисову отпустить из оной прапорщику Новикову с товарищами 15000 рублей и впредь без моих повелениев отпусков никому не чинить.

Пребываю всегда с истинным почтением, милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

г[раф] *А[лександр] Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 171 и об. Подлинник.

№ 128

1792 г. июня 12. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ ОБ УСПЕШНОМ ХОДЕ СТРОИТЕЛЬНЫХ РАБОТ В ФИНЛЯНДИИ

Роченсальм

Дело в движении. Сердце на месте. Известь оказала свой величавой фронт в 8-й ее доли и дни чрез 2¼. Милой Лейман, мой первой сотрудник, как ангел ликует, лишь бы достойной старой Прево, выгулявшись в С.-Петербурге и наконец ныне на месте, ему не нафранцузил. С Кюмень-Городом 30000 кирпича в день, глину мнут кони машинами и печки горят, булыжник в изобилии и дополняетца как для забучивания выхода уже на рейде к Куцале, что совершитца попервозимно! О лесе и говорить нечего. Только прибавочные казармы, магазины, пропасть инструментов всюду и колико не положенные в смете много стоят денежек, хотя я и скуп до крайности. У славного копальщика Лаубе боже даруй кончить. Князь Павел Долгоруков и по Нейшлоту; над фортами князь Ф. П. Щербатов, оба очень хороши! И везде хорошо. О извести там не сумневайтесь. Главной генеральной Фридри[хсгамский] гоубшпиталь на сих днях, кроме гарнизонных, чуть не будет опорожнен, из того прежнего полкового числа останетца в Кюменгородском на руках у достойного быть штаб-лекарем Тихановича меньше полуроты и едва не бессмертны, как Экука [1], только за нашими матросами присмотр всех труднее. Вот вам все мои сказки и с истинным почтением.

Сие писано собственною его сиятельства рукою [2].

Отдел рукописей ГБЛ, ф. Симанских, М. 6818, л. 117. Копия без подписи.

---

[1] Так в оригинале.

[2] Эта заверительная подпись сделана рукой переписывавшего документ.

№ 128 а

1792 г. июня 13. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА А. Л. СИМАНСКОМУ ОБ УСКОРЕНИИ РЕЙСОВ СУДОВ, ДОСТАВЛЯЮЩИХ ИЗВЕСТЬ

Александр Лукич! К препобеждениям прикосновенностей от немогузнать и влажной неточности должен я вам иногда подробнее писать, дабы вы тем же платили Якова Даниловича [1], Травина и кого припадет. Я везде знаю одного начальника, так первой отбирай от второго. Один доносит мне о всем, другой, для поверки, тоже от своей особы меня ясно рапортует. Биоркинские: «Алианс» и «Анна-Маргарита» тамо дремали, их выгнал Марченко, но сюда для починки, — что кончилось, — и Яковом Крестьяновичем [2] я во всем очень доволен. У нас проворно, берите пример: прибывшие из Нарвы девять судов, выгрузя по разным пунктам гаван[ей] известь, с подвозом части к Кюменгороду чрез двои сутки с лишком, отправляются обратно сего числа и уже три миновали гавань купно с ленивым[и] Биоркинскими. Что вам сказывать? Я бы желал, чтобы тут была осьмая доля. Известь лутче и для того не унывать, но брать благопоспешные меры. О, коли б особливо бакштоки! Слышу в Нарву пришли все достальные суда: вы сюда досылайте ваши 5-ть романовок.

Sat sapienti [3].

Г[раф] *А. Суворов-Рымникский*

Отдел рукописей ГБЛ, ф. Симанских, М. 6818, л. 144. Подлинник.

№ 129

1792 г. июня 21. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ С ЖАЛОБОЙ НА СВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Милостивый государь мой Петр Иванович!

Во всю мою жизнь я был всегда в употреблении, ныне, к постыдности моей, я захребетник!

Здесь всеместно в наилутчем течении.

Г[енерал]-м[айор] к[нязь] Щербатов достойной мой приемник.

Окропляю слезами освященнейшие стопы...

Г[раф] *А[лександр] Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 45. Автограф.

---

[1] Мерлина.
[2] Нилусом.
[3] Умному достаточно (латинск.) — приписано рукой Суворова.

№ 130

1792 г. июня 21. — ПРОШЕНИЕ А. В. СУВОРОВА ЕКАТЕРИНЕ II О НАЗНАЧЕНИИ ЕГО В АРМИЮ В ПОЛЬШЕ[1]

Роченсальм

Высочайшую милость всеподданнейше приемлю смелость испросить, чтоб быть мне употреблену с каким отделением войск в Польше, как тамо действия происходят и хотя бы оные приняли скорой конец[2].

Граф *Александр Суворов-Рымникский*

«Собрание автографов А. В. Суворова», док. 59. Автограф.

№ 131

1792 г. июня [26] — ИЗ ПИСЬМА А. В. СУВОРОВА [Д. И. ХВОСТОВУ] О СОСТОЯНИИ РАБОТ НА УКРЕПЛЕНИЯХ И ХОДЕ ДОСТАВКИ ГРУЗОВ

К П. И. Т[урчанинову] я писал: $^1/_8$ нет по малому грузу 9-и (кроме 2 меньших) судов; с 3-мя до того малыми, в том числе 1-м. 2 рейса, всего к 9-й доли прибавил чрез 2 дни $^1/_4$, по надежде груза прибывших 9-и. Еще готовых в Нарве 7. Большей обсчет по грузу. Те 2 дни полно было 1-го дня, вдруг норд с соседними и теперь 18 ч[исла] июня 6-ые сутки без перемены. Жители еще до 8, до 10 суток... Узрите из ответа к Мерлину. От средины той недели наступающей, недостает у Леймана, у которого идет прекрасно. Гораздо не по прошлогоднему хозяйству. Прево ныне по поздому прибытию очужденного и несравненной успех, лишь бы какой интригой не осилил. Честь моя, вы знаете, кейзер-флаг в Роченсальме! Сего года, и ведомо, к осени, по выс[очайшему] своер[учному] начертанию.

Доколе весь транспорт ныне в долгом стоянии нагруженной, 27 или 25 судов из Нарвы сюда не прибудет, при первом сюйде, я отсюда недвижим. В пр[очи]х всех пунктах везде хорошо.

Но в основании токмо не без подозрениев. К[нязь] Ф. П. Щерб[атов] очень хорош, лишь ему меньше лет, всех против тех, что я в большей практике.

---

[1] Прошение написано без обращения.

[2] Это прошение было переслано Екатерине II через Турчанинова. 24 июня Суворов получил ответ Екатерины следующего содержания: «Польские дела не требуют графа Суворова. Поляки уже просят перемирие, дабы улажить (?) как впредь быть». («Суворовский сборник», т. 1, л. 34. Автограф).

П. И. Т[урчанинову] нельзя было лучше сыграть от Пилата к Ироду, от Ирода к Пилату, сам руки умыл! Притчина: подлинно ему недосуг, важнее дела... Сим[анский] влажен[1], Мерлин нежен, последней, — ну как известь не поспеет, — первой, — я повременю судами; первой, — я у п[ринца] Нассау, последней — пусть морские отвечают.

Здесь я примечу для П. И. Т[урчанинов]а. П[ринц] Нассау думает, по Роченсальму, о цивильных строениях. Прежде думать надлежит о сараях для судов, как я прошлого году их спас при Вильманстранде...

Как важность за важностью, и дельно, то боюсь, чтоб не овлажилась.

Одежда мерзла[2] и постыдна. Мелиссино скажет срок.

По должности здесь и собственность, не всегда случай быть Леонидом[3]. После работ мне надлежит утвердить субординацию, дисциплину, ордер. В осень прогнать скорбут с болезньми; зимой есть дело по гавани и готовить материалы; с весны достроить благоустроенной Роченсальм, кроме круглой башни, Нейшлот; приняться за Вильманстранд и, сколько можно, за к[репость] депотную Давыдовскую. Только! с пустой я в С.-Петербурге, разве учиться входить в интриги, в чем и оратор Репнин мало успевает. Ветропрашие Хастатова интересным надутием клевретов выковало мне.

А[лександр] С[уворов]

Г[раф] И. П. С[алтыков] силится наследовать отцу; к[нязь] Р[епнин] травит и топчет всех невозбранно; г[раф] Н. И. С[алтыков] не пустит чрез шею перешагнуть; да и Пушкин сам у себя под крылом. Я то не мечтаю, полно с меня! Разве говорю отвод от г[енерал]-ад[ъютанта]. Ж[ерманья]н славнее для меня, но чего ж ради неупотреблен? П. А. З[убов] — и вообще хотят доказать, что править умеют, иначе отнеслось бы на меня. Славнее настоящие операции[4] их огромностью прошлой нашей конфедерации, и П. И. Т[урчанинов]а политическая война не безславнее истинной[5]...

«Суворовский сборник», т. 8, л. 163 и об. Автограф без подписи. Частично опубл. в кн. Смитт «Суворов и падение Польши», ч. II, Спб, 1867, стр. 190.

---

[1] Здесь — неповоротлив.
[2] Так в автографе. Повидимому, в смысле мерзка.
[3] См. указатель имен.
[4] В Польше.
[5] Опущен конец, касающийся личных и денежных вопросов Суворова, а также его дочери.

№ 132

[1792 г. июнь][1]. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ С ПРОСЬБОЙ ОБ УСКОРЕНИИ ПОСТРОЙКИ 4-х СУДОВ ДЛЯ ПЕРЕВОЗКИ ИЗВЕСТИ И ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТОБОЛЬСКОГО ПОЛКА НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ ДО ОКОНЧАНИЯ РАБОТ

Умилосердитесь, бога ради, Петр Иванович! Не топите меня в недоумении, что 4 судна П. И. Пущина. Вы там на месте, я рад, чтоб не было в них нужды, как же ему не вернее знать: не поспеют они — остановка в транспорте, извести и строении Роченсальма. Тобольской п[олк] запасает извести, не будет его — кто [в]место его, дайте ему хоть доделать месяца 2 лишку. По нужде без Соф[ийски]х рот обойдусь. Знал ли я прежде о людях, на здешние морские эволюции, ведали вы, все полки и Белоз[ерский] расписаны были, одни запасные гр[енадерские] роты в Роченсальме заменять должны.

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 170. Автограф без подписи.

№ 133

1792 г. июнь. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА ПОЛКОВНИКУ Я. Д. МЕРЛИНУ С ИНСТРУКТИВНЫМИ УКАЗАНИЯМИ

1. Строгая субординация над начальниками судов.
2. Отыскивать непрестанно запалые суда со всевозможностью.
3. Александра Лукича[2] содержать в движении к успеху до окончательности.
4. Мне писать всякую почту и на всякой случай, кроме что морем.
5. Хотя какие расчисления отсюда и будут, но местные лучше.
6. Части судов с 11 июня (около месяца позже) прибывать начали. Здесь будет цвести поспешность, одним в зад, другим вперед, все ветры полезны.
7. Первая известь здесь на что нибудь годитца, так ее дослать и на первых судах.
8. Клали 2 рейса, тут время в запасе, в начале утраченное поправить расторопностию. Суда наемные ныне ж довозить бу-

---

[1] Документ без даты.
[2] Симанского.

дут пополнительной груз на их прибавочных казенных, потому рейса 1½ до 2-х воображаетца прибавить.

Сжением спешите.

«Суворовский сборник», т. 8, л. 165. Копия без подписи.

№ 134

[1792 г. июнь][1]. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА [П. И. ТУРЧАНИНОВУ] О НЕДОВОЛЬСТВЕ СВОИМ ПОЛОЖЕНИЕМ

2000 руб. задния в щету Ив[ана] Лог[иновича][2]; в 3-ю тысячу перечет Ти[мофея] Гаври[иловича][3]; Прево тут нет. Лаубевы каналы означатся в описании при планах.

Обстоятельствы здешнего моего вступления переменили вид весною. Усердная моя и простодушная служба родила мне завистников бессмертных. Положение ваше к ним вас не соединяло, вы были мой друг и, может быть, один близ трона видели вы театр, на которой вступили: Креч[етников], бывшей с[екунд]-майор, и Ках[овский] — подпоручик, как я был старшей подполковник в полных действиях полевого солдата, в чем воспитанной до сей поры пребывал. Ныне 50 лет практики обратили меня в класс захребетников. Клевреты из достоинства низринули меня в старшинство, ведая, что я всех старее службою и возрастом, но не предками и камердинерством у равных. Факционной и в титле отечественника заглушать, — я жгу известь и обжигаю кирпичи, — чем ярыги с стоглавною скотиной[4] меня в Санкт-Петербурге освистывают. Изгибы двусмысленных предлогов здесь упадают. Далек от тебя смертной, о мать отечества! Повели вкусить приятной конец хоть пред эскадроном. Сие между одним вами и мною, предаюсь в объятия благодетельной судьбы.

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 127. Автограф без подписи.

№ 135

1792 г. июля 3. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА [Д. И. ХВОСТОВУ] О ПОЛОЖЕНИИ В РОЧЕНСАЛЬМЕ

Кюменегорд

Извести до 6.000 бочек, так [ведь это] едва ¼ чему я быть надеялся ½ месяца назад при полном запущении. Лежат у Аспы, сюда ближе полупути, 8 купецких романовок, с ними сближи-

---

[1] Документ без даты и обращения.
[2] Голенищева-Кутузова.
[3] Козлянинова.
[4] Выражение Хвостова, означающее: придворная клика, публика.

лось бы к половине, буде пополнительной груз. Беспрестанные нордвинды [1] или те бакштоки выгодны только отсюда к выходу и мешаются с штилями. Явная необоримая остановка.

Завтре святить Роченс[альмскую] «церковь». После завтре дни на 3 в море — к эволюциям на фрегаты. Лодки на крейсе, отняли людей безнадежно, потому мой объезд далеко. Экивочные размеры тянут сюда. Довольно бы дела самому Вобану, но прикосновенно б самому тактику Ю. Цесарю.

Как-то, как протчие мои жребии, осталось предать судьбе. Высоч[айши]е рескр[ипт]ы, дороже других грамот, при сем вам в мою архиву.

Пекитесь о докт[оре] стаб-лек[аре] Е. Аше; о Эке, хотя с сим не торопят у П[етра] И[вановича] [2].

Развозные портовые романовки из С. П. Б. за противными ветрами еще не бывали.

Уже на св. Екат[ерине] [3] кладка кирпича; дней чрез 10 все 2 миллиона. Конец обжиги; после везде успех. Извести недостаток велик по одной гавани.

«Суворовский сборник», т. 8, л. 172. Автограф без подписи.

№ 136

1792 г. июля [9]. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ С ПРОСЬБОЙ ОБ ИСХОДАТАЙСТВОВАНИИ ПЕНСИИ ВДОВЕ ВЫБОРГСКОГО ОБЕР-КОМЕНДАНТА ШУЛЬЦА

Вильманстранд

Милостивый государь мой Петр Иванович!

Генерал-порутчица Шульцова, по случаю кончины мужа ее, бывшего в Выборге обер-комендантом, просит о исходатайствовании всемилостивейшего пожалования на содержание ее с детьми пенсии. Я, о том дошедшее ко мне от нее письмо у сего во оригинале влагая [4], вашего превосходительства покорнейше прошу по оному вашего пособия и меня своим благосклонным уведомлением не оставить. Впротчем с истинным почтением и преданностью имею честь быть, милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

г[раф] *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 174. Подлинник.

---

[1] Северные ветры.
[2] Турчанинова.
[3] Форт Роченсальмской крепости.
[4] Письмо не обнаружено.

№ 137

1792 г. июля 10. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ О МАНЕВРАХ САЙМСКОЙ ФЛОТИЛИИ НА ОЗЕРЕ САЙМА

Кюменегорд

Милостивый государь мой Петр Иванович!

Во исполнение высочайшего ее императорского величества указа, данного мне сего году января 21-го числа, Саймская флотилия при начальнике флота капитане-лейтенанте и кавалере Бачманове, выступя из Вильманстрандского рейда прошедшего июня 2-го числа в озеро Сайму, производила крейсирование и обыкновенную экзерцицию сего июля по первое число и того же числа прибыла обратно на помянутой рейд благополучно, о чем уведомляя, с истинным почтением пребываю.

Милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 20, д. 324, л. 175. Подлинник.

№ 138

1792 г. июля 10. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА Н. И. САЛТЫКОВУ С ПРОСЬБОЙ ОБ ОТПУСКЕ ДЕНЕГ НА НЕПРЕДВИДЕННЫЕ РАСХОДЫ

Кюменегорд

По отзыву вашего сиятельства от 6-го числа сего июля, отправляя при сем Рязанского пехотного полку прапорщика Мерлина, которому вашего сиятельства покорнейше прошу приказать следуемые на действительное окончание пяти пограничных в Финляндии укреплениев девять тысяч двести рублей, да на покупку потребных для снятия по высочайшей воле от самой границы до Санкт-Петербурга шхер и сочинения оным топографической карты математических инструментов, чертежных припасов и исправление повредившихся в прошлом годе, а равно для заплаты вольнонаемным и из солдат рабочим людям заработных денег, всего тысячу двести четыре рубли двадцать копеек, а вообще десять тысяч четыреста четыре рубли двадцать копеек деньги отпустить, и меня благосклонным вашим уведомлением не оставить. Пребывая впротчем с истинным почтением и совершенною преданностию.

Милостивый государь мой, вашего сиятельства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 41, д. 222, л. 31. Подлинник.

№ 139

1792 г. июля 18. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ О СРОКАХ ОКОНЧАНИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА УКРЕПЛЕНИЙ

Вильманстранд

Милостивый государь мой Петр Иванович!

В Нейшлоте: место дик башни, половина дик[1] бастиона с превосходной обороной, половина исправляемого Лилпорт бастиона и внутренние строения поспеют сие лето, другие тех бастионов половины с нижней обороной, по тесноте места, кончатся в будущем году.

Лаубевы каналы, коли бог изволит, поспеют сие лето. На будущей год для сокращения пути, паче для внутреннего отдаления от шведской границы, остается 4-й канал до 60 сажен Кивитоки за Кевкесиямой, о котором донесу в свое время.

Отделка Керны красивее Выборга, все крепости и намеченное по Роченсалму поспеют сие лето.

Пребуду с истинным почтением, милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 3. Автограф.

№ 140

1792 г. июля 18. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА А. Л. СИМАНСКОМУ О НЕПРИБЫТИИ НАЗНАЧЕННЫХ В РОЧЕНСАЛЬМ ПЯТИ РОМАНОВОК

Вильманстранд

Государь мой Александр Лукич!

Пять романовок, которые назначены в Роченсальм для подвозу разных материалов к работам, хотя я и имею от его высокопревосходительства Ивана Логвиновича[2] уведомление, что они из С.-Петербурга отправлены, но и поныне не прибыли. А по сему и смотря на открывающуюся, по неимению их, в работах остановку, принужденным нашелся флота капитан-лейтенант Нилус нанять вольных к подвозу тесаных на цоколь камней с за-

---

[1] Дик бастион — тяжелый бастион (вооруженный тяжелой артиллерией).

[2] Голенищева-Кутузова.

платою за каждую штуку от 70 до 80 копеек, что составляет казне немалой убыток. В прочем по извести нарвской идет исправно [1].

Г[раф] *А. Суворов-Рымникский*

Отдел рукописей ГБЛ, ф. Симанских, М. 6818, л. 145. Подлинник.

№ 141

[1792 г. июля 20] [2]. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА [Д. И. ХВОСТОВУ] ОБ ИНТРИГАХ ПРОТИВ НЕГО В ПЕТЕРБУРГЕ И ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ С ПРИДВОРНЫМИ

Кюменегорд

Глаза очень болят при слабом здоровье, и лист мечты суетствиев!

Весьма наскучило о сих материях писать и без нужды не буду. Да будет воля божия и матери отечества.

Смертной помнит смерть, она мне не далека. Сего 23 октября 50 лет в службе; тогда не лутче ли кончить мне непорочной карьер? Бежать от мира в какую деревню, где мне довольно в год содержания 1000 руб., готовить душу на преселение, ежели вовсе мне употребления предусмотрено не будет.

Между тем, мне великие недосуги, будьте ж краткосложнее и ясны. У Кор[ицкого] Изот в полном усердии и невежестве, on dit [3], остьлиб он слышал и от г[рафа] Н[иколая] И[вановича] [4]. Тот развязан и ему с П[латоном] А[лександровиче]м [5] я отнюдь не надобен: говорю, что до Реп[нина], и меня по францу[ски]м делам.

П. И. Т[урчанинов] не имеет интереса в моем унижении, притчина целости дружбы. Он клонит на жадность мою к награждениям, которой нет, разве их благоприятие. Коли верно кончены польские дела, то о сем заднем нет мне ни слова, ни воспоминовения. Но думайте о переднем... Перемежите, «взирая на обстоятельства» [6], чтоб не нажить гнева! Соблюдайте дружбу П. И. Т[урчанинова] и временно не обременяйте его.

Здесь за мною бес, в С.-Петербурге 70 бесов, разве быть самому бесом.

---

[1] К документу приложен следующий автограф Суворова:

«Не расчеты, а известь. Не оптом, разом, вдруг, а суда частьми, как поспеют. Производить, а не дремать, не производить, а кончить» (л. 146).

[2] На документе вместо даты указано: «Ильин день».

[3] Говорят.

[4] Салтыкова.

[5] Зубовым.

[6] Кавычки автографа.

Уже давно знаком, так личность моя пуста. Там мне употребления не наклонит, коли не судьба. Внутренним моим приятелям не дельно, П[латон] А[лександрович][1] один, но как расположен? и по воле г[рафа] Н[иколая] И[вановича], хотя впротчем, честного человека. Там быть мне, правда, должно к вашему 20-му сент[ябр]ю, лишь бы здесь кончить. О расположении П[латона] А[лександровича][1] ко мне должен знать Гав[риил] Ром[анович][2]. Во всех экивоках разбирайте отвес правой, левой стороны, но весьма радикальную притчину.

Мальборса[3] жена не хотела кор[олев]е А[нн]е чепца подарить; муж угас, это прицепная, помочная первой коренной.

Теперь довольно внушениев, но прямо писать к П[латону] А[лександровичу] — низкая просьба, а паче орудие к злоупотреблению, что очень опасно. В крайностях моих к к[нязю] Г. Г. Ор[лов]у, моему другу, я не писывал и ни к кому, токмо после эклипс[а][4] блистал.

Особливое при к[нязе] Г[ригории] А[лександровиче][5], часто я ему был нужен в виде Леонида.

Но чтоб интриги в Аж[6] — бытие мое в С.-Петербурге сообразите с моими примечаниями, опишите подробнее ваши резоны.

Извести здесь меньше и против 24 000 бочек
14.000
Недостает—10.000

«Суворовский сборник», т. 8, л. 184. Автограф без подписи. Частично опубл. в кн. Смитт «Суворов и падение Польши», ч. II, Спб, 1867, стр. 192—193.

№ 142

1792 г. июля 29. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА Д. И. ХВОСТОВУ ОБ ИНТРИГАХ В ПРИДВОРНЫХ КРУГАХ И О НЕУДОВЛЕТВОРЕННОСТИ СВОИМ СЛУЖЕБНЫМ ПОЛОЖЕНИЕМ

Кюменегорд

Переходя Буг, потеряли, взяли 8 пушек[7]; освятя поле, деплояд; атака правого крыла; ранжир назад, — 4 пушки; противнее ретирад, вал, си. пр. пр.[8], здешние газеты. Вы не пишете, курьеров у вас много, что интересует.

---

[1] Зубов.
[2] Державин.
[3] Мальборо.
[4] Затмение.
[5] Потемкин.
[6] Так в подлиннике.
[7] Речь идет о сражении Каховского с поляками при Дубенке 7 июля. Суворов настроен критически.
[8] Так в автографе.

Тож турки вошли в Баннат, из С.-Петербурга курьер... 10000 вспомог[ательног]о войска.

Субсистенция. Г[раф] Н[иколай] И[ванович][1] даст мне хорошего провиантмейстера — он меня учит; худого — я его учу, бывши сам провиантмейстером; краткой отзыв.

Г[раф] А[лександр] А[ндреевич] недоволен за родню, мне всех быков, козлов, лисок — не употчевать; помнить ему должно за брата[2].

Kax[овски]й в прусской войне великий подпоручик — я — подполковник; Креч[етников] — с[екунд]-майор, как г[раф] Н[иколай] И[ванович]; Реп[нин] гв[ардии] адъют[ант]; г[раф] И[ван] П[етрович][3] — гв[ардии] подпор[учик]; Пушкин — вахмейстером; Проз[оровский] — с[екунд]-майор. Реп[нин] — с чем в С.-Петербурге?

В. С. Попов в недружбе с г[рафом] Н[иколаем] И[вановичем][1], лучше со мною в дружбе; не должно ему терять людей.

Гавр[иил] Ром[анович][4] честной человек, связь с П[латоном] А[лександровиче]м[5]. П. И. Т[урчанинов] ментор в пучину, где забывшись, топит всю совесть без намеренного зла.

Благочестивому г[рафу] Н[иколаю] И[вановичу] понижение мое так нужно, хоть кофеем, хоть пенкою, как смерть г[рафа] Н[иколая] В[асильевича][6]. Я ж только умираю за великую Екатерину.

Выписав нужное, все такие эпистолии жгите[7].

«Суворовский сборник», т. 8, л. 192. Автограф без подписи. Частично опубл. в кн. Смитт «Суворов и падение Польши», ч. II, Спб, 1867, стр. 194—196.

№ 143

1792 г. июля 30. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА Д. И. ХВОСТОВУ С ХАРАКТЕРИСТИКОЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Кюменегорд

Спешу уведомить сегодня другим курьером. Каж[ет]ся, Дивов мне сказывал: марсовы дела польские кончены и король приступает к конфедерации, отчего будет прежняя конституция.

---

[1] Салтыков Н. И.

[2] Суворов говорит об А. А. Безбородко и его брате И. А., которого он представил к награде за штурм Измаила.

[3] Салтыков И. П.

[4] Державин Г. Р. — поэт.

[5] Зубовым.

[6] Репнина.

[7] Это письмо написано Суворовым в ответ на письмо Хвостова от 20 июля, в котором Хвостов описывал сражение ген. Каховского с поляками при Дубенке и рекомендовал Суворову написать письмо П. А. Зубову с просьбой о переводе в армию, сражавшуюся в Польше

Выбеги мои в воду. Кутузов с 18000 к французам, кои уже в Польше отделены, и Репнин на образ Тешенского комиссионера [1]. Турки, даже Баннат, спокойны. Иловайской в С.-Петербурге по закубанцам ничего не значущим. С королем прусским утвердительной трактат. С готтами тишина. П[ринц] Браун-швейгской вступил в франц[узски]е границы, и будет тож, что с Польшею.

Падаю ниц пред божиим провидением! Россия возведена на высшую степень. Великая монархиня вечна.

Вы не пишете. Письмо мое П[латону] А[лександровичу] [2] поздно и уже неприлично.

П. И. Т[урчанинов] потребен для здешних исправлениев только, и я рад. Гав[риил] Ром[анович] [3] честный человек. Г[раф] Н[иколай] И[ванович] [4] в параллеле никогда не сойдется. Г[раф] И[ван] П[етрович] [5], г[раф] В. П. Пуш[кин] сами собою. Проз[оровский] там, — я здесь.

Что записка? о др[угих]. Не хладитесь с П. И. Т[урчаниновым].

Пишите чаще и ясно. Бегайте леноумных, ярыг, бестолковых и рассыльщиков. Христос с вами, Наташею [6] и домашними.

«Суворовский сборник», т. 8, л. 194. Автограф без подписи. Частично опубл. в кн. Смитт «Суворов и падение Польши», ч. II, Спб., 1867, стр. 199—200.

№ 144

1792 г. августа 14. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПРИСЫЛКИ В РОЧЕНСАЛЬМСКИЙ ПОРТ ОДНОЙ ПЛОВУЧЕЙ БАТАРЕИ

Кюменегорд

Милостивый государь мой Петр Иванович!

Артиллерии господин полковник и кавалер Прево-де-Люмиан представил мне, что хотя по высочайшему ее императорского величества указу и повелено оставить в Роченсальмском порте на зимовку для защищения входов четыре пловучие батареи, но поелику в сем порте таковых входов пять, то необходимо нужна для оного и пятая! Посему приказал я из имеющих отправитца в галерный порт пяти, оставить одну, о чем уведомил и господина адмирала и кавалера Ивана Логиновича Голенищева-

[1] Репнин вел переговоры с Польшей при заключении Тешенского мира.
[2] Зубову.
[3] Державин.
[4] Салтыков Н. И.
[5] Салтыков И. П.
[6] Суворова Н. А,

Кутузова. А ваше превосходительство извещая, пребуду с истинным почтением, милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

г[раф] *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 181. Подлинник.

№ 145

1792 г. августа 14. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА Н. И. САЛТЫКОВУ С ПРОСЬБОЙ ОБ ОТПУСКЕ ДЕНЕГ НА ПРОИЗВОДСТВО ЛАФЕТОВ ДЛЯ ОРУДИЙ

Кюменегорд

Канцелярия главной артиллерии и фортификации сообщает мне, что следуемые к построению в пограничные укрепления к 12-ти и 6-ти фунтовым орудиям запасные по полевому маниру 96 лафетов стоют казне четырнадцать тысяч сто семьдесят девять рублей одна копейка с четвертью. Но так как сии укреплении состоят еще сверх штатного положения, и канцелярия на содержание орудиев, лафет и прочего денег ниоткуда не получает, а почему без истребования суммы к делу тех лафетов приступить не может. Я, означенное сообщение во оригинале при сем к вашему превосходительству препровождая[1], покорнейше прошу означенную сумму для постройки помянутых лафетов оной канцелярии в отпуск испросить и меня уведомлением не оставить. Пребываю с истинным почтением и преданностию.

Милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 41, д. 222, л. 34. Подлинник.

№ 146

1792 г. августа 23.— ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ О ПОСТРОЙКЕ КАМЕННЫХ КАЗАРМ В НЕЙШЛОТЕ И О ЛАФЕТАХ К ОРУДИЯМ ДЛЯ ПОЛЕВЫХ УКРЕПЛЕНИЙ

Кюменегорд

Милостивый государь мой Петр Иванович!

На два ваши сего от 18 и 19 числ имею честь донести. В Нейшлоте каменные казармы вернее деревянных — долее

[1] К документу приложено отношение А. В. Суворову из канцелярии Главной артиллерии и фортификации о стоимости производства лафетов к орудиям разных конструкций (л. 35).

строить и убыточнее, но лутче будут они. В[ице]-а[дмирал] Козлянинов принимает деньги от г. прокурора на роченсальмские кордегардии; из полной суммы их употреблять можно, но по неположению передержанные после дополнить. Г[енерал]-п[оручика] Мелиссино новые лафеты, кои я здесь видел чрез его майора Геринга, к полевым укреплениям прочнее иных. При Роченсальме ж остаться, по предположению, частью при Грибоваловых[1] ради гавани. Гардинг по шведскому только языку желал здесь себе покойного места. Г[рафа] Я. А. Брюса здешнее инженерство вы лутче знаете, не всегда С.-Давид[2], так лучше о том вы сами пишите, чтоб меньше мешать по нашей общей ревности к всевысочайшей службе, с которою пребуду до конца живота моего.

Милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

г[раф] *Александр Суворов-Рымникский*

Помета: «26-го августа 1792 года, соизволила ее величество указать, строить казармы в Нейшлоте каменные».

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 206. Автограф.

№ 147

1792 г. августа 23. — ОРДЕР А. В. СУВОРОВА ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ Ф. П. ЩЕРБАТОВУ ОБ ОТПРАВКЕ КОМАНДЫ НА СТРОИТЕЛЬСТВО КАНАЛОВ

Кюменегорд

Не разбирая причин, видите, сколько Лаубевы каналы в немогузнайстве дремлют! Вы всюду препособляли, препособите и им. Кончите скорее Утти, где вы приобрели до 100 человек; команду к ним тот же час отправьте и предохраните от наималейшей медленности в походе, ниже за провиантом, которого хотя б не случилось, прикажите брать везде с ращетом печеной. Обратите попечением вашим 7-е сентября в 1-е, елико можно. Так же да препособят Керна. Ускорением нескольких суток, как и часы драгоценны. Марченко чрез вас едет к князь Павлу Васильевичу[3], к должности при нем дежурного всеместно, и тот его начальник будет за оные каналы строго отвечать. Я здесь кончить должен. Егеря 4-го баталиона возвратятся к Вильманстранду чуть прежде половины сентября. Остаюсь с истинным почтением.

граф *Александр Суворов-Рымникский*

Исторический сборник «Старина и новизна», кн. 9, Спб, 1905, стр. 305. Опубл. с копии. Из архива С. Ю. Витте.

---

[1] Лафеты системы Грибоваля с железными осями и чугунными втулками.

[2] Крепость Св. Давида (Давыдовская).

[3] Долгорукову.

№ 148

1792 г. августа 26. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ О ДОСРОЧНОМ ОКОНЧАНИИ РАБОТ В РОЧЕНСАЛЬМЕ И ПРИСЫЛКЕ ФЛАГА ДЛЯ ПОДНЯТИЯ НАД ПОРТОМ

Кюменегорд

Милостивый государь мой Петр Иванович!

От 16-го числа сего августа имел я честь вашему превосходительству с нарочным Рязанского пехотного полку прапорщиком Мерлиным писать, что при Роченсальмском порте работы, положенные на нынешний год, в начале наступающего сентября месяца кончены имеют. А потому в воздвижении, сходно с высочайшим повелением [1], флага и о доставлении оного к означенному порту, просил разрешения, но, по неполучению на то вашего отзыва, по сближающемуся времени нужным почитаю ваше превосходительство вторично уведомить.

Остаюсь с истинным почтением, милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 183. Подлинник.

№ 149

[1792 г. август] [2]. — ЗАПИСКА А. В. СУВОРОВА [П. И. ТУРЧАНИНОВУ] ОБ ИНТРИГАХ ПРИДВОРНЫХ И ОБ АВАРИИ НА КАНАЛЕ

При д[во]ре язык с намеками, догадками, недомолвками, двусмыслием. Я — грубой солдат — вовсе не отгадчик.

И в С[анкт]-Петербург буду. Не помышлял там никому мешать, ниже малейшему факционеру, и ежели кому чем стану в какую тягость, как то Репнину в его дальновидных проектах, ту ж минуту выеду вон. Никого ни атакую, ни обороняюсь. Милосердие монаршее мне драгоценно. Сам ничего не желаю, а пора умереть — лутче, как за хребтом коптиться.

Интриги ж, особливо Репнина, мне, право прискучили.

Лаубе велик в предприимчивости, ныне я далек от его пунктов, он довольно на старости ветрен. Недавно на среднем канале

---

[1] Рескриптом от 26 августа Екатерина II сообщила Суворову о данном ею распоряжении Адмиралтейств-коллегии выслать для Роченсальмского порта «кейзер-флаг» и штандарт («Суворовский сборник», т. 1, л. 35. Подлинник).

[2] Документ без даты и обращения.

прорвало у него плотину, дни 3—4 убытку. Роченс[альмски]й флаг, пожалуйте, присылайте к 5-му — 6-му сентября.

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 184. Автограф без подписи.

№ 150

1792 г. августа 26. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ С ПРОСЬБОЙ ОБ ОСТАВЛЕНИИ ТОБОЛЬСКОГО ПОЛКА В НАРВЕ ДО ОКОНЧАНИЯ ПОСТРОЙКИ УКРЕПЛЕНИЙ

Кюменегорд

Милостивый государь мой Петр Иванович!

По расписанию о войсках, в пределах России находящихся, высочайше апробованному, сего числа мною из Государственной военной коллегии полученному, Тобольской пехотной полк назначен в часть, в Лифляндии и Эстляндии расположенную, и из Финляндской дивизии отходит. А как оной употреблен к сжению при Нарве извести для работ, в Роченсальмском порте высочайше определенных, которой нынешнею водяною коммуникациею осталось доставить в Роченсальм до 8000, да в будущем годе заготовить до 7000, всего остаетца на попечении того полку до 15000 бочек, то дабы на случай сей полк в другое употребление назначен не был и тем не учинить в конфирмованных по Роченсальмскому порту работах остановки, ваше превосходительство уведомляя, покорнейше прошу о оставлении его до окончания при той работе препособить вашим ходатайством. Впротчем, имею честь быть с истинным почтением, милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

г[раф] *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 88. Подлинник.

№ 151

1792 г. августа 26. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА В ВОЕННУЮ КОЛЛЕГИЮ О ПОЛУЧЕНИИ НОВОГО РАСПИСАНИЯ ВОЙСК И ОБ ОТПРАВКЕ В С.-ПЕТЕРБУРГ БЕЛОЗЕРСКОГО ПЕХОТНОГО ПОЛКА ДЛЯ СОДЕРЖАНИЯ КАРАУЛОВ

Кюменегорд

Ее императорского величества указ из Государственной военной коллегии по секретной экспедиции от 22-го числа сего августа под № 92 с расписанием[1], высочайше апробованным,

---

[1] Указ с расписанием не обнаружены.

войскам, пребывающим в пределах России, я имел честь получить, по которому расположение дивизии, под командою моею состоящей, по квартирам согласно с гражданским правительством учинено быть имеет, и, в каких именно селениях расположено будет, с означением расстояния от городов уездных, немедлю представить Коллегии расписания. Касательно же до отправления из мушкетерских полков одного в Санкт-Петербург, ради содержания караулов, назначил я из оной Белозерской пехотной, которой, по окончании высочайше определенных в Роченсальмском порте работ, в половине сентября месяца выступить имеет.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 41, д. 222, л. 37. Подлинник.

№ 152

[1792 г.]...[1] — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА [Д. И. ХВОСТОВУ] О НЕДОВОЛЬСТВЕ СВОИМ ПОЛОЖЕНИЕМ В ФИНЛЯНДИИ

Уезд мой из С.-Петербурга опроверг здесь модную смертельность, направил работы, кончил их; но я направлен был отвратительною спесью и травлею Репнина. Я не отдыхал и в праздники имел мои работные часы.

Каналы кончены, отворятся не в марте, а лучше между апреля и мая. 4-й канал будет тоже, лишь больше и нечто смету людей переменить. Нейшлот сообразно сему году. Давыдов — старое на новый лад; Вильманстранд — приделка; Роченсальм — коза в сравнение буйвола; протчее — и ленивой одолеет.

Я полевой солдат! Нет военного или сопряженно-политического театра. В Херсоне я полезен, и имею на то права больше всех.

В прежней войне[2] г[раф] И[ван] Петрович Сал[тыков], ге[нерал]-ан[шефо]м, командовал первою дивизией, — я командовал второю и резервным корпусом гене[рал]-м[айоро]м. Подвиг части армии, бился при Козлуджи (товарищ мой бежал) с многочисленнейшим войском, присяжном на санджак-шерифе, нежели при Мачине. Взято 100 знамен против тамошних 15-ти. Тут действовали Рымникские и Измаильские войски, но кавалерия была сбита за то, что стояла на воздухе[3]. Тако они ж в Польше, где бы одна из ветренных армиев могла положить ружье. Не собственность моя говорит, польза службы! Я давно себя забыл.

---

[1] Документ без даты и адресата.
[2] Русско-турецкая война 1768—1774 гг.
[3] См. примечание к док. № 167.

Софизм списочного старшинства: быть мне под его игом, быть кошкою, каштанною[1] обезьяною, или совою в клетке. Не лучше ли полное ничтожество?

Распустил я в квартиры солдат, не мужиков[2]? Во все лето парки[3] отняли едва сотую долю. Тотчас в С.-Петербурх мне ехать не можно, а разве недели чрез полторы, надлежит обозреть очистку по границе крепостей и сторону Роченсальма, откуда смету судовых сараев доставлю.

Всем, что для меня ни есть, жертвую службе. По матернему милосердию! Наташа, как ныне... Что в ней светского недостанет, научит муж, по его вкусу[4].

«Суворовский сборник», т. 12, л. 84 и об. Копия без подписи. Написана рукой Куриса.

№ 153

1792 г. сентября 2. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ ОБ ОТПРАВКЕ ПРИБЫВШЕЙ В РОЧЕНСАЛЬМ АРТИЛЛЕРИИ ПО ВНУТРЕННИМ КРЕПОСТЯМ

Кюменегорд

Милостивый государь мой Петр Иванович!

От 16-го числа минувшего июля, его высокопревосходительство господин адмирал и кавалер Иван Логинович Голенищев-Кутузов уведомил меня [письмом] (с которого прилагаю у сего копию)[5], что отлитые для Роченсальмского порту на Александровском заводе чугунные 159 орудий отправлены на судах из Петрозаводска до Кронштадта, а от оного на тех же галиотах доставлены будут к Роченсальму, из числа коих привезены калибра 12-фунтового 20 и 6-ти фунтового 18-ть, всего тридцать восемь без лафетов и прочего принадлежащего. А посему и неизвестно было, что оные следуют в требованное прошлого году число для пограничных крепостей, к дополнению к взятым первоначально из внутренних Финляндского департамента крепостей орудиям, как значит в препровождаемой ведомости. Но поелику и сии последние требованные поступили уже из помянутых крепостей, то в рассуждении сего писал я господину артиллерии генерал-майору и кавалеру Эйлеру, дабы он назначил их на замен в те крепости, из которых в пограничные взяты, и для того будущею весною по водяной коммуникации на казен-

---

[1] От пословицы «таскать каштаны из огня», т. е. работать на других.

[2] Эта фраза написана рукой Суворова.

[3] Богини смерти в древнем Риме. Суворов имел в виду потери от смертности солдат.

[4] Весь абзац от слова «всем» написан рукой Суворова.

[5] К документу приложена копия письма Голенищева-Кутузова Суворову об отправке орудий в Роченсальм (л. 119 и об.).

ных транспортах во оные из Роченсальма доставлены будут. О чем ваше превосходительство уведомляя, пребываю с истинным почтением. Милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

г[раф] *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 118 и об. Подлинник.

№ 154

1792 г. сентября 7. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ О РАСПРЕДЕЛЕНИИ АРТИЛЛЕРИИ ПО КРЕПОСТЯМ И ВОЗВРАЩЕНИИ МОРСКОМУ ВЕДОМСТВУ КОРАБЕЛЬНОЙ АРТИЛЛЕРИИ

Кюменегорд

Милостивый государь мой Петр Иванович!

Отзыв вашего превосходительства от 28 числа августа я имел честь получить и касательно до орудиев, вылитых и доставляемых к Роченсальмскому порту как для оного, так и для пограничных укреплениев, то от 2-го числа сего сентября ваше превосходительство я известил, что по уведомлению меня господином адмиралом и кавалером Иваном Логвиновичем Голенищевым-Кутузовым неизвестны были следуемые для пограничных укреплениев. Ныне же оные, поелику требованные доставлены из внутренних крепостей, обращены будут весною по водяной коммуникации из Роченсальма в те крепости, как в помянутом моем от 2-го числа отзыве означено. Относительно же до Роченсальмских, прошлого году в июле месяце в препровожденном от меня к вам расписании, с коего и ныне прилагаю копию[1], показано к находившимся налицо 60-ти пушкам 30-ти фунтового калибра, из коих оставалось к предбудущим укреплениям в число требованных 30-ти фунтовых семидесяти трех, 18-ти фунтовых 49, взятых с фрегатов и шебек, которые предполагаемо было, чрез отзыв мой к вам того же году и месяца, наполнить в тех местах, куда оные на зимовку обращены будут. Как же из письма вашего к реченному господину адмиралу и кавалеру явствует, от 16 мая сего году, по содержанию его ко мне, а моего к вам отзывов о требуемом возврате прописанных снятых с фрегатов и шебек орудиев в ведомство адмиралтейское попрежнему, что сии, по доставлении вылитых на Александровском заводе в Роченсальм, возвращены быть имеют, то посему и не будет полного числа в требуемое количество

[1] К документу приложены копии ведомостей о числе пушек, предназначенных для крепостей (лл. 115—117).

орудиев, значащееся в прилагаемом расписании. О чем уведомляя, имею честь быть с истинным почтением.

Милостивый государь мой, вашего высокопревосходительства покорнейший слуга

г[раф] *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, лл. 112—113. Подлинник.

№ 155

1792 г. сентября 8. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА ЕКАТЕРИНЕ II ОБ ОКОНЧАНИИ РАБОТ И ПОДНЯТИИ ФЛАГА НАД РОЧЕНСАЛЬМОМ

Роченсальм

Всемилостивейшая государыня!

Вашего императорского величества высочайший указ о поднятии штандарта в Роченсальмском порте всеподданнейше выполнен на главной батарее Св. Екатерины.

По сему порту предположенные работы кончены с излишеством на будущей 1793 год, осталась одежда на некоторые батареи, уже бывшие в оборонительном состоянии.

Крепости пограничные совершены. Нейшлот по тесноте места поправлен свыше половины.

Главным орудием сих успехов был генерал-майор Турчанинов.

На 1794 год останется конец одной в море круглой Роченсальмской башни, по крайней тесноте острова.

Повергая планы и себя с подобострастием к освященнейшим стопам.

Всемилостивейшая государыня!

Вашего императорского величества всеподданнейший

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 189. Автограф.

№ 156

1792 г. сентября 8. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ ОБ ОСТАВЛЕНИИ ТОБОЛЬСКОГО ПОЛКА В НАРВЕ

Кюменегорд

Милостивый государь мой Петр Иванович!

Господин полковник и кавалер Мерлин отзывается, что вверенной ему Тобольской полк назначаетца на зимовые квартиры в Ригу. А как я ваше превосходительство прежде уведомлял,

что оной полк употреблен к сжению в Нарве для работ Роченсальмского порту извести, которой необходимо нужен и на будущей год для сего там оставатца, почему паки извещая, пребуду с истинным почтением, милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

г[раф] *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 190. Подлинник.

№ 157

1792 г. сентября 8. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ С ПРОСЬБОЙ ОБ ИСХОДАТАЙСТВОВАНИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ НА ДОСТРОЙКУ КАНАЛОВ

Кюменегорд

Милостивый государь мой Петр Иванович!

Прошлого 791-го года, по условию господина надворного советника Лаубе, назначено было на сделание трех, для водяной между Нейшлота и Вильманстранда, каналов денег шесть тысяч рублей, кои и приняты от его сиятельства графа Николая Ивановича Салтыкова. Но как по высочайшему соизволению положено вместо деревянных береговых струбов обложить булыжным на моху камнем, почему и сумма сверх той назначенной превозвышилась, как в смете, препровожденной от меня к вашему превосходительству того году августа от 17-го числа, показано — четыре тысячи триста восемьдесят три рубли двадцать копеек, да ныне по открывшимся плитным камням и других неожидаемых препятств потребно еще сверх сих на окончание три тысячи восемьсот пятьдесят рублей, то для сего вашего превосходительства покорнейше прошу как вышенаписанные четыре тысячи триста восемьдесят три рубли двадцать копеек, так и последние три тысячи восемьсот пятьдесят рублей, всего восемь тысяч двести тридцать три рубли двадцать копеек деньги в отпуск исходатайствовать и для доставления ко мне поручить господину подполковнику и кавалеру Штенгелю[1]. Впротчем имею честь быть с истинным почтением.

Милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 2 и об. Подлинник.

[1] Письмом от 4 октября Суворов сообщил Салтыкову о получении денег в сумме 8233 руб. на постройку каналов через подполковника Штейнгеля (ЦГВИА, ф. 41, д 293, л. 114).

№ 158

1792 г. сентября 8. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ ОБ ОКОНЧАНИИ СТРОИТЕЛЬСТВА КРЕПОСТЕЙ И ПРЕДПОЛОЖЕНИЯХ НА СЛЕДУЮЩИЙ ГОД

Роченсальм

Милостивый государь мой Петр Иванович!

Так желаемое кончено все! Каналы ж в надежде... подземные фонтаны и плитник на дне — мешают.

Пограничные крепости отданы в ведомство здешней инженерной команды, остались мелкости.

Вилманштранд и Давыдов, как депотной пост, в проекте, на высочайшую апробацию.

Протчее узрите! На 1793 год 4 или 5/7 доль против сего года — только работы и дешевле, но прекрасная круглая башня много пожирает. Тобольской п[олк] должен дожигать известь в незнатном количестве, покровительствуйте ваших сотрудников.

По небольших маневрах еду к Лаубевым каналам и не унываю. Всегда пребуду с совершенным почтением, милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 4. Автограф.

№ 159

1792 г. сентября 8. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА Н. И. САЛТЫКОВУ О ПЕРЕДАЧЕ ЗАКОНЧЕННЫХ СТРОИТЕЛЬСТВОМ ПОГРАНИЧНЫХ КРЕПОСТЕЙ В ФИНЛЯНДИИ В ВЕДЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ИНЖЕНЕРОВ

Кюменегорд

Так как пограничные в Финляндии крепости и именно: Кюмень город, Утти, Керна, да форты Ликколо и Озерной совершенною работою кончены, то, согласно вашему ко мне отзыву от 9-го октября прошлого 791-го году под № 332-м[1], отдал я оные в смотрение инженерного начальника в Финляндии господина инженер-подполковника и кавалера Лаврова, как равно и сумму, положенную на содержание их, исчисленную на год по три тысячи по триста по сороку по четыре рубли, о чем

[1] Отзыв Салтыкова не обнаружен.

ваше сиятельство уведомляя, имею честь быть с совершеннейшим почтением и истинною преданностию.

Милостивый государь мой, вашего сиятельства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 41, д. 222, л. 39. Подлинник.

№ 160

1792 г. сентября 16. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ О ЖЕЛАНИИ УЕХАТЬ ИЗ ФИНЛЯНДИИ

Руссола под Фридрихсгамом

Милостивый государь мой Петр Иванович!

Пред выездом я гулял по Роченсальму. Массивнее, прочнее и красивее строениев тяжело обрести. Так [закончены] пограничные крепости.

Пора меня в поле, здесь я захребетник; вот вам для моего преемника.

Оболгали мы здесь невозможности всеместных маневров, узрите... Для одной вашей особы. Тож в Г. в. к-ю[1].

Спешу к Лаубевым каналам и не отчаиваюсь. Мы очень здоровы, пошли домой, и остатки, изволит бог, пойдут чрез две недели.

Потом я буду свободен пасть пред осв[ященнейши]ми стоп[ами].

Берегите меня от козней Репнина, я немощен, ему и никому зла не желаю. Пребуду с совершенным почтением.

Милостивый государь мой!

Вашего превосходительства покорнейший слуга

г[раф] *Александр Суворов-Рымникский*

«Суворовский сборник», т. 8, л. 225. Автограф.

№ 161

1792 г. сентября 16. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА Н. И. САЛТЫКОВУ О РАСПРЕДЕЛЕНИИ КОМАНД ДОНСКОГО КАЗАЧЬЕГО ПОЛКА ПОЗДЕЕВА

д. Кваремби

По почтеннейшему вашего сиятельства письму от 7-го числа сего сентября под № 560-м, мною полученному[2], касательно о донском Поздеева полку, имею честь уведомить, что за

[1] «Государственную военную коллегию».

[2] Письмо не обнаружено.

оставлением в С.-Петербурге при генеральном от полевых полков дежурстве ста двадцати, да для губернского тамошнего правления толикого-ж числа, всего двухсот сорока человек, последним к имеющимся в Финляндии сту человекам приказал я следовать в Фридрихсгам, куда по прибытии распределены будут по надлежащим местам. Полковник же Поздеев остаетца в С. Петербурге при остающейся там команде.

Пребывая впрочем с истинным почтением и совершенною преданностию, милостивый государь мой, вашего сиятельства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 41, д. 222, л. 43. Подлинник.

№ 162

1792 г. сентября 27. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА ЧЛЕНУ КОЛЛЕГИИ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ А. А. БЕЗБОРОДКО С ПРОСЬБОЙ О НАЗНАЧЕНИИ В ВОЙСКА, ПОДГОТАВЛИВАЕМЫЕ НА СЛУЧАЙ ВОЙНЫ С ФРАНЦИЕЙ

Канал при Кроке Сильд

Милостивый государь мой Александр Андреевич!

Ваше сиятельство, помните ваши мне благодеяния, чувствительные по мой гроб; обновите их. Не предавайте меня моим завистникам, я им не мешаю, изобилую милосердиями великой монархини, хотя еще на другие пятьдесят лет службы. Не отсылайте меня на дальновидные предопределения; я не закулисной солдат; здесь другой легко окончит.

Вы министр! Настоит дело с Франциею[1], число войск влажной[2] предлог, победительным оружием я сражался с 500, с 5000 против десяти численных, и галлы не пруссаки. Нет сего, есть вакансия Кречетникова.

В сумраке моем остаюсь с совершенным почтением,

милостивый государь мой, вашего сиятельства покорнейший слуга

«Суворовский сборник», т. 8, л. 229. Копия без подписи.

---

[1] С расширением революционных преобразований во Франции росло враждебное отношение к ней феодально-крепостнических стран. Дворянское правительство Екатерины II, намереваясь присоединиться к феодально-крепостнической коалиции, готовило войска на случай войны с Францией.

[2] Здесь в смысле надуманный, пустой.

№ 163

1792 г. сентября 27. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ С СООБЩЕНИЕМ ОБ ОТПРАВЛЕНИИ ЕМУ ПЛАНОВ ПРОМЕРА ГЛУБИН В РОЧЕНСАЛЬМСКОМ ПОРТУ

Канал при Кевке

Милостивый государь мой Петр Иванович!

Почтеннейшие письма вашего превосходительства при канале Кевкесильдском сего числа я имел честь получить, и касательно о пушках, привезенных из Олонца, чтоб доставить их в Роченсальм будущею весною, в рассуждении нынешней неудобности по осеннему времени и крепости ветров, я согласен. О сараях для судов и о всем прописанном до оных в письме от 22 числа сего месяца решу по прибытии Штейнгеля. Требуемые чрез него планы о промере глубины в Роченсальмском порте, равно и о шкерах, в нынешнем лете вымеренных, приказал я немедленно вашему превосходительству доставить, которые получить изволите флота от капитана-лейтенанта Нилуса. Затем пребываю всегда с истинным почтением, милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

г[раф] *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 114. Подлинник.

№ 164

1792 г. сентября 27. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ ОБ АРТИЛЛЕРИИ ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЙ ВИЛЬМАНСТРАНДА И ДАВЫДОВА

Канал при Кевке

Милостивый государь мой Петр Иванович!

О потребных орудиях на вновь прожектированные укреплении при Вильманстранде и Давыдове ведомость вашему превосходительству имею честь препроводить [1]. Пребывая впротчем с истинным почтением, милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

г[раф] *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 192. Подлинник.

---

[1] См. приложение.

Приложение к док. № 164

ВЕДОМОСТЬ

О ПОТРЕБНОМ ЧИСЛЕ ОРУДИЙ С ПОКАЗАНИЕМ КАЛИБРА НА ВНОВЬ ПРОЖЕКТИРОВАННЫЕ УКРЕПЛЕНИЯ ПРИ ВИЛЬМАНСТРАНДЕ И ДАВИДОВЕ[1]

	Счет
При Вильманстранде	
24-х фунтового калибра	8
18-ти „ „	10
12 „ „	10
6 „ „	6
Полупудовых гаубиц	6
Итого	40
На Давидов	
24-х фунтового калибра	8
18-ти „ „	10
12 „ „	14
6 „ „	14
Полупудовых гаубиц	6
Итого	52
Всего	92

Граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 193. Подлинник.

№ 165

1792 г. сентября 27. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ О ПРОРЫВЕ ПЛОТИНЫ У ОДНОГО ИЗ ОКОНЧЕННЫХ ПОСТРОЙКОЙ КАНАЛОВ

Канал при Кевкесильде

Милостивый государь мой Петр Иванович!

Множество ваших писем вдруг я ныне здесь получил. Ваше превосходительство за их покорнейше благодарю. Сметы раз-

[1] Заголовок подлинника.

беру и после дошлю. Нетерпеливо ожидаю Штейнгеля. Мне очень недосуг, и Лаубе тремя его каналами мне накопил заботы пуще трех баталиев. У одного приходящего к окончанию прорвало плотину, воды на шесть кубических сажен, прибавило работы на три дни и непрестанно донной плитник. Отчаяния ж нет.

Нейшлот верно лучше прежнего[1].

Остаюсь с истинным почтением, милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

г[раф] *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 194. Подлинник.

№ 166

1792 г. октября 2. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ С СООБЩЕНИЕМ О ПОЛУЧЕНИИ РАСПОРЯЖЕНИЯ ОБ ОТПУСКЕ СРЕДСТВ НА НОВОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Канал при Кевкесильде

Милостивый государь мой Петр Иванович!

Почтеннейшее письмо вашего превосходительства от 24-го числа сентября[2], относительно [того], что высочайше повелено отделать Вильманстранд и Давыдов на основании представленных от меня планов и что потребная сумма на оные и как равно на каналы, на Кюменгородскую церковь и на эспланаду отпущена будет от его сиятельства графа Николая Ивановича Салтыкова, я сего числа имел честь получить.

Впротчем остаюсь с истинным почтением, милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 196. Подлинник.

№ 167

[1792 г.]...[3] — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА Д. И. ХВОСТОВУ

Телатайпа

Странствую в сих каменомшистых местах, пою из Оссиана[4]. О, в каком я мраке! Пронзающей темноту луч денного светила дарит меня. Перевод с аглицкого:

---

[1] Эта фраза вписана рукой Суворова.

[2] Письмо не обнаружено.

[3] Документ без даты и адресата.

[4] Летом 1792 г. поэт Е. Костров посвятил Суворову свой перевод Оссиана, который произвел на Суворова сильное впечатление и вдохновил его на поэтическое подражание.

Оставших теней всех предтекших пораженьев
Пятнадцать тысяч вихрь под Мачин накопил[1].
Герой ударил в них, в фагот свой возопил!
Здесь сам визирь и с ним сто тысяч привиденьев.

Облистал Нейшлот, я вознесен туда на крыльях легкого ветра, исходящего из недров Кутвенетайполя; проходящ пустыню Пумалы, содрогаю от стремины дольней. Обратясь я в Кевкенсильде, брега его не столь облачены камнем, как в Кутвенетайполе, где еще не успели омшиться, и здесь только видна их бахрома. Воззри, лада, на сей донной плитник: сто сухих дубов его пожигают бесконечно. Состав из лены мещет его в густые облака, они падают, и воздух наполнен мглою. Но что я вижу! Толстота земли изгибается под непрозрачными волнами быстротечного Сайма. Где ж мой друг Штейнгель? в объятиях ли его любезной супруги, или в беседе с душами, переселенным в густые туманы. Он повергает меня в уныние, умножает мою печаль, летящую с юга. О барды! воспойте тамошнюю радость, поелику вы о ней от кулдеев(?) слыхали. Скоро ли меня перенесут тамошние орлы в те медомлечные страны, где я толико упразднялся с браннюносцами[2], и где бы я тонкой воздух, в ваше снежное время наполненной зефирами, приятно разделил, хотя на росе мира.

«Суворовский сборник», т. 12, л. 40. Автограф без подписи. Опубл. в книге Ф. Смитт «Суворов и падение Польши», ч. II, Спб., 1867, стр. 217.

№ 168

1792 г. октября 6. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ С ПРОСЬБОЙ О ВЫДАЧЕ ДЕНЕГ, ИЗРАСХОДОВАННЫХ СВЕРХ СМЕТЫ НА ДАВЫДОВСКУЮ КРЕПОСТЬ

При сем препровождая исчисление[3] о превозвышающей сумме, сверх показанной 20229 рублей по смете, прежде поданной, на укрепление и исправление Давыдова для употребления вместо моху извести и переделку положенных было батарей в редуты, о разрешении чего и о ассигновании означенной во оном 14460 рублей суммы ожидаю от вашего превосходительства уведомления. Впрочем пребываю всегда с истинным почтением.

Милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 41, д. 222, л. 46. Подлинник.

---

[1] Имея в виду победу Репнина над турками при Мачине в июне 1791 г., Суворов хотел показать незначительность этого сражения, так как ходили слухи, будто бы турок было всего лишь 15000 (на самом деле их было 70000) и в своей эпиграмме иронически называет Репнина «героем».
[2] Т. е. на юг России, в Крым.
[3] См. приложение.

Приложение к док. № 168

ИСЧИСЛЕНИЕ,

СКОЛЬКО ПРЕВОЗВЫШАЕТ СУММЫ СВЕРХ ПОДАННОГО ПЛАНА И СМЕТЫ НА УКРЕПЛЕНИЕ ДАВЫДОВА ДЛЯ УПОТРЕБЛЕНИЯ ВМЕСТО МХУ ИЗВЕСТИ И ПЕРЕДЕЛКУ ПОЛОЖЕННЫХ БАТАРЕЙ В РЕДУТЫ[1]

	Рубли	Копейки
На место моху употребить известь, которой потребно 3800 бочек, каждая бочка с доставлением из Вильмандстранда 2 рубли 50 копеек	9500	—
Вольным каменщикам зарабочих	3400	—
На переделку батареи в редуты с работными деньгами и инструментами	1560	—
Итого	14460	—

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 41, д. 222, л. 46. Подлинник.

№ 169

1792 г. октября [16]. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ С ПРИГЛАШЕНИЕМ ПРИЕХАТЬ ДЛЯ ОСМОТРА КРЕПОСТЕЙ И ОБ ОСТАВШИХСЯ НЕДОРАБОТКАХ НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Кюменегорд

Милостивый государь мой Петр Иванович!

Вы охотники греметь сюда разъездами вашими безвременно. Приезжайте теперь, увидите редкости, ничего нет красивее и прочнее сих пограничных крепостей по настоящей очистке. Одни Утти и Озерной не пользуютца рваным камнем по его там несуществу и булыжник зальется известью весною; быть неможно без малейших приделок. Кукотайпол четвертой канал двукратной против каждого из трех. Давыдовская известь, судовые в Роченсальме сараи требуют прибавочной сметы на основании прежней, и должен быть здесь Белозерской полк, о чем вас предваряю. Иметь буду честь реченную сарайную смету к вам

---

[1] Заголовок подлинника.

ныне доставить, потом, коли изволит бог, вас лично обнять, как пребывающей с истинным почтением, милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

г[раф] *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 324, л. 204. Подлинник.

№ 170

1792 г. октября 26. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА Н. И. САЛТЫКОВУ С ПРОСЬБОЙ ОТПУСТИТЬ ДЕНЬГИ В СЧЕТ СМЕТЫ БУДУЩЕГО ГОДА НА ПОСТРОЙКУ КАНАЛА, ЦЕРКВИ И ЭСПЛАНАДЫ

Кюменегорд

Милостивый государь мой граф Николай Иванович!

Его превосходительство Петр Иванович Турчанинов от 24-го числа минувшего сентября уведомил меня, что сумму по представленным от меня сметам, следуемую на укрепление Вильманстранда и Давыдова и на вырытие 4-го при деревне Кивинтаки канала, как равно на построение в Кюменгороде каменной церкви и очистку эспланада, высочайше повелено отпустить в диспозицию мою от вашего сиятельства, начав из оных крепостную отпуском в будущем годе. Я, вследствие сего и в рассуждении наступающего времени, к заготовлению разных для канала, церкви и эспланады материалов, ваше сиятельство покорнейше прошу положенную по тем сметам сумму на канал 5531 руб. 25 коп., а на церковь и эспланаду 5195 руб. 35 коп., всего десять тысяч семьсот двадцать шесть рублей шестьдесят копеек приказать отпустить посланному при сем Невского пехотного полку подпоручику Анфимову и меня вашим благосклонным уведомлением не оставить. Впрочем имею честь быть с истинным почтением и совершенною преданностию.

Милостивый государь мой! Вашего сиятельства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 41, д. 222, л. 48. Подлинник.

№ 171

[1792 г.][1] — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА [Д. И. ХВОСТОВУ] ОБ ИНТРИГАХ НЕКОТОРЫХ ГЕНЕРАЛОВ

Мудренее мне было привесть ногайцов к присяге, нежели занятие областей польских[2].

[1] Документ без даты и адресата.

[2] Суворов имел в виду войну с Польшей (1792 г.), которую он считал мелкой и незначительной.

К[нязь] Г[ригорий] А[лександрови]ч [1] овластил меня их главным объявить чины по моему рассмотрению. За Кинбурн препроводил он мне шесть кре[сто]в для возложения по моему избранию. Не величайтесь божиими и государскими милостьми, чтоб не возбудить завистъ.

Вы называете ревностью... Сия благородна, и я ее имею к при[нцу] Кобурху, но простительна бы мне была и зависть в том, что я после Измаила остаюсь пограничным, место того, колиб я там был, где он, естественно [2]. Был бы я безмрачным при соблюдении моей отечественности в общем благе.

Не доволен ли мачинской [3], что его ложь преобразиться в блистательную истинну, или хотинской [4], что его невежество украшено будет неувядаемостью, или военной правитель [5] за его понесенные труды. Завидуют матернему ко мне милосердию. 1-е, лучше ф[ельдмаршал?], чтоб сей, будто низшей, себе легче приобрести. 2-е, отдалить меня от предбудущих щедрот. 3-е, посему, как вы постигать должны, тлеет в пепле прежнее их настояние отдаления меня и от действиев, т. е. обращение ф[ельдмаршалом?], каковым почти есмь. С самого сего продолжения стерегитесь и тотчас предуведомляйте. Отпор тому волонтерство и деньги. Помните мои правилы.

Сателлические внушения встречайте крутым молчанием и сами ничем не вскрывайтесь. То ни П[етру] И[вановичу] Ту[рчанинов]у не принимайте в противном виде; меньше с ними знаться с естественною вежливостью.

Ныне у вас О[сип] Ми[хайлови]ч [6], с ним будьте весьма откровенны, он мудрой и мой верной друг.

Рапортиция — одному ли генералитету или и войскам, прибавляется ли мне страны оных?

К[нязь] Г. С. Волк[онский] по видимому концу не отзывается более в С. П[етербур]х, но паче привязан ко мне, да и я к нему. Хорошее лучше худшего.

Ежели г. Эльмпт выйдет [в отставку], я буду в прежнем числе, что 7 лет назад и дойду паки в комплект [7], с той поры как к[нязь] Долгоруков грустью удручен и от любомудрия беспомощен. Как бы я к г[рафу] П[латону] А[лександрови]чу [8] при-

---

[1] Потемкин.

[2] Принц Кобургский в это время участвовал в войне первой коалиции против революционной Франции.

[3] Н. В. Репнин, командовавший армией при взятии Мачина в июне 1791 г. (см. примеч. к док. № 167).

[4] И. П. Салтыков, командовавший отрядом при взятии Хотина в 1789 г.

[5] Н. И. Салтыков, исполнявший обязанности президента Военной коллегии.

[6] Де-Рибас.

[7] Речь шла о списке старшинства генерал-аншефов.

[8] Зубову.

вязан ни был, против козней вышереченных 3-х, в них двух всегда наличных, из отдаленности тяжело прать. Ан И-чь [1] пречестный человек... [2].

Г[раф] *А. С[уворов]-Рымникский*

«Суворовский собрник», т. 12, л. 86 и об. Подлинник.

№ 172

1792 г. ноября 10. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ С ПРОСЬБОЙ ОТПУСТИТЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА НА УПЛАТУ РАБОЧИМ, СТРОИВШИМ КАНАЛ

№ 1964 С.-Петербург

Хотя мною истребовано на окончание каналов 8233 руб. 20 коп., но, в рассуждении продолжившейся при оных работы вместо полагаемого 1-го числа сентября по 15-е октября, следует еще получить на удовольствие нижних чинов зарабочими деньгами 4648 руб. 55 коп. да употребленные из нейшлотской суммы, кои надлежит обратить во оную попрежнему на покупку водолазам на порцию горячего вина и прочие издержки 3751 руб. 50 коп., а всего восемь тысяч четыреста рублей пять копеек. Посему, ваше превосходительство уведомляя, покорнейше прошу об ассигновании и об отпуске оных господину подполковнику и кавалеру Штенгелю испросить высочайшее повеление. Пребываю впрочем с истинным почтением.

Милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 41, д. 222, л. 59. Подлинник.

№ 173

1792 г. ноября 10. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ СМЕТЫ НА ОТКРЫТИЕ КАНАЛОВ И ОЧИСТКУ ФАРВАТЕРОВ

№ 1957

Вашему превосходительству препровождая у сего смету, сколько потребно суммы на открытие трех построенных и четвертого вновь начинаемого каналов и на очистку фарватеров, покорнейше прошу об ассигновании показанных семи тысяч

---

[1] Андрей Иванович Альтести, один из секретарей П. А. Зубова.

[2] Опущен конец (8 строк) об Эльмте и его сыновьях, один из которых считался женихом дочери Суворова.

семисот тридцати одного рубля денег испросить высочайшее повеление и меня не оставить без уведомления. Пребывая впротчем с истинным почтением, милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 41, д. 222, л. 61. Подлинник.

Приложение к док. № 173

СМЕТА

ПОТРЕБНЫМ ДЕНЬГАМ НА ОТКРЫТИЕ ТРЕХ СДЕЛАННЫХ КАНАЛОВ ДЛЯ ВПУСКУ ВОДЫ БУДУЩЕЮ ВЕСНОЮ И ПОДНЯТИЕ НА ДВА ФУТА КАМНЕМ БЕРЕГОВ, ТОЖ ВПРЕДЬ И ПРЕДПОЛОЖЕННОГО ЧЕТВЕРТОГО, РАВНОМЕРНО И НА ОЧИСТКУ ФАРВАТЕРОВ [1]

	Число рабочих людей	Им зарабочих и других денег	
		рубли	копейки
На открытие при четырех каналах плотин для впуску воды из солдат работных . .	18800	940	
На делание машин для выдергивания из плотин свай и на очистку из оных глины	—	850	
На очистку фарватеров при Телетайполе длиною на 150 сажен, глубиною от 2-х до 3-х футов иловатого грунта, при Кевке длиною на 50 сажен, глубиною на 2 фута и при новом Кукотайпольском длиною на 160 сажен и от 5-фут глубиною потребно рабочих людей	69000	3450	
На делание к очистке из фарватеров илу машин и на покупку для оных потребных лодок		1200	
На железо, угли, лес и прочие материалы и на доставление оных к работам . . .		800	
На инструменты		400	
Для выкладки при трех каналах стен на 2 фута булыжным камнем	1820	91	
Итого	—	7731	

Обер квартирмейстер подполковник кавалер Фадей Штейнгейль

Граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 41, д. 222, л. 60. Подлинник.

[1] Заголовок подлинника.

№ 174

1792 г. ноября 24. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА Н. И. САЛТЫКОВУ О САНИТАРНОМ СОСТОЯНИИ ВОЙСК, НАХОДЯЩИХСЯ В ФИНЛЯНДИИ, И МЕРАХ БОРЬБЫ СО СМЕРТНОСТЬЮ

В Финляндии беглые необходимы, по множеству комплектующихся, из кригсрехтных и гвардии[1]. Их ловят, сами являютца и пропадают; беглых шведов больше.

Гошпитали давно в злоупотреблении, я их не терпел.

Полковые и ротные командиры, не радеющие о здоровье солдат, часто в них отправляют издалека и еще с незнатными припадками, и часто чрез тот транспорт они вступают полумертвыми в смертоносной воздух от умирающих.

Минералы и ингредиенции не по их воспитанию, на что у меня ботанические средства в артелях. Один из медиков имеет на своих руках сто и более, при невежественных надзирателях.

Вступя в командование войск в Финляндии, в начале сего года, Фридрихсгамской и Кюменской [госпитали] заключали в себе тысячу человек. Первые месяцы был с умерением убыток, после в них не осталось кроме четырех болезней: чахотка, камень и французская, а падучая для свидетельства. При отъезде моем было в Фридрихсгаме с назначающимися в отставку от Невского до 40, прочие в малом числе в лазаретах полковых и иных, на то учрежденных.

Строгим соблюдением солдатского здоровья, эгоизм мне неприязен! Посредством кислой капусты, табаку и хрена нет скорбута, а паче при чистоте.

Из рапортов в Государственную военную коллегию, сочиненную ведомость в генеральном от полевых полков дежурстве граф Иван Петрович[2] не выпустил. По ней во время моего командования, умерло людей 50-я доля, соображая и умножительность в первых месяцах (прочие ж в дальних госпиталях, из отправленных туда при прежних начальниках войск). Это видно по Государственной военной коллегии. Вашему сиятельству описание сие для одного любопытства и предварения противных отзывов.

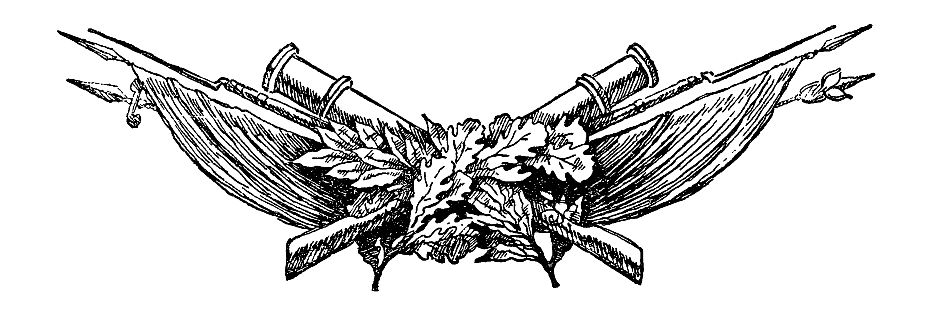
ЦГАДА, ф. 20, д. 323, лл. 20—21. Копия без подписи.

---

[1] Суворов относил большое количество беглых солдат в Финляндии за счет штрафованных (кригсрехтных) и переведенных за проступки из гвардии в армию.

[2] Салтыков.

Раздел II



№ 175

1792 г. ноября 10. — РЕСКРИПТ ЕКАТЕРИНЫ II А. В. СУВОРОВУ С ПОРУЧЕНИЕМ ЕМУ КОМАНДОВАНИЯ ВОЙСКАМИ НА ЮГЕ РОССИИ И УКРЕПЛЕНИЯ ЮЖНОЙ ГРАНИЦЫ[1]

Граф Александр Васильевич!

Препоручив в начальство ваше войски, расположенные в Екатеринославской губернии, Тавриде и во вновь приобретенной области, возлагаем на вас и все предположенные для безопасности тамошних границ и апробованные нами по проектам инженер-майора де-Волана в разных местах укреплении немедленно привесть ко исполнению, истребовав подлежащие сведения от генерал-майора и правителя Екатеринославского наместничества Каховского, касающиеся как до апробованных всему тому планов, так об ассигнованной на то сумме и о всех нужных для того пособиях. Мы совершенно полагаемся на усердие, деятельность и искусство ваше, что все предположенное нами к обеспечению тамошних пределов наилутчим образом и к особливой нашей благоугодности вами исполнено и устроено будет.

Пребывая вам всегда благосклонны

Екатерина

«Суворовский сборник», т. 1, л. 26 и об. Подлинник.

---

[1] Это назначение было вызвано обострением русско-турецких отношений. Русский резидент в Константинополе А. С. Хвостов писал Суворову: «один слух о бытии вашем на границах сделал и облегчение мне в делах и великое у Порты впечатление; одно имя ваше есть сильное отражение всем внушениям, кои от стороны зломыслящих на преклонение Порты к враждованию нам делаются» (А. Петрушевский, «Генералиссимус князь Суворов», Спб, 1884, т. II, стр. 3).

№ 176

1792 г. ноября 23. — СЕКРЕТНЫЙ РЕСКРИПТ ЕКАТЕРИНЫ II А. В. СУВОРОВУ В СВЯЗИ СО ВСТУПЛЕНИЕМ ЕГО В КОМАНДОВАНИЕ ВОЙСКАМИ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ, ТАВРИЧЕСКОЙ ОБЛАСТИ И ВНОВЬ ПРИСОЕДИНЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ

С.-Петербург

Нашему генералу графу Суворову-Рымникскому

По известиям, до нас дошедшим, о чинимых со стороны турецкой вооружениях флота их, каковы даны от нас предписания вице-адмиралу Мордвинову, усмотрите из приложенной здесь копии указа, к нему посланного[1].

Вверив вам начальство над сухопутными войсками нашими, в Екатеринославской губернии и в области Таврической расположенными, и над производимым там крепостным строением, ожидаем мы несомненно от вашего усердия к службе нашей, толь многими знаменитыми опытами доказанного, от известной вашей бдительности и от искусства вашего, что всякое вредное покушение совершенно уничтожено и в собственной вред неприятелю обращено будет. Доброе согласие между начальниками разных частей и единодушное друг другу по делам службы нашей пособие наилучшим в том успехом обнадежить могут.

По прибытии вашем к команде, вам порученной, доставьте нам тотчас ясное и подробное сведение о числе войск, там находящихся, в какой исправности оные найдутся, чего именно недостает, присовокупя при том ваши примечания, как вы оные войски для лучшего обеспечения расположить за удобное признаете, наблюдая однако ж, чтоб тем не подать соседям нашим повода заключать, что в границах наших ощущается опасность и тревога.

Соизволяем, чтоб вы по самоличному осмотру как в Екатеринославской губернии, так и в Таврической области, берегов и границ наших учредили, каким образом привести оные в безпечность противо нечаянного неприятельского нападения, донеся нам о ваших распоряжениях, равным образом и о магазейнах, где и в каком количестве находятся, каким образом и по каким ценам наполняются. Вы тут не оставите присовокупить хозяйственное примечание, дабы впредь можно было наполнение оных устроить со всевозможным казны сбережением.

О гребном флоте тамошнем вы найдете предположения наши в указе, к вице-адмиралу Мордвинову посланном. Вследствие

---

[1] К документу приложена копия указа Мордвинову о подготовке флота на случай войны с Турцией (лл. 12—14 об.).

оных начальствующий там гребным флотом генерал-майор Де-Рибас по войскам, на оном употребляемым, и [в] действиях той части, которая в пособие сухопутным нашим силам во свое время обращена будет, долженствует от вас зависеть; но, что касается до вооружения, исправления и снабжения всем потребным гребного флота, он обязан относиться к вице-адмиралу Мордвинову, начальствующему в обще по Черноморскому нашему адмиралтейству. Пребывая впрочем вам императорскою нашею милостию благосклонны

Екатерина

«Суворовский сборник», т. 1, лл. 36—37. Подлинник. Опубл. в «Военном сборнике», 1900, № 5, стр. 67—68.

№ 177

1792 г. — МНЕНИЕ А. В. СУВОРОВА О ПЛАНЕ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ И НАСТУПАТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ В ФИНЛЯНДИИ В СЛУЧАЕ ВОЙНЫ СО ШВЕЦИЕЙ

Вашего императорского величества по силе высочайших повелений [1] имею я отправитца к надлежащему месту [2]. Вашему императорскому величеству планы новых крепостей, в Финляндии конченных и предопределенных, всеподданнейше поднесены чрез генерал-майора Турчанинова, у которого для работ вторых подробная смета времени и людей ради совершения их будущего года к 15-му числу августа. При Нейшлоте ж, по тесноте места, к октябрю, и в море одной Роченсальмской башни Славы [3] своды 1794-го. Отпуски на строения денег и следуемые в прием производились чрез реченного генерал-майора.

Вашему императорскому величеству к освященнейшим стопам всеподданнейше повергаю замечания [к] оборонительной и наступательной войне в Финляндии, так и о числе потребных на оные войск [4].

Незнатные набеги презирать; ежели вредны земле, на то репресалии. Самим таковых иррупциев не чинить, они опасны. Лучше усыплять, нежели тревожить, и делать большой удар. Малая война обоюдно ровна и не полезна, изнуряет войско.

---

[1] Указом от 10 ноября 1792 г. Екатерина II предписала А. В. Суворову представить ей следующие сведения: 1) мнение о приведении в оборонительное состояние Финляндии на случай оборонительной и наступательной войны; 2) планы всех построенных в Финляндии укреплений; 3) планы начатых, но не оконченных крепостных починок, пристроек и каналов с указанием сроков окончания построек и необходимых для этого сумм («Суворовский сборник», т. 1, л. 27 и об. Подлинник). Ответ Суворова был написан в Петербурге, перед назначением на юг России.

[2] См. док. № 175.

[3] Форт Роченсальмской крепости.

[4] См. приложение.

Заставы в проходах не трогать, ибо сбитые будут назад. При обыкновенных своих легких разъездах, схватывание противных форпостов не столько полезно для известиев, как приятели в чужой земле деньгами, и генерал должен предвидеть будущее по течению обстоятельств. Атака винтер-квартир неприятельских, естли потребна, то они всюду открыты или с чела, или с тылу; наши все за крепостями. Внедрился бы где неприятель в нашу землю, это ложный стыд: он отдаляет свою субсистенцию и сам пришел к побиению соединением на него корпусов. Сим быть всегда нераздробленным, как здесь в обыкновенных партизанах нужды нет.

Таков есть пункт Сердобольской! Иммальской отряд наступающих отрезывает, или бьет в спину, или топит в Ладоге. Сам низмен [1], окружен острыми горами, не защитен, под протекциею Шлюссельбурга озером в полном отвесе.

Страна за Олонцем была в благоразумной обороне, то основание и впредь. Туда неприязненной [2] набег чрез мшистую [3] Лапландию без хлеба, или чрез Тюрию, фланкируя Рускияла (где разве разорит [4] завод, а камней не унесет) и Сердоболь; его бьет Иммальской отряд.

Нейшлот окружен не замерзаемым волнующимся глубоким озером; плоты с лестницами к его высоким стенам беспечно пристать не могут: сии никаких выстрелов не боятся и от бомбардирования люди в казематах с двухгодовым провиантом, как водяным каналом за горизонтальною нижнею обороною; во все то время доброй комендант не требует сикурса. Для поднятия ж осады, операция от Керны на Кристину и С.-Михель, бить Саволакской корпус с осаждательми, коли не уйдут, или прямо на сию крепость чрез настоящие каналы со способом Саймской флотилии, которой для действиев центральная позиция под новым каналом Кукоссары [5]. Отважатся противники идти между Нейшлота и Кексгольма на Вокшу, — быстрая сия река весьма обороняема при С.-Андре и иных местах весьма малыми батареями, и Вильманстрандский корпус, один или с соединением, их бьет. Вильманстранд горным будущим укреплением безопасен.

Давидов депотной пост, в [случае] потребности, как и Вильманстранд, — центральной пункт операциев, — но особливо предмет на офенсивную, как только одну, за Кюмень; тогда пограничные крепости, — ныне в полном оборонительном состоянии, — плацдармы!

Кюмень-город прилежит Роченсальму; сия гавань ничем не командуема и едва победима, берет в тыл, купно с Ревелем,

[1] В сборнике ГУГШ — «казнен».
[2] Там же — «неприятельский».
[3] Там же опущено слово «мшистую».
[4] Там же — «разорим».
[5] Там же — «купоссары».

противные флоты, коих десант, никогда не знатной, всюду бьют и топят сухопутные войски.

Наступательная война! Потребно для нея прибавить, против оборонительной, временно: пехоты к 28 баталионам 3 или 4 полка; к 6 эскадронам драгун и гусар до 10, или всего 15 эскадронов; казаков те-ж 4 полка. 1-е. Операция на Свеаборг (оставя Швартгольм в покое), флотами и дессантом, купно с сухопутными войсками на Гельсингфорс; 2-е. Сухопутная операция прямо на Тавастгуст к Абову; примечать влеве и с тылу Гельсингфорс особым отрядом. 3-е. Общая [операция] сухопутных войск с морским вооружением, которое с ним соединитца под Абовом, обходя Свеаборг, или запереть оттуда выход в море частью судов. К сему обсервационной корпус! Внутри границ, из общего числа войск 3 или 4 полка; от 3 до 5 эскадронов, казачий полк; позиция его при Саватайполе и внимание на Саволакс, с содействием против [1] Саймской флотилии. Легкие его отряды: правой для закрытия Вокши, Иммалы, левой при Утти, поелику неприятель может умножать его силы в Саволакской области, для диверсиев, и тем его главные войски ослабевать [2], толико подкреплять сей корпус.

ЦГАДА, ф. 20, д. 323, лл. 25—27 и об. Копия без подписи. Частично опубл. в сборнике Главного Управления Генерального Штаба, вып. 1, Спб, 1909, стр. 60—61.

Приложение к док. № 177

ПРЕДПОЛОЖЕННОЕ ЧИСЛО В НОВЫХ КРЕПОСТЯХ И ФОРТАХ ГАРНИЗОННЫХ ВОЙСК

	Роты
В Керне	4
Озерном	2
Утти	4
Ликкола	2
Кюменьгород	6
Итого	18
Полевых войск	
К имеющимся ныне гарнизонам в Кексгольме	4
К имеющимся ныне гарнизонам Нейшлоте	2
Итого	6

[1] В сборнике ГУГШ опущено слово «против».
[2] В сборнике ГУГШ — «ослаблять».

Корпусы

	Пехота баталионы	Драгуны эскадроны	Казаки полки
Корволанты			
При Вильманстране или Давыдове . . .	6	2	1
Иммале	5	2	1
Резервные			
При Фридрихсгаме	10	2	1
Выборге	5	—	половина
Для Саймской флотилии	1	—	—
Для разъездов при граничных крепостях	—	—	половина
Всего полевых войск . . .	26	6	4

ЦГАДА, ф. 20, д. 323, л. 26. Копия.

№ 178

1792 г. декабря 2. — РЕСКРИПТ ЕКАТЕРИНЫ II А. В. СУВОРОВУ О СОДЕРЖАНИИ ВОЙСК В СОСТОЯНИИ БОЕВОЙ ГОТОВНОСТИ

С.-Петербург

Нашему генералу графу Суворову-Рымникскому

В рескрипте нашем от 23-го ноября[1] снабдив вас предписаниями о предосторожностях противу всякого неприязненного со стороны Порты Оттоманской покушения, за благо признали мы учинить здесь следующие дополнения касательно сбережения войск и прочего, что к лучшему обнадежению самих тех предосторожностей необходимо.

Первое. Мы знаем ваше усердие к службе нашей и радение в наблюдении порядка, а потому и надеемся, что, сохраняя во всей точности воинскую дисциплину и не упуская того, что к приведению в устройство и исправность войск наших нужно и чем оные пред нерегулярными, числом несравненно превосходными, решительную поверхность всегда получали, не дозволите, однако ж, отнюдь, чтоб сии войски наши были изнуряемы по прихотям, или угнетаемы неполучением им надобного и принадлежащего, стараяся пресекать всякие злоупотребления, взыскивая на виновных неослабно и отвращая побеги, которые

[1] См. док. № 176.

в противном случае по соседству с Польшею и Молдавиею легко умножиться могут.

Второе. Употребление солдат к работам крепостным в таком месте, где оборона границ того требует, весьма свойственно. Но и тут надобно, да мы и соизволяем решительно, чтоб таковая их работа сопряжена была с собственною их пользою, например посредством довольного и безобидного платежа по урокам или по дням, который награждал бы неминуемые их издержки на лишнюю обувь и одежду, в работе скорее износимую, и пособствовал в прочих их нуждах, а притом, смотря по возможности, делая им выгоду мясною и винною порциею, но так же предостерегая, чтоб работы вышесказанные были соразмерны силам их, а не обратилися в их изнурение.

Третие. Призрение к больным и попечение об исцелении их составляло всегда одну из больших забот наших. В разсуждении, что по штатам положена полкам самая умеренная сумма по мирному времени на содержание болящих при оных, нельзя обойтися, чтоб не иметь особых частных или и генерального госпиталей, почему и повелеваем заведенные в том крае таковые госпитали сохранить и, куда нужда востребует по настоящему границ состоянию и расположению войск, которые из них перевесть в другие места, в том поступить по усмотрению вашему и по сношению, с кем следует. Впрочем, надзирать вообще, чтоб оные потребным числом докторов и лекарей, лекарствами и всем к содержанию больных необходимым были снабдены, чтоб попечение о излечении их наблюдаемо было в самой вышней степени, чтоб выздоравливающие во своё время выписываемы и по командам доставляемы, и всякие злоупотребления пресечены[1].

Четвертое. Нужно непременно, чтоб всякое начальство отдали вам во всем верный отчет, а вы таковой же военной нашей коллегии доставлять могли; для чего каждый полк, каждая бригада и каждая часть долженствуют по самой точности посылать по порядку и в свое время ведомости о больных при полках и по госпиталям с показанием числа больных, рода болезней, убыли и выздоровления, держася формы, при сем приложенной, по какой мы от Санкт-Петербургского и Кронштатского госпиталей получали рапорты. Из сих составлять генеральный, но с вышеупомянутыми подробностями, и помесячно отсылать в Военную коллегию.

Пятое. С такою же верностию и точностию непременно долженствуют показываемы быть и бежавшие, где случатся, а вы, при усмотрении того, особливо при умножении побегов, не оставьте разведывать о причинах таковых побегов и к прекращению того брать надлежащие меры.

---

[1] В рескрипте в замаскированной форме содержится намек на изнурение солдат и упразднение госпиталей, в чем обвиняли Суворова его враги в бытность его в Финляндии.

Шестое. В губернии Екатеринославской и области Таврической заведены разные войски, тому краю свойственные, которые, как вам известно, с пользою для службы заменою и облегчением регулярным войскам нашим употреблены были. Оные по всей возможности надлежит приласкивать, дабы не токмо не имели они повода уходить сами за границу, но чтоб и заграничные, смотря на выгоды и благополучное пребывание их, могли быть приохочены выходить к нам и умножать заселение тамошних мест.

Седьмое. Донося нам часто о благосостоянии пределов, хранению вашему вверенных, не оставьте присылать тут известия из соседства как посредством конфидентов, так и по допросам купцов и выходцов получаемые, прилагая для лучшей ясности копии таковых показаний или допросов. Впрочем, по повелению нашему как поверенному в делах в Константинополе полковнику Хвостову, так и генеральному консулу в Молдавии, Валахии и Бессарабии канцелярии советнику Северину дано знать о препорученном вам начальстве и предписано всякой раз при отправлении обыкновенной почты или чрезвычайных курьеров к двору нашему извещать и вас о происшествиях тамошних. Пребываем всегда вам императорскою нашею милостию благосклонны.

Подлинный подписан собственною ея императорского величества рукою тако:

Екатерина

Архив ВПР МИД СССР, ф. Сношения России с Польшей, д. 1829, лл. 3—6. Копия.

№ 179

1792 г. декабря 13. — ИЗ ПИСЬМА А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ О БЕРЕЖНОМ ОТНОШЕНИИ К СОЛДАТАМ И ЗАБОТЕ О НИХ

Милостивый государь мой Петр Иванович!

З[ыби]н, что вы бежите в роту, разве у меня вам худо, скажите по совести: «Мне там на прожиток в год тысяча рублей». Откуда? «От мертвых солдат было по 2000...».

...У меня в полку было правило от 8 до 20 больных и когда к последним сближается то — свидетельство. Умирало редко в год до полдюжины. На маневрах под Красным Селом вошел и вышел скорым маршем без больных и мертвых; тож из Ладоги в Смоленск, не оставя на квартирах ниодного больного; в распутицу пропал один, больных 6; Кольберскую зимнюю тяжелую кампанию без обозов; в Тверском у меня драгунском полку не было больного. От корпуса за Дунаем до Козлуджи три недели, больных отправлять назад было некого, и все живы.

По Уральской степи вперед и зад ни мертвых, ни больных. От Копыла с корпусом быстрым маршем за Кубань и Лабу; умер один. Хоть сим вам мое человеколюбие! Обучение нужно, лишь бы с толком и кратко; солдаты его любят. При Козлуджи, как товарищ бежал [1], моим 7 баталионам велел я бить вперед по 2 но[меру]: так знаете многие случаи с победоносными войсками.

Госпитали оздоровивши в Тавриде, подрядчики мне давали задатку 4000 [2] руб[лей] на разведение больных, и вышли мы оттуда на Днепр, не оставя там ниодного больного, ниже взявши к тому у обывателей повозку. В Финляндии размножение больных оста[но]вит уже легкие работы. К Штенгелю возьмите Обольянинова, знающего блюдение здоровья солдат! В 10 моих месяцов из 20000 умерло свыше 400 человек, зашаталось больше 200; оставил больных более 300. С матросами выключка была велика по прежним начальствам, и ныне пропадает более 200 человек.

За плевелы ж на меня протестовать буду! Остаюсь с истинным почтением, милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

«Собрание автографов», к. 24, л. 60. Подлинник. Опубл. в «Сборнике русского исторического общества», т. I, Спб, 1867, стр. 295—296, и с некоторыми неточностями в книге С. Глинки «Жизнь Суворова, им самим описанная», ч. II, М. 1819, стр. 17—19.

№ 180

[1792 г.] [3]. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА Д. И. ХВОСТОВУ С ВЫРАЖЕНИЕМ СОМНЕНИЯ В ПРОЧНОСТИ СВОЕГО ПОЛОЖЕНИЯ И О ВОЗМОЖНОСТИ ОБУЧАТЬ ВОЙСКА ПО СВОЕЙ СИСТЕМЕ

Д. И., знаете, что я экзерцирую: 1. Сим неприятелей бью. 2-е. Я выэкзерцирую войски, их могут от меня отбирать иным, ими они будут бить, для того мне не надлежит экзерцировать. 3-е. Коли ж вдруг мне самому надлежать будет драться, не поспею выэкзерцировать, будет беда, как под Кинбурном.

Постигая верно, что я буду действовать без препоны, остался бы я при моей экзерциции. Сумнительно, не хочу я на иных

---

[1] Намек на Каменского.

[2] В публикациях Глинки и «Сборнике русского исторического общества» — 7000.

[3] Документ без даты.

работать и моим хребтом их прославлять. На сие что вы мыслите по предвидимым обстоятельствам?

На вашу волю отдаю вложить цыдулю в письмо г[рафу] П[латону] А[лександрович]у [1].

«Суворовский сборник», т. 12, л. 90. Автограф без подписи.

Приложение к док. № 180

[1792 г.] [2] — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. А. ЗУБОВУ О МНИМОЙ ДРУЖБЕ К НЕМУ НЕКОТОРЫХ ЛИЦ

Пред выездом моим из СПБ ваше сиятельство мне говорили: мои мнимые клевреты мне больше дружны. Нет, граф Платон Александрович, это благовидность! Под ее покровом жало ядовитее явного злодеяния. Г[раф] И[ван] П[етрович] [3] оклеветал меня тетрадью, где безстыдно его мертвые стояли на мой щет. Я ж без удовольствия. Хороша дружба! Г[раф] Н[иколай] И[ванович] [4] по многим опытам очень благовиден. А[лександр] Н[иколаевич] [5] мой друг из молодых, под иной завесой не подходит ли. Вы один честной человек, господь бог вас соблюди! Лет 40 назад [в]место благовидности употреблялось сожаление — еще смешнее. Недавно любопытствовал я себя по списку: из 9-х, лет чрез 7, ныне я 10-й [6], хотя в службе старее всех.

«Суворовский сборник», т. 12, л. 91. Автограф без подписи.

№ 181

1792 г. декабря 13. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. А. ЗУБОВУ ПО ПОВОДУ КЛЕВЕТЫ ОТНОСИТЕЛЬНО ЗАБОЛЕВАНИЙ И СМЕРТНОСТИ СОЛДАТ В ФИНЛЯНДИИ

Екатеринослав

Милостивый государь мой Платон Александрович!

Вашему превосходительству по обязанности моей донесу: в немалой Финляндской дивизии, во время команды моей, чрез 10 месяцев умерло больше 400, бежало больше 200 и осталось больных, слабых и хворых больше 300. Впротчем, отвечают прежние начальники. Довольно ли против клеветы, недоумия и ложного титла изнурения!

---

[1] Письмо П. А. Зубову — см. приложение.
[2] Документ без даты.
[3] Салтыков.
[4] Салтыков.
[5] Самойлов.
[6] Суворов имел в виду присвоение ему в 1786 г. звания генерал-аншефа.

Остаюсь с совершенным почтением и истинною преданностию, милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

По Финляндской дивизии, при отъезде моем из Кюменгорода в С. Петербург, оставалось больных, слабых и хворых с матросами Роченсальмского порту только свыше 300 человек.

ЦГАДА, ф. 20, д. 339, л. 101—102. Подлинник.

№ 182

1792 г. декабря 16. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА ГЕНЕРАЛЬНОМУ КОНСУЛУ В ЯССАХ И. И. СЕВЕРИНУ С ПРОСЬБОЙ ИНФОРМИРОВАТЬ ЕГО О СОБЫТИЯХ В ДУНАЙСКИХ КНЯЖЕСТВАХ

Екатеринослав

Милостивый государь мой Иван Иванович!

По высочайшему повелению вступил я в командование войск, расположенных в Екатеринославской губернии, во вновь приобретенной области и Тавриде и для того вас, милостивого государя моего, покорнейше прошу о происшествиях в стороне вашего пребывания, как сие по пункту пределов здешних потребно, не оставлять меня своими извещениями в Херсон.

Впрочем пребываю с истинным к вам почтением.

Милостивый государь мой!

Вашего высокоблагородия покорный слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

Архив ВПР МИД СССР, ф. «Российское генеральное консульство в Яссах», опись 69/1, 1793 год, д. 105, л. 3. Подлинник.

№ 183

1792 г. декабря 19. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА Н. И. САЛТЫКОВУ О НЕВОЗМОЖНОСТИ УВОЛИТЬ В ОТПУСК ГЕНЕРАЛ-ПОРУЧИКА Г. С. ВОЛКОНСКОГО ИЗ-ЗА ОТСУТСТВИЯ ЗАМЕСТИТЕЛЯ

г. Екатеринослав

В соответствие вашего сиятельства ко мне отзыва касательно о увольнении господина генерал-порутчика и кавалера князя Волконского в дом, имею честь уведомить, что помянутому гос-

подину генерал-порутчику и кавалеру такового отпуска до прибытия на место его другого генерал-порутчика учинить неможно, по причине большой части войск, при коих он находитца, и несостоянию ныне налицо генералитета. Впрочем пребываю с совершенным почтением и истинною преданностию.

Милостивый государь мой, вашего сиятельства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 41, д. 222, л. 71. Подлинник.

№ 184

1792 г. декабря 23. — ПРИКАЗ А. В. СУВОРОВА О СВОЕВРЕМЕННОМ ПОЛУЧЕНИИ ОБМУНДИРОВАНИЯ ВОЙСКОВЫМИ ЧАСТЯМИ

№ 45 Крепость Св. Елизаветы

Предписываю полкам и баталионам начальства моего все нужные вещи — как мундиры, аммуничные, так и протчие потребности, до снабдения своего от комиссариату принадлежащие, благовременно требовать и во всем себя исправить, что я неупустительно по открытии весны свидетельствовать и взыскивать непремину.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 43, д. 56, л. 1. Копия.

№ 185

1792 г. декабря 24.— РАПОРТ А. В. СУВОРОВА ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ О РАЗГРУЗКЕ ЕЛИСАВЕТГРАДСКОГО ГОСПИТАЛЯ ОТ ИНВАЛИДОВ

Елисаветград

По прибытии моем к войскам, расположенным в Екатеринославском наместничестве, навещая Елисаветградский гошпиталь, нашел, что назначенные по указу Государственной военной коллегии, данному господину генерал-аншефу и кавалеру Михайле Васильевичу Каховскому прошедшего августа под № 6713-м, воинские нижние чины за болезньми в гарнизоны, в инвалиды и на основании законов на прежнее жилище, хотя отправление оных препоручено было от его, господина генерал-аншефа и кавалера, господину генерал-майору крепости святыя Елизаветы за обер-коменданта Петерсону, но и поныне по местам еще не отправлены и находятца из них до пятисот человек на порции в госпитали. Почему и предписал я ему, господину генерал-

майору, на основании того Военной коллегии указа, немедленно по надлежащим местам отправить, разделя на партии так, чтобы последняя отправлена была к 10-му числу будущего генваря. О удовольствии же их следуемым жалованьем по законам от меня предложено. А сколько куда распределено, отпущено и отправлено будет и каких полков, при доставлении мне от него, Петерсона, имянных списков, неумедлю Государственной военной коллегии таковых же представить. Равно между тем и выключены быть имеют из полков команды моей.

ЦГАДА, ф. 20, д. 339, л. 104 и об. Копия без подписи.

№ 186

1792 г. декабря 24. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ О РАЗГРУЗКЕ ЕЛИСАВЕТГРАДСКОГО ГОСПИТАЛЯ ОТ ИНВАЛИДОВ

Елисаветград

Милостивый государь мой Петр Иванович!

По прибытии в Елисаветград, где, обозревая госпиталь, нашел отставленных Государственною военною коллегиею от полевой в гарнизонную службу, в инвалиды и некоторых вовсе от службы воинских нижних чинов более тысячи человек неотправленными к надлежащим местам, что усмотреть изволите с копии рапорта, от меня в Государственную военную коллегию посланного[1]. Окончив сие, вскоре отправлюсь в Херсон. О чем уведомляя, имею честь быть всегда с истинным почтением, милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 339, л. 103. Подлинник.

№ 187

1792 г. декабря 25. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА Н. И. САЛТЫКОВУ О РАЗГРУЗКЕ ГОСПИТАЛЕЙ В ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ[2]

Елисаветград

Я очень рад, что здешней Елисаветградской госпиталь, которой крайне по тонкоте стен, мокроте, сквозному ветру и тесноте не здоров, отчего в нем умирало немалое число, облегчается, как

---

[1] См. док. № 185.

[2] К моменту приезда Суворова санитарное состояние войск было чрезвычайно плохим. Подполковник Курис, прибывший на юг вместе с Суворовым, сообщал из Елизаветграда Хвостову, что «не в силах описать, в какой жалости здесь госпиталь... Строение сыро, кучи больных, один другого теснят без разбора»... (А. Петрушевский, Генералиссимус князь Суворов, Спб, 1884, т. II, стр. 14).

явствует в рапорте моем в Государственную военную коллегию. Ныне же остается не более 300.

На основании указа из Государственной военной коллегии, прошедшего августа под № 6713 к Михайле Васильевичу Каховскому последовавшего[1], намерен я таковое же распределение учинить из находящихся по госпиталям Соколовском, Богоявленском, Николаевском и Херсонском, сколько по освидетельствованию найдетца за болезньми полевой службы продолжать немогущих, по способности здешнего департамента, в крепости, по Азовскому морю состоящие. О чем ваше сиятельство уведомляя, имею честь быть всегда с совершенным почтением и истинною преданностию.

Милостивый государь мой!

Вашего сиятельства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 41, д. 222, л. 72. Подлинник.

№ 188

1793 г. января 5. — ПРИКАЗ А. В. СУВОРОВА ПО ВОЙСКАМ О ПРИЕМЕ ДОБРОКАЧЕСТВЕННОГО ПРОВИАНТА И ФУРАЖА

№ 32 Херсон

Строго предписываю полкам и баталионам начальства моего следуемой для продовольствия воинских чинов провиант и крупу принимать в самой лучшей годности, дабы люди употребляли оной при хорошем выпечении хлебов (в чем крайне иметь смотрение) с пользою и не подвержен был каким либо опасностям. Где же замечен будет хотя с малою порчею, отнюдь такового не принимать под опасением неупустительного взыскания и доносить мне, равным образом и для лошадей фураж в таковой же годности[2].

Граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 43, д. 56, л. 1 и об. Копия.

---

[1] Указ не обнаружен.

[2] Использование недоброкачественных и испорченных продуктов было одной из важнейших причин массовых заболеваний солдат. Чтобы устранить эту причину, Суворов принимал решительные меры по улучшению питания.

№ 189

1793 г. января 7. — РЕСКРИПТ ЕКАТЕРИНЫ II А. В. СУВОРОВУ О ПРИНЯТИИ МЕР ПРЕДОСТОРОЖНОСТЕЙ ПРОТИВ ТУРЦИИ

С.-Петербург

Граф Александр Васильевич. По известиям, из Генуи полученным и в копии у сего препровождаемым[1], какое дано от нас приказание вице-адмиралу Мордвинову, сообщаем для вашего сведения. Быв впрочем удостоверены, что вы по всей возможности поспешите мерами осторожности, со стороны вашей приемлемыми, дабы Порта, паче чаяния, заведена будет возмутителями французскими в неприязненные противу нас действия, везде встретила сильный отпор и уничтожение всяких покушений.

Пребываем вам благосклонны

Екатерина

«Суворовский сборник», т. 1, л. 56. Подлинник. Опубл. в «Военном сборнике», 1900, № 5, стр. 70.

№ 190

1793 г. января 11. — ОРДЕР А. В. СУВОРОВА ГЕНЕРАЛ-ПОРУЧИКУ АРТИЛЛЕРИИ Л. Г. БУХГОЛЬЦУ ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ ИЗ СПИСКОВ НЕ СПОСОБНЫХ К СЛУЖБЕ СОЛДАТ, НАХОДЯЩИХСЯ В ХЕРСОНСКОМ ГОСПИТАЛЕ

№ 76 Херсон

Вашему превосходительству предписываю: по прилагаемому у сего имянному списку[2] артиллерийских нижних чинов, оказавшихся в Херсонском госпитале, по освидетельствованию медицинских чинов, неспособными к продолжению полевой службы, кои отправлены ко определению в гарнизон к господину бригадиру крепости Святого Димитрия за обер-коменданта и кавалеру Мошкову, приказать, по надлежащему выключа, о службе и о протчем списки отправить прямо к помянутому бригадиру и кавалеру Мошкову.

Граф *Александр Суворов-Рымникский*

Помета: Отправлен 18 числа.

Гос. публичная библ. им. Салтыкова-Щедрина, ф. Архив Фролова, док. 1. Подлинник.

---

[1] К документу приложена копия письма Екатерины II Мордвинову, с указанием на письмо поверенного в делах в Генуе Лизакевича, в котором тот сообщает о подготовке Франции к войне с Россией и о действиях французского флота на море (лл. 57—58).

[2] Список не обнаружен.

№ 191

1793 г. января 12. — РЕСКРИПТ ЕКАТЕРИНЫ II А. В. СУВОРОВУ О СЛУХАХ ОТНОСИТЕЛЬНО ОБЪЯВЛЕНИЯ ВОЙНЫ ФРАНЦИЕЙ И ПОДГОТОВКЕ ВЫСАДКИ ДЕСАНТА В СРЕДИЗЕМНОМ МОРЕ [1]

С.-Петербург

Граф Александр Васильевич. Объявление войны противу России, учиненное возмутителями французскими, подтверждается известиями, вновь полученными из Неаполя. При доставлении сих известий, получив новое и подробнейшее описание морских сил, помянутыми бунтовщиками высланных в Средиземное море, с показанием числа высадных войск на оных, прилагаем оное для вашего сведения [2]. Пребываем вам благосклонны

Екатерина

«Суворовский сборник», т. 1, л. 77. Подлинник.
Опубл. в «Военном сборнике», 1900, № 5, стр. 70.

№ 192

1793 г. января 15. — ОРДЕР А. В. СУВОРОВА П. Н. ШАРОЮ О ПОРУЧЕНИИ ЕМУ ЗАВЕДЫВАНИЯ ГОСПИТАЛЯМИ [3]

№ 109 Херсон

По настоящему блюдению вашего высокородия Елисаветградского госпиталя и по особливому вашему в том знанию и бдению, препоручаю в точное ваше смотрение Херсонский, Богоявленский, Соколовский и Крюковский, причем не оставьте: 1-е. Иметь ваше надзирание за медицинскими чинами о призрении и вящшем смотрении за больными. 2-е. Сохранять благоустройство, порядок и присекать всякое злоупотребление, имея особливое ваше внимание, чтоб больные принадлежащее им содержание во всей исправности имели. 3-е. Крайне наблюдать, чтоб выздоравливающие в свое время выписываемы и по командам доставляемы были со всяким сбережением их при отправлении и внушении о здоровом содержании каждым себя. 4-е. По освидетельствовании вашем каждого госпиталя, доставить мне сведение о починках и приказать тотчас по вашему усмотрению оные исправить. Впротчем, я надеюсь, что вы употребите ваше

---

[1] Революционные события во Франции взволновали и испугали Екатерину. Она опасалась французского десанта на русских черноморских берегах и объявления войны Францией.

[2] К документу приложена копия списка французских кораблей и фрегатов, находившихся в Средиземном море, на французском языке (лл. 78—79).

[3] См. док. № 193 и 230.

особливое внимание в блюдении и сохранении сих болящих, относясь во всяких для того нужных вам доположениях — мне.

Граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 44, оп. 193, д. 136, ч. II, л. 100. Копия.

№ 193

1793 г. января 15. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА Н. И. САЛТЫКОВУ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ П. Н. ШАРОЯ ОТ ДОЛЖНОСТИ СОВЕТНИКА ПАЛАТЫ ГРАЖДАНСКОГО СУДА И НАЗНАЧЕНИИ ЕГО ДИРЕКТОРОМ ГОСПИТАЛЕЙ

Херсон

Милостивый государь мой граф Николай Иванович!

Господин статский советник и кавалер Шарой, определенной от покойного князя Григория Александровича Потемкина-Таврического в Екатеринославском генеральном госпитале главным директором в призрении больных, по особливому его сведению медико-хирургической науки, необходим быть как при том госпитале, так Крюковском, Соколовском, Богоявленском и Херсонском таковым же главным директором. Но в рассуждении, что он состоит Екатеринославского наместничества в палате гражданского суда советником, от которой должности и к настоящему исправлению отлучен временно, почему ныне та палата и требует его к должности.

Я, ваше сиятельство, прошу его, господина Шароя, столько нужного и попечительного человека для призрения помянутых госпиталей, оставить при настоящем исправлении и о последующем меня уведомить.

Пребываю с совершенным почтением и истинною преданностию.

Милостивый государь мой, вашего сиятельства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 41, д. 369—374, л. 73. Подлинник.

№ 194

1793 г. января 15. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА И. И. СЕВЕРИНУ О ПОЛОЖЕНИИ В МОЛДАВИИ

Херсон

Милостивый государь мой Иван Иванович!

Писание вашего высокоблагородия от 2-го числа сего месяца я имел честь получить [1], и касательно о беспорядках, происхо-

[1] Письмо Северина от 2 января не обнаружено.

дящих на границе, предписал я господину генерал-порутчику и кавалеру Толстому строго исследовать, что усмотрите с копии, у сего включаемой [1]. И не оставьте меня более посему объяснить, для предосторожностей; равно и о самоскорейшем отыскании подвод на перевозку из Молдавии казенного леса как ему, господину генерал-порутчику, так и господину губернатору Каховскому писал.

Здесь слух, что Шуазель Гуфье прибудет в Херсон под высочайшую протекцию.

Перемену господарей — я полагаю, что брат молдавского драгоман Мурузи приобрел ему лучшее место, потом Михайла Драко Суча, благосклонного к России, успеет из Ясс сменить третьим имеющимся у него братом.

Вашему высокоблагородию сообщая мысли свои часто, то и вы равномерно мне не оставьте платить. Впрочем пребываю с истинным почтением.

Милостивый государь мой, вашего высокоблагородия покорный слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

Архив ВПР МИД СССР, ф. Российское генеральное консульство в Яссах, опись 69/1, 1793 год, д. 105, л. 5. Подлинник.

№ 195

1793 г. января 17. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА ЕКАТЕРИНЕ II О ПРОСЬБЕ К. С. МАВРОКОРДАТО ПРИНЯТЬ ЕГО С СЕМЬЕЙ В РУССКОЕ ПОДДАНСТВО

Херсон

Всемилостивейшая государыня!

На всевысочайшее вашего императорского величества имя прошение выехавшего из Константинополя в Херсон уроженца турецкого владения города Хио Константина Скарлатова, сына Маврокордато, служившего прежде канцлером при двоюродном брате его, бывшем в Молдавии господарем, князе Александре Маврокордате, о принятии его с фамилиею в вечное России подданство Вашему императорскому величеству всеподданнейше дерзаю поднести [2].

Повергая себя к освященнейшим стопам, всемилостивейшая государыня, вашего императорского величества всеподданнейший

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 339, л. 109. Подлинник.

---

[1] К документу приложена копия предписания И. М. Толстому о расследовании жалоб населения на пограничные войска. См. также док. № 227.

[2] К документу приложены: Прошение К. С. Маврокордато на имя Екатерины II о принятии его в русское подданство и сообщение Маврокордато о положении в Турции (лл. 110 и об., 121 и об.). О Маврокордато см. примеч. к док. № 199.

№ 196

1793 г. января 17. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА ЕКАТЕРИНЕ II С ПРЕДСТАВЛЕНИЕМ СВЕДЕНИЙ О ЧИСЛЕ ВОЙСК И СОСТОЯНИИ МАГАЗИНОВ

Всемилостивейшая государыня!

Всевысочайшие вашего императорского величества повеления, данные мне минувшего году ноября 23 и декабря 2-го числ [1], выполняя, всеподданнейше представляю: 1-е. О числе войск, мне вверенных, сколько вдобавку требуется и каким образом по открытии весны расположены будут, подробные табели [2]. Полки и баталионы, касательно до аммуничных и других вещей и жалованья, во всем снабжены, кроме малых неважных недопусков, которыми також имеют быть удовольствованы, о чем я главному кригс-комиссариату сообщил. Впрочем, на всякой случай оные состоят готовыми. 2-е. О магазейнах, где и в коликом количестве провианта состоит и сколько к тому вновь поставляется покупаемого в Екатеринославской губернии комиссионерами от главной провиантской канцелярии, равно и о ценах, производимых ими с поставкою в магазейны, ведомости [3], донеся притом всеподданнейше, что впредь наполнение оных чинить можно из сей же и околичных губерний, а в крайней потребности частью и из польских мест. 3-е. Госпитали, состоящие в здешних местах, при обозрении моем оных, приказал я что следовало исправить и из числа находящихся в оных воинских нижних чинов некоторые, по неспособности далее продолжать полевой службы, выписаны для распределения в гарнизоны и инвалиды, а другие на собственное пропитание отпущены [4]. О чем Государственной военной коллегии донесено. И сии госпитали во всем сохраняемы и снабжаемы будут, вновь же учреждать или переводить ныне никакой надобности не предвижу.

Повергая себя к освященнейшим стопам вашего императорского величества, всемилостивейшая государыня, вашего императорского величества всеподданнейший

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 339, лл. 108 и 128. Подлинник.

---

[1] См. док. №№ 176 и 178.
[2] См. приложения 1 и 2.
[3] См. приложения 3 и 4.
[4] См. приложение 5.

ТАБЕЛЬ

О ЧИСЛЕ ВОЙСК, РАСПОЛОЖЕННЫХ В ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ, ТАВРИДЕ И ВО ВНОВЬ ПРИОБРЕТЕННОЙ ОБЛАСТИ[1]

Звание полков части, расположенной в Екатеринославской губернии				Комплектных						Сверх комплекта				
				Офицеров						Офицеров				
				штаб	обер	унтер-офицеров, капралов и рядовых	разночинцев	итого	лошадей	штаб	обер	разночинцев	итого	лошадей
Гранодерских	Херсонском		здоровых	1	43	2047	477	2568	442	„	8	12	20	„
			больных	1	„	40	1	42	„	1	„	„	1	„
			в отлучках	5	20	261	74	360	10	4	8	23	35	„
			требуется вдобавку	„	17	1206	22	1245	„	„	„	„	„	„
	Приморских	Николаевском	здоровых	2	22	1120	341	1485	285	„	8	12	20	„
			больных	„	5	86	5	96	„	„	2	„	2	„
			в отлучках	2	7	86	22	117	„	2	10	19	31	„
			требуется вдобавку	„	„	484	„	484	„	„	„	„	„	„
		Днепровском	здоровых	2	15	677	242	936	164	1	24	32	57	„
			больных	„	„	33	11	44	„	„	3	„	3	„
			в отлучках	1	7	132	23	163	„	5	16	29	50	„
			требуется вдобавку	2	19	934	31	986	„	„	„	„	„	„

	Легком баталионе	здоровых	1	9	503	71	584	»	»	»	»	»	»
		больных	1	»	66	4	71	»	»	»	»	»	»
		в отлучках	»	4	83	11	98	»	»	»	»	»	»
		требуется вдобавку	»	4	243	19	266	»	»	»	»	»	»
Мушкатерских	Ладожском	здоровых	3	15	1675	246	1939	185	2	2	6	10	»
		больных	1	4	32	8	45	»	»	»	»	»	»
		в отлучках	»	5	54	6	65	»	»	2	2	4	6
		требуется вдобавку	»	13	15	19	47	»	»	»	»	»	»
	Архангелогородском	здоровых	3	21	1396	248	1668	219	»	3	3	6	»
		больных	»	1	49	23	73	»	»	»	»	»	»
		в отлучках	1	15	94	24	134	»	2	1	8	11	»
		требуется вдобавку	»	8	529	12	549	»	»	»	»	»	»
	Нижегородском	здоровых	2	22	1572	245	1841	219	1	3	9	13	»
		больных	»	1	47	5	53	»	»	»	»	»	»
		в отлучках	2	10	121	22	155	»	»	»	2	2	»
		требуется вдобавку	»	4	36	7	47	»	»	»	»	»	»
	Старо-Ингерманландском	здоровых	1	23	1445	198	1667	116	1	2	4	7	»
		больных	»	5	53	17	75	»	»	»	»	»	»
		в отлучках	1	9	89	70	169	»	»	»	»	»	»
		требуется вдобавку	2	8	481	22	513	»	»	»	»	»	»

[1] Заголовок подлинника.

Продолжение

Звание полков части, расположенной в Екатеринославской губернии			Комплектных						Сверх комплекта				
			Офицеров						Офицеров				
			штаб	обер	унтер-офицеров, капралов и рядовых	разночинцев	итого	лошадей	штаб	обер	разночинцев	итого	лошадей
Мушкатерских	Ряжском	здоровых	3	13	1254	243	1513	224	2	8	16	26	»
		больных	1	4	116	7	128	»	»	3	1	4	»
		в отлучках	»	13	274	35	322	»	2	11	19	32	»
		требуется вдобавку	»	15	324	22	361	»	»	»	»	»	»
Бугского егерского корпуса баталионов	1-го	здоровых	»	6	481	95	582	93	»	1	1	2	»
		больных	»	1	8	3	12	»	»	»	»	»	»
		в отлучках	2	9	100	31	142	»	»	1	1	2	»
		требуется вдобавку	»	2	295	3	300	»	»	»	»	»	»
	2-го	здоровых	»	11	482	102	595	93	»	»	»	»	»
		больных	»	2	13	8	23	»	»	»	»	»	»
		в отлучках	2	2	74	13	91	»	2	2	8	12	»
		требуется вдобавку	»	3	316	8	327	»	»	»	»	»	»
	3-го	здоровых	2	9	486	115	612	93	»	»	»	»	»
		больных	»	2	7	4	13	»	»	»	»	»	»
		в отлучках	»	4	69	12	85	»	1	2	»	3	»
		требуется вдобавку	»	3	328	5	336	»	»	»	»	»	»

4-го		здоровых	1	10	549	109	669	93	4	„	4	8	„
		больных	„	2	15	5	22	„	„	„	„	„	„
		в отлучках	1	4	56	12	73	„	„	4	4	8	„
		требуется вдобавку	„	2	264	3	269	„	„	„	„	„	„
Итого пехоты		здоровых	21	219	14171	2732	17143	2226	11	59	99	169	„
		больных	4	27	565	101	697	„	1	8	1	10	„
		в отлучках	17	109	1493	355	1974	10	18	57	115	190	6
		требуется вдобавку	4	98	4971	173	5246	„	„	„	„	„	„
Кавалерийских	Переяславского конно-егерского	здоровых	3	35	1211	178	1427	1333	2	1	1	4	„
		больных	„	„	26	5	31	„	„	„	„	„	„
		в отлучках	2	13	126	28	169	14	3	2	„	5	„
		требуется вдобавку	„	8	137	32	177	271	„	„	„	„	„
	Полтавского легкоконного	здоровых	2	18	814	97	931	987	1	„	„	1	„
		больных	1	1	13	„	15	11	1	1	„	2	„
		в отлучках	1	6	14	2	23	„	„	4	„	4	„
		требуется вдобавку	2	10	65	2	79	6	„	„	„	„	„
	Карабинерных Стародубовского	здоровых	2	19	607	99	727	717	3	2	5	10	„
		больных	„	„	30	4	34	28	„	1	1	2	„
		в отлучках	1	9	45	7	62	1	3	1	4	8	„
		требуется вдобавку	2	2	68	37	109	94	„	„	„	„	„

Продолжение

Звание полков части, расположенной в Екатеринославской губернии				Комплектных						Сверх комплекта				
				Офицеров		унтер-офицеров, капралов и рядовых	разночинцев	итого	лошадей	Офицеров		разночинцев	итого	лошадей
				штаб	обер					штаб	обер			
Кавалерийских	Карабинерных	Черниговского	здоровых	4	14	613	99	730	812	»	2	»	2	»
			больных	»	2	44	11	57	22	»	»	»	»	»
			в отлучках	1	5	49	7	62	7	1	4	»	5	»
			требуется вдобавку	»	9	44	29	82	»	»	»	»	»	»
	Итого		здоровых	11	86	3245	473	3815	3849	6	5	6	17	»
			больных	1	3	113	20	137	61	1	2	1	4	»
			в отлучках	5	33	234	44	316	22	7	11	4	22	»
			требуется вдобавку	4	29	314	100	447	371	»	»	»	»	»
Казачьих	Чугуевских	конвойного	здоровых	3	27	1187	12	1229	120	»	»	»	»	»
			больных	»	»	15	»	15	»	»	»	»	»	»
			в отлучках	»	4	74	»	78	30	»	»	»	»	»
			требуется вдобавку	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
		регулярного	здоровых	2	13	1145	12	1172	1546	»	10	»	10	»
			больных	»	»	31	»	31	10	»	1	»	1	»
			в отлучках	2	6	36	»	44	35	1	5	»	6	»
			требуется вдобавку	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»

Казачьих	Бугского	здоровых	1	29	646	5	681	1424	„	„	„	„	„
		больных	„	„	8	„	8	„	„	„	„	„	„
		в отлучках	4	22	717	1	744	1431	„	„	„	„	„
		требуется вдобавку	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„
Казачьего войска	Платова	здоровых	1	45	876	„	922	1327	„	„	„	„	„
		больных	„	„	10	„	10	„	„	„	„	„	„
		в отлучках	„	10	170	„	180	242	„	„	„	„	„
		требуется вдобавку	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„
	Мартынова	здоровых	1	13	247	„	261	458	„	„	„	„	„
		больных	„	„	15	„	15	„	„	„	„	„	„
		в отлучках	2	12	587	„	601	801	„	„	„	„	„
		требуется вдобавку	„	„	170	„	170	212	„	„	„	„	„
Екатеринославского	Тихона Денисова	здоровых	1	15	659	„	675	931	„	„	„	„	„
		больных	„	2	26	„	28	4	„	„	„	„	„
		в отлучках	„	5	303	„	308	371	„	„	„	„	„
		требуется вдобавку	„	„	5	„	5	6	„	„	„	„	„
При 24-х орудиях полевой артиллерии		здоровых	1	8	387	227	623	567	„	„	„	„	„
		больных	„	„	„	„	„	9	„	„	„	„	„
		в отлучках	„	5	15	12	32	„	„	„	„	„	„
		требуется вдобавку	„	1	36	21	58	„	„	„	„	„	„

Продолжение

Звание полков части, расположенной в Екатеринославской губернии		Комплектных						Сверх комплекта				
		Офицеров		унтер-офицеров, капралов и рядовых	разночинцев	итого	лошадей	Офицеров		разночинцев	итого	лошадей
		штаб	обер					штаб	обер			
Понтонной команды при 36 понтонах здоровых		»	»	32	»	32	»	»	»	»	»	»
Итого казаков и артиллеристов	здоровых	10	150	5179	256	5595	6373	»	10	»	10	»
	больных	»	2	105	»	107	23	»	1	»	1	»
	в отлучках	8	64	1902	13	1987	2930	1	5	»	6	»
	требуется вдобавку	»	1	211	21	233	218	»	»	»	»	»
Таврическом конно-егерском полку	здоровых	2	39	1439	155	1635	1707	1	6	3	10	»
	больных	»	»	80	8	88	37	»	»	»	»	»
	в отлучках	2	9	45	2	58	39	»	»	»	»	»
	требуется вдобавку	1	8	46	1	56	»	»	»	»	»	»
Мушкатерских: Вятском	здоровых	2	25	1274	219	1520	189	2	2	6	10	17
	больных	»	»	189	21	210	»	»	»	»	»	»
	в отлучках	»	7	88	8	103	»	»	»	»	»	»
	требуется вдобавку	2	13	551	25	591	»	»	»	»	»	»
Мушкатерских: Белевском	здоровых	2	15	1392	214	1623	195	»	2	2	4	17
	больных	1	5	184	12	202	»	»	»	»	»	»
	в отлучках	1	5	70	15	91	»	»	»	»	»	»
	требуется вдобавку	»	20	456	32	508	»	»	»	»	»	»

Мушкатерских	Севастопольском	здоровых	3	16	1004	215	1238	189	„	4	4	8	17
		больных	„	4	258	23	285	„	„	„	„	„	„
		в отлучках	„	9	47	11	67	„	„	„	„	„	„
		требуется вдобавку	1	16	793	24	834	„	„	„	„	„	„
Таврического егерского корпуса баталионов	1-го	здоровых	2	8	617	83	710	86	„	1	21	22	10
		больных	„	„	52	„	52	„	„	„	„	„	„
		в отлучках	„	„	1	„	1	„	„	„	„	„	„
		требуется вдобавку	„	10	214	25	249	„	„	„	„	„	„
	2-го	здоровых	„	11	675	88	774	86	„	„	21	21	10
		больных	„	1	67	6	74	„	„	„	„	„	„
		в отлучках	„	1	3	1	5	„	„	„	„	„	„
		требуется вдобавку	2	5	139	13	159	„	„	„	„	„	„
	3-го	здоровых	2	10	560	91	663	86	„	„	21	21	10
		больных	„	„	44	6	50	„	„	„	„	„	„
		в отлучках	„	2	8	3	13	„	„	„	„	„	„
		требуется вдобавку	„	6	272	8	286	„	„	„	„	„	„
	4-го	здоровых	2	13	606	95	716	86	„	1	22	23	10
		больных	„	„	99	7	106	„	„	„	„	„	„
		в отлучках	„	4	5	4	13	„	„	„	„	„	„
		требуется вдобавку	„	1	174	2	177	„	„	„	„	„	„

Продолжение

Звание полков части, расположенной в Екатеринославской губернии			Комплектных: Офицеров: штаб	обер	унтер-офицеров, капралов и рядовых	разночинцев	итого	лошадей	Сверх комплекта: Офицеров: штаб	обер	разночинцев	итого	лошадей
	В греческом пехотном	здоровых	7	86	625	1	719	»	»	»	»	»	»
		больных	2	6	33	»	41	»	»	»	»	»	»
		в отлучках	2	7	50	»	59	»	»	»	»	»	»
		требуется вдобавку	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
	Итого пехоты	здоровых	22	223	8192	1161	9598	2624	3	16	100	119	91
		больных	3	16	1006	83	1108	37	»	»	»	»	»
		в отлучках	5	44	317	44	410	39	»	»	»	»	»
		требуется вдобавку	6	79	2645	130	2860	»	»	»	»	»	»
Донских казачьих	Агеева	здоровых	1	14	355	»	370	387	»	»	»	»	»
		больных	»	2	15	»	17	»	»	»	»	»	»
		в отлучках	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
		требуется вдобавку	»	»	114	»	114	114	»	»	»	»	»
	Секретева	здоровых	»	3	83	»	86	81	»	»	»	»	»
		больных	»	»	6	»	6	»	»	»	»	»	»
		в отлучках	»	10	280	»	290	290	»	»	»	»	»
		требуется вдобавку	1	3	115	»	119	130	»	»	»	»	»

Полевой артиллерии

в 1-м канонирском	здоровых	1	»	»	4	5	»	»	»	»	»	»
	больных	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
	в отлучках	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
	требуется вдобавку	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
во 2-м канонирском 3-х ротной команды	здоровых	»	12	522	36	570	»	»	»	»	»	»
	больных	»	»	30	1	31	»	»	»	»	»	»
	в отлучках	»	6	24	7	37	»	»	»	»	»	»
	требуется вдобавку	»	3	75	22	100	81	»	»	»	»	»
в 1-м фузелерном 2-х ротной команды	здоровых	»	7	381	22	410	»	»	»	»	»	»
	больных	»	»	20	»	20	»	»	»	»	»	»
	в отлучках	»	4	6	8	18	»	»	»	»	»	»
	требуется вдобавку	»	1	24	13	38	54	»	»	»	»	»
разных арсеналов мастеровых	здоровых	»	»	»	19	19	»	»	»	»	»	»
	больных	»	»	»	6	6	»	»	»	»	»	»
	в отлучках	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
	требуется вдобавку	»	»	»	21	21	»	»	»	»	»	»
полевого фурштата	здоровых	1	3	345	13	362	586	»	»	»	»	»
	больных	»	»	24	»	24	»	»	»	»	»	»
	в отлучках	»	»	10	»	10	94	»	»	»	»	»
	требуется вдобавку	»	2	229	16	247	627	»	»	»	»	»

Продолжение

Звание полков части, расположенной в Екатеринославской губернии			Комплектных: Офицеров: штаб	Комплектных: Офицеров: обер	Комплектных: унтер-офицеров, капралов и рядовых	Комплектных: разночинцев	Комплектных: итого	Комплектных: лошадей	Сверх комплекта: Офицеров: штаб	Сверх комплекта: Офицеров: обер	Сверх комплекта: разночинцев	Сверх комплекта: итого	Сверх комплекта: лошадей
Полевой артиллерии	1-го фузелерного полку, стоящего в Керчи и Яниколе в роте	здоровых	»	1	166	15	182	»	»	»	»	»	9
		больных	»	»	11	1	12	»	»	»	»	»	»
		в отлучках	»	4	19	4	27	»	»	»	»	»	»
		требуется вдобавку	»	1	20	5	26	»	»	»	»	»	»
Яникольской инженерной команды		здоровых	»	»	2	4	6	»	»	»	»	»	»
		больных	»	»	»	1	1	»	»	»	»	»	»
		в отлучках	1	1	»	4	5	»	»	»	»	»	»
		требуется вдобавку	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
Итого казаков и артиллеристов		здоровых	3	40	1854	113	2010	1054	»	»	»	»	9
		больных	»	2	106	9	117	»	»	»	»	»	»
		в отлучках	»	25	339	23	387	384	»	»	»	»	»
		требуется вдобавку	1	10	577	77	665	106	»	»	»	»	»
Артиллерийских команд	бомбардирского полку	здоровых	2	5	223	24	254	»	»	»	»	»	»
		больных	»	»	1	»	1	»	»	»	»	»	»
		в отлучках	»	3	1	7	11	»	»	»	»	»	»
		требуется вдобавку	»	»	»	2	2	»	»	»	»	»	»

Артиллерийских команд	1-го канонирского	здоровых	»	10	610	68	688	»	»	»	»	»	»
		больных	»	»	53	3	56	»	»	»	»	»	»
		в отлучках	»	10	47	16	73	»	»	»	»	»	»
		требуется вдобавку	»	5	154	17	176	»	»	»	»	»	»
	1-го фузелерного	здоровых	»	10	432	29	471	»	»	»	»	»	»
		больных	»	»	31	»	31	»	»	»	»	»	»
		в отлучках	»	8	77	18	103	»	»	»	»	»	»
		требуется вдобавку	»	1	112	19	132	»	»	»	»	»	»
	полевого фурштата	здоровых	1	8	327	128	464	789	»	»	»	»	волов 1016
		больных	»	»	19	9	28	»	»	»	»	»	»
		в отлучках	»	»	1	»	1	»	»	»	»	»	»
		требуется вдобавку	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
	Итого артиллеристов	здоровых	3	33	1592	249	1877	789	»	»	»	»	волов 1016
		больных	»	»	104	12	116	»	»	»	»	»	»
		в отлучках	»	21	126	41	188	»	»	»	»	»	»
		требуется вдобавку	»	6	266	38	310	»	»	»	»	»	»
Мушкатерских	Алексапольского	здоровых	2	118	1113	265	1398	225	4	7	17	28	»
		больных	»	8	120	7	135	»	»	1	»	1	»
		в отлучках	1	19	56	31	107	»	4	4	14	22	»
		требуется вдобавку	1	»	779	4	784	5	»	»	»	»	»

Продолжение

Звание полков части, расположенной в Екатеринославской губернии			Комплектных						Сверх комплекта				
			Офицеров		унтер-офицеров, капралов и рядовых	разночинцев	итого	лошадей	Офицеров		разночинцев	итого	лошадей
			штаб	обер					штаб	обер			
Мушкатерских	Полоцкого	здоровых	1	12	941	226	1180	214	1	»	4	5	»
		больных	»	4	158	22	184	»	»	1	1	2	»
		в отлучках	2	19	189	39	249	»	1	5	8	14	»
		требуется вдобавку	1	10	780	20	811	6	»	»	»	»	»
	Троицкого	здоровых	1	11	1246	225	1483	213	2	5	15	22	»
		больных	»	4	221	23	248	»	1	1	»	2	»
		в отлучках	2	11	120	30	163	»	»	5	7	12	»
		требуется вдобавку	1	19	481	29	530	7	»	»	»	»	»
	Витебского	здоровых	1	13	977	227	1218	223	»	»	»	»	»
		больных	1	6	250	16	273	»	»	»	»	»	»
		в отлучках	2	11	145	23	181	»	1	1	6	8	»
		требуется вдобавку	»	15	696	21	732	9	»	»	»	»	»
	бывшего Ясского баталиона	здоровых	1	7	97	16	121	»	»	»	»	»	»
		больных	»	1	14	»	15	»	»	»	»	»	»
		в отлучках	»	4	267	8	279	»	»	»	»	»	»
		требуется вдобавку	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»

	Итого пехоты	здоровых	6	161	4374	959	5500	1664	7	12	36	55	»
		больных	1	23	763	68	855	»	1	3	1	5	»
		в отлучках	7,	64	777	131	979	»	6	15	35	56	»
		требуется вдобавку	3	44	2736	74	2857	27	»	»	»	»	»
Екатеринославского войска	подполковника Бузина	здоровых	1	17	415	1	434	748	»	6	»	6	»
		больных	»	1	100	»	101	»	»	»	»	»	»
		в отлучках	»	13	458	»	471	639	»	13	»	13	»
		требуется вдобавку	»	»	27	»	27	»	»	»	»	»	»
	премьер-майора Родионова	здоровых	1	3	387	1	392	589	»	»	»	»	»
		больных	»	7	90	»	97	»	»	»	»	»	»
		в отлучках	1	12	425	»	438	616	»	»	»	»	»
		требуется вдобавку	»	»	122	»	122	»	»	»	»	»	»
	премьер-майора и кавалера Иловайского	здоровых	3	17	466	1	487	932	»	»	»	»	»
		больных	»	»	85	»	85	»	»	»	»	»	»
		в отлучках	2	3	436	»	441	347	»	»	»	»	»
		требуется вдобавку	»	»	22	»	22	»	»	»	»	»	»
	премьер-майора Бокова Донской	здоровых	1	8	159	1	169	388	»	»	»	»	»
		больных	»	»	18	»	18	»	»	»	»	»	»
		в отлучках	»	8	306	»	314	636	»	»	»	»	»
		требуется вдобавку	»	»	17	»	17	»	»	»	»	»	»
	Войска Донского полковника Платова	здоровых	2	13	286	1	302	726	»	9	»	9	»
		больных	»	5	57	»	62	»	»	3	»	3	»
		в отлучках	1	7	521	»	529	573	»	5	»	5	»
		требуется вдобавку	»	»	144	»	144	»	»	»	»	»	»

Продолжение

Звание полков части, расположенной в Екатеринославской губернии			Комплектных: Офицеров: штаб	Комплектных: Офицеров: обер	Комплектных: унтер офицеров, капралов и рядовых	Комплектных: разночинцев	Комплектных: итого	Комплектных: лошадей	Сверх комплекта: Офицеров: штаб	Сверх комплекта: Офицеров: обер	Сверх комплекта: разночинцев	Сверх комплекта: итого	Сверх комплекта: лошадей
Екатеринославского войска	Екатеринославского войска казачей пешей команды	здоровых	2	29	949	„	980	455	„	„	„	„	„
		больных	1	„	207	„	208	„	„	„	„	„	„
		в отлучках	2	14	255	„	271	„	„	„	„	„	„
		требуется вдобавку	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„
Когорты пеших волонтеров подполковника и кавалера Никорицы		здоровых	2	19	271	„	292	10	„	„	„	„	„
		больных	„	2	39	„	41	„	„	„	„	„	„
		в отлучках	„	1	1	„	2	„	„	„	„	„	„
		требуется вдобавку	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„
Полку конных волонтеров премьер-майора и кавалера Гиржева		здоровых	1	34	284	1	320	645	„	„	„	„	„
		больных	„	2	29	„	31	„	„	„	„	„	„
		в отлучках	„	13	184	„	197	„	„	„	„	„	„
		требуется вдобавку	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„
Арнаутской команды подполковника и кавалера Кантакузина		здоровых	2	40	896	„	939	1114	„	„	„	„	„
		больных	„	„	20	„	20	„	„	„	„	„	„
		в отлучках	„	1	„	„	1	„	„	„	„	„	„
		требуется вдобавку	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„

Итого казаков и арнаутов	здоровых	15	181	4113	6	4315	5607	„	15	„	15	„
	больных	1	17	645	„	663	„	„	3	„	3	„
	в отлучках	6	72	2586	„	2664	2811	„	18	„	18	„
	требуется вдобавку	„	„	332	„	332	„	„	„	„	„	„
А всего всех: в гранодерских мушкатерских полках и егерских корпусах	здоровых	49	603	26737	4852	32241	6513	21	87	235	343	„
	больных	8	66	2334	252	2660	37	2	11	2	15	„
	в отлучках	29	217	2587	530	3363	49	24	72	150	246	6
	требуется вдобавку	13	221	10352	377	10963	27	„	„	„	„	„
в кавалерийских полках	здоровых	13	125	4684	628	5450	5556	7	11	9	27	„
	больных	1	3	193	28	225	98	1	2	1	4	„
	в отлучках	7	42	279	46	374	61	7	11	4	22	„
	требуется вдобавку	5	37	360	101	503	371	„	„	„	„	волов
в артиллерийских командах	здоровых	6	64	3427	585	4082	1942	„	„	„	„	1016
	больных	„	„	189	21	210	„	„	„	„	„	„
	в отлучках	„	41	200	76	317	94	„	„	„	„	„
	требуется вдобавку	„	14	650	136	800	1551	„	„	„	„	„
в казачьих полках и других нерегулярных командах	здоровых	25	340	9311	35	9711	11881	„	25	„	25	„
	больных	1	21	771	„	793	„	„	4	„	4	„
	в отлучках	14	141	4753	1	4909	6031	1	22	„	23	„
	требуется вдобавку	1	3	736	„	740	„	„	„	„	„	„

Граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 339, лл. 111—118. Подлинник.

РАСПОЛОЖЕНИЕ ВОЙСК НА БУДУЩУЮ ВЕСНУ СЕГО ГОДУ, СОСТОЯЩИХ НЫНЕ В ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ, ТАВРИДЕ И ВО ВНОВЬ ПРИОБРЕТЕННОЙ ОБЛАСТИ[1]

Во вновь приобретенной области

Звание: Мест	Звание: Полков	Число баталионов
При Ботне, где главная крепость	Херсонской гранодерской	4
	1-й и 2-й баталионы Бугского егерского корпуса	2
	Полоцкой корпус	2
	Пешая казачья команда	8
При Аджидере	Алексапольской	2
	Троицкой	2
		4
При Аджибее	Витебской	2
	3 и 4 баталионы Бугского егерского корпуса	2
		4
	Казачьи	
При устье реки Березани	Чугуевской регулярной Тихона Денисова, Бузина Е[катеринославского] в[ойска]	
Против Бендер при Парканах и около Тамаровой	Черниговской карабинерной	
	Казачьи	
	Родинова, Иловайского — Екатеринославского войска	
	Казачьи	
По сухой границе при Ягорлыке	Конвойной, Платова — Екатеринославского войска	

[1] Заголовок подлинника.

Продолжение

Звание		Число батальонов
Мест	Полков	
При Балте	Переяславской конно-егерской Полтавской легоконной Казачьи Бугской Бокова Донской	
	В Таврической области	
При Севастополе	Севастопольской Старой Ингерманландской Нижегородской Белевской	2 2 2 2 8
	Стародубовской карабинерной Донской казачей Секретева	
При Балаклаве	Греческой полк Мартынова Екатеринославского войска	
При Карасу-Базаре	Таврической конно-егерской Донской казачей Агеева Екатеринославского войска Ивана Платова	
При Керче, Eниколе и Фанагоре	Таврической егерской корпус Вятской	4 2 6
При устье Днепра При Кинбурне	Ряжской Ладожской	2 2 4
При Херсоне	Гранодерской баталион, введенной в Херсон вместо гарнизона	1
Для адмиралтейства В Николаеве и Херсоне	Приморские гранодерские Николаевской Днепровской Архангелогородской мушкатерской	 2 2 2 6

Граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 339, лл. 119—120. Подлинник.

Приложение 3 к док. № 196

ВЕДОМОСТЬ,

ГДЕ ИМЕННО В ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОМ НАМЕСТНИЧЕСТВЕ, ТАВРИДЕ И ВО ВНОВЬ ПРИОБРЕТЕННОЙ ОБЛАСТИ СОСТОЯТ МАГАЗЕЙНЫ И СКОЛЬКО ВО ОНЫХ НАЛИЧНОГО ПРОВИАНТА И ФУРАЖА И К ТОМУ ЧИСЛУ ВНОВЬ ПОСТАВЛЯЕТСЯ ПОКУПНОГО КОМИССИОНЕРАМИ ОТ ГЛАВНОЙ ПРОВИАНТСКОЙ КАНЦЕЛЯРИИ НА ГОДОВОЕ ПРОДОВОЛЬСТВИЕ ВОЙСК[1]

Звание магазейнов	Четвертей						Итого		
	Состоит налицо			К тому доставляется					
	муки	круп	овса	муки	круп	овса	муки	круп	овса
В Екатеринославском наместничестве									
Декабря к 1-му числу									
Кременчугском	8927 5—5	1493 —7	—	18745	—	12409	27672 5— 5	1493 —7	12409
Елисаветградском	10047	1434 5—4	—	17522	2268 2—	„	27569	3703 2—4	„
Новомиргородском	25791 4 —	1195 7 —	—	—	985 3—7	„	25791 4 —	2181 2—7	„
Архангельском	2703 4—	116 5—	„	„	„	„	2703 4 —	116 5—	„
Ольвиопольском	6468 4—	651 3—	„	854	493 3—4	1615	7322 4—	1144 6—4	1615
Соколовском	969	88 1—2	„	„	„	„	969	88 1—2	„
Александрийском	1231 6 —	53 5—	„	2656 2 —	297 2—2	„	2888	350 7—2	„

[1] Заголовок подлинника.

Продолжение

Звание магазейнов	Четвертей: Состоит налицо: муки	Четвертей: Состоит налицо: круп	Четвертей: Состоит налицо: овса	Четвертей: К тому доставляется: муки	Четвертей: К тому доставляется: круп	Четвертей: К тому доставляется: овса	Итого: муки	Итого: круп	Итого: овса
Полтавском	3665 7 —	1016 6 —	»	»	»	»	3665 7 —	1016 6 —	»
Голтвянском	2481 6 —	603	»	»	»	»	2481 6 —	603	»
Цариченском	827 5—	93 7—	»	»	»	»	827 5—	93 7—	»
Кобеляцком	100 1—	9 6—7	»	977	»	»	1077 1 —	9 6—7	»
Переволоченском	51	7 7—	»	»	»	»	51	7 7—	»
Кайдацком	2395 2 —	451 3—	»	4255 2 —	239 3—6	»	6650 4—	690 6—6	»
Константиноградском	347 3—	311 5—3	»	3705	»	»	4052	311 5—3	»
Алексеевском	23 5—	718 2—	»	»	»	»	23 5—	718 2—	»
Славянском	106 4—	11 7—	»	»	»	»	106 4—	11 7—	»
Бахмутском	2852 2—	416	»	3000	»	»	5852 2—	416	»
	пшеницы 112 2—	»	»	»	»	»	пшеницы 112 2—	»	»
Старо-Самарском	224 4—	216	»	»	»	»	224 4—	216	»

Продолжение

Звание магазейнов	Четвертей						Итого		
	Состоит налицо			К тому доставляется					
	муки	круп	овса	муки	круп	овса	муки	круп	овса
Александровском	5827 5—5	210 5—1	„	„	36 1—2	„	5827 5—5	246 6—3	„
Кириловском	218 7—	21 7—	„	2337	214 —2	„	2555 7—	235 7—2	„
Никитинском	357 1—	33 1—	„	2337	214 —2	„	2694 1—	247 1—2	„
Петровском	53 5—	51 7—5	„	2337	214 —2	„	2390 5—	265 7—7	„
Декабря к 16-му									
Херсонском	17890 2—	894	969 5—	28916	3445 4 —	11229 4 —	46806 2 —	4339 4 —	12198 5 —
Александровском	1278 4 —	33 3—	„	„	„	„	1278 4 —	33 3—	„
Богоявленском	8564 2 —	520 3—	„	„	„	„	8564 2 —	520 3—	„
Николаевском	7064 5 —	1545 4 —	„	934	„	„	7998 5 —	1545 4 —	„
Бериславском	3311	315 4—	„	247	„	„	3558	315 4—	„
Никопольском	3813 3—2¹/₂	158 1—	87 4—	„	„	„	3813 3—2¹/₂	158 1—	87 4—
Итого	117.594 1—4¹/₂ пшеницы 112 2—	12.674 3 —5	1057 2 —	88822 4 —	8408 —3	25253 4 —	206416 5—4¹/₂	21118 5— 2 пшеницы 112 2—	26.310 2 —

Продолжение

Звание магазейнов	Четвертей: Состоит налицо: муки	Четвертей: Состоит налицо: круп	Четвертей: Состоит налицо: овса	Четвертей: К тому доставляется: муки	Четвертей: К тому доставляется: круп	Четвертей: К тому доставляется: овса	Итого: муки	Итого: круп	Итого: овса
Таврической области к 16-му ноября									
Перекопском	5182 6—3	705 5—	2 7—4	5294	895 3—	4962	10476 6—3	1601	4964 7—4
Бакчисарайском	9189 7—	978 3—	19	„	„	„	9189 7—	978 3—	19
Карасу-Базарском	18207 3 —	1700 4 —	„	„	„	„	18207 3 —	1700 4 —	„
Севастопольском	1734 2—	121 1—	„	17809	1482 3—4	„	18543 2 —	163 4—4	„
Симферопольском	4839 6—	1058 1 —	439	„	„	„	4839 6—	1058 1—	439
Арабатском	6014 6 —	545 5—	„	„	„	„	6014 6 —	545 5—	„
Керчь-Яникольском	11236	898 1—	„	„	„	„	11236	898 1—	„
к 16-му декабря									
Збурьевском	3145 5 —	283 4—	„	„	„	„	3145 5 —	283 4—	„
Кинбурнском	1575 4 —	169 3—	„	„	„	„	1575 4 —	169 3—	„
Итого	61125 7—3	6460 3—	460 7—4	23103	2377 6—4	4962	84228 7—3	8838 1—4	5422 7—4

Продолжение

Звание магазейнов	Четвертей						Итого		
	Состоит налицо			К тому доставляется					
	муки	круп	овса	муки	круп	овса	муки	круп	овса
Во вновь приобретенной области: Очаковском	6598	639 5—	„	„	„	„	6598	639 5—	„
ноября к 16-му Дубосарском	30653	2351	ячменю 167	„	„	„	30653	2351	ячменю 167
Парканском	9646	262	11	„	„	20000	9646	262	11
Гаянском	5309	93	121	„	„	„	5309	93	121
Балтовском	7445	486	2356 ячменю 4721	„	„	„	7445	486	2356 ячменю 4721
Аджидерском	8565	741	„	„	„	„	8565	741	„
Итого	68216	4672 5 —	2488 ячменю 4888	„	„	20000	68216	4672 5 —	22488 ячменю 4888
А всего во всех магазейнах	246936 —7 1/2 пшеницы 112 2—	23807 3 —5	4006 1—4 ячменю 4888	111925 4 —	10785 6 —7	50215 4—	358861 4—7 1/2	34593 2—4	54221 5—1

Сверх всего вышеписанного количества поступает в магазейны от заимовзятелей муки 14421 четверть 7 четвериков семь гарнцов, круп 879 четвер. 7 четвериков 7 гарнцов.

Граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 339, лл. 123—124 и об. Подлинник.

Приложение 4 к док. № 196

ВЕДОМОСТЬ,
ПО КАКИМ ЦЕНАМ ПОСТАВЛЯЕТЦА МУКА И КРУПА В НИЖЕПОКАЗАННЫЕ МАГАЗЕЙНЫ[1]

Звание магазейнов	Ценою четверть			
	Муки		Круп	
	руб.	коп.	руб.	коп.
Херсонской	3	—	4	90
Перекопской	3	55	5	55
Севастопольской	3	75	5	65
Петровской	3	85	5	65
Никитинской, Кириловской	3	70	5	50
Елисаветградской	2	50	4	50
Кременчугской	2	55	—	—
Александрийской	2	50	4	40
Константиноградской	2	65	—	—

Овсу же цена вообще четверть по одному рублю пятидесяти копеек.

Граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 339, л. 125. Подлинник.

Приложение 5 к док. № 196

ВЕДОМОСТЬ
О СОСТОЯНИИ В ГОСПИТАЛЯХ ЗА БОЛЕЗНИЮ ЛЮДЕЙ

Звание госпиталей	Состояло в госпиталях	Из оного числа выписано		Назначено в инвалиды, а до получения из коллегии указа остаютца попрежнему в госпиталях на порции	Затем осталось
		в гарнизон	на прежнее жилище		
В Елисаветградском после отправленных по указу Государственной военной коллегии в Казанской и оставленных в Елисаветградском гарнизонах	178	64	35	— 6	73
Соколовском	119	56	2	— 9	52
Богоявленском	156	37	10	—38	71
Херсонском	287	55	36	—20	176
Итого	740	212	83	—73	372

[1] Заголовок подлинника.

Продолжение

Звание госпиталей	Состояло в госпиталях	Из оного числа выписано		Назначено в инвалиды, а до получения из коллегии указа остаютца попрежнему в госпиталях на порции	Затем осталось
		в гарнизон	на прежнее жилище		
В Крюковском Но не получено сведения, сколько может быть назначенных к выписке, а по известиям более 150-ти человек	304				

Ведомость же в Государственную военную коллегию по форме о госпиталях, как и о полковых прислана быть имеет за настоящей месяц от 25 числа.

ЦГАДА, ф. 20, д. 339, л. 127. Подлинник.

№ 197

1793 г. января 18. — ПРИКАЗ А. В. СУВОРОВА О ПРИНЯТИИ МЕР К СОХРАНЕНИЮ ЗДОРОВЬЯ СОЛДАТ В СВЯЗИ С УВЕЛИЧИВШЕЙСЯ ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬЮ

№ 133 Херсон

Из рапортов усматриваю, что в полках, расположенных в Тавриде и во вновь приобретенной области, больных показывается гораздо превосходнее, как по части Екатеринославской, даже в казачьих, состоящих во вновь приобретенной области, в каждом от восьмидесяти до ста и более человек, что совсем по их званию несоразмерно. Строго сим предписываю полковым начальникам войтить во особливое попечение и соблюдение солдатского здоровья и в примечательное уменьшение больных, преподавая все способы в излечение их, и отнюдь не допущать людей ни в малейшие припадки; хотя бы где сие и случилось, то строжайше начальникам разыскивать, от какого небрежения оное последовать могло, и взыскивать с виновных неослабно, о чем я крайне смотреть не упущу.

Подлинный подписал
генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 43, д. 56, л. 2. Копия.

№ 198

1793 г. января 18. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА ГЕНЕРАЛЬНОМУ КОНСУЛУ В МОЛДАВИИ, ВАЛАХИИ И БЕССАРАБИИ И. И. СЕВЕРИНУ О ВОЕННОЙ УГРОЗЕ СО СТОРОНЫ ТУРЦИИ

Херсон

Милостивый государь мой Иван Иванович!

Что делает наш Симонвиль[1] с его 15-тью и пр[очими][2] тулоно-марсельскими кораблями и двумя миллионами для подвига турков к войне? Туда ваша прозрачность подручнее моей.

Известия мои в С. П. Б.[3] прилагаю. Добавлю: г. Маврокордато здесь мне сказывал[4], турки, по сновидению или иному пророчеству, верят: Селим[5] будет щастлив в войне своей, а прошедшая была чужая, т. е. Абдул-Гамедова. Как от искры бывает пожар, то и такие безделицы не презирайте, полагайте разным слухам с их последствиями воображение ваше и уведомляйте меня. Берегите границу. Предваряйте меня о наималейших причинах к соседственной остуде от войск и прекращайте оные по благоразумию вашему. Остаюсь с истинным почтением, милостивый государь мой, вашего высокоблагородия покорный слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

Архив ВПР МИД СССР, ф. Российское генеральное консульство в Яссах, оп. 69/1, д. 105, л. 8. Подлинник. Копия хранится в ЦГВИА, ф. 43, д. 58, л. 1 и об. Опублик. в журнале «Русский архив», изд. П. Бартенева, кн. I, М., 1878, стр. 140.

---

[1] По сообщению А. С. Хвостова из Константинополя (л. 38), маркиз де Семонвиль отправился с французской эскадрой к Дарданеллам с инструкцией склонить Турцию к войне против России. Однако, ввиду выступления европейских держав против революционной Франции, эскадра смогла дойти только до Корсики.

[2] В «Русском архиве» это слово опущено.

[3] Санкт-Петербург.

[4] К документу приложена записка Константина Маврокордато о решении Порты содержать войска в боевой готовности (л. 9).

[5] Селим III — турецкий султан, племянник умершего султана Абдул-Гамида I, воевавшего с Россией в 1787—1789 гг.

№ 199

1793 г. января 18. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА [П. И. ТУРЧАНИНОВУ] ОБ ОБСТАНОВКЕ НА ЮЖНОЙ ГРАНИЦЕ

Херсон

Милостивый государь мой Петр Иванович!

«Александр» и «Битюг»[1] открыли прошлую войну: день и ночь я был всеместен, доколе вправду там[2], под Кинбурном, подрались. Преобороть нечаянность готовностью, укрепить границы по высочайшей воле; денег превеликие суммы и теперь паки 12.000 чер[вонце]в к[нязю] Кантакузину посреди мира.

Из всеподданнейшего донесения приложенное исключил, как еще Николай Семенович[3] сам не готов и морское не до меня.

Пункты мне издревле знакомы, лично обозреть мне был непрестанной недосуг. Де-Волан, Князев и Фемерс работают, проекты чрез неделю пошлю, они хороши, но драгоценны[4].

Кончу халдеенством[5]. Мечтают стамбульцы, Селим[6] будет щастлив в войне своей; а прошедшая была Абдул-Гамедова. Сказывал мне Константин Маврокордато[7] (которого в покровительство поручаю, как достойного человека), взимая из пророчества, подобно птица Шагин-Гирею или соколу предвещала быть султаном. Вздор, но барабан.

Остаюсь с истинным почтением, милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 43, д. 58, л. 1. Копия. Опубл. в журнале «Русский архив», кн. 1, М., 1878, стр. 140.

---

[1] Фрегат «Александр» и бот «Битюг» были обстреляны турецким флотом 24 августа 1787 года. Этим нападением турки открыли войну против России.

[2] В «Русском архиве» — таки.

[3] Мордвинов.

[4] В смысле дорогостоящие.

[5] Халдеенство — болтовня, споры, пустые разговоры.

[6] См. примечание к док. № 198.

[7] Двоюродный брат бывшего господаря Молдавии, просивший принять его вместе со всей семьей в русское подданство. (См. примечание к док. № 195).

№ 200

1793 г. января 20. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ О ПОДГОТОВКЕ ПРОЕКТОВ СТРОИТЕЛЬСТВА КРЕПОСТЕЙ

Херсон

Милостивый государь мой Петр Иванович!

Проекты чрез неделю поспевают; суммы велики, чуть ли прежней не превзойдут. Дай бог кончить в два года, то новые суммы пойдут на другое, но при тишине. Майор Игнатьев не привез ваших писем, вслед его потребны очень деньги! Остаюсь с истинным почтением, милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

Наташе с домашними божие благословение[1].

ЦГАДА, ф. 20, д. 339, л. 75. Подлинник.

№ 201

1793 г. января 20. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. А. ЗУБОВУ С ПЛАНОМ ОБОРОНЫ ГРАНИЦ

Херсон

Милостивый государь мой Платон Александрович!

Вашему превосходительству вообразительное прилагаю для начального основания.

Пребуду с совершенным почтением, милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

Граф *Александр Суворов-Рымникский*

Против их десанта 15000.	пехоты
Севастополь! Таврида	12000
Отделенная часть, Кинбурн — Очаков . . .	12000
Ботна, Аджибей, Аджидер, Днестр	12000

«Против главных войск из-за Дуная — 12000» тут подручна Днестровская часть. Всего 50000. Ныне здесь половина. Конницы не худо прибавить: драгун и часть гусар.

Доколе Фанагор не крепость, черноморцы сами о себе. Малой отряд жертвовать нельзя.

---

[1] Приписка сделана рукой Суворова.

Ниже Керчи пункт Павловской батареи, коли поспеет укрепит[ь]ся. Защищается Еникольской канал шлюбками... Азовское море мелко, там больше диверсия (от Азова-ж дирекция попрежнему отходит к Кавказам). Днепровской лиман в обороне от 45-ти Николаевских судов. В Днестровском лимане сооружаемых 50 лодок, как и будущие 72 гребных судна для разных действиев. Гребной флот требует 8 баталионов; гранодерские Приморские, Днепровской и Николаевский не в полном числе. 2-у баталионные — их укомплектовать по 4-х баталионному гранодерскому стату. И буде из здешней пехоты, то останетца ее меньше 20000, из того отходит Севастопольской м[ушкетерский] полк к парусному флоту и пр. касающееся до виц-адмирала.

ЦГАДА, ф. 20, д. 339, лл. 79—80. Подлинник.

№ 202

1793 г. января 25. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА И. И. СЕВЕРИНУ С ПРЕПРОВОЖДЕНИЕМ СПИСКА ФРАНЦУЗСКИХ СУДОВ

Херсон

Милостивый Государь мой Иван Иванович!

Вашему высокоблагородию здесь прилагаю о судах бунтующих французов с примечаниями[1], ежели у вас нет. Что я писал г. Пулевичу[2], о том и вас покорно прошу.

Пребуду с истинным почтением, милостивый государь мой! Вашего высокоблагородия покорный слуга

Г[раф] *А. Суворов-Рымникский*

Архив ВПР МИД СССР, ф. Рос. ген. консульство в Яссах, оп. 69/1, 1793 г., д. 105, лл. 20—21. Подлинник.

---

[1] К письму приложен «Регистр судам и фрегатам французским, находящимся в Средиземном море» (лл. 22—23).

[2] При письме имеется копия записки А. В. Суворова на имя почтмейстера Пулевича в Ольвиополь следующего содержания: «Павел Константинович! Из предписания моего г. генерал-порутчику Толстому и прочим частным начальникам экстракт прилагаю. Сообразно моему требованию, и вы меня уведомляйте ясно и подробно. А в важном обстоятельстве того ж часу чрез курьера, подобно как вы предварили первый — о начале прошлой войны».

№ 203

1793 г. января 26. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ С ХАРАКТЕРИСТИКОЙ ИНЖЕНЕРОВ И ПРОЕКТАМИ СТРОИТЕЛЬСТВА

Херсон

Милостивый государь мой Петр Иванович!

Чрез три дни планы поспеют. В пунктах Фанагорских № 2-й 370.000 лутчей — и всё не хорош, так как Князев хорош. Де-Волан скушен и грозен, избалован и три раза уж апшит брал, а мне истинно неколи о их капризах думать. Лес здесь против Финляндии почти вдесятеро, много в сравнение сего по драгоценности, кроме что в приобретенной области. К прочим местам материалы и припасы прежде августа не поспевают. Князев Фанагорию полагает кончить не прежде четырех лет. Прочие ж пункты целим на два года, ситуация их несумнительна. Сие вам для предварения, ежели какой курьер не прежде поспеет.

Остаюсь с истинным почтением, милостивый государь мой! Вашего превосходительства покорнейший слуга

г[раф] *Александр Суворов-Рымникский*

Наташе с домашними божие благословение! [1]

ЦГАДА, ф. 20, д. 339, л. 77. Подлинник.

№ 204

1793 г. января... [2] ИЗ ПИСЬМА А. В. СУВОРОВА Д. И. ХВОСТОВУ О ЖЕЛАНИИ СЛУЖИТЬ В ПОЛЕВЫХ ВОЙСКАХ

Херсон

Г[рафу] П[латону] А[лександрови]чу нечего писать, доколи не будут в блистательнейшей роли. Уже третей год в Тучковы[х]. Каховский был, Игельш[тром] и Кре[четников] суть на театре чести и славы. Сухопутная операция вперед моя! Нет ее... Флот идет: мой долг умереть хоть под контрадмиралом [3] в 4-х элементах [4] или победить десантным войском, какое б его количество ни было. Здесь долго чего кроме гарнизонщины не ожидать. Я ж всех легче, не за что награждениев требовать... [5]

---

[1] Приписка сделана рукой Суворова.

[2] Это письмо написано Суворовым на письме к нему Хвостова, датированном 17 января 1793 г.

[3] Под контрадмиральским флагом.

[4] Четыре элемента или стихии: суша, вода, воздух, огонь.

[5] Опущен текст, касающийся одного из женихов дочери Суворова — Ф. И. Эльмпта.

...С Г[аврилой] Ром[ановиче]м[1], елико прилично, в удобных случаях, вы можете быть откровенны по моей оглохлой судьбе. Истинно не мое дело инженерными миллионами править. Какой бы малой корпус ни был, все мне лучше быть в поле, хоть чрез море, для чего ж бы сего и Петру Ивановичу[2], как моему другу и ведущему ту мою скорбь, в способное время выше[3] не внушать. Ведь на то походило при отъезде моем.

«Суворовский сборник», т. 9, л. 4 и об. Копия. написанная рукой Куриса без подписи.

№ 205

1793 г. февраля 3. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА Н. И. САЛТЫКОВУ ОБ ОТВОДЕ ЛЕСА ДЛЯ РЕМОНТА АРТИЛЛЕРИИ И ОБОЗОВ

Херсон

Милостивый государь мой граф Николай Иванович!

Письмо вашего сиятельства от 17 числа декабря с приложением ведомости[4] я имел честь получить и, что лежит до леса, потребного на исправление полевой артиллерии, обозов и прочего, об отводе оного сообщил господину правителю Екатеринославского наместничества, а на материалы и другие принадлежности сумма употреблена будет на счет экстраординарной, о чем уведомляя, пребываю с совершенным почтением и истинною преданностию.

Милостивый государь мой, вашего сиятельства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 41, д. 369—374, л. 78. Подлинник.

№ 206

1793 г. февраля 4. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ С ХОДАТАЙСТВОМ О ПОМОЩИ ВДОВЕ ГЕНЕРАЛ-ПОРУЧИКА Я. Н. РЕПНИНСКОГО

Херсон

Милостивый государь мой Петр Иванович!

Мне приятствующая сестрица Елизавет Васильевна[5] пишет о грозящем ей нещастии и бедности с детьми, а действительно

---

[1] Державиным.
[2] Турчанинову.
[3] Т. е. Екатерине II.
[4] Письмо и ведомость не обнаружены.
[5] Вдова генерал-порутчика Якова Ник[олаевича] Репнинского (примечание написано рукой Суворова).

она и других своих родных сестер с матерью кормила и покровительства нималого не имеет. Я его ищу в вашем великодушии!

Пребуду с истинным почтением, милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 339, л. 83. Подлинник.

№ 207

1793 г. февраля 15. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА ЕКАТЕРИНЕ II О СОСТОЯНИИ ЕНИКОЛЬСКОЙ И ФАНАГОРИЙСКОЙ КРЕПОСТЕЙ И ПРЕДСТОЯЩИХ ТАМ РАБОТАХ

Крепость Еникольская

Всемилостивейшая государыня!

Обозревая лично пункт Павловской батареи, нахожу, что местоположение ее удобно для заграждения входа в Еникольской пролив, но высотами, прилежащими к оному, так властвуемо, что никаким строением закрытца невозможно. А для соделания оного безопасным от нападения и десантов требует чрезмерно обширного занятия места и всех тех высот под крепостное строение, на что неисчисленной суммы потребно; вследствие сего полагаю оставить оную без всякого укрепления. В проливе же Еникольском, к воспрещению входа противному флоту, определяется шесть дупель шлюпок Таганрогских и двадцать пять лодок Черноморских казаков, которым в случае надобности пристанище у Керчи.

При Еникольской крепости для обороны ея полагается пристроить гласис с покрытым путем и прочими принадлежностьми, тож и хоромные строения в ней, как равно и в Керченской, пришедшие в крайнюю ветхость, починить и частью новые постройки сделать. Суммы на все то составляет 50915 рублей $85^1/_2$ копеек. В военное время защищаемы оные будут при каждой двумя баталионами мушкатерских полков.

Таким же образом осмотрев ситуацию места и Фанагорийской крепости, предположенной в проекте инженер-полковником Князевым, которое к основанию ея лежит удобным и для безопасности войску Черноморскому в военное время весьма полезно, полагаю необходимо нужным оную построить.

Вашему императорскому величеству о сем всеподданнейше донеся, повергаю себя к освященнейшим стопам, всемилостивейшая государыня! Вашего императорского величества всеподданнейший

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 339, л. 50 и об. Подлинник.

№ 208

1793 г. февраля [16]. — ДОНЕСЕНИЕ А. В. СУВОРОВА ЕКАТЕРИНЕ II О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ РАССЕЛЕНИЯ ЗАВЕРБОВАННЫХ В ГРЕЧЕСКИЙ ПОЛК КРЫМСКИХ ПОСЕЛЕНЦЕВ В ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ

Феодосия

Всемилостивейшая государыня!

Генерал-майор, Таврической области губернатор, Жегулин уведомил меня, что всевысочайшим вашего императорского величества указом, ему данным в 6-й день октября прошлого 792-го году, повелено: навербованных в Тавриде полтора дивизиона греков причислить к греческому полку и отвесть им по способности земли для поселения, буде они их не имеют. Он, генерал-майор, выполняя всевысочайшее вашего императорского величества [повеление], нашел в сих полутора дивизионах греков 26, кои и причислены в означенной греческой полк. Прочие же затем остающиеся 106 человек оказались из армян, волохов, молдаван, польских выходцев, малороссийских и великороссийских людей и как оные по свойству их в тот греческой полк не следуют, то и надлежало бы поселить в Таврической области. Но в рассуждении, что во оной таковых поселян, из коих комплектуются полки легкой конницы, не состоит и поселение их ни к какой пользе служить не может, почему и полагает сих разночинцев 106 человек, переведя, в губернию Екатеринославскую поселить; так как там поселяне, комплектующие полки легкой конницы, состоят, то и оные послужат пользою службе и лутчею выгодою, нежели в Таврической области. Таковое распоряжение губернатора Таврического я нахожу полезным.

ЦГАДА, ф. 20, д. 339, л. 82 и об. Копия без подписи.

№ 209

1793 г. февраля 25. — ДОНЕСЕНИЕ А. В. СУВОРОВА ЕКАТЕРИНЕ II О ПЕРЕМЕЩЕНИИ БАТАРЕЙ И О ДРУГИХ МЕРАХ, ПРИНЯТЫХ К УКРЕПЛЕНИЮ ОБОРОНЫ СЕВАСТОПОЛЯ

Севастополь

Всемилостивейшая государыня!

Вашему императорскому величеству всеподданнейше доношу, что при обозрении моем местоположения при Севастопольской гавани открылись в укреплении ее входа, для обеспечения против проектов [1], предположенных на поднесенном плане [2], следую-

[1] См. приложение.
[2] См. план.

щие перемены: 1-е батареи под литерами D и I по неудобности их пунктов надлежит подвинуть: первую к батарее А, а последнюю переместить между В и С, которая сим послужит вспомогательною к обороне. 2-е. Прожектированным на высотах укреплениям встретились великие недостатки в естественном местоположении, почему оставя попрежнему форты Н и Е, прочие F и G с карантинным укреплением отходят от исполнения, предоставляя настоящую с сухого пути, в случае надобности, оборону сухопутному корпусу.

Но как важность сего места требует твердо основанной себе защиты, так чтоб навсегда оставалось в собственной своей крепостной обороне, то нахожу необходимым оградить южную и корабельную бухты, начав от пункта С, вокруг крепостным строением, для чего к снятию ситуаций вернейшим образом и нивелированию оной приняты меры, по совершении которого планы и проекты сей ограды со всевозможною скоростию к освященнейшим стопам вашего императорского величества всеподданнейше иметь буду щастие поднести. Всемилостивейшая государыня, вашего императорского величества всеподданнейший

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 339, л. 49 и об. Подлинник.

Приложение к док. № 209

1793 г. ...[1] ПРОЕКТ УКРЕПЛЕНИЯ СЕВАСТОПОЛЬСКОГО ПОРТА, УТВЕРЖДЕННЫЙ А. В. СУВОРОВЫМ

21-го апреля приступить надлежит к работам сих проектированных фортов. Приложенные при сем планы, для разбития с детальными размечениями работ на предыдущие три месяца на каждой особенно, послужат ясным истолкованием к исполнению и без изъятия должны быть наблюдаемы.

Естественное местоположение преподает само собою способы к укреплению сей гавани: со стороны моря два мыса при входе в гавань под названием Южной и Северной косы суть без прекословения изященнейшие пункты к защите входа, но как сии места узкостию своею, с одной стороны, не дозволяют в одну линию иметь нужной горизонтально по фарватеру густой и сильной огонь, с другой же стороны, — вкруг лежащее местоположение есть таково, что с оного наружной выстрел, самая пошва внутреннего пола видима, то все сие понудило прибегнуть к соделанию с ярусами и казематами фортов. Казематы сии, имея

---

[1] Документ без даты. На копии неизвестной рукой проставлен 1794 год. Эта дата является ошибочной, так как вся переписка об укреплении Севастополя происходила в 1793 году.

довольные отверстия для чистого воздуха, послужат жительством войскам, нужным для содержания сих батарей.

Другие два пункта назначаются внутри главной бухты, которые иногда вспомогательными, иногда покровительствующими назначенным для очищения фарватера фортам служить могут.

Наконец форт «С» представится от стороны рейды 5-ю батареею, довольно страшною, которой дирекция обращена перпендикулярно по фарватеру, так что, если отчаянной наступатель пройдет мимо всех перекрестных огней 4-х первых батарей, повстречает еще ужасной ряд огнедышущих жерл. Притом сей форт заключать в себе будет запасные и пороховые магазейны, арсеналы морские и для сказанных фортов, как и главной, будет давать для обороны. Правила морской фортификации полагают за наиважнейшее производить оборонительные работы сколько можно ближе к горизонту воды, что ясно доказывает, сколь страшны для морских горизонтальные батареи, афлиордо[1] называемые.

Берега 4-х передних фортов столь возвышены от воды, что никак нельзя на настоящей их поверхности строить горизонтальные батареи, почему изложено скинуть сии каменистые берега так, чтобы их высота не превосходила 8 фут сверх поверхности воды и сия есть самая должная высота для нижних батарей, и так как сей берег существует из известкового камня, то мягкость оного способствует обрабатыванию с употреблением пороха как клиньев, ломов и каменоломных кирок, наблюдая однакож, чтоб бруствер нижней батареи был по профилю из самого того ж берегового камня вырезан, что может послужить в первых двух пунктах надежными цоколями для возведения стен на оных.

Обстоятельства однакож требуют, чтоб работы сии производились, будучи на всякой раз в готовности к обороне, вследствие чего ныне существующие временные батареи, хотя большею частию основанные на самых местах предполагаемых работ, долженствует однакож быть на непредвидимой случай в действительном состоянии до конца будущего июля, когда новые строения могут сами собою служить бруствером.

Всего, что можно ожидать и опасаться от стороны сухого пути по способному местоположению окружностей, есть одно внезапное нападение, в отвращение чего необходимо должно обеспечить приближение к пошве строениев, обведением позади строения рвом, большею частию высеченным в камне, вкруг которого отсыпать покрытым путем гласис и поставить палисад, что выполняться будет единовременно с первыми работами, но окончено должно быть к концу будущего июля месяца.

Сказано выше, что бруствера нижних батарей, пунктов А, В и Д будут высечены из грунтового камня, разумеется, с тем только, когда камень тот будет не сыпуч и не слишком слоист,

---

[1] См. примечание к док. № 282, стр. 264.

а надежен в крепости; в противном же случае лучше парапет строить от самого основания на извести из бутового камня, выкладывая углы и [к]реты брустверов и в амбразурах тесаным камнем. Как толстота сего бруствера положена между 12 и 14 футов, то кладка оного из бутового камня на одной извести стоить будет излишно дорого, почему полагается наружность стен до 3 фут внутрь, также и кверху под кретом класть на хорошей извести, растворенной $^2/_5$ т. частьми хряща и $^3/_5$ извести, которая не прежде 6 недель перед употреблением была-бы заморена. Внутреннее строение брустверов равно будет из бутового такого рода, камень которой бы имел более в себе песчаных частей и был бы крупнее, но вместо извести будут употреблять хорошо вымятую и приготовленную глину; на таковое строение нигде более не должно производиться, как в брустверах горизонтальных батарей и в фортах С, Д и Г, а с казематами строения, долженствующие содержать тягость знатных сводов и сносить потрясении, от ударов пушечных происходящие, без изъятия должны класться на вышесказанной составной извести. В таковом построении должно наблюдать многие предосторожности, о которых объяснении дадутся пред начатием строения оных, положенного 1-го августа.

Г[осподин] артиллерийский капитан Эрдман, которому поручено строение новых лафетов и платформ для 82 орудиев, определенных к сим употреблениям от Херсонского адмиралтейства, будет находиться при исполнении сих предположений и инженер-капитан Реми, архитектор Гагемейстер с 2 мастерами каменных работ, 30 или 40 искусных вольных каменщиков и 15 плотников будут к 1-му мая присланы; к сим мастерам дать на всякой пункт работы по 40 или 50 способных пехотных солдат, которые в короткое время должны понять работу, сколько надобность в том требовать будет, и после употреблены будут как товарищами к вольным каменщикам и плотникам, а вольные будут мастерами. В повелении г[осподину] капитану Реми дадутся 2 инженер-офицера для наблюдения точнейшего исполнения по данным планам. К каждому пункту работ будет определен исправной офицер от пехотных полков или от артиллерии блюдителем о работах, которой не должно отлучен быть от своего места, имея при себе 2-х унтер-офицеров, будет в ведомстве своем иметь инструмент и материалы, о целости коих будет отвечать; для починок и поправок инструментов будут от полков 2 кузницы: 1-я при форте А, 2-я при форте В.

При всяких 100 человек рабочих должен быть один офицер и 3 или 4 унтер-офицера, которые сменяться будут в одно время с рабочими, но должно, чтоб они были тех же работ; от них зависеть будет наблюдение, чтоб каждые отделения выполнили заданной урок, и неисполнение оных будет с них взыскиваться, но никак не позволяется инженеру задавать уроки свыше положенных.

Должен еще быть из избранных из полков офицеров 1 цейхвартер, которой будет принимать материалы [и] инструменты по апробации, из первых инженеров, и заносить в книгу за подписью его, инженера, как и выдавать оные с отметками, и за отчет в их числе будет отвечать.

Для транспортов камней и других материалов водою адмиралтейство на первой раз ссудит 5 или 6 баркасами до тех пор, пока доставятся свои лодки; для сухопутной же оных подвозки дадутся в начале мая 80 пар волов с повозками и погонщиками.

Нужные инструменты для начала работ как железные, так и деревянные, на которые подряжено в Херсоне к 1-му маия сделать, водою в Севастополь по приложенному при сем регистру присланы быть имеют [1].

ЦГВИА, ф. 349. Мемуары, оп. 2, д. 831, лл. 57—60 об. Копия без подписи.

№ 210

1793 г. февраля [26]. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ В ПРОЕКТЕ УКРЕПЛЕНИЙ В СЕВАСТОПОЛЕ И НЕПОСТУПЛЕНИИ СРЕДСТВ НА СТРОИТЕЛЬСТВО

Севастополь

Милостивый государь мой Петр Иванович!

Вашему превосходительству влагая копию со всеподданнейшего моего донесения [2] о встретившихся переменах при Севастопольской гавани, при личном обозрении оной, коим препровождаю для лутчего усмотрения примерной план [3], пока основательное означение всех укреплениев для защищения генерально той гавани по поверке местоположения будет. Но по предвидению одно окружение крепостным строением стоить будет свыше миллиона. Между тем инженеры приступили уже к спланированию мест и приуготовлениев всего потребного для построения набережных батарей.

По уведомлению вашему я ежевременно ожидаю присылки денег. Но и доныне оных не получаю, а в том крайняя надобность. Поспешите, бога ради, доставлением. Пребываю с истинным почтением, милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 339, л. 48. Подлинник.

---

[1] На документе помечено: «На оригинале написано: генерал граф Александр Суворов-Рымникский».

[2] См. док. № 209.

[3] См. план Севастополя.

№ 211

1793 г. февраля 28.— ДОНЕСЕНИЕ А. В. СУВОРОВА ЕКАТЕРИНЕ II О МЕРАХ, ПРИНЯТЫХ ПРОТИВ НЕДИСЦИПЛИНИРОВАННЫХ КАЗАКОВ И АРНАУТОВ НА МОЛДАВСКОЙ ГРАНИЦЕ

Бахчисарай

Всемилостивейшая государыня!

Вследствие всевысочайшего вашего императорского величества указа от 20-го числа минувшего генваря мне данного[1], всеподданнейше имею донести. По уведомлению меня от генерального консула, пребывающего в Яссах, канцелярии советника Северина, того ж генваря 15 числа предложил я артиллерии генерал-порутчику Толстому о учиненных казаками и арнаутами части его, генерал-порутчика, в Молдавском владении грабительствах сделать строгое исследование и, удовольствовав обиженных, с виновными поступить по законам, строго наблюдая, дабы впредь сего происходить не могло. Ныне, во исполнение всевысочайшего вашего императорского величества указа, паки учинил о том подтверждение, что и я лично при обозрении тамошних пределов (куда вскоре прибуду) поверю и обиженные во всем удовольствованы, а виновные на основании законов наказаны быть имеют.

Повергая себя к освященнейшим стопам вашего императорского величества, всемилостивейшая государыня! Вашего императорского величества всеподданнейший

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 339, л. 85 и об. Подлинник.

№ 212

1793 г. марта 2.—ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА ГОСУДАРСТВЕННОМУ КАЗНАЧЕЮ А. Н. САМОЙЛОВУ О ФИНАНСОВОМ ПОЛОЖЕНИИ И ОБ ОТПУСКЕ СРЕДСТВ НА ПОСТРОЙКУ УКРЕПЛЕНИЙ НА ЮГЕ

Бахчисарай

Милостивый государь мой Александр Николаевич!

Почтеннейшее вашего превосходительства писание от 11 февраля я имел честь получить сего числа и вследствие оного

---

[1] Указом от 20 января 1793 г. Екатерина II, на основании сообщений И. И. Северина из Ясс и А. С. Хвостова из Турции о жалобах молдавского и турецкого правительств на казаков и арнаутов, переходивших границы и занимавшихся грабежами на территории Молдавии и Турции, предписывала Суворову усилить наблюдение за сохранением порядка и дисциплины и не разрешать переезда через границы без визы («Суворовский сборник», т. 1, л. 66. Подлинник).

имею уведомить: 1-е — писем от вашего превосходительства, ко мне пущенных 18 прошедшего генваря и февраля 4 числ, я не получал, кроме что от 8-го числа генваря, на которое и ответом моим отозвался 24-го числа того ж генваря[1], каковой и ныне прилагаю у сего в копии. 2-е — сумма 114000 рублей государственными ассигнациями, с порутчиком Коровяковым от казначейства препровожденная, получена. 3-е — что касается до векселя, на кабинет ее императорского величества в 36000 рублей серебряною монетою от меня присланного, оной по совершенной необходимости дан, тем паче, что господином генерал-майором, правителем Екатеринославского наместничества и кавалером, Каховским заключен контракт с полковником князем Кантакузиным, до прибытия моего, на поставку для крепостных днестровских построениев леса в 120000 руб. на серебряную монету или червонцы с разделением выдачи помянутой суммы на три срока и первой уже прошел в ноябре месяце. Для лучшего же усмотрения препровождаю оного копию, по которому означенной полковник князь Кантакузин, прибыв ко мне в Херсон, неотступно требовал отпуска ему той следуемой третей части, изъясняя притом, что комиссионер его, находящейся в Польше для подряду реченного леса, по неимению на заплату денег, арестован, и когда того же времени он не получит от казны денег, то не в состоянии будет учинить поставки леса на срок, что самое произвело бы в предпринятых работах большую остановку.

Посему и решился я с согласия его, господина губернатора, сделать перевод на кабинет толикого числа суммы серебряною монетою, как принадлежащею ему по тому контракту, о чем уведомил и его превосходительство Петра Ивановича Турчанинова. 4-е — ваше превосходительство изволите писать, что на роченсальмские строения сумма отпущаема была одними ассигнациями, но того никак против здешнего края сравнить невозможно, ибо там лес, как равно и все материалы были заготовляемы на местах солдатами, здесь же оной на днестровские строения поставляется из Польши, откуда без серебра и золота достать ни малейшего способу нет, да и на прочие крепости таковые поставки лесу и других материалов из внутренних российских мест, где также с ассигнациями обходимся не без затруднения. 5-е — изчислении сумм, потребных вообще на крепостные строении для обеспечения границ и берегов, по высочайшему соизволению предполагаемые, препровождены ее императорскому величеству при проектах, поднесенных для апробации, что усмотреть изволите с экстракта, при сем включаемого. Вследствие чего, дабы не упускать времени и воспользоваться благопоспешностию в намерениях, заключены с вольными подрядчиками на поставку лесов и заготовления нужных материа-

[1] Письма Самойлова и ответ Суворова от 24 января не обнаружены.

лов для всех крепостей контракты, кои в копиях сообщены от меня его превосходительству Петру Ивановичу, по которым, в рассуждении предположенных сроков, следует заплатить третью часть в начале апреля месяца и оной составляет 108398 рублей 15 копеек, по сему соображая и довольствие заработчими солдат, как и другие внутренние по тем работам расходы. Из суммы же, доставленной с порутчиком Коровяковым, 114000 рублей ныне возвращено в провиантскую комиссию к губернатору Екатеринославскому, вместо взятых взаимообраз и употребленных уже на покупку инструментов до 75000 рублей, да и остатки оной для благовременного подряду лесов на Фанагорийскую крепость, тож и к исправлению Керчи и Есиколя, употреблены будут ныне ж и для того почитаю в число помянутой доставленной суммы еще необходимо нужным к будущему маю месяцу до 450000 рублей.

Вашему превосходительству сие объяснив, покорнейше прошу показанное количество денег не оставить скорейшим доставлением с сим нарочным, дабы подрядчикам по силе контрактов учинить отпуск следуемой им за первую треть части денег, положенной 1-го апреля, и тем лесa и материалы доставлены бы были в надлежащее время без потеряния оного. Впрочем и еще за нужное ваше превосходительство нахожу предварить, что при обозрении моем Севастопольской гавани открылись большие недостатки и по мнению инженеров, сверх положенной на укрепление ее суммы, по снятии местоположению верной ситуации, на прибавление укреплениев превосходить будет свыше миллиона, о коей также по свершении планов представлю ее императорскому величеству.

Благодарю вас, милостивый государь мой, покорнейше за чисто сердечные уведомления.

ЦГАДА, ф. 20, д. 339, лл. 9—10 об. Копия без подписи.

№ 213

1793 г. марта 4. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА В ВОЕННУЮ КОЛЛЕГИЮ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ВЕДОМОСТИ РАСПОЛОЖЕНИЯ НА ЗИМНИХ КВАРТИРАХ ВОЙСК, НАЗНАЧЕННЫХ ДЛЯ ПОСТРОЙКИ УКРЕПЛЕНИЙ

№ 68 Симферополь

По высочайшему ее императорского величества соизволению, для обеспечения берегов и границ здешнего краю, предположены построить укрепления. И как к таковой работе предопределены войски, всемилостивейше начальству моему вверенные, то, како-

вое сделано расположение оным по пунктам из зимних квартир на будущую весну для работ и содержания стражи, представляю росписание[1].

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 41, д. 332—338, л. 211. Подлинник.

Приложение к док. № 213

РАСПОЛОЖЕНИЕ ВОЙСК ВО ВНОВЬ ПРИОБРЕТЕННОЙ ОБЛАСТИ ПОД КОМАНДОЮ ГОСПОДИНА ГЕНЕРАЛА-ПОРУТЧИКА И КАВАЛЕРА КНЯЗЯ ВОЛКОНСКОГО, КОИ ПРИБУДУТ К ПУНКТАМ БУДУЩЕГО АПРЕЛЯ К 28-му ЧИСЛУ[2]

Генералитет	Войски	В каких местах
Генерал-порутчики артиллерии Иван Толстой Николай Рахманов	Херсонской гранодерской 1-й и 2-й баталион Бугского егерского корпуса Полоцкой мушкетерской Пешая казачья команда	При Ботне, где главная крепость
Генерал-майоры Петр Исленьев Сергей Львов	Полтавской легкоконной Казачьи Родионова, Иловайского — Екатеринославского войска	При Парканах и около Тамаровой
Александр Позняков Федор Левашов Борис Лецано	Алексопольской Троицкой	При Аджидере
Бригадир Петр Позняков	Витебской 3-й и 4-й баталион Бугского егерского корпуса Бузина казачей	При Аджибеи

[1] См. приложение.
[2] Заголовок подлинника.

Генералитет	Войски	В каких местах
	Чугуевской регулярной	При устье реки Березани
	Казачьи Конвойной, Платова — Екатеринославского войска	По сухой границе при Егорлыке
	Переяславской конноегерской Казачьи Бугской Бокова	При Балте
	Ряжской Ладожской Архангелогородского 1 баталион Казачей Тихона Денисова	При Кинбурне
	Архангелогородского 1 баталион Кауфманов баталион Команда казаков Тихона Денисова полку	При Херсоне
	Николаевской, Днепровской — Приморские гранодерские Застава казачья Тихона Денисова полку	В Николаеве
	Стародубовской карабинерной	Между Каланчаком и Кинбурном

РАСПОЛОЖЕНИЕ ВОЙСК В ТАВРИЧЕСКОЙ ОБЛАСТИ ПОД КОМАНДОЮ ГОСПОДИНА ГЕНЕРАЛА-ПОРУТЧИКА И КАВАЛЕРА РОЗЕНБЕРГА, КОИ ТАКЖЕ К 28-му ЧИСЛУ АПРЕЛЯ К ПУНКТАМ ПРИБУДУТ[1]

Генералитет	Войски	В каких местах
Генерал-майоры	Севастопольской	При Севастополе
Давыд Юргенц	Старой Ингерманландской Нижегородской Белевской	
Барон Антон Шиц	3-й и 4-й баталион Таврического егерского корпуса	
Князь Борис Шаховский	Черниговской карабинерной	
Шпет	Мартынова Екатеринославского войска Секретьева донской казачей	
	Пехотной греческой полк	При Балаклаве
	Ивана Платова донской казачей полк	При Ялте и Алуште
	Таврической конноегерской Агеева донской полк	При Феодосии
	2-й баталион Таврического егерского корпуса Вятской пехотной полк	При Керче и Еникале
	1-й баталион Таврического егерского корпуса Черноморские казаки	В Фанагории

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 41, д. 332—338, лл. 212—213 об. Подлинник.

[1] Заголовок подлинника.

№ 214

1793 г. марта 4. — ПРИКАЗ А. В. СУВОРОВА О ПРЕДСТАВЛЕНИИ СВЕДЕНИЙ О СОЛДАТАХ, НАХОДЯЩИХСЯ НА ИЗЛЕЧЕНИИ И В КОМАНДИРОВКАХ, И О ПРИНЯТИИ МЕР К ВОЗВРАЩЕНИЮ В ЧАСТИ НЕПРАВИЛЬНО ПРИКОМАНДИРОВАННЫХ

№ 588 Херсон

Усматривая из списков, доставленных ко мне от кавалерийских и пехотных полков, також и егерских баталионов начальства моего, что значутца разные отлучки нижних чинов с давнего времени, другие и совсем несвойственные службе, и для того сим строго предписываю: 1-е — о находящихся в госпиталях и других местах за болезнями учинить немедленно вернейшую выправку, состоят ли оные во оных доныне или выбыли, куда именно и в которое время; 2-е — числящихся при разных особах, не имевших команды в войсках начальства моего, требовать от оных о присылке таким образом, что на случай от кого прежде уже отправлены, то дабы дали знать, куда именно, також и с которого времени, или не причислены ли к другим полкам и командам; 3-е — о состоящих при комиссиях и тому подобных местах для содержания караулов и других употреблениев, снесясь с оными, требовать о спуске с тем, когда там более надобность не настоит, и 4-е — при получении таковых сведениев доносить мне тотчас по получении каждого, для надлежащего о том рассмотрения.

Подлинный подписал генерал
граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 43, д. 56, л. об 2—3. Копия.

№ 215

1793 г. марта 7. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ О НЕОБХОДИМОСТИ РЕМОНТА ПОЛЕВОЙ АРТИЛЛЕРИИ И ОТПУСКЕ НА ЭТО СРЕДСТВ

Карасу-Базар

Милостивый государь мой Петр Иванович!

При обозрении моем расположенной в Тавриде при Карасу-Базаре полевой артиллерии, нашел оную в совершенной негодности от согнития лафетов в рассуждении бывших движениев, а больше от стояния на открытом месте с 783 году, так что

в случае могущего быть движения никак без починки употребить невозможно. Почему и приказал приступить к немедленному ея исправлению, отпустив из суммы крепостных строениев для покупки разных нужных припасов по ведомости, предоставленной ко мне, 5062 руб. 55 коп.; также на построение для сей же артиллерии сараев, дабы избежать и впредь подобной гнилости, 4811 р. 50 коп.; равным образом и для состоящей во вновь приобретенной области 6000, как и в Екатеринославской губернии 2000, а всего 17874 руб. 5 копеек, о чем уведомил его сиятельства графа Николая Ивановича[1] с прошением о возврате означенной отпущенной суммы по-прежнему в строевую с нарочно-посланным офицером. Ваше превосходительство о сем к сведению извещая, пребуду всегда с истинным почтением, милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 339, л. 154 и об. Подлинник.

№ 216

1793 г. марта 7. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ ОБ ОСТАВЛЕНИИ НА ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ АРНАУТОВ И КОГОРТЫ ПЕШИХ ВОЛОНТЕРОВ И ОБ ОТПУСКЕ СРЕДСТВ ДЛЯ СОДЕРЖАНИЯ ПОГОНЩИКОВ АРМЕЙСКОГО ПОДВИЖНОГО МАГАЗИНА

Карасу-Базар

Милостивый государь мой Петр Иванович!

Ея императорскому величеству имел щастие всеподданнейше представить от 27-го числа прошедшего генваря[2]: 1-е. Что непожелавшие на поселение и в казацкое звание из конных волонтеров арнауты и когорты пешие волонтеры 1135 человек, просящие апшитов для жительства, где пожелают, сходно с мнением Екатеринославского губернатора, оставлены попрежнему на службе с жалованьем и провиантом с тем, что, ежели в течение наступающего лета по военной службе не будет в них на-

---

[1] Салтыкова.

[2] Донесение Суворова от 27 января не обнаружено. В деле имеются: докладная записка А. Н. Самойлова Турчанинову о целесообразности расформирования арнаутских команд и о расселении арнаутов в глубине России, во избежание их перехода в Турцию, а также об оставлении подвижного провиантского магазина в Карасу-Базаре (лл. 133—134).

добности, тогда перевесть под видом службы на левую сторону реки Днепра и по удалении от границы разместить в Бахмутском и Донецком уездах, дабы они нечувствительно могли водвориться в пределах России. 2-е. Также по распоряжении им, господином губернатором, армейского подвижного магазейна погонщиков, бывших при оном, следовало бы, по силе высочайшего ее императорского величества указа, отпустить их в домы. Но, в рассуждении предстоящих обстоятельств, которые иногда могут востребовать паки подвижного магазейна, дабы не сделать новым нарядом какой-либо остановки, по мнению его же, губернатора, помянутые погонщики оставлены попрежнему и о продовольствии как сих, так и арнаутов провиантом и жалованьем, куда надлежало, предложил впредь до воспоследования на прописанные мои донесения высочайшего ея императорского величества указа. Вследствие чего, ныне получил я от обер-штер-кригс-комиссарской комиссии уведомление (каковое у сего вашему превосходительству включаю в копии)[1], что помянутые арнауты прежде всего довольствовались на счет экстраординарной суммы и как высочайшим указом повелено их поселить в Екатеринославской губернии, то оная комиссия на удовольствие их жалованьем суммы никакой не имеет; погонщики же подвижного магазейна всегда довольствовались прямо из экстраординарной суммы, главнокомандующим армиями отпускаемой.

Я о сем ваше превосходительство за нужное нахожу известить и, так как комиссии довольствовать их не из чего, то дабы они чрез неполучение жалованья не претерпевали нужды и не последовали побегам, покорнейше прошу, в пресечение того, не оставить скорейшим на мои всеподданнейшие донесении разрешением, на том ли основании оставатца им, или повелено будет распустить по желаниям их, что, однако, ощутительно будет лишаться того войска, которое с пользою уже единожды устроено.

Пребываю впротчем с совершенным почтением, милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 339, лл. 140 и 147. Подлинник.

---

[1] К документу приложен рапорт обер-штер-кригс-комиссара В. И. Турчанинова о довольствии жалованьем арнаутов, когорты пеших и конных волонтеров и погонщиков, как поселенцев, из средств комиссарской комиссии, а в случае оставления их на военной службе — из экстраординарных сумм главнокомандующего (л. 144).

№ 217

1793 г. марта 20. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ ОБ ОКОНЧАНИИ ОСМОТРА ГРАНИЦЫ В КРЫМУ И ПОДГОТОВКЕ ПЛАНОВ КРЕПОСТЕЙ

Херсон

Милостивый государь мой Петр Иванович!

Продолжая осмотрение границы Таврических берегов, кончил у черты Кинбурна, и, по причине наспевающего времени для отделки планов к распоряжению работ по пунктам, теперь инженеры оными упражнены и отделают дней чрез десять. Потом обращуся по границе ново-приобретенной области. Какие здесь известия о положении турков, прилагаю вашему превосходительству описание[1].

Пребывая впротчем с совершенным почтением моим и преданностию, милостивый государь мой вашего превосходительства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 339, л. 90. Подлинник.

№ 218

1793 г. марта 21. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ С ПРОСЬБОЙ ОБ ОТПУСКЕ ДЕНЕГ НА РЕМОНТ ВОЕННЫХ ЗДАНИЙ В ХЕРСОНЕ И В ДРУГИХ ПУНКТАХ

Херсон

Милостивый государь мой Петр Иванович!

По суждению инженеров, Херсон ежели ныне оставить, то, будучи впредь и паче падению подвержен, более стоить будет исправление. Прилагая при сем самую кратчайшую ведомость[2] о необходимой сумме, по которой не оставьте, ваше превосходительство, для исправления токмо нужнейшего исходатайствовать отпуск прописанного в ней числа. Пребываю с истинным почтением и преданностию, милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 339, л. 58. Подлинник.

---

[1] К документу приложены: 1) сообщение Лизакевича из Генуи о положении в революционной Франции и намерениях Испании и Англии начать войну с Францией (л. 91 и об.); 2) описание турецких кораблей (л. 92 и об.).

[2] См. приложение.

Приложение к док. № 218

ИСЧИСЛЕНИЕ, СКОЛЬКО ПОТРЕБНО НА НЕОБХОДИМЫЕ В ХЕРСОНЕ, КОЛОНЧАКЕ И ЗБУРЬЕВСКЕ ИСПРАВЛЕНИИ[1]

В крепости

1-е	Херсонскую полевую аптеку, в которой жительство имеют при ней служащие, а в сараях хранятся беспрерывно материалы, по совершенной ветхости нужно поправить полы, окна, крыши и прочее, на что и потребно суммы . .	500 руб.
2-е	Сделать починку в четырех кварталах, которые ныне занимаются генералитетами, штаб и оберофицерами и нижними военными служителями, также и в магазинах, которые занимаются провиантом и комиссариатскими вещами, непременно должно, ибо во всех, по большой части кроме окон, полов, потолок и дверей, крыши, отчего самой вред происходит, весьма ветхи, на что и полагаются	2500 руб.
3-е	Четыре крепостные моста в рассуждении, что верхняя и нижняя их подстилка частьми вовсе сгнила, должно непременно починить, на что и полагается	800 руб.
4-е	На греческом предместии казармы, в которых как прежде беспрерывно, так и ныне квартирует легкой гранодерской баталион, в рассуждении ветхости крыш, окон, стен и прочего, починкою непременно исправить должно, для чего и полагается	2000 руб.
5-е	Збурьевской ретранжемент, ежели нужда востребует привесть его во оборонительное состояние, то сие можно будет исполнить находящимся в нем гарнизоном. На починку же квартир, в нем находящихся, можно разобрать вне оного стоящие дворцы, а вприбавок на покупку леса и доставления оного туда, как способнее, будет полагаться	2000 руб.
6-е	Колончакской ретранжемент таким же образом, ежели нужда востребует, можно исправить гарнизоном и в случае надобности там оной содержать не довольно в летнее, но и зимнее время. То для сего должно построить вприбавок к старым еще четыре землянки и поправить для чиновников сделанные на проезд ея величества дворец и прочие покои, которые ныне находятся в совершенной ветхости, для чего и полагается	1500 руб.
	Итого на все самонужнейшие и необходимые по Херсону, Збурьевску и Колончаку исправлении потребно суммы	9300 руб.

Инженер генерал-майор *Матвей Фемерс*

ЦГАДА, ф. 20, д. 339, л. 59 и об. Подлинник.

[1] Заголовок подлинника.

№ 219

1793 г. марта 22. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ С Ф. П. де-ВОЛАНОМ

Херсон

Милостивый государь мой Петр Иванович!

Письмо вашего превосходительства от 23-го февраля я получил и буду ожидать дальнейших ваших уведомлениев по делам с инженерным офицером Ферштером. О де-Волане ваше превосходительство уведомлю, что он у меня принят, как приятель! А естьли вышло неудовольствие, то сие было от его же и сам он себя успокоил. Удивляюсь, к чему описал он себя. Что до определенного двойного жалованья, и ныне сие ему, как и прочим инженерам, у работ находящимся, по высочайшему соизволению производится.

Пребываю с совершенным почтением и преданностию, милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 339, л. 96. Подлинник.

№ 220

1793 г. марта 23. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ О ВЫНУЖДЕННОМ ЗАЙМЕ ДЕНЕГ ДЛЯ РАСПЛАТЫ С ПОДРЯДЧИКАМИ

Херсон

Милостивый государь мой Петр Иванович!

Здесь все течение дел остановилось за неполучением разрешениев и паче по неприсылке денег. Прилагая при сем экстракт [1], покорнейше прошу ваше превосходительство употребить ходатайство как об отпуске сумм, так и о протчем. Я решился и на заем у господина Красноглазова 100.000 руб. единственно для удовольствия первых выдач по контрактам подрядчикам, без чего они не могут исполнять своих договоров. Но и тут сумневаюсь. Повторяю вашему превосходительству настоятельную необходимость, ожидать буду немедленного всему разрешения, без чего мои расположения в делах останутся тщетны и поправить

[1] К документу приложен экстракт (выписка) с кратким содержанием писем, посланных Суворовым Турчанинову с 15 февраля по 21 марта 1793 г. (л. 38 и об.).

невозможно будет, время всего дороже. Пребываю с истинным почтением моим и преданностию, милостивый государь мой! Вашего превосходительства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 339, л. 39. Подлинник.

№ 221

1793 г. марта 23. — ОРДЕР А. В. СУВОРОВА П. Н. ШАРОЮ ОБ УСЛОВИЯХ ПРИЕМА УЧЕНИКОВ В МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКОЕ УЧИЛИЩЕ

№ 569 Херсон

По представлениям вашего высокородия, предписываю следующее: 1-е. О принятии в учрежденное при Елисаветградском генеральном госпитале медикохирургическое училище являющихся учеников из студентов — поступать на основании постановления покойного фельдмаршала князя Григорья Александровича Потемкина-Таврического. 2-е. О экзаменованных учениках, удостоенных к награждению подлекарскими чинами, как сие принадлежит Государственной медицинской коллегии, то посему имеете вы прямо от своей особы как ныне, так и впредь представлять во оную, для чего при сем препровождаю и аттестат, от вас ко мне представленной[1].

Граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 44, оп. 193, д. 136, ч. II, л. об. 100. Копия.

№ 222

1793 г. марта 27. — ПРИКАЗ А. В. СУВОРОВА О ПРИНЯТИИ МЕР ПРОТИВ УСИЛИВШИХСЯ ЗАБОЛЕВАНИЙ И СМЕРТНОСТИ СОЛДАТ В ПОЛКАХ

№ 636 Херсон

За всеми строгими моими предписаниями о сохранении солдатского здоровья усматриваю я из семидневных рапортов, от полков и баталионов начальства моего доходящих, не токмо исправление того, как, [к] крайнему сожалению, в полках Полоцком, Троицком и Алексопольском умирающих никогда неожидаемое количество людей, как-то: Полоцком от 25-го числа февраля по 10-е марта 11-ть, Троицком от 11-го по 17-е марта 6-ть, Алексопольском от 3-го по 10-е 7, в Ясском баталионе от 12-го числа марта по 26-е 9-ть человек, таким образом и в про-

[1] Приложений не обнаружено.

чих полках и командах несоразмерное число. Причины сему другие быть не могут, как несмотрение начальников, тем паче, что я не имею никакого донесения о принятых мерах к совершенному сохранению здоровых и впадающих в болезненные припадки, и потому отправил дежурного господина подполковника Корицкого и при нем дивизионного доктора для обозрения и немедленного в подробности донесения мне о содержании как здоровых, так и больных, которое и от частного начальника доставить, от кого таковое небрежение произошло. Господа командующие генералитеты и полковые командиры имеют непременно приступить к укрощению той смертельности, каковая, несообразно всем правилам, свирепствует, и привесть людей в надлежащее сбережение, обозревая лично в полках, каждому подчиненных, содержание и соблюдение людей и установить все то, что может быть к пользе здоровья. Еще нахожу приметить, что в казачьем полку Денисова и в пешей казачьей команде бежало в 1-м 2-го марта, а в команде 5-го числа по 5 человек; для того предписываю обьявить причины таковых побегов и стараться прекратить, поелику о сем и прежде писано было, в противном же случае начальники неупустительно ответствовать будут.

Подлинный подписал генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 43, д. 56, л. об. 3—4. Копия.

№ 223

1793 г. марта 31. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ С ПРОСЬБОЙ О СКОРЕЙШЕМ ОТПУСКЕ СРЕДСТВ ПО СМЕТЕ

Херсон

Милостивый государь мой Петр Иванович!

Из письма моего к его превосходительству Александр Николаевичу Самойлову и приложений препровождая при сем копии [1], покорнейше прошу для пользы государственных дел, столь успешно к произведению работ на будущее лето расположенных, употребить всякое ваше ходатайство об отпуске сумм отправленному при сем господину премьер-майору Головину. Без того судите, ваше превосходительство, в каком сие будет положении.

Пребываю с моим совершенным почтением и преданностию. Милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 339, л. 3. Подлинник.

---

[1] См. док. № 224. Кроме этого к документу приложена копия контракта на поставку строительных материалов, заключенного с банкиром Шассиньоном и помещиком Комстадиусом на французском языке (л. 6).

№ 224

1793 г. марта 31. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА А. Н. САМОЙЛОВУ С ПРОСЬБОЙ УСКОРИТЬ ПРИСЫЛКУ ДЕНЕГ НА УПЛАТУ ПО КОНТРАКТАМ ЗА ПОСТАВКУ ЛЕСА

Херсон

Во ожидании присылки суммы по отношениям моим к вашему превосходительству и Петру Ивановичу Турчанинову время продолжается, между тем я в беспокойствии наступлением сроков заплатою по контрактам подрядчикам денег. И столь необходимо, что естли будущего апреля 5-го числа оные уплачены не будут, то обязательствы их не могут исполнены быть. При сем прилагаю вашему превосходительству объяснения крайних необходимостей их[1]. 1-е — по случаю, что банкир Теппер не состоятелен, заключенной контракт с его компанионом Шащиньионом[2], по кредиту первого, снят на том же основании здешним помещиком Комстадиусом, причем Шащиньон[2], по полученным известиям от своих комиссионеров, уведомлен, что лес по контракту имеет быть доставлен в надлежащие сроки. Но естли деньги, по тому принадлежащие следующего апреля 15-го числа, уплачены не будут, то должен он заплатить штрафу 25000 руб. и поставку уничтожить. 2-е — полковник князь Кантакузин, что он, не получая по векселю несостоятельного Теппера принадлежащих ему 12000 червонных, лишается всех способов по обязательству его в поставке леса, по таковым обстоятельствам... И все течение дел моих, касательно благоуспешного распоряжения, к настоящему времени произведения работ может остановит[ь]ся. Но, изыскивая всякие тому способы, решился и паки я приступить к займу и для того отправил нарочного к г. Красноглазову, прося 100000 р. единственно для удовольствия первых выдач по контрактам, коих следует 108398 руб., а так как сие подвержено сумнению, то приказал тому же моему нарочному, когда тут не успеет, следовать в Кременчуг с моим отзывом в тамошнюю провиантскую комиссию и взять взаимообраз 60000 руб. Сие столько же не в полной надежде по ежевременному употреблению на заготовление провианта.

Из всего моего предположения к удержанию дел в своем порядке изволите видеть тщетную только мою надежду. Ваше превосходительство покорнейше прошу войтить в ходатайство ассигнования суммы и скорейшего отпуска оной по отзыву моему от 2-го сего марта с нарочным сего г. премьер-майором

---

[1] См. примечание к док. № 226.
[2] Шассиньон.

Головиным. Я остаюсь в полной надежде, что ваше превосходительство для пользы государственных дел поспешите с сим предуспеть.

ЦГАДА, ф. 20, д. 339, лл. 4—5. Копия без подписи.

№ 225

1793 г. апреля 8. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА ВИЦЕ-АДМИРАЛУ И. М. де-РИБАСУ С ПРОСЬБОЙ О ПРИСЫЛКЕ ОФИЦЕРА ДЛЯ НАБЛЮДЕНИЯ ЗА ПРИЕЗЖАЮЩИМ ИЗ КОНСТАНТИНОПОЛЯ АРХИТЕКТОРОМ

Херсон

Милостивый государь мой Осип Михайлович!

Пребывающий в Константинополе поверенный в делах господин полковник и кавалер Хвостов уведомляет меня, что вскоре отправитца из Константинополя некто Коуфер, архитектор, определенной Портою для построения Бендерской крепости[1]. Я, с помянутого отзыва вашему превосходительству сообщая у сего точную копию, покорнейше прошу для означенного во оном дела, выбрать из чужестранных в Днепровском или Николаевском приморских полках по вашему благорассмотрению способного к тому офицера, коего не оставьте снабдить своею инструкциею и препроводить ко мне непродолжительно, дабы не упустить нужного случая.

Сего офицера нахожу я удобным на первой случай пребывание в Дубосаре.

Пребываю впротчем с истинным почтением и преданностию.

Милостивый государь мой, вашего превосходительства покорный слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

«Собрание автографов», к. 24, л. 19. Подлинник.

№ 226

1793 г. апреля 9. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ ОБ ОЖИДАНИИ ОТПУСКА СРЕДСТВ НА ПОСТРОЙКУ УКРЕПЛЕНИЙ

Херсон

Милостивый государь мой Петр Иванович!

Не получая от вашего превосходительства ни почтою, ни возвращением моих курьеров по течению дел уведомлениев,

[1] См. док. № 261 и примечание к нему.

остаюсь среди всякой нерешимости в Херсоне, во ожидании с часу на час доставления сумм, как оные все течение дел останавливают. Время нуждает меня обозреть границу и расположение мест к построению крепостей в краю новоприобретенном, но, отлучась из пункта, паче быть может остановка, прибытием сюда куриера или исканием меня. Усугубляя вашему превосходительству напоминания мои, пребываю с совершенным почтением и преданностию, милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 339, л. 11. Подлинник.

№ 227

1793 г. апреля 12. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ О ПЛОХОМ КАЧЕСТВЕ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ, ОТПУСКАЕМОГО В ПОЛКИ, И ОБ ОЖИДАНИИ ДЕНЕГ

Херсон

Милостивый государь мой Петр Иванович!

Величественнейше дело, занятия многих частей Польши! Мне Михаила Никитич[1] писал о осторожностях на границе, как будто у его мало войск, и ежели мне отделять сверх удвоенных форпостов, то не будет успеха по крепостям.

Худой провиант... у генерал-порутчика Толстого, частью по сырым казармам, немало знатнее Белевского, Полоцкого и проч. Послал я туда доктора с Корицким и после скажу.

По высочайшему рескрипту от 20-го генваря о жалобах пограничных: г[енерал]-п[оручик] Толстой отвечает глухо[2], я от него прошу яснее, без того нельзя войти во всеподданнейшее донесение.

Сам я здесь нещадно в оковах ожидания денег. Пребываю с совершенным почтением и преданностию.

Милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 1/Л, оп. 1, д. 114, л. 8. Подлинник.

---

[1] Кречетников.

[2] См. док. № 194.

№ 228

1793 г. апреля 14. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА Н. И. САЛТЫКОВУ О СДЕЛАННОМ ИМ РАСПОРЯЖЕНИИ НЕ ОТПУСКАТЬ В ВОИНСКИЕ ЧАСТИ ГНИЛОГО ПРОВИАНТА

Херсон

Милостивый государь мой граф Николай Иванович!

Почтеннейшее писание вашего сиятельства от 24 февраля имел честь получить[1] и по соображению оного сим ваше сиятельство уведомляю, что и я, быв такового же расположения со стороны гнилого и в пищу неспособного провианта, дал генерал-провиантмейстер-лейтенантской комиссии, состоящей в Кременчуге, предписание к продовольствию солдат оного не отпущать на основании ее регулов, о чем и начальникам войск подтвердил. Но и засим, по случаю открывшейся в Белевском пехотном полку, расположенном при Карасубазаре, несоразмерной против прочих смертельности, посыланной от меня нарочной штаб-лекарь для разыскания причины нашел оную действительно от худого провианта, солдатам в пищу производимого, которой кроме смешанного песку, прелости и гнилости — имеет в себе черви, как и крупа затхлая и почти пополам с просом, горькая. И для того паки предложил помянутой комиссии, дабы отнюдь испорченного провианта в войски не отпущать и сходно с правилами провиантскими таковой свидетельствовать, к чему и приказал чрез частного начальника нарядить штаб-офицеров купно с провиантскими чинами, да и в другие части для равномерной в том осторожности предписал.

Пребываю впротчем с совершенным почтением и истинною преданностию.

Милостивый государь мой!

Вашего сиятельства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 1/Л, оп. 1, д. 114, л. 7. Подлинник.

---

[1] Письмом от 24 февраля за № 134 Салтыков сообщал свое мнение относительно запрещения полкам принимать гнилой провиант и об ответственности командующих генералов за его прием (ф. 43, д. 57, л. 3 и об.).

№ 229

1793 г. апреля 16. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ О ПРИНЯТЫХ МЕРАХ К ПРЕКРАЩЕНИЮ ЗАБОЛЕВАНИЙ В ПОЛОЦКОМ ПОЛКУ

Херсон

Милостивый государь мой Петр Иванович!

Артиллерии генерал не всегда полевой генерал; по части Ив[ана] Ма[твеевича] Толстого оказалось в Полоцком полку истинное моровое приключение. Естественно для прекращения беру я надлежащие меры: в наимедленный отпуск денег и введение меня, по неотзывам, в недоумение лишили меня возможностей тот край до сего времени лично посетить и злу препособить. Впрочем остаюсь с истинным почтением.

Милостивый государь мой!

Вашего превосходительства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 1/Л, оп. 1, д. 114, л. 9. Подлинник.

№ 230

1793 г. апреля 19. — ОРДЕР А. В. СУВОРОВА П. Н. ШАРОЮ ОБ ОСТАВЛЕНИИ ЕГО ЗАВЕДУЮЩИМ ЕЛИСАВЕТГРАДСКИМ ГОСПИТАЛЕМ

№ 750 Херсон

Государственная военная коллегия уведомляет меня, что ее императорское величество высочайше указать соизволила остаться вам у призрения больных военнослужащих в Елисаветградском госпитале, доколе по сему дальнейшее распоряжение учинено будет, о чем вашему высокородию даю знать[1].

Граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 44, оп. 193, д. 136, ч. II, л. 108. Копия.

---

[1] См. док. № 192.

№ 231

1793 г. апреля 25. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ О НЕПОЛУЧЕНИИ ДЕНЕГ НА СТРОИТЕЛЬСТВО УКРЕПЛЕНИЙ

Херсон

Христос воскресе![1]

Милостивый государь мой Петр Иванович!

Я, как на прежние, так равно и на последние мои вам отзывы, касательно присылки денег, до сего не получая никакого разрешения, нахожусь в ежечастном беспокойствии и для того, подтверждая паки, покорнейше прошу на оные не оставить скорейшим меня извещением. Пребываю впротчем с совершенным почтением, милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 339, л. 13. Подлинник.

№ 232

1793 г. мая 1. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ О НЕОБХОДИМОСТИ РАСПЛАТИТЬСЯ ЗА ЗАГОТОВЛЕННЫЕ МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ СТРОИТЕЛЬСТВА УКРЕПЛЕНИЙ

Херсон

Милостивый государь мой Петр Иванович!

На письмо вашего превосходительства, от 9 апреля мною полученное, что Севастопольские и Кинбурнские укрепления их работою остановятся на некоторое время, сим соответствую: поелику уже вам известно, что на приуготовление и доставление нужных к построению оных материалов заключены контракты, кои в надлежащем течении, сходно с отзывом вашего превосходительства от 23-го февраля, в коем меня уведомили «что по Херсону никаких издержек за недостатком сумм делать нельзя и что единственно должно устремиться на укреплении Севастопольские и Днепровского лимана, которые всю преграду наилутчим образом представляют», и по договору подрядившимся частью заплочены деньги. Итак, повторяю, что по сим причинам, без понесения казне и частным людям убытков, опровергнуть их никак невозможно. Но подлежит заготовленные материалы принять в казну и сходно полученному вами от инженера

---

[1] Приписано рукой Суворова.

расчислению сумму, от 15 апреля следуемую, произвесть заплату и по расположению продолжать работы. Пребываю с истинным к вам почтением, милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 339, л. 95 и об. Подлинник.

№ 233

1793 г. мая 3. —ПРИКАЗ А. В. СУВОРОВА О РАЗМЕЩЕНИИ ПОЛКОВ ПО КВАРТИРАМ И ПРОСУШКЕ КАЗАРМ

№ 832 Херсон

По причине нездорового при Карасубазаре места, нахожу я удобным и лутшею выгодою для здоровья солдатского квартирующей при Карасубазаре Белевской пехотной полк расположить в Евпатории, от которого ради исправления квартир ныне же отправить туда две роты, также и в Збурьевске оные от 3-го и 4-го Таврических егерских баталионов починить, для чего как в полк и в баталионы отпущена будет для материалов подлежащая сумма, во вновь приобретенной области казарм, поелику оные построены в позднее осеннее время, оттого имеют сырость, подверженную болезненным припадкам, то наступающим летом обсушить, определя к присмотру офицеров с командами, причем надлежит в теплое и хорошее время вскрывать в некоторых местах потолоки, выставлять окны и двери для свободного проходу теплого воздуху, а сверх того отапливать и содержать во всей чистоте. В ненастное ж время закрывать потолоки, окны и двери, и как полки Полоцкой и Троицкой на будущую зиму перемещены будут к квартированию в Екатеринославскую губернию, а Бугской егерской корпус расположиться должен в казармах; 1 и 2 баталионы при Терновке и Суглаклей, где был Полоцкой полк; 3-й же и 4-й баталионы в Аджибеи в казачьих казармах, то исправление во оных всего вышепрописанного зависит от реченного егерского корпуса: как хозяйственные в течение лета приготовления, так и дров. Казачей же Иловайского полк поставлен будет по Днестру для содержания кордонов, а штаб-квартира оного при Паруканах. Впротчем все полки на своих прежних квартирах имеют расположены быть, когда особливые обстоятельства к перемене не встретютца, и для того господа полковые командиры обязаны благовременно свои хозяйственные к тому приготовления сделать, а паче запасать дрова без потеряния удобного времени.

На подлинном подписал

генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 43, д. 56, л. 7 и об. Копия.

№ 234

1793 г. мая 6. — ОРДЕР А. В. СУВОРОВА ГЕНЕРАЛ-ПОРУЧИКУ Г. С. ВОЛКОНСКОМУ О РАССЛЕДОВАНИИ ПРИЧИН УВЕЛИЧИВШЕГОСЯ ЧИСЛА ПОБЕГОВ В СТАРО-ИНГЕРМАНЛАНДСКОМ ПЕХОТНОМ ПОЛКУ

№ 856 Херсон

По рапортам семидневным, дошедшим в генеральное дежурство за минувшей апрель месяц, Староингерманландский пехотный полк показывает бежавших во оном с 1-го по 8-е число воинских нижних чинов 24 человека к совершенному предосуждению полкового командира, и потому сим вашему сиятельству предписываю тотчас повелеть исследовать и изыскать причины таковых побегов, отчего именно оные происходят, и что окажется, с винным поступить по законам, а меня рапортовать.

Подлинный подписал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 43, д. 56, л. 4 и об. Копия.

№ 235

1793 г. мая 6. — ПРИКАЗ А. В. СУВОРОВА О ВЫСОКОЙ СМЕРТНОСТИ СОЛДАТ В ПОЛКАХ И О ПРИНЯТИИ МЕР К ЕЕ ПРЕКРАЩЕНИЮ

№ 858 Херсон

К общему сожалению, усматриваю из рапортов, дошедших в генеральное дежурство от полков: Полоцкого, в коем умерло с 1-го сего апреля по 19-е число 43 человека, в Троицком с 1-го по 22-е число 18, артиллерийских команд с 1-го по 24-е — 26, Екатеринославской пешей казачьей команды с 1-го по 22-е — 17, казачьего Родионова полку с 1-го по 18-е 12 человек, хотя ко всемерному сохранению здоровья неоднократно от меня предписываемо было, но не токмо в том никакого успеху нет, но в ежечасном возрастании свидетельствует смертность, почему не изыскиваю ничего другого, как только [то], что все то происходит от собственного полковых и ротных начальников нерадения. Равномерно не оставил приметить, что в Приморском Николаевском гранодерском полку также умерло с 18-го по 24 число сего месяца 10, в Витебском с 2-го по 19-е 8, в Белевском и Вятском с 1-го по 9-е по 8-ми и в команде конных волонтеров с 5-го по 10-е число 8 человек, которое количество поставляю таковым же упущением начальников небрежения солдатского здоровья.

Подлинный подписал

генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 43, д. 56, л. 5 и об. Копия.

№ 236

1793 г. мая 7. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ О НЕОБХОДИМОСТИ УСКОРИТЬ ОТВЕТ НА ПРОСЬБУ ОБ ОТПУСКЕ СРЕДСТВ НА СОДЕРЖАНИЕ АРНАУТОВ, ПЕШИХ И КОННЫХ ВОЛОНТЕРОВ И ПОГОНЩИКОВ АРМЕЙСКОГО ПОДВИЖНОГО МАГАЗИНА

№ 881 Херсон

Милостивый государь мой Петр Иванович!

Вашему превосходительству от 7-го числа марта имел честь писать[1] о всеподданнейших моих 27-го прошедшего генваря представлениях: 1-е. Что не пожелавшие на поселение и в казацкое звание из конных волонтеров арнауты и когорты пешие волонтеры 1135 человек, просящие апшитов для жительства, где пожелают, сходно с мнением Екатеринославского губернатора и по соображению высочайшего мне указа от 2-го декабря прошлого года, оставлены попрежнему на службе с жалованьем и провиантом с тем, что, ежели в течение наступившего лета по военной службе не будет в них надобности, тогда перевесть под видом службы на левую сторону реки Днепра и по удалении от границы разместить в Бахмутском и Донецком уездах, дабы они нечувствительно могли водворитца в пределах России. 2-е. Также по распоряжении им, господином губернатором, армейского подвижного магазейна, погонщиков, находящихся при оном, следовало бы по силе высочайшего ее императорского величества указа отпустить в домы. Но в рассуждении предстоявших в то время обстоятельств, которые могли бы востребовать паки подвижного магазейна, дабы не сделать новым нарядом какой-либо остановки, по мнению его же, губернатора, помянутые погонщики оставлены попрежнему и о продовольствии как сих, так равно волонтеров и арнаутов провиантом и жалованьем, куда надлежало, предложено от меня впредь до воспоследования на реченные мои представления высочайшего ее императорского величества указа. Но как по несостоянию при обер-штер-кригс-комиссарской комиссии экстраординарной суммы, из которой бы им продовольствие жалованием чинить можно, и по неполучению доныне высочайшего о том разрешения и вашего на мой отзыв уведомления, остаютца без получения оного, чрез что претерпевая крайнюю в одеянии и содержании нужду, начали делать большие побеги. Ваше превосходительство вторично уведомляя о таковом положении сих людей, прошу покорнейше

---

[1] См. док. № 216.

о скорейшем исходатайствовании столь нужного разрешения и меня не оставить вашим уведомлением.

Пребываю впротчем с совершенным почтением, милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 339, л. 148 и об. Подлинник.

№ 237

1793 г. мая 13. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА Н. И. САЛТЫКОВУ С ПРОСЬБОЙ ПРИКАЗАТЬ ПОЛКОВНИКУ И. И. ФЕРСТЕРУ НЕМЕДЛЕННО ЯВИТЬСЯ В СВОЙ ПОЛК

Херсон

Милостивый государь мой граф Николай Иванович!

Помещенной Государственною военною коллегиею минувшего марта 16-го числа в Полоцкой пехотной полк полковник Ферстер доныне во оной не прибыл, и, где находится, я не имею сведения, а как помянутой полк по случаю открывшихся смертельностей в крайнем неустройстве, то и необходимо он ко исправлению нужен. Ваше сиятельство покорнейше прошу приказать ему немедленно к оному явиться.

Впрочем имею честь быть с совершенным почтением и истинною преданностию.

Милостивый государь мой! Вашего сиятельства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 41, д. 369—374, л. 80. Подлинник.

№ 238

1793 г. мая 14. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА В ВОЕННУЮ КОЛЛЕГИЮ О ЛАГЕРНОМ РАЗМЕЩЕНИИ ПОЛКОВ, НЕ УЧАСТВУЮЩИХ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ УКРЕПЛЕНИЙ

№ 155 Херсон

Как настоящие обстоятельства не требуют приближения войск к границе, кроме тех, которые предопределены к работам крепостным, по высочайшему соизволению производимым, то посему четыре кавалерийские полка и именно карабинерные: Стародубовской, Черниговской, Переяславской конноегерской и Полтавской легкоконной, поелику оные из зимовых своих

квартир уже выступили, расположены будут лагерем вверх по Днепру на правой стороне оного при слободе Терновке; продовольствие ж провиантом иметь будут из Бериславского магазина, в расстоянии шестидесяти верст. А прочие полки, как пехотные, так и казачьи, расположатца при пунктах, означенных в росписании, от меня в Государственную военную коллегию от 4-го числа марта препровожденном [1]. О чем имею честь донести.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 41, д. 332—338, л. 214. Подлинник.

№ 239

1793 г. мая 14. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ О ПРИСЫЛКЕ В ХЕРСОН ГОЛЛАНДСКИХ ШЛЮЗНЫХ МАСТЕРОВ ИЗ ПЕТЕРБУРГА

Херсон

Милостивый государь мой Петр Иванович!

Господин инженер-подполковник и кавалер де-Волан находит нужными, для производимых здесь крепостных работ, голландских мастеров шлюзных шесть человек, из находящихся в Санкт-Петербурге в ведомстве канцелярии Главной артиллерии и фортификации, когда оные там не нужны. Чего ради я вашего превосходительства покорнейше прошу оных прислать сюда.

Пребываю с совершенным почтением милостивый государь мой вашего превосходительства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 339, л. 98. Подлинник.

№ 240

1793 г. мая 14. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ ОБ УВЕЛИЧЕНИИ СМЕРТНОСТИ В ПОЛОЦКОМ ПОЛКУ И ПРИНЯТЫХ ПРОТИВ ЭТОГО МЕРАХ

Херсон

Милостивый государь мой Петр Иванович!

Полоцкий полк смертельностью своею паче меня сокрушает. Я отправил туда для исправления своих доверенных с медицин-

[1] См. док. № 213.

скими чинами, из приложения усмотреть изволите[1]. Неустройства таковы: в расходе сумм меня разоряют, издерживая излишние прогоны и для нужных припасов. Но как быть? Всем жертвую для блага человечества.

Пребываю с истинным почтением и преданностию, милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 339, л. 16. Подлинник.

Приложение к док. № 240

ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА ГЕНЕРАЛ-ПОРУЧИКУ И. М. ТОЛСТОМУ О ПРИНЯТЫХ МЕРАХ ПО УЛУЧШЕНИЮ САНИТАРНОГО СОСТОЯНИЯ ПОЛОЦКОГО ПЕХОТНОГО ПОЛКА

Ваше превосходительство.

Вашего начальства в Полоцком полку, для сокращения неутолимого мора по слабости командиров, отправил я штаб-лекаря Белопольского, в искусстве по его званию испытанного. О искоренении зла должен он меня рапортовать два раза в неделю чрез курьеров; дежурный подполковник Корицкий будет ему во всем предпособлять, а чтоб не было по полку от недоразумения препятств, то на сие время будет оным командовать господин полковник Марков, не входя в его экономию, и меня також рапортовать. Вспомоществуйте им по их требованиям, уже здесь оправдании тщетны.

ЦГАДА, ф. 20, д. 339, л. 17. Копия.

№ 241

1793 г. мая 15. — ПРИКАЗ А. В. СУВОРОВА О ПОСЫЛКЕ В ТРОИЦКИЙ ПОЛК ДИВИЗИОННОГО ДОКТОРА ДЛЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРИЧИН СМЕРТНОСТИ СОЛДАТ И О НАБЛЮДЕНИИ ЗА СОХРАНЕНИЕМ ИХ ЗДОРОВЬЯ

№ 941 Херсон

Из семидневного рапорта Троицкого полку, полученному в дежурстве генеральном от 1-го числа сего мая, усматриваю: умершего 23-го числа апреля один, 24-го два, 25-го один, 26-го два, 27-го один и 28-го два, всего девять человек, и, поелику

[1] См. приложение.

таковое несоразмерное количество стоит всякого замечания, к розысканию оному причин и преподания всяких способов к укрощению отправлены дивизионной доктор и дежурный премиер-майор Воейков. Притом строжайше предписываю полковому и ротным командирам употребить все меры о сохранении солдатского здоровья, частной же начальник имеет в подробности мне донесть о толиких упущениях и виновных оштрафовать.

Подлинный подписал

генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 43, д. 56, л. 8. Копия.

№ 242

1793 г. мая 15. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ О СМЕРТНОСТИ В ТРОИЦКОМ ПОЛКУ И ПРИНЯТЫХ ПРОТИВ ЭТОГО МЕРАХ

Херсон

Милостивый государь мой Петр Иванович!

Троицкой полк також ныне не обыкновенно умирающими сокрушает меня. Ваше превосходительство из краткой записки усмотреть изволите[1]. Сей же день отряжаю туда дивизионного доктора и штаб-офицера разыскать причины и преподать всякие способы к укрощению.

Пребываю с совершенным почтением и преданностию, милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 339, л. 18. Подлинник.

Приложение к док. № 242

ЗАПИСКА А. В. СУВОРОВА СО СВЕДЕНИЯМИ О КОЛИЧЕСТВЕ УМЕРШИХ В ТРОИЦКОМ ПЕХОТНОМ ПОЛКУ

В Троицком пехотном полку по рапорту, отправленному в Государственную военную коллегию от 2 числа майя, за апрель месяц показано умерших с 1-го по 22-е число апреля 18 человек.

---

[1] См. приложение.

Ныне по полученному от того полку рапорту за последние 7 дней того месяца показано умерших:

23-го	капрал	1
24	плотник	1
	извощик	1
25-го	рядовой	1
26-го	рядовых	2
27-го		1
28-го		2

ЦГАДА, ф. 20, д. 339, л. 19. Копия без подписи.

№ 243

1793 г. [мая 16][1]. — ЗАПИСКА А. В. СУВОРОВА, АНАЛИЗИРУЮЩАЯ ПРИЧИНЫ ЗАБОЛЕВАНИЙ СОЛДАТ

Nie dbam o gwiazdy kiody ksiezie swieci[2] кого бы я на себя ни подвиг, мне солдат дороже себя, лутше его я имею способы к самоблюдению. Указ Г[осударственной] в[оенной] к[оллегии] правосуден, прибавьте к тому после милосердие. Пролитое полно не бывает, возьмите только меры к предохранению от зла. Провиант в поставке и приеме как бы хорош ни был, но в бунтах под рогожами, кои от мокроты его не охраняют, множество его погнивает. На проходные и местные магазеины потребна провиантской канцелярии ежевременная сумма, коей не положено; убыток на них против заготовления тритцатая доля. Будеж местные каменные магазеины, как то по крепостям, [то] убыток пятнадцатая доля в один раз. Провиант цел, сколькож его гибло — сделайте баланс.

ЦГАДА, ф. 20, д. 339, л. 20. Копия без подписи.

№ 244

1793 г. мая 23. — ПРИКАЗ А. В. СУВОРОВА ПО ПОВОДУ НОВОЙ ВСПЫШКИ СМЕРТНОСТИ И ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОМАНДИРОВ ПОЛКОВ

№ 988 Херсон

По прибытии господина полковника Маркова к Полоцкому полку, сей берет иной вид и меньше в нем умерших, но чрез неделю в Троицком, куда послан майор с доктором, паки шесть человек, [в] Витебском пять, в пешей казачей команде тож и Белевском четыре, по нерадению о здоровье военнослужащих пол-

[1] Записка без даты и указания адресата.

[2] «Не заботься о звездах, когда луна светит». Эта фраза вписана рукой Суворова; сохранена орфография автографа.

ковых командиров. Господин полковник Гальберх должен строжае внимать на Белевской полк, как старший при команде. В некоторых полках такой убыли в неделю по два человека, и это почитаю немалым ущербом, сих начальникам иметь о здоровье лучшее попечение.

Подлинный подписал

генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 43, д. 56, л. об. 8. Копия.

№ 245

1793 г. мая 30. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА В ВОЕННУЮ КОЛЛЕГИЮ О ПРИЧИНАХ СМЕРТНОСТИ ЛЮДЕЙ В БЕЛЕВСКОМ ПЕХОТНОМ ПОЛКУ И ЗАПРЕЩЕНИИ ОТПУСКА СО СКЛАДОВ НЕДОБРОКАЧЕСТВЕННЫХ ПРОДУКТОВ

№ 1022 Херсон

Минувшего апреля от 3-го числа Государственной военной коллегии от меня рапортом под № 663-м донесено[1], что, по случаю открывшейся в Белевском пехотном полку несоразмерной против других смертельности, посылан был от меня во оной для изыскания причины штаб-лекарь Белопольский, которой нашел провиант, производящейся военнослужителям в пищу, прелой, гнилой, даже с червями и песком, крупу затхлую и пополам с просом, горькую, отчего произошли в людях болезненные припадки и смертельности. То и предписано было мною господину генерал-порутчику и кавалеру Розенбергу, отрядя штаб-офицеров обще с управляющим Таврическою провиантскою комиссиею обер-провиантмейстером, состоящей при Карасу-Базаре провиант освидетельствовать, по учинении чего представил он мне при рапорте за подписом штаб и обер-офицеров помянутое свидетельство, из которого усматривая, что означенной, состоящей при Карасу-Базаре провиант, быв прошлого 792 году в августе месяце также свидетельствован, коего муки за гнилостию, горечью, червями и тяжелым духом обраковано совсем в пищу негодной 7620 четвертей; круп перегорелых, спекшихся и почернелых от бывшего в 791 году пожару неспособных же 137 четвертей, да и ныне по сделанному освидетельствованию також оказалось негодной муки 479, затем в остальной двух тысячах четырехсот сорока семи четвертях четырех гарнцах двадцати одной с половиною тридесятых равномерно найден песок и черви. Но по мнению бывших при том штаб и обер-офицеров положено муку просевать на решето, чрез что оная в пищу употребляема быть может безвредно, как и остав-

[1] Рапорт не обнаружен.

шуюся крупу 1185 четвертей 1 четвертик 5 гарнцев 27 тридесятых находили они годною. По сим обстоятельствам к лучшему испытанию приказал я показанного, называемого годным, провианта и круп доставить ко мне трех сортов пробы: 1 — испода, 2 — средины и 3 — верхнего и оные по доставлении препоручил находящемуся в Херсоне генералитету и штаб-офицерам, как и медицинским чинам, точнейше освидетельствовать, испытав оной печением хлебов и варением каш, кои, учиня сие, нашли, что реченная мука по затхлости своей, гнилости и оказавшимся червям и песку, так равно и крупа по тем же причинам совсем неспособна в пищу. Паче, что и хлеб спеченной не имеет никакого проку, кроме горечи и затхлости, даже из лучшей пробы, взятой из средины бунта, высевая черви; хотя можно по крайней нужде употреблять, отделяя из четверти третью часть, но с вредом человечества и что тем может более быть убыток, а выгоднее продать оной к употреблению на винокурение в сохранение казенного интереса. Вследствие чего, предписал я означенному господину генерал-порутчику и кавалеру Розенбергу, войскам, кои довольствуются сим провиантом, запретить, оного отнюдь не принимать и, буде найдетца каковая часть неупотребленного, весь без изъятия паки обратить в магазейн, и впредь ни под каким видом отпусков не чинить. Продовольствовать же из поставляемого вновь годного, которого доставлено уже до 1500 четвертей, а для надлежащего сведения и благопоспешного доставления нового годного, комиссии генерал-провиантмейстер-лейтенантской, состоящей в Кременчуге, предложил. О чем Государственной военной коллегии с препровождением свидетельств, бывших двух на месте при Карасу-Базаре, в копиях и последнее третье, учиненное пробам в Херсоне, во оригинале представляю[1].

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 41, д. 380—388, лл. 2—3. Подлинник.

№ 246

1793 г. июня 1.—ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ О ВЫНУЖДЕННОЙ ЗАДЕРЖКЕ СВОЕГО ВЫЕЗДА НА ГРАНИЦУ В СВЯЗИ С НЕПРИСЫЛКОЙ ДЕНЕГ НА СТРОИТЕЛЬСТВО

Херсон

Милостивый государь мой Петр Иванович!

Во ожидании ассигнования и присылки денег время нечувствительно течет бездейственным. По расположению войски

[1] К документу приложены акты освидетельствования провиантских запасов в Карасу-Базаре (лл. 4—7).

прибыли к пунктам. Леса в немедленном доставлении, из приложенного доношения усмотреть изволите[1]. Ваше превосходительство прошу приложить бдительное ваше попечение о скорейшей присылке требуемых денег. Я удержан сим в Херсоне при всякой необходимости видеть границу Днестра и далее.

Пребываю с совершенным почтением и преданностию, милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 339, л. 42. Подлинник.

№ 247

1793 г. [июня 2]. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ О НЕУДОВЛЕТВОРЕННОСТИ СВОИМ ПОЛОЖЕНИЕМ И О ВАЖНОСТИ УКРЕПЛЕНИЯ СЕВАСТОПОЛЯ И ДНЕПРОВСКОГО ЛИМАНА

Херсон

Милостивый государь мой Петр Иванович.

Бога ради, избавьте меня от крепостей. Полевым инженером я быть должен, но не архитектор. Кахо[вский], Игель[стром], Кречет[ников] пользовались высочайшею службою, я ж, по сказанным предлогам, давно под тенью, хотя известней всегда полевой офицер. И без практики, которую в сей тишине разве найду волонтером у немцов. Грудь и про[чее] в Тавриде ушиблены, кроме того, не здоров, грустен. Получаю при письме Алек[сандра] Ни[колаеви]ча[2] ему высочайшей рескрипт; тут не явствует о Севастополе с Днепровским проливом (Керчь и Ениколь), а как пред сим вы ко мне часто писали, то поставка материалов от подрядчиков сокращена быть не могла, кроме того, что как им по течению однажды это повещено было, они при наступающем от того разорении, в сокрушение впали. Клянусь богом, ежели б у меня было сто тысяч руб., я бы из них тотчас заменил, а за штраф, как солдат, впредь в подобное не вступал и материалы холодно гибели предал. Но вы мое имущество знаете, токмо и того лучше лишился бы части, нежели видеть невинно страждущих, хотя вы в ведомости усмотрели, что им свыше третей доли выдано. К Севастополю ж и проливу Днепровскому я не приступал прежде согласия с виц-адмиралом Мордвиновым, которой, как и вы, укрепления их почли весьма нужными, а красным прибаскам не надлежит вам верить.

---

[1] К документу приложено прошение советника польского двора помещика Комстадиуса на имя Суворова об уплате поставщикам леса, досок и железа денег в сумме 29 166 руб. (л. 43).

[2] Самойлов.

Обстоятельствы переменяются, не произносящим их оборонять Тавриду с неоцененными морскими депотами при Севастополе, но Розенберху, подобно вход в Днепровский лиман. Оному исправлял я Керчь и Ениколь для гарнизонной обороны, как вы видели из описания, доколе выручка поспеет, для избежания ослабления войск особым там на месте полевым отрядом. Но по сим последним с Фанагориею еще подрядов нет по крайней на Дону против сметы дороговизне, как и по опозданию. И хотя здесь они дешевле, но уже в сем году успеть нельзя, а разве нечто земляное батьки[1] будут работать по Фанагории и то, елико им туда переселение не помешает.

«Суворовский сборник», т. 9, л. 82 и об. Черновик без подписи, написан рукой адъютанта Суворова.

№ 248

[1793 г. июнь][2]. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА [Д. И. ХВОСТОВУ] О НЕВКЛЮЧЕНИИ В УКАЗ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ СТРОИТЕЛЬСТВА УКРЕПЛЕНИЙ В СЕВАСТОПОЛЕ И КИНБУРНЕ И ОБРАЩЕНИИ РАСХОДОВ ПО ИХ СТРОИТЕЛЬСТВУ НА САМОГО СУВОРОВА

В нынешнем последнем указе А[лександру] Н[иколаеви]чу[3], на основании прежнего мая 1-го, ни слова не означено о толь прежде уважаемых П. И. Ту[рчаниновым] Севастополе, ни Днепровском проливе, Кинбурне, блокфорте и надворном форте, а только уклон на Фанагорию, почему хотя о Керче иЕниколе тоже не упомянуто, но от них подрядные материалы на Фанагорию обращены быть могут.

Тако долг по первым! И не столько оскудение жалко, сколько по оному принужденное волонтерство, ибо как после сего глаза казать России? Ежели тут сила г[рафа] Н[иколая] И[вanови]ча[4] с товарищами низвергнула, то при утрате от всех почтения, уже остается мне шаг к уничтожению. За глазами стыд мой, при торжестве моих клевретов, мне столь чувствителен быть не может.

Г[раф] *А. Суворов-Рымникский*

«Суворовский сборник», т. 12, л. 98. Подлинник.

---

[1] Бывшие запорожцы.
[2] Документ без даты и адресата.
[3] Самойлову. Указ Самойлову не обнаружен.
[4] Салтыкова.

№ 249

1793 г. июня 18. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ С РЕКОМЕНДАЦИЕЙ Ф. П. де-ВОЛАНА

Херсон

Милостивый государь мой Петр Иванович!

Наконец принужден я господина де Волана отправить. Вашему превосходительству рекомендую сего искусного инженера. Вы дали мне уведомление в полном отпуске сумм, после все противное и ничего не объясняетесь.

Пребываю с истинным почтением и преданностию, милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 339, л. 61. Подлинник.

№ 250

1793 г. июня 21. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА Д. И. ХВОСТОВУ С ВЫРАЖЕНИЕМ ОПАСЕНИЯ О НЕПОЛУЧЕНИИ НАЗНАЧЕНИЯ В ПРЕДСТОЯЩЕЙ ВОЙНЕ С ФРАНЦИЕЙ И ПРОСЬБОЙ ИЗЫСКАТЬ СРЕДСТВА ДЛЯ РАСПЛАТЫ ПО КОНТРАКТАМ

Херсон

Ожидать буду здесь на месте. Но вот перун! Из Москвы пишут: К[нязь] Ю. Дол[горуков] призван в С. П[етербург] и на место г[енерала] Кре[четникова]. Так последняя моя надежда здесь в кораблекрушении, отвес старшинства! Вправе Игельс[тром], влеве я, войски во власти шурина [1]; оставит меня, с чем хочет, да еще и при крепостях, при позлащенной пилюле. Театр — к[нязь] Ю. Дол[горуков], поздно тогда будет судьбину поправить, и сей мне всегда был из главных злодеев. Что ж делать. Хоть бы Франц Павлович [2] исправил, не остается иного средства, как приступить к прошению. (Разве есть лучшее у вас в постижении).

Коли же не иначе, и деревни будут целы, вам надобно мне тысяч 20.000 в золоте занять, для чего вам верющее письмо. Буде ж ничего благого к дальней преспективе у вас нет, то продайте и Новогородские деревни, а мне, за расплатою долгов, переведите всю остальную сумму золотом.

Г[раф] *А[лександр] С[уворов]-Рым[никский]*

«Суворовский сборник», т. 9, л. 88. Подлинник.

---

[1] И. И. Прозоровского.
[2] де-Волан.

№ 251

[1793 г. июнь]...[1] — ЗАПИСКА А. В. СУВОРОВА С ОПРОВЕРЖЕНИЕМ КЛЕВЕТНИЧЕСКИХ СЛУХОВ ОТНОСИТЕЛЬНО УПРАЗДНЕНИЯ ИМ ГОСПИТАЛЕЙ

Херсон

По части Ив[ана] Мат[веевича] Толстого Марков, Корицкий, штаб-лекарь Белопольский — в Полоцком полку кончили и сего полумертвого полку, в 22 дни их тамо бытия, умерло 3 человека и оставлены два сумнительных, [в]место того, что до них погибло втридцатеро[2].

Слышу, что разглашено было по С.-Петербургу, будто я касировал госпитали: во благе льстят, клевете молчат, и о сей лже я уведомлен не был. Они все целы, а вывел только из них сохранно отставных, как ведает г[раф] Н[иколай] И[ванович][3].

Троицкой полк начал было перенимать у Полоцкого, но сокращено, хотя не совсем кончено.

Тож Витебской полк в меньшом виде, к[нязем] Г[ригорием] С[еменовичем] Волконским, наипопечительным по его части, похвально исправляется.

По моем прибытии [в] вновь приобретенной области худого провианта не принимали. Но странно: в октябре месяце Ива[ну] Мат[веевичу][4] Полоцкой полк об отпуске гнилого с червями представлял; он приехал туда сам и будто ел из него печеной хлеб, а полку сделал выговор за утруждение команды. Сколько сей полк стоит премудрой монархине, усматриваетца из регистра.

И ведомо, главная причина болезни; невзирая на мое строгое запрещение, солдаты на себе издалека дрова носили, а не на лошадях возили и был крайной недостаток в согрении казарм.

Г. Филипп Иванович[5] у меня гостит.

ЦГАДА, ф. 20, д. 339, л. 62 и об. Копия без подписи.

---

[1] Документ без даты. Написан рукой Куриса.

[2] В доказательство Суворов прилагает сравнительную ведомость. См. приложение.

[3] Салтыков.

[4] Толстому.

[5] Эльмпт (один из женихов дочери Суворова).

Приложение к док. № 251

СВЕДЕНИЯ ОБ УМЕРШИХ СОЛДАТАХ ПОЛОЦКОГО ПОЛКА В ТЕЧЕНИЕ 1787—1793 гг.

Херсон

Померло людей в разные годы		человек
в Херсоне:		
в 787		424
„ 788		732
в Бендерах:		
в 789 . . . 345	да непоказанных до 200-х человек	
„ 790 . . . 560		
в Измаиле:		
в 791		472
В Измаиле ж и на нынешнем пребывании:		
в 792	245	в том числе по прибытии сюда 136
„ 793	180	
Итого:	3158	

ЦГАДА, ф. 20, д. 339, л. 63. Копия без подписи.

№ 252

[1793 г. июль][1]. — ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II ДИРЕКТОРУ ЗАЕМНОГО БАНКА П. В. ЗАВАДОВСКОМУ, О ВЫДАЧЕ А. В. СУВОРОВУ 250 ТЫС. РУБ.

Петр Васильевич. Отпустите по получении сего двести пятьдесят тысяч из банка графу Суворов-Рымникскому[2].

ЦГАДА, ф. 19, д. 418, л. 240 об. Автограф без подписи.

---

[1] Документ без даты.

[2] Строительство крепостей требовало больших денежных затрат. По приезде в Херсон Суворов заключил контракты с подрядчиками на большие суммы (см. док. №№ 215, 220, 226, 227, 232) и выдал им векселя. Вскоре был получен рескрипт Екатерины II, в котором контракты объявлялись «недействительными» и Суворову предлагалось действовать «не столь поспешно». Оказавшись в очень тяжелом положении, Суворов уже собирался продавать свои новгородские деревни (см. док. № 250), чтобы расплатиться с подрядчиками, но Екатерина распорядилась выдать ему деньги для оплаты поставок по подрядам.

№ 253

1793 г. июля 2. — ОРДЕР А. В. СУВОРОВА ГЕНЕРАЛ-ПОРУЧИКУ А. Г. РОЗЕНБЕРГУ О ПРОИЗВОДСТВЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПО ДЕЛУ СНАБЖЕНИЯ ПОЛКОВ НЕГОДНЫМ ПРОВИАНТОМ ИЗ КАРАСУ-БАЗАРСКОГО МАГАЗИНА

№ 1182 Херсон

Усматривая из донесения Белевского пехотного полку, представленного ко мне при рапорте вашего превосходительства от 15-го числа июня за № 184-м[1], что на продовольствие того полку военнослужителей принимаем был провиант из Карасубазарского магазейна с червями и частию с песком, да и в экстракте, у сего прилагаемом, учиненном из дела, по сему происшедшего, то же явствует, и хотя полк прописывает, что от такового употребляемого в пищу провианта в людях болезненных припадков и смертельностей не могло быть, но медицинские чины, свидетельствовавшие означенной Карасубазарской провиант, утверждают, что от оного легко могут произойти таковые последствии болезней и смертельностей; почему вашему превосходительству предписываю, учиня на основании вышеписанного исследование, выполнить указ Государственной военной коллегии, состоявшийся по высочайшей ее императорского величества воле, изъясненной в повелении моем к вам от 12-го числа прошедшего майя за № 134-м[2], и как наискорее донести в подробности.

ЦГВИА, ф. 41, д. 332—338, л. 222. Копия без подписи.

№ 254

1793 г. июля 5. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА В ВОЕННУЮ КОЛЛЕГИЮ О НАГРАЖДЕНИИ ПРЕМЬЕР-МАЙОРА И. Д. ИЛОВАЙСКОГО ЗА ПОДВИГ, СОВЕРШЕННЫЙ ИМ ПРИ ШТУРМЕ ИЗМАИЛА

№ 1207 Херсон

Войска Донского премьер-майор Иловайский в поданном ко мне прошении представил аттестаты, данные ему от господина генерал-майора графа Безбородки, командовавшего при взятии штурмом крепости Измаильской в 11-й день декабря прошлого 790 году 4-ю и 5-ю колоннами, и от господина генерал-порутчика

---

[1] Рапорт не обнаружен.
[2] Не обнаружено.

и кавалера Самойлова, також командовавшего 3-мя колоннами на левом фланге, в которых явствует, что он, Иловайский, будучи в день штурма означенной крепости Измаильской в 4-й колонне команды господина генерал-майора и кавалера Орлова в самое время, когда уже часть упоминаемой колонны взошла на бастион, а неприятель, сделавши вылазку из Бендерских ворот, покусился было заднюю часть колонны расстроить, то он, Иловайский, с командою своею храбро устремясь, отразил неприятеля, из коих некоторые в ворота бежали, а другие, в ров бросившись, погибли. Причем и получил он, Иловайский, от пули тяжелую рану, почему и просит о награждении за таковые его мужественные подвиги, свидетельствующие помянутыми аттестатами, следующим чином, поелику он с протчими, получившими за оное действие, никакого награждения не получил. Я, прописанные аттестаты в оригинале представляя Государственной военной коллегии и свидетельствуя сим о показанных в оных его, Иловайского, подвигах, прошу в награждении не оставить учинить рассмотрение и меня снабдить в резолюцию указом.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 13, оп. 110, св. 155 д. 188, л. 1 и об. Подлинник.

№ 255

1793 г. июля 12. — ПРИКАЗ А. В. СУВОРОВА О БОРЬБЕ С ПОБЕГАМИ И ЗАБОЛЕВАНИЯМИ СОЛДАТ

Херсон

Последним месячным рапортом умерших в Вятском 7, в Севастопольском 8, при полках и новоприобретенной области при артиллерийской команде 10 человек, превозвышено против протчих и во многих только по одному и по два. Но особливо великое число беглых значится: в Староингерманландском 26, Витебском 23, которых, как и в других полках беглых, господам начальствующим наистрожайше приказать сыскивать под взысканием за слабость и упущение; також посему взять прилежное внимание о арнаутах; паки полкам не преставать выправку производить о счисляющихся понапрасну в разных и многих несуществующих госпиталях для исключения их, подобно и иным в давних отлучках. Попечением начальников и медицинских чиновников Полоцкой, Троицкой и Витебской полки ныне от болезни выправились, однако затем не ослабевать, более больных против протчих в Нижегородском полку, как и по сообразию Таврического корпуса в егерских баталионах 1-м и 2-м, чего ради их командирам взять на то примечание.

Подлинный подписал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 43, д. 56, л. об. 8—9. Копия.

№ 256

1793 г. июля 12. — ПРИКАЗ А. В. СУВОРОВА О ПРИНЯТИИ МЕР ПРОТИВ ПРОДОЛЖАЮЩЕЙСЯ СМЕРТНОСТИ И ПОБЕГОВ СОЛДАТ

№ 1073 Херсон

Небрежением здоровья подчиненных полковых и ротных командиров умерло когорты пеших волонтеров мая с 4-го по 21-е восемь человек; Екатеринославской пешей казачей команды с 25-го апреля по 20-е мая 12 человек; в артиллерийской команде, состоящей во вновь приобретенной области, апреля с 16 мая по 15-е 12 человек; полку Белевского апреля с 15-го мая по 20-е 12 человек; Витебского — апреля с 24-го мая по 13-е 19 человек, как того и больше. Троицкого — апреля с 23-го мая по 17-е число погибло смертию 28 человек, паче всего невероятным запущением начальников Полоцкого полку моровое приключение похитило во оном апреля с 20-го мая по 21-е — 58 человек.

Господам частным командирам собственным их попечением как сии нерадения, так особливо в разных их командах множественные побеги прекратить крайне напоминаю и с должною строгостию приказать беглых тотчас сыскивать без малейшего отлагательства.

Подлинной подписал
генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 43, д. 56, л. об. 9. Копия.

№ 257

1793 г. июля 16. — ПРИКАЗ А. В. СУВОРОВА С БЛАГОДАРНОСТЬЮ ПОЛКОВНИКУ Ф. И. МАРКОВУ, ПОДПОЛКОВНИКУ П. Г. КОРИЦКОМУ И ШТАБ-ЛЕКАРЮ Е. БЕЛОПОЛЬСКОМУ ЗА УЛУЧШЕНИЕ САНИТАРНОГО СОСТОЯНИЯ В ПОЛОЦКОМ ПЕХОТНОМ ПОЛКУ

№ 1082 Херсон

Попечением господ полковника и кавалера Маркова, подполковника Корицкого, а паче искусством штаб-лекаря Белопольского Полоцкой пехотной полк приведен в совершенное благосостояние, поелику с прибытия их к оному мая с 17-го состояло больных 77, слабых 20, хворых 17, льготных 61, всего 175. Оные осталось больных 14, слабых 46, хворых 22, льготных 3, всех 85 человек и с самого того числа по 9-е сего июня умерло только 3 человека. Таковому попечению и трудам господ полковника Маркова, подполковника Корицкого и штаб-лекаря Белопольского отдав справедливость, нахожу обязанностию свиде-

тельствовать мою признательную благодарность. Усердие сие останетца примером противу всякого нерадения. Препровождаю у сего правила для медицинских чинов[1], оставленные в Полоцком полку штаб-лекарем Белопольским, по которым и во всех полках начальства моего поступать неупустительно.

Подлинный подписал
генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 43, д. 56, л. 10. Копия.

Приложение к док. № 257

ПРАВИЛА МЕДИЦИНСКИМ ЧИНАМ

1-е. Иметь всем непременно предписания его сиятельства господина генерал-аншефа и разных орденов кавалера графа Александра Васильевича Суворова-Рымникского и по оным чинить точные выполнения, отделивши от здоровых больных, слабых, хворых и льготных, всех особо.

2-е. Причины умножающихся болезней ведать непременно, а изыскивать оные не в лазаретах между больными, но между здоровыми в полках, баталионах, ротах, карпоральствах и разных отделенных командах, исследовав их пищу, питье, строение казарм и землянок, время их построения, пространство и тесноту, чистоту, поварную посуду, все содержание, разные изнурения, о чем всем доносить полковому или другому командиру, а в другой раз уже в главное дежурство.

3-е. Стараться, чтоб домашними простыми лекарствами запасены были все артели, которые и описаны в предписаниях его сиятельства, да еще и сверх оных, где можно, иметь корку молодой ракиты на место хины, дрок траву, цветы донничные, водоперечник татарской (hydro-piper tataricum), корень чистотела или омана (helenius), корень мыльной травы шандру, дикую мяту, корень ирной и другие.

4-е. Приводимых с маловажными, ничего не значущими болезньми, как-то малыми вередами, малыми цынготными ранами и пятнами, дав им пластырь или другое лекарство, обратно отправлять в команды, невзирая ни на какие против сего роптания, ибо малая болезнь от обленения в лазарете превращается в ужасную и иногда самую смертоносную. Другим по рассмотрению назначать на 2—3 дни роздых, приказав им каждой день приходить в лазарет за лекарством. Ленивцов выписывать из числа больных насильно и доносить о их притворстве начальству. Лихорадки исследовать в пароксизмах. Падучею болезнию одержимых изыскивать точность, не употребляя на сие давних мучительных способов, но только посыпать в нос немного вши-

---

[1] См. приложение. На эти правила ссылался Суворов неоднократно, в частности, в «Науке побеждать» (см. док. № 514). Они являлись выражением суворовских взглядов на санитарное дело в армии.

вого порошка (Semen sabadilli) или невзначай облить холодною водою, то имеющий точно сию болезнь, от порошка чихать не станет, а от облития водою не вскочит, в противном же случае он чихает и вскакивает.

5-е. Днестровая вода, хотя и не совершенной доброты, однако и не так худа, как с первого взгляду кажется, ибо она всегда быстрое течение имеет; весь же происходящий от оной вред состоит в мутности иловатой, которая садится на желудке тяжело и производит разные болезни. Почему и нужно оную отстаивать в чанах с чопом, на 7 вершков сделанным, по опыту господина полковника и кавалера Маркова. В сии чаны воду вливать ввечеру, которая чрез ночь совершенно отстаивается и поутру на варение и питье годною становится. Но в питье оную употреблять только в случае нужды и во время похода, размочив еще в ней хлеб или сухари. В другое же время нужен хороший квас во всех артелях и в лазарете.

6-е. Здоровым рыбу днестровскую употреблять в пищу без всякого сомнения, но только чтоб она была свежая, либо приколотая, присоленая и хорошо уваренная.

7-е. Цынготная болезнь в сей стране более всего опасною оказалась и берет на себя маски разных других болезней, которую лечить наиболее чистотою, соблюдаемою во всем благовременным истреблением всех причин, оную производящих, которые, усилившись, делаются иногда наконец непреоборимыми; свежею кислою пищею и питьем, с движением и иногда переменою лагерного места и ежедневным купаньем в быстро-текучей реке; пространным расположением всех здоровых, больных, слабых, хворых, льготных — всех особо; потом кислою капустою, хреном, катраком, горчицею, водяным трилистником, дикою жерухою (erysimus), табаком, полынем, кровавиком, холодными ваннами, уксусом, которым, смешавши с водою, тереться и рот полоскать; дегтяным квасом и водою; водою, напоенною постоянным воздухом (aqua aëris fixi) и лимонами по возможности. Курить казармы смолою и стружками дегтяных бочек. Купанье в морской воде, где можно, исцеляет от цынги и чесотки. Гуща квасная из муки в сих болезнях весьма полезна. Лихорадки лечить, кроме слабительных, рвотных, горьких, соленых, наконец крепительных лекарств, наипаче воздержанием от пищи и пития и употреблением сначала распущенной в воде сибирской соли с сурмяным тартаром, положа оного на прием $\frac{1}{4}$ долю граны не для рвоты, но для разжижения густой желчно-клейкой лихорадочной материи. На другие болезни данные от меня формулы Полоцкого пехотного полку г. лекарю Тиницкому всем списать и оные в пользу больных по рассмотрению причин, времени, сложении, степени болезней, лет больного употреблять. Суклея, июня 7, 1793 года.

Штаб-лекарь *Ефим Белопольской*

ЦГАДА, ф. 20, д. 339, лл. 69—70. Подлинник.

№ 258

1793 г. июля 26. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ О ПОЛУЧЕНИИ ДЕНЕГ НА РЕМОНТНЫЕ РАБОТЫ В ЕВПАТОРИИ

Херсон

Милостивый государь мой Петр Иванович!

Пять тысяч шестьсот рублей деньги на исправление в Евпатории казарм и подчинку трех дворцов в Збурьевске, доставленные к вашему превосходительству от его сиятельства графа Николая Ивановича Салтыкова, я получил, о чем уведомляя, пребываю с совершенным почтением, милостивый государь мой! Вашего превосходительства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 339, л. 151. Подлинник.

№ 259

1793 г. июля 26. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА Н. И. САЛТЫКОВУ ОБ ОТПУСКЕ СРЕДСТВ ДЛЯ УПЛАТЫ ЖАЛОВАНЬЯ КОННЫМ И ПЕШИМ ВОЛОНТЕРАМ И АРНАУТАМ

№ 1329 Херсон

Милостивый государь мой граф Николай Иванович!

Согласно высочайшему ее императорского величества именному указу, данному мне в 23-й день минувшего мая [1], и вашего сиятельства от 28 числа того ж месяца отзыву [2], учиненное исчисление о следуемой на удовольствие жалованьем конных волонтеров, арнаутов и когорты пеших волонтеров прошлого 792-го сентября с 1-го, сего году сентября же по 1-е число сумме вашему сиятельству у сего препровождая [3], покорнейше прошу показанное по оному число 20735 руб. 61 коп. денег посланному при сем Днепровского приморского гранодерского полку капитану Темиреву приказать отпустить и меня не оставить вашим благосклонным уведомлением.

---

[1] Указом от 23 мая Екатерина II предписала Суворову перевести находившихся в его команде арнаутов, а также пеших и конных волонтеров, под видом службы, на левую сторону Днепра, выдав полностью причитающееся им жалованье («Суворовский сборник», т. 1, лл. 54—55. Подлинник).

[2] Письмом от 28 мая за № 362 Салтыков сообщал Суворову о полученном им от Екатерины II повелении отпустить на продовольствие и жалованье арнаутам, конным и пешим волонтерам деньги из экстраординарной суммы и просил Суворова сообщить размер требуемой суммы (ф. 43, оп. 1, д. 57, л. 6).

[3] К документу приложена ведомость, которая не публикуется (л. 83).

Впрочем имею честь быть с совершенным почтением и истинною преданностию.

Милостивый государь мой, вашего сиятельства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 41, д. 369—374, л. 82. Подлинник.

№ 260

1793 г. июля 30.— РАПОРТ А. В. СУВОРОВА В ВОЕННУЮ КОЛЛЕГИЮ О ПРИЧИНАХ СМЕРТНОСТИ В ПОЛОЦКОМ ПЕХОТНОМ ПОЛКУ И МЕРАХ ЕЕ ПРЕСЕЧЕНИЯ

№ 211 Херсон

Ее императорского величества указ из Государственной военной коллегии по секретной экспедиции от 26 числа июня под № 85 [1] я только ныне с возвратившимся курьером, порутчиком Алениным, получил, на которой имею честь донести, что по первопоследовавшему ко мне из оной коллегии от 1 числа майя под № 61 указу [2], касательно учинения исследования о производившемся в полки негодном провианте и о протчем, того же месяца 12 числа предписал я господам генерал-порутчикам Розенбергу и Толстому [3], исполня все предписанное в помянутом Государственной военной коллегии по Секретной экспедиции указе, доставить ко мне как наискорее подробное сведение, на что получа от первого донесение 15 числа июня, несообразное указу, по содержанию коего паки от 2 числа сего июля [4] предписал ему, господину генерал-порутчику и кавалеру, дабы он непременно выполнил указ Государственной военной коллегии в точности и в самой скорости донес подробно, но на то еще не имею надлежащего ответа, а по силе сего вторичного указа я и ныне сделал о том предписание.

---

[1] Указом за № 85 от 26 июня по Секретной экспедиции Военной коллегии Суворову сообщалось об утверждении его представления относительно запрещения употребления в пищу негодного провианта; предлагалось расследовать, в какие полки и какой провиант отпущен, и прислать сведения о смертности людей в полках и принятых против нее мерах («Суворовский сборник»; т. 9, л. 47).

[2] Указом за № 61 от 1 мая по Секретной экспедиции Военной коллегии Суворову предлагалось расследовать, куда, когда и сколько недоброкачественного провианта было отпущено; сообщить сведения о смертности людей; о виновниках, допустивших употребление в пищу негодного провианта, и о принятых Суворовым против этого мерах. Кроме того, предлагалось отдать под суд виновных и дать знать Военной коллегии о результатах расследования (там же, т. 9, л. 2 и об.).

[3] Предписание Толстому не обнаружено.

[4] Ордер Розенбергу см. док. № 253.

Между тем прибыл ко мне от стороны Провиантского департамента Московской конторы член, господин бригадир и кавалер Кислинский для общего изследования о Карасу-Базарском магазейне и свидетельствования всех протчих, и для того отправил я с ним господина генерал-майора Исленьева, которые, свидетельствуя, также нашли в Карасу-Базарском муку совсем в пищу негодную и ныне таковое ж производят во вновь приобретенной области.

От господина генерал-порутчика и кавалера Толстого на первое мое от 12 числа майя повеление равномерно не получая сведения, и по случаю настоящего его отбытия в отпуск, предложил я исполнение немедленно по тому учинить господину генерал-порутчику и кавалеру князю Волконскому.

Государственная военная коллегия по Секретной экспедиции в означенном последнем от 26 июня указе прописывает, якобы из моих донесениев значится, что от употребления негодного провианта в некоторых полках оказалось моровое приключение, каковых хотя от меня в оную и не было, а изображено токмо партикулярно в письме господину генерал-майору и кавалеру Турчанинову от 16 числа апреля об одном Полоцком, но из рапортов месячных, от меня отправляемых, довольно явственно было и особливо, когда о причинах сего происшествия донесено того же апреля от 30 под № 799[1], в котором заключено, что по исследовании посыланных от меня в марте месяце в полки, расположенные во вновь приобретенной области, а паче в Полоцкой, по несоразмерному числу в оном против протчих умирающих, подполковника Корицкого и дивизионного доктора Метике, напоследок и штаб лекаря Белопольского найдено, что таковая смертельность свирепствует от сырости казарм, построением оконченных прошлого году в декабре месяце из сырого же кирпича и камня, да также от нечистых глубоких и гнилых тогда же построенных землянок, а по недостатку дров, кои в свое время заготовлены не были, в расстоянии двадцати пяти и тридцати верст доставляемы были солдатами пешком (хотя то от меня и запрещено было). Солдаты в холодное время почти чрез сутки имели только обогревание, да и от сырости не могли себя осушивать и от намерзания стен была непрестанная мокрота. Притом, будучи солдаты заражены в Молдавии, при Измаиле и других местах цынготною болезнию и по нерадению полковых начальников запущены до дальнейшего оной усиления, наиболее в Полоцком пехотном полку, хотя на прекращение того известны способы и поелику сия болезнь заразительная, то таковым же нерадением не взяты меры к предохранению разделением здоровых от цынготных, паче когда при открытии весны более оная умножалась и поступившие в лазареты найдены в тяжкой тесноте. Сверх всего того, по нетребованию благовременно, отколь

[1] Рапорт не обнаружен.

следует, медикаментов, настоял крайний в оных недостаток, не токмо в обыкновенных, но и в самых нужных, за коими отправлены были приемщики только в прошедшем марте и апреле месяцах, к тому ж и употребление солдатами Полоцкого полку по крайней неосторожности воды из озера, не имеющего сообщения с текучею, которое летом покрыто бывает гнилою зеленью, навело сильные болезненные припадки.

И поелику в помянутом Полоцком полку, за многими моими предписаниями о принятии мер к сохранению здоровья солдатского, смертельность не уменьшалась, а в ежевременном была усилении, то по поводу сего отправил я для приведения оного в совершенное здоровье оказавшего опыты в таковом благоразумном попечении Ряжского полку полковника Маркова и в искусстве дойденного штаб-лекаря Белопольского и при них также подполковника Корицкого, которые, прибывши в оной майя 17 числа, нашли больных 175, и употребившими средствами в течение двадцатидвух дневного их там бытия выздоровело 159, а умерших токмо три и со вступлением вновь, до отбытия их, осталось больных 85, а ныне состоит 71 человек. К тому ж, по наступлении теплого времени, из зимних их в казармах и землянках жилищ выведены в лагерное место в палатки и построенные шалаши и для того всеми означенными способами ныне в Полоцком полку столь жестоко простершиеся было смертельности пресечены.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 41, д. 332—338, лл. 218—219 об. Подлинник.

№ 261

1793 г. августа 15. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА И. И. СЕВЕРИНУ С ЗАПРОСОМ О СОСТОЯНИИ РАБОТ В ИЗМАИЛЬСКОЙ КРЕПОСТИ

Херсон

Милостивый государь мой Иван Иванович

Изъявляя вашему высокоблагородию мою благодарность за уведомление от 16-го минувшего месяца[1], прошу вас касательно дела ротмистра Диадурова сделать пособие без усиления против

[1] Письмом от 16 июля Северин сообщал, что молдавское правительство не возражает против вывоза из Молдавии семьи ротмистра Диадурова, находившегося в свите посольства в Турции, но требует уплаты денежного долга этого ротмистра (участника русско-турецкой войны 1787—1791 гг.). Помимо этого Северин сообщал, что из Константинополя направлен архитектор Коуфер для постройки Бендерской крепости, с которым надлежит установить связь для получения от него сведений о Турции (ЦГВИА, ф. 43, оп. 1, д. 60, лл. 24—25).

описываемой вами правоты правительства молдавского, но как право просителя и порядок законов требуют.

Что принадлежит до Коуфера, то об оном извещения, письмо следующее к нему отправлено, и ответ, коль скоро будет получен, к вам верно доставлю.

Как я не имею давно известий об успехе работ, производимых при крепости Измаильской и иных, то и прошу вас доставить мне сие сведение, в каком теперь оная положении находится, равно и обо всем нужном к замечанию — не оставьте меня уведомить.

С истинным почтением пребуду, милостивый государь мой, вашего высокоблагородия покорный слуга

г[раф] *Александр Суворов-Рымникский*

Архив ВПР МИД СССР, ф. Российское генеральное консульство в Яссах, оп. 69/1, 1793 г., д. 105, л. 47 и об. Подлинник.

№ 262

1793 г. августа 17. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. А. ЗУБОВУ В СВЯЗИ С НАЗНАЧЕНИЕМ ЕГО ЕКАТЕРИНОСЛАВСКИМ И ТАВРИЧЕСКИМ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРОМ

Херсон

Милостивый государь граф Платон Александрович!

От 2-го числа настоящего месяца за № 16-м почтеннейшее вашего сиятельства уведомление о всевысочайшем препоручении вам главного управления Екатеринославской губернии и области Таврической я имел честь получить! И сходно тому, касательно вспоможений от Земского правительства по части войск, расположенных в тех губерниях, начальству моему всемилостивейше вверенных, что касаться будет, как и в протчем, от меня зависящее я исполнять долг имею.

Пребывая в протчем с совершенным почтением и искренною преданностию.

Милостивый государь! Вашего сиятельства покорнейший слуга

г[раф] *Александр Суворов-Рымникский*

Архив ВПР МИД СССР, ф. Сношения России с Польшей, д. 1839, л. 260. Подлинник.

№ 263

1793 г. августа 17. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. А. ЗУБОВУ О МЕРАХ ПРЕДОСТОРОЖНОСТИ В СВЯЗИ С СООБЩЕНИЕМ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛНОМОЧНОГО ПОСЛА В ТУРЦИИ М. И. КУТУЗОВА О ПОСЫЛКЕ В РОССИЮ ФРАНЦУЗСКОГО ШПИОНА

Херсон
По секрету

Милостивый государь граф Платон Александрович!

Вашему сиятельству препровождая с извещения, полученного мною от господина генерал-поручтика чрезвычайного и полномочного посла и кавалера Голенищева-Кутузова, копию [1], имею честь уведомить, что по содержанию оного, предписав о принятии мер в осторожности воинским начальникам, дал знать о том и екатеринославскому губернатору господину генерал-майору и кавалеру Каховскому, равномерно и таврическому вице-губернатору [2], по случаю отсутствия тамошнего губернатора.

Пребываю с совершенным почтением и искренною преданностию.

Милостивый государь, вашего сиятельства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

Архив ВПР МИД СССР, ф. Сношения России с Польшей, д. 1829, л. 138. Подлинник.

№ 264

1793 г. августа 20. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. А. ЗУБОВУ О РАСПОЛОЖЕНИИ ПОЛКОВ НА ЗИМНИЕ КВАРТИРЫ

Херсон

Милостивый государь граф Платон Александрович.

Почтеннейшее вашего сиятельства писание от 2-го числа сего августа и высочайший рескрипт касательно расположения полков начальства моего на будущую зиму [3]: Херсонского гранодер-

---

[1] К документу приложена копия письма М. И. Кутузова (л. 139) о намерении французского шпиона Анжели проехать в Россию.

[2] К. И. Габлицу.

[3] К письму П. А. Зубова от 2 августа на имя Суворова приложены копии указов Екатерины II Ю. В. Долгорукову и Т. И. Тутолмину о расположении войск Суворова на зимние квартиры в Брацлавской губернии, так как переход через Буг и дальний поход в Екатеринославскую губернию напрасно утомил бы их. Зубов просил Суворова не стеснять войска Долгорукова при размещении войск (ф. 43, д. 61, лл. 1—5).

ского, мушкатерских: Полоцкого, Троицкого, Алексопольского и Витебского и Бугского егерского корпуса в Брацлавской губернии в селениях, между Рашкова и Уманью и по речкам Егорлыку и Кодыме лежащих, я получил, и вследствие того, согласно высочайшему ея императорского величества повелению, надлежащее исполнение учинено будет. Какие же сверх тех полки предполагаютца на винтер-квартиры в Екатеринославской губернии и Таврической области, вашему сиятельству для сведения имею честь препроводить расписание[1], по которому сообщил я как екатеринославскому правителю, так и таврическому вице-губернатору, дабы сим войскам в случае нужных потребностей от стороны земства не оставил чинить надлежащего вспоможения.

Впротчем пребываю с совершенным почтением и искренною преданностию, милостивый государь! Вашего сиятельства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

Архив ВПР МИД СССР, ф. Сношения России с Польшей, д 1829, л. 140. Подлинник.

Приложение к док. № 264

РАСПИСАНИЕ ПОЛКАМ И БАТАЛИОНАМ НА БУДУЩУЮ ЗИМУ В ВИНТЕР-КВАРТИРЫ[2]

Звание полков	В каких местах штаб квартиры
В Брацлавской губернии	
Херсонской гранодерской	в Чичельнике
Мушкатерские	
Витебской	в Конецполе
Троицкой	в Дмитрополе
Алексопольской	в Балте
Полоцкой	в Богополе
1-й и 2-й баталионы Бугского егерского корпуса	в Умане
2-й Чугуевской регулярной казачий полк	в Рашкове и содержит кордон по границе Брацлавской губернии по Днестру до Ягорлыка
Бокова казачий полк	в Балте и содержит кордон по сухой границе до Ягорлыка

[1] См. приложение.
[2] Заголовок оригинала.

Звание полков	В каких местах штаб квартиры
В Екатеринославском наместничестве	
Гранодерские:	
Днепровской, Николаевской — Приморские	в Николаеве
Мушкатерские:	
Архангелогородской	в Новом Миргороде
Ладожской	в Елисаветграде
Нижегородской	в Мишурином роге
Старой Ингермоландской	в селе Романкове
Ряжской Легкой гранодерской баталион	в Херсоне
4-й баталион Бугского егерского корпуса	в Турбаях
Карабинерные:	
Черниговской	в Крылове
Стародубовской	в Дмитровке
Переяславской конных егерей	в Кобыляке
Полтавской легкоконной	в Полтавѣ
Казачьи полки:	
1-й Чугуевской регулярной Бугской	в Чугуеве
Бузина Родионова Иловайского Мартынова Петра Платова Тихона Денисова Пешая казачья команда князя Трубецкого — Екатеринославского войска	в своих селениях
36 понтонов и команда	в Ольвиополе

Звание полков	В каких местах штаб квартиры
Во вновь приобретенной области	
3-й баталион Бугского егерского корпуса	в Парканах
Главной и полевой артиллерии служители	в селениях, между Паркан и Дубосар лежащих
Казачей Ивана Платова полк Екатеринославского войска	в Аджибеи и содержит кордон до Очакова и по Днестру до Ягорлыка
В Таврической области	
Мушкатерские:	
Севастопольской	в Севастополе
Белевской	в Евпатории
Вятской	в Феодосии
Таврического егерского корпуса	
1-й баталион	в Фанагории
2-й баталион	в Керче
3-й и 4-й баталионы	в Збурьевске
Греческой пехотной полк	в Балаклаве
Таврической конно-егерской	в Кишлаве и в Старом Крыму
Артиллерийские служители	в Симферополе
Войска донского казачьи	
Грекова	При Карасубазаре и содержит кордон вправо к Балаклаве и влево до Судака
Денисова	При Каланчаке кордоны содержит на Збурьевск и до Перекопа

Обер-квартирмейстер майор *Яков Бостром*

Архив ВПР МИД СССР, ф. Сношения России с Польшей, д. 1829, лл. 141—142. Копия.

№ 265

1793 г. августа 20. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА В ВОЕННУЮ КОЛЛЕГИЮ О РЕЗУЛЬТАТАХ РАССЛЕДОВАНИЯ ДЕЛА О СНАБЖЕНИИ ВОЙСК ГНИЛЫМ ПРОВИАНТОМ ИЗ КАРАСУ-БАЗАРСКОГО МАГАЗИНА

№ 239 Херсон

Вследствие полученного мною из Государственной военной коллегии по Секретной экспедиции от 1-го числа майя под № 61-м указа[1], касательно о исследовании о Карасубазарском худом провианте, предписал я того ж майя 12-го числа господину генерал-порутчику и кавалеру Розенбергу, произведя оное на основании того Государственной военной коллегии указа, донесть мне обо всем подробно. На которое получа от него, господина генерал-порутчика и кавалера, июня 15-го числа рапорт, несообразной указу Государственной военной коллегии, по поводу коего учиня из прежних его и других чинов донесениев о помянутом карасубазарском провианте экстракт, изъясняющий, что в Белевской пехотной полк принимаем был оной из того магазина с червями и употреблялся солдатами в пищу, каковой при свидетельстве генералитетом и медицинскими чинами оказался здоровью человеческому вредным, препроводил оной к нему, господину генерал-порутчику и кавалеру, при ордере 2-го числа июля с предписанием, дабы по соображению означенного экстракта учинил непременное по силе предписания в указе исполнение. Из оного ж экстракта и моего ему ордера представляю у сего копии[2]. Ныне на оные реченной господин генерал-порутчик и кавалер Розенберг препроводил ко мне при рапорте своем следствие, учиненное Севастопольского пехотного полку подполковником Мансуровым и секунд-майорами Демидовым и Степановым, в котором значитца: 1-е. Что по объяснению Белевского пехотного полку принято оным прошлого 792-го маия с 1-го сего 793-го году апреля по 16-е число из Карасубазарского магазейна муки 4178, а круп 388 четвертей и действительно была мука с червями и песком, а крупа с просом и затхлом, но удостоен свидетельствовавшими полковником Михайловым, секунд-майором Лукашевичем обще с другими артиллерийскими и полку Белевского офицерами в пищу годным. Того же полку командовавшей умершей подполковник Паш, при многих ему донесениях, как секунд-майор Лукашевич, полковой квартермистр Запевалов и ротные командиры в объяснениях своих написали, в испытательство с червями, песком, затхлом и просом провианта, вреден

[1] См. примечание к док. № 260.
[2] См. док. №№ 253 и 266.

ли он или нет, не входил и при всей своей прямой по должности обязанности к команде не представлял, а приказывал принимать самой в магазейне лутчей, коего совсем не было. 2-е. Секунд-майор Лукашевич объясняет, что полковой квартермистр Запевалов, при приеме из Карасубазарского магазейна провианта, представлял ему на смотр, по выборе лутчего, муку с червями, а крупу с просом, а он, Лукашевич, тотчас о том доносил командовавшему полком умершему подполковнику Пашу, которой токмо приказывал принимать из магазейна самую лутчую, но хорошей в том магазейне совсем не было. Напоследок, помянутой майор Лукашевич таковой с червями и с песком муки одну четверть представил господину генерал-порутчику Розенбергу и, за учиненною пробою и с печением в хлебы, признан им в пищу годным, и от него ж, господина генерал-порутчика и кавалера, подтверждаемо было провиант принимать за выбором лутчей, но в рассуждении, что другого в магазейне не было, дабы люди при неполучении не потерпели нужды, принимаема мука была с червями, затхлом и песком, а крупа также и с просом. 3-е. Ротные командиры, прописанного Белевского полку, порутчики: Попов, Булыгин, Фрейндштак; подпорутчики: Марков, Скатков и Арсеньев письменно и словесно утвердили, что из Карасубазарского магазейна принимаема была мука с червями, затхлом и песком, а крупа затхлом же и просом, признаваема за освидетельствованием при всяком ежемесячном приеме в пищу годною умершим подполковником Пашем и секунд-майором Лукашевичем, но по приказанию первого. 4-е. Полковой провиантмейстер Григорий Комаровской, от рот приемщики: сержанты Клим Чуриков, Родион Чернышев, Егор Неклюдов, Абакум Игнатьев, Григорий Сытин, Сергей Семичев, Иван Головин, Михайла Аксютин, Фома Плахов; подпрапорщики Петр Николаев, Петр Житков, Василей Федоров; капралы Емельян Живатов, Иван Пустовалов, Трофим Сутрилин, Николай Чернышев, Егор Белоглазов, Михайла Зенищев, Петр Лещов, Влас Толмачев, Дмитрий Егоров; рядовые Василий Коробов, Александр Алексеев и Егор Зацепляев, всего 26 человек, да и протчие все нижние чины, порознь и подробно спрашиваемые, показали, что провиант вышеозначенное количество из Карасубазарского магазейна принят — действительно мука с червями, затхлом и песком, а крупа затхлом и просом с приказания квартермистра Запевалова и ротных командиров, получивших оное от полкового командира подполковника Паша и секунд-майора Лукашевича. По таковым обстоятельствам и в рассуждении, что в Таврические магазейны вообще прошлого 792-го году новой поставки провианта не было, а довольствовались военнослужители прописанным старым, которой доставлен был, как по справке оказалось, перевозкою из казенных магазейнов Екатеринославского наместничества в 790-м году июня с 8-го ноября по 5-е число, сборной с душ Черниговского, Курского и Тамбов-

ского наместничеств и по свидетельству оного генералитетом и штаб-офицерами, а паче медицинскими чинами, наконец и от стороны провиантского департамента командированным г. бригадиром и кавалером Кислинским и с ним господином генерал-майором и кавалером Исленьевым признан в пищу вовсе неспособным и здоровью человеческому вредным, заключать надлежит, что происшедшая в Белевском полку смертельность действительно последовала от употребляемого людьми в пищу дурного провианта. Хотя реченного полку лекарь Гринфельд рапортом своим объясняетца: «якобы умершие 792 в маие — 1, июне — 3, июле — 2, августе — 6, сентябре — 5, октябре — 13, ноябре — 13, декабре — 6 и 793-го годов: генваре — 10, феврале — 16, марте — 11 и в апреле месяцах 10 — всего 96 человек, одержимы были болезньми: горячкою — 60, поносом — 14, от запаления в голове мозгу — 1, чехоткою — 13, опухом — 5, водяною — 2, цынготною — 1 и сии болезни, кроме чехотной и запаления мозгу, приключились не от чего иного, как люди, будучи не в свойственном природы их месте, где климат, а особливо в Карасубазаре, перемену всегда имеет с влажностьми и вредительною сыростию, коль паче осенью, зимою и при открытии весны. Сии люди, яко не привыкшие, а особливо вдавне уже находятся в Таврии, получа от таковой влажности и часто бываемых ненастных погод с густотою и мрачностию, внутренние болезни, как то: грудные, цынготные, лихорадочные, обструкции[1] и разные запалении. Напоследок все то причиною во внутренних их частях повреждение, а в крови загустелость и нечистота, потом лихорадочные, получая время от времени некоторые по невоздержности, а паче по нездоровому воздуху весьма частые рецидивы, превращались на разные горячки, опухоль водяную и поносы; грудные же, чехотные и цынготные, также умножаясь, вяще вкоренялись неприметным образом и как оные, так и лихорадочные, повредившие некоторые внутренние части и прежнюю целость в доброте крови, остались неизлечимыми, коим ни натура, ниже все действии лекарств с искусством медицинских правил, помощи ко избавлению преподать не могли, притом еще из сих умерших большая часть были старых лет и при таковых припадках имели увечность, склонную ко обыкновенному прекращению века». Но к сим пояснениям медицинские чины, и именно лекари: Егор Шимоновской, Степан Андреевский, Симион Гутен, Франц Гаузенбаум, штаб-лекарь коллежский ассесор Филип Резанов и доктор Голим Кернер утверждают, что таковых болезней последствия были от употребления в пищу дурного, лежащего в Карасубазаре провианта, как по изысканию ими и генералитетом с штаб-офицерами признан оной действительно здоровью человеческому вредным. И для того, основываясь с указом оной коллегии, от 1-го числа майя ко мне

[1] Здесь — запоры.

последовавшим, согласно с высочайшею ее императорского величества волею, предписал я паки показанному господину генерал-поручику и кавалеру Розенбергу непременно оной и в самой точности выполнить самоскорейше. О чем Государственной военной коллегии имею честь донести.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 41, д. 332—338, лл. 220, 223 и об. Подлинник.

№ 266

ЭКСТРАКТ ИЗ ДЕЛА О ПРОВИАНТЕ, СОСТОЯЩЕМ В КАРАСУ-БАЗАРСКОМ МАГАЗИНЕ[1]

1-е. Штаб-лекарь Белопольской, посыланный в Белевской пехотной полк, ради изыскания причины происходящей в оном смертельности и ежечастных болезней, рапортом апреля 2-го донес[2], что таковые смертельности произошли не от чего другого, как от производимого солдатам неспособного в пищу провианта, которой он в полку нашел прелой, гнилой, с песком смешанной, и с червями, крупу пополам почти с просом горькую и гнилую.

2-е. Вследствие сего, на предписание и господин генерал-поручик и кавалер Розенберг в рапорте своем от 15-маия между протчим написал, что совершенно свежей муки в Таврии во всех магазейнах, а паче в Карасу-Базарском вовсе нету, ибо в оной поступила в большом количестве при недостатке в 787 из сыромолотного, собранного с душ, и смешанного с разными другими хлебами и имеет некоторой запах, как больше явствует в свидетельстве, чинимом помянутому Карасу-Базарскому магазейну штаб и обер-офицерами сего году апреля в 17-й день, что и в остающейся, названной годной, муке, — двух тысяч четырехсот сорока семи четвертях четырех гарнцев двадцати одной с половиною тридесятых, — есть несколько песку и червей, так равно и в крупе тысячи сту восьмидесяти пяти четвертях одном четверике пяти гарнцах двадцати семи тридесятых.

3-е. В рапорте же Белевского пехотного полку, поданном апреля 27-го означенному господину генерал-поручику и кавалеру Розенбергу, как и в ответах полкового квартермистра и ротных командиров, в полк истребованных, значит, что в провианте, принимаемом на довольствие солдат, имелись черви и ради избежания оных, мука просеваема была от двух до трех разов, но по мелкости их избежать никак нельзя было и потому запекались оные в хлеба; равномерно имела в себе несколько и песку; так же и крупа затхлостию пахла и частию с просом.

[1] Заголовок оригинала.
[2] Рапорт не обнаружен.

4-е. По истребовании из оставшегося, названного годным, провианта проб, оные генералитетом и штаб-офицерами, так же и медицинскими чинами в Херсоне свидетельствованы и оказалось, что помянутая мука по затхлости своей, гнилости и найденным в ней червям и песку, так как и крупа по тем же причинам совсем неспособна в пищу и человеческому здоровью вредна, паче что и хлеб, с тех проб сделанной, не имеет в себе никакого проку, кроме что горечь и затхлость.

ЦГВИА, ф. 41, д. 332—338, л. 221 и об. Копия без подписи.

№ 267

1793 г. сентября 1. — СООБЩЕНИЕ А. В. СУВОРОВА БРАЦЛАВСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ Ф. Ф. БЕРГМАНУ О РАСПОЛОЖЕНИИ ВОЙСК НА ЗИМНИЕ КВАРТИРЫ

№ 1576 Ботня

За распоряжение вашего превосходительства, касательно расположения войск начальства моего, назначенных по высочайшему ее императорского величества повелению на зимнее квартирование в губернии, вам вверенной, покорнейше благодарю. И как господин обер-квартермистр и кавалер Календерг представил мне означенным полкам расписание, с означением для каждого штаб-квартир и селениев против препровожденных от вашего превосходительства с некоторою переменою, то для сведения у сего оные препровождаю[1], по которым предписал уже я, кому следовало, о расположении реченных полков и баталионов. Впрочем, ваше превосходительство уведомляю, что я по встретившимся делам еду отсель чрез Балту прямо в Херсон.

ЦГВИА, ф. 43, оп. 1, д. 62, л. 3. Копия без подписи.

Приложение к док. № 267

РАСПИСАНИЕ ПОЛКАМ И БАТАЛИОНАМ НА БУДУЩУЮ ЗИМУ В ВИНТЕР-КВАРТИРЫ В БРАЦЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ[2]

Звание полков	В каких местах штаб-квартиры
Херсонской гранодерский	В Чичельнике
Мушкатерские	
Витебской	В Конецполе
Троицкой	В Дмитрополе
Алексопольской	В Балте
Полоцкой	В Богополе

[1] См. приложение.

[2] Заголовок подлинника.

Звание полков	В каких местах штаб-квартиры
1-й и 2-й баталионы Бугского егерского корпуса	В Умане
2-й Чугуевской регулярной казацкой полк	В Рашкове и содержит кордон по границе Брацлавской губернии по Днестру до Ягорлыка

ЦГВИА, ф. 43, оп. 1, д. 62, л. 4. Копия.

№ 268

1793 г. сентября 1. — ПРИКАЗ А. В. СУВОРОВА О ВЫСТУПЛЕНИИ ВОЙСК ИЗ ТАВРИДЫ И «ВНОВЬ ПРИОБРЕТЕННОЙ ОБЛАСТИ» НА ЗИМНИЕ КВАРТИРЫ

№ 1587

Дубосары

По окончании работ и маневров войскам в Тавриде и во вновь приобретенной области[1] выступить в назначенные им квартиры 20-го числа сего месяца. Полковнику Ивану Платову, остающими Екатеринославского войска казаками, с получения сего, сменить с кордонов Чугуевских 2-го полку, которой, по достаточном обучении, вступит в его селение вышереченного числа.

Подлинной подписал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 43, оп. 1, д. 56, л. об. 13. Копия.

№ 269

1793 г. сентября 7. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА Д. И. ХВОСТОВУ О ПРИЧИНАХ ЗАБОЛЕВАНИЙ В ПОЛКАХ И НЕДОСТАТКЕ СРЕДСТВ НА СТРОИТЕЛЬСТВО КРЕПОСТЕЙ

Херсон

Дмитрий Иванович. При торжестве мира[2], естлиб мне какая милость — я ее не прошу, ниже желаю. Лутче процент за долг измаильской. Г[рафу] П[латону] А[лександрович]у нота о боль-

[1] Земли между Бугом и Днестром, отошедшие к России по Ясскому миру.

[2] Имелось в виду празднование 2 сентября годовщины заключения мира с Турцией.

ных при Ботне, при моем к нему письме; отнеситесь ею или удержите у себя, по обстоятельствам.

2 п[ехотных] п[олка] сумнительны, пр[очие] ж, особливо кавалерия, в экзерцициях. Все на сей раз хороши. В больных на бога надежда. Тайная притчина [смертности] не жар, а как аква тофаны, гнилого провианта позднее действие.

Тож бы было в Тавриде с Белевским, ежели б не предварено. Креп[ости] сей год не успешны по денежной ябеде. В Тавриду весьма спешу. Как многократно обманутый, все подозреваю, и ежели не начальник без малейших препон при войне, кем бы то ни было иду прочь с 20.000-ми за границу, что и ныне правилом беру, коли предугадать можно будет. Ос[ип] Мих[айлович] де Рибас мой истинной друг и посему ему от вас вера. Будет скоро в С. Петербурге.

Наташе с домашними божие благословение.

Записка г[рафу] П[латону] А[лександровичу] не следует, разве сторонное внушение против пустогласия, чего ради для вас, что от Белоп[ольского] и Кор[ицкого] [1].

«Суворовский сборник», т. 9, л. 106. Автограф без подписи.

№ 270

1793 г. сентября 7. — РЕСКРИПТ ЕКАТЕРИНЫ II А. В. СУВОРОВУ О НАГРАЖДЕНИИ ЕГО ПО СЛУЧАЮ ГОДОВЩИНЫ ОКОНЧАНИЯ ВОЙНЫ С ТУРЦИЕЙ

С.-Петербург

Граф Александр Васильевич. В день мирного торжества, воспоминая заслуги и дела, которыми вы отличилися, пожаловали мы вам похвальную грамоту, с прописанием всех храбрых подвигов, вами произведенных, и воздвигнутых вами оборонительных зданий и укреплений в течение долговремянного и навсегда знаменитого вашего служения, которая по изготовлении и доставлена вам будет. Во свидетельство же нашей к вам доверенности и в надеянии на знание и искусство ваши, вверяем вам один 3-го класса крест ордена св. Георгия Победоносца, да возложите оный по выбору вашему [2] на того из отличившихся в военном знании и храбрости, которого почтете достойным. Сверх того, в знак монаршего нашего к вам

[1] Суворов имел в виду рапорты Белопольского и Корицкого от 8 июня 1793 г. о состоянии больных Полоцкого пехотного полка в лагере при Ботне, после ряда принятых Белопольским и Корицким мер (ЦГАДА, ф. 20, д. 339, лл. 67—68). Письмо Зубову см. док. № 276.

[2] Суворов наградил этим крестом правителя своей канцелярии И. О. Куриса, отличившегося в войне с Турцией 1787—1791 гг.

благоволения, посылаем вам еполет и перстень алмазные. Пребывая вам благосклонны...

На документе помета: «NB — еполет и перстень оценены в 60 тыс. рублей».

«Суворовский сборник», т. 14, л. об. 90. Копия без подписи Опубл. в «Военном сборнике», 1900, № 5, стр. 73.

№ 271

1793 г. сентября 8. — ПРИКАЗ А. В. СУВОРОВА ПО АРМИИ О НЕКОТОРЫХ ИЗМЕНЕНИЯХ В РАСПОЛОЖЕНИИ ВОЙСК НА ЗИМНИХ КВАРТИРАХ

Херсон

Бугского егерского корпуса 3-го баталиона, которой назначен на зимнее квартирование во вновь приобретенной области, оставить для содержания караула в крепостях одну роту при Аджибее, другую при Аджидере, а последние две имеют расположены быть при Парканах и оттоль наряжать потребной караул в главную крепость при Ботне.

Одну артиллерийскую роту из Паркан на зимнее пребывание перевесть в Аджибей, и для того казармы к 10-му числу октября готовы будут.

Для вытаскивания доставляемого рекой Днестром на крепостные строения лесу на берег оставить временно из Екатеринославской пешей казачей команды при Ботне и Аджидере 200 человек, которые по окончании той работы должны следовать в домы свои.

Из полков и баталионов, при выступлении в назначенные квартиры, оставить при крепостях, для произведения некоторых в течение зимы работ, плотников из каждого по десяти, а из пешей казачей команды двадцать человек.

Подлинной подписал генерал граф *Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 43, оп. 1, д. 56, л. 14. Копия.

№ 272

1793 г. сентября 8. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА В ВОЕННУЮ КОЛЛЕГИЮ О НЕКОТОРОМ ИЗМЕНЕНИИ В РАСПОЛОЖЕНИИ ВОЙСК НА ЗИМНИХ КВАРТИРАХ

№ 1617 Херсон

По встретившимся разным неудобствам полков, назначенных по высочайшему ее императорского величества соизволению на зимнее квартирование в Брацлавской губернии, против

представленного от меня в Государственную военную коллегию расписания от 20-го числа августа, о расположении войск начальства моего на будущую зиму, штаб-квартиры переменены в другие селения, что усмотреть можно из влагаемой у сего ведомости [1], и в рассуждении несостояния надобности при границе 2-й Чугуевской регулярной казацкой полк зимнее пребывание иметь будет в своих селениях в Чугуевском уезде. А [во] вновь приобретенной области для пограничных кордонов остаютца Донской Бокова и от четырех казачьих Екатеринославского войска полков Бузина, Родионова, Иловайского и Платова по двести человек от каждого под ведением войска донского полковника Платова, да сверх сего при Очакове от екатеринославского ж войска, под командою секунд-майора Грекова, казаков пятьсот человек. Впротчем все полки начальства моего, как пехотные, так и казачьи, выступят из настоящего их местопребывания в винтер-квартиры 20-го числа сего месяца. О чем Государственной военной коллегии доношу.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 41, д. 380—388, л. 61. Подлинник.

№ 273

1793 г. сентября 24. — СООБЩЕНИЕ А. В. СУВОРОВА Ф. Ф. БЕРГМАНУ О ЗАПРЕЩЕНИИ ЖИТЕЛЯМ БРАЦЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ ПЕРЕХОДИТЬ ВО «ВНОВЬ ПРИОБРЕТЕННУЮ ОБЛАСТЬ» И ЕКАТЕРИНОСЛАВСКУЮ ГУБЕРНИЮ

№ 1682 Херсон

По отзыву ко мне вашего превосходительства от 5-го сего сентября под № 977-м [2] предписал я господину генерал-поручику и кавалеру князю Волконскому о строжайшем воспрещении выводу и побегу [во] вновь приобретенную область и губернию Екатеринославскую жителям Брацлавской губернии.

О чем уведомя ваше превосходительство, пребываю с истинным почтением и преданностию, милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга.

ЦГВИА, ф. 43, оп. 1, д. 62, л. 5. Копия без подписи.

---

[1] К документу приложено расписание зимних квартир (л. 62).
[2] Отзыв Бергмана не обнаружен.

№ 274

1793 г. сентября 29. — СООБЩЕНИЕ А. В. СУВОРОВА Ф. Ф. БЕРГМАНУ О ВЫДЕЛЕНИИ ДЛЯ КАРАУЛА ПРИ БАЛТИНСКОЙ ТАМОЖНЕ ШЕСТИ СОЛДАТ

№ 1715 Херсон

По уведомлению вашего превосходительства от 5-го числа сентября под № 978-м [1], предписал я господину генерал-поручику и кавалеру князю Волконскому отрядить в Балтинскую таможню для содержания караулу шесть человек воинских людей.

О чем уведомя ваше превосходительство, пребываю с истинным почтением и преданностию, милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга.

ЦГВИА, ф. 43, оп. 1, д. 62, л. 6. Копия без подписи.

№ 275

1793 г. сентября 30. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА И. И. СЕВЕРИНУ С ПРЕПРОВОЖДЕНИЕМ СВЕДЕНИЙ, ПОЛУЧЕННЫХ ИЗ ТУРЦИИ

Херсон

Милостивый государь мой Иван Иванович!

Полученные из Анадолии известии при сем вашему высокоблагородию для сведения препровождаю [2], прося о получении оных уведомить меня с присовокуплением вашего по оному мнения.

Пребываю с истинным почтением, милостивый государь мой, вашего высокоблагородия покорный слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

Архив ВПР МИД СССР, ф. Российское генеральное консульство в Яссах, оп. 69/1, 1793 г., д. 105, л. 51. Подлинник.

---

[1] Уведомление Бергмана не обнаружено.

[2] К документу приложены известия, полученные через греческого купца Макузи, о восстании турецких феодалов в северной части Анатолии, в распоряжении которых находилась флотилия и войско в 20 000 человек (л. 52).

№ 276

1793 г. октября 12. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. А. ЗУБОВУ О СОСТОЯНИИ ПРОВИАНТСКИХ МАГАЗИНОВ И ОБ ИЗВЕСТИЯХ ИЗ ТУРЦИИ

Херсон

Милостивый государь граф Платон Александрович!

Деволант еще от стороны Каменца не возвратился, не пишет, поехал не очень здоров. Провиантских местных могазейнов ныне кончится исправление, проходных же к будущему маю, на что я требую от графа Николая Ивановича[1] 18.000 ру. Ваше сиятельство изволите усмотреть из приложения[2], что турки получают вкус к экзерциции, что мне не очень приятно. Остаюсь с совершенным почтением и преданностию

Милостивый государь! Вашего сиятельства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

Архив ВПР МИД СССР, ф. Сношения России с Польшей, д. 1839, л. 261. Подлинник.

№ 277

1793 г. октября 20. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. А. ЗУБОВУ О СОКРАЩЕНИИ СМЕРТНОСТИ СОЛДАТ В ПЕХОТНЫХ БАТАЛЬОНАХ

Херсон

Милостивый государь граф Платон Александрович!

В кавалерии меньше, в пехоте же, чрез практику мою по физике климата здешних стран, средняя убыль умерших на два баталиона в месяц от 6 до 7 человек. При Ботне было 8 баталионов и тысячная пешая казачая команда с непримечательным числом конных, следственно баталионов 10. Убыль в месяц 30 человек, в реченной части половина больных; тотчас смерть предварена, в 5 недель убыли 12 человек; больных, слабых и хворых осталось только [то], что можно обыкновенно полагать баталиона на 3—4. Белопольский и Корицкий достойны особливого внимания. У вашего сиятельства отделяю я несколько ми-

---

[1] Салтыкова.

[2] К документу приложена выписка «из писем константинопольских», в которой говорится: «тысячи три турков обучались экзерциции при султане исправно, с пальбою, сообразно европейским войскам, которой (султан), будучи тем доволен, их щедро наградил» (л. 262).

нут для утешения вашего человеколюбия. Пребуду с совершенным почтением и истинною преданностию.

Милостивый государь, вашего сиятельства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

Архив ВПР МИД СССР, ф. Сношения России с Польшей, д. 1829, л. 143. Подлинник.

№ 278

1793 г. октября 31. — ПРИКАЗ А. В. СУВОРОВА О ПОДГОТОВКЕ В ПОЛКАХ РОТНЫХ ФЕЛЬДШЕРОВ И ИХ ПОМОЩНИКОВ И О МЕРАХ СОХРАНЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ СОЛДАТ[1]

Для сущей пользы всех военнослужащих нужно необходимо, чтобы не одни только полковые и баталионные лекари и под ними подлекари отправляли всю врачебную должность, ибо часто бывают роты и эскадроны за 50 и более верст от лазарета на зимних квартирах; лекаря и подлекаря ниже в 24 часа доставить не можно, а нужна скорая и весьма легкая помощь. Но оной доставить некому по незнанию и ненаучению ротных (как в других европейских государствах) фельдшеров, которые самонужнейшие правила врачебства должны знать, то для сего и нужно:

1-е — выбрать по одному из роты во образе ротных фельдшеров и к ним же по одному молодому солдату или средних лет, проворных, умных, твердых, трудо [и] человеколюбивых, понятных, из таких, сколько можно, кои прежде в их селениях некоторое исполнение в том имели, то есть до определения их в службу. Всего же нужнее им показывать врачебные, многократно дознанные в пользовании больных растения, медицинским полковым чинам, которые также обязаны самонужнейшим правилам хирургическим прилежно их обучать, и сих учеников полковой или баталионной командир содержит особо и отлично от других, из которых выходят в роты или эскадроны в $^1/_3$—$^2/_3$ года или в целой год, а чем ранее, тем лучше. Один будет фельдшер, лучший успех оказавший, а другой, менее его, помощник ему.

2-е — полковые и баталионные медицинские чины обязаны их обучать показанием и истолкованием всех лекарств, очищающих желудок и кишки чрез рвотное и слабительное, изъясняя их силу и количество в приеме по возрасту, темпераменту, привычке, временам года и степеням болезни.

---

[1] Этот документ состоит из ряда суворовских приказов, изданных в разное время, но переписанных подряд один за другим и не датированных. Разделы «Здоровье» и «Работы» относятся к летнему периоду.

Исправлением и очищением крови, сколько возможно, растениями, а наипаче еще такими, которые удобно можно набрать в России, не касаясь минеральных лекарств и иностранных.

3-е — на все наружные болезни, как-то: раны разные и цынготные, ушибы, возжения, нарывы, антонов огонь, скулы, употреблением спиртов, бальзамов, мазей, присыпок, приварок, пластырей и трений.

Они должны уметь разнообразно кровь бросать, а наипаче из рук и ног, также и брить, но дело сие других под ними цырульников. Полковые и баталионные медицинские чины им вверяют в ротах все лекарства, нужные, по их званию, для случаю необходимо скорого вспоможения больному, також и другие простые, наипаче из растения, лекарственные вещи.

Здоровье

Драгоценность блюдения оного в естественных правилах. Питье — квас, для него двойная посуда, чтоб не было молодого и перекислого; коли-ж вода, то здоровая или нечто приправленная. Еда: котлы вылуженные, припасы здоровые, хлеб выпеченной, пища доваренная, не переваренная, не отстоенная, не подогретая, горячая; и для того, кто к каше не поспел, — лишен ее на тот раз. Воздух — в теплое время отдыхать под тенью, без обленения; ночью в палатках укрыватца, в холодную ж — [ночь] отнюдь бы в них сквозной ветер не был. Чрез ротных фельдшеров довольный запас в артелях ботанических средств. Сие подробнее и для лазаретов описано в примечаниях искусного штаб-лекаря Белопольского [1].

Работы

От инженеров уроки умеренные, утренней и вечерней; оба вместе соединять, — каждому запретить. Наступление и исход жара атмосферы описаны в приложенной таблице [2] помесячно; наистрожайше воспрещается во время и малейшего жара отнюдь никого ни в какую работу не употреблять, под неупустительным взысканием, разве когда случитца прохладной день; а для успеху, коли необходимо, лучше начинать работу прежде рассвета и вечерней урок кончить хотя к ноче. Но не мешает прибавить хотя и нечто ночи, особливо светлой, токмо то уже в большой нужде. Как скоро работа окончена, то на завтрак и ужин тотчас к горячим кашам, как то и после раззода. Лагерных мест [3] иметь до трех в близости и понедельно их переменять, содержать чистоту внутри и около их.

---

[1] См. приложение к док. № 257.
[2] Таблица не обнаружена.
[3] Отхожих.

Впротчем нижним чинам соблюдать крайнюю чистоту и опрятность в чистом белье, платье и обуви; мыть лицо, руки и рот, ходить в баню и особливо купатца.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 269, лл. 221—222 об. Копия без подписи. Опубл. в сборнике «Генералиссимус Суворов» под ред. проф. Н. М. Коробкова. М., 1947, стр. 101—104. Разделы «Здоровье» и «Работы» опубл. в кн. А. Петрушевский «Генералиссимус кн. Суворов», т. II, Спб, 1884, стр. 448—449.

№ 279

1793 г. ноября 1. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. А. ЗУБОВУ ОБ ОТКОМАНДИРОВАНИИ ИЗ ПОЛКОВ МАСТЕРОВ ДЛЯ РЕМОНТА СУДОВ КАЗАЧЬЕЙ ЧЕРНОМОРСКОЙ ФЛОТИЛИИ

Херсон

Милостивый Государь граф Платон Александрович!

Почтеннейший отзыв вашего сиятельства от 9-го числа октября [1], касательно об откомандировании мастеровых из полков, расположенных в Тавриде, по требованию вице-губернатора Таврического Габлица, для исправления казачей черноморской флотилии поврежденных осмнатцати судов, я имел честь получить. И вследствие оного, сим ваше сиятельство извещаю. Прошедшего февраля от 7-го числа уведомлен я был от г[осподи]на генерал-майора таврического губернатора и кавалера Жегулина, что во время продолжающейся от 27-го декабря прошлого 792-го году генваря до 2-го числа в тамошней стороне сильнейшей с великою стужею бури из числа помянутой флотилии у семнадцати лодок льдом, в великом количестве волнами носимым, порезаны якорные канаты и прочие такелажи повреждены. Почему и требовал о снабдении для исправления всего оного нужных материалов, по содержанию чего о сем сообщил я того ж февраля 15-го числа г[осподи]ну виц-адмиралу и кавалеру Мордвинову [2]. Относительно же до выкомандирования мастеровых для починки оных я не имел ниоткого о том извещения, которым [и] конечно бы не оставил снабдить.

Ныне же, в сходство уведомления вашего сиятельства, приказал я из полков, в Тавриде расположенных, сколько потребно будет, их отрядить. А как в полках знающих конопачискую и подобных сего роду работ не имеется, то о присылке таковых из матрозов сообщил я помянутому господину виц-адмиралу и кавалеру Мордвинову.

---

[1] Отзыв Зубова не обнаружен.

[2] Сообщение Суворова Мордвинову не обнаружено.

Пребываю впрочем с совершенным почтением и истинною преданностию, милостивый государь! Вашего сиятельства покорнейший слуга.

Граф *Александр Суворов-Рымникский*

Архив ВПР МИД СССР, ф. Сношения России с Польшей, д. 1829, л. 150 и об. Подлинник.

№ 280

1793 г. ноября 3. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА И. И. СЕВЕРИНУ С ПРЕПРОВОЖДЕНИЕМ ИНФОРМАЦИИ О ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ ТУРЦИИ

Херсон

Милостивый государь мой Иван Иванович!

Уведомления вашего высокоблагородия от 30 числа сентября я получил исправно и также от 15 октября[1]. Покорно благодарю за ваши в сем последнем изъяснении ко мне. Собранные здесь константинопольские известия при сем препровождая[2], пребываю с истинным почтением, милостивый государь мой, вашего высокоблагородия покорный слуга

г[раф] *Александр Суворов-Рымникский*

Архив ВПР МИД СССР, ф. Российское генеральное консульство в Яссах, оп. 69/1, 1793 г., д. 105, л. 54. Подлинник.

Приложение к док. № 280

КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЕ ИЗВЕСТИЯ

1. Что султан покупает весь хлеб, привозимой туда, и ссыпает в магазейны, откуда уже хлебники по султанскому ферману берут для печения и продают. Протчим частным особам покупка хлеба вовсе запрещена. Платят за четверть пшеницы купцам по 24 лева (14 руб. 40 коп.) наличными деньгами серебром.

2. Войско, которое обучают европейской экзерциции, сначала взято из тамариотов и бошняков, а ныне мешают в оное и дуль-

---

[1] Письмом от 15 октября Северин поздравлял Суворова с полученными Суворовым 2 сентября 1793 г. награждениями и приложил «известия» из Ясс о постройке Измаильской крепости (ф. 43, оп. 1, д. 60, л. 29 и об.). Письмо Северина от 30 сентября не обнаружено.

[2] См. приложение.

циниотов[1]. Обучает же их главной Мегмет бей, ренегат из наших, которой, будучи взят в первую войну из Бендер, был окрещен и обучался в греческом корпусе и, будучи порутчиком, из под Очакова бежал. Он уже произведен в двухбунчужные паши, о имени про сего ренегата идет разведывание. Ему сотовариществует польской генерал Костюшка[2] и из венгерцов, бывший в цесарской службе, подполковник Коций, нынешней маджар Мегмет паша, которой в течение минувшей войны жил в данном ему поместье около Смирны, да из французов много приехавших офицеров и унтер-офицеров, из коих некоторые приняли магометанской закон. Артиллерии обучает Инглис Мустафа паша. Султан сам очень часто бывает на ученье, которое бывает около кладбища армянского с полверсты за Перой, где и мишень сделана. Всех сих набранных войск ныне выходит от 6-ти до 8-ми, из которых лучше вызкзерцированных 3000.

Казармы строют для их у топхане (артиллерийского двора) на месте фундукли или орешного ряду; и их построено для двадцати тысяч. Набор продолжается деятельнейшим образом и всякой день рекруты прибывают, ибо им платят по 25-ти пар на сутки, а особливо из мест около Дурацо и из стороны Албании.

3. Шведский полковник Брентано, который на жалованьи у турок, укреплял пролив черноморской и, построя два укрепления по плану бывшего Тота, ныне не в милости у турок чрез свою гордость и скоро выслан будет из Цареграда.

4. Флот турецкой состоит ныне из 14 линейных кораблей, из которых 12 старых да два новых, построенных 1 в Царьграде, а другой в местечке Тиой на Мраморном море в Карамании, расстоянием от Царьграда 12 италианских миль, или 33 версты русских, и 6-ти фрегатов 48-ми и 44-х пушечных; да мелких судов, как то шебек — 14, на коих пушек по 20 и по 24. Дубельшлюп 18, на коих по 1 на носу и на корме по 2 больших, а на бортах по 4 8-ми фунтовых пушек; бригантин 24-х пушечных 8; кирлангичей до 30, на коих бывает от 12 до 24 8-ми и 12-фунтовых пушек — всего до 70 судов, из которых 10 кораблей с 4 фрегатами были сего лета в Архипелаге, для собирания подати с островов их жителей.

Архив ВПР МИД СССР, ф. Российское генеральное консульство в Яссах, оп. 69/1, 1793 г., д. 105, лл. 55—56. Копия без подписи.

[1] Балканские племена: бошняки (жители Боснии), тамариоты (правильно — химариоты) и дульциниоты — албанцы, жившие в городах Химара и Дульциньо на побережье Адриатического моря.

[2] Тадеуш Костюшко был патриотом своей родины, даровитым военачальником с незапятнанной репутацией. В 1794 г. он возглавил восстание, провозгласившее борьбу с Пруссией, Австрией и Россией за независимость Польши. Сведения об участии Костюшко в обучении турецких войск были ошибочными.

№ 281

1793 г. — НАБРОСКИ А. В. СУВОРОВА К ПЛАНУ ВОЙНЫ ПРОТИВ ТУРЦИИ[1]

Если нельзя обойтись без вспомогательных греческих отрядов добровольцев, то сформировать из них фаланги или легионы.

Они смогут использовать турецкие пушки и по возможности их оружие, частично заменяя его сариссами[2], копьями и джеридами[3].

Они будут действовать с другой, противоположной стороны, при чем согласованно с нами и с большей пользой.

Надо установить с Махмудом Скутарийским хорошие отношения. Черногорцы также хороши для диверсий, но тут не полагайтесь на них.

Австрийский двор не сможет располагать крупной армией против турок во все время войны против французов[4]. Значительную помощь окажет лишь вспомогательный корпус, состоящий, главным образом, из венгерцев. Ему [австрийскому двору] должна принадлежать часть округов Боснии и Сербии. Если бы можно было привлечь венецианцев, хотя бы пассивно, им была бы присоединена часть Далмации.

Махмуд Скутарийский и его наследники останутся хозяевами своей страны даже при условии некоторых мятежей, находясь под покровительством Греческой империи.

Греческая империя будет состоять только из собственно Греции, даже Болгария с началом событий будет ей в тягость, как лежащая по ту сторону гор и соприкасающаяся с обоими княжествами.

Англичане получат Кандию и преимущества в торговле в Леванте.

Будет легче стать хозяевами Архипелага, как только наш Балтийский флот будет проводить согласованные действия с Черноморским флотом. Можно будет уступить острова венецианцам и другим союзным державам, но Негропонт[5] должен принадлежать Греческой империи.

Если имперцы не пожелают или не смогут принять участие, все же было бы лучше иметь владетельных князей в Боснии

---

[1] Документ без даты. Состоит из отрывочных набросков, сделанных рукой Суворова на французском языке, довольно трудно поддающихся связному переводу.

[2] Сариса — длинное ударное копье, пика, употреблявшаяся в македонских войсках.

[3] Джерид — короткое метательное копье (древне-русское оружие XIII—XVII вв.).

[4] В тексте автографа — «галлов»

[5] Эвбея.

и Сербии, независимо от вероисповедания, используя людей, которые поднимут знамя [восстания] против турок, что не замедлит последовать.

ВТОРАЯ КАМПАНИЯ

АВСТРИЙСКИЙ ДОМ

Далее можно добавить, согласно наиболее свежим сообщениям, что если представить себе, что австрийский дом будет втянут турками в войну, в то время как его армии действуют против так называемых французских республиканцев, имперцам понадобятся не более 40.000 человек, из которых большая часть будет венгры. Насколько это возможно, проводимые ими операции будут схожи с операциями нашего корпуса такой же численности, то-есть, они начнут свои действия первым долгом с Браилова, заняв который, нам придется оставить в нем наш гарнизон в 15000 человек, выделив их из наших войск, которые должны будут объединиться с австрийскими. Этот объединенный корпус в дальнейшем станет внутренним корпусом. Этот корпус, заняв назначенные пункты, сможет остаться для обороны, а эскадра нашего гребного флота займет Нижний Дунай, от его устья до Браилова, но не выше, поскольку она не сможет все обеспечить, если только эскадра не будет значительно усилена обоими сторонами путем постройки новых судов, что не является невыполнимым [1].

В своей области, там где говорят о блокаде (хотя это рискованно).

Если наш балтийский флот будет участвовать в этой операции, он должен попытаться войти через Фракийский Босфор и тогда, блокируя город также с моря, можно надеяться, что удастся голодом вынудить город к сдаче.

...греков (когда мы будем уже за Балканами), среди которых не будет недостатка в честолюбцах и много недовольных.

Балканы, надо иногда говорить Балканские горы.

НА КОНЕЦ

Хотя здесь исходят из расчета 2—3 кампаний, но Тамерлан в своих походах делал приготовления к 5—6 кампаниям. Только провидение может дать точный расчет (нужно это или, скорее, нет) [2].

Например К[онстантинополь]. Здесь главным образом нужно будет [3] стараться упредить турок, которые, укрепившись здесь, сами заставят нас испытывать те же неудобства, которые мы для них готовим.

Период, после того как было бы 40000 человек.

---

[1] На полях написано: «Между нами (надо было бы на Дерфельдена)».
[2] См. конец документа № 282.
[3] На полях написано: «или чем нужно будет» (упредить).

Видимо было бы лучше, если бы имперцы могли создать более могущественную армию, чтобы дать ей возможность действовать частями в Сербии и Валахии более или менее по плану, принятому в последней войне, выделив ее из армий, действующих в настоящее время против французских революционеров. Тем не менее наш [корпус] в 15000 человек должен оставаться в качестве вспомогательного, занимая те же пункты.

Мелочи. Потом прибавить.

Если это произойдет, это будет лучше для... (домишки) и загрязненные постройки, чтобы потом заново построить город, правильно спланированный.

Хотин

Например.

Турки намереваются расположиться со своими войсками в его окрестностях. Армии начнут против них военные операции, разделившись на морском побережье или не разделившись, в зависимости от обстоятельств; и это, своего рода затруднение, заставить нас терять всегда драгоценное время.

«Суворовский сборник», т. 15, лл. 62—68.
Автограф на французском языке. Перевод.

№ 282

1793 г. ноября 10[1]. — ПЛАН ВОЙНЫ ПРОТИВ ТУРЦИИ, ПРОДИКТОВАННЫЙ А. В. СУВОРОВЫМ ИНЖЕНЕР-ПОДПОЛКОВНИКУ. де-ВОЛАНУ[2]

Турки готовятся к войне; якобинцы внушают им, что некогда они были победителями христиан потому, что действовали только военным способом, и что они должны произвести внезапное нападение, не следуя в этом обычаю европейских держав, которые объявляют о разрыве. Со времени прибытия нашего посла в Константинополь я не имею писем от нашего посольства. Однако было бы неблагоразумно с их стороны начинать войну, пока они не приведут свои крепости в надлежащее состояние, а до тех пор они могли бы дать более основательное устройство своей армии, приняв европейские образцы, как они это сделали, и, хотя у них нет Петра Великого, они не будут испытывать совершенного недостатка в иностранных офицерах-авантюри-

---

[1] Датирован по Петрушевскому.

[2] Разработка этого плана была вызвана новым обострением отношений с Турцией и изменением международной обстановки, обусловленными французской буржуазной революцией. В документе нашли яркое отражение взгляды Суворова по таким вопросам стратегии: 1) подготовка и планирование войны; 2) взаимодействия между сухопутными и морскими силами; 3) привлечение к активным действиям населения Балкан.

стах[1]. Они могут толковать коран на свой лад — прочтите на французском языке Малый трактат старого архиепископа Евгения[2].

Не следует пренебрегать их морскими силами, как это доказывает взятый у них[3] превосходный корабль «Иоанн Предтеча»; их матросы из христиан очень хороши, и хотя многие офицеры не отвечают своему назначению, у них также имеются [свои] «Сейтали»[4]. Тот недостаток, что они устанавливают на палубах своих судов пушки различных калибров, может быть легко исправлен. Неправда, что они боялись нашего флота в пору его детства, и, как Войнович был этому свидетель, во время последних кампаний прошедшей войны они доказали, что они уже больше не те, что были при Чесме. Вот почему со своей стороны мы должны противопоставить им парусный флот, который мог бы померяться с ними силами и добиться перевеса, чтобы сохранить наш гребной флот и обеспечить безопасность наших берегов от десантов. Это — дело господ адмиралов.

Наш гребной флот, в случае разрыва отношений, будет действовать совместно с наземными войсками. Взглянем же на его состояние и посмотрим, что должно быть выделено в качестве средств обороны, для защиты тыла. Этот гребной флот, в случае разрыва, может выслать в пролив Еникале[5] 6 двойных шлюпок, которые прослужат три кампании, 8 лансонов и 3 кирлангича, находящиеся в Таганроге, которые смогут служить 4 кампании, всего 17 судов; сюда прибавится 50 лодок, находящихся в настоящее время в Тамани, из которых 30—40 не смогут участвовать в наступательных действиях, так как они служили в продолжение всей последней войны. Для защиты входа в Днепровский лиман, между Кинбурном и Очаковом [будут служить] суда, находящиеся в Николаеве — 34 лансона, из которых 15 не смогут прослужить более 2-х кампаний. В Херсоне — 5 старых канонерских лодок и 2 [пловучие] батареи, которые будут вооружены; 1 требок и 1 томбас. Общее число

---

[1] В конце XVIII века турецкое правительство, убедившись на опыте войн с русскими в небоеспособности своей армии, предпринимало ряд попыток реорганизовать ее и создать регулярные войска (низами). Были приглашены в большом количестве офицеры-иностранцы для обучения войск. В Константинополе образовалось целое общество таких офицеров, живших на жалованье от султана.

[2] Вероятно, имелось в виду одно из творений богослова, архиепископа Толеданского, Евгения.

[3] В тексте «prix par eux». «Иоанн Предтеча» — переименованный турецкий корабль, захваченный у турок (а не турками) в бою у Тендрова 9 августа 1790 г.

[4] Имеется в виду алжирский адмирал Сеид-Али, известный в турецком флоте своей храбростью и боевым опытом. Был разбит Ф. Ф. Ушаковым у м. Калиакрии в 1790 г. Впоследствии — капудан-паша (командующий морскими силами Турции). В «Русском архиве» эта фраза от слов «...у них также имеются...» опущена.

[5] Керченский пролив.

для этой последней обороны — 24 гребных судна, прикрываемых 2-мя фрегатами и поддерживаемых нашими укреплениями в районе Кинбурнской косы. В общей сложности остается, следовательно, всего для наступательных действий флота гребных судов: бригантин в Николаеве — 1 хорошая и 9 годных для 2-х кампаний, в Херсоне — 2 для 4-х кампаний и 3 хороших, всего 15 судов. Лансонов в Николаеве: 3 хороших и 19 для 2-х кампаний, в Херсоне 8 хороших и 1 для 4-х кампаний — всего 31 лансон. Двойных шлюпок в Николаеве — 6, простая шлюпка 1, 2 куттера для 2-х кампаний; остальные — плохие транспортные суда, каперы и прочее. Общая численность флота будет 55 судов. Господа адмиралы лучше осведомлены о состоянии этого флота и хорошо знают, что нужна быстрая и основательная починка и достаточное увеличение.

В Таганроге 58 донских лодок, предназначенных для черноморских казаков, из которых 43 пригодных для вооружения; остальные будут починены к апрелю. Поскольку казаки-черноморцы необходимы для гребного флота, из них нужно составить экипажи для лодок, число которых может достичь 60—65, включая и то, что может быть использовано для наступательных целей в Тамани.

Этот флот должен иметь вышеупомянутых казаков от 5 до 6000 человек. Если к этим судам не будет ничего прибавлено, их будет слишком мало для набегов на Анатолию, которые, впрочем, не привели бы ни к чему, кроме нескольких опустошений, представили бы мало возможностей для диверсий и могли бы оказаться даже опасными без поддержки парусного флота, перед которым будут стоять более важные задачи. Этот план мог бы быть выполнен лучше всего судовладельцами вроде херсонского купца Макузи, который уже предлагает вооружить 6 судов и обещает увеличить их число до 15-ти; ему потребуются для этого только пушки.

Черноморских казаков, остающихся в своих таманских селениях и в Фанагорийской крепости, которую нельзя бросить на произвол судьбы, удобнее будет поддерживать Кубанским корпусом, чем Таврическим через пролив Еникале. Этот корпус обычно состоял из 4-х пехотных полков, 20 кавалерийских эскадронов, от 2-х до 6 полков Донских казаков, смотря по обстоятельствам. От форта Еи до Тамани на Каспийском море, около Кизляра до острова Тамани на Черном море[1] у него имелось на линии коммуникации несколько редутов с небольшим количеством людей и пушек; его капиталь находился в Копыле, в центральном пункте, местности нездоровой (можно было бы его перенести в лучшую, не слишком удаляясь) и на реке Кубани,

[1] Путаница в тексте. Следует читать: от форта Ея (Ейск) и острова Тамани на Черном море до Кизляра на Каспийском море. У Петрушевского эта фраза опущена.

в которой вода летом вредна для здоровья. Только колодезная вода доброкачественна и пригодна для питья.

Таврический корпус будет состоять из 6—7000 пехоты и 1000 чел. кавалерии с 3-ми казачьими полками, артиллерия будет придана соответственно.

Для Кинбурна и его отдельных укреплений нужны 2 пехотных полка, 1 кавалерийский полк и 1 казачий полк.

ПЕРВАЯ КАМПАНИЯ

Исходя из нынешнего положения турок и так как крепости, уступленные по мирному договору, будут не в состоянии выдержать осаду, то, если окажется желательным предупредить их, надо начать кампанию своевременно, до того, как они, собрав свои войска, двинутся к Дунаю, что обычно происходит только около июня месяца.

Кавказский корпус должен стараться сохранить добрые отношения с черкесскими племенами, чтобы облегчить свои операции. Оставив для охраны своей линии потребное количество войска, он двинется с остальной или большей частью, соединившись с Кубанским корпусом, на Анапу, овладеет ею приступом и немедля сотрет с лица земли; подобным образом он поступит и с Суджук-Кале и Геленджиком. Окончив это дело, оба корпуса вернутся обратно.

ОПЕРАЦИИ ЗА ДНЕСТРОМ[1]

Минуя Бендеры, отдельный корпус № 2, численностью до 15000 человек, пройдет вдоль берегов Черного моря, овладеет Аккерманом, Паланкой, Килией, Измаилом и — по левому берегу — Сунией[2], чтобы облегчить вход в Дунай через это устье нашему гребному флоту, который овладеет Тульчей и Исакчей при помощи десантных войск, коим надлежит быть достаточной численности. Все эти пункты должны быть полностью уничтожены, кроме Килии, которая послужит опорным пунктом второй линии для наиболее важных укрепленных постов в устье Дуная и на мысе Чатал. Суния должна быть укреплена особенно хорошо, как единственный проход для больших судов, а также для обороны устья, чтобы не допустить входа в него турецких гребных эскадр, могущих здесь появиться.

Другой корпус, № 1, численностью свыше 20000 человек, двинется прямо на крепость Браилов, не отвлекаясь на своем пути другими целями, если он к этому не будет вынужден, начнет правильную осаду и попытается овладеть ею в 21 день. Гребной флот, покончив с другими частями своего задания, соединится возможно скорее с этим корпусом для содействия осаде, которая тем не менее будет производиться, не ожидая его.

---

[1] В оригинале ошибочно сказано «Дунаем».
[2] Сулина.

Точно также, корпус № 3, численностью свыше 15000 человек, двинется в первую очередь на Хотин, чтобы приступом овладеть им и разрушить его укрепления, чтобы не выделять сил для лишнего гарнизона. Затем он направится на Журжево, которым, если возможно, овладеет с хода; в противном случае путем осады; однако она должна занять меньше времени, чем осада Браилова, так как эта крепость слабее; вслед за этим он немедленно овладеет Рущуком, который в сущности никогда не был крепостью. Эти два пункта будут разрушены и уничтожены, жители выведены, так как наши [войска] не нуждаются здесь в постоянных постах. Хорошо, если бы позволило время, таким же путем отделаться разом от Турны и Никополя.

Браилов, как главная квартира, остается хорошо укрепленным с достаточным гарнизоном, смотря по обстоятельствам, хотя командующий корпусом № 3 должен предупреждать всякую попытку врага, уничтожая его в открытом поле. Поэтому необходимо, чтобы он имел от 36 до 40000 человек, не считая арнаутов, которых он мог бы набрать. Если не в первую кампанию, то в следующую он с частью этого корпуса, не теряя времени, овладеет Силистрией, Гирсовым, Туртукаем и остальными новыми укреплениями турок, которые должны быть так же полностью уничтожены, как и другие, чтобы не держать там постоянных постов и этим разбрасывать войска. После взятия Журжева он легко овладеет Валахией, но, так как он должен быть готов к обороне, то не будет заниматься много Бухарестом; его главная квартира будет находиться примерно в районе Фокшан, в зависимости от обстоятельств. То же самое с Яссами — он выделит гарнизоны в Килию, Сунию, мыс Чатал и Браилов, и, кроме небольших пикетов и необходимых мелких отрядов, три четверти его корпуса должны оставаться всегда сосредоточенными, чтобы бить в поле неверных, которые, чтобы произвести диверсию против корпуса, действующего на Балканах, или обойти его, попытались бы переправиться через Дунай выше Браилова или через Банат, так как это не удалось бы им ниже, поскольку наш гребной флот господствует там до самого устья.

Таким образом у нас 100 тысяч человек, включая десантные войска гребного флота; даже начиная операцию с 60 тысячами человек, нужно, чтобы остальные следовали немедленно за ними. В случае возникновения препятствий, нельзя много отвлекаться ими, время дороже всего — нужно уметь беречь его; часто наши предыдущие победы оставались безрезультатными из-за недостатка людей. Самым ложным правилом является убеждение, что после поражения врага все закончено, в то время, как нужно стремиться к более крупным успехам. Так, например, корпуса №№ 2 и 1 могли бы действовать с большей твердостью тотчас после взятия Браилова; но доведенные до 60 тысяч человек, они соединятся против Тульчи, переправятся через Дунай, углубятся

до Варны, возьмут ее с хода или штурмом, смотря по обстоятельствам. Гребной флот будет действовать с 30 самыми крупными судами и 40 лодками, оставив в Тульче остальные силы в составе 25 судов и 25 лодок. Он не сможет встать на рейд у Варны до тех пор, пока наш парусный флот там не рассеет, не разобьет или не вытеснит турецкой эскадры. Наш гребной флот должен быть увеличен, но тем не менее, он должен всегда находиться под прикрытием парусного флота, — с этого момента операции будут комбинированными с операциями сухопутных войск.

Чтобы проникнуть до Варны, нужно постараться разбить турок, которые к этому времени не преминут стянуть свои войска под Шумлой и на этом пути будут двигаться нам навстречу, и быстро преследовать их до Шумлы, которую нужно атаковать и уничтожить; и, так как оттуда до Варны около 15 дней марша, необходимо, чтобы продвижение нашего гребного флота было хорошо рассчитано и чтобы он нашел рейд уже очищенным нашим парусным флотом.

В случае, если Варна не может быть взята приступом, ее возьмут осадой за несколько дней. Это предприятие окажется затруднительным, если турецкая эскадра останется на рейде, что значительно повредило бы нам и нашим работам; поэтому не должно упускать ни одного из имеющихся средств для быстрого успеха предприятия. Совершенно очевидно, что турецкий флот окажется в море, пойдет на сближение с нашим, который даст ему бой, постарается его по возможности разбить и преследовать до Константинопольского пролива; тогда наш флот свободно вернется к Варне.

Адмирал Ушаков доказал бы возможность уничтожения подобной вражеской эскадры после своего последнего морского боя [1], если бы наступивший в этот момент мир не помешал ему это сделать.

Завладев Варной, корпус расквартируется на зиму в Болгарии вблизи Балканских гор, развертывая правое крыло к Шумле, чтобы начать как можно раньше следующую кампанию.

Расчет времени есть главное правило ведения войны: если не хватит времени для выполнения плана взятия Варны, нужно его отложить на последующее.

Я повторяю, что эта операция основана исключительно на открытии кампании в первые дни весенних подножных кормов; что крепости, кроме Браилова, не в состоянии выдержать осаду и что турки, до тех пор, пока крепости не захвачены, не смогут выставить никакого другого препятствия, так же как и нашему гребному флоту на Дунае. Самое существенное — предупредить их на постах Сунии и мыса Чатал, пунктах, наиболее важных для операций нашего флота. Если турки успеют укрепиться там

---

[1] У мыса Калиакрия в 1791 г.

сами согласно собственным их планам, мы найдем там те же трудности, какие готовим для них.

Наши эмиссары, побывавшие в различных пунктах, только что возвратились и доставили следующие сведения.

ИЗМЕНЕНИЯ ОПЕРАЦИЙ

Измаил, совершенно не разрушенный нами в конце последней войны, сейчас стал значительно более грозным, чем был ранее, и, хотя наши эмиссары доносят, что там немного пушек, не приходится сомневаться, что они там имеются в большом количестве; отважиться на приступ — было бы грандиозно. Если мы будем владеть Паланкой, Килией, Бендерами, Аккерманом и устьями Дуная и если гребной флот овладеет Тульчей и Исакчей, будет начата осада, которая может продлиться 31 день. Но прежде, чем ее предпринимать, крупный деташемент войск, как было сказано выше о корпусе № 3, расположенный ближе всего, приступом овладеет Хотином, следуя к месту общего сосредоточения. Не приходится думать, что турки успеют продвинуть свою армию до Хотина или даже что это было бы для них полезно, как в предыдущей войне. При настоящем положении вещей у них есть пункты, более важные и лучше расположенные для этой цели.

Другие 40 тысяч человек приступят к осаде Браилова. Но если с открытием кампании окажется, что приходится начинать операции с количеством людей намного меньше 100 тысяч человек, будет невозможно брать на себя одновременную атаку 2-х крепостей — Браилова и Измаила. Поэтому, после овладения Хотином, как было сказано, войска соединятся, если позволят обстоятельства, в один корпус, главные силы которого немедленно овладеют Бендерами, Паланкой, Аккерманом, Килией, а гребной флот, прорвавшись в устья Дуная, одновременно овладеет Тульчей и Исакчей, получит подкрепление у мыса Чатал, как уже было упомянуто, и займет его значительными силами десантных войск, равно как и устья. После этого, оставив гарнизон в Килии и уничтожив остальные пункты, корпус двинется на крепость Браилов, отложив поход на Измаил до следующей операции.

Браилов является пунктом более важным, чем Измаил, так как, овладев им, можно переправить корпус от 15 до 20 тысяч человек в Мачин, где он закрепится в случае необходимости. Это отличный маневр, благодаря которому будет прервано всякое сообщение между верхним и нижним Дунаем и особенно с Измаилом, по причине непроходимых мест, находящихся вдоль правого берега реки, между Григорьевским[1] протоком и Конце-

[1] Так в тексте: «Canal de Grégoire». Повидимому, следует читать «Георгиевский».

фаном, которые не позволяют маневрировать или просто пройти корпусу в несколько тысяч человек и, уж тем менее армии, которая в любом случае вынуждена будет преодолеть Мачинский проход.

В этой операции совершенно необходимо предупредить турок, т. к., преодолев этот проход, они не пойдут к Измаилу, чтобы там переправиться через реку, поскольку они найдут пост мыса Чатал хорошо охраняемым нашими десантными войсками численностью от 4[000] до 6000 человек и неприступным для отряда такой силы, благодаря ограниченности и пересеченности местности у Шионты; но они смогут подойти к Браилову, с целью воспрепятствовать осаде, что впрочем можно осуществить, только имея 25 тысяч человек и опираясь на крепость; местность эта, по причине узости, в случае атаки может быть защищаема в целом лишь очень незначительным количеством орудий крепости, взятие которой не может быть отложено надолго.

После этого поспешите разбить все, что может оказаться в Мачине, перейдя Дунай под Браиловом; во время осады этой крепости выделите корволант в 15 тысяч человек для наблюдения за сильным гарнизоном Измаила и за выходами из Рени (у устья Прута), а также и для прикрытия обозов в случае необходимости. Его позиция будет за Серетом и он сможет перейти Прут, чтобы не теряя времени сразиться с такими же силами врага и немедленно возвратиться, чтобы иметь возможность присоединиться к осаждающим. Его командующий не должен никогда поддаваться обману известных демонстраций, хотя они почти незнакомы туркам, не знающим также и последствий наших демонстраций, когда, забавляясь, мы только бесцельно утомляем войска.

Но возвратимся к истинной цели турок: заставить нас снять осаду или оказать поддержку Браилову. Их армия переправится через Дунай скорее всего под Силистрией, а не в другом месте. Будучи осведомленными о направлении их движения, надо подтянуть к себе корволант и, оставив нужные силы для продолжения осады, итти навстречу туркам, атаковать их и, разбив, преследовать по возможности, чтобы затем возвратиться и спокойно закончить осаду. В случае, если их армия предпримет то же самое в районе Рени, поступать таким же образом.

Такой способ действий должен быть всегда соблюдаем нашими войсками, и, насколько возможно, они должны следовать правилу разбить врага в поле, прежде чем предпринимать осаду.

После взятия Браилова и нанесения противнику нескольких поражений, которые не заставят себя ждать, наши войска отойдут к Измаилу, чтобы начать осаду и овладеть им по способу, указанному выше. В остальном нужно действовать так, как было указано в первых замечаниях.

Войска, отходя к Измаилу в указанном количестве, в 60000 человек, оставят прочие силы в Валахии, выделив из них достаточный гарнизон для Браилова; этот тыловой корпус должен быть немедленно увеличен до 40[1] тысяч человек, и в то время, как первый действующий корпус будет занят осадой Измаила, он должен в это же время действовать на Журжево и Рущук, как было упомянуто выше, очищая оба берега верхнего Дуная, засыпая, срывая и уничтожая все, что встретится из турецких укреплений, чтобы не быть вынужденными держать где либо гарнизоны или постоянные посты, действуя по мере своих сил, если с самого начала он не будет увеличен до указанного числа. После занятия Измаила нужно точно рассчитать время, чтобы предвидеть, позволит ли поздняя осень действующему корпусу продвинуться до Варны; если нет, то оба эти корпуса расположатся на зимние квартиры в обоих княжествах и операция на Варну будет отложена до первых подножных кормов следующей весны.

Но прежде, чем действующий корпус, перейдя Дунай, вступит в пределы Болгарии, совершенно необходимо, чтобы тыловой корпус был доведен до 40 тысяч человек, чтобы он мог господствовать на всем пространстве и избежать всякого риска, вследствие его слабости, а кроме того иметь возможность охранять и прикрывать обоз; он будет содержать гарнизоны, как было сказано, в Браилове и Килии. Сильный отряд на мысе Чатал прочно займет Сунию (Килийское гирло, именуемое также Вилкова) и в случае необходимости выход из Георгиевского рукава. Мы опять повторяем, что это не отсрочка операции против Варны, последняя должна быть осуществлена в первую очередь, если, как было указано выше, она начнется заблаговременно, но в случае, если она задержится или ей помешают серьезные препятствия, будет правильно отложить ее до следующей весны, хотя и, вопреки нашему желанию. Из-за этой отсрочки будет потеряно немного более месяца. После взятия Варны, с благословением божиим, отправляйтесь тотчас в поход за Балканы.

ВТОРАЯ КАМПАНИЯ

Австрийский двор, если он останется в таких же натянутых отношениях с новым французским правительством, как в настоящее время, не захочет или не сможет порвать с турками, а также не предвидится никакой надежды и в отношении венецианцев.

Если будет нужно или если позволят обстоятельства, чтобы наш Балтийский флот прошел в Архипелаг, то, несмотря на перевес, который он там приобретет, он смог бы воспользоваться

[1] У Петрушевского 10.

только островными греками для корсарской и каперской службы, не поднимая на восстание жителей материка до тех пор, пока наши войска не перейдут Балканы. Тогда они пригодятся для диверсий, будучи вооружены по-своему. На храбрых черногорцев нельзя особенно рассчитывать, т. к. они немногочисленны и, защищая свои очаги, смогут совершать лишь отдельные набеги.

Можно было бы использовать Махмуда Скутарийского, который до сего времени дорожил лишь своей независимостью, если возбудить в нем честолюбие.

Али-Паша Эпирский, в котором таятся искры недовольства против Порты, может быть легче всего возбужден на восстание. Он пользуется влиянием в своей стране и у него много приверженцев.

Во время предыдущей войны генерал Подгоричани предложил свои услуги, чтобы набрать полианцев (жителей гор: Гемус[1], Балкан и Болгарии) в Болгарии за Дунаем — дюжину полков этой нации, но ничего этого не было сделано; можно было бы частично воспользоваться этой мыслью, но нужно их вооружать, т. к. своего оружия у них нет.

В начале последней войны болгары из-за Балкан и из Румелии или Румынии посылали депутатов в С.-Петербург. Это обстоятельство разъясняется в прилагаемой записке[2]. Они многочисленны. Их недостаток в том, что они непривычны, как и греки, к собственному оружию, они его не имеют. Необходимо, следовательно, их вооружить соответствующим образом; тогда было бы лучше, если бы они действовали с другой стороны [Балкан] самостоятельно и учинили туркам основательные диверсии. Если бы их оказалось большее число в наших войсках, они сделались бы скорее обузой и поглотили их.

Все, о чем здесь говорится, должно быть улажено и готово не ранее, чем после перехода наших войск через Балканы. Точно также надо приложить все усилия, чтобы поднять на борьбу как можно больше греков в различных частях их страны, где немало честолюбцев и недовольных, — у них имеется свое собственное оружие.

Для перехода через Балканские горы имеется 3 дороги. Первая, правая, проходима только для верховых лошадей: от Шумлы до Драгой-Киу 20 верст, оттуда до Чали-Кавак 20 верст, до Добрали 20 верст, до Карнобата 20 верст, до Кальдероссана 40 верст, до Фальчи [Факии] 40 верст, до Канара 25 верст, всего 185 верст.

Вторая дорога, средняя, по которой обычно следуют курьеры, годна тоже только для верховых лошадей. От Шумлы, дорогой на Варну, до Праводы 40 верст, до Айдос 40 верст, до

[1] Древнее название Балкан.
[2] Записка не публикуется.

Карабунара — 35 верст, до Фальчи [Факии] 25 верст, до Канозы 25 верст, всего 155 верст [1].

Третья дорога, левая, единственно годная для войск и для обозов. Это дорога от Базарджика до Варны, которая разделяется еще на две дороги одинаково проходимых, а именно: первая от Козлица [2] (в 60 верстах за Базарджиком и 40 верст от Праводы) до Кучук Балкан 100 верст, до Чорбан 40 верст, до Канара 25 верст, всего 165 верст. Вторая ведет влево прямо на Варну: от Козлица до Варны 95 верст, от Варны до Кучук-Балкан 60 верст, до Чорбан 40 верст, до Канара 25 верст, всего 220 верст и от Варны 125 верст.

Задунайская Болгария представляет собой страну, изобилующую хлебами и кормами; если в войсках будет поддерживаться хорошая дисциплина, то эта плодородная страна сможет обеспечить их существование на все время. Но за Балканами нельзя найти ржи. Поэтому важно постепенно приучить солдат к употреблению пшеницы в большом количестве.

Овладев Варной в первой кампании или в начале второй, войска перейдут Балканы, преодолевая все препятствия и сражаясь везде, где представится возможность. Необходимо, чтобы наши флоты имели в море решительный перевес над флотом врага, действуя согласованно с нашими сухопутными войсками, под прикрытием парусного флота. Гребной флот возьмет на себя перевозку боеприпасов и продовольствия, чтобы избежать трудностей перевозки по суше.

1. Нужно иметь в Варне очень большой магазин.

2. Такой же магазин должен быть открыт затем в Деркосе или другом пункте в 20—25 верстах от устья Константинопольского пролива. В то время, как войска двинутся на эту столицу, нужно овладеть с бою этим пунктом силами гребного флота.

За Балканами от Канара имеется два пути на Константинополь; направо через Адрианополь 50 верст, до Араба-Бургас 50 верст, до Карастипак 20 верст, до Чорлу 30 верст, до Кникли 25 верст, до Силиврии — 25 верст, до Пиватаи 15 верст, до Буюк-Чекмедже 20 верст, до Кучук-Чекмедже 15 верст, до Константинополя 15 верст. Итого всего от Канара до Константинополя по дороге через Адрианополь 265 верст. По другой, левой дороге, от Канара до Киркилесси 35 верст, до Араба-Бургас 40 верст, до Карастипак 20 верст, до Чорлу 30 верст, до Кникли 25 верст, до Силиврии 25 верст, до Пиватай 15 верст, до Буюк-Чекмедже 20 верст, до Кучук-Чекмедже 15 верст, до Константинополя 15 верст, всего от Канара по левой дороге до Константинополя 250 верст [3].

Перейдя горы, возможно, что мы встретим мощную турецкую

---

[1] Итог подсчитан неправильно, следует 165.

[2] Козлуджи.

[3] Итог подсчитан неправильно, следует 240.

армию, поэтому весь марш должен быть хорошо рассчитан. Продвигаясь быстро, но осмотрительно, весь корпус дебуширует у западного подножья Балкан и тотчас же по прибытии по возможности разобьет неверных.

Если позволит время года и все препятствия будут преодолены, нужно покончить с самим Константинополем во время этой второй кампании, стараясь ничего не откладывать на третью. Отсрочка породит трудности, но, будучи вынуждены в силу обстоятельств отложить решающий удар до третьей кампании, войска расположатся на зимние квартиры вдоль западного подножья Балкан, между берегом Черного моря и Адрианополем, как можно более сосредоточенно; наши флоты завладеют Бургасом и Сизополисом и зазимуют там.

Строго соблюдайте правила нанесения мощных ударов по турецким войскам, чтобы ослабить их насколько возможно, и не бросайтесь на столицу с риском, как это сделал Юлий Цезарь при Алезии[1]; различные бои могут у вас отнять много времени, но оно не будет потеряно даром.

ЭКСПЕДИЦИЯ НА КОНСТАНТИНОПОЛЬ

Было уже сказано, что наш флот должен с самого начала войны добиться перевеса на Черном море, разбивая вражеский флот всякий раз, как он появится; по мере продвижения сухопутных войск к столице, наши флоты будут наблюдать за берегами, овладевая важными пунктами, остающимися еще между Варной и выходом из Константинопольского пролива, как например: Месембрия, Бургас, Сизеполис, и закрепятся в подходящем пункте как можно ближе к устью Константинопольского пролива для организации новых магазинов, выгрузки боеприпасов, пополнения осадной артиллерии, которую невозможно будет везти в полном составе в хвосте наших сухопутных войск в виду длительности и трудности пути, а также запасных лафетов и другого оборудования, необходимого для проведения намеченного предприятия. Если не представится пункта, более близкого к входу в пролив и отвечающего требованиям, нужно укрепиться в Деркосе. Транспортные суда будут следовать за нашим гребным флотом для снабжения этого последнего всем необходимым и будут поддерживать непрерывную коммуникацию с магазинами в Варне, которые будут снабжаться нашими складами на Днестре и на Днепре.

---

[1] Алезия в Македонии. Юлий Цезарь осадил ее, но подошедшие враги зашли ему в тыл так, что Цезарь вынужден был сделать из своего лагеря крепость, чтобы защищаться против пришедших и против осажденных. Именно тогда он изобрел колодцы или волчьи ямы, как они называются в фортификации. (Примечание оригинала.)

В этом примечании ошибочно указано, что Алезия в Македонии, в то время как она находилась на территории нынешней Франции.

Между тем, более чем вероятно, что остатки армий, разбитых нашими войсками, отступая, будут стягиваться и вновь формироваться под стенами Константинополя или в другом удобном пункте в его окрестностях (знающие местность указывают на удобную позицию между городом и пунктом Домусдере на Черном море, удобную для защиты столицы и входа в пролив без разделения сил) и будут усилены свежими войсками из Азии, откуда путь остается все время открытым. Первой задачей наших войск будет истребление по мере возможности этой новой гидры раньше, чем предпринимать этот последний удар; будет своевременно привлечь на свою сторону восставших христиан в Греции, Болгарии и Румелии и создать из них отборные корпуса, способные действовать согласованно с нашими сухопутными войсками. После завершения этого решающего боя оба наши флота приблизятся к Константинопольскому проливу. Совершенно очевидно, что большая часть турецкого флота будет расположена в выходе из пролива, между Дарданеллами у Карапче и Пориасом, укреплениями, являющимися существенными опорными пунктами для данной позиции. Поэтому эти пункты должны быть сразу захвачены в первую очередь, и особенно замок Карапче, как наиболее важный, взятие которого должно последовать немедленно после вышеупомянутого сражения.

Со стороны Азии замок Пориас должен быть взят нашими десантными войсками обоих флотов, которые будут сформированы к моменту их отплытия. Разумеется, что это должно произойти на рассвете; надо иметь в составе этого десанта 10—11 тысяч человек, т. к. это число приблизительно составляет количество десантных войск, которое может быть придано гребному флоту, а именно 5—6000 солдат регулярных войск и около 5000 черноморских казаков. В то время, как в течение ночи будет осуществляться предприятие на замки Карапче и Пориас, наши флоты предпримут попытку направить свои брандеры против вражеского флота: данные о быстром течении в этой горловине обещают нам полный успех. Выполнив эти задачи, оба наши флота, поддержанные огнем из укреплений, захваченных нами, прорвут ряды турецкого флота, который не выдержит этого соединенного удара. Овладев входом в пролив, наш флот будет продвигаться осторожно, чтобы не попасть под обстрел других наземных батарей, установленных по берегам внутри пролива, пока наши сухопутные войска не овладеют ими; эти пункты, расположенные вдоль берега и могущие причинить наибольший урон, находятся на европейской стороне: за замком Карапче батареи Караденискa и Румели-Гиссар, Ферапии, Еникени; на азиатской стороне: после Пориаса и «горизонтальной» батареи[1] Тота, замок Анатоли-Гиссар и батареи горы

[1] Батарея «à fleur d'eau» — береговая батарея, расположенная непосредственно над урезом воды, дает настильный огонь.

Гигантов. Только при условии, если наши сухопутные и десантные войска, разведав берега пролива, захватят вышеуказанные пункты, наш флот сможет легко приблизиться к городу вплоть до пункта Ортакени, чтобы избежать риска подвергнуть себя слишком рано ударам грозных «горизонтальных» батарей Сераля и прежде чем будут даны последние диспозиции для нанесения последнего и сильного удара чудовищу, которое более 3-х столетий тиранило всю Европу.

Если бы наш Балтийский флот смог участвовать в операции, он предпринял бы попытку войти в Дарданельский пролив и Босфор Фракийский, войдя в воды Мраморного моря; тогда можно было бы начать действия против самой столицы путем блокады, сломив ее сопротивление голодом.

Если было бы замечено, что жители города ищут возможности переправиться через Босфор, чтобы укрыться в Анатолии, им будет построен золотой мост [1].

Если же они будут ожесточенно сопротивляться, нужно в этот момент нанести главный удар и приступить к штурму. Этот последний может оказаться трудным и опасным для наших войск вследствие чумы, которая, так сказать, постоянно обитает в некоторых частях города, а наш солдат, разъяренный после штурма, не преминет броситься за добычей. Вот почему, будучи вынужденными к этой крайней мере, надо суметь удержать солдат у взятых стен и закрепиться, расстреливая противника из наших пушек и этим способом принуждая турок к капитуляции на благоприятных условиях для тех, кто захотел бы удалиться в Азию со своим движимым имуществом, за исключением металлов, которые, впрочем, могли бы быть выкуплены за хорошую контрибуцию. Но, если жители будут продолжать отчаянно обороняться, город будет обращен в пепел, причем предварительно будут уничтожены жилища, ближайшие к стене и нашим постам. Если это мероприятие не будет проведено сразу, мы должны будем осуществить его по частям, продвигаясь по развалинам и уничтожая без пощады все, что будет оказывать сопротивление, вплоть до сераля и Семи Башен и т. п., которые будут осаждены и взяты приступом.

Случай, когда мы окажемся вынужденными сжечь город, мог бы, из соображений опасения чумы, оказаться наиболее выгодным. Таким путем зачумленные постройки, превращенные в пепел, освободят место для построения нового, более красивого и правильно распланированного города.

Но общий штурм города должен быть осуществлен лишь в самом крайнем случае. Жители — христиане различных исповеданий, если они в это время будут искать защиты, должны ее получить, так же как и евреи.

---

[1] Будет предоставлена возможность отступить.

В Константинополе, кроме сильного гарнизона, который мог бы там оказаться, будучи собран из остатков разбитых армий и новых подкреплений, которые могут прибыть из Азии, можно считать в наличии: магометан 500000, среди которых 100—120 тысяч способных носить оружие; христиан: греков — 25 тысяч; армян — 15 тысяч; франков[1] — 6 тысяч. К этому нужно прибавить всяких случайных лиц всех национальностей, как: татар, грузин, валахов, сербов, жителей Архипелага, греков-матросов до 120 тысяч, способных носить оружие. Эти христиане в большинстве своем будут за нас, но у них нет оружия, разве только у некоторых из них есть припрятанное. При общем штурме они могли бы быть очень полезны. Евреев там имеется около 20 тысяч, но они ни к чему не пригодны.

Согласно воле[2], выраженной вашим величеством, план рассчитан на две или три кампании, но более осторожно подготовиться к двойному сроку, хотя совершенно очевидно, что мы прибудем в Константинополь значительно раньше и присоединим к обширной Империи, которая имеет счастье жить под милостивым покровительством вашего величества, провинции Европы, которые стонут под варварскими законами врага Христова имени и веры.

Эти приготовления необходимы не столько против этих неверных, сколько для того, чтобы обуздать и подавить зависть и ненависть, которые славные деяния вашего величества могли возбудить у наших соседей, коим есть над чем призадуматься, глядя на многочисленные армии и обширные магазины на наших границах. Будучи хорошо снабженными и хорошо приготовленными не только для обороны, но и для наступательных действий, нам нечего опасаться их проектов. Но предусмотрительность требует от нас этих мероприятий. Впрочем, мы должны следовать великому принципу, которому следовали все полководцы от Александра до наших дней: никогда не надо слишком удаляться от своих ресурсов. Что же касается точности расчетов, они зависят исключительно от провидения.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 17785, лл. 1 и об., 4—18. Перевод с копии французского текста, представленного 20 сентября 1806 г. из Вены участником русско-турецкой войны 1787—1791 гг. Маллиа для опубликования.

С незначительными расхождениями французский текст опубликован в книге А. Петрушевский «Генералиссимус князь Суворов», т. II, приложение II, Спб., 1884, стр. 431—447; русский перевод с архивного экземпляра (не совсем точный) опубл. в журнале «Русский архив», 1914, т. 2, кн. 6—7, стр. 159—190.

[1] Под «франками» здесь подразумеваются вообще все западноевропейские национальности.

[2] Текст от слов «Согласно воле»... до слов «Но предусмотрительность требует»... у Петрушевского опущен. Конец документа дан в несколько иной редакции. Повидимому, Петрушевский опубликовал другой вариант плана.

№ 283

1793 г. ноября 14. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА А. Г. РОЗЕНБЕРГУ С ПРОСЬБОЙ О НАБЛЮДЕНИИ ЗА ВЯТСКИМ ПЕХОТНЫМ ПОЛКОМ В СВЯЗИ С УВЕЛИЧИВАЮЩЕЙСЯ СМЕРТНОСТЬЮ СРЕДИ СОЛДАТ

Херсон

Милостивый государь мой Андрей Григорьевич! Бога ради, ваше превосходительство, присмотрите прилежнее за Вятским полком, верить не можно, чтобы у толь достойного полковника Михайлова, октября 6, 8, 9, 10, 16-го чисел, по одному покойных!

Також вашей части по двунедельным рапортам от артиллерии четыре, когда в прочих двух один. Я уповаю на попечение вашего превосходительства и пребуду с истинным почтением.

Милостивый государь мой! Вашего превосходительства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

«Собрание автографов А. В. Суворова», док. 3. Подлинник.

№ 284

1793 г. ноября 18. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА И. И. СЕВЕРИНУ О СОСТОЯНИИ УКРЕПЛЕНИЙ В ВАРНЕ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПИСЬМА, ПОСЛАННОГО ПОДПОЛКОВНИКУ М. И. ПОРТАРИЮ В ДУБОССАРЫ

Херсон

Милостивый государь мой Иван Иванович!

Приезжие на судах сюда от стороны Варны объявляют, что тамо укреплений никаких не начато и все в прежнем состоянии. Что же писано к находящемуся в Дубоссарах сведущему обстоятельства подполковнику Марку Портарию, при сем копия [1] для соображения ожидаемых на то известиев вашего высокородия. Впротчем, каковые ж здешние, вероятны или нет, прилагаю. Пребуду с истинным к вам почтением, милостивый государь мой, вашего высокоблагородия покорный слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

Архив ВПР МИД СССР, ф. Российское генеральное консульство в Яссах, оп. 69/1, 1793 г., д. 105, л. 58. Подлинник.

---

[1] См. приложение.

Приложение к док. № 284

1793 г. ноября 18. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА М. И. ПОРТАРИЮ С ПРОСЬБОЙ СООБЩИТЬ О СОСТОЯНИИ УКРЕПЛЕНИЙ НА ДУНАЕ

Секретно

Вы, милостивый государь мой, поспешили отъездом из Херсона. Я не успел с вами потрактовать[1] о нужном деле, для чего чрез сие покорнейше прошу, как вы всегдашний способ имеете быть сведомы или наведаться от себя о укреплениях Килии, Сюнии, гирл Дунайских, Тульчи, Исакчи, Измаила с островом Шонта и также о Галацах, Браилове и на той стороне Дуная о проектированной крепости, в 15-ти верстах от оного, как и о Мачине. Потом, что известно о Журжеве, Рущуке, Никополиусе и Турне, как и о протчих местах, в каком оные ныне состоянии и какое предприятие об оных приемлется и о всем том уведомить подробно. Сие крайне мне нужно для соображения некоторых дел; вы тем покажите услугу.

Подлинное подписано по повелению его сиятельства...

Архив ВПР МИД СССР, ф. Российское генеральное консульство в Яссах, оп. 69/1, 1793 г., д. 105, л. 59. Копия.

№ 285

1793 г. ноября 28. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА А. Г. РОЗЕНБЕРГУ С ПРОСЬБОЙ О ПРИНЯТИИ МЕР ДЛЯ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ СМЕРТНОСТИ В ЧАСТЯХ АРТИЛЛЕРИИ

Херсон

Милостивый государь мой Андрей Григорьевич!

При команде артиллерии, расположенной в Карасу-Базаре, и в прошедшей неделе умерло два человека рядовых. Ваше превосходительство, приложите бдительное ваше попечение о добром содержании и сохранении во оной людей, подавая всякие способы, от вас зависящие.

Пребываю с истинным почтением, милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

Г[раф] *Александр Суворов-Рымникский*

«Собрание автографов А. В. Суворова», док. 4. Подлинник.

---

[1] Поговорить.

№ 286

1793 г. ноября 29. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. А. ЗУБОВУ С ПРОСЬБОЙ ОТПУСТИТЬ СРЕДСТВА НА СТРОИТЕЛЬСТВО АРСЕНАЛА И ДРУГИХ ЗДАНИЙ В ХЕРСОНЕ

Херсон

Милостивый государь граф Платон Александрович!

Назначенные по имянному высочайшему ея императорского величества указу, состоявшемуся апреля в 16-й день [1], на окончание исподволь в Херсоне арсенала и протчих гражданских нужных зданий, впредь до особого указа, ежегодно в отпуск по десяти тысяч рублей, следуемые на будущий 794-й год, вашего сиятельства покорнейше прошу отправленному для приему оных пример-майору Головину приказать отпустить и меня благосклонным вашим уведомлением не оставить.

Впротчем имею честь быть с совершенным почтением и искренною преданностию, милостивый государь! Вашего сиятельства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

Архив ВПР МИД СССР, ф. Сношения России с Польшей, д. 1829, л. 151. Подлинник.

№ 287

1793 г. декабря 7. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА В ВОЕННУЮ КОЛЛЕГИЮ О СОХРАНЕНИИ КРЮКОВСКОГО И ЕЛИСАВЕТГРАДСКОГО ГОСПИТАЛЕЙ И ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ЖАЛОВАНЬЯ УЧЕНИКАМ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

№ 2130

Ее императорского величества указ из Государственной военной коллегии от 24 октября под № 15336-м [2] я получил, вследствие которого сим доношу: 1-е. Крюковской генеральной госпиталь необходимо нужен состоять в рассуждении пребывания его в таком месте, чрез которое ежевремянно воинские команды проходят и по нахождению там обер-штер-кригскомиссарской комиссии всегда от многих полков в немалом числе команды для принятия аммуниции и жалования обретаются,

[1] Указ не обнаружен.

[2] К документу приложена копия указа Военной коллегии об ассигновании средств на содержание госпиталей и плату ученикам (лл. 103—106).

от коих нередко поступают в оной больные воинские чины. 2-е. Також и при Елисаветградском генеральном госпитале медикохирургической институт и в оном учеников иметь непременно надлежит, поелику оные превосходнее поступают в полки подлекарями, как из Санкт-Петербургского училища, и в знании искуснее по привычке к здешнему климату, что явствует в описании господина статского советника и кавалера Шароя, представленного от меня в Военную коллегию, по поводу чего предложил я обер-штеркригскомиссарской комиссии, состоящей в Крюкове, согласно с указом Государственной военной коллегии, означенной генеральной госпиталь, там находящейся, содержать, равно и учеников, в медикохирургической институт, при Елисаветградском госпитале состоящей, поступающих, жалованье по сту двадцати рублей каждому производить из отпущаемой на все госпитали суммы.

Граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 44, оп. 193, д. 136, ч. II, л. 107 и об. Копия.

№ 288

1793 г. декабря 19. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА ОБЕР-ПРОВИАНТМЕЙСТЕРУ К. Е. БОКУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПРИНЯТИЯ МЕР ПО СОХРАНЕНИЮ ЗАГОТОВЛЕННОГО ПРОВИАНТА

Херсон

Дошло мне до сведения, что в Дубосарах и других околичных местах заготовленной провиант для продовольствия расположенных в той стороне войск на открытом воздухе без крыши находится. И так таковое несбережение хлеба явственной для казны убыток и для людей вред, то главной провиантской комиссии, состоящей в Кременчуге, от меня предложено немедленно отправить туда нарочного, чтоб испорченной хлеб, буде окажется, на основании законов освидетельствовать и в дачу не производить, а покрышку тотчас сделать, требуя пособия со стороны рабочих, материалов за деньги от земства, да и впредь иметь особливое в таких случаях попечение и присмотр. О чем ваше превосходительство уведомляя, имею честь быть с истинным почтением.

Подлинной подписал

граф *Александр Суворов-Рымникский*

По сказкам же господина де-Волана, наполовину уже погнило, хотя нынешнею осенью укрыт был рогожами.

ЦГАДА, ф. 20, д. 339, л. 99. Копия.

№ 289

1793 г. декабря 20. — ПРЕДСТАВЛЕНИЕ А. В. СУВОРОВА В ВОЕННУЮ КОЛЛЕГИЮ О ВЫДАЧЕ ПОСОБИЯ ВДОВЕ КВАРТИРМЕЙСТЕРА Л. БОСТРОМА

№ 2276

Херсон

Поданное на всевысочайшее ее императорского величества имя прошение дивизионного квартермистра Лаврентия Бострома от жены его вдовы Прасковьи Петровой о выдаче вдовьего мужьего годового жалованья, по сходству инвалидного учреждения, при сем с свидетельством, данным ей от штаб и обер-офицеров, что она действительно была законная жена квартермистра Бострома, Государственной военной коллегии представить честь имею [1].

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 6, оп. 4/115, св. 84, д. 345, л. 1. Подлинник.

№ 290

1793 г. декабря 31. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. А. ЗУБОВУ О ПОДГОТОВКЕ ТУРЦИИ К ВОЙНЕ И НЕОБХОДИМОСТИ ПОПОЛНИТЬ РЕКРУТАМИ ВОЙСКА

Херсон

Милостивый государь граф Платон Александрович!

Дошедшие ко мне от разных мест известия о намерениях, турками предприемлемых против России, по важности оных вашему сиятельству при сем с нарочным препровождаю [2].

Господин инженер-подполковник и кавалер Деволант, возвратившись из Санкт-Петербурга, объявил мне, что ваше сиятельство, щитая здешнюю часть войск первую к действиям, полагали прежде других укомплектовать рекрутами. В расписании же,

---

[1] К документу приложены: прошение жены Бострома, свидетельство офицеров и решение Военной коллегии (лл. 2—5).

[2] К документу приложены сообщения И. И. Северина и капитана Савицкого о спешных приготовлениях Турции к нападению на Россию, намечаемому на ближайшие три месяца, об укреплении дунайских крепостей, усилении флота и повышении дисциплины в войсках, а также об активной помощи туркам со стороны французов (лл. 153—157).

Государственной военной коллегии присланном, оные нынешнего набору назначены в польские и другие, а сюда ни один, хотя в сей и больше добавка требуется, и даже о причине не упомянуто. Ваше сиятельство о сем уведомляя, имею честь быть с совершенным почтением и истинною преданностию.

Милостивый государь! Вашего сиятельства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

Архив ВПР МИД СССР, ф. Сношения России с Польшей, д. 1829, л. 152. Подлинник.

№ 291

1794 г. января 16. — УКАЗ ЕКАТЕРИНЫ II А. В. СУВОРОВУ О ПОДГОТОВКЕ К ВОЙНЕ С ТУРЦИЕЙ

С.-Петербург
Секретно

Известии, получаемые из пределов Порты Оттоманской, о сильном и поспешном приуготовлении турецком к действиям военным удостоверяют, что от стороны вероломной Порты мир в краткое время может быть нарушен. Угрожение войною явилось со дня заключения мира, ибо с того же времени начали они делать разные неудовольствии и придирки и даже нарушать и не выполнять статей трактата, с нами торжественно постановленного. Тогда же размножены арсеналы для поспешного по разным местам построения кораблей, свободная лесами торговля пресечена, начато заведение регулярных войск, и для оных в Царьграде казармы построены; доходы государственные знатно возвышены; преуспевают они в построении и увеличении крепостей своих; трудятся неукоснительно постановить нам твердые препоны и сильно вооружаются для поражения нападательною войною. Содружаются они же и со извергами, бунтующими противу всеобщего покоя.

Самая необходимость требует и с нашей стороны противуположить тому все способы, коими всевышний щедро одарил нам порученную от него империю, дабы восстать противу столь сильного ополчения и преткнуть оное при самом начале. За благо признали мы повелеть вам, в отвращение и охранение от нечаянного нападения на пределы империи нашей, заблаговременно принять все нужные меры не токмо к отражению врагов и к за-

щите своей, но и ко внесению всегда торжественного оружия нашего в сердце областей турецких и так все изготовить, чтобы победоносные силы наши, на случай разрыва торжественных обязательств от стороны вероломной Порты, могли быть с помощию всевышнего, всегда России покровителя, в самой скорости устремлены наступательно до самых берегов Дуная и далее, и так снабдить их, чтобы они могли простирать и дальние и продолжительные действия, не давая туркам времени соединить больших сил и усовершать и усиливать крепостей своих не токмо по Днестру, но и по Дунаю лежащих. Нет сомнения, что при начале со стороны нашей вынужденной войны, единою скоростию в приуготовлениях и быстротою в действиях воспользоваться можно неготовостию турков и при самом начале удивить их такими предприятиями, коих вовсе не ожидали и к отвращению коих не найдутся в готовности. Предупредя таким образом турков, приобресть можно с меньшими силами, с меньшими издержками и с малою потерею выгоды несравненные, посредством коих и прочного мира скорее достигнем. По сим причинам желаем мы, чтобы вы обратили все силы и способы ваши к наилучшему снабжению всем потребным и к скорейшему приведению в готовость вам от нас порученных сил империи российской, не теряя из виду того, что, когда войски наши приведены будут в желаемую исправность и совершенную готовость перейти за Днестр и действовать к Дунаю тотчас после разрыва, тогда успехи оружия нашего будут непосредственным того последствием, кои и распространены быть могут соразмерно способам, войскам нашим приуготовленным. Скорые и неожидаемые неприятелем подвиги и быстрые и отважные над ним поиски, при самом открытии военных действий, поразят его новым страхом, которой умножать в турках есть для нас толикой важности, когда неусыпным попечением и трудами вашими в скорости все к войне изготовлено будет и приобретутся тем способы удивить врага имени христианского скорыми и дальними над ним победами. Тогда скорее возможно будет низложить его и тем отвратить и пресечь ковы завистников и тайных врагов могущества, славы и благоденствия России, кои в противном случае ободрены б были на всякие ухищрения, вопреки пользам нашим. Турки сколь дерзки и опрометчивы, столь, напротив того, робки, и потому от побед, вначале одержанных, зависят почти все последующие. Пораженный же неприятель, а особливо при открытии военных действий, когда новонабранные войски его не обыкли еще к огню и к трудам воинским, есть уже полупобежденный. Мы уверены в вашем к нам усердии и любви к благу и славе отечества, а потому и не сомневаемся, чтобы вы в самой скорости не привели в точное исполнение наших вам по сему предписаний следующего содержания:

П е р в о е. Когда по достоверным сведениям, коими вы всемерно снабжаться имеете о всем происходящем в Молдавии

и Валахии, необходимость востребует, чтобы мы вышли на брань для защиты отечества, или естьли бы император Римской, союзник наш, деливший с нами тягости и убытки минувшей войны и устремляющий все почти силы свои на укрощение извергов, Францию опустошающих, и на ограждение всех благоустроенных обществ от разврату, насилия и разорения, сими хищниками уготовляемого, тогда по мере достоверия, что мы или союзник наш император Римской от турков атакованы будем, и по мере успехов их в приуготовлениях, как то в собирании войск, в наполнении магазейнов и исправлении вооружений и усилении крепостей своих, должны и вы усугублять сил своих, лишь бы предупредить турков. На сей конец, рассматривая теперешнее расположение войск наших по зимним квартирам и соображая на случай войны предлежащие им подвиги, за благо признали мы снабдить вас запасным расписанием войск [1], в коем назначено сборное место удобнейшее, куда по первому известию о разрыве мира с нами или с императором, охранение владений коего по справедливости почитаем мы великою для нас важностию, имеете вы немедленно соединить различные части войск, в том расписании означенные, и в ожидании дальнейших наших повелений о плане предлежащих наступательных военных операций так приуготовиться, чтобы тотчас по объявлении войны переправить их чрез Днестр для овладения противным берегом сей реки, для чего, сообразуясь расписанию сему и происходящему в областях Порты Оттоманской, в отвращение всяких вредных покушений от стороны турков и для скорейшего внесения оружия нашего во владения их, можете вы, быв уже сим заблаговременно разрешены, по усмотрению на месте всех обстоятельств, войски, назначенные для действий за Днестром, поставить на кантонир-квартиры. Ежели же будет подножной корм, то вывести в различные по полкам лагери и сближить их к сборному месту, так, чтобы не более как в пятнадцать дней все полки и все к ним принадлежности соединены и в предлежащий подвиг устремлены быть могли. Разрешая вас таким образом на случай объявления войны от Порты нам или союзнику нашему, уверены мы, что благоразумие ваше не будет озабочено ложными известиями, что здесь предписанное вам мероприятие не иначе в действо приведено будет, как по точном объявлении турков противу нас или против императора, и что войска, вам вверенные, недельными тревогами утруждены не будут, приемля заблаговременно все меры осторожности, кои взыскиваются безопасностью пределов. Повелеваем вам всеми способами отвращать все то, что наималейшим образом подать может повод и ускорить разрыв, коего всячески избежать желаем в намерении продлить благополучно существующий мир для польз и спокойствия отечества.

---

[1] См. приложение.

Второе. При первом шаге и при самом открытии военных действий наичувствительнейший удар, какой только туркам нанести можно, есть скорое вступление гребного флота Черноморского, под командою вице-адмирала де-Рибаса, в устья Дунайские и овладение берегами сей реки. Таковый отважный подвиг не иначе предпринят быть имеет, как с сильным сухопутным содействием от прочих частей войск, а особливо от собираемых при Ботне. На сей конец назначили мы в расписании от войск в начальстве вашем, для гребного флота, достаточное число высадных войск и полевую артиллерию, повелев вице-адмиралам Мордвинову и Рибасу привесть оной в наилучшее нападательное состояние и к 1-му апреля перевесть и соединить в Аджибее, так, чтобы в состоянии был везде содействовать нашим сухопутным силам. Дабы могли вы соображать общие предлежащие подвиги и исполнить повеленные для того приготовлении, прилагаются здесь списки данных от нас повелений при отправлении реченных вице-адмиралов.

Третье. Скорый выход в море нашего Черноморского корабельного флота, когда бы силы оного были превосходнее и в лучшем состоянии, не токмо ограждает знатную часть пределов южной России, изъемлет от нападения Тавриду, расторгает на Черном море связь и сообщение, приносит за собою страх и поражение от берегов Дуная до пролива Цареградского и оттоль во Азию до гор Кавказских, но и поспешнейшею стезею достигнуть может до торжественного успеха и чесменским пламенем объять стены Цареградские. Но как состояние оного еще не соответствует судьбе его и сему предположению, то и должны вы заблаговременно, на случай войны и переправления за Днестр собранной части войск при Ботне и отдаления как оной, так равно и Черноморского гребного флота от побережных пределов губернии Екатеринославской, так распорядить, чтобы войски, остающиеся в Тавриде и в Екатеринославском наместничестве, действительно занимали бы назначенные им от вас места, удобнейшие для обороны тех областей. Но, поелику защита берегов Екатеринославского наместничества от устья Днестра до Днепровского лимана, равно и сей лиман, яко средоточие, от коего до Тавриды и по всем берегам полуострова до Еникольского пролива возлагается на флоты Черноморские и на войски, тамо для сего назначаемые, то и поручается вам посему снестися с вице-адмиралами Мордвиновым и Рибасом и заблаговременно вообще принять надлежащие меры, чтобы нигде противники коснуться не могли пределов империи. На случай вступления Черноморской флотилии в устье Дуная и естьли к тому времени корабельной флот в море еще выступить не успеет и не закроет тем всех южных берегов России, то для надлежащей обороны лимана Днепровского повелели мы вице-адмиралу Мордвинову отрядить к оному фрегаты между Очаковом и Кинбурном, где, расположа их выгодным образом и вооружа ору-

диями большого калибра, амбосировать для ограждения входа, подкрепляя их и побережными батареями, для чего и от стороны сухопутных войск не оставьте, согласно с ним, заблаговременно принять надлежащие меры и сей важной пункт совершенно обеспечить. В сношениях ваших с вице-адмиралами Мордвиновым и Рибасом имеете вы поступать по точной силе указа нашего от 23-го ноября прошлого 1792-го года, вам данного. В случае открытия войны для надлежащей обороны берегов Тавриды, естли нужным признаете усилить часть войск, тамо состоящих, от вас зависеть будет перевесть по усмотрению вашему достаточное число из части Екатеринославского наместничества или привлечь в Тавриду расположенные на Тамане, предварительно снесясь о том с генералом Гудовичем, поелику признаем мы, что устьи Кубани и берег Азии, охраняемый живущими тут верными черноморскими казаками, удобнее защищаем быть может от войск Кубанского корпуса и казаки те ближе от новосооруженной Усть-Лабинской крепости нужное для себя подкрепление получить могут, о чем даны от нас надлежащие повелении генералу Гудовичу.

Четвертое. В ожидании могущего последовать разрыва, всемерно должны вы стараться, не теряя времени, заложить необходимые для движения войск магазейны в удобных по усмотрению вашему местах. Признавая таковыми Ботну и Аджибей и полагая в оных до ста тысяч четвертей муки с препорциею круп и до пятидесяти тысяч овса, повелели мы для заведения оных генерал-провиантмейстеру употребить все способы в наполнении оных, стараясь и впредь сохранить нужные запасы сии, добавляя в число употребляемого из оных провианта покупкою из сумм штатных и превышающей ежегодно отпускаемых для продовольствия полков. Мы уверены, что под надзиранием вашим, покупка, в число, полагаемое по сему расчету, хлеба производима будет, елико возможно, для казны сходнее и в каждое место соразмерно количеству, назначенному выше сего. Для дополнения же оных запасов, во избежание возвышения цен, от закупок последовать могущих, предполагаем мы собрать хлеб с поселян прикосновенных губерний с зачетом следующих податей, щитая цену хлеба по штатным.

Пятое. Все полки, назначаемые для действий за Днестром и для флотилии Черноморской, теперь же повелеваем укомплектовать по военному положению от прочих полков, состоящих под командою вашею и остающихся в пределах России. На их места поступить имеют рекруты, чем оные много сохранены будут и, оставаясь в пределах областей наших, в скорое время соделываются добрыми солдатами; войско же, в войну употребленное, усилено будет самым скорым образом уже обмундированными, выученными, обыкшими к разным переменам вод и воздуха и в огне бывшими воинами.

Шестое. По части комиссариатской не оставили мы подтвердить генералу кригс-комиссару, чтобы снабдения войск, назначаемых для военных действий, преимущественно пред прочими и в самой скорости производимы были, повелев в Крюковской и Полонской комиссиях умножить всех нужных вещей запасы.

Седьмое. К назначенным по расписанию орудиям полевой артиллерии и понтонам артиллеристов и снарядов вы имеете достаточно; недостающее же число фурлетов к вам добавлено будет из Киева, а лошадей, в число недостающих шестисот пятидесяти, поручаем вам, по мере нужды, искупить до четырехсот в Екатеринославском наместничестве, на что и повелели мы председательствующему в нашей Военной коллегии генералу графу Салтыкову отправить к вам двенадцать тысяч рублев; остальные же двести пятьдесят лошадей велено купить в Киеве и вместе с орудиями полевой артиллерии и их принадлежностями к вам доставить по требованию вашему.

Осьмое. Существующий при войсках, вам порученных, подвижной магазейн, обращенный теперь к крепостным строениям, под надзиранием вашим, совершающимся заблаговременно, прикажите исправить для подъему шестинедельного провианта. Есьли же, в случае знатной из оного убыли волов, фур и погонщиков, исправление сие будет для казны нашей дорого, имеете немедленно отнестись к нам, означа именно, в чем состоят недостатки оного, дабы могли мы заблаговременно наполнить помянутый магазейн нарядом нужных погонщиков, волов и фур с Украины и с областей, от Польши присоединенных.

Наконец, мы удостоверены, что вы ничего не упустите без надлежащего замечания и должного исправления, к чему по долгу вашему конечно будете настоятельно требовать от тех мест, от коих по порядку службы зависит, чтобы все в свое время доставляемо было и чтобы, в случае войны, не могло быть недостатка, донося нам о всех нуждах и обстоятельствах, дабы мы могли подавать вам завременно все нужные пособия и разрешения, и так все распорядите, что при случае вынуждения войны не токмо враги России не коснутся нигде пределов ее, порученных хранению вашему, но в самой скорости почувствуют они всю тяжесть победоносного нашего оружия. Пребываем впрочем нашею императорскою милостию всегда вам благосклонны.

На подлинном подписано собственною ее императорского величества рукою тако:

Екатерина

ЦГВИА, ф. 29, оп. 153/в, д. 2а, лл. 11—20. Копия.

Приложение к док. № 291

ЗАПАСНОЕ РАСПИСАНИЕ ВОЙСК, СОСТОЯЩИХ ПОД НАЧАЛЬСТВОМ ГЕНЕРАЛА ГРАФА СУВОРОВА-РЫМНИКСКОГО НА СЛУЧАЙ ВОЙНЫ С ПОРТОЮ ОТТОМАНСКОЮ[1]

Секретно

I. Часть назначается собраться при новосозидаемой крепости Ботне

Командиры		Войски
Частные	Бригадные	
Генерал-порутчики	Генерал-майоры	*Пехота*
Князь Григорий Волконский	Петр Исленьев	Херсонской гранодерской Бугской егерской корпус
		Мушкетерские
	Александр Позняков	Ряжской Троицкой Алексопольской Полоцкой Архангелогородской Ладогской
	Федор Буксгевден	*Конница*
		Переяславской конно-егерской Бригада Брацлавская
		Карабинерные
Павел Потемкин	Князь Дашков	Черниговской Стародубовской Житомирской легкоконной
	Давыд Юргенц	2-й Чугуевской Бугской казачей Четыре полка донских
	Матвей Платов	Полевой артиллерии 40 орудий Понтонов 36 Подвижной магазейн по числу войск на шесть недель
Вице-адмирал Иосиф де Рибас	Генерал-майор по назначению генерала графа Суворова-Рымникского	Полки приморские гранодерские Днепровской Николаевской

[1] Заголовок подлинника.

Продолжение

Командиры		Войски
Частные	Бригадные	
		Мушкетерские
		Витебской
		Нижегородской
		Полевой артиллерии 12 орудий

На подлинном подписано собственною ея императорского величества рукою тако:

Екатерина

ЦГВИА, ф. 29, оп. 153/в, д. 2/а, лл. 28 и об. Копия.

№ 291а

1794 г. января 16. — РАСПИСАНИЕ ВОЙСК, НАЗНАЧАЕМЫХ ДЛЯ ЗАЩИТЫ БЕРЕГОВ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ И ПОЛУОСТРОВА ТАВРИЧЕСКОГО[1]

Секретно

С.-Петербург

1. Часть для защиты берегов Екатеринославской губернии

Командиры		Войски
частные	бригадные	
Генерал-порутчик	Генерал-майоры	*Пехота*
		Полк Таврической гранодерской имеет прибыть из Могилевской губернии
Иван Дунин	Георгий Богданов	Белорусской егерской корпус имеет прибыть из Польши
		Шлиссельбургской мушкетерской прибудет из Калужской губернии
	Георгий Шевич	Легкой гранодерской баталион

[1] Заголовок оригинала.

Продолжение

Командиры		Войски
частные	бригадные	
		Конница
		Полки легкоконные
	Князь Николай Волконской	Полтавской Павлоградской Острогожской Мариупольской Константиновской Бригада Днестровская
		Карабинерные
	Сергей Львов	Софийской Киевской Конное и пешее войско Екатеринославское

2 часть в Тавриде

Командиры		Войски
частные	бригадные	
Генерал-порутчик	Генерал-майоры	*Пехота*
Андрей Розенберг	Антон Шиц	Таврической егерской корпус
		Мушкетерские
	Шпет	Севастопольской Белевской Вятской Греческой пехотной полк
		Конница
		Таврической конно-егерской два Донских полка

Подлинное подписано собственною ея императорского величества рукою тако:

Екатерина

С подлинным верно: секретарь *Данила Мандрыкин*

Архив ВПР МИД СССР, ф. Сношения России с Польшей, д. 1829, л. 51. Копия.

№ 292

1794 г. января 30. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. А. ЗУБОВУ О ПОЛУЧЕНИИ УКАЗА С РАСПИСАНИЕМ ВОЙСК

Херсон

Милостивый государь граф Платон Александрович!

Вашего сиятельства почтеннейшее писание от 20 числа генваря с приложением росписания войск[1], предполагаемых при Сороке и Жванце, я имел честь получить. Покорнейше благодарю ваше сиятельство за таковое ко мне благорасположение, которое я обязанностию поставляю сохранить навсегда. По всевысочайшему указу приступаю я ныне же к выполнению повеленного и вслед за сим не умедлю о том учинить моего всеподданнейшего донесения; ныне же токмо о получении указа.

Пребываю с совершеннейшим почтением и искреннею преданностию.

Милостивый государь, вашего сиятельства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

Архив ВПР МИД СССР, ф. Сношения России с Польшей, д. 1829, л. 164. Подлинник.

№ 293

1794 г. января 30. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. А. ЗУБОВУ С ПРЕПРОВОЖДЕНИЕМ ПИСЕМ, СОДЕРЖАЩИХ ИЗВЕСТИЯ О ПОЛОЖЕНИИ В ТУРЦИИ

Херсон

Милостивый государь граф Платон Александрович!

Вашему сиятельству при сем имею честь препроводить полученные мною из разных мест пограничные известия[2].

Пребуду всегда с совершеннейшим почтением и искренною преданностию.

Милостивый государь, вашего сиятельства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

Архив ВПР МИД СССР, ф. Сношения России с Польшей, д. 1829, л. 165. Подлинник.

---

[1] Письмо с расписанием войск не обнаружено.

[2] К документу приложены: 1) письмо М. И. Кутузова от 5 января 1794 г. о неготовности Турции к войне с Россией (л. 166); 2) см. приложения и 3) письма от разных лиц, сообщающие подробности военных приготовлений Турции (лл. 169—176).

Приложение 1 к док. № 293

1794 г. января 5. — ДОНЕСЕНИЕ ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ А. С. ХВОСТОВА А. В. СУВОРОВУ

Вследствие донесения моего, пред сим представить вашему сиятельству осмеливаюсь ведомость о морской силе турецкой [1], ответствуя за справедливость показания.

Имею честь донести впротчем, что Порта никакие приготовления издали начинает, все кажется по сю пору в виде том только, чтоб не казаться исплошенною; приготовления свои прикрывает тем, что будто оные нужны против Скутарского паши. Верно, однакож, сказать можно, что, не исправя пограничных крепостей, ничего не начнет, а ни Бендеры, ни Измаил и к будущей осени по всем видимостям никак поспеть не могут. Французские дела по сю пору великое втечение имеют в систему министерства турецкого.

Архив ВПР МИД СССР, ф. Сношения России с Польшей, д. 1829, л. 167. Копия без подписи.

Приложение 2 к док. № 293

РЕЕСТР КОРАБЛЯМ в АРСЕНАЛЕ

17 кораблей линейных о двух палубах
32 фрегата и корвета
15 шлюбок кананерских и бомбардов
10 легких судов

---

74 суден малых и больших

На элингах

В Константинополе	— 2	корабля
В Синапе	— 2	»
В Гемлеке	— 1	»
В Метелине	— 1	»
В Родосе	— 1	»
В Будриме	— 1	»
	8	кораблей

Архив ВПР МИД СССР, ф. Сношения России с Польшей, д. 1829, л. 168. Подлинник без подписи.

---

[1] См. приложение 2.

№ 294

1794 г. февраля 6. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. А. ЗУБОВУ О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ЗАПАСНОЕ РАСПИСАНИЕ ВОЙСК СОГЛАСНО УКАЗУ ЕКАТЕРИНЫ II

№ 7 Херсон

Милостивый государь граф Платон Александрович!

Всеподданнейшее мое ее императорскому величеству донесение с приложениями отправляя [1], ваше сиятельство имею честь уведомить: 1) в высочайших росписаниях не означен нигде Староингерманландской пехотной полк, находящийся в войсках, мне вверенных, которой я полагаю, как усмотреть изволите из росписания, при Аджибеи временно. 2-е) в Тавриду, вместо Таврического конно-егерского, назначаю из части Екатеринославской Павлоградской и Мариупольской легкоконные, поелику один конно-егерской должен бы делиться на два пункта; Таврической же предопределяю к Ботнинскому корпусу. А из оного на место первых двух в Екатеринославскую часть Брацлавскую бригаду. 3-е) в высочайшем ее императорского величества указе, мне данном [2], в 5-м пункте повелено: все полки Ботнинского корпуса и назначенные для флотилии Черноморской теперь же укомплектовать по военному положению от протчих полков, состоящих под командою моею и остающихся в пределах России, старыми солдатами, на коих места поступить имеют рекруты. Но как за таковым укомплектованием в помянутых полках оставаться должно малое число людей, так что в случае скорого разрыва, естли рекруты на пополнение не предуспеют, то некем будет обеспечить берегов Екатеринославской губернии и Таврического полуострова, почему я, до получения почтеннейшего вашего сиятельства отзыва, удерживаюсь с сим.

Впротчем пребуду всегда с совершеннейшим почтением и искренною преданностию, милостивый государь, вашего сиятельства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

Архив ВПР МИД СССР, ф. Сношения России с Польшей, д. 1829, л. 183. Подлинник.

---

[1] См. док. № 295.
[2] См. док. № 291.

№ 295

1794 г. февраля 6. — ДОНЕСЕНИЕ А. В. СУВОРОВА ЕКАТЕРИНЕ II С ПРЕДСТАВЛЕНИЕМ ПРОЕКТА ЗАПАСНОГО РАСПИСАНИЯ ВОЙСК НА СЛУЧАЙ ВОЙНЫ С ТУРЦИЕЙ И ОБ ОРГАНИЗАЦИИ СНАБЖЕНИЯ АРМИИ

Херсон

Всемилостивейшая государыня!

Исполняя всевысочайший вашего императорского величества секретный указ, данный мне от 16-го числа генваря[1], всеподданнейше имею на оной донести: 1-е. По настоящим обстоятельствам не предвижу я надобности войск, назначенных к действию, располагать на кантонир-квартиры, но на всякой случай оные предопределены, равно и полки приуготовлены будут при всяком их спокойствии и тишине. 2-е. Определенные войски для защиты берегов Екатеринославской губернии и Таврической области, естли Ботнинской корпус переправится за Днестр, каким образом расположены быть имеют и при каких признаю за нужное пунктах, всеподданнейше подношу расписание[2]. Для обороны же Днепровского лимана, когда корабельной флот не успеет в надлежащее время выступить в море, в подкрепление назначенных фрегатов немедленно устроены будут набережные батареи по общему соглашению с вице-адмиралами Мордвиновым и Рибасом. Касательно защищения Фанагории, о сем я сношусь ныне же с генералом Гудовичем. 3-е. По таковом расположении войск, мне всемилостивейше от вашего императорского величества вверенных, в каких местах необходимо потребно заложить запасные магазейны и на коликое число провианта, включаю ведомость[3], и о благовременном оных наполнении сообщил я генерал-провиантмейстеру. 4-е. Подвижной магазейн, обращенной к крепостным строениям, приказал я немедленно исправить. Каковой же за тем по крайней из оного убыли волов и фур по числу войск на подъем шестинедельного провианта недостаток и в чем именно, всеподданнейше подношу ведомость[4]. Впротчем все, что к приуготовлению на случай движения и действиев надлежит устроить, нималейше упущено, но благоуспешно исправлено будет.

Повергая себя к освященнейшим вашего императорского величества стопам, всемилостивейшая государыня, вашего императорского величества всеподданнейший

граф *Александр Суворов-Рымникский*

Архив ВПР МИД СССР, ф. Сношения России с Польшей, д. 1829, лл. 178—179. Подлинник. Копия хранится в ЦГВИА, ф. 41, д. 501—508, л. 12 и об.

---

[1] См. док. № 291.
[2] См. приложение 1.
[3] См. приложение 4.
[4] См. приложение 2.

Приложение 1 к док. № 295

РАСПОЛОЖЕНИЕ ВОЙСК, ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЛЯ ЗАЩИТЫ БЕРЕГОВ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ И ТАВРИЧЕСКОЙ ОБЛАСТИ НА СЛУЧАЙ ДВИЖЕНИЯ БОТНИНСКОГО КОРПУСА ЗА ДНЕСТР[1]

В Екатеринославской губернии

Полки	При каких местах
Таврической гранодерской карабинерные Софийской Киевской Екатеринославского войска казачьи Мартынова Тихона Денисова	при Кинбурне, и казачьи содержат кордоны вправо до Збурьевска, влево до Перекопа
Брянской пехотной легкогранодерской баталион	при Херсоне
Старо-Ингерманландской пехотной Казачьи Екатеринославского войска Бузина Родионова	при Аджибее, и казачьи содержат кордон вправо до Аджидера, влево до Очакова
Белорусской егерской корпус Казачьи Екатеринославского войска Иловайского Ивана Платова	при главной крепости Ботни, и казачьи содержат кордон влево до Аджидера, вправо чрез Дубосары до Ягорлыка
Екатеринославского войска пешая казачья команда	при Аджидере
Легкоконные Полтавской Острогожской Константиновской Бригады Днестровская Брацлавская	между Очакова и Аджибея при урочище и речке Тилигуле

В Таврической области

Пехотные Севастопольской Белевской Вятской Мариупольской легкоконной Донской казачей I рекова	при Севастополе, и казачей содержит кордон от Севастополя до Перекопа

[1] Заголовок подлинника.

Продолжение

Полки	При каких местах
Греческой пехотной	при Балаклаве
Таврической егерской корпус Казачей Екатеринославского войска Петра Платова	при Ениколе и Керче, и казачей содержит кордон по берегу Черного моря от Ениколя до Севастополя
Павлоградской легкоконной Донской казачей Денисова	между Феодоссиею и Старым Крымом

Граф *Александр Суворов-Рымникский*

Архив ВПР МИД СССР, ф. Сношения России с Польшей, д. 1829, л. 180. Подлинник. Копия хранится в ЦГВИА, ф. 41, д. 501—508, лл. 13—14.

Приложение 2 к док. № 295

ВЕДОМОСТЬ,

СКОЛЬКО ПОТРЕБНО ДЛЯ ПОДВИЖНОГО МАГАЗЕЙНА НА ПОДЪЕМ ПО ЧИСЛУ ВОЙСК, ПОЛАГАЕМЫХ В БОТНИНСКОМ КОРПУСЕ, ШЕСТИНЕДЕЛЬНОГО ПРОВИАНТА, ФУР, ВОЛОВ И ПОГОНЩИКОВ[1]

В полное число потребно	Число	На колику сумму
Фур со всею принадлежностию	1682	полагая фуру по 8 руб. 13465 руб.
Волов, полагая на каждую фуру по четыре	6728	каждую пару по 30 руб. 100920 руб. 114,395
Погонщиков к каждой фуре по одному	1682	
Да из погонщиков мастеровых	150	
При существующем и обращенном к крепостным работам состоит		
Фур 1262, из коего числа по исправлении могут служить одну кампанию 500, протчие вовсе неспособны		

[1] Заголовок подлинника.

Продолжение

В полное число потребно	Число	На колнкую сумму
Да купленных к крепостным работам из суммы строевой новых годных 400		
Волов 1002, из коих могут служить одну кампанию 500, протчие за старостию и дряхлостию к употреблению вовсе неспособны		
Погонщиков 1257		
Мастеровых 110		
Засим недостает в потребное количество		
Фур	782	6256 руб.
Волов	6228	93420 руб.
Погонщиков с мастеровыми	465	99676

Граф *Александр Суворов-Рымникский*

Архив ВПР МИД СССР, ф. Сношения России с Польшей, д. 1829, лл. 181—183. Подлинник. Копия хранится в ЦГВИА, ф. 41, д. 501—508, л. 15.

Приложение 3 к док. № 295

ВЕДОМОСТЬ,

КАКИЕ КОМИССИИ СОСТОЯТ ПРИ ВОЙСКАХ КОМАНДЫ МОЕЙ И ПРИ КАКИХ МЕСТАХ НАХОДЯТСЯ[1]

Звание	При каких местах
Комиссариатские	
Обер-штер кригскомиссарская, управляемая обер-кригскомиссаром Замятиным	в Крюкове на Днепре
Обер-кригскомиссарская, управляемая обер-кригскомиссаром Высоцким	в Бериславле на Днепре
Кригс-цалмейстерская, управляемая кригс-цалмейстером Харчевниковым	в Парканах на Днестре против Бендер
Провиантские	
Генерал-провиантмейстер-лейтенантская при генерал-провиантмейстере лейтенанте Солоницыне	в Кременчуге
Обер-провиантмейстерские	
При обер-провиантмейстерах Туманском	в Херсоне
При обер-провиантмейстерах Минченке	в Симферополе, в Таврии
При обер-провиантмейстерах Зимине	в Дубосарах

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 41, д. 501—508, л. 17. Подлинник.

[1] Заголовок подлинника.

ВЕДОМОСТЬ О РАСПОЛОЖЕНИИ ПРОВИАНТСКИХ ГУБЕРНИИ И ТАВРИ

Вновь приобретенной области согласно с высочайшим назначением	По предположению определено			Состоит наличного		
	муки	круп	овса	муки	круп	овса
В крепости главного депота против Ботны	65000	6095	50000	6980	130	—
В Аджидере	15000	1406	—	6550	862	—
В Аджибеи	20000	1875	—	—	—	—
Итого . . .	100000	9376	50000	13530	992	—
В Екатеринославской губернии						
В Соколах Ольвиопольской магазейн по 37-верстному расстоянию от Соколов способно из сего быть может снабжен на случай прохождения войск	39000	3656				
В Кременчуге на прохождение войск и продовольствие по нахождению тут кригскомиссариатской комиссии	15000	1447		2995	674	
В Елисаветграде для прохождения войск	9000	850		8670	1391	
В Херсоне, от коего в Кинбургской и Очаковской магазейны по потребности должны снабжаемы быть	31000	2934		6852	863	
В Таврической области						
В Симферополе, от коего все тамошние магазейны зависят	40000	3800		7902	1412	
Итого . . .	134000	12687		26419	4340	
А всего . . .	234000	22063	50000	39949	5332	—

ЗАПАСНЫХ МАГАЗИНОВ В ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ
ЧЕСКОЙ ОБЛАСТИ

К тому числу поступит в нынешнем и будущем месяцах						Затем остается неприготовленным		
Заготовленного покупкою от комиссии			От дворян Екатеринославского наместничества собирается					
муки	круп	овса	муки	круп	овса	муки	круп	овса
30500	2859 3	13483 2	20062 4	1899 1—6	—	7457 4	1206 3—2 превышает	36516
3000	281 2	—	3707 2	352 4—2	—	1742 6	89 6—2	— —
3000	281 2	—	11430	1079 3	—	5570	514 3	—
36500	3421 7	13483 2	35199 6	3331 1	—	14770 2	1720 6—2	36516 6
4100	360					34900	3296	
5847	150					6158	623 превышает	
4000						3670	541	
25465	1997					1198	74 превышает	
27500	2578					4598	190	
66912	5085 7					46854	3993	—
103412	8507	13483 2	35199 6	3331 1		61624 2	5713 6—2	36516 6

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 41, д. 501—508, л. 18. Подлинник.

Приложение 5 к док. № 295

ВЕДОМОСТЬ

О СОСТОЯЩИХ ПРИ ВОЙСКАХ КОМАНДЫ МОЕЙ ГОСПИТАЛЯХ С ПОКАЗАНИЕМ, ГДЕ ОНЫЕ НАХОДЯТСЯ И СКОЛЬКО В НИХ БОЛЬНЫХ ВОИНСКИХ СЛУЖИТЕЛЕЙ[1]

	Число больных в госпиталях
Генеральные	
В Крюкове	134
В Елисаветграде	41
В Херсоне	60
Полевые	
В Богоявленске } на Буге	45
В Соколах } на Буге	14
Итого . . .	294

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 41, д. 501—508, л. 19. Подлинник.

№ 296

1794 г. февраля 6. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. А. ЗУБОВУ ОБ ОТПУСКЕ СРЕДСТВ НА РЕМОНТ МАТЕРИАЛЬНОЙ ЧАСТИ АРТИЛЛЕРИИ И НА ДРУГИЕ, ЭКСТРАОРДИНАРНЫЕ РАСХОДЫ

Херсон

Милостивый государь граф Платон Александрович!

Артиллерии господин генерал-порутчик и кавалер Бухгольц представляет мне, что ордером ваше сиятельство предписать ему изволили состоящую в ново-приобретенной области и в Елисаветграде полевую и осадную артиллерию и в Ольвиополе понтоны, также конскую аммуницию и повозки привесть в надлежащую исправность; потребную же на то сумму требовать от меня, почему он, генерал-порутчик и кавалер, исчисленные на все означенное исправление 6000 руб. деньги испрашивает об отпуске. Я, вследствие того, хотя и не имею у себя экстраординарной суммы, но в рассуждении нынешнего нужного оному ис-

[1] Заголовок подлинника.

правления, помянутые шесть тысяч рублей приказал ему, господину генерал-порутчику и кавалеру, отпустить из суммы, состоящей у меня на крепостные строения, чего ради ваше сиятельство извещая, покорнейше прошу как на возврат сих отпущенных, так и на другие разные необходимо потребные по настоящим обстоятельствам употребления ассигновать в отпуск мне экстраординарной суммы, сколько заблагоразсудить изволите, и о последующим не оставить почтеннейшим уведомлением.

Имею честь быть с совершенным почтением и искреннею преданностию.

Милостивый государь, вашего сиятельства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 193, д. «Письма Суворова», л. 4 и об. Подлинник. Опубл. в книге В. Алексеева «Суворов — поэт», Спб, 1901, стр. 37—38.

№ 297

1794 г. февраля 8. — СЕКРЕТНОЕ ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА Н. И. САЛТЫКОВУ ОБ ИЗМЕНЕНИИ НАЗНАЧЕНИЯ ПАВЛОГРАДСКОМУ ЛЕГКОКОННОМУ ПОЛКУ

№ 34 Херсон

Милостивый государь мой граф Николай Иванович!

Господин генерал-майор Воронежского наместничества правитель и кавалер Хорват уведомил меня, что он по отзыву к нему от господина генерал-майора и кавалера князя Щербатова предписал Павлоградскому легкоконному полку следовать для прекращения и усмирения бунтующихся пяти станиц на Лугань по Донцу или чрез Михайловскую станицу по Хопру [1]. Но я, вследствие высочайшего ее императорского величества расписания и именного указа, ко мне последовавшего, предписал оному полку обратиться, естьли из настоящего местопребывания своего выступил, и следовать, на основании вашего сиятельства отзыва к господину генерал-аншефу и кавалеру князю Александру Александровичу Прозоровскому и от него реченному полку уже данного повеления, в Екатеринославскую губернию. Господину же генерал-аншефу и кавалеру Ивану Васильевичу Гудовичу о сем дал знать, дабы он не оставил показанному генерал-майору и кавалеру князю Щербатову пособствовать по его благоусмотрению из войск, высочайше ему вверенных. О чем

[1] См. примечание к док. № 324.

ваше сиятельство извещая, имею честь быть с совершенным высокопочитанием и истинною преданностию.

Милостивый государь мой! Вашего сиятельства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 41, д. 438—440, л. 78 и об. Подлинник.

№ 298

1794 г. февраля 8. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА Н. И. САЛТЫКОВУ О МЕДИЦИНСКОМ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИИ СОЛДАТ И ДОУКОМПЛЕКТОВАНИИ ПОЛКОВ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫХ В ДЕЙСТВУЮЩИЙ КОРПУС

Секретно

№ 37 Херсон

Милостивый государь мой граф Николай Иванович!

В сходство секретного отзыва вашего сиятельства от 21-го числа генваря за № 160-м[1] приказал я во всех пехотных полках и егерских баталионах начальства моего чрез господ бригадных командиров немедленно освидетельствовать с медицинскими чинами воинских нижних служителей, сколько в котором полку и баталионе окажетца за старостию и болезньми, подающими сомнение к полному излечению, совершенно неспособных к продолжению полевой службы, по получении какового сведения с нарочным моим курьером поспешу доставить требуемые вашим сиятельством ведомости. Касательно-ж до укомплектования по всевысочайшему ее императорского величества мне повелению войск, составляющих часть, собирающуюся при Ботне, и вторую для посажения на гребной флот из остающихся в пределах России для защищения берегов Екатеринославской губернии и Таврической области, команды моей полков старыми солдатами, ибо в помянутом высочайшем повелении сказано, что на их места поступить имеют рекруты, поелику за таковым укомплектованием в показанных полках оставатца должно малое число людей, так что в случае скорого разрыва, естьли рекруты на пополнение не предуспеют, и обеспечить берегов той губернии

[1] Секретным письмом за № 160 от 24 января Салтыков предложил, на основании повеления Екатерины II от 16 января, оказать Суворову содействие в укомплектовании войск и просил дать сведения о том, какое количество людей требуется ему добавочно. Далее Салтыков писал, что он распределил генералитет в команду Суворова и приказал находящимся в отпусках немедленно вернуться. Кроме того, он сообщил о данном им распоряжении комиссариатскому департаменту об обеспечении войск Суворова всем необходимым (ф. 43, оп. 1, д. 76, лл. 1—2).

и Таврического полуострова некем будет, почему и я, согласно с предположением вашего сиятельства, нахожу лучшим до наполнения другими людьми реченных полков, учинить одно назначение, сколько из какого в которой полк поступить имеет, и о том тогда же не упущу вас уведомить.

Впрочем имею честь быть с совершенным высокопочитанием и искреннею преданностию.

Милостивый государь мой! Вашего сиятельства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 41, д. 497—499, л. 4 и об. Подлинник.

№ 299

1794 г. февраля 8. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ О КОМАНДИРОВАНИИ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА П. Н. ЮШКОВА ДЛЯ ОТБОРА СОЛДАТ ИЗ ГАРНИЗОННЫХ БАТАЛЬОНОВ В ПОЛЕВЫЕ ПОЛКИ

№ 38 Херсон

Ее императорского величества указ из Государственной военной коллегии по секретной экспедиции от 21-го числа генваря под № 17-м[1], я получил и вследствие оного, для осмотру гарнизонных баталионов, в Екатеринославской, Таврической и Воронежской губерниях состоящих, сколько найдетца во оных способных людей ко определению в полевые полки начальства моего, наряжен ныне же будет господин генерал-майор Юшков. По исполнении чего, не оставлю Государственной военной коллегии донести.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 41, д. 468—470, л. 51. Подлинник.

№ 300

1794 г. февраля 8. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА Н. И. САЛТЫКОВУ О ПОЛУЧЕНИИ ДЕНЕГ НА ЗАКУПКУ ЛОШАДЕЙ ДЛЯ АРТИЛЛЕРИИ

Херсон

Милостивый государь мой граф Николай Иванович!

При почтеннейшем вашего сиятельства отзыве от 19-го числа генваря[2] Изюмского легкоконного полку с корнетом Иваном

[1] Указ не обнаружен.

[2] Отзыв Салтыкова не обнаружен.

Устрицким двенадцать тысяч рублей деньги государственными ассигнациями на покупку под артиллерию четырехсот лошадей я имел честь получить, о чем извещая, пребываю с истинным высокопочитанием и преданностию.

Милостивый государь мой, вашего сиятельства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 41, д. 438—440, л. 78. Подлинник.

№ 301

1794 г. февраля 9. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА Н. И. САЛТЫКОВУ С ПРОСЬБОЙ О ПРИСЫЛКЕ ТРЕХ КАЗАЧЬИХ ПОЛКОВ, НЕДОСТАЮЩИХ СОГЛАСНО РАСПИСАНИЮ

Секретно
Херсон

Милостивый государь мой граф Николай Иванович!

По высочайшему ее императорского величества расписанию при части войск, собирающихся при Ботне, назначено, кроме Екатеринославского войска, Бугского, Донских четыре полка. И как таковых в начальстве моем состоит только три и из оных, также по высочайшему назначению, два должны состоять в Тавриде, то недостающие для прописанной Ботнинской части три ваше сиятельство покорнейше прошу приказать, отколь заблагорассудить извольте, нарядить, дабы они могли в надлежащее время прибыть к их месту, и меня не оставить вашим уведомлением. Впрочем имею честь быть с совершенным почтением и истинною преданностию.

Милостивый государь мой! Вашего сиятельства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 41, д. 497—499, л. 5. Подлинник.

№ 302

1794 г. марта 10. — РЕСКРИПТ ЕКАТЕРИНЫ II А. В. СУВОРОВУ О ПОСТРОЙКЕ ПРОВИАНТСКИХ ФУР ДЛЯ АРМЕЙСКОГО МАГАЗИНА

С.-Петербург

Граф Александр Васильевич. Из доставленной от вас ведомости о устроении при войсках, в начальстве вашем состоящих, подвижного магазейна, видели мы, что в число потребных вам

фур, волов и погонщиков состоит при обращенном к крепостным строениям фур и волов, годных к употреблению на одну кампанию по пятисот, фур новых четыреста, а погонщиков тысяча триста шестьдесят семь. И как по исчислению вашему за сим недостает фур семьсот восемьдесят две, волов шесть тысяч двести двадцать восемь, погонщиков четыреста шестьдесят пять, то и предполагаем мы, когда обстоятельства откроют неминуемое сближение войны, которую мы всемерно отвратить стараемся, собрать волов и погонщиков вышеписанное число с тех губерний, кои прежде оные доставляли, а что касается до фур, то, поелику опытом изведано, что бывшие в сборе в прошлую войну от губернии фуры были крайне непрочны и чрез частую порчу и ломку причиняли не только многие издержки, но и остановку в движениях магазейна, за лучшее признали мы, чтобы таковые фуры деланы были исподволь при полках. Мы полагаем построить оных до тысячи при войсках, в нижней части Днестра расположенных, с обыкновенною к ним принадлежностию и поручаем особливому попечению вашему, дабы построение оных произведено было из прочного и сухого лесу, который для сего можете благовремянно заготовлять. Построенные фуры прикажите отдавать под присмотр надежным людям и, дабы не были подвержены повреждению, хранить оные в покрытых местах; деньги на сие дело позволяем взять из экстраординарной суммы, в ведомстве вашем состоящей. Надеясь что вы, сохраняя пользу казны нашей, без обременения полков снабдите подвижной магазеин фурами, на долговремянное употребление способными. Пребываем впротчем вам благосклонны.

Подлинное подписано собственною ея императорского величества рукою тако:

Екатерина

Архив ВПР МИД СССР, ф. Сношения России с Польшей, д. 1829, л. 52. Копия.

№ 303

1794 г. марта 14. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. А. ЗУБОВУ ОБ ОТПУСКЕ СУММ НА РЕМОНТ ПРОВИАНТСКИХ МАГАЗИНОВ

№ 501 Херсон

Милостивый государь граф Платон Александрович!

Провиантского штата умерший генерал-майор Кислинский, быв командирован от Провиантской канцелярии в прошлом 793-м году ради освидетельствования провианта, лежащего в магазейнах Екатеринославской губернии и Таврической области, и по учинении оного, донес мне, что состоящие магазейны в Ека-

теринославской губернии повсеместно пришли в крайнюю обветшалость, так что провиант подвержен немалой гибели. Я, вследствие сего и во избежание от убытка, знатно могущего последовать казенному интересу, предлагал комиссии генерал-провиантмейстер-лейтенантской, состоящей в Кременчуге, дабы оная, соображаясь по местам расположения войск, необходимо нужные магазейны для содержания провианта на продовольствие оных, приступила к исправлению, по поводу чего помянутая комиссия представила мне 8-го числа октября того году смету, каковые именно долженствует исправить и вновь построить, с означением потребной на то суммы (коей составляет восьмнадцать тысяч девятьсот сорок шесть рублей восемьдесят копеек), с объяснением, что Кременчугской, Елисаветградской и Койдацкой уже подчиняются, протчие же, значащиеся по включаемой у сего в копии смете[1], естли требуемая сумма к генварю месяцу получена будет, то в течение генваря и февраля месяцов материалы и все потребности на места доставляться, а к маю месяцу исправлены и построены совсем будут. Я, по содержанию таковых обстоятельств, 18-го числа октября препроводил оную к господину генерал-аншефу и кавалеру графу Николаю Ивановичу Салтыкову с прошением об отпуске означенных денег, которой на то двумя отзывами уведомлял, что по неполучению сумм, следуемых на нынешней год провиантскому департаменту, сего отпуску учинить не из чего. По получении же немедленно таковая надобность удовлетворена быть имеет. Между тем реченная Кременчугская комиссия вошла ко мне 2-го числа декабря рапортом, что по учиненным ею договорам на исправление и построение показанных магазейнов потребна на уплату сумма и по случаю малостояния при оной провиантской, следуемой на снабдение войск, учинить ей таковой выдачи не из чего, почему и просила о присылке от меня. Я, во ожидании доставления от сказанного господина генерал-аншефа и кавалера, отправил в оную в щет полной по смете восемь тысяч рублей заимообразно из крепостной и о том уведомил его, но и поныне требуемой суммы не получил. Наконец, дошло мне до сведения, что г[осподи]н генерал-провиантмейстер и кавалер Новосильцов отзывается: «сия де надобность по временам обстоятельств должна быть снабжена от меня же из экстраординарной суммы». Я по содержанию оного долгом поставляю, ваше сиятельство известив, покорнейше просить о скорейшем отпуске прописанных восьмнатцати тысяч девятисот сорока шести рублей восьмидесяти копеек денег как на возврат отпущенных из крепостной восьми тысяч, так равно и на докончание производимого исправления магазейнов, кои всегда и во всякое время нужны к сохранению казенного интереса.

---

[1] Смета не публикуется.

Имею честь быть с совершеннейшим высокопочитанием и истинною преданностию, милостивый государь, вашего сиятельства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

Архив ВПР МИД СССР, ф. Сношения России с Польшей, д. 1829, лл. 201а—201б. Подлинник.

№ 304

1794 г. марта 29.— ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. А. ЗУБОВУ О РЕШЕНИИ НАПРАВИТЬ РЕКРУТОВ В ХЕРСОНСКИЙ И ПОЛОЦКИЙ ПОЛКИ

Херсон

Милостивый государь граф Платон Александрович!

По назначению Государственною военною коллегиею, из числа собираемых по последнему набору рекрут, имеет поступить для полков моего начальства до семи сот человек. И как по отношению моему к вашему сиятельству от 6-го числа февраля не приступаю я чинить укомплектования полкам, предположенным к Ботнинскому корпусу, из других показанных для защиты берегов Екатеринославской губернии и Таврической области, по прописанным во оном обстоятельствам, то на сие время спокойствия предопределяю оных рекрутов по способности — в гранодеры в Херсонской, а в мушкетеры, по крайнему некомплекту, в Полоцкой полки. О чем ваше сиятельство уведомляя, имею честь быть с совершеннейшим почтением и искренною преданностию.

Милостивый государь, вашего сиятельства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

Архив ВПР МИД СССР, ф. Сношения России с Польшей, д. 1829, л. 278 и об. Подлинник.

№ 305

1794 г. марта 29.— ДОНЕСЕНИЕ А. В. СУВОРОВА ЕКАТЕРИНЕ II О ПРИНЯТИИ К ИСПОЛНЕНИЮ УКАЗА О ПОСТРОЙКЕ ФУР

Херсон

Всемилостивейшая государыня!

Вашего императорского величества всевысочайший рескрипт от 10-го числа сего марта [1] имел щастие получить, и вследствие

[1] См. док. № 302.

повеления во оном относительно построения для подвижного магазейна до тысячи фур при полках, всемилостивейше вверенных начальству моему, исполнение учинено будет.

Повергаю себя к освященнейшим вашего императорского величества стопам, всемилостивейшая государыня, вашего императорского величества всеподданнейший

граф *Александр Суворов-Рымникский*

Архив ВПР МИД СССР, ф. Сношения России с Польшей, д. 1829, л. 203. Подлинник.

№ 306

1794 г. апреля 18. — ОТНОШЕНИЕ А. В. СУВОРОВА ГЕНЕРАЛ-АНШЕФУ И. П. САЛТЫКОВУ О НЕВОЗМОЖНОСТИ ВЫПОЛНИТЬ ТРЕБОВАНИЕ О ПЕРЕМЕЩЕНИИ ВОЙСК, РАСПОЛОЖЕННЫХ В БРАЦЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ И В ПОЛЬШЕ

№ 120

Получа сего числа от вашего сиятельства от 13 апреля под № 25-м отзыв [1], поспешаю сим на оный уведомить: полки начальства моего, расположенные в Брацлавской губернии, по назначению, согласно с высочайшею ее императорского величества волею, уже выступили из квартир своих в [в]новь приобретенную от Порты Оттоманской область к местам, им определенным ради произведения крепостных работ, и, по расположению времени, по сие число вступили в помянутую область. При том же, имея высочайшее ее императорского величества повеление быть в полной готовности на случай разрыва турками мира, без особого на то высочайшего же повеления к исполнению требования вашего сиятельства приступить не могу, и о сем донес я ныне же ее императорскому величеству.

«Суворовский сборник», т. 7. л. 32. Копия без подписи.

№ 307

1794 г. апреля 19. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. А. ЗУБОВУ О НЕВЫПОЛНЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ И. П. САЛТЫКОВА О ПЕРЕМЕЩЕНИИ ПОЛКОВ

№ 122 Херсон

Милостивый Государь граф Платон Александрович!

Его сиятельство граф Иван Петрович Салтыков требует от меня, дабы полки команды моей, расположенные в Брацлавской

---

[1] Отношением от 13 апреля Салтыков просил Суворова подвинуть войска из Брацлавской губернии вперед, чтобы отгородить от Польши части польских войск, склонных к восстанию (л. 31 и об.).

губернии, подвинулися вперед для занятия дистанции от Брацлава до Хвостова. Я, по случаю их уже из той губернии выступления в [в]новь приобретенную область для произведения крепостных работ, и в разсуждении, что имея всевысочайшее ее императорского величества повеление о бытии в готовности на случай разрыва турками мира, к исполнению его требования не приступил. Я о сем доношу ее императорскому величеству, а ваше сиятельство имею честь известить, что в случае отделения такового знатного числа из части войск, высочайше мне вверенных, последует великая остановка в крепостных работах и всего более для охранения по Днестру границы весьма мало оставатца будет пехоты.

Разные заграничные известия при сем для сведения включаю[1] и пребуду всегда с совершеннейшим почтением и искреннею преданностию, милостивый государь, вашего сиятельства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

Архив ВПР МИД СССР, ф. Сношения России с Польшей, д. 1829, л. 228. Подлинник.

№ 308

1794 г. апреля 23. — УКАЗ ЕКАТЕРИНЫ II А. В. СУВОРОВУ О РАСФОРМИРОВАНИИ БЫВШИХ ПОЛЬСКИХ ВОЙСК[2]

С.-Петербург

Граф Александр Васильевич. При изыскании надежных средств к удержанию спокойства в новых границах наших и упреждению всего, что малейшее в них замешательство произвести может, войска из польской службы в нашу перешедшие, обращают на себя особливое наше внимание. Худая их верность сказалася уже побегом многих из них и явными признаками колеблемости; почему и нельзя не только иметь их в близости границ, но даже и вместе держать, а напротиву того, нужно как

[1] В приложениях — сообщения разных лиц о военных мероприятиях Турции в связи с подготовкой нападения на Россию (лл. 230—245 об.).

[2] На отошедшей к России, после второго раздела Польши, территории находилось около 15 000 бывших польских войск, поступивших на русскую службу. Под влиянием разгоревшегося в Польше национального восстания, возбудившего в этих войсках патриотическое чувство и стремление к независимости, в них произошли восстания (см. док. № 310).

Эти события были неожиданны для Екатерины II, и она приняла решение о расформировании бывших польских войск с целью ликвидации одного из очагов восстания.

наискорее сделать в них времени и обстоятельствам сходную перемену. Вследствие того, признали мы за благо, чтоб находящиеся в сих войсках наших подданные наши по их желаниям уволены и отпущены были в прежние их селения, по заплате каждому заслуженного им жалованья. Которые же из них похотят остаться в службе нашей, те, по равном же удовлетворении принадлежащим им, распределены были по полкам и командам, по распоряжению Военной коллегии. Сим самым воспользуются и такие, которые хотя и не из подданных наших в помянутые войска были набраны, но к нам верность и послушание начальству нашему соблюли. Все они, однакож, должны помещены быть не в губерниях, вновь присоединенных, но, по отправлении на левой берег Днепра, во внутренних, о чем Военная коллегия вам даст подробнейшие предписания. Равным образом и находящиеся при них офицеры и в разных званиях тамошние дворяне, в верности и послушании пребывшие, при настоящем расформировании означенных войск, по удовольствовании их следующим им, имеют быть отпущены, а по желаниям их и в службу нашу помещены быть могут на вышесказанном основании, по рассмотрению Военной коллегии.

Довольно, казалось бы, сих выгод, даруемых от нас оным войскам, но, дабы паче чаяния дух буйства соседнего не поселился в ком либо из них и не произвел беспокойства в тамошних наших пределах, необходимо нужно принять самые надежные меры к исполнению того. Оные полагаем в следующем. П е р в о е: в рассуждении уменьшения ныне корпуса под командою генерала графа Салтыкова, отделением от него знатной части к действиям в Польше, под предводительством генерала князя Репнина, от нас назначенным, занять вам всю дистанцию по Днестру от Егорлыка до Могилева и, отделяя потому до пятнадцати тысяч войска в губернию Брацлавскую, расположить оные с тем соображением, каковое востребуется для пресечения бывшим польским войскам способов к сбору во множестве к побегу, или же и к затеям какого-либо замешательства, и по сем вдруг с вашей стороны привесть в исполнение волю нашу, выше сего изъясненную, относительно помянутых войск, в Брацлавской губернии имеющихся. В т о р о е: в одно же время генерал граф Салтыков приложит всемерное старание то же самое произвесть в действо с бывшими польскими войсками, в губернии Изяславской состоящими. Т р е т ь е: в толь важном деле, скорого, единовременного и согласного исполнения взыскивающем, не оставьте иметь сношение с генералом графом Салтыковым, условиться с ним и поступать единодушно, как того польза службы нашей и спокойствие края требует, и, положа с ним о всем, взять осторожность, чтоб не прежде объявлять помянутым войскам о сем распоряжении, как по принятии мер к надежному и спокойному того исполнению. Ч е т в е р т о е: в случае оказания малейшего с их стороны вида к ослушанию или к побе-

гам, не только не делать послабления, но тотчас с виновными поступать по строгости законов, а подозрительных под надежным присмотром препровождать на левой берег Днепра, наипаче же офицеров, в таковых подозрениях оказывающихся, особо отсылать во внутренние губернии для пребывания под надлежащим присмотром до будущего впредь повеления. Потребные на удовольствование вышеозначенных войск деньги, от председательствующего в Военной коллегии генерала графа Салтыкова вам теперь же посланы быть имеют. Пребываем вам благосклонны.

Подлинный подписан собственною ее императорского величества рукою тако:

Екатерина

ЦГВИА, ф. 29, оп. 153/в, д. 2а, лл. 44—47. Копия.

№ 309

1794 г. апреля 24. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. ТУРЧАНИНОВУ С БЛАГОДАРНОСТЬЮ ЗА СООБЩЕНИЕ О НАГРАЖДЕНИИ ОТЛИЧИВШИХСЯ ПРИ ПОСТРОЙКЕ ФИНЛЯНДСКИХ УКРЕПЛЕНИЙ

Херсон

Милостивый государь мой Петр Иванович!

За усердное уведомление вашего превосходительства от 30-го марта покорнейше благодарю и приемлю участие мое сорадованием о высочайшем награждении трудившихся в созидании финляндских крепостей [1]. Но тут же и сожалею, что протчие рекомендованные остались без воздаяния.

Ваше превосходительство, продолжая расположение ко мне, покорнейше прошу и впредь уведомлениями не оставлять.

Пребываю с истинным почтением и преданностию.

Милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 325, ч. 1, л. 2. Подлинник.

---

[1] См. приложение.

Приложение к док. № 309

1794 г. апреля 24.— СПИСОК ПРЕДСТАВЛЕННЫХ А. В. СУВОРОВЫМ К НАГРАДЕ

Достойны награждения

Генерал-майор князь Щербатов	С начала главной попечитель пограничных укреплениев (св. Анны или С-го Влад[имира] 2 класса)
Бригадир князь Мещерский дежурный	по неимуществу
Артиллерии полковник Прево де Люмиан	к высочайшему рассмотрению
Полковники: Мерлин, князь Долгорукой	Табакерки
Подполковники	
Главный инженер Лавров	По неимуществу
От армии: Обольянинов дежурный, Воин Петрович	Св-го Владимира
Флота капитан-лейтенант Нилус — дежурный	Св-го Владимира
Инженер-капитаны: Моллер, Сулимов	Повышение в чины
Артиллерии капитан Лейман	Повышение в чины
Премьер-майор Ивашев	Повышение в чины
Штаба моего генеральс-адъютант Олешев	Повышение в чины
Секунд-майоры: Кублицкий, Гарнаульт	Повышение в чины
Капитаны: князь Ухтомской, Козлов, Скрыпицын, Тимашев, Герман Энгельгард	Повышение в чины
Штаба моего флигель-адъютант Берладский	Повышение в чины
Артиллерии подпоручик Лакс	Повышение в чины
Армии подпоручики: Бриммер, Генерального штаба Штубе, Берг	Повышение в чины
Инженер-прапорщик Ореховцов	Повышение в чины
Штык-юнкеры: Бражников, Слизунов, Тихонов	Повышение в чины
Кондукторы I-го класса: Пантелеев, Дементьев	Повышение в чины
Надворный советник Лаубе	
Генерального штаба подполковник Штейнгель	По неимуществу
Главный сотрудник	

Г[раф] *А[лександр] Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 20, д. 325, ч. I, л. 3 и об. Подлинник.

№ 310

1794 г. апреля 24. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. А. ЗУБОВУ О НЕВОЗМОЖНОСТИ ПРИСЫЛКИ И. П. САЛТЫКОВУ 2-х КАЗАЧЬИХ ПОЛКОВ

№ 129

Сейчас получил я от господина генерал-аншефа и кавалера графа Ивана Петровича Салтыкова уведомление от 21-го числа апреля[1], что бригады Волынская и Брацлавская, взбунтовавшись[2], первая ушла за Днестр в Молдавию, переправившись в Цехановке и Ямполе, другая же от Погребица пошла чрез Пиков и Хмельник к границе польской и 20-го числа, бывши встречена баталионом Екатеринославского гранодерского полку, с отчаянностию сражаясь, и хотя с уроном, но разделившись на две части, пошла далее к границе. Затем ежечасно получает он донесения, что и последние присоединенные от Польши полки и артиллерийские роты готовы уклонитца на подобной мятеж.

Для сего и требует о присылке к нему казачьих двух полков, ближайше расположенных к Днестру, из войск начальства моего. Но как в новоприобретенной от Порты Оттоманской области для содержания у меня передовых по Днестру постов состоит самое нужное число казаков и командами с командированными от полков Екатеринославского войска, полки же находятца большою частию на левой стороне реки Днепра в своих селениях и хотя оным уже дано от меня повеление о прибытии к Бугу, но на сих днях токмо выступят из мест расположения своего в поход и прибудут не ближе, как к концу мая месяца, то по таковой причине и не могу я его, господина генерал-аншефа и кавалера, требования ныне удовлетворить, а объяснил, что естьли надобность настоять в то время ему в оных будет, тогда могу снабдить, куда необходимо нужно и естьли здешние обстоятельства позволят.

Наконец, я сей же час получил от генерального консула Северина, пребывающего в Яссах, от 18-го числа отзыв, что действительно некоторая часть из взбунтовавшихся наших, присоединенных от Польши войск, в Молдавию перешла, по содержанию коего, учиня надлежащие мои, кому следовало, предписания, оригинальное вашему сиятельству для лучшего усмотрения имею честь препроводить[3].

«Суворовский сборник», т. 7, л. 42 и об. Копия без подписи.

---

[1] Отношением от 21 апреля Салтыков просил Суворова прислать ему два полка казаков в связи с продолжающимся восстанием польских войск (л. 40).

[2] См. примечание к док. № 308.

[3] Никаких приложений не обнаружено.

№ 311

[1794 г. апреля...][1]. — ПИСЬМО ПОДПОЛКОВНИКА И. О. КУРИСА О НЕПРАВИЛЬНОМ ОПИСАНИИ ДЕЙСТВИЙ А. В. СУВОРОВА В СОЧИНЕНИИ М. Л. РААНА О РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЕ 1787—1791 гг.

Сочинение перечня о действиях прошедшей войны с турками секунд-майора Раана[2], встретившееся здесь его сиятельству графу Александру Васильевичу, описывающее неправильно оные, паче при Кинбурне, где означены русские укрепления, коих совсем не было, а вместо того турецкие ложементы. Равномерно и о знаменитой баталии при Рымнике, столь унизившей, что подобно неважному шармицелю легких войск, которая происходила в самом деле в ужаснейшем действии; також и Фокшанская, в противность изшедших о сих делах реляциев и нималейше несообразно. При сем оного [Раана] одна книга препровождаетца с тем, дабы вы изволили оную отдать в Академию наук с испрошением по несправедливости о уничтожении, как и прочих выпущенных, и о том примечать в ведомостях для примеру и другим.

Помянутой же майор Раан свойства неспокойного и не возвышенных способностей и потому во время бытности его при обер-квартирмистре корпуса, которым начальствовал граф [Суворов], ни в какие должности употребляем не был, кроме что частью по чертежной, и при случившихся делах при Фокшанах и Рымнике не был, а находился по неспособности в Берладе, как и при Кинбурне, где он особливо графа прославил гайдамаком.

«Суворовский сборник», т. 12, л. 54 и об. Копия, написанная рукой Куриса.

№ 312

1794 г. апреля...[3] ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА В АКАДЕМИЮ НАУК С ЗАМЕЧАНИЯМИ ПО ПОВОДУ СОЧИНЕНИЯ РААНА О СРАЖЕНИЯХ ПРИ КИНБУРНЕ, ФОКШАНАХ И РЫМНИКЕ

Генерального штаба секунд-майор фон-Ран, описывая в своем сочинении от...[4] числа...[4] действия, ныне прошедшей, с Портою

---

[1] Документ без даты и адресата (вероятно, Д. И. Хвостову).

[2] В 1792 г. Академией Наук была издана пасквильная брошюра секунд-майора М. Л. Раана под названием «Перечень из собственного журнала в продолжение прошедшей войны при завоевании Молдавии и Бессарабии с 1787 по 1790 гг.», излагавшая в извращенном виде действия Суворова под Кинбурном и на реке Рымнике.

Глубоко возмущенный Суворов протестовал против этой клеветы. Однако его протест остался без последствий.

[3] Документ без числа.

[4] Пропуск в подлиннике.

Оттоманскою войны, с его ланд-картами, сделал постыдное изъяснение о делах Кинбурнском и совместным действием с императорскими австрийскими войсками при Фокшанах и Рымнике, и столь противно положению оных и реляциев, изданных от дворов австрийского и российского, описал, что даст другой толк и цену знаменитым происшествиям к славе обоих дворов победоносного оружия.

И так как я при оных был начальником, то не токмо мне, но и каждому офицеру терпеть лжи невозможно, потому Академия наук, представляя сочинение сие, которая благоусмотрит из реляциев, колико оное описание противоречущее, следственно и не имеющее внимания свету — уничтожить.

Граф *Александр Суворов-Рымникский*

«Суворовский сборник», т. 9, л. 199. Подлинник.

№ 313

1794 г. мая 6. — СООБЩЕНИЕ А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ О НЕВОЗМОЖНОСТИ ВЫДЕЛИТЬ ЧАСТЬ СВОИХ ВОЙСК В БРАЦЛАВСКУЮ И ИЗЯСЛАВСКУЮ ГУБЕРНИИ

№ 134 Очаков

Милостивый государь мой граф Иван Петрович!

На сообщение вашего сиятельства от 1-го маия за № 153-м [1], сим уведомляю: об отряде части из войск начальства моего в присоединенные от Польши Брацлавскую и Изяславскую губернии не имею я высочайшего ее императорского величества повеления, ниже о сем отзыва, и для того никакого назначения оным учинить не могу, как я уже ваше сиятельство прежде извещал.

Впротчем имею честь быть с истинным почтением вашего сиятельства, милостивого государя моего, покорнейший слуга

г[раф] *Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2734, л. 23. Подлинник.

---

[1] Отношением от 1 мая за № 153 И. П. Салтыков, согласно якобы полученному им извещению от Зубова, предложил Суворову двинуть войска в Брацлавскую и Изяславскую губернии («Суворовский сборник», т. 7, л. 47).

№ 314

1794 г. мая 7.— ОТНОШЕНИЕ А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ С ПРОСЬБОЙ О ВЫДЕЛЕНИИ 3-х КАВАЛЕРИЙСКИХ ПОЛКОВ ДЛЯ РАСПОЛОЖЕНИЯ ИХ ВО «ВНОВЬ-ПРИОБРЕТЕННОЙ ОБЛАСТИ»

Секретнейше

Сего числа, получа вашего сиятельства уведомление от 2-го майя за № 162-м[1] касательно приемлемых вами по высочайшему ее императорского величества повелению распоряжениях о расформировании бывших польских войск, в Российскую службу поступивших, спешу сим на оное ответствовать. Я еще не имею никакого высочайшего повеления, согласного к сему предмету, и потому ничего относительно до отделения войск начальства моего и занятия дистанции по Днестру от Ягорлыка до Могилева учинить не могу, а по получении немедленно приступлю к исполнению высочайшей воли и, для согласного приведения всего того в действо, не оставлю тогда же известить ваше сиятельство. Но ныне нахожу за нужное предварительно уведомить, что я в числе войск начальства моего кавалерии имею самое малейшее число, почему вас, милостивый государь мой! покорнейше прошу определенные по высочайшему ее императорского величества расписанию, состоявшемуся 16-го числа генваря сего году, из войск, предводимых вами, в мою команду три полка кавалерийских и именно Мариупольской легкоконной и карабинерные: Софийской и Киевской (о коих уже я относился вашему сиятельству 23 числа апреля)[2] приказать сближить к стороне Ново-приобретенной от Порты Оттоманской области. Естьли же оные находятся в дальнем от сей области движении, то хотя другие на места их, дабы тем мог подкрепить коренной недостаток своей кавалерии, и о последующем не оставьте почтеннейшим отзывом. При том и еще присовокупляю мою просьбу о снабдении благовременно меня сведением, в коликом количестве войски, поступившие из бывших польских в Российскую службу, в Брацлавской губернии состоят? и при каких именно местах расположенными находятца? Чтобы я, по получении высочайшего о сем повеления, тотчас мог приступить к деятельному выполнению оного.

---

[1] Отношением № 162 Салтыков просил Суворова о выделении 15 000 войска и расположении его по Днестру для наблюдения за бывшими польскими войсками (ф. ВУА, д. 2734, лл. 21—22).

[2] Отношение от 23 апреля не обнаружено.

Я на сих днях прибыл в Очаков и вскоре из оного по черте крепостных строений отправляюсь к Дубосарам, где некоторое время пробуду.

«Суворовский сборник», т. 7, л. 51 и об. Копия без подписи.

№ 315

1794 г. мая 7. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. А. ЗУБОВУ О ПОДГОТОВКЕ ВОЙСК ДЛЯ ВЫСТУПЛЕНИЯ В БРАЦЛАВСКУЮ ГУБЕРНИЮ ВО ИСПОЛНЕНИЕ ОЖИДАЕМОГО ОТ ЕКАТЕРИНЫ II РЕСКРИПТА

Сейчас получил я от господина генерал-аншефа и кавалера графа Ивана Петровича Салтыкова уведомление, в котором он прописывает высочайшее ее императорского величества повеление, данное ему от 23-го апреля, о расформировании бывших польских войск, в российскую службу поступивших, и, что таковым же мне высочайше повелено об отделении до пятнадцати тысяч войск моего начальства в Брацлавскую губернию и занятия дистанций по Днестру от Ягорлыка до Могилева, а потом привести в исполнение высочайшую волю относительно помянутых войск, в Брацлавской губернии находящихся. Я не получил означенного высочайшего повеления, удерживаюсь выполнением требования его, но, во ожидании оного показанное количество войск предуготовляя, поспешаю ваше сиятельство о том уведомить.

С отзывом же его, господина генерал-аншефа и кавалера, ко мне и моего к нему включая у сего копии[1], имею честь известить, что таковое знатное отделение из сих мест войск по крайнему в полках некомплекту весьма обессилит границы здешних пределов и крепостные работы никак не могут быть приводимы к желаемому успеху.

«Суворовский сборник», т. 7, л. 52 и об. Копия без подписи.

[1] См. док. № 314.

№ 316

1794 г. мая 8. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ С ПРОСЬБОЙ СООБЩИТЬ О КОЛИЧЕСТВЕ И МЕСТОНАХОЖДЕНИИ БЫВШИХ ПОЛЬСКИХ ВОЙСК, ПОДЛЕЖАЩИХ РАСФОРМИРОВАНИЮ

Секретно

№ 139 Очаков

Милостивый государь мой граф Иван Петрович!

Сей час получил я высочайший ее императорского величества указ относительно расформирования бывших польских войск[1], в российскую службу поступивших, которые находятся в Брацлавской губернии, и, приступая к исполнению всевысочайшей воли, повеленной в том указе, ваше сиятельство покорнейше прошу не умедлить известить меня, в каком количестве оные в сей губернии состоят и в каких именно местах расположены, дабы, сообразжаясь с сим, чинить я мог свои надлежащие распоряжения. Между же тем приказал я войскам начальства моего, назначенным ко вступлению в помянутую губернию, подвинуться к границе ее, и при начале вступления во оную не оставлю уведомить вас. Пребываю и проч.

Граф *Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2734, л. 53. Копия.

№ 317

1794 г. мая 10. — ДОНЕСЕНИЕ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О ВСТУПЛЕНИИ ПОД ЕГО НАЧАЛЬСТВО[2]

Очаков

Сиятельнейший граф
милостивый государь!

Вступя паки под высокое предводительство вашего сиятельства, поручаю себя продолжению вашей древней милости и пребуду до конца дней моих с глубочайшим почтением.

Сиятельнейший граф, милостивый государь, вашего сиятельства нижайший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

Архив ВПР МИД СССР, ф. Сношения России с Польшей, д. 1829, л. 271. Подлинник.

---

[1] См. док. № 308.

[2] Напуганное размахом восстания и его первыми успехами, правительство Екатерины 25 апреля назначило престарелого фельдмаршала главнокомандующим войсками, расположенными на юге и на границе с Польшей и Турцией.

№ 318

1794 г. [мая ...][1].— РАСПИСАНИЕ ВОЙСК ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА НАЗНАЧЕНИЮ В КОМАНДЕ МОЕЙ СОСТОЯЩИХ, С ПОКАЗАНИЕМ ЧАСТНЫХ И БРИГАДНЫХ КОМАНДИРОВ, НЫНЕШНЕГО ИХ МЕСТОРАСПОЛОЖЕНИЯ[2]

I-я часть под командою господина генерал-порутчика и кавалера князя Волконского

Бригадные	Звание полков	При каких местах
Генерал-майоры: граф Де-Кастро Лацерда	Пехотные	
	Архангелогородской Ладогской Троицкой	На Днестре при Ботне, вновь строющейся крепости
	артиллерии { полевой—30, осадной разного калибра—40 } орудиев	
	Понтонов — 36	
	Бугского егерского корпуса 1-й и 3-й баталионы, казачей Екатеринославского войска Ивана Иловайского	При Аджидере, и казачей содержит кордон от Аджидера чрез Аджибей по берегу Черного моря до Очакова
	Ивана Платова	При балке Тамаровой при Днестре, выше Паркан в 10-ти верстах, и содержит кордон вправо чрез Дубосары до Егорлыка, влево до Аджидера
	Бугской егерской 2-й баталион. Екатеринославского войска команда казаков при майоре Грекове	При Очакове
	Таврической гранодерской	При Кинбурне
	Екатеринославского войска казачей полк Тихона Денисова	При Марьинском редуте вверх по Днепровскому лиману от Кинбурна в 12-ти верстах, и содержит кордон до Збурьевска и чрез Кинбурн по берегу Черного моря до Перекопа

[1] Документ без даты.
[2] Заголовок подлинника.

Бригадные	Звание полков	При каких местах
Николай Текутьев	Ряжской пехотной, в случае же выступления оного из Херсона по ордеру господина генерал-порутчика и кавалера Розенберга в Тавриду, под его распоряжение, на место прибудет один баталион от Таврического гранодерского полку, при Кинбурне состоящего	При Херсоне
	Легкогранодерской баталион Екатеринославского войска пешая казачья команда	
	Полтавской легкоконной Бугской егерской 4-й баталион	Под распоряжением Екатеринославского губернатора Каховского

2-я часть под командою господина виц-адмирала и кавалера Дерибаса, которая по высочайшему назначению предопределена на гребной черноморской флот для десантов

	Гранодерские приморские	
	Николаевской	
	Днепровской	
	Пехотные	
Бригадир Киселев	Нижегородской	При Аджибеи
	Витебской	
	12 орудиев полевой артиллерии	

3-я часть в Тавриде под командою господина генерал-порутчика и кавалера Розенберга

	Пехотные	
Генерал-майоры:	Севастопольской	При Севастополе
	Екатеринославского казачьего войска	
Иван Шпет	Полк Петра Платова	
	Греческой пехотной	При Балаклаве
	Белевской пехотной	При Симферополе
	полевой артиллерии и 68 орудий	

Бригадные	Звание полков	При каких местах
Павел Юшков	Таврической егерской корпус, Вятской пехотной	При Ениколе и на [полу]острове Фанагории
	Таврической конно-егерской	Между Старым Крымом и Феодосиею
Антон Шиц	Войска Донского казачьи	При Ениколе и содержит кордон по берегу Черного моря до Севастополя.
	Денисова	
	Грекова	Между Перекопом и Севастополем содержит кордон

4-я часть, отделяемая для вступления в Брацлавскую губернию, означающая до вступления во оную

	Кавалерийские:	
Генерал-майоры:	Острогожской легкоконной	
Георгий Шевич	Стародубовской карабинерной	
	Пехотные:	
	Херсонской гранодерской	
	Староингерманландской, Полоцкой — мушкатерские	
	2-й и 3-й баталионы Белорусского егерского корпуса	При Балте
	10 полевых орудиев артиллерии	
Бригадиры:	Казачьи Екатеринославского войска	
Исаев	Родионова	
	Бузина	
Поливанов	Черниговской карабинерной, Алексопольской пехотной	При Дубосарах
	Казачьи:	
	Бугской	
	Донской Бокова	Близ Егорлыка
Сталь	Переяславской конно-егерской, 1-й и 4-й баталионы Белорусского егерского корпуса	При Ольвиополе
	Казачей Екатеринославского войска Мартынова	

Сверх сего, против высочайших расписаниев, не прибыли полки: из под начальства господина генерал-аншефа и кавалера графа Ивана Петровича Салтыкова Киевской и Софийской карабинерные и Мариупольской легкоконной, да обращены на Дон для усмирения бунтующих пяти станиц и именно: Пятиизбянской, Верхней и Нижней Чирских, Есауловской и Кобылянской, Павлоградской легкоконной, 2-й Чугуевской и Брянской пехотной, от коих о числе — рапортов в получении не имеетца.

Генералитет

генерал-порутчики:

Павел Потемкин Иван Дунин Князь Борис Шаховской	в отпусках

генерал-майоры

Борис Леццанно Давыд Юргенц Князь Николай Волконской Князь Дашков Георгий Богданов Унгерн-Штенберг	по определении не прибыли

Матвей Платов по указу Государственной военной коллегии на Дону с тремя чугуевскими полками.

Петр Исленьев при мне исправляет должность дежурного.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

Архив ВПР МИД СССР, ф. Сношения России с Польшей, д. 1829, лл. 61—63. Подлинник.

№ 319

1794 г. мая 10. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛУ П. А. РУМЯНЦЕВУ О НАПРАВЛЕНИИ ЧАСТИ ВОЙСК В БРАЦЛАВСКУЮ ГУБЕРНИЮ ДЛЯ РАСФОРМИРОВАНИЯ НАХОДЯЩИХСЯ В НЕЙ ПОЛЬСКИХ ВОЙСК

№ 172 Очаков

Вашему сиятельству представляя с высочайших ее императорского величества именных указов, полученных мною на сих днях, копии, имею честь донести[1]. Первое — относительно отде-

[1] К документу приложены копии двух указов Екатерины II Суворову: первым она одобрила предложенное Суворовым расположение войск и сообщила об отпущенных ему на расходы деньгах (л. 4); вторым предложила принять меры предосторожности против Костюшко (л. 5).

ления из войск команды моей до пятнадцати тысяч в Брацлавскую губернию для расформирования находящихся во оной бывших польских войск, поступивших в российскую службу, приказал я следовать значащимся в подносимом при сем расписании полкам[1] к показанным местам, которые и имеют прибыть к 23-му числу сего месяца, а между тем сообщил господину генерал-аншефу и кавалеру графу Ивану Петровичу Салтыкову, дабы доставил мне сведение, в коликом числе помянутые войска в той губернии состоят и в каких именно местах расположенными находятся. Я же, по учинении донесения вашему сиятельству, всходствие повеления от 7-го числа[2], для немедленного произведения в действо высочайшей воли, отправляюсь в Балту во ожидании повелениев вашего сиятельства. Второе — о предосторожности противу злых намерениев бунтовщика Костюшко приняты мною наивозможнейшие меры от войск команды моей к обеспечению и сохранению спокойствия в здешнем краю, о чем учинил достаточнейшие предписания воинским начальникам и уведомил вице-адмирала Мордвинова и губернаторов екатеринославского и таврического.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 41, д. 501—508, лл. 1—2. Подлинник.

Приложение к док. № 319

РАСПИСАНИЕ ВОЙСК, ОТДЕЛЯЕМЫХ ДЛЯ ВСТУПЛЕНИЯ В БРАЦЛАВСКУЮ ГУБЕРНИЮ С ПОКАЗАНИЕМ, К КАКИМ ОНЫЕ МЕСТАМ ПРИБУДУТ ДО ВСТУПЛЕНИЯ В ПОМЯНУТУЮ ГУБЕРНИЮ[3]

Генералитет	Звание полков и мест
	К Дубосарам
Бригадир Поливанов	Черниговской карабинерной
	казачьи
	Бугской
	Донской Бокова
	Алексопольской пехотной

[1] См. приложение.
[2] См. примечание к док. № 323.
[3] Заголовок подлинника.

Генералитет	Звание полков и мест
	К Балте
	Херсонской гранодерской
	пехотные
Генерал-майоры: Георгий Шевич	Старо-Ингерманландской Полоцкой Два баталиона белорусских егерей
Петр Исленьев	Острогожской легкоконной Стародубовской карабинерной
	казачьи
Бригадир Исаев	Родионова, Бузина — из сего до 200 человек останетца при Балте для кордону Артиллерийских служителей рота с ее орудиями
	К Ольвиополю
Бригадир Сталь	Переяславской конноегерской казачей Мартынова Два баталиона Белорусских егерей

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 41, д. 501—508, л. 3. Подлинник

№ 320

1794 г. мая 10. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. А. ЗУБОВУ О ВЫПОЛНЕНИИ ЕГО РАСПОРЯЖЕНИЯ О КОНТРОЛЕ ЗА ПЕРЕПРАВОЙ ЧЕРЕЗ ДНЕСТР

№ 22 Очаков

Милостивый государь граф Платон Александрович

Почтеннейший отзыв Вашего сиятельства от 24-го апреля за № 11[1] я имел честь получить, по содержанию которого о наблюдении, чтобы никаких переездов через Днестр не было, кроме как в установленном от земского правительства месте,

[1] Письмом от 24 апреля Зубов просил Суворова приказать всем воинским начальникам, состоявшим в его подчинении, наблюдать за переправой через Днестр в определенном для этого месте и не пропускать людей ненадежных и вызывающих сомнение (ЦГВИА, ф. 43, оп. 1, д. 71, л. 9 и об.).

надлежащее предписание воинским начальникам дано. О чем извещая, пребываю с совершенным почтением и преданностию, милостивый государь, вашего сиятельства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

Архив ВПР МИД СССР, ф. Сношения России с Польшей, д. 1829, л. 272. Подлинник.

№ 321

1794 г. мая 11. — ДОНЕСЕНИЕ А. В. СУВОРОВА ЕКАТЕРИНЕ II О ПОЛУЧЕНИИ УКАЗА О ВСТУПЛЕНИИ ПОД НАЧАЛЬСТВО П. А. РУМЯНЦЕВА

Очаков

Всемилостивейшая государыня

Всевысочайший вашего императорского величества указ от 27-го апреля[1] о состоянии мне под предводительством генерала фельдмаршала графа Петра Александровича Румянцева-Задунайского я имел щастие получить.

Повергая себя к освященнейшим вашего императорского величества стопам

Всемилостивейшая государыня, вашего императорского величества всеподданнейший

граф *Александр Суворов-Рымникский*

Архив ВПР МИД СССР, ф. Сношения России с Польшей, д. 1839, л. 6. Подлинник.

№ 322

1794 г. мая 16. — РЕСКРИПТ ЕКАТЕРИНЫ II П. А. РУМЯНЦЕВУ О ПОРУЧЕНИИ А. В. СУВОРОВУ ПРОДОЛЖАТЬ ПОСТРОЙКУ УКРЕПЛЕНИЙ НА РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ГРАНИЦЕ

Царское село

Граф Петр Александрович! При отправлении генерала графа Суворова-Рымникского к войскам, в команду его вверенным, возложено от нас на него строение разных укреплений на границах наших с турецкими, по апробованным нами планам, которое и производит он с успехом к особливой нашей благоугодности. Мы соизволяем, чтоб сие строение и теперь было в его

[1] Не обнаружен.

ведомстве и попечении, а вы не оставьте преподавать ему нужные наставления и подтвердить об оказании ему всемерного пособия в деле сем. Пребываем вам благосклонны.

Подлинной подписан собственною ее императорского величества рукою тако:

Екатерина.

ЦГВИА, ф. 29, оп. 153/в, д. 2а, л. 51. Копия.

№ 323

1794 г. мая 19.— РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ ОБ УКОМПЛЕКТОВАНИИ, РАСПОЛОЖЕНИИ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВОЙСК И О МЕРАХ, ПРИНЯТЫХ НА СЛУЧАЙ ВОЙНЫ С ТУРЦИЕЙ

№ 188 Очаков

Вследствие повеления вашего сиятельства от 7-го числа сего маия за № 1-м [1], имею честь представить: 1-е. Полученной мною всевысочайший ее императорского величества именной указ от 16-го числа генваря сего году с приложением расписаниев войск, назначенных в мою команду, и во исполнение оного учиненное мною донесение и на то дошедшие повеления включаю у сего в копиях. И как по обстоятельствам последовала перемена, то препровождаю расписание оным войскам о нынешнем их местопребывании и расположении, донеся притом, что, за отделением ко вступлению в Брацлавскую губернию, остающиеся войски употребляются к произведению крепостных работ, высочайше апробованных. 2-е. О магазейнах, состоящих в Екатеринославской губернии, Тавриде и новоприобретенной от Порты Оттоманской области, с показанием имеющегося во оных хлеба ведомость, равно и другую о запасных, на случай разрыву с турками мира, поднесенную мною ее императорскому величеству, с дополнением, сколько в то число уже заготовлено, також и состоящих при войсках команды моей комиссариатских и провиантских комиссиях. 3-е. О всех госпиталях и в них находящихся больных. 4-е. Как высочайшим ее императорского вели-

[1] Ордером от 7 мая Румянцев предложил Суворову, на основании указа Екатерины II, прислать сведения: 1) о числе войск и артиллерии, состоящих в корпусах и бригадах, подчиненных Суворову, с указанием их командиров; 2) о расположении войск и их продовольствии; 3) о запасных магазинах; 4) о госпиталях; 5) о мерах предосторожности, принимаемых в целях сохранения мира с Турцией, и 6) о присылке известий за прошедший и текущий месяцы и представлении их в будущем, по мере поступления (ф. ВУА, д. 2730, л. 3).

Все эти сведения были посланы Суворовым при донесении Екатерине II 6 февраля 1794 г. См. док. № 295.

чества указом от 24-го апреля, которой я уже имел честь препроводить вашему сиятельству в копии, повелено: на случай надобности в умножении войск в Тавриду отделить из других частей потребное число, то, оставляя там Таврической конноегерской, назначенной было в корпус Ботнинской, предписал господину генерал-порутчику и кавалеру Розенбергу, дабы он по первой предвидевшей и еще надобности взял из Херсона Ряжской пехотной, а на место его для содержания там караула вступит Таврического гранодерского полку один баталион. Также по высочайшему соизволению отряжены в распоряжение Екатеринославского губернатора Каховского временно Полтавской легкоконной и Бугского егерского корпуса 4-й баталион: первой в Бахмутской и Донецкой уезды для прекращения разбоев, происходящих от неизвестных людей, а последний в местечко Турбай для переселения преступников, оказавшихся в убийстве помещика своего Базилевского. Да по указу Государственной военной коллегии обращены на Дон ко усмирению бунтовавших пяти станиц и именно: Пяти-Избянской, Верхней и Нижней Чирских, Есауловской и Кобылянской, в команду господина генерал-майора и кавалера князя Щербатова Павлоградской легкоконной и Брянской пехотной, да при господине генерал-майоре Платове — 2-й Чугуевской казачей регулярной полки. Равномерно не прибыли из под начальства господина генерал-аншефа и кавалера графа Ивана Петровича Салтыкова карабинерные Софийской и Киевской и Мариупольской легкоконной, також Донских три полка противу расписания не выкомандированы. О сих последних сообщал я председательствующему в Военной коллегии господину генерал-аншефу и кавалеру графу Николаю Ивановичу Салтыкову, которой отозвался, что естьли предусмотрен будет разрыв с турками, то немедленно оные наряжены будут. И в пополнение по тому расписанию полевой артиллерии 10 орудиев, назначенные из Киева, еще не требованы, а недостающие к здешней 650 лошадей на отпущенные 12000 руб. деньги уже большею частию искуплены да и последние вскоре куплены будут. 5-е. Ваше сиятельство из высочайшего указа от 16-го числа генваря усмотреть изволите, что во оном повелено полки, назначенные в Ботнинской корпус и на гребной флот, укомплектовать из других остающихся в пределах России, но как за таковым укомплектованием в тех оставалось бы самое малейшее число людей, так что и обеспечить границ некем, то сие укомплектование потому и не учинено. 6-е. Касательно подвижного магазейна, то также усмотреть изволите из указа от 10-го числа марта[1] высочайшую волю, что по сближении войны, волов и погонщиков предположено собрать с тех губерниев, кои прежде оные доставляли, фур же до 1000 хотя и повелено поставить при полках, при Днестре располо-

[1] См. док. № 302.

женных, но в рассуждении настоящих движениев оным и неимения сухого леса сего исполнить нельзя, а полагаю, что естьли надобность откроется, то можно потребное число немедленно купить. 7-е. 36 понтонов, назначенные при Ботнинском корпусе, весьма ветхи, так что по исправлении могут служить не более как одну или с нуждою две кампании, о построении коих вновь таковою же конструкциею представлено было, но в разрешение ничего еще не получено. 8-е. Известия, в течение прошедшего апреля и сего месяца полученные и кои уже препровождены в Санкт-Петербург, при сем подношу, впредь же таковые тотчас вашему сиятельству буду иметь честь представлять. 9-е. Поданной мне от господина вице-адмирала и кавалера Дерибаса, начальствующего Черноморским гребным флотом, о числе оного и состоящих служителей рапорт вашему сиятельству во оригинале представляя [1], имею честь донести, что сей гребной флот с Николаевского порту выступил в лиман и на сих днях пройдет мимо Очакова к Аджибею. Наконец, приемлю донести о черноморских казаках: оные по высочайшей ее императорского величества грамоте им данной поселяются на землях [полу]острова Фанагории и состоят под ведением Таврического губернатора, и по требованию военного начальника на службу наряжаемы быть долженствуют; о числе их доставляются от войскового правительства в дежурство мое полумесячные рапорты и последне полученной подношу у сего.

Я сего числа отправляюсь к Балте, куда по прибытии войск приступлю к выполнению высочайшей воли относительно расформирования войск бывших польских, поступивших в российскую службу, находящихся в Брацлавской губернии, и о всем доносить буду вашему сиятельству.

Вчерашний день получил я от господина генерал-аншефа, председательствующего в Военной коллегии, и кавалера графа Николая Ивановича Салтыкова на чрезвычайные по сему предмету расходы сто тысяч рублей денег государственными ассигнациями.

Из преждедоставленных ко мне от него же, господина генерала-аншефа и кавалера, по высочайшему соизволению на экстраординарные издержки по части войск, вверенных мне, тридцати тысяч рублей за поворотом в крепостную сумму, из которой употребление было до получения оной на таковые расходы, и, за издержанием по получении, остается в наличности 4297 руб. 91¾ коп., также хранится 40000 руб., доставленных

[1] К документу приложены: рапорт де-Рибаса А. В. Суворову с приложением ведомости размещения артиллерии на судах Черноморского гребного флота и табеля чинов флота (лл. 20—25); рапорт о состоянии Черноморского войска и гребной флотилии (лл. 29—30); копия отношения Н. И. Салтыкова А. В. Суворову о разрешении приема желающих поступить на русскую военную службу поляков и об условиях приема (лл. 31—32).

ко мне от помянутого графа Салтыкова на удовольствие имеющих поступить в службу российскую при расформировании польских войск, предопределяемых в полки, в Тавриде расположенные, до 400 человек. С сообщения ко мне, от него о сем писанного, прилагаю вашему сиятельству на рассмотрение копию.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 41, д. 501—508, лл. 8—11. Подлинник.

№ 324

1794 г. мая 19. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О ВОССТАНИИ ДОНСКИХ КАЗАЧЬИХ ПОЛКОВ ДЕНИСОВА И ГРЕКОВА[1]

№ 189 **Очаков**

Сего месяца от 3-го числа господин генерал-порутчик и кавалер Розенберг рапортом донес мне, что войска Донского полку Денисова, расположенного в Тавриде, бывшие налицо при полку казаки с 2-го на 3-е число ночью, вышед из повиновения к начальству, с крайним буйством и дерзостию противу полковника и офицеров, пригнав табун лошадей своих и оседлав оных, бежали с знаменами, взяв с собою связанных ими двух есаулов, одного сотника и писаря полкового, из коих сотник тогда же от них укрылся. По поводу сего тотчас приказано Таврического конно-егерского полку полковнику Годлевскому преследовать их к Перекопу и Шунгарскому броду с вверенным ему полком и, достигши, склонять к послушанию. В случае же наглого их усилия, поступить как с бунтовщиками. А также дано повеление 3 и 4 егерским баталионам Таврического корпуса, следующим из Збурьевска к Яниколю, которые находились близ Перекопа, о преграждении сим мятежникам пути. Число же оных простиралось до ста шестидесяти человек. Равномерно, по получении сего донесения, тотчас писано от меня донскому войсковому атаману господину генерал-порутчику и кавалеру Иловайскому и генерал-майору князю Щербатову, пребывающему с частью войск на Дону, дабы они, с своей стороны взяв меры к предосторожности, старались бы не допустить сих бунтовщиков до соединения с станицами донскими, и предписал Екатеринославского казачьего войска полку подполковника Петра Платова, которой следует из своих станиц в Таврию по тракту, подручному по-

[1] Длительные войны Екатерины II разоряли казачество, которое вынуждено было отвлекаться от хозяйства, тратить средства на закупку строевых коней и снаряжения. Это было одной из важнейших причин, вызвавших восстание в полку и недовольство Донского казачества. Имевшее место классовое расслоение придало движению форму выступления рядового казачества против старшин.

мянутым бегущим казакам, чтоб употребил все возможности к пресечению им пути. Засим получил я вторичное от означенного господина генерал-порутчика и кавалера донесение, писанное 6-го числа, что те казаки 3-го же числа перед вечером чрез Шунгарской брод переправились, таща своих старшин повязанных, причем Таврические конные егери, на заставе стоящие, успели схватить двух казаков. Полковник же Годлевский от 5-го числа ему рапортует, что он, следуя на переменных лошадях к переправе Шунгарской, нашел там есаула Пивоварова с сыном, самими сими бунтовщиками отпущенного, и есаула же донского, от них бежавшего, и, не тратя времени, переменив он лошадей своих татарскими для поспешности, пустился с пятидесятью человеками за ними, а вслед за собой приказал с толиким же числом людей отправитца и другой команде при офицере, по прибытии майора Данула к переправе. Потом получил того же числа рапорт от офицера при летучих почтах из другого Донского полку Грекова, расставленных от Карасубазара до Перекопа, что все казаки с сих почт 5-го числа с полночи в 5-м часу, оставя свои места, бежали, коих числом до сорока пяти.

Вследствие чего тотчас паки дано повеление полковнику Годлевскому взять и в сем случае мероположении к преграждению им пути и поимки, также приказано отряженной к Сивашу из баталионов егерских команде в числе двухсот рядовых с пристойным числом чиновников при капитане Коптеве с одною пушкою остатца при Шунгарском броду и занять все места, где только дезертиры пройти могут. И того же времени получен еще рапорт из Перекопа от майора Велимбахова, комендантскую должность отправляющего, что два казака полку Денисова Захар Кузнецов и Артемей Тегущев, из числа ста шестидесяти, 3-го числа подговаривали казаков на Тузлыкской почте по Симферопольскому тракту, кои при помощи посыланных армян схвачены и посажены под караул в крепости Перекопской. Равномерно дал знать командующий двумя егерскими баталионами подполковник Кираев, что отряженною из оных командою к Шунгарскому броду пойманы восемь человек казаков из числа прописанных бежавших с летучих почт, кои также содержатся под крепким караулом при баталионах.

Наконец, третье от него же, господина генерал-порутчика и кавалера, дошло ко мне донесение от 9-го числа с приложением поданного рапорта от полковника Годлевского, которой в оригинале вашему сиятельству представляя[1], имею честь донести, что объясненные мятежники не будут допущены на Дон, ибо усталь и бескормица лошадей много их ослабляют, и особливо полагаю, что отряженная Екатеринославского казачьего войска от полку Петра Платова команда, в 400-х человеках составляю-

[1] Приложений не обнаружено.

щая, для пресечения им дороги встретит их и перехвачены будут.

О причине побега объявляет писарь полковой, которой взят был ими насильно, что казак Кагальницкой станицы Егор Попресков, которой и теперь между сих противников, внушил им, якобы на Дону разоряют их семейства до основания, жгут дома и детей родных берут в солдаты. Между сим происшествием, еще с 6-го на 7-е число в ночи, двадцать казаков, десять полку Денисова, а другие Грекова, с есаулом Анисимом Нефедьевым, находящиеся в Бакчисарае, также бежали. Я предписал отряду Таврического конно-егерского полку и команде полку Петра Платова, следующим за означенными беглецами, чтобы они нималейшего средства не упустили к изловлению их и по изловлении, не обращая в Тавриду, под крепчайшим караулом препроводили в Черкаск к войсковому атаману господину генерал-поручику и кавалеру Иловайскому для поступления по законам. А также предложил генерал-поручику Розенбергу, дабы и он пойманных, кои содержатся под стражей при войсках команды его, под таковым же караулом туда отправил, не исключая и тех, кои и малейшее к подобному злонамерению подозрение подали. А войсковому атаману сообщил с требованием об отряде в показанные полки на место их других. О чем вашему сиятельству покорнейше доношу.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 41, д. 438—440, лл. 75—77. Подлинник.

№ 325

1794 г. мая 19.— ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. А. ЗУБОВУ О ПОЛУЧЕНИИ ДЕНЕГ НА ИСПРАВЛЕНИЕ ПРОВИАНТСКИХ МАГАЗИНОВ

№ 19 Очаков

Милостивый государь граф Платон Александрович!

Вашего сиятельства почтеннейшее писание от 7-го апреля за № 188-м[1] я имел честь получить, по содержанию которого извещаю, что следуемые на исправление и построение провиантских магазейнов осьмнадцать тысяч девятьсот сорок шесть рублей восемьдесят копеек деньги с инженер-майором и кавалером фон дер Платеном сего числа ко мне доставлены.

Пребываю с совершеннейшим почтением и искренною преданностию, милостивый государь! Вашего сиятельства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

Архив ВПР МИД СССР, ф. Сношения России с Польшей, д. 1829, л. 258. Подлинник.

---

[1] Письмо не обнаружено.

№ 326

1794 г. мая 20.— РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О ПЕРЕМЕЩЕНИИ КАЗАЧЬИХ ПОЛКОВ В СВЯЗИ С ВОЛНЕНИЯМИ И ПОБЕГОМ ДОНСКИХ КАЗАКОВ

№ 201 Очаков

Господин генерал-порутчик и кавалер Розенберг уведомляет меня, что, по случаю учинившего частью казаками донскими из Тавриды побега, и оставшиеся явно подают подозрение к таковому же намерению, почему и требовал усилить легких войск туда, поелику оные по сим происшествиям нужнее пехоты. Вследствие чего принужденным я нашелся обратить туда Екатеринославского казачьего войска полк Мартынова, которой назначен был при Ольвиополе для вступления в Брацлавскую губернию, на место коего приказал остановитца казачьему же Родионова, следовавшему к Балте; да также от находящегося близ Кинбурна Тихона Денисова велел отделить половинную часть за Перекоп для занятия по берегу Черного моря до Севастополя кордонов. До прибытия на место бежавших донских казаков за таковым отделением полагаю, что на всякой случай может быть весьма достаточно в Тавриде войск как пехотных, так и конных. А посему и по надобности в умножении пехоты к стороне Брацлавской губернии предписал я Ряжскому полку, состоящему в Херсоне, следовать к Балте. Место же его для занятия караулов заступит один баталион Таврического гранодерского полку, находящегося при Кинбурне. О чем вашему сиятельству имею честь донести.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, л. 13. Подлинник.

№ 327

1794 г. мая 24.— ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ О ПРЕДСТОЯЩЕМ ВСТУПЛЕНИИ В БРАЦЛАВСКУЮ ГУБЕРНИЮ ДЛЯ РАСФОРМИРОВАНИЯ БЫВШИХ ПОЛЬСКИХ ВОЙСК

Секретно

№ 210 м. Балта

Милостивый государь мой граф Иван Петрович!

На основании высочайшего ее императорского величества указа относительно расформирования бывших польских войск, поступивших в российскую службу, находящихся в Брацлавской

губернии, вступая следующего 26-го числа к исполнению всевысочайшей ее воли с частьми войск начальства моего и именно при генерал-майорах Шевиче, Исленьеве и Левашове да при бригадире фон Стале, приказав им, с войсками вверенными распространясь к местам расположения помянутых бывших польских войск немедленно окончить сие предприятие[1]. И как господин генерал-аншеф, председательствующий в Государственной военной коллегии, и кавалер граф Николай Иванович Салтыков уведомил меня, что на удовольствие всем заслуженным вообще помянутых войск отправлена к вашему сиятельству в девятистах тысячах рублях сумма, то и предписал я показанным генерал-майорам и бригадиру, по забратии сведениев о числе суммы, следуемой на удовольствие реченных войск как офицеров, так и нижних чинов, отправить немедленно прямо от себя нарочных к вашему сиятельству для приему оной. О чем сим уведомляя, покорнейше прошу таковой отпуск приказать не замедлить учинить. Пребываю и проч.

г[раф] *А. Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2734, л. 151 и об. Копия.

№ 328

1794 г. мая 25.— РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ ОБ ОТПРАВКЕ В КИЕВ ОФИЦЕРОВ ДЛЯ УКОМПЛЕКТОВАНИЯ ВНОВЬ ФОРМИРУЕМОГО КОРПУСА «МАЛОРОССИЙСКИХ СТРЕЛКОВ»

№ 1672 м. Балта

Государственная военная коллегия указом от 8-го числа сего маия, мне присланным[2], предложила нужных ко определению в собираемой по именному ее императорского величества высочайшему указу, данному Военной коллегии минувшего апреля 22-го числа за собственноручным ее величества подписанием, из распущенного в 792 году войска пеших казаков, стрелков малороссийских корпус в пяти тысячах шестистах человеках на препровожденном при том основании, штаб и обер-офицеров, признанных господином генерал-порутчиком и кавалером Леванидовым, которому тем именным указом сформирование корпуса и начальство над оным препоручено, к тому способными и именно: полков Стародубовского карабинерного подполковника Степана Бобыря, секунд-майора Михайла Голубаева, порутчика Кирилу Захарова и корнета Петра Грабовского да

---

[1] См. примечание к док. № 308.

[2] Указ Военной коллегии от 8 мая об отправке в Киев офицеров из корпуса, формируемого Леванидовым, хранится в ЦГВИА, ф. 43, оп. 1, д. 64, лл. 76—77.

Херсонского гранодерского порутчика Павла Ходоровского — отправить от нынешних команд немедленно в Киев к нему, господину генералу-порутчику и кавалеру, и из полков выключить. Затем же в недостающее число капитанов двух, порутчиков девяти и прапорщиков девяти же из сверхкомплектных служащих в полках команды моей, также по выключке из полков, отправить немедленно в Киев. Я вследствие того предписал по команде учинить по тому исполнение. О чем вашему сиятельству имею честь донести.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 44, оп. 193, д. 126, ч. 1, л. 8 и об. Подлинник.

№ 329

1794 г. мая 26. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О ВЫСТУПЛЕНИИ С ВОЙСКАМИ В БРАЦЛАВСКУЮ ГУБЕРНИЮ

№ 214 м. Балта

Вашему сиятельству имею честь донести, я с частьми войск команды моей сего числа выступил из мест их расположения в Брацлавскую губернию.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, л. 15. Подлинник.

№ 330

1794 г. мая 28.— РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О ДАЛЬНЕЙШЕМ ДВИЖЕНИИ И ДЕЙСТВИИ ВОЙСК[1]

№ 221 На ночлеге при дер. Четвертеновка близ Лодыжина

Завтра с войсками вгорой части буду я следовать чрез Ладыжин за Буг к Титиеву, где к выполнению всевысочайшей ее императорского величества воли располагаюсь приступить 2-го числа июня, что самое учинено будет и в протчих частях без малейшего потеряния времени, как я ныне же о сем уведомляю господина генерал-аншефа и кавалера графа Ивана Петровича Салтыкова. О чем вашему сиятельству имею честь донести.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, л. 19 и об. Подлинник.

---

[1] Задача по разоружению бывших польских войск была выполнена Суворовым быстро и без каких бы то ни было инцидентов.

№ 331

1794 г. июня 13. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ С ПРОСЬБОЙ О НАЗНАЧЕНИИ В ПОЛЬШУ

Белая Церковь

Сиятельнейший граф, милостивый государь!

С турками тогда война, как они армию по сю сторону Дуная, и близка, как они собиратца станут на черте Шумлы. Ныне обращаюсь я в ту ж томную праздность, в которой невинно после Измаила.

Сиятельнейший граф! *изведите* меня из оной.

Мог бы я препособить окончанию дел в Польше и поспеть к строению крепостей.

Остаюсь с глубочайшим почтением,
сиятельнейший граф, милостивый государь!
Вашего сиятельства всенижайший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 11, д. 95, л. 1. Подлинник.

№ 332

1794 г. июня 29. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О ЗАНЯТИИ КЛЮЧА ГРАНОВСКОГО ГАРНИЗОНОМ ВЗАМЕН ВЫВЕДЕННОГО И. П. САЛТЫКОВЫМ

№ 298 м. Белая Церковь

По отзыву ко мне Брацлавской губернии губернатора господина генерал-майора и кавалера Берхмана, что состоявший баталион Новоингерманландского полку в Ключе Грановском, взятом в секвестр от князя Чарторижского, первого зачинщика бунта, оттоль выведен по повелению господина генерал-аншефа и кавалера графа Ивана Петровича Салтыкова к Каменцу-Подольскому. То дабы по приверженности тамошней шляхты за прежнее благодеяние не могло ничего вредного открыться, приказал я откомандировать туда две роты Староингерманландского полку с пушкою при исправном штаб-офицере и казаков потребное число, о чем вашему сиятельству имею честь донести.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, л. 46 и об. Подлинник.

№ 333

1794 г. июня 30. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. А. ЗУБОВУ С ОЦЕНКОЙ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ НА ТУРЕЦКОЙ ГРАНИЦЕ

Белая Церковь

Милостивый государь граф Платон Александрович

Ваше сиятельство, позвольте мне для вас одного тронуть течение обстоятельств, с просьбою, чтоб мою практическую истину ни с кем не компрометировать. В Польше начальникам нашим, вместо того, чтоб быть в невежественной нерешимости и плавать в роскошах, надлежало соблюдать непрестанное бдение, перу их сотовариществовать их мечу и искру, рождающую пожар, последним в миг затушать.

Варшавской наш департамент, при довольном войске усыпленной, ожидал множайшего. Возросли мятежи всюду, распрострились даже до сей стороны, так что сутки позже реформа открылась бы, а впятеро совершились.

Был бы я не празден, но в Польше турецкой войны не было, кроме что до стражи границ. Стыдился бы я себе просить двадцати тысяч солдат для обуздания оной и потушения всех мятежей в их первоначалии или последовавшем возвращении.

Турки армию по сю сторону Дуная: то война силою на черте Шумлы, то ей быть,— толпятся около Адрианополя,— то ее намеряет. Нигде такового еще нет, но с прибавлением вооруженных обывателей довольно они уже в войсках сильны, чтоб впасть в буйной разрыв, к которому более прежнего оказывает склонность. Не лучше они начали в 787 году.

Войски наши к Днестру, обширности границы несоразмерны, ни к действиям недостаточны. Костюшко побит и рассыпан, тож его лучшая часть при Хельме. Цесарцы в 35000; сообразно сему прусской король, оставя там российских, сколько подлежит, для окончательных действиев или новых приобретениев. Пора, милостивый государь, оттуда обратить все преизлишественные российские войски в здешние страны. Хотя бы какие турецкие движения демонстрациями казались, но могут скоротечно превратитца в разрыв.

Пребуду с совершенным почтением и истинною преданностию.

Милостивый государь, вашего сиятельства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

«Собрание автографов», к. 24, л. 56 и об. Копия.

№ 334

1794 г. июля 3. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ ОБ УСИЛЕНИИ БОТНИНСКОГО КОРПУСА АРТИЛЛЕРИЕЙ

№ 315 м. Белая Церковъ

Соображаясь с известием из-за границы, доходящими о положении турков, сообщил я артиллерии господину генерал-майору и кавалеру Нилусу, обретающемуся в Киеве, дабы он назначенные по всевысочайшему ее императорского величества повелению из Киева 10-ть орудиев полевой артиллерии для Ботнинского корпуса, к дополнению к состоящим там, ныне же отправил в новоприобретенную область к строющейся крепости Ботне. О чем вашему сиятельству имею честь донести.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, л. 53. Подлинник.

№ 335

1794 г. июля 3. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О ВРАЖДЕБНЫХ НАМЕРЕНИЯХ ТУРЕЦКИХ ТАТАР ПО ОТНОШЕНИЮ К РОССИИ

№ 1884 м. Белая Церковь

Господин генерал-порутчик и кавалер князь Волконский, прилагая при письме ко мне полученные им от верных корреспондентов из Молдавии сведения, кои, как равно и из письма копию, имею честь поднести у сего вашему сиятельству[1]. Из оных усмотреть изволите о намерении перехода татар, но поелику к таковому важному делу по настоящему миру без особого на то повеления приступить неможно, то, представляя вашему сиятельству, ожидаю разрешения. Ему же, господину генерал-порутчику и кавалеру, о сем я писал.

Брацлавский же губернатор господин генерал-майор и кавалер Берхман двумя отзывами от 30-го числа июня уведомляет меня[2]: первым, что по дошедшим ему сведениям, якобы сии татары, взбунтовавшись, намерены пробратца в Польшу к Костюшке и еще будто настоят от султана, чтобы он требовал от России возвращения принадлежавшей им земли, забратой Россиею при последней войне, в противном же случае объявил бы

[1] К документу приложена копия письма Волконского Суворову о полученных Волконским сведениях относительно намерения татар перейти в Польшу (л. 55). Копии с известий в деле не обнаружено.

[2] Письма Бергмана не обнаружены.

ей войну. Буде же на то не согласитца, то намеряют отобрать Молдавию и занять по над Днестром кордон. Вторым—по известению его господином генерал-аншефом и кавалером графом Иваном Петровичем Салтыковым, что партия мятежников появилась уже в границах наших.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, л. 54 и об. Подлинник.

№ 336

1794 г. июля 4. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О ВЫСТУПЛЕНИИ С ОТРЯДОМ К НЕМИРОВУ

№ 323 м. Белая Церковь

Днепровской бригады[1] удовольствие служителей кончено. Я сего числа выступаю с бывшими здесь двумя баталионами херсонских гранодер и одним Белорусских егерей, да с казачьим полком Бузина к Немирову. Мариупольскому же легкоконному полку, коему назначено было расположение иметь при Титиеве, по обстоятельствам чрез сведения заграничные получаемые, приказал, оставя там один эскадрон, протчим следовать к Чечельнику, где может обращаться на случай надобности и к Ботне, как там регулярной кавалерии нет. О чем вашему сиятельству имею честь донести.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, л. 56. Подлинник.

№ 337

1794 г. июля 5. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА О. М. де-РИБАСУ О ВОЗМОЖНОСТИ СБОРА ЧЕРНОМОРСКИХ КАЗАКОВ, ОСТАВШИХСЯ ПРИ ПЕРЕСЕЛЕНИИ НА ТАМАНЬ

№ 1894 На марше к Немирову

Милостивый государь мой Осип Михайлович!

На отзыв вашего превосходительства от 27-го июня за № 123[2], касательно о собрании казаков Черноморского войска, оставшихся при переселении на [полу]остров Тамань в разных местах новоприобретенной области, уведомляю, что о разреше-

[1] Одна из расформированных частей бывших польских войск.

[2] Отзыв не обнаружен.

нии сего отнесся я его сиятельству господину генерал-фельдмаршалу и кавалеру графу Петру Александровичу Румянцеву-Задунайскому. Но полагаю, что учинить того неможно без особого высочайшего ее императорского величества повеления, поелику при наряде их на службу должно последовать таковое ж и о довольствии как жалованьем, так и провиантом, что примером сему служит ныне сделанное выкомандирование из помянутого войска двух конных полков, токмо по собственному высочайшему повелению.

По основанию чего, относительно и до наряду десяти лодок к гребному флоту нужно мне иметь от вашего превосходительства формальный отзыв, по получении которого не оставлю я также представить его сиятельству графу Петру Александровичу.

Пребываю впрочем с совершенным почтением и преданностию,

милостивый государь мой! Вашего превосходительства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

«Собрание автографов», к. 24, л. 35 и об.
Подлинник.

№ 338

1794 г. июля 5. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ НА ГРЕБНОМ ФЛОТЕ ОСТАВШИХСЯ БЕЗ СЛУЖБЫ ЧЕРНОМОРСКИХ КАЗАКОВ

№ 1893

Господин виц-адмирал и кавалер Дерибас уведомляет меня, что при переселении казаков Черноморского войска на [полу]-остров Тамань и к Кубани осталось из них знатное число в разных местах, а особливо в новоприобретенной области, имея пропитание от рыбных ловлей и других работ. И ныне он, господин виц-адмирал и кавалер, известился чрез находящегося в Слободзеи того войска порутчика и полкового есаула Черненка, что он никакого не имеет средства собрать их и отправлять к войску, тем более, что пропитатца им нечем. Помянутой же старшина донес притом, что из тех казаков многие, шатаясь праздно по всем местам, переходят уже и за границу и находятца при производстве работы крепости Бендерской и что все они желают быть на службе, ежели им отпускаем будет провиант и жалованье, почему просит о собрании их для употребления на службу при гребном флоте. При Гаджибеи же в том флоте из бывших помянутого войска лодок находитца двенадцать да в Аджидере

две, на которых могут они употребляемы быть. Затем реченной господин виц-адмирал и кавалер отзываетца, что при произведении водяных работ во вновь назначаемой при Аджибеи гавани оные казаки были бы весьма способны и полезны.

Я, о сем вашему сиятельству представляя, имею ожидать повеления.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, л. 57 и об. Подлинник.

№ 339

1794 г. июля 8. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О ПРИБЫТИИ В НЕМИРОВ

№ 1916 м. Немиров

Вчерашнего числа прибыл я с войсками к Немирову. Вашему сиятельству имею честь о том донести.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 44, оп. 193, д. 126, ч. I, л. 26. Подлинник.

№ 340

1794 г. июля 8. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О ПРИБЫТИИ ГЕНЕРАЛ-ПОРУЧИКА П. С. ПОТЕМКИНА И ПРИНЯТИИ ИМ КОМАНДОВАНИЯ ВОЙСКАМИ, РАСПОЛОЖЕННЫМИ В БРАЦЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ

№ 1917 м. Немиров

Господин генерал-порутчик и кавалер Потемкин прибыл ко мне, которому поручены в командование войски, расположенные в Брацлавской губернии. О чем вашему сиятельству имею честь донести.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 44, оп. 193, д. 126, ч. I, л. 27. Подлинник.

№ 341

1794 г. июля 8. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О РАСПРЕДЕЛЕНИИ ЛОШАДЕЙ, ОСТАВШИХСЯ ПОСЛЕ РАСФОРМИРОВАНИЯ ДНЕПРОВСКОЙ БРИГАДЫ

№ 1918 м. Немиров

Артиллерии господин генерал-майор и кавалер Нилус, пребывающий в Киеве, на требование мое, касательно доставления полевой десяти орудиев артиллерии к Ботнинскому корпусу, отозвался, что, по несостоянию при оной лошадей, отправил он нарочных для покупки их. Я, во избежание излишних казне издержек и медления, чрез каковую покупку помянутые орудия в скорости к назначенному месту доставлены быть не могут, приказал отправить к нему в Киев поступившие в казенное ведомство при расформировании Днепровской бригады 191, но как и при состоящей при войсках команды моей полевой артиллерии требуется вдобавку до двух сот, да по назначению артиллерии господина генерал-порутчика и кавалера Бухольца к понтонам потребно 319-ть, всего 519-ть, то приказал я оные из таковых же поступивших в его ведомство отдать. За сим распределением остается еще свыше двух сот, почему и предписал я реченному господину генерал-порутчику и кавалеру, дабы уведомил меня, не нужны ли оные к осадной артиллерии, и если будут нужны, то и сии поступят в его же ведомство. О чем вашему сиятельству имею честь донести.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, л. 59 и об. Подлинник.

№ 342

1794 г. июля 10. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ С ПРОСЬБОЙ ОБ ОТПУСКЕ ДЕНЕГ ДЛЯ УПЛАТЫ ЖАЛОВАНЬЯ ЧЕРНОМОРСКИМ КАЗАКАМ

№ 1940 м. Немиров

Повеление вашего сиятельства от 7-го сего июля за № 68-м я получил [1], по содержанию которого, что до черноморских казаков, обретающихся в вновь приобретенной области, сообщил я господину виц-адмиралу и кавалеру де-Рибасу о употреблении

[1] Письмом от 7 июля, за № 68, Румянцев предложил Суворову: 1) В случае, если от татар явятся послы, под видом торговцев, для каких-либо переговоров, принять их как можно лучше, а предъявленные ими требования согласовать с Екатериной. 2) Черноморских казаков, бродивших по степям в поисках работы, определить гребцами во флот вице-адмирала де-Рибаса (ф. 43, оп. 1, д. 104, ч. I, лл. 2—3).

их на лодки при гребном флоте и дал знать как Таврическому губернатору, так и войсковому правительству. Равномерно предписал обер-провиантмейстерской комиссии, состоящей в Дубосарах, о продовольствии провиантом. Но как им следует производить и жалованье, прежде получаемое, по двенадцати рублей в год, то покорнейше испрашиваю повеления вашего сиятельства о том обер-штер-кригс-комиссарской комиссии, состоящей в Крюкове.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, л. 63 и об. Подлинник.

№ 343

1794 г. июля 18. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ ОБ ОТПРАВКЕ В БОТНЮ 10 ОРУДИЙ ПОЛЕВОЙ АРТИЛЛЕРИИ

№ 1988

м. Немиров

Сего числа получил я отзыв артиллерии от господина генерал-майора и кавалера Нилуса, пребывающего в Киеве, что десять орудиев полевой артиллерии, назначенных к Ботне, с принадлежностьми, 15-го числа июля из Киéва отправлены чрез Умань и Балту к новостроющейся крепости Ботне, о чем вашему сиятельству имею честь донести.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, л. 66. Подлинник.

№ 344

1794 г. июля 18. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О ПРИНЯТИИ ГЕНЕРАЛ-ПОРУЧИКОМ И. П. ДУНИНЫМ КОМАНДОВАНИЯ ВОЙСКАМИ, НАХОДЯЩИМИСЯ В ТИТИЕВЕ И БОГУСЛАВЕ

м. Немиров

Господину генерал-порутчику и кавалеру Дунину, прибывшему сюда, поручены войски в командование, состоящие при Титиеве и Богуславе при господине генерал-майоре и кавалере Левашове и бригадире фон Стале. О чем вашему сиятельству имею честь донести.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 44, оп. 193, д. 126, ч. I, л. 24. Подлинник.

№ 345

1794 г. июля 24. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О ПЕРЕМЕЩЕНИИ НЕКОТОРЫХ КАЗАЧЬИХ ПОЛКОВ

№ 2021

м. Немиров

Повеление вашего сиятельства от 21 июля за № 81-м я получил[1], по содержанию коего предписал походному атаману, армии господину подполковнику Ребрикову, следующему с тремя Донскими полками, дабы он с двумя и шел по маршруту к Полонному, а третей на Днестр к Ягорлыку, куда по прибытии расположитца вверх к Могилеву для содержания кордонов. Бугской же полк, ныне там состоящий, спущен будет к господину генерал-порутчику и кавалеру князю Волконскому на нижнюю часть Днестра для такового же употребления, по недостатку там легких войск.

К Черноморским полкам отправлен из регулярных премьер-майор Чаплыгин, коему, как и следующему при оных Высочину, строго подтверждено о сохранении воинской дисциплины.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, л. 67 и об. Подлинник.

№ 346

1794 г. июля 24. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ С ЖАЛОБОЙ НА СВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И СО СВЕДЕНИЯМИ О ДЕЙСТВИЯХ ПОЛЬСКИХ ВОЙСК

Немиров

Сиятельнейший граф, милостивый государь!

Ваше сиятельство в писании вашем осыпать изволите меня милостьми, но я все на мели. Остается мне желать краткую мою жизнь кончить с честью! Где бы то ни было, по званию моему, не инженером. Один вы, великий муж, мне, паки, бытие возвратить можете[2].

Каков Деев в форштате, таковы все наши тамошние войски в селениях и грабленное продавать не стыдятся. Большая часть

---

[1] Письмом от 21 июля Румянцев просил Суворова отправить в Полонну, в распоряжение И. П. Салтыкова, два Донских казачьих полка, причем рекомендовал послать для сопровождения этих полков двух штаб-офицеров из регулярных войск для соблюдения строгой дисциплины во время пути (ф. 43, оп. 1, д. 104, ч. I, л. 31 и об.).

[2] В письме к Румянцеву от 13 июня (см. док. № 331) Суворов жаловался на «томную праздность» и просил перевода в действующие войска в Польшу. Румянцев ответил на это письмо любезно, но уклончиво, так что Суворов был вынужден вторично обратиться к нему с этой же просьбой.

пользуются старшинством, приобретенным павлиньими перьями или угодностию — без достоинств.

По польским известиям, при Равиче, Костюшко отправил свой авангард 9000 человек, 1500 регулярных, чтоб чрез всю ночь шармицировать и тревожить прусское войско; сам следовал за ним для атаки под утро. В мятежнике довольно искусства! Авангард пришел днем, начал и был побит. Он должен был отойти.

Остаюсь с глубочайшим почтением и преданностию моею до гроба.

Сиятельнейший граф, милостивый государь, вашего сиятельства нижайший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 11, д. 95, л. 2 и об. Подлинник.

№ 347

1794 г. июля 24. — ПРОШЕНИЕ А. В. СУВОРОВА ЕКАТЕРИНЕ II ОБ УВОЛЬНЕНИИ ЕГО ДОБРОВОЛЬЦЕМ В СОЮЗНЫЕ ВОЙСКА[1]

Немиров

Всемилостивейшая Государыня

Вашего императорского величества всеподданнейше прошу всемилостивейше уволить меня волонтером к союзным войскам, как я много лет без воинской практики по моему званию.

Всеподданнейший
граф *Александр Суворов-Рымникский*

Архив ВПР МИД СССР, ф. Сношения России с Польшей, д. 1829, л. 273. Подлинник.

№ 348

1794 г. июля 29. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ ОБ ОТПРАВКЕ ТРЕХ ДОНСКИХ КАЗАЧЬИХ ПОЛКОВ В ПОЛОННОЕ И НА ДНЕСТР

№ 2059 м. Немиров

Получа вашего сиятельства от 24-го сего июля за № 84-м повеление[2], касательно о трех Донских полках, прибывших в Кременчуг под командою походного атамана г. подполковника

---

[1] 7 июня 1793 года, будучи в Херсоне, Суворов написал на имя Екатерины II прошение с просьбой «по здешней тишине уволить волонтером к немецким и союзным войскам на всю кампанию». Это прошение Суворовым не было послано (Журнал Министерства народного просвещения. 1856 г., ч. 92, отделение VII, стр. 43).

[2] Не обнаружено.

Ребрикова, имею честь донести, что оным того же 24-го числа дано от меня повеление о следовании двум к Полонному, а третьему на Днестр к Егорлыку для содержания кордонов до Могилева, о чем к вашему сиятельству рапортом моим донес[1].

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, л. 88. Подлинник.

№ 349

1794 г. июля 29. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ УСТРОЙСТВА ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ ИЗ МОЛДАВИИ

№ 2058 м. Немиров

На предписание вашего сиятельства от 19-го сего июля за № 103-м[2] относительно волонтерских команд, квартирующих в Павлограде, имею честь донести. Оные состояли в трех частях: первая — арнаутская, под командою подполковника князя Кантакузина. Вторая — конные волонтеры майора Гиржива. Третья — когорта пеших волонтеров подполковника Никорицы. И по окончании бывшей с турками войны именным ее императорского величества указом, данным Екатеринославскому губернатору, покойному генерал-майору Коховскому, повелено: причислить в поселенные войски Екатеринославской губернии, по желаниям их, в число комплектующих полки легкой конницы или в звание казацкое, но, при отобрании от них желания, нашлось таковых на поселение четыреста шестьдесят шесть и в казачье звание сто восемьдесят восемь человек, которые и водворены помянутым губернатором на выгодных землях в новоприобретенной области, и из оных первые поступили на укомплектование легкой конницы, а последние остались в отправлении службы по роду бугских казаков. Протчие же, вообще трех команд до тысячи трехсот человек, просили абшитов для жительства, где пожелают. Но по сомнению, дабы, получа таковые абшиты, не удалились в Молдавию и Польшу, высочайшим ее императорского величества мне указом, состоявшимся прошлого 793 году маия 23-го дня, повелено: оные команды перевесть под видом службы на левую сторону Днепра и по удалении от границ разместить в Бахмутском и Донецком уездах, в имеющихся тамо молдавских и вологодских[3] селениях с тем, чтобы могли

---

[1] См. док. № 345.

[2] Письмом от 19 июня № 103 Румянцев сообщал Суворову о том, что к нему поступила жалоба начальника волонтерских команд на неполучение фуража и денег для раздачи жалованья. В связи с этим Румянцев просил Суворова, если ему что-нибудь об этом известно, сейчас же сообщить (ф. 43, оп. 1, д. 104, ч. I, л. 29).

[3] Т. е. волошских (валахских).

водвориться в пределах России. Водворение ж их в показанных уездах высочайше возложено на попечение реченного губернатора. Вследствие чего, по удовольствовании по 1-е число сентября того же году жалованьем и всем подлежащим из экстраординарной суммы и по переведении на левую сторону Днепра, поступили они для водворения в назначенных местах в ведомство показанного губернатора Коховского, и, на каком основании уже остались в Павлограде, — мне неизвестно.

Генерал *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 44, оп. 193, д. 126, ч. I, лл. 36—37 об. Подлинник.

№ 350

1794 г. июля 30. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О ПРИЧИНАХ ЗАДЕРЖКИ В ВЫПЛАТЕ ЖАЛОВАНЬЯ ЧИНАМ ДНЕСТРОВСКОЙ БРИГАДЫ

№ 2062 м. Немиров

Повеление вашего сиятельства от 19-го числа сего июля за № 100-м [1], касательно жалобы Днестровской бригады господина бригадира Перекладовского о затруднениях, чинимых кригсцалмейстером Грабовским, в удовольствии той бригады служителей жалованьем и отдаче лошадей, я получил, по содержанию коего имею честь донести: г. кригс-цалмейстер Милорадов, который прислан от комиссии обер штер-кригс-комиссарской, состоящей в Полонном, для полных ращотов с расформированными польскими войсками и удовольствия их, вступя в исполнение того, рапортом, поданным мне, объяснил нижеследующее:

Первое. Наместник, при вступлении в службу, должен был поставить от себя (кроме состоящей под ним) двух лошадей, которых отдавала бригада под унтер-офицеров, капралов и трубачей, и во время службы, ежели лошадь падет под теми чинами, то бригада из вычитаемого у того наместника жалованья в каждой год по 60-ти злотых должна была покупать, как равно из того же вычета и ремонт, но и кроме сего вычета во время революции сами собою покупали. И поелику они с начала вступления их в службу из получаемого своего жалованья даже до нынешнего расформирования содержали во всем на своих деньгах, производя и фураж лошадям, то яко собственные им оные и розданы.

---

[1] Отношением от 19 июля Румянцев предложил Суворову дать разъяснение по поводу жалобы Днестровской бригады на невыплату жалованья и невыдачу лошадей обер-штер-кригс-комиссариатской комиссией (ф. 43, оп. 1, д. 104, ч. I, лл. 100—101).

Второе. Товарищ, служащий при бригаде, при вступлении в службу ставит одного шеренгового с лошадью и со всем обмундированием, как и сам, у которого вычиталось из получаемого им по штату жалованья на одну лошадь, состоящую под шеренговым, в год по 30-ти злотых, а потому тем товарищам оные лошади и розданы.

Третие. Товарищи совитые[1], которые при бригаде не служили, а пользуясь одним только названием, давали за то от себя каждой двух шеренговых[2] с единовременным их обмундированием, вооружением и снабдением двумя лошадьми на собственные деньги, что все стоило им 1139 злотых и 23 гроша, которые получали ежегодно от бригад по 203 злотых 15 грошей и 6 динаров, остающихся от вычета на полное тех шеренговых содержание из штатного товарищам жалованья, то есть из 1200 злотых, и употребленные единовременно собственные деньги возвращали в пять лет и шесть месяцев. Следовательно, больше того времени щитавшиеся в бригадах получали сказанные остатки, как барыши, что при инспекторском смотре господин генерал-майор и кавалер Гурчанинов признавая неправильным, прошлого 793 году декабря 6-го представил рапортом командовавшему тогда господину генерал-аншефу и кавалеру князь Юрию Владимировичу Долгорукову, а от него донесено о том Государственной военной коллегии на разрешение, для чего и отпуск совитым товарищам вышесказанных от вычетов на содержание шеренговых ежегодно остающихся 203 злотых 15-ти грошей и 6 динаров до воспоследования от Коллегии указа оставлен. Вследствие сего и лошади совитых товарищей удержаны в казне, тех, кои остались за границею, и тех, кои неизвестно где находятся.

Во втором рапорте также показал, что прописанная оберштер-кригскомиссарская комиссия при нынешнем отпуске жалованья по ращотам удержала в возврат в казну с каждого наместника по 45 злотых, с товарищей по 36, 10 грошей и 12 динаров, с вахмистров, капралов и трубачей по 14 злотых 1-му грошу и 12 динаров. Поелику таковое число денег командиры, получа из комиссии прошлого 793 году апреля с 1-го сего году генваря по 1 число, всего за девять месяцов по польским штатам на ремонт лошадей, на исправление оружейных, лосинных кожаных вещей и на конской убор, и не отпустив им, удержали, а при требовании жалованья налицо показаны, которые деньги те командиры оным чинам долженствовали заплатить. Впрочем, естли за таковым учинением и еще претензии какие оставались бы на казне, начальники имеют отправиться в реченную комиссию, которая, быв известна о всех ращотах

[1] Совитый — богатый (польск.), т. е. шляхтичи, которые откупались от военной службы тем, что вместо себя давали нанятых ими двух рядовых.
[2] Рядовых.

и положениях, по мере закона должное удовольствие делать обязана. О чем писал я господину бригадиру Перекладовскому и пребывающему там над войсками господину бригадиру Сталю, которой чинил и расформирование, как и кригс-цалмейстеру Грабовскому.

По донесению ко мне реченного кригс-цалмейстера Милорадова, вчерашнего числа полученному, удовольствие жалованьем бывшего Бугского легкоконного полку и Брацлавской бригады во всем кончено.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, л.л. 89—92. Подлинник.

№ 351

1794 г. августа 2. — ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II А. В. СУВОРОВУ ОБ ОТКАЗЕ ЕМУ В ПОСТУПЛЕНИИ НА СЛУЖБУ В СОЮЗНУЮ АРМИЮ

Граф Александр Васильевич. Письмом вашим от 24 июля [1], полученным мною сего утра, вы проситеся волонтером в союзную армию. На сие вам объявляю, что ежечасно умножаются дела дома и вскоре можете иметь тут по желанию вашему практику военную много.

Итак не отпускаю вас поправить дел[а] ученика вашего [2], которой за Рейн убирается по новейшим вестям, а ныне, как и всегда, почитаю вас отечеству нужным, пребывая к вам весьма доброжелательна

Екатерина

«Суворовский сборник», т. 1, л. 51. Автограф.
Опубл. в «Военном сборнике», 1900, № 5, стр. 75.

№ 352

1794 г. августа 10. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ С ПРОСЬБОЙ, В СЛУЧАЕ НАДОБНОСТИ, ПОДКРЕПИТЬ ВОЙСКАМИ И. П. ДУНИНА, ОСТАВШЕГОСЯ В БРАЦЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ

№ 2125 м. Немиров

Милостивый государь мой граф Иван Петрович!

Его сиятельство высокоповелительный господин генерал-фельдмаршал, главнокомандующий войсками и разных орденов

---

[1] См. док. № 347.

[2] Принца Кобурга, командовавшего австрийскими войсками в 1789 г.

кавалер граф Петр Александрович Румянцев-Задунайский повелеть мне изволил принять предводительство корпусов, командированных к границе польской, состоящих каждой из одного генерала-майора, трех баталионов пехоты, пяти эскадронов кавалерии и двухсот пятидесяти казаков, с четырьмя орудиями полевой артиллерии. Я, к усилению оных отрядив из числа расположенных в Брацлавской губернии команды моей войск почти большую половину, предписал вследствие того командующему над оставшеюся частию господину генерал-порутчику Дунину, дабы он, в случае потребной надобности в прибавлении войск в помянутую губернию при каких либо неожидаемых неспокойствиях, относился бы к вашему сиятельству, о чем донес и его сиятельству графу Петру Александровичу. А вашему сиятельству сообщая, покорнейше прошу в таковых случаях не оставлять вашим пособием. Равномерно прошу уведомить меня с сим нарочно посланным, в каких местах помянутые корпусы ныне обретаются и кто именно ими командует.

Впрочем имею честь быть с истинным почтением и совершенною преданностию.

Милостивый государь мой, вашего сиятельства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2734, л. 393 и об. Копия.

№ 353

1794 г. августа 11. — ОРДЕР А. В. СУВОРОВА И. П. ДУНИНУ С ПОРУЧЕНИЕМ ЕМУ КОМАНДОВАНИЯ ОСТАВШИМИСЯ В БРАЦЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ ВОЙСКАМИ И УКАЗАНИЯМИ О ДАЛЬНЕЙШИХ ДЕЙСТВИЯХ

№ 2131

За отрядом из числа расположенных в Брацлавской губернии команды моей войск некоторого числа к стороне границы Изяславской губернии и моего туда с оными отбытия, над оставшеюся частию в помянутой губернии, значащеюся в прилагаемом у сего росписании [1], командование препоручаю вашему превосходительству и вследствие того предписываю: 1-е. Иметь попечительное бдение о сохранении внутреннего спокойствия той губернии, в противном же случае, чего ожидать не надлежит, извольте при потребной надобности в прибавлении войск относиться господину генерал-аншефу и кавалеру графу Ивану Петровичу Салтыкову, о чем я ему сообщил. 2-е. Не меньше

[1] См. приложение.

того взирать и на Днестр: о всех крайних обстоятельствах и главнейше, что к безопасности границ и новостей из Турции и Молдавии относится, доносить прямо его сиятельству господину генерал-фельдмаршалу и кавалеру графу Петру Александровичу Румянцеву-Задунайскому и мне для сведения давать знать.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2734, л. 410. Копия.

Приложение к док. № 353

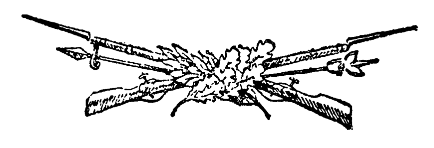
РОСПИСАНИЕ
ОСТАЮЩИХСЯ ВОЙСК В БРАЦЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ[1]

Генералитет	Полки
Генерал-майор Федор Левашов	При Немирове Стародубовской карабинерной Полоцкой пехотной 6 орудиев полевой артиллерии Казаков полку Бузина 100 человек При Тамашполе Алексопольской пехотной Острогожской легкоконной Бугской казачей на кордонах по Днестру, которой по смене имеющим прибыть войска Донского Гревцовым должен выступить в команду господина генерал-порутчика и кавалера князя Волконского на нижнюю часть Днестра При Титиеве Староингерманландской пехотной Казаков полку Родионова 125 человек При Богуславе 1-й и 4 баталионы Белорусского егерского корпуса Казаков Родионова полку 175-ть

С подлинным сверял генерал-порутчик *Дунин.*

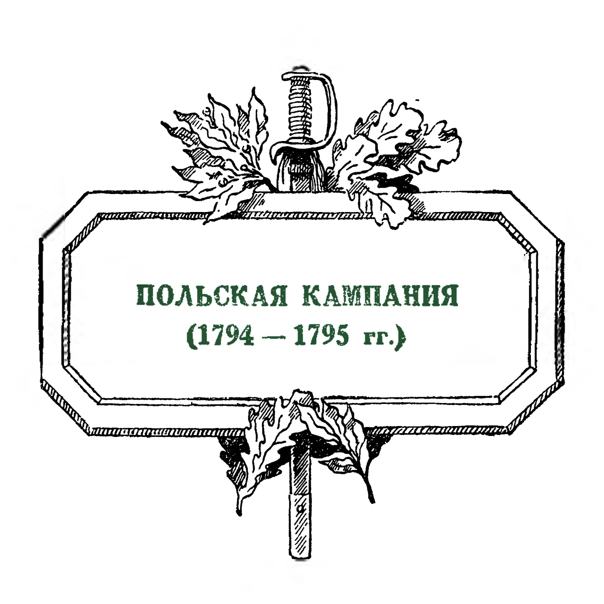
С копиею свидетельствовал порутчик *Иван Петровский.*

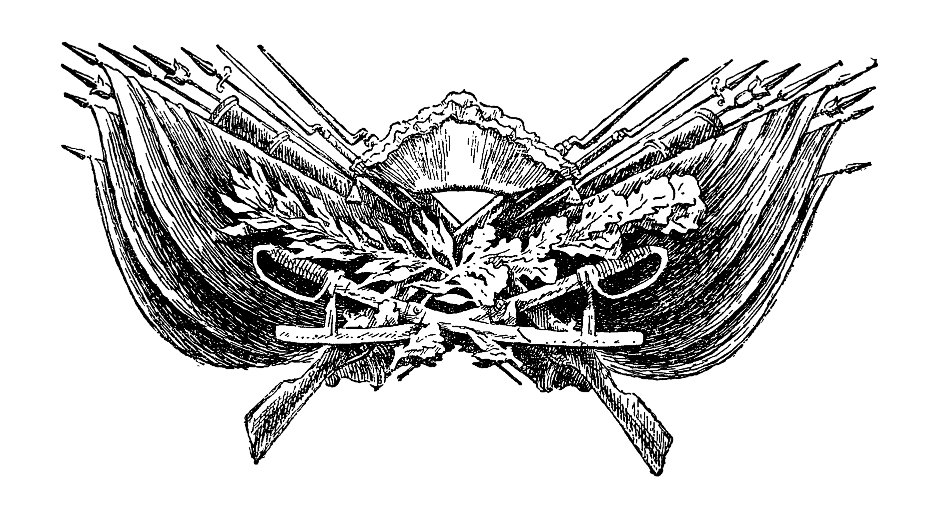
ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2734, л. 411. Копия.



[1] Заголовок оригинала.

Раздел III





Глава 1

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ПОЛЬШЕ (1794 г.)

№ 354

1794 г. августа 7. — ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА А. В. СУВОРОВУ О ПЕРЕХОДЕ В НАСТУПЛЕНИЕ[1]

№ 97 Тамань

Милостивый государь мой!

Новости из Константинополя и все другие из Турции уверяют нас, по крайней мере на настоящее время, о удержании покоя и мира с сей стороны, и, напротиву, по тем, что мы имеем из Польши и Литвы, становится в свое время ничто значущей неприятель час от часу дерзче и хитрее. Соображая все сии обстоятельства по мере, коль много туркам верить должно и наше собственное внимание, по равнодушию, что соучастники

---

[1] Колониальная политика прусского, австрийского и русского абсолютистских правительств в Польше вызвала массовое национально-освободительное движение. Опираясь на это движение, Тадеуш Костюшко поднял и возглавил восстание против захватчиков. Восстание в Польше отвлекло силы коалиции от революционной Франции и спасло французскую революцию.

Широкий размах польского восстания потребовал со стороны России дополнительных военных сил и более опытных и искусных генералов, чем Тормасов, Игельстром и Репнин. Поэтому общее руководство борьбой

в общей вине и особливо в малом рачении в восстановлении безопасного сношения и сообщения оказывают, от нас требует: я нахожу быть очень надобным и полезным сделать сильной отворот сему дерзкому неприятелю и так скоро, как возможно, от стороны Бржестя и Подляского и Троцкого воеводств, дабы чрез то общественные действия с прусскими войсками на Висле и наших одних в Литве лучше возможно облегчены и к их цели доведены быть могли; и что теперь тем удобнее бы учиниться могло, ежели бы на австрийцов уверительно щитать можно было, что Хельмское и Люблинское воеводства их войсками действительно уже заняты были. К сему назначению суть уже действительно два корпуса командированы, состоящие каждой из одного генерал-майора, трех баталионов пехоты, пяти эскадронов кавалерии и двухсот пятидесяти казаков, с четырьмя орудиями полевой артиллерии.

И по моей ревности к лучшему оной, я должен всевещно желать, чтобы ваше сиятельство предводительство сих обоих корпусов только на сие время на себя приняли, видя, что ваше имя одно, в предварительное обвещание о вашем походе, подействует в духе неприятеля и тамошних обывателей больше, нежели многие тысячи. Я бы очень хотел, чтобы ваше сиятельство сии войски некоторой частию из тех, что под вашей командой в Брацлавской губернии лежат и к подобным действиям уже довольно приучены, предметумерно усилили; но отдаление оных, и, главнейше, поспешность, с которою все сие учиниться должно, делает сие почти невозможным, и надобная прибавка должна из ближайших мест учиниться. Я ожидаю с большим нетерпением ответа вашего сиятельства и того уведомления, что вы касательно надобного усиления войск назначить изволите и какие наставления вы под вашей командой находящимся генералам дадите, с той просьбой, чтобы во всех крайних обстоятельствах и, главнейше, о всем том, что к безопасности границ и новостей из Турции и Молдавии относится, каждой из оных от своего посту и меня в сие время непосредственно уведомляли. Я не имею никакого звания, естьли уже таковые обитания в земле, что между Бугом и Днестром внутри и на морских брегах лежит, и особливо в тех местах, где наши главные посты теперь находятся и крепости строятся, в коих бы войски их зимовые квартиры иметь могли. И я прошу вашего сиятельства мне сообщить прошлогодние размещения в зимовые квартиры всех тех войск, что под вашей непосредственной командой состояли, включительно и гребной флот, где он прозимовывал и сию зиму зимо-

---

с польскими повстанцами было поручено П. А. Румянцеву-Задунайскому, а командующим войсками назначался А. В. Суворов.

В результате раздела Польши (в 1795 г.) Россия воссоединила белорусские и украинские земли, а все польские земли Речи Посполитой отошли к Австрии и Пруссии.

вать должен и может. Я имею честь быть с почтением наиотличнейшим вашего сиятельства всепокорнейший слуга

граф *Румянцов-Задунайский*

ЦГВИА, ф. 43, оп. 1, д. 104, ч. II, лл. 1—2. Подлинник. Частично опубл. в сборнике «Фельдмаршал Румянцев», М., 1947, стр. 319—320, и в книге Н. А. Орлова «Штурм Праги Суворовым в 1794 году», Спб., 1894, стр. 105—106.

№ 355

1794 г. августа 14. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О ВЫСТУПЛЕНИИ С ВОЙСКАМИ ИЗ НЕМИРОВА[1]

№ 2170 м. Немиров

Вашему сиятельству имею честь донести: я сего числа утром выступаю к назначенному месту с полками Херсонским гранодерским, 2-мя баталионами белорусских егерей и Черниговским карабинерным да 250-ю казаками.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, л. 95. Подлинник. Опубл. в кн. «Суворовский сборник» Варшавского военного журнала. Варшава, 1900, стр. 204.

№ 356

1794 г. августа 15. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О ПРИБЫТИИ В м. ПРИЛУКИ

№ 2172 м. Прилуки

Вашему сиятельству имею честь донести: я сего числа с 6 баталионами пехоты, Черниговским карабинерным полком и частью казаков обретаюсь в местечке Прилуке, и завтрашнего числа соединится Мариупольской легкоконной полк, а Ряжской пехотной должен от онаго маршировать в сутках или нечто далее.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, л. 96. Подлинник. Опубл. в кн. «Суворовский сборник» Варшавского военного журнала. Варшава, 1900, стр. 204.

---

[1] Выступлением 14 августа из Немирова начинается польская кампания, оказавшая огромное влияние на ход войны и на развитие военного искусства Суворова. В этой кампании он предвосхитил многие приемы военного искусства, выработанные Наполеоном Бонапартом в Итальянском походе и последующих войнах.

№ 357

1794 г. августа 18. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О ПРИБЫТИИ В дер. БЕЛЕЦКОВУ

№ 362 д. Белецкова

Вашему сиятельству имею честь донести: я с войсками, следующими со мною, прибыл в деревню Белецкову, лежащую в расстоянии вперед до Заславля в 47-ми верстах и сего числа пополуночи в 9-ть часов выступаю в дальнейший путь.

От генерал-майора Буксгевдена получил я рапорт от 14-го числа сего месяца, что он с корпусом команды его обретается при м. Ковле, недалеко реки Буга, тож в той стороне генерал-майор Морков. Я им предписал тамо остаться до сближения моего.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, л. 97 и об. Подлинник. Частично опубл. в кн. «Суворовский сборник» Варшавского военного журнала. Варшава, 1900, стр. 204.

№ 358

1794 г. августа 21. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О ПРИБЫТИИ В м. ОСТРОГ И ВЫСТУПЛЕНИИ К м. ВАРКОВИЦАМ

№ 2181 м. Острог

Вчера я сюда с частию войск прибыл и сегодня выступаю к м. Варковицам для перепечения в хлебы провианта на дальнейший марш, где соединятся со мною и отставшие войски, следующие из Брацлавской губернии. Потом выступлю для соединения с корпусами генерал-майоров Буксгевдена и Моркова. О чем вашему сиятельству доношу.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, л. 98. Подлинник. Частично опубл. в кн. «Суворовский сборник» Варшавского военного журнала. Варшава, 1900, стр. 204.

№ 359

1794 г. августа 22. — ИЗ ПРИКАЗА П. С. ПОТЕМКИНА ОБ ИЗУЧЕНИИ И ВЫПОЛНЕНИИ ИНСТРУКЦИИ А. В. СУВОРОВА О ДЕЙСТВИЯХ ВОЙСК В БОЮ И УКАЗАНИЯ ПО ОБУЧЕНИЮ ВОЙСК[1]

№ 4

Его сиятельство, главнокомандующий здесь войсками, господин генерал-аншеф и кавалер граф Александр Васильевич Суворов-Рымникский поручил мне управление корпуса и устроение порядка.

...Знаменитость предводительствующего войсками его сиятельства графа Александра Васильевича всему свету известна, и войски под его руководством всегда и везде надежны в подвигах своих.

Правила на всякое приготовление и на случай сражения от его сиятельства господина главнокомандующего предписаны; должно оные затвердить всем господам штаб и обер-офицерам и внушить нижним чинам и рядовым, чтоб каждой знал твердо ему предписанное.

При всяком действии порядок построения будет указом от его сиятельства господина главнокомандующего.

По сближению ж к неприятелю должно брать меры о сохранении обозов, чего для господину штаб-офицеру, определенному в должность генерал-вагенмейстера, отобрать ведомости от всех полков о числе повозок и сочинить краткую генеральную, подать ко мне.

При первом передневании должен вагенмейстер сделать опыт всем обозам к построению вагенбурга, расчислить повозки и назначить каждому место, дабы люди свыкли, как проворно и без замешательства распределить по каждому фасу вагенбург нестроевым чинам по равной доле.

О прикрытии военном по времени и обстоятельствам всегда особливо будет приказано; наконец, строжайше рекомендую всем господам полковым и баталионным начальникам внушить и толковать нижним чинам и рядовым, чтоб нигде [при] переходе местечек, деревень и корчм ни малейшего разорения не делать. К продовольствию войск съестное будет брато по учреждению и ежели выше сего сказано, чтоб мстительно наказывать военных поляков и вооруженных обывателей, то напротив того, пребывающих спокойно щадить и нимало не обидеть, дабы не

---

[1] Приказ П. С. Потемкина дан из дежурства генерала Шевича Херсонскому гренадерскому полку. Документ состоит из ряда суворовских приказов, изданных в разное время, но переписанных писарем подряд один за другим. В документ входят приказы за 1793 г. (см. док. № 274) и октябрь 1794 г. (см. док. № 398).

ожесточить сердца народа и притом не заслужить порочного названия грабителей. Господин бригадир и кавалер Исаев, при выступлении в каждое местечко или селение впереди с казаками всегда поставит залоги в селениях при хлебах, в сене и при мельницах, чтоб нигде ничего не трогали и не разрушали.

Приказ сей да будет читан всем нижним чинам.

Генерал-порутчик *Потемкин.*

ПРИКАЗ А. В. СУВОРОВА ВОЙСКАМ, НАХОДЯЩИМСЯ В ПОЛЬШЕ, О БОЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ

Неприятель когда западет в лесном месте, выгонять его и там поражать пушечными выстрелами и егерями, тако ж с казаками и кавалериею, поелику лес редок будет.

Против которого крыла наших линиев усмотрено будет превосходное число конницы нашей, на том, каждой линии крайней баталион, загибается вмиг в кареи для протекции ее.

По операции передовой случиться могут ежевременные сражения и стычки, то крайне беречь заряды и патроны, дабы в них, наконец, не случилось вредного недостатка.

При всяком случае сражаться холодным ружьем. Действительный выстрел ружья от 60-ти до 80-ти шагов; ежели линия или часть ее в подвиге на сей дистанции, то стрельба напрасна, а ударить быстро вперед штыками.

Шармицыли не нужны, наша кавалерия атакует быстро и рубит неприятельскую саблями. Где при ней казаки, то они охватывают неприятеля с флангов и тылу.

Не довольно сбить неприятельскую линию, но надлежит кончить сильною погонею, не давая ему времени нимало выстроитца. Пехота в погоне следует за кавалериею.

Наша кавалерия, когда опровергнет неприятельскую и встретит позади ее линию пехоты, без малейшей остановки должна ее прорубить и посему врубитца, хотя бы третья какая неприятельская линия была, как больше самое то наблюдает пехота. И когда, проколовши неприятельскую линию пехоты, повстречались с скачущею на нее неприятельскою конницею, то ей сию тако ж поспешно атаковать и прокалывать. Так чинить и с иными линиями.

Когда у неприятеля в резерве за пехотною линиею кавалерия и наша пехотная линия или часть ее выступит в атаку его пехоты, кавалерии нашей благовременно сближиться и сколько успеет в карьере кончить неприятельской пехоты. Но тут дело нашей кавалерии, проскакавши быстро нашу пехоту, врубиться в неприятельскую конницу.

Ежели неприятельская кавалерия по обычаю на флангах, то наша кавалерия ее атакует и сильно ее рубит, наблюдая больше в предмете одно легчайшее из двух флангов и для того тут сама

усилена бывает. Кавалерия ж другого нашего крыла, не столько сильная, имеет ее протекцию за кареем, как выше сказано.

Для атаки сближаясь к неприятелю, итти взводами, полудивизионами, хотя баталионами или эскадронами, как место дозволит, поспешно деплоироваться, но лучше того колонною. Дебушировать с лесу чрез мосты, ущелья, улицы, случилось бы линиям в разные колонны; частям сим при деплоядах в поле, соединяясь, строитца весьма поспешно в линию, дабы каким интервалом неприятель не воспользовался.

Часто линия атакует отделениями: когда должно опровергнуть центр, ежели способно, сильная часть отряжается для впадения неприятелю во фланг; марш ее, как выше сказано. Впротчем, иногда легкой отряд таковое крыло:

1-е амозирует — наводит внимание

2-е алармирует — тревожит

3-е но и брускирует — замешивает [1].

Своею пользою то-ж, хотя редко, бывает с тылу.

Всякую дефилею, огражденную неприятельскими пушками, атаковать в крайности, а лучше обходить и отрезывать. Неприятельской полевой ретранжамент с батареями ничего не значит, а особливо в ночной атаке; но ежели неприятель заградил сильно батареями переправу чрез мост с тет-де-поном [2], плотину, тесной выход из лесу или ущелья и теми его позиция укреплена, те, правда, ночью опровергнуть можно, но вернее, ежели его тогда скрытно обойти и ударить пред рассветом в его крыло и, коли можно, в тыл.

Амбускад [3] впору лощине, лесу и тесных местах, обыкновенно сильным ударом с окружением — обращаются [в] собственную гибель.

Неприятельские иррегулярные толпы, худо вооруженные, идут слепо вперед на картечи, их должно принимать соразмерно густотою, но то паче действительнее пехотной колонны. Кавалерийские, стремлением коней, проезжая сквозь пехоту, быстро врубаются в толпу, и ее искореняет пехота, за нею может ее кончить кавалерия, прорубаясь, естьли повстречает неприятельскую линию конницы или пехоты. Лучше и проворно на карьере, построя свою линию, крепко противника срубает. Пехота за нею, сколько можно ближе, хотя ожидается, не надлежит и кончить. Буде ж неприятельская толпа неважно сильна, очень хорошо, коли кавалерия ее окружит линиею атак.

О авангарде и ариергарде: последний при обозах — один баталион, два [и] более, один эскадрон, тож несколько — до полку. Всякие окопы атакует пехота, а за нею уже в вороты, когда потребно кончить неприятеля, въезжает кавалерия. Сего

[1] Замешивает — внезапным нападением вносит замешательство.

[2] Укрепление за мостом (примечание оригинала).

[3] Или запа́д (примечание оригинала). Запа̀д означает западня или засада.

непотребно, ежели оставшей неприятель выбежал из ретраншамента, а только одна погоня нашею кавалериею с его сторон; разве таковой окоп преграждает все поле, тогда нашей кавалерии иного способу нет, как въезжать в его отверстия или где способнее вал со рвом.

Кавалерия наша иногда может выступить в атаку на неприятельский редюит, флеш и подобное, коли они между собою не сомкнуты и сзади отверсты и легко отобраны быть могут, иначе же батареи ее вредны. Редуты ж все замкнутся со всех сторон, строения принадлежат пехоте.

Вторая линия, ежели будет, подкрепляет первую; резерв — обе и больше.

Всякой час[тный] начальник толико расторопен и в полном присутствии духа, что при начале боя не ожидает никакого повеления от вышнего командира, ниже имеет время его чем доложитца и только его о происшествиях извещает.

Главное правило: неприятельская кавалерия сбита, пехота его пропала.

В поражениях сдающимся в полон давать пощаду.

Во всех селениях вообще, где неприятель обороняться будет, естественно должно его кончить в домах и строениях; крайне остерегаться и от малейшего грабежа, которой в операции есть наивреднейшим; иное дело штурм крепости: там, по овладении, с повеления, несколько времени законная добычь; склонно к тому, что до неприятельского лагеря, по его овладению.

Обывателям ни малейшей обиды, налоги и озлобления не чинить; война не на них, а на вооруженного неприятеля.

Сюрприз — нечаянное нападение — под утро, до рассвета, ночь, а у искусного начальника бывает днем.

И более — казаки, коих ныне мало: 1-е, для занятия прохода, пункта, моста, это редко, а всегда надлежит войскам быть вместе, как и ариергарду — не в дальнем расстоянии; случится, что части передней атаки — должно дать им авангарда.

В другой, при подвиге на генеральную атаку, оставляются обозы в удобном месте, назади, вагенбургом, с его прикрытием.

Во время атаки все командные слова подтверждать громогласно взводным командирам; когда ж «ура», тогда взводные командиры в кавалерии — «руби», в пехоте и казаках — «коли» громогласно.

Приказы отдавать и донесения чинить кратко, ясно, без малейшего двусмыслия, так отзывающейся подчиненной должен быть на месте наказан или и команды лишен.

О числе неприятеля доносить, сколько можно наивернее, как о его движениях, с постижением его намерениев и предприятиев.

Артикулы воинские с их строгостию, воинской устав и строевой устав содержать в твердой памяти.

Атака неукрепленной деревни или местечка: малосильной неприятель, там обретающейся или вогнанной, коли не сдается

и намерен обороняться на площадях, тож засевшей и в домах и строениях, надлежит его окружить снаружи от улиц и выходов и быстро ударить на него холодным ружьем и штыками и саблями и, где находиться будет, во всех местах побивать, доколе сдастся; причем иметь резервы. Самое то чинить, ежели неприятель многолюднее, но уже сюрпризом, на рассвете или ночью.

Учить солдат поодиночке, двояки, шестаками, капральствами, ротами и баталионом всегда с примкнутыми штыками и в суме. Легко в ученьи — тяжело в походе, тяжело в ученьи — легко в походе. Скоро, проворно, храбро во всех эволюциях стоять должен, всегда иметь каблуки вместе, подколенки вытянуты, носки врозь, грудь вперед, голову направо, в марше грудь с носком, шаг в аршин, коленок не гнуть, на захождении в полтора, наблюдая, чтоб высоко ног не поднимать, голову направо, равно, вольно, солдатская осанка, приклад в руках крепко, ружьи не шатаются. Экзерцицию: отрывисто делать приемы и верно по строевому уставу; первая шеренга на колени не садится и ружья на землю не кладут. Наблюдая как можно приклад верный, метить в полчеловека, ногу правую недалеко отставлять, левую руку вытянуть стволом, в ладонь той руки крепко бить, что сохраня, пуля не пропадет. Для экзерциции флигельман один, а для поворотов четыре, хотя и по барабану, то головы наблюдать; [в] наступных плутонгах и залп обучать для одного прикладу, а против турок употреблять не должно, а отступных и вовсе нет. Батальной огонь придет сам собой и для того не учить, а внушать строжайше, чтобы солдат напрасно пули не терял, а берег бы на три дни, чтоб для случая имел бы две смерти: штык и пуля в дуле. Эволюции должны быть храбры, скоры, без замешательства, предприимчивы и исполнительны; в стрельбе скосить ряды проворней с словом «изготовься»; вторая шеренга скашивает полторы четверти, а третья три четверти аршина так, чтоб второй и третьей шеренги солдат имел свой приклад у правого плеча своего предстоящего. Шеренгам приступать ближе; ни в каких построениях и во уравнении фронта не пятиться назад. Шаг назад — смерть, всякая стрельба кончается штыками. Каре никогда не стоит на месте, в колоннах солдаты берут штык по-офицерски, чтобы итти в штыки. Исправься, — значит взять ружье под приклад, ежели иначе оно было. Всякой взводной командир повторяет: «коли», «ступай», «ступай», а солдаты колют штыками. При всяких поворотах приступать, также и при команде «стой». В экзерциции шеренга от шеренги в трех шагах.

На неприятеля начинать атаку с слабой его стороны.

Большое замешательство неприятеля, когда его казаки с тылу завернут.

По военной пословице, сбитого неприятеля гони плетьми, но при жестокой погоне нимало не давать времени ему оправляться и паки выстроиться, тогда был бы опять равной бой.

В погоне. кавалерия может быть в две шеренги.

Однако, иметь резервы примерно вдали, сии при протчем кончат остающих иногда в рубке позади.

Кавалерия, ежели в одну линию, тогда легче атакует без интервалов полною линиею.

Ежели казаки надежны, можно часть их мешать, интервалы иначе, они лучше на крыльях, как особливо для окружения неприятеля.

Случилось бы, что неприятель среди атак или в погоне оказался с тылу: часть резерва, весь, или усилением от частей второй линии, обращается на него, быстро атакует и побеждает, потом, паки следует за первою линиею; здесь весьма наблюдать сообразие числа силы неприятельской.

Содержание в эшеке внимания неприятеля есть то, когда одно из дву крыл или какая часть в действие еще не вступила.

Экзерциция

Ордер баталии против турок: 1-я и 2-я линии шахматом; пехота в кареях, на дистанции между собою из картечного выстрела; эскадроны кавалерии в 3 и 4 линии; легкая конница позади их, уклонясь шармицилей, чтоб времени не тратить в непрестанном движении. Атака: крестные огни из артиллерии; пуля стрелков на наездников и набегающих в ранжире на кучи; ружейная пальба от фасов, каждой целит одиночкою; напрасно пули не тратить, соблюдая по возможности патроны на три дни. Хотя не ожидать, но естлиб случилось, что турки внедрятца где между кареев, тогда кавалерия их порубает. По опровержении турков погоня, кавалерия вперед, рубит их и разрушает, строится; дает место легкой коннице их окончать; сама следует линиею позади в резерве оной. Пехота марширует своим шагом ее кареями в резерве кавалерии: ретраншаменты атакуются на скором шаге от кареев сильным ударом страшного неприятелю штыка; то ж самое исполняет пехота и в поле, лишь бы только толпы его где ей подручны были; как и батареи отбирать — больше дело пехоты. Штурмы — колоннами на штыках, стрелки с флангов бьют пулями неприятеля на стене по головам; колонны, взошедши на стену и поразя неприятеля на валу, деплоируются на оном, обращают завоеванную артиллерию в крепость, палят из оной по неприятелю, сколько то потребно будет; паче всего берут пороховые погреба в стене под стражу и отворяют крепостные ворота резервам, коих дело в подкреплении штурмующих. Оградя вал, идут штурмующие по приказу внутрь крепости для докончания неприятеля на площадях и в крепких строениях, к которому времени подвозят с поля поспешно свои легкие пушки в отверстые вороты, ежели потребно будет, искореня неприятеля или взяв остатки в полон. На главной площади учреждают обвахт, прочие площади и магазейны пороховые

с припасами, как и материалами; вороты и, ежели нужно, некоторые крепкие строения занимают достаточными пикетами, до того ж отнюдь о добыче не мыслят — и сие по воинским правилам. Уже по окончании всего, дозволяется на учрежденное время во всех вышеписанных случаях противящегося неприятеля истреблять до последнего, но отдающемуся в полон весьма давать пощаду.

На точном основании строевого устава производить экзерциции, присовокупляя к ним примерные против описанных маневры и эволюции. Кавалерия, приученная к крестной рубке, проезжает сквозь на саблях другую линию кавалерии или спешенной, или пехоты, под пальбою сих последних, дабы кони приучены были к огню и дыму, как и к блеску холодного ружья, а седок к стремю и поводам. Фланкеры мало нужны, как есть при кавалерии всегда легкая конница; рассыпной атаке лучше не учить, чтоб не расстроить эскадрон; пехота, особливо кареями, должна быть приучена в пальбе весьма к цельному прикладу, к действию штыка, и делать им в каждого неприятеля один удар, к быстрым движениям, чтоб сколько можно от кавалерии не отдаляться для содействия с нею разным маршам неприятелю в левое крыло, в правое крыло и в центр. Легкая конница должна быть приучена частью к ружейной и пистолетной пальбе для шармицирования, хотя редкого, но паче к действию, страшному турку, пикою и особливо жестокой погоне; где в частях войск будет легкая конница, оную иногда уподоблять туркам для произведения обоюдных эволюциев.

Разводы эскадронами, ротами, капральствами производить до наступления жару, строго экзерцировать прием поворотом, сдваиванием, скорых маршах, атаках с действием при походе штыка, в кареях, колоннах, линиею, по употребляемым и здесь описанным маневрам и эволюциям.

Исправная стрельба в мишень — великой важности: умножает гибель неприятеля и отвращает в действии лишнюю трату патронам. Здесь коннице лучше стрелять наскаку.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 269, лл. 216—221, об. 222—224. Копия без подписи. Опубл. в сборнике «Генералиссимус Суворов», М., 1947, стр. 96—100, об. 102—103.

№ 360

1794 г. августа 23. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О ПРИБЫТИИ В м. ВАРКОВИЦЫ

№ 365

м. Варковицы

Вашему сиятельству доношу: все войски, следовавшие из Брацлавской губернии в местечко Варковицы, прибыли благо-

получно и по снабдении себя довольно провиантом выступают чрез сутки к соединению с генерал-майором Буксгевденом и Морковым.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, л. 99. Подлинник. Частично опубл. в кн. «Суворовский сборник» Варшавского военного журнала. Варшава, 1900, стр. 205.

№ 361

1794 г. августа 24. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О РАСПОЛОЖЕНИИ ПОДЧИНЕННЫХ ЕМУ КОРПУСОВ И БЛИЖАЙШИХ ПЛАНАХ ДЕЙСТВИЙ

№ 2193 На выходе из Варковиц

Повеление вашего сиятельства от 20 числа настоящего августа за № 108-м с приложениями при оном сего числа я получил[1], по содержанию которых имею честь донести: 1-е. Корпусы генерал-майоров Буксгевдена и Моркова находятся: первой в Ковле, а последний в 15-ти верстах от оного при Моцлеве. И как в Бржесте и околичных местах держатца мятежнические войски, и особливо по последнему известию, доставленному мне от генерал-майора Буксгевдена от 22 числа, а сему данные проезжающим оттуда в Броды жидом Шмоилом Абрамовичем и посыланными от него, что неприятель, имевший расположение при Шерешове под командою генерала Мокроновского в 10000-х, намерен итти к оному же, как равномерно и из Пружан при генерале Шираковском в таковом же количестве к местечку Ратно с тем, чтоб пробраться на Волынь и в Красно-Руссию[2]. То дабы подкрепить сии корпусы и купно воспрепятствовать намерению помянутых мятежников, а тем самым и прикрыть границы пределов ее императорского величества, я сего же числа

---

[1] Письмом от 20 августа Румянцев в соответствии с предписанием Екатерины II потребовал от Суворова так располагать войска и действовать, чтобы, уничтожая противника, обезопасить границы. Для этого он приказал Суворову следовать через Волынское и Владимирское воеводства вдоль Буга, поддерживая при этом связь с австрийским генералом Шульцем, вступившим с войсками в Люблинское и Хельмское воеводства, и с генералом Репниным. Для выполнения этих задач Румянцев подчинил Суворову Орловский пехотный полк и придал дополнительную артиллерию. Одновременно Румянцев приказал доносить ему о взаимодействии с генералом Шульцем и обо всех событиях, происходящих во время похода, а также о вновь создаваемых провиантских магазинах (ф. 43, оп. 1, д. 104, ч. I, лл. 3—6).

[2] См. примечание к док. № 497.

с войсками, при мне находящимися, из Варковиц выступил к соединению с реченными корпусами прямо на Ковлю, откуда поспешу навстречу мятежников и к Бржестю. 2-е. По основанию отзыва вашего сиятельства к австрийскому генералу графу де-Гарнонкурту, писал я и к генералу Шульцу и, что получу в ответ, тотчас донесу вашему сиятельству, как и о всем происходящем доносить не премину. 3-е. Войски, со мною следующие, провиантом снабжены на 25 дней, как и корпусы генерал-майора Буксгевдена по 8-е число сентября, а генерал-майора Моркова с лишним на месяц; но и господину Буксгевдену приказал я на таковое же время запастись, что, полагаю, и исполнено. 4-е. Орловскому пехотному полку приказал я прибыть к Острогу, где взять свое расположение, откуда может обращаться, куда надобность востребуется.

Согласно повелению вашего сиятельства от 19 числа августа за № 106-м[1], трем Донским полкам, следующим из Дону при походном атамане подполковнике Грекове, приказал я итти им по маршруту к корпусу на Ковель, по сближении куда и дальнейшее определение соответственно обстоятельствам назначу.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, лл. 100—101.
Подлинник. Частично опубл. в кн. «Суворовский сборник» Варшавского военного журнала. Варшава, 1900, стр. 205.

№ 362

1794 г. августа 24. — ОРДЕР А. В. СУВОРОВА ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ Ф. Ф. БУКСГЕВДЕНУ О ВЫСТУПЛЕНИИ НА СОЕДИНЕНИЕ С НИМ И ГЕНЕРАЛ-МАЙОРОМ И. И. МОРКОВЫМ

№ 2191

На рапорт вашего превосходительства от 22 числа за № 277[2] сим даю знать: я с войсками, при мне находящимися, согласно полученному сего числа повелению от его сиятельства господина генерал-фельдмаршала и кавалера графа Петра Александровича Румянцева-Задунайского, выступил из Варковиц для соединения с корпусами вашего превосходительства и генерал-майора Моркова и поспешаю прибыть немедленно, о чем не

---

[1] Письмом от 19 августа Румянцев сообщал Суворову о том, что он приказал подполковнику Грекову с тремя Донскими казачьими полками вступить под команду Суворова (ф. 43, оп. 1, д. 104, ч. II, л. 66).

[2] Рапорт Буксгевдена не обнаружен.

оставьте известить и реченного генерал-майора и кавалера. Касательно же движениев мятежников и о всем происходящем в стороне места пребывания вашего извольте доносить мне всякой день с курьерами.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2734, л. 449. Копия без подписи.

№ 363

1794 г. августа 25. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О РАСПОЛОЖЕНИИ НА ЗИМНИЕ КВАРТИРЫ ВОЙСК, ОСТАВШИХСЯ В СТАРЫХ РАЙОНАХ, И О ВЫСТУПЛЕНИИ К КОВЕЛЮ

№ 2195 м. Муравица

Во исполнение повеления вашего сиятельства, от 20 числа августа за № 109-м мне данного[1], сделанное мною назначение зимовых квартир полкам, расположенным во вновь приобретенной области с частию Екатеринославской губернии, как равно и состоящим в Брацлавской губернии, у сего вашему сиятельству представляя[2], имею честь донести, что вступление войск в винтер-квартиры прошлого году было сентября с 20, а нынешнего предопределялось с 1-го октября, поелику весьма в близости от своих мест находятся. Относительно гребного флота, оной зимнее расположение свое возьмет при Николаеве, куда от Аджибея выступит в начале сентября.

Я из сего места выступлю к утру в дальнейший поход чрез Луцк к Ковелю.

Полученной мною отзыв от австрийского генерала Шульца в оригинале вашему сиятельству подношу[3].

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, л. 102 и об. Подлинник.

---

[1] Письмом от 20 августа Румянцев просил Суворова разместить на зимние квартиры войска, работающие на строительстве крепостей в нижней части Днестра и на берегах Черного моря, а также гребной флот, не так далеко от места их расположения, как в прошлом году, в целях предосторожности от внезапного нападения турок на строящиеся крепости (ф. 43, оп. 1, д. 104, ч. I, л. 67 и об.).

[2] См. приложение.

[3] К документу приложено письмо Шульца на французском языке о намерении прибыть в Устилуг, где находились войска его корпуса, и, по прибытии туда, сообщить об этом Суворову (л. 105).

Приложение к док. № 363

РАСПОЛОЖЕНИЕ ВОЙСК НА ЗИМОВЫЕ КВАРТИРЫ ВО ВНОВЬ ПРИОБРЕТЕННОЙ ОБЛАСТИ С ЧАСТИЮ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО НАМЕСТНИЧЕСТВА, КАК И В БРАЦЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ[1]

1-й части генерал-поручтчика князя Волконского

Бригадные командиры	Звание полков	В каких местах
Генерал-майор Николай Текутьев	Полтавской легкоконной	В Полтаве, под распоряжением Екатеринославского губернатора
	2 баталиона Таврического гранодерского полку Легко-гранодерской баталион	В Херсоне
	Один баталион Таврического гранодерского полку Екатеринославского войска казачий Тихона Денисова полк	В Збурьевске и казачий содержит кордон от Збурьевска по лиману до Кинбурна и по берегу Черного моря до Перекопа
	2 роты Таврического гранодерского полку и 2 роты тогож полку	В Кинбурне
	От полков Екатеринославского казачьего войска команда казаков при секунд-майоре Грекове для содержания у казенных материалов караула и почт	В Очакове
Генерал-майор Граф де-Кастро Лацерда	Ладогской пехотной, полевая и осадная артиллерия	В Ботне
	Екатеринославского казачьего войска	При Аджидере содержит кордон влево чрез Аджибей до Березани
	Полки	
	Иловайского Ивана Платова	При Слободзеи содержит кордон от Ботни до Аджидера
	Бугской	При Дубосарах содержит кордон вправо до Рашкова, влево до Ботни

[1] Заголовок подлинника.

Продолжение

Бригадные командиры	Звание полков	В каких местах
	Мушкетерские	
	Архангелогородской	В Чечельнике, Брацлавской губернии
	Троицкой	В Хощеватой, Брацлавской губернии
	Бугского егерского корпуса	
	1-й баталион	В Ямполе, Брацлавской губернии
	2-й „	В Рашкове, Брацлавской губернии
	3-й „	В Балте
	4-й „	В Турбаях Екатеринославской губернии, под распоряжением тамошнего губернатора

2-й части виц-адмирала де-Рибаса

Бригадир Киселев	Гранодерские приморские	
	Днепровской Николаевской	В Николаеве
	Мушкетерские	
	Витебской Полевой артиллерии 12 орудиев	В Аджибеи
	Нижегородской	В Аджидере

3-й части генерал-поручтика Дунина

Генерал-майор Федор Левашев	Мушкетерские	
	Староингерманландской 6-ть орудиев полевой артиллерии Команды казаков полков Бузина и Родионова Екатеринославского войска	В Немирове
	Алексопольской	В Браилове и Виннице
	Полоцкой	В Тамашполе
	Белорусского егерского корпуса	
	1-й баталион	В Мурафе
	2-й „	В Ладыжине
	Стародубовской карабинерный	В Ставицах
	Острогожской легкоконный	В Титиеве
	Донской Гревцова	При Цихиновке, содержит кордон вправо до Могилева, влево до Рашкова

Сверх сего, находящиеся в Тавриде Екатеринославского казачьего войска полки Мартынова и Петра Платова, которые откомандированы туда по случаю учинившего побега донских казаков, по отзыву ко мне господина генерал-аншефа и кава-

лера Михайлы Васильевича Коховского, отпущены будут в свои селения Екатеринославской губернии, оставляя от них там из каждого по 350 человек до укомплектования состоящих двух донских полков.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, лл. 103—104. Подлинник.

№ 364

1794 г. августа 26. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О ПРИБЫТИИ В ЛУЦК И ВЫСТУПЛЕНИИ НА СОЕДИНЕНИЕ С КОРПУСАМИ Ф. Ф. БУКСГЕВДЕНА и И. И. МОРКОВА

№ 368 — м. Луцк

Прибыв сего числа к Луцку, где войски имеют завтрак, и какой сейчас получил рапорт от генерал-майора Буксгевдена, вашему сиятельству поспешаю покорнейше поднести в копии[1], донося, что я теперь же выступаю и поспешу соединиться с корпусами как его, Буксгевдена, так и генерал-майора Моркова, которые находятся на прежних своих местах, откуда предприйму путь незамедленно к Бржестю.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, л. 106 и об. Подлинник. Частично опубл. в кн. «Суворовский сборник» Варшавского военного журнала. Варшава, 1900, стр. 205.

№ 365

1794 г. августа 30. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О ПРИБЫТИИ В м. КОВЕЛЬ И ВЫСТУПЛЕНИИ К м. КОБРИНУ

№ 369 — м. Ковель

В местечко Ковель, где корпус генерал-майора Буксгевдена находится, с войсками, при мне следовавшими, я прибыл и во ожидании доставления провианта, по причине дозжей[2] и грязной дороги, двое суток простоял. А завтрашнего числа поутру

---

[1] К документу приложена копия рапорта Буксгевдена Суворову о снятии блокады с г. Варшавы прусским королем и отступлении прусских войск, о предполагаемом движении войск ген. Ферзена и о местонахождении польских войск (л. 107 и об.).

[2] Дождей.

выступаю к местечку Кобрину, где мятежнические войски стан свой имеют, и, в расстоянии отсюда четырех миль, другой корпус на дороге тож соединится. Командовавший оным генерал-майор Морков отозвался болезнию и по прошению уволен в Меджибож.

По отзыву ко мне Изяславской губернии губернатора господина генерал-майора и кавалера Шереметева, в рассуждении открывшихся там обстоятельств чрез впадение в Минскую губернию мятежников, Орловской пехотной полк остался в его, господина генерал-майора и кавалера, распоряжении. О чем вашему сиятельству имею честь донести.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, л. 108 и об. Подлинник. Частично опубл. в кн. «Суворовский сборник» Варшавского военного журнала. Варшава, 1900, стр. 206.

№ 366

1794 г. августа 30. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА ИЗЯСЛАВСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ В. С. ШЕРЕМЕТЕВУ С РАЗРЕШЕНИЕМ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ОРЛОВСКИЙ ПОЛК ПО СВОЕМУ УСМОТРЕНИЮ

м. Ковель

Милостивый государь мой Василий Сергеевич!

В рассуждении обстоятельств, описанных вашим превосходительством в отзыве ко мне, Орловской пехотной полк можете, сколько потребно и куда нужно, обращать, а потому и остается в вашем распоряжении. Впрочем имею честь быть с истинным почтением и преданностию.

Милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2734, л. 468. Копия.

№ 367

1794 г. сентября 2. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О ЗАДЕРЖКЕ ДВИЖЕНИЯ ВОЙСК ИЗ-ЗА ПЛОХОЙ ПОГОДЫ И О НАПРАВЛЕНИИ ИХ К БРЕСТУ

№ 371 с. Комарив

По весьма худой дороге, и к тому от дозжей, принужден делать малые марши. И как приезжающий из-под Кобрина священник объявил, что мятежнические войски, имевшие стан при

Кобрине, августа 28-го выступили к Бржестю, где ныне находитца оных до 15000, почему и я с корпусом держу марш туда, о чем вашему сиятельству имею честь донести.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, л. 111. Подлинник. Опубл. в журнале «Красный Архив» № 4 за 1940 г., стр. 159, и частично в кн. «Суворовский сборник». Варшава, 1900, стр. 206.

№ 368

1794 г. сентября 5. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О СТОЛКНОВЕНИИ КАЗАКОВ С ПЕРЕДОВЫМ ПОЛЬСКИМ ОТРЯДОМ ПРИ ДИВИНЕ И КОБРИНЕ

№ 372 м. Кобрин

Сего сентября на 3-е число при следовании корпуса передовая казачья команда, состоявшая из 50-ти человек, наехала при местечке Дивине [на] мятежническую партию более 200 человек, которая там находилась для разведывания о движении войск наших и по сопротивлении помянутою командою с подкрепленными еще 100 человеками казаков была совершенно разбита. Урон с нашей стороны в одном пятидесятнике убитом и раненых легко полковнике Борисе Грекове, тяжело одном казаке, о чем имею честь представить поданной мне от господина бригадира и кавалера Исаева рапорт[1] и просить благоволения вашего сиятельства означенным в том рапорте штаб и обер-офицерам, поступавшим в действии с храбростию. Також находившиеся в Кобрине до 400 человек при генерал-майоре Ружиче, 4-го числа на рассвете быв атакованы казаками, истреблены так, что только могло спастись до 50-ти человек, а генерал при сближении нашем часа за полтора ушел в Бржест, также и полковник Ружич, раненой на сражении пикою. Убито: ротмистр, адъютант реченного генерала старший 1 и прочих офицеров 6, нижних чинов более двухсот человек; в полон взято полковник Верещака, ротмистр 1, порутчик 1 и младший адъютант генерала Ружича; наместников и товарищей 20, рядовых 63 человека и, по показанию их, означенные мятежники, спустя полчаса, ушли бы к Бржесцю, поелику все обозы отправлены 3-го числа еще в полдне и они были во всей готовности к походу. С нашей стороны урон в 2-х легко раненых пулями казаках. Обе сии партии были регулярны, больше половины старых. При

[1] К документу приложен рапорт Исаева Суворову с подробным описанием сражения при Дивине (л. 115 и об.).

сем случае особливой расторопности и храбрости господина бригадира и кавалера Исаева отдаю полную справедливость, как и отличившимся в деле по засвидетельствованию его: 2-го Чугуевского казачьего полку подполковнику Рамадану, премьер-майору Гавриле Бокову, секунд-майорам Николаю Кульбакову, Марке Родионову, Панкрату Бузину, капитану Павлу Попову, порутчикам Ивану Карасеву и Ивану Ребрикову, полковым есаулам Иову Бокову и Дронову, зауряд-сотнику Андрею Процикову, зауряд-хорунжему Степану Флорову и пятидесятникам Калабродову, Чернову и Кульбакову. В местечке найдено заготовленных сухарей весьма малое количество, как и провианта, овса до 100 четвертей, что все отдано в войски, да еще в скирдах рожь не молоченной, по исчислению четвертей на 1000, которую приказано перемолачивать и после доставлять к войскам. Казаками отбито строевых лошадей более 300. По показанию пленных, в Бржесте ныне находится мятежников при генералах Мокрановском и Шираковском пехоты больше 13000, кавалерии до 3500, регулярных, в коих наполовину старых с 24 орудиями, все большого калибра, и намерены были прибыть вчерашнего числа к Кобрину, а отсюда напасть на Пинск и разбить отряд бригадира Дивова. Но когда услышали, что к Кобрину следует корпус, то и остались без движения в намерении не уступить Бржесця.

Я остановился здесь на сутки с небольшим по причине, что лошади под артиллериею и обозами весьма устали от худой и паче грязной дороги и как мне с корпусом непременно надлежит быть непрестанно подвижным, поелику по сведениям мятежники, усиливаясь во всех местах, возросли уже и в Радзине до 6000, между коими нововербованные введены в регулярство так, как мы то видели в здешних партиях. По соображению всех таковых обстоятельств и в рассуждении, что сторона, где обретается бригадир Дивов, ныне обеспечена, писал я ему, господину бригадиру, естли он не обязан каким важным вниманием, прибыть с отрядом к Бржесцю, где он мог бы иметь позицию, как для заготовления и учреждения провиантских магазинов, так и для твердого в помянутом городе поста, о чем дал знать и господину генерал-аншефу и кавалеру князь Николаю Васильевичу Репнину. Но как я сомнителен о прибытии означенного господина бригадира Дивова, то покорнейше прошу вашего сиятельства преподать мне на то вашею высокою властию наиполезные общему делу способы всеместными повелениями вашими.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, лл. 112—114 и об. Подлинник. Опубл. в журнале «Красный Архив» № 4 за 1940 г., стр. 159—160, и в кн. «Суворовский сборник». Варшава, 1900, стр. 253—255.

№ 369

1794 г. сентября 6. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О ПОБЕДЕ ПРИ КРУПЧИЦАХ

Ваше сиятельство имею честь поздравить с победою, которая одержана над Бржеским польским корпусом, прибывшим к монастырю Крупчице, от Кобрина 2 мили, под командою генералов Мокроновского и Сераковского. Атакованной неприятель сражался сильно более 5-ти часов, но разбит, потерял убитыми до двух тысяч и побежал по дороге на Кременец Подольский; с нашей стороны урон мал. Обстоятельное донесение вслед сего не умедлю прислать. Я с войсками следую к Бржестю, где, по показанию, осталось их не более тысячи.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, л. 116. Подлинник. Опубл. в журнале «Красный Архив» № 4 за 1940 г., стр. 160, и частично в кн. «Суворовский сборник». Варшава, 1900, стр. 207.

№ 370

1794 г. сентября 11. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ ОБ ОБСТАНОВКЕ ПОСЛЕ СРАЖЕНИЯ У БРЕСТА[1]

№ 377 Брест

Разбежавшихся при сражении в леса, кои не сдаются и сами не являются, перестреливают поныне егери и иная пехота, как-то и в болотах, кои в них не перетонули. Генерал граф Красинский убит, а Сираковский и Понятовский ушли токмо с пятью или до десяти человек, за ними бежало здоровых нижних чинов не более 150, и толикое ж число привезено на подводах из числа раненых при монастыре Крупчицах.

Из бывших у них знамен одно, называемое главное корпусное, взято, и другое полковое при сем имею щастие вашему сиятельству повергнуть, прочие же отыскиваются.

По последним известиям, в Гродне находятся генералы Мокроновский и Грабовский с войсками Литовской конной гвардии до 2000 и пехоты до 4000, коя вся почти косенеры, да пушек 16 малого калибра; то дабы не дать им умножаться и поелику генерал-порутчик Дерфельден с корпусом войск команды его состоит ближе почти вдвое меня, писал я ему,

---

[1] Под Брестом 8 сентября корпусу Сераковского был нанесен окончательный удар. Корпус перестал существовать. Реляцию о сражении при Бресте см. док. № 378.

господину генерал-порутчику и кавалеру, дабы он наипоспешнее побил, когда уже иного к тому не отряжено, о чем сообщил и господину генерал-аншефу и кавалеру князю Николаю Васильевичу Репнину.

К стороне Варшавы в Янове и Радзине ничего нет, и, что малое было, ушли к Лошицу, откуда шел Княжевич с 2000 пехоты при 5-ти пушках сюда на помощь и по победе стремглав обратился назад. Возвещают, что уйдет к Варшаве, считают там в околичности такового ж Барановского с косенерами, но невероятно.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, лл. 118—119. Подлинник. Частично опубл. в кн. «Суворовский сборник». Варшава, 1900, стр. 207—208.

№ 371

1794 г. сентября 13. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О ВЫЗОВЕ БРИГАДИРА И. И. ДИВОВА С ЕГО ОТРЯДОМ К БРЕСТУ ДЛЯ ОХРАНЫ ТЫЛА

№ 382 Брест

Господин бригадир Дивов отзываетца ко мне, что он с отрядом войск, при нем в Янове близ Пинска состоящих, без разрешения господина генерал-аншефа и кавалера князя Николая Васильевича Репнина к Бржестю прибыть не может и тем более, что в повелениях его к нему предписано прикрывать границы. Но как теперь никакого сумнения нет, чтоб неприятель дерзнул коснуться оных близ Пинска, а притом слышу я, что таковой же отряд при бригадире Львове находитца у самого Пинска, то и еще писал я ему, господину бригадиру Дивову, о немедленном прибытии сюда, ибо я с корпусом моим до прибытия его или господина генерал-порутчика и кавалера Ферзена, которой, по слухам, будто находитца в Пулаве, к какому важному и нечаянному движению более неспособен, поелику в Бржесте должно иметь всегда знатную часть войска для твердого поста и учреждения магазинов, к чему уже приступлено, а потому и останусь бессилен.

Взятая у неприятеля артиллерия, за оставлением здесь при корпусе четырех трехфунтовых пушек, последние 24 отправлены сего числа при бригадире Владычине, с довольным конвоем на Луцк, в Киев и из Луцка сей конвой обратитца к корпусу, токмо останутца для препровождения 2 роты малороссийских гранодер с несколькими десятками казаков,

Из числа пленных полковнику Верещаке, офицерам 11-ти, кои обязались реверсами не служить, а жить в своих домах спокойно, как равно и нижним чинам 212-ти, между которыми большая часть косенеров, именем ее императорского величества дана свобода и отпущены; оставшиеся же затем наместников и товарищей 10, рядовых 366, отправлены в Киев к тамошнему обер-коменданту Вигелю, удовольствовав их кормовыми деньгами на полтора месяца. О дальнейшем же им назначении места, покорнейше прошу дать ему высокое вашего сиятельства повеление.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, лл. 120—121. Подлинник. Опубл. в журнале «Красный Архив» № 4 за 1940 г., стр. 162—163, и частично в кн. «Суворовский сборник». Варшава, стр. 208.

№ 372

1794 г. сентября 15. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ РЕЛЯЦИИ О СРАЖЕНИИ ПРИ КРУПЧИЦАХ

№ 383 Брест

Вашему сиятельству о баталии при Крупчице краткую реляцию имею щастие поднести и вручителя сего, подполковника Талызина, в высокую милость поручить.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, л. 122. Подлинник. Копия хранится в архиве ВПР МИД СССР, ф. Сношения России с Польшей, д. 1835, л. 274.

Приложение к док. № 372

РЕЛЯЦИЯ

Ее императорского величества часть войск выступила из Немирова 14-го числа августа к Варкович, 292 версты[1]. Прочие ж ранее, от 350 до 400. Все прибыли к назначенному там рандеву 22-го числа, где более двух суток перепекали и сушили хлеб и, запасшись оным почти на месяц, продолжали марш на Луцк до Ковля по худой от дождей или весьма песчаной дороге 146 верст. Там соединились с летучим корпусом генерал-майора и кавалера Буксгевдена 28-го числа. В ожидании обозов простояли тут свыше двух суток и соединились на тракте при ме-

---

[1] В книге Орлова — до 300 верст.

стечке Выжве с вышедшим навстречу вторым летучим корпусом. Маршировали на Дивин 92 версты худшею прежней дорогою, где бригадир и кавалер Исаев разбил казаками неприятельскую партию. Тож сильнее при Кобрине, причем неприятель потерял до 500 конных с пленными. С нашей стороны убит пятидесятник, ранены: войска Донского полковник Борис Греков и два казака. При Кобрине, отошед от Дивина 35 верст, войски расположились 4-го числа пред полднями, и на завтре, пополудни в 5 часов, оказались неприятельские две партии сот по пяти конницы против нашего правого крыла и фронта в отдалении верст семь. Как мы до сего шли скрытно и неприятель [никого] кроме казаков не видал, приказано было бригадиру и кавалеру Исаеву не вступать в бой, а только задержать, что он и учинил. При наступлении же[1] ночи схвачен был один пленной, который показал, что Сираковский с иными генералами и по прежним известиям свыше 16000 при 28-ми орудиях, выступя из под Бржесця, расположился при монастыре Крупчиц, от Кобрина 15 верст, в намерении нас на другой день атаковать! Сей мятежнической корпус состоял из лутчих их войск, знатной части старых коронной гвардии и иных полков, исправно выэкзерцированных.

В те же сутки, на 6-е число пополуночи в 2 часа, отошед 5 верст, переменили мы позицию и стали на рассвете в линии на выгоднейшем месте. Не приметя у неприятеля никаких важных движеней, определено его атаковать! Выступя в семь часов утра на трех верстах марша, перешли мы речку Мухавец, конница вброд, пехота и артиллерия по мосту; в 8 часов были в виду неприятеля, в расстоянии трех верст, разогнулись из колонн в линии и формировали части атак, а казаки ударили на неприятельскую передовую конную партию и прогнали чрез деревню Перки до их стану. Неприятель начал полчаса ранее пальбу. Наша полевая артиллерия открыла огонь в 9½ часов, в тож самое время пехота, переправившись чрез топкой ручей, впадающей в Мухавец[2], вступила в атаку в 10 часов, а конница левого фланга за ней, спустя четверть часа; правого же фланга, перейдя два раза речку Мухавец, последней загативши, также после левого фланга чрез четверть часа. По одолении непреоборимого местоположения, одержана полная победа в 6-м часу пополудни, как ваше сиятельство изволите усмотреть из плана баталии и рапорта генерал-порутчика и кавалера Потемкина[3].

Сей генерал знаменитыми своими достоинствами преподавал мне во всех важных предприятиях пособия, как и в распоряже-

---

[1] Там же — наступающей.

[2] В книге Орлова слова: чрез топкой ручей, впадающей в Мухавец — опущены.

[3] К документу приложены: копия рапорта П. С. Потемкина Суворову с подробным описанием сражения при Крупчице и списки отличившихся, убитых и раненых в сражении (лл. 127—142).

ниях оказывал искусство и особливую отличность, а потому приемлю его поручить в милость вашего сиятельства, не умалчивая здесь и о других: генералитете, полковых и баталионных начальниках, которые своими действиями, как значит в рапорте его, генерал-порутчика и кавалера, совершенно отличились. Равномерно о штаб и обер-офицерах, так и урядниках, в списках при том же рапорте показанных, свидетельствую и всепокорнейше прошу ваше сиятельство употребить у всевысочайшего ее императорского величества престола ходатайство о воздаянии.

Я также поставляю долгом рекомендовать находящихся при мне: подполковника Ивашева, употребляемого от меня в разные важнейшие поручения, особливо во время прежней нашей позиции жертвовал собою в исправном рекогносцировании, представил план расположения войск неприятельских для постановления мероположений к атаке, и во время оной посылан был от меня в опаснейшие места с повелениями, которые отдавал с благоразумием; обер-квартермистра и кавалера Бострома, исправляющего по долгу своему всюду с рвением и усердием к службе бывшие поручения; Ряжского пехотного полку премьер-майора Воейкова, командовавшего частию резерва, подоспевшего под неприятельским огнем препособить загачению для пехотной колонны переправу и после прикрывал устроенную из полевых орудий батарею. По засвидетельствованию господ генералов, секунд-майоров: кавалера Афонасия Тихоновского, Вавилу Бурнашова и Алексея Мельгунова, которые при мне за дежурных во всех случаях неусыпным своим попечением многие важнейшие поручения, касающиеся до войск, как особливо на сей баталии, исправляли; инженер-квартермистра Глухова, испытанного в своем звании, и многократно в поручениях от меня с особливою расторопностию пособлял успехам; штаба моего флигель-адъютанта Павла Берладского, обер-аудитора Захара Уманского, капитанов: князя Петра Ухтомского, Ивана Тимошева, Осипа Корженевского, Ивана Бриделя, Александра Грессера, Доремидонта Аленина, Василия Синельникова и штаба генерала-порутчика Дунина: старшего адъютанта Андрея Дунина, который из усердия к службе прибыл сюда; порутчиков: Николая Шевича, Петра Тищенка, Тимофея Времева, Ивана Енохина, Александра Балле и подпорутчика Ивана Мерлина, посыланных от меня во все нужные опасные места с приказаниями, кои отдавали со всевозможною поспешностию наисправнейше, и из них Бридель употребляем был по иностранным делам. Штаба же моего секретаря Данилу Мадрыкина, который из усердия своего и ревности к службе просился быть впереди и по засвидетельствованию генерал-майора Исленьева и генерал-порутчика Потемкина неустрашимою храбростию отличился как в атаках, так и будучи посылан в самые опасные и, где крайняя надобность требовала, места с приказаниями,

кой доставлял с наилучшим успехом, притом же для конницы первой отыскал чрез топкой ручей переправу, почему и прошу о достойном воздаянии.

Пред закатом солнца неприятель убрался в густой лес. Мы кончили поражение и отдыхали на месте баталии при фольварке Янополе, 3 версты впереди монастыря Крупчиц, 8 часов. Ее императорского величества победоносные войски, сражавшиеся многократно холодным ружьем, в 2 часа пополуночи следовали к деревне Булькову, 21 версту. По отдыхе 4-х часов, прибыли в 5-м часу к деревне же Трещине, от Бржесця пять верст; расположились скрытно. Неприятель партиями издали открыл только незнатную часть наших казаков.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, лл. 123—126. Копия без подписи. Частично опубл. Н. А. Орлов, «Штурм Праги Суворовым в 1794 г.», Спб, 1894, стр. 111—113; «Суворовский сборник», Варшава, 1900, стр. 208—210, и полностью в журнале «Красный Архив» № 4 за 1940 г., стр. 163—164.

№ 373

1794 г. сентября 15. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О БОЛЕЗНИ И. И. МОРКОВА И СО СВЕДЕНИЯМИ О ПОЛЬСКИХ ВОЙСКАХ

№ 384 Брест Литовский

На повеление вашего сиятельства от 1-го сентября за № 122-м [1], касательно генерал-майора Моркова доношу, что он о переписке с господином бригадиром Дивовым ко мне не относился и, как известно, при моем к нему сближении, просто за болезнию, по его просьбе, увольнен мною и отъехал в Меджибож.

Не только в Лощице, но и в Седлице мятежников нет, они все бежали к Варшаве. Вся та страна вскрыта нашими легкими партиями.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, л. 143 и об. Подлинник. Частично опубл. в кн. «Суворовский сборник». Варшава, 1900, стр. 211.

---

[1] Письмом от 1 сентября Румянцев просил Суворова подтвердить, действительно ли он давал распоряжение Моркову вместе с войсками Дивова итти к Острогу, в то время как Румянцев дал указание Моркову двинуться к Овручу для отражения вступления поляков в Белоруссию, чего тот не выполнил, ссылаясь на распоряжение Суворова (ф. 43, оп. 1, д. 104, ч. II, л. 17—18).

№ 374

1794 г. сентября 16.—РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О НЕВОЗМОЖНОСТИ ВЫСТУПАТЬ ИЗ БРЕСТА БЕЗ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЫЛА

№ 386 Брест

Повеление вашего сиятельства от 7-го числа за № 134-м с приложением копии рапорта генерал-порутчика Ферзена я получил[1] и вследствие оного имею честь донести: по известиям от окружных здешних жителей и выезжающих из Варшавы, цесарцы, оставя Люблин, отошли к Красноставу, и польские войски до 5000 вступили во оной при генералах Барановском, Понинском и Потоцком, да по Висле незнатная часть при Конинском с пушками генерал-порутчику Ферзену не допущает чрез оную в околичностях Гуры переправляться; также будто из Варшавы в прошедшее воскресенье выступило до 8000 и следуют к Седлице, в 12-ти милях от Бржестя состоящей, где находятца уже при Княжевиче до 3500. По таковым обстоятельствам и по осведомлении вернее, должен я буду поспешно выступить отсюда на побиение их на Седлиц или и Люблин к закрытию границ Изяславской губернии, как и к Висле, чтоб сим дать способ ему, генерал-порутчику Ферзену, свободно перейти оную. Ежели между тем не переправитца, от которого я не имею никакого на разные мои отзывы уведомления, и поелику из корпуса, здесь при мне обретающегося, не могу я довольной части оставить тут для удержания сего города, малая же подвержена опасности, то сообщил я господину генерал-аншефу и кавалеру князю Николаю Васильевичу Репнину, дабы от корпуса генерал-порутчика Дерфелдена приказал знатной части немедленно зближитца к Бржестю, как на случай выступления моего мятежники всемерно покуситца могут паки усилитца здесь, отправляя отсюда главные транспорты пропитания в Варшаву, и распространить стремления к границам Пинской губернии. Без того же выступить мне нельзя, или в рассуждении отдаленности моей от границ наших обратитца к оным, что учинить без особого повеления вашего сиятельства постыдно, или судил бы я при Варковичах устроить особой легкой отряд, добавя к Орловскому полку из войск, внутри губернии Изяславской расположенных.

Малороссийским двум ротам, по доставлении в Киев артиллерии, приказано тотчас соединитца с их полком. Казаки же

[1] Письмом от 7 сентября Румянцев сообщал Суворову, что сведения об оставлении прусскими войсками Варшавы подтвердились сообщением Ферзена. На основании этого Румянцев предложил не рассчитывать на союзников (Пруссию и Австрию), а в случае надобности требовать подкрепления и содействия от Ферзена и Репнина (ф. 43, оп. 1, д. 104, ч. II, лл. 20—21).

Кульбакова, Григорья Грекова и Мешкова чрез несколько дней отпущены будут, как и из числа следующих трех Донских, при подполковнике Грекове, одному предписано расположитца в окольничностях Владимержица и Степани и прямо до Киева чрез Житомир почты учредить.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, лл. 144—145. Подлинник. Опубл. в журнале «Красный Архив» № 4 за 1940 г., стр. 166—167. Частично опубл. в кн. «Суворовский сборник». Варшава, 1900, стр. 211—212.

№ 375

1794 г. сентября 18. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА БРИГАДИРУ И. К. ВЛАДЫЧИНУ О ПЕРЕДАЧЕ В ЕГО ВЕДЕНИЕ ПОЛКОВ КАЗАЧЬЕГО А. ПАНТЕЛЕЕВА И ОРЛОВСКОГО ПЕХОТНОГО

№ 403 Брест

Ваше благородие Иван Кириллович! Вы не худо сделали, что следуете целым вашим отрядом, как Дмитрей Евдокимович Греков на вашем тракте и один Пантелеева полк его казаков должен обратитца к Владимержицу и Степани для учреждения почт к Киеву, по вчерашнему моему к вам отзыву, то можете и сей полк взять к себе, а буде разошелся с вами, то легко отыскать, чего ради здесь к нему мой ордер [1]. Вы знаете, что в Луцке эскадрон Александрийский и 50 лифляндских егерей; в Варковичах атаман Ребриков, у которого налицо не может быть половина полку. К Острогу должен был прибыть полк Орловский; сей к вашему употреблению.

Г[раф] *А. Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 2734, л. 532. Копия.

№ 376

1794 г. сентября 18. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ О ВСТУПЛЕНИИ ПОЛЯКОВ В ЛЮБЛИН И ДВИЖЕНИИ ИХ К ЛУЦКУ

№ 404 Брест

Милостивый государь мой граф Иван Петрович!

Сейчас получил я донесение от бригадира и кавалера Владычина, следующего с отрядом при польской артиллерии, взя-

[1] Приложений не обнаружено.

той на баталии 8-го числа, что по извещению его проезжающим из Луцка сюда курьером, поляки вступя в Люблин, партии их распространяются для фуражирования и набору рекрут даже к стороне Луцка. Я вследствие того, по основанию вчерашнего моего к вашему сиятельству отзыва, поспешаю о сем уведомить. Пребываю и прочее.

Граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2734, л. 500. Копия.

№ 377

1794 г. сентября 18. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О ПОЛОЖЕНИИ КОРПУСА И. Е. ФЕРЗЕНА И ДРУГИХ СВЕДЕНИЯХ

№ 405 Брест

Ежевременные известия чрез околичных обывателей проезжающих и конфедентов толико разногласны, что на них никак положиться неможно и токмо пользоваться вероятнейшими с рассмотрением, хотя я долг имею вашему сиятельству их прилагать. В числе таковых и сие, якобы российские войски следуют от Пулавы к сей стороне, что иное быть не может, как генерал-порутчик Ферзен, которому действительно неприятель препятствовал переправляться чрез Вислу, о чём и господин генерал-аншеф и кавалер князь Николай Васильевич Репнин препроводил ко мне копии с рапортов от 3-го числа сего сентября ему от его, генерал-порутчика и кавалера, кои у сего представляю [1]. Отсюда партии как на Влодаву, так и в разные места непрестанно отправляются.

Помянутый господин генерал-аншеф и кавалер уведомляет меня, что он, вследствие моего отзыва, приказал генерал-порутчику и кавалеру Дерфельдену на обретающихся при Гродне мятежников учинить поиск и их разбить.

Относительно же до люблинских, то, чтобы не дерзнули покуситься впадением в границы Изяславской губернии, сообщил я господину генерал-аншефу и кавалеру графу Ивану Петровичу Салтыкову ради принятия мер к осторожности.

Из отряда, состоящего при Янове, близ Пинска, по предписанию реченного господина генерал-аншефа и кавалера князя Николая Васильевича Репнина, следует сюда при бригадире

[1] К документу приложены копии двух рапортов Ферзена Репнину о расположении и движении войск в связи со сведениями о неприятеле и о затруднении в переправе войск по рекам из-за отсутствия судов (лл. 147—149).

Дивове Севский пехотный полк, три эскадрона Херсонского легкоконного полку и два орудия полевой артиллерии. О чем имею честь вашему сиятельству донести.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, л. 146 и об. Подлинник. Частично опубл. в кн. «Суворовский сборник». Варшава, 1900, стр. 213.

№ 378

1794 г. сентября 21. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ РЕЛЯЦИИ О СРАЖЕНИИ ПРИ БРЕСТЕ ЛИТОВСКОМ

№ 411 Брест

Вашему сиятельству подношу у сего реляцию баталии, 8-го числа в околичностях Бржесця Литовского бывшей, и приемлю смелость поручить в высочайшую милость вручителей сего полковника Новицкого и подполковника князя Одоевского.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, л. 150. Подлинник.

Приложение к док. № 378

РЕЛЯЦИЯ О СРАЖЕНИИ ПРИ БРЕСТЕ

Брест Литовский

Сентября 8-го числа, в час пополуночи, поднялись мы без сигналов из-под деревни Трещин, перешли вброд два раза речку Мухавец и в 5-м часу речку Буг скорым шагом, построили наши линии. Неприятель быстротою наших движениев был удивлен.

Сераковский хотел отступить накануне перед вечером, но, открывши только часть наших казаков, не думал быть всему войску и удержан был Горайном, так называемым народным пленипотенциаром. Между тем они сильно заняли Бржесць и как выходы его, так и мост чрез Буг на Терешполь оградили пушками, во ожидании нашей атаки чрез сей город и отнюдь не чрез брод. Однако после положили учинить отступление 8-го числа в 7-мь часов утра и с вечера отправили обозы. Горайн, усмотря издали наши войски, бежал.

Неприятель встретил нас пушечною пальбою; мы не отвечали. Под оною вмиг построил три колонны толстотою двух взводов. В интервалах и между ими разделил артиллериею и начал ретираду. Маневры его были живы и проворны, при непрестанном пушечном и ружейном огне, с отчаянным боем.

Генерал-майор Исленьев, отправляя должность при мне главного дежурного, с отличными трудами и похвалою, особливо в обеих баталиях при Крупчиц и Бржесце, пособил весьма победам его благоразумными распоряжениями. Сей беспримерной храбрости генерал с левым крылом нашей кавалерии тотчас в карьере пустился в атаку, изрубил часть задней колонны и конницы, ее закрывающей, с содействием казаков под толь неустрашимым бригадиром Исаевым, бывши в двух огнях между колонн и пехотной засады с пушками, которая вся изрублена. Напоследок дорубили и докололи они ее, паки устроенную за деревнею Коршин.

Генерал-майор Шевич, в сей день толико мужеством прославившийся, с кавалериею правого крыла отрезал неприятелю путь в челе и порубил наголову массы двух первых колонн.

Генерал-майор Буксгевден, обещевающий[1] в себе великого генерала, нашим операциям много пособил очищением леса егерскими баталионами и побиением в них всех встретившихся.

Нашей полевой артиллерии только действующие легкие четыре орудия, искусным управлением ее офицеров, наносили неприятелю знатной урон и расстройку.

Когда егерские баталионы в лесу очищали, прекрасно было видеть страшные неприятелю наши две линии пехоты с полевою и их артиллериею, следующие вблизи скорым и стройным шагом в резерве за кавалериею.

Генерал-поручик Потемкин был всеместной директор атак! Сей муж великих талантов превзошел себя в сей знаменитый день. Рапорт его ко мне, означающий подробность победы, имею честь вашему сиятельству в покорности моей поднести, как и план сей баталии при Бржесце. Узрите ясно, сиятельнейший граф, плоды вашего мудрого военачальства.

Ее императорского величества победоносное войско усугубляет ее высочайшую славу в сей знаменитой день. Нигде так не блистало холодное ружье, как при Крупчице. Обоего звании войски! так здесь особо кавалерия при ее мужественных офицерах, врубаясь под картечами и сильным ружейным огнем, отличала себя в храбрости, смелости и неустрашимости без уподобления всех предтекших происшествиев. В первой раз по всеподданнейшей моей ее императорскому величеству более 50-ти лет службе сподобился я видеть сокрушение знатного, у неприятеля лучшего, исправного, обученного и отчаянно бьющегося корпуса — в поле! на затруднительном местоположении.

Баталия, продолжавшаяся 9 часов, кончилась совершенною победою пополудни в три часа.

Нашему урону при сем ведомость. Неприятель почти весь погиб, пленных мало, спаслось 30 конных при обозе, толикое ж

---

[1] Так в оригинале.

число раненых и до десяти других, в сторону тракта к Седлецу отправленных из-под Крупчица; отсюда ж не больше семидесяти пеших и частью босых из болот с генералом Сираковским, его дежурным офицером, адъютантом и двумя конными ординансами, тож генерал Понятовский, генерал же Красинский с прочими погиб. Следующие два дни пехота и казаки стреляли и кололи несдающихся, скрытых в лесах и топких местах.

На 14-е число бригадир Владычин с 2-мя баталионами, 5-ю эскадронами и двумя стами казаками выступил с неприятельскою артиллериею, за оставлением здесь 4-х, двадцатью четырьмя орудиями на Кобрин, Дивин, Ковель и на Луцк (куда он сего числа прибудет) до границы; тут и пленные 365 человек, коих с дезертирами было бы больше 1000, из их не подозрительные распущены в домы. Офицеры ж при полковнике Верещаке 13 человек на реверсы.

Присовокупляя мое одобрение о генералитете, полковых и батальонных начальниках, как штаб и обер-офицерах и прочих чинах, значащихся в рапорте и списке помянутого генерала-порутчика и кавалера Потемкина, кои всякой по своему званию в полной мере отличились мужеством и совершенною храбростию, ваше сиятельство всепокорнейше прошу ходатайствовать у всемилостивейшей государыни ее высочайшего благоволения и воздаяния.

Сверх того, вашему сиятельству повергаю в высокую милость находящихся при мне и имянно: подполковника Петра Ивашева, и вашему сиятельству известного. Он, отправляя корпусного квартермистра должность, по прибытии к деревне Трощин, рекогносцировал за неприятельские посты, снял план позиции его, по которому ведена атака, отыскал и провел войски чрез удобнейшие броды, где совсем не ожидал неприятель. Во время же баталии употребляем был в самые опаснейшие места с нужными повелениями, которые наилутчим образом отдавал и храбростию своею впереди при атаках, куда он по доброй воле выезжал и подавал пример нижним чинам. Обер-квартермистра и кавалера Бострома; премьер-майоров: Сергея Воейкова, Александру Головина; секунд-майоров: кавалера Афанасия Тихоновского, Алексея Мельгунова, Вавилу Бурнашова, Кирилу Попкова, Семена Целова и Ивана Чарныша, которые, быв посыланы с повелениями моими и проезжая под сильными картечными и ружейными выстрелами, отдавали оные с точностию; из них же Воейков, Тихоновский, Мельгунов и Бурнашов, отправляя должность дежурных, употребляемы были в разные важнейшие поручения, которые исправлялись [с] тщательным рвением и похвалою. Инженер-квартермистра Илью Глухова, в звании своем весьма исправного, он, сверх употребления его при баталии в посылки с приказаниями, отправлял и важные по должности его поручения с похвалою. Штаба моего обер-аудитора Захара Уманского и секретаря Данилу Мандрыкина.

Сей последней, сверх засвидетельствования генералов о храбрости его, оказавшей с охотниками, трудами своими, каковые несет в исправлении всех по званию его и других поручаемых дел, заслуживает особого воздаяния. Капитанов: князя Петра Ухтомского, Осипа Корженевского, Ивана Тимашева, Ивана Бриделя, Ивана Брайкевича, Александра Грессера, Игната Новосельского, Василия Синельникова, Семена Панчулидзева, Константина Кучаева и старшего адъютанта штаба генерала-поручика и кавалера Дунина, Андрея Дунина ж. Поручиков: Ивана Енохина, Петра Тищенка, Александру Балле, Николая Левашова, Николая Зыбина, Николая Павлова, Ефстафия Покровского. Подпоручиков: генерального штаба Матюшинского, Ивана Мерлина, князя Абрама Тонкачеева, Острогожского легкоконного полку адъютанта Ивана Тихоцкого. Корнетов: Григория Цурпалева, Алексея Павлова, а равно штаба моего писарей: Ильинского, Голаушина; сержантов: Бондаревского, Симановского, Билимова, Ставракова и Реутского, кои также употребляемы были в посылки с приказаниями и доставляли оные с успехом и точностию и тем заслуживают воздания. Штаба провиантского поручика Ивана Маценка. Он, при корпусе войск один находясь, доставлял продовольствие оным с наилучшим успехом и благоразумием до сего места.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, лл. 166—169. Копия. Частично опубл. в журнале «Красный Архив» № 4 за 1940 г., стр. 172—173, и в кн. «Суворовский сборник». Варшава, 1900, стр. 217—218.

№ 379

1794 г. сентября 26. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О ПОПЫТКАХ К УСТАНОВЛЕНИЮ СВЯЗИ С И. Е. ФЕРЗЕНОМ И О СТЫЧКЕ С ПОЛЯКАМИ У дер. СЕЛИЩЕ

№ 413 Брест Литовский

Отважить партиев к Висле еще было неможно, а ныне, как открыто за Седлиц две мили и до Лукова, то сие испытать положено, дабы узнать что-нибудь о Ферзене, к участи которого только жидовские слухи были, что человек 150 его казаков по сю сторону к местечку Парцову сбили польской пикет и тем якобы принудили войско их до 8000 (какое число невероятно) отступить к Карчову на Варшаву.

О Дерфельдене також слуху нет, партия к Каменец-Литовскому отправлена, тож будет другая на Бялосток.

Небольшая партия схватила в Лукове у ворот двух человек из команды полковника Бржевского конных до 200, 150 старых, 50 рекрут, кои все ушли. Помянутые два человека уведомили, что Княжевич стоял лагерем, оттуда полторы мили, при селе Шарнове. Конницы 500 старых, 1000 новых, последние после здешнего бою почти все разбежались; пехоты 1000 из старых полков, по томуж разбежавшихся, 500 новых, кои сильно бегут, токмо охраняемы оставшею конницею и восемь полуторафунтовых чугунных пушек. Княжевич с его остатком направил свой путь к стороне Варшавы 19 числа сего месяца.

За Влодавою, вверх по Бугу 4 мили, в деревне Селище, здешней команды Бокова полку есаул Косоротов с 50 казаками и с подкреплением толикого ж числа, при порутчике Ежове, от Дмитрия Грекова следовавшего сюда, напали ночью на 80 человек старых, вербующегося полтора месяца полку, убили полковника с его штабом, майора, двух адъютантов, квартермистра, аудитора, ротмистра, двух порутчиков, двух хорунжих с нижними чинами; взяли только 6 рядовых, ротмистра, порутчика и двух хорунжих, тяжело раненых. 30 человек рекрут за несколько часов, по известию о нашей партии, разбежались. Взято також у них знамя, которое вашему сиятельству покорнейше повергаю. Наших убит один казак, ранено хорунжий и два казака.

Сей полковник Васютинский, служивший в нашей службе майором, сдаваться не хотел и пошел на смерть. Он отправлен был от Костюшки в секвестрованные ими имения генерала артиллерии Ржеуцкого, чтоб вербовать в Волынии бригаду из 8 эскадронов по полтораста человек, потом возмущать Подолию к нашей границе.

По всем сим партиям является расторопность господина бригадира и кавалера Исаева.

Походной атаман Дмитрий Греков сего числа прибыл сюда с двумя Донскими полками.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, лл. 183—184 об. Подлинник. Частично опубл. в кн. «Суворовский сборник». Варшава, 1900, стр. 218—219.

№ 380

1794 г. [сентября 27]. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О ВЫНУЖДЕННОЙ ЗАДЕРЖКЕ В БРЕСТЕ В ОЖИДАНИИ КОРПУСА ГЕНЕРАЛ-ПОРУЧИКА В. Х. ДЕРФЕЛЬДЕНА

Дерфельдену околичности Гродни давно очистить надлежало; чая скорого сближения Ферзена, отсюда я его к тому побудил, уведомя князь Николая Васильевича Репнина. Время

потеряю на доклады. Услыша, что Ферзен в переправе чрез Вислу имеет препоны, в безнадежности на его дал я знать князь Николаю Васильевичу Репнину, чтобы часть Дерфельдена команды обратить сюда, чтобы могло быть исполнено по окончании его с Гроднею. Но по ответу надежда исчезла. Дивов с Севским полком и тремя эскадронами Херсонскими, в них только около восьмисот под ружьем; бригадир Владычин, бывший у препровождения польской артиллерии, исправя порученное, благополучно возвратится сюда дни чрез 3—4. У него только около тысячи пятисот. Не будучи в довольных силах, не могу я с частию их отважиться на очищение правого берега Вислы для Ферзена, о котором верных слухов нет; даже что и конфеденты не возвращаются, разве только чрез отправленную к Висле казачью партию, что в полном сомнении, их получу. О Люблине ж еще рано и мыслить, хотя я в запас писал к Гарнонкурту, что, ежели он его содержать не может, я то с моей стороны учиню. Тако, сиятельнейший граф! Близ трех недель я недвижим, и можно здесь сказать, что Магарбал[1] [сказал] Ганнибалу: «Ты умеешь побеждать, но не пользоваться победою». Канна и Бржесць подобие имеют. Время упущено. Приближаются винтер-квартиры, сходно высокому намерению вашего сиятельства. Я предполагал, Ферзену и мне — одному в Люблине, другому здесь с приличным разделением обоюдных войск. Остерегаясь малейшего раздробления так, что занимая от Несвижа — Вильну, Ковну, Гродну, Бялосток с Слонимом, — Варшава не получила бы прокормления с правого боку Вислы, а в Володимере или Луцке достаточно и отряд для закрытия границы от князя Николая Васильевича Репнина.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, лл. 297—298. Копия без подписи.

№ 381

1794 г. сентября 28. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О ЗАГОТОВКЕ ДЛЯ АРМИИ ПРОВИАНТА И О НЕПРИБЫТИИ ВОЙСК ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЫЛА

№ 415 Брест

Повеление вашего сиятельства от 15-го числа сего сентября за № 145-м я получил[2], во исполнение которого имею честь донести: корпус, здесь состоящий, снабжен провиантом на весь

---

[1] В оригинале — Магарьбал.

[2] Письмом от 15 сентября Румянцев, выразив надежду на содействие Репнина Суворову, сообщил о своем распоряжении держать при Остроге корпус на случай отступления австрийских войск в Галицию и просил принять меры к организации провиантских магазинов вдоль Буга (ф. 43, оп. 1, д. 104, ч. II, лл. 27—28 об.).

октябрь месяц, и приняты меры заготовлением еще запасного на месяц, потом к дальнейшим приготовлениям приступим, как равно подряжено на поставку не из тех мест, где довольствуемся мы, а из Галиции 10000 четвертей с препорциею круп ценою четверть муки 30 злотых, а круп 40. Деньги сии выплачены имеют быть из собираемых скарбовых[1] доходов, с тем, чтобы к 12-му октября 1000 четвертей, к 1-му ноября 4000, а к первому декабря последние 5000 поставлены были. Запасные магазины я почитаю учредить токмо в Бржесце и в Люблине, если он цесарцами паки занят не будет.

Генерал-порутчик Ферзен, по слухам здесь, доныне не переправился чрез Вислу, и мне непременно должно сделать поход к той стороне, дабы дать способ переправитца ему, но сего учинить не могу до тех пор, пока не прибудет сюда знатная часть войск от корпуса генерал-порутчика и кавалера Дерфельдена, о чем я сообщил вторично господину генерал-аншефу и кавалеру князю Николаю Васильевичу Репнину.

Взятые 25-го числа сего сентября при Селище казачьею партиею при побиении польской, при полковнике Васютинском, в плен: ротмистр, порутчик, хорунжий наместник и товарищ, да жолнеров 5, также пойманные в разное время после Бржеской баталии, укрывавшиеся 26-ть жолнеров, отправлены при командах казаков Мешкова и Григория Грекова, находившихся при корпусе, в Киев, куда по доставлении приказано им явитца немедленно к их полкам. Кульбакова же полку команда казаков 50 человек при секунд-майоре Кульбакове, в рассуждении употребления их в разъездные партии, оставлена еще здесь на некоторое время.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, л. 185 и об. Подлинник. Частично опубл. в кн. «Суровский сборник». Варшава, 1900, стр. 219.

№ 382

1794 г. сентября 28. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА И. Е. ФЕРЗЕНУ ПО ПОВОДУ ПЕРЕПРАВЫ ЕГО КОРПУСА ЧЕРЕЗ ВИСЛУ

Брест

Вашего превосходительства сближением я чувствительно обрадован. Препоручая себя в вашу дружбу, пребываю и проч.

Журнал «Отечественные записки», кн. 24, ч. 10, Спб, 1822, стр. 101.

---

[1] Казенных, государственных.

№ 383

1794 г. сентября 29. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О ПЕРЕПРАВЕ ВОЙСК ГЕНЕРАЛ-ПОРУЧИКА И. Е. ФЕРЗЕНА ЧЕРЕЗ ВИСЛУ И МЕРАХ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ С НИМ СВЯЗИ

№ 420 Брест

Сего числа получил я уведомление от австрийского генерала графа Гарнонкурта, что генерал-порутчик Ферзен 23-го числа текущего месяца чрез Вислу близ Козениц против Варкочин переправился благополучно, что самое и по известиям подтверждено; но не имею сведения, где ныне действительно обретаетца. Я посылаю к нему повеление с нарочным при разъездной партии, дабы он, отделя при одном генерале от 5-ти до 6-ти тысяч в Радзин, лежащий на средине от Бреста до Люблина, сам предпринял бы марш в Люблин и, занявши оной, сообщился постами по берегу Вислы против прусских и до Коцка туда ж, и до Бяла таковые протянуть от помянутого отряда, при Радзине предопределяемого. А от здешнего корпуса оные учредятца до Бяла и впредь к стороне Бялостоку, когда оной и Гродно корпусами от господина генерал-аншефа и кавалера князя Николая Васильевича Репнина заняты будут, о чем я его уведомил. Також писал, что, по случаю перехода помянутого генерал-порутчика Ферзена чрез Вислу, часть войск, которую я требовал об отряде от корпуса генерал-порутчика Дерфельдена к Бресту, нужною уже не нахожу, равномерно, что, по получении отзыва от г. Ферзена о движении его, и бригадир Дивов с Севским полком и 3-мя эскадронами Херсонского легкоконного полку, согласно отношению его ко мне, обращен будет к Пинску.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, л. 186 и об. Подлинник. Частично опубл. в кн. «Суворовский сборник». Варшава, 1900, стр. 219—220.

№ 384

1794 г. октября 2. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ О ДАННОМ ОРЛОВСКОМУ ПЕХОТНОМУ ПОЛКУ РАСПОРЯЖЕНИИ ВЫСТУПИТЬ ИЗ ИЗЯСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ В БРЕСТ

№ 421 Брест Литовский

Милостивый государь мой граф Иван Петрович!

По повелению его сиятельства главнокомандующего войсками господина генерала-фельдмаршала и кавалера графа Петра

Александровича Орловской пехотной полк состоит в моем распоряжении, и он, по известным вашему сиятельству обстоятельствам, оставался временно в Изяславской губернии. Ныне же, по необходимой в нем надобности, предписал я ему из настоящего месторасположения выступить и занять Владимерж как нужной пост для препособления субсистенции, которой цесарцы нам уступают, и они, по уведомлению меня генералом графом Гарнонкуртом, паки заняли Люблин с околичностию, о чем я донес его сиятельству графу Петру Александровичу и, ваше сиятельство известя, имею честь быть с истинным почтением и преданностию.

Милостивый государь мой, вашего сиятельства покорнейший слуга

г[раф] *Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2734, л. 543. Подлинник.

№ 385

1794 г. октября 2. — ПОЗДРАВЛЕНИЕ А. В. СУВОРОВЫМ И. Е. ФЕРЗЕНА С ПОБЕДОЙ

Брест

Захваченной нашею разъездною партией жовнер показывает, что войсками вашего превосходительства под командою господина генерал-майора Хрущова мятежнической корпус под Стензицами, от Лукова за пять миль, разбит в семи тысячах; тут и 20 пушек неприятельских достались нам в добычу.

С сею победою[1] ваше превосходительство поздравить честь имею. И прошу и о том меня подробно не оставить сведением.

Пребываю и прочее.

Журнал «Отечественные записки», кн. 24, ч. 10, Спб, 1822, стр. 102.

№ 386

1794 г. октября 2. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА И. Е. ФЕРЗЕНУ СО СВЕДЕНИЯМИ О ПРЕДПОЛАГАЕМОЙ ЧИСЛЕННОСТИ ПОЛЬСКИХ ВОЙСК И ИХ ТАКТИКЕ

№ 422 Брест-Литовск

Ваше превосходительство покорнейше благодарю за письмо ваше от 25 числа сентября, которым меня удостоить изволили[2]. Переход ваш чрез Вислу полон искусства. Из приложения от

[1] Имеется в виду победа при Мацейовицах 29 сентября. См. док. № 388.

[2] Письмо не обнаружено.

князя Николая Васильевича[1] изволите Костюшку в лицо усмотреть (хотя при воинской предосторожности). Прежде того он ездил на совет в Гродненскую комиссию, а по прежде он нас атаковал из Лукова, Седлица, Венгрова, Белостока и Варшавы вдруг. Ныне: Гарнонкурт — он в Коцке с 14-ю тысячами, которому я отвечал, не был ли он между тем в Санктпетербурге и Вене.

Известия чрез конфидентов проезжих внутренних обыкновенно не верны: вы к Карцову поразили 1000 человек, убили из них половину в Карцове; затем было 6000 лучшей Костюшкиной пехоты при 12 мелких пушках и 200 оставших мировцов. В Зелехове тысячи 4 сбродной конницы, видно, что это ложь; разве ушли — иначе, ваше превосходительство вашими войсками их бы побили.

Примечу их ордер-баталии настоящей галло-тактической, фоллардов[2] (Крупчиц, Бржесц, готовых планов нет, а дни чрез два сообщу). Правда, здесь были в ретираде. Мои дикости, оного [видя] первой раз, нечто поудивились, но потом [их ордер баталии] более доказался для себя гибельным. В конец еще избирают они ситуации в крепких и тесных местах. Так сокрушен Грабовский от князя Цицианова.

Свидетельствую мое покорнейшее почтение господам генералитету и преданность мою храбрым вашим войскам. Равно пребуду век мой.

Милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

«Суворовский сборник», т. 15, лл. 58—59. Подлинник. Опубл. «Военный журнал», кн. 13, 1811, стр. 59—60.

№ 387

1794 г. октября 2. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О ЗАНЯТИИ ЛЮБЛИНА АВСТРИЙСКИМИ ВОЙСКАМИ И О НЕОБХОДИМОСТИ ЛИКВИДИРОВАТЬ СКОПЛЕНИЕ ПРОТИВНИКА В РАЙОНЕ БЕЛОСТОКА

№ 428 Брест

Австрийский генерал граф Гарнонкурт отзывается ко мне, что он войсками своими паки занял Люблин с околичностями. Я вследствие того приказал генерал-порутчику Ферзену отряд, назначенной было от его корпуса в Радзин, поставить в Коцке, а самому с большею частию корпуса расположитца в Радзине,

---

[1] Репнина.

[2] См. именной указатель — Фолар.

распространяяся фуражированием сколько можно к правой стороне Вислы, и тем воспящать доставление в Варшаву.

Господин генерал-аншеф князь Николай Васильевич Репнин уведомляет меня, что войски мятежнические, ушедшие от Гродны и других мест Литвы, скопляются у Белого Стоку и окружностях. И хотя он предписал генерал-поручтику Дерфельдену, обретавшемуся близ Гродны, обратитца туда и разбить их по возможности, а генерал-майору князю Цицианову с отрядом занять Гродно и держать оной, но я просил его, господина генерала-аншефа и кавалера, дабы он подтвердил господину генерал-порутчику Дерфельдену взять позицию с частию его войска у Бялостока и оттуда соединитца постами на Бельск до Брянска[1] с здешними. Поелику Гарнонкурт отозвался, что уступает Владимерж, то я для преспособления в субсистенции приказал Орловскому пехотному полку во оном расположитца, добавя к нему от генерала-порутчика Ферзена сто казаков, да такое же число в Луцк.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, л. 187 и об. Подлинник. Частично опубл. в кн. «Суворовский сборник». Варшава, 1900, стр. 220.

№ 388

1794 г. октября 3. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О ПОБЕДЕ ВОЙСК И. Е. ФЕРЗЕНА ПРИ МАЦЕЙОВИЦАХ

№ 433 Брест

Вашему сиятельству поспешаю донести: 29-го числа сентября над главным мятежником Костюшкою при замке Мушковском, на правом берегу Вислы, от корпуса генерал-порутчика Ферзена генерал-майором Денисовым одержана победа. Неприятель, бывший в 9000, сражался упорно 7-мь часов, но претерпел совершенную гибель, и сам Костюшко в тяжелых ранах с генералами Каминским и Сераковским и всею артиллериею, которой почиталось 22 орудия, достался в наши руки. Оригинальное ко мне от помянутого генерал-майора Денисова донесение имею честь поднести[2] с полковником Текутьевым, которого повергаю в высокую милость вашего сиятельства.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, л. 188. Подлинник. Опубл. в журнале «Красный Архив» № 4. М., 1940 г., стр. 173 и частично в кн. «Суворовский сборник». Варшава, 1900, стр. 220.

---

[1] Следует читать Браньска.

[2] Донесение Денисова о победе не публикуется (л. 180). К документу приложено показание пленного поляка о численности и вооружении польских войск и о ходе сражения с русскими войсками (лл. 189—192).

№ 389

1794 г. октября 4. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ ОБ УСПЕШНЫХ ДЕЙСТВИЯХ КАЗАЧЬЕГО ОТРЯДА П. П. ПОПОВА В РАЙОНЕ СОКОЛОВА И ВЕНГРОВА

№ 435 Брест Литовский

Разъездною казачьею партиею в 50-ти человеках при секунд-майоре Павле Попове, под 28-е число сентября, за милю до Соколова, догнавши отряженной из польских войск из Соколова от генерала Урбанского (которой при денежной комиссии и у набора рекрут) во сту человеках патруль, по сильном его сражении, означенным Поповым с командою его разбит. На месте положено более 50-ти человек, в плен взял он, Попов, порутчика и товарища да рядовых 14. На другой же день, получа от господина бригадира Исаева подкрепление во сто человеках казаков, пошед к Венгрову, где находился генерал Огинский да к нему перебежавший из Соколова Урбанский, 30-го числа, заняв Варшавскую дорогу 50-ю казаками, с прочими атаковал Венгров и по многом упорстве мятежников сильным ударом и поражением противников принудил их к ретираде. Он, Попов, взял к себе и прикрывавших дорогу Варшавскую 50 казаков, сражался храбро с войсками реченных генералов, при которых было старого войска до 200 да нового набора столько ж, и разбил их тут. Отбито одно знамя егерское и 14-ть значков, убито на месте чиновников 4 и более ста рядовых, в плен взято: писарь один, рядовых 26; генералы же оба с оставшим числом при них людей скрылись в леса, а сын генерала Урбанского, малолетней, отдан Поповым в клештер[1]. При сем случае много досталось победителям в добычь багажу (как там была учреждена комиссия для набору рекрут) и взяли четыре печати: одну корпусную, другую народовой кавалерии, а последние две комиссейские земли Дроицкой. Тогож числа, за милю от Венгрова, на обратном пути идущее к мятежникам в 200-х подкрепление учинило нападение на него, Попова, но по немалом уроне побежали обратно по дороге Варшавской. Здесь пленен генерала Огинского секретарь; с нашей стороны ни в одном человеке урона не последовало. При сем деле также отличились, по засвидетельствованию его, Попова, полковой есаул Ефим Ежов, зауряд-сотник Иван Щепкин, хорунжие Илья Шорба, Федор Аксенов, Семен Каргин. Отважно же поступали пятидесятники Прохор Антонов и Захар Чернов. Господин бригадир Исаев секунд-майора Попова столь сие отличие свидетельствует, сколько быть должно храброму офицеру, а по нем ниже-

[1] Кляштор (польск.) — монастырь.

писанных чинов. Я толико же по всем замечаниям о нем, Попове, нашел его достойным в отличной храбрости о сем успехе вашему сиятельству донесть, а отбитое знамя при сем повергнуть честь имею. Отличившимся же при том деле просить вашего, сиятельнейший граф, благоволения.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, лл. 193—194. Подлинник.

№ 390

1794 г. октября 4. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О СОСРЕДОТОЧЕНИИ ВОЙСК ДЛЯ ПОДГОТОВКИ ВЗЯТИЯ ВАРШАВЫ И ПОДЧИНЕНИИ ЕМУ С ЭТОЙ ЦЕЛЬЮ КОРПУСА В. Х. ДЕРФЕЛЬДЕНА

№ 442 Брест

По происшедшим обстоятельствам, дабы не дать опомнитца неприятелю и достигнуть к цели ее императорского величества, должны мы все наши внимания обратить для полной поверхности над мятежниками и взятия самой Варшавы. Вследствие чего предписал я господину генерал-порутчику и кавалеру Ферзену с корпусом команды его следовать на Зелихов, Парцов, к Минску[1], где ожидать моего прибытия в Станиславов, лежащей от Минска вправо 4 мили, куда я из Бреста полагаю учинить движение чрез Янов и Венгров 7-го числа. Но как силы сии для решительного и скорого стеснения Варшавы весьма недостаточны, мятежники же, как и бывшие при Бельске, вероятно, распространятца уже далее не будут, как близ или внутре ее, то необходимо нужным почитаю и корпус генерал-порутчика Дерфельдена придвинуть к Праге, а потому и для вящей пользы службе ее императорского величества и отечеству дал я ему, господину генерал-порутчику и кавалеру, повеление, дабы по получении оного немедленно следовал на Гроно, при Буге лежащее, где чрез сию реку и переправу взять и вдоль оной старатца сколько можно собрать судов, канатов и якорей и препровождать ко впадению оной реки в Вислу под надлежащим прикрытием. О чем я сообщил господину генерал-аншефу и кавалеру князю Николаю Васильевичу Репнину и просил, дабы в назначенных ему, Дерфельдену, от меня предметах не препятствовал.

При Бресце оставляю я бригадира Дивова с полком Севским пехотным и 3-мя эскадронами Херсонского легкоконного полку как для коммуникации, так более ради прикрытия вагенбурга и магазинов провиантских, которые наполняютца хлебом к продовольствию войск.

---

[1] Минск Мазовецкий.

Австрийскому генералу графу Гарнонкурту писал я, чтоб он приказал протянуть цепь вправо до Лукова, которая там соединитца с нашею от Бреста и влево против устья реки Пилицы, чтоб примкнуть к прусскому кордону. Генерал-поручику Ферзену предписал я взятую на баталии артиллерию и пленных с Костюшкою и генералами отправить при надежнейшем конвое к Киеву, по его рассмотрению, ближайшим трактом на Луцк иВаркович, где надлежащим числом войск сменить тот отряд от генерал-майора графа Разумовского, которому о том предписано.

Равномерно отнесся я прусскому генералу Латорфу, командующему в Опатове, для крупного содействия их войск на Варшаву с нашими.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, лл. 195—196. Подлинник. Опубл. в журнале «Красный Архив» № 4, М., 1940 г., стр. 176, и частично в кн. «Суворовский сборник». Варшава, 1900, стр. 223—224.

№ 391

1794 г. октября 4. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О ПАССИВНОСТИ В. Х. ДЕРФЕЛЬДЕНА И ОТКАЗЕ Н. В. РЕПНИНА СОДЕЙСТВОВАТЬ СУВОРОВУ

№ 448 Брест

Окончa мое донесение вашему сиятельству сего числа, вследствие победы при замке Мушковском, о предприемлемом нашем походе к Варшаве и к тому мероположениях, получаю я сообщение от господина генерал-аншефа и кавалера князя Николая Васильевича Репнина, с которого влагаю копию [1].

Генерал-поручик Дерфельден своим томным маршем к Гродне и несамовластным решением поражения неприятеля, кроме стычек, допустил оного уйти, остановясь тамо в ожидании повеления. По получении оного выступил и, по показанию от взятого Мокрановского курьера, здесь включаемого, находился на 29 число сентября против Плески, где Вавржецкий в 3-х от Бельска и Мокрановского в 5 милях. Прямо от него о его действиях я известиев не получал и ныне не имею.

---

[1] К документу приложена копия сообщения Репнина Суворову. Репнин сообщал о том, что он не может отделить часть войск для занятия и удержания Бреста, так как должен удерживать всю Литву до правого берега Немана, а войска Дерфельдена, находясь в Белостоке, должны служить прикрытием его войскам со стороны Варшавы (лл. 199—200).

Как явствует с сообщения господина генерал-аншефа и кавалера князя Николая Васильевича Репнина, почти я опасаюсь, чтоб он не отошел для держания дистанции между Немана и Шары, не разбив неприятеля. В сем отзыве реченной генерал-аншеф думал, что я движение[м] вперёд, обнажа Бржесц, его закрывал бы, вместо того, что с правого фланга я его открывал. Я ему сообщил, чтоб он в настоящей моей операции соединению ко мне Дерфельдена не препятствовал.

Но к сожалению моему, вместо прямой дороги на Венгров до Станиславова, я должен взять окружной марш на Бельск для бою с Мокрановским, чтоб не дать ему моего крыла, обеспечить Брест и очистить Литву, да еще, коли они не уйдут, посетить Вовржецкого в Плеске, что мне делает знатную утрату времени.

По известиям наших разъездов, они еще там стояли, а коли между тем будут от Дерфельдена побиты и от того или сами собою пойдут к Варшаве, то я буду держатца прямого марша на Станиславов, токмо без его корпуса, определяемого для содержания поста под Прагою; операция затруднительна.

Касательно ж до содействия прусских войск, которые по последним известиям находились при Зегре, от Варшавы три мили, то кроме того, что писал я к их генералу де-Латорфу в Опатове, отнесся я к его величеству королю прусскому.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, лл. 197—198. Подлинник. Опубл. в журнале «Красный Архив» № 4, М., 1940 г., стр. 177—178, и частично в кн. «Суворовский сборник». Варшава, 1900, стр. 226.

№ 392

1794 г. октября 6. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА ГЕНЕРАЛ-АНШЕФУ Н. В. РЕПНИНУ С ПОДТВЕРЖДЕНИЕМ РЕШЕНИЯ НАСТУПАТЬ НА ВАРШАВУ И О ПРИВЛЕЧЕНИИ КОРПУСА В. Х. ДЕРФЕЛЬДЕНА

№ 452

Сообщение вашего сиятельства от 2-го числа октября за № 651-м я имел честь получить[1], в соответствие которого поспешаю уведомить. Расположение генерал-порутчика и кавалера Ферзена в Люблине весьма соответствовало тогдашним обстоятельствам, которые мне известнее были, поелику мятежники распространялись там даже до Хельма, коих и должно было

[1] К документу приложена копия отношения Репнина Суворову за № 651 с возражением против предложенного Суворовым расположения войск (л. 206 и об.).

оттуда вытеснить и после дальнейшие действия простирать. И я полагал, что генерал-порутчик Дерфельден не упустит бегущим из Литвы [не] дать способу уйтить, что они учинили и пробрались, по известиям, к Варшаве.

Касательно ж объяснения вашего сиятельства, что мятежники всегда чрез Тикочин могли бы пробиратца между прусскою границею и левым берегом Немана, то, по мнению моему, отряды, что в Гродне и Ковне долженствующие быть, могли бы таковое их намерение препятствовать и истреблять. И в рассуждении, что намерение неприятельское, описываемое вашим сиятельством, о обращении их всеми силами на меня, по нынешним обстоятельствам опровергнуто, и должно устремить все силы на Варшаву, как я относился вашему сиятельству, и корпусу генерал-порутчика Дерфельдена обратитца к Праге для соединения, о чем ему я еще дал мое повеление.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, л. 207. Копия без подписи.

№ 393

1794 г. октября 6. — ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВОЕННОГО СОВЕТА В КОРПУСЕ А. В. СУВОРОВА О НАСТУПЛЕНИИ НА ПРАГУ

На основании воинского устава главы [10], в собрании генералитета полковых и баталионных начальников положено: пользуясь победою при замке Мушковском, выступить корпусу для покушения на Варшаву.

1-е. Оставить для закрытия Бржесца, как при нем вагенбурха и провиантских магазейнов, при бригадире Дивове Севской пехотной полк, три эскадрона Херсонского легкоконного полку и 250 казаков.

2-е. Очистить от неприятеля край в стороне Бельска.

3-е. Взять с собою провианта на 1-е ноября и оставить комиссию в Бржесце для доставления оного впредь к войскам из собираемого с земли.

4-е. Ежели неприятель, обретающейся в околичностях Бельска, между тем от генерал-порутчика Дерфельдена разбит будет и уйдет к Варшаве, или без сего то учинит, итти корпусу прямо на Янов, Венгров, Станиславов.

5-е. Потом соединитца с корпусом генерал-порутчика барона Ферзена в Минске [1], которому туда прибыть велено. Тако ж там же с корпусом генерал-порутчика Дерфельдена, но с ним не сжидаясь.

---

[1] Минск Мазовецкий.

6-е. Просить австрийского генерала Гарнонкурта, чтоб он протянул цепь до Лукова для соединения отсюда с нашей, а оттуда до Вислы против реки Пилицы к прусскому там за Вислою кордону.

7-е. То ж писать к прусскому генералу Латорфу, находящемуся в Опатове, о содействии вообще прусских войск в покушении на Варшаву[1].

9. Первое стремление наше должно быть на Прагу, и, по осилении оного места, старатца сжечь мост чрез Вислу. Потом перейти против Вильянова или иного места за Вислу, оставя при Праге генерал-порутчика Дерфельдена с отрядом до 6000 или, по обстоятельствам, для дальних покушениев на Варшаву.

10-е. Но ежели генерал-порутчик Дерфельден с его корпусом для каких-либо причин не прибудет, или паче прусские войски в довольном количестве содействовать не будут, то расположитца войскам на первой раз в кантониры по правому берегу Вислы, а когда позади расположения весь провиант и фураж выбран будет, то для лутчего спокойствия войск сближитца для винтер-квартир паки к Бржесцю, Радзину и околичностям.

С положением, учиненным в консилиуме корпуса его сиятельства господина генерала-аншефа и кавалера графа Александра Васильевича Суворова-Рымникского, мы согласны, прибавя к тому, что за лучшее находим подступить к Праге на рассвете всеми корпусами единовременно: 1-е — для лучшей рекогносцировки тех пунктов, которые назначатся колоннам для штурмования; 2-е — для устрашения смятенных жителей, чем заставить можно скорее к помышлению о сдаче[2].

Генерал-майор *Гаврила Рахманов*

Генерал-майор *Александр Тормасов*

Генерал-порутчик барон *Ферзен*

ЦГВИА, ф. 43, оп. 1, д. 96, лл. 2—4. Копия. Опубл. с подлинника в журнале «Красный Архив» № 4, М., 1940 г., стр. 175—176.

---

[1] Прусский король, боясь, как бы Екатерина II одна не овладела оставшейся территорией Польши, двинул свои войска к Варшаве и в Краков, а австрийцы заняли Люблин (см. док. №№ 384 и 394). Действия Пруссии и Австрии послужили толчком к окончательному разделу Польши.

[2] Подлинное постановление Военного совета, на котором присутствовали не только генералы. но и 22 полковых и батальонных командира, хранится в фонде ВУА, д. 2731, лл. 295—296 об. Настоящая копия публикуется потому, что на ней есть приписка (см. последний абзац) трех генералов, сделанная 14 октября, когда войска Суворова соединились с Ферзеном в Станиславове.

№ 394

1794 г. октября 7. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ О ВЫСТУПЛЕНИИ ИЗ БРЕСТА К ПРАГЕ[1]

№ 458 Брест

Милостивый государь мой граф Иван Петрович!

Вследствие победы над мятежниками, одержанной в 29-й день сентября, которая тем важна, что и сам главной возмутитель Костюшко захвачен, по мероположениям ради стеснения города Варшавы, сего числа я с войсками, находящимися при Бржесте, за оставлением Севского пехотного полку и 3-х эскадронов Херсонского легкоконного полку для удержания посту при здешнем месте и прикрытия вагенбурга, выступаю к Праге на Янов и Венгров, куда и корпусы генерал-порутчиков Ферзена и Дерфельдена имеют быть.

Люблин цесарцами паки занят и полагаю, что они цепь свою протянут вправо до Лукова и влево по Висле за Пулаву. О чем я генералу графу Гарнонкурту сообщил.

О сем ваше сиятельство известя, имею честь быть с совершенным почтением и преданностию.

Милостивый государь мой!

Вашего сиятельства покорнейший слуга

г[раф] *Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2734, л. 563. Копия.

№ 395

1794 г. октября 9. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О СЛЕДОВАНИИ ВОЙСК К ВЕНГРОВУ

№ 463 На марше при д. Токаре

Сего числа я обретаюсь с войсками, из Бржесця выступившими, при деревне Токаре, от Бржесця в 11-ти милях, а от Венгрова в 6-ти милях. Генерал-порутчик и кавалер фон Дерфельден рапортует мне, что он с корпусом своим из Заблудова, по предположению моему, намерен был выступить 8-го числа сего октября. Вчерашнего числа явились добровольно к казачьему разъезду подполковника Бузина бежавшие из Варшавы 5-го сего октября при порутчике Березовиче сорок восемь чело-

---

[1] Одновременно об этом же послан рапорт Румянцеву. К рапорту приложена копия сообщения Репнина о посылке на помощь Суворову корпуса Дерфельдена (ф. ВУА, д. 2731, лл. 210 и 211).

век жолнер венгерской нации, а сего числа от здешнего корпуса таковою же партиею захвачено при местечке Драгочине восемь человек, кои там находились для патрулей, о чем вашему сиятельству имею честь донести.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, л. 214. Подлинник. Частично опубл. в журнале «Красный Архив» № 4, М., 1940 г., стр. 178.

№ 396

1794 г. октября 11. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О ХОДЕ НАСТУПЛЕНИЯ К ВАРШАВЕ

№ 471 м. Соколов

Дошедшее ко мне от австрийского генерала графа Гарнонкурта письмо вашему сиятельству оригиналом представляю[1]. По содержанию оного я предписал Орловскому пехотному полку взять свое расположение вместо Владимержа в Луцке, где ему для прикрытия транспортов нужнее находиться должно. Равномерно приказал, дабы за Вепрж реку фуражирования войски наши не распространяли.

От его величества короля прусского полученное мною письмо в копии и таковое ж во оригинале от принца Нассау Зигена вашему сиятельству для сведения имею честь поднести[1].

Я с войсками, из Бржесця выступившими, на нынешнее число остановился в Соколове, дабы между тем сближились корпусы генерал-порутчиков Ферзена и Дерфельдена к предполагаемым действиям.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, л. 215 и об. Подлинник. Краткое содержание документа опубл. в кн. «Суворовский сборник». Варшава, 1900, стр. 225.

№ 397

1794 г. октября 13. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О ПРЕСЛЕДОВАНИИ КОРПУСА С. МОКРАНОВСКОГО И СТЫЧКЕ ПЕРЕДОВЫХ ЧАСТЕЙ У дер. КОСОВА

№ 476 Венгров

От казаков секунд-майор Павел Попов с 60-ю человеками при деревне Косове, полторы мили по сю сторону Буга, против местечка Нура, вчера сражался с мятежничьею партиею в 150,

---

[1] Приложения к документу не обнаружены.

из коих погибло до 40 человек; у него убито три казака и два ранено. Взятой хорунжий показал, что корпус при Мокрановском и иных генералах до 8000 и более 20-ти пушек намерен был, переправясь чрез Буг между Нура и Брока, в минувшую ночь пройтить Венгров к Варшаве, но вероятно, что был происшествием при Косове отвлечен и потянулся тою стороною Буга ниже к Вискову. Для того войски, пробывши здесь несколько лишних часов, выступили сего числа на Маковец к Станиславову, где соединятца с корпусом генерал-порутчика Ферзена, которой вчера следовал в двух милях к Минску.

Генерал-порутчик Дерфельден выступил вчера же из Брянска [1] за показанным мятежничьим корпусом. Я ему подтвердил, чтоб он поспешно его нагонял и поразил, но сумнительно, чтоб по ту сторону Буга застать мог.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, л. 217 и об. Подлинник. Краткое содержание опубл. в кн. «Суворовский сборник». Варшава, 1900, стр. 225—226.

№ 398

1794 г. [октября 15—16] [2]. — ПРИКАЗАНИЕ А. В. СУВОРОВА О ПРОВЕДЕНИИ ЗАНЯТИЙ В ВОЙСКАХ

Завтра же надобно нарядить для обучения в обеих корпусах: носить лестницы, фашины, плетни, приставлять их к дереву, лазить на оные; как стрелкам стрелять по головам, а другим запретить; как плетни бросать на ямы волчьи и фашины врозь; экзерцировать так, как под Измаилом. В обеих корпусах завтра учиться; ехать к Ферзену, Жукову для первого, а для формирования колонн и экзерциции — Моркову.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 269, л. 226. Копия.

№ 399

1794 г. октября 15. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ ОБ УСПЕШНЫХ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ ПРОТИВ КОРПУСА С. МОКРАНОВСКОГО

№ 483

м. Кобылка

Генерала-порутчика барона Ферзена корпуса капитан Нечаев сего месяца 11-го числа при одной деревне разбил мятежничьих фуражиров и доставил одного пленного, а 12-го числа

[1] Браньск.

[2] Документ без даты, см. примечание к док. № 359.

при м[естечке] Осеке убил от иной партии 5 человек. Подпоручтик Плетнев равную себе партию до 50-ти человек наголову побил и взял в плен при хорунжем 17 человек, причем и сам убит. Реченный генерал-порутчик стоит от меня в полмили.

Генерала-порутчика Дерфельдена авангард под командою генерала-майора графа Валериана Зубова, две мили за Броком, разбил неприятельской авангард, положил на месте сего Мокрановского корпуса более 300 человек и отбита медная 3-х фун. пушка, в плен взято: офицеров 15, нижних чинов и рядовых 155. В продолжение сего боя он, генерал-порутчик, усмотря неприятельскую часть из конницы и пехоты, послал туда Мешкова полку порутчика Попова с 40 донскими и 35-ю черноморскими казаками, которые, по небольшой перепалке, убедили командующего тою частию подполковника Нагурского с 6-ю офицерами и 101 нижних чинов и рядовых сдаться военнопленным. Сие происшествие было сего 13-го числа, а накануне того Мокрановский с корпусом намерен был начать переправляться чрез Буг при деревне Попковой и оттуда идти здесь чрез Кобылку к Праге, но вчера пополудни Мокрановский с его корпусом к Праге прибыл, обойдя здешнее место, и сего числа под конец баталии отряжал на подкрепление несколько тысяч, но оные, не дошед 5 верст, усмотря наши легкие войски впереди себя, обратились назад.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, л. 249 и об. Копия без подписи. Опубл. в журнале «Красный Архив» № 4, М., 1940 г., стр. 181.

№ 400

1794 г. октября 17. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА О. М. де-РИБАСУ О ПОБЕДЕ ПРИ м. КОБЫЛКА

№ 502 м. Кобылка близ Варшавы

Милостивый государь мой Осип Михайлович!

Сего месяца 15 дня 5000 мятежников атакованы были нашею кавалериею с 2-мя баталионами пешими егерями в здешних лесах. Баталия была 5 часов. Взято в полон королевской генерал-адъютант Бышевской, полковник Волан, 4 майора, обер-офицеров 44, нижних чинов и рядовых более 800, все 9 пушек, 1 знамя, а протчие все побиты. Легкие наши войски салютированы были с Праги пушечною пальбою, и зажжены кругом Варшавы маяки. Сею победою ваше превосходительство поздравляя, пребываю с истинным почтением и преданностию.

Милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

«Собрание автографов», к. 24, л. 43. Подлинник.

№ 401

1794 г. октября 17. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О ПОКАЗАНИЯХ ПЛЕННЫХ ПОЛЯКОВ И ОБ ОБСТАНОВКЕ В ВАРШАВЕ

№ 509 м. Кобылка

Генерал-порутчик Дерфельден, при переправе Мокрановского чрез Буг у Попковой, имел дело с его задними[1] при Гедройце, где их убито человек с 200 и столько ж при семи офицерах взято в плен, но, при малой потере с нашей стороны, к сожалению, ранен ядром генерал-майор граф Валериан Зубов и отнята нога ниже колена; тож полковник Рарог смертельно.

Ему же, генерал-порутчику Дерфельдену, явился из плену корнет Артемьев с польским капитаном и порутчиком, кои показали, что Грабовский с тремя полковниками, 1000 дробных[2] и с 4 пушками около селения Белого за Наревою кроется в лесах, почему он, генерал-порутчик, послал на них легкой отряд, притом, что прежде генерал Грабовский близ Пултуска под Каменкою побит пруссаками и потерял 7 пушек, где генерал Войчинской раненой взят в плен. Из сего ясно, что они из Литвы, при великом недостатке в хлебе, бежали частьми, каковая и здесь, до 5000 сильнее иных сокрушена.

В Варшаве много мяса, но, по экономии в хлебе, ушедшей прошлой ночи прагской мещанин известил, что во время здешнего побиения и от подъездов казаков пехотные войски, состоявшие в поле, бежали в Прагу, а кавалерия чрез мост в Варшаву, токмо не впущена; ныне на Праге мятежничьих войск при Зайончике, Мокрановском и иных: пехоты 15000, конницы 2500 да жителей, могущих защищаться, до 2000, пушек более 100. Варшавская комиссия отпущает на все войски порционы по фунту мяса и по полуфунту хлеба на каждого в день, а на коней в рационы сбирают солому с крышек; косенеры все бегут, кто только уйти может, и от одного Мокрановского, по побеге чрез Буг, ушло свыше 1500. Здесь пленных было близ 1000, добровольно сдавшиеся — половина распущены в домы и на реверс тяжелой раненой генерал-адъютант Бышевский да за болезнью 1 офицер; прочие — 1 полковник, 4 майора, 43 офицера со взятыми 9 пушками отправлены на Брест, Луцк, внутрь границ до Киева.

Костюшка с его товарищами должен быть сего числа или завтра в Луцке, от меня приказано, как скоро его или кого из них изволите спросить, отправить к вашему сиятельству.

---

[1] Арьергардом.
[2] В мелких группах.

Повеления вашего сиятельства от 5-го и 7-го чисел сего месяца под №№ 181-м, 182 и 183-м я получить честь имел.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, лл. 250—251. Подлинник. Опубл. в журнале «Красный Архив» № 4, М., 1940 г., стр. 181—182, и частично в кн. «Суворовский сборник». Варшава, 1900, стр. 229.

№ 402

1794 г. октября 19. — ИЗ СООБЩЕНИЯ А. В. СУВОРОВА Н. В. РЕПНИНУ О СРАЖЕНИИ В. Х. ДЕРФЕЛЬДЕНА У дер. ПОПКОВОЙ И О ЧИСЛЕННОСТИ ВОЙСК ПРОТИВНИКА В РАЙОНЕ ВАРШАВЫ

№ 511 м. Кобылка

Милостивый государь мой князь Николай Васильевич!

Вашему сиятельству, уповаю, уже известно, что генерал-порутчик Дерфельден сего 15-го числа бил задних Мокрановского при Гедройце на переправе чрез Буг у Попковой, нанесши им урону до 500, но, к сожалению, генерал-майор граф Валериан Зубов тут потерял ногу, равно и полковник Рарог. Реченной генерал-порутчик с корпусом соединится здесь сего числа и будем помышлять о Праге! где был Зайончик с 10000. К нему прибыли Магдалинской и Дембровский из-под Бромсберга с 12000, прагских обывателей до 3000 вооруженных. Мокрановской с Ясинским, Ясвинским, Грабовским, Гедройцем и Мейном спасли из Литвы от 10-ти до 12000 и стали под Варшавой, где прежде было около 6000 пополам с косенерами... В Литве их войск не осталось, а в Польше разве какие дробные партии.

Впрочем пребывая с совершенным моим почтением, вашего сиятельства, милостивый государь, покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

Вчера при рекогносцировании Праги, под жестокою пальбою из ее окопов и Варшавы, убит есаул и два казака ранены, да под генерал-майором Исленьевым убита лошадь. У мятежников убито до 40, взято 14 и дезертировало от них 10.

К содействиям на пруссаков надежды нет. Австрийцы малосильны [1].

Граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2729, лл. 452—453. Копия без подписи.

---

[1] См. примечание к док. № 393.

№ 403

1794 г. октября 19. — ИЗ РАПОРТА А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ ОБ ОБСТАНОВКЕ ПОД ВАРШАВОЙ

№ 512 м. Кобылка

Вашего сиятельства повеление от 9-го сего октября под № 185-м я имел честь получить[1].

Часть генералитета и штаб-офицеры вчера рекогносцировали Прагу при сильной пальбе из окопов того места и Варшавы, причем убит есаул 1, ранено казаков 2, да под генерал-майором Исленьевым убита лошадь. У мятежников убито конных до 40, взято в полон 14, да дезертиров явилось 10.

Генерал-порутчик Дерфельден здесь сего числа соединится: ...Мокрановский с Ясинским, Ясвинским, Гедройцем, Грабовским и Мейном, при прогнании из Литвы, спасли войска нечто свыше 10000 и первой, по робости оного, оборону Праги на себя не принял, чего ради поставлен под Варшавой, где было до того с косенерами пополам 6000; вместо того Магдалинской и Дембровской, выбитые пруссаками из-под Бромсберга (как в письме короля прусского от[2]... числа), с 12000 соединились на Праге с Зайончиком, у которого там было до 10000, к чему приложить должно с пиками прагских обывателей 3000.

Из письма г. Волке ваше сиятельство изволите усмотреть, что он жертвует общей пользе одною своею особою, а не свыше, тако здесь на пруссаков безнадежно; австрийцы ж малосильны.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, л. 252 и об. Подлинник. Частично опубл. в журнале «Красный Архив» № 4, М., 1940 г., стр. 182.

№ 404

1794 г. октября 21. — РЕЛЯЦИЯ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О СРАЖЕНИИ У м. КОБЫЛКИ

№ 516 м. Кобылка

Из Соколова, не доходя Венгрова, писал я генерал-порутчику и кавалеру барону Ферзену, стоявшему тогда при Окрижс, о соединении его со мною под Станиславовым и о атаке тамо

---

[1] Письмом от 9 октября Румянцев высказал Суворову свое мнение о том, что австрийцы снова заняли Люблин с целью помешать это сделать русским войскам и обратить все силы вышедших из Люблина польских войск против русских. Кроме того, Румянцев просил сообщить ему о принятых Суворовым решениях в связи с пленением Костюшко, чтобы дать дальнейшие указания о движении и действиях войск (ф. 43, оп. 1, д. 104, ч. II, л. 202 и об.).

[2] В документе пропуск.

частьми обеих корпусов, на рассвете сего месяца 14-го, находившегося, по слухам, неприятеля в 2500 человеках и 8 пушках. На то число под вечер, от корпуса реченного генерал-порутчика казачий Карпова полк, открывая к оному, прогнал бывших тамо только 300 мятежников, кои бежали в Кобылку. Убито 30, в полон взято 18.

По соединении обоих корпусов под Станиславом, получено известие, что при Кобылке обретается мятежников 1000 конницы и в Окунове 1500; определено итти противу их, только не партиями, а целыми корпусами. Здешнему — на первое место, генерал-порутчика барона Ферзена — на второе. В предосторожность, что неприятель легко в одном из обоих пунктов умножиться мог, атаковать 15 числа на рассвете. Расстояние было три мили, оба корпусы выступили 14-го числа в 8 часов пополудни их колоннами по ордеру баталии.

Здешний корпус отдыхал на марше, не доходя Кобылки милю, при деревне Макове. Прошед лесом водяное место вброд, в $5\frac{1}{2}$ часов пополуночи, казаки и Переяславские конные егери в голове колонны сближились к Кобылке, и бригадир Исаев, усмотря неприятельской фронт весьма многочисленнее чаемого, тотчас его атаковал казаками.

В той ночи мятежники, бывшие в 1000 конницы, полков литовских 1, 2 и 5 при полковниках Лишевском и Трембицком получили из Праги от Мокрановского, туда уже прибывшего, усиление в пехоте при генерал-майоре и генерал-адъютанте королевском Бышевском и полковнике Волане, 2-х баталионах полных исправных стрелков 1000, да Грабинского и Сухоцкого стрелков же 500, 5-й полк 1200, 8-й полк Ясинского наилучше обученной 1000, да баталион 11-го полку 320. Всего 5020.

Акция началась в тесном месте и продолжалась в густых лесах 5 часов; неприятель весь погиб и взят в полон.

Рапорт подробной о сем происшествии генерал-порутчика и кавалера Потемкина, как и план, вашему сиятельству имею щастие поднести[1].

Долгом поставляю свидетельствовать о отличных и благоразумных распоряжениях помянутого генерала-порутчика и кавалера Потемкина, потом присовокупляя мое одобрение о мужественных подвигах и храбрости генерал-майоров Шевича и Исленьева, как и вообще о штаб и обер-офицерах и других чинах, означенных в рапорте и списке, при оном приложенном, и всего воинства ее императорского величества. Всепокорнейше прошу! сиятельнейший граф, о воздаянии оным вашего представительства. Затем поручаю в высокую вашу милость находящихся при мне подполковников Петра Ивашева, которой отправляет должность корпусного квартермистра, графа Томатиса, графа

[1] К документу приложена копия рапорта Потемкина с подробным описанием сражения у Кобылки (лл. 198—203 об.).

Цукато, Василия Маркова; премьер-майоров Николая Кишенского, Гесса, Воейкова и секунд-майора Попкова, которые употреблялись от меня во время сражения в разные опасные места с приказаниями; секунд-майоров Афанасия Тихоновского, Вавилу Бурнашова и Алексея Мельгунова, отправляющих должность дежурных с особливою похвалою; штаба моего обер-аудитора Захара Уманского, секретаря Данилу Мандрыкина, капитана Ивана Тимашева и на ординарцах поручиков Тимофея Времева, Александру Балле, Николая Павлова, подпоручика Ивана Мерлина, корнета Алексея Павлова, донского есаула Калмыкова и лейб-гвардии Преображенского полку сержанта князя Вяземского. Все они посыланы были, где надобность требовала, с приказаниями, которые отдавали исправно.

Подносителей сего подполковника Василия Маркова и гвардии прапорщика Николая Поливанова поручаю в милостивое вашего сиятельства покровительство.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, лл. 269—270 об. Копия без подписи. Частично опубл. в кн. «Суворовский сборник». Варшава, 1900, стр. 230—231.

№ 405

1794 г. [октября 23]. — ДИСПОЗИЦИЯ А. В. СУВОРОВА К ШТУРМУ ПРАГИ

Его сиятельство граф Александр Васильевич Суворов приказал:

1) Взять штурмом прагский ретраншамент. И для того:

2) На месте полк устроится в колонну поротно. Охотники со своими начальниками станут впереди команды; с ними рабочие. Они понесут плетни для закрытья волчьих ям пред вражеским укреплением, фашинник для закидки рва и лестницы, чтобы лезть из рва чрез вал. Людям с шанцевым инструментом быть под началом особого офицера и стать на правом фланге колонны. У рабочих ружья через плечо на погонном ремне. С нами егеря, белорусцы и лифляндцы; оне у них направо.

3) Когда пойдем, воинам идти в тишине, не говорить ни слова, не стрелять.

4) Подошед к укреплению, кинуться вперед быстро, по приказу кричать: «Ура».

5) Подошли ко рву, — ни секунды не медля, бросай в него фашинник, опускайся в него и ставь к валу лестницы; охотники, стреляй врага по головам. Шибко, скоро, пара за парой лезь! Коротка лестница? штык в вал, — лезь по нем, другой, третий. Товарищ товарища обороняй! Ставши на вал, опрокидывай штыком неприятеля — и мгновенно стройся за валом.

6) Стрельбой не заниматься; без нужды не стрелять; бить и гнать врага штыком; работать быстро, скоро, храбро, по-русски! Держаться своих в средину; от начальников не отставать! Везде фронт.

7) В дома не забегать; неприятеля, просящего пощады, щадить; безоружных не убивать; с бабами не воевать; малолетков не трогать.

8) Кого из нас убьют, — царство небесное, живым — слава! слава! слава!

Газета «Русский инвалид» за 24 июня 1912 г., № 138.

№ 406

1794 г. [октября 23][1]. — ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ УКАЗАНИЯ А. В. СУВОРОВА ВОЙСКАМ К ШТУРМУ ПРАГИ

Брест

При штурме Праги.

1-е. При малейшем сопротивлении, атаковав, никогда не упустить.

2-е. Буде стоят спокойно, сперва кавалерия окружит.

3-е. Згода![2] пардон. — Отруць бронь[3]. Кои положат ружье, тех отделить: вольность! — пашпорты! кои же нет, с теми по первому поступать: бить! кончить в час. Цыдули присылать чрез 3 часа.

Строго упоминаю: операцию вести быстро, ударь холодным ружьем, догонять, бить военною рукою. Принуждать к сдаче и дотоле не отдыхать, доколе все мятежники взяты не будут.

Журнал «Отечественные записки», кн. 24, ч. 10, Спб, 1822, стр. 102—103.

№ 407

1794 г. октября 23. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О ВЫХОДЕ ЧАСТИ ПОЛЬСКИХ ВОЙСК ИЗ ВАРШАВЫ

№ 518 — Лагерь при Праге

Сего числа стреляли с наших батарей на Прагу, откуда тож чинено.

Пленных до 50, дезертиров более 100. Сии сказывали, вследствие письма короля прусского, что Магдалинской с Дембровским были при Иновраславле (от Торунь 6, от Варшавы

[1] Документ без даты.
[2] Мир.
[3] Положи оружие.

15 миль), что к усилению их отправлены из Варшавы князь Иосиф Понятовский с дробными войсками до 5000 и 16 пушек, и Гедроиц с 2000 хорошей пехоты, 4000 коссионеров и кавалерии 1500, пушек 25, чтоб совокупно прибыть к Варшаве.

Ваше сиятельство из приложенных копий[1] усмотреть изволите добрую волю пруссаков. Мы времени тратить не будем, но жаль, что уже глубокая осень.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, л. 291. Подлинник. Опубл. в журнале «Красный Архив» № 4, М., 1940 г., стр. 185, и частично в кн. «Суворовский сборник». Варшава, 1900, стр. 233.

№ 408

1794 г. октября 24. — ДОНЕСЕНИЕ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О ВЗЯТИИ ПРАГИ

Сиятельнейший граф, ура! Прага наша.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, л. 292. Копия без подписи. Опубл. в журнале «Красный Архив» № 4, М., 1940 г., стр. 185.

№ 408а

1794 г. октября 24. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ ОБ УСПЕХАХ ВОЙСК ПРИ ВЗЯТИИ ПРАГИ

№ 519 Прага

Спешу вашему сиятельству донесть, что в Праге было войска с лишком 26000, почти все регулярное; спаслось из оного только кавалерии до 2000, в плену теперь с лишком 10000: 3 генерала, 23 штаб и до 250-ти обер-офицеров, да пушек свезено 72, а достальные еще свозятся. В Варшаве великое смятение. Войски ее императорского величества действовали живо и храбро; продолжалось не более трех часов и кончено славно. Ваше сиятельство щастие имею поздравить с сей победой и подносителей сего полковника Маркова и секунд-майора Умянцова повергнуть в высокое ваше покровительство.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, л. 293 Копия без подписи. Частично опубл. в журнале «Красный Архив» № 4, М., 1940 г., стр. 191, и частично в кн. «Суворовский сборник». Варшава, 1900, стр. 233.

---

[1] Приложения не обнаружены.

№ 409

1794 г. [октября 25]. — УСЛОВИЯ КАПИТУЛЯЦИИ ВАРШАВЫ

1-е. Оружие сложить за городом, где сами за благо изобретут, о чем дружественно условиться.

2-е. Всю артиллерию с ее снарядами вывести к тому же месту.

3-е. Наипоспешнейше исправя мост, войско российское вступит в город и примет оной и обывателей под свое защищение.

4-е. Ее императорского величества всевысочайшим именем всем полевым войскам торжественное обещание по сложении ими оружия, где с общего согласия благорассуждено будет, увольнение тотчас в их домы с полною беспечностию, не касаясь ни до чего каждому принадлежащего.

5-е. Его величеству королю всеподобающая честь.

6-е. Ее императорского величества всевысочайшим именем торжественное обещание: обыватели в их особах и имениях ничем повреждены и оскорблены не будут, останутся в полном обеспечении их домовства и все забвению предано будет.

7-е. Ее императорского величества войски вступят в город сего числа пополудни или по сделании моста рано завтре.

Граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, л. 390 и об. Копия с копии.

№ 410

1794 г. октября 25. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О НАЗНАЧЕНИИ ФЛИГЕЛЬ-АДЪЮТАНТОМ ШТАБА ВМЕСТО П. ТИЩЕНКО Д. МАНДРЫКИНА

№ 2313 Прага

Штаба моего на очистившуюся вакансию флигель-адъютантскую, от произведенного вашим сиятельством в секунд-майоры Павла Берладского, представил я поручика Тищенко. Но как между тем ваше сиятельство изволили его, Тищенко, произвесть в ротмистры, то на оную покорнейше представляю штаба моего секретаря Данилу Мандрыкина, о коем прилагаю и послужной список [1].

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф 44, оп. 193, д. 126, ч. I, л. 83. Подлинник.

---

[1] Приложение не обнаружено. Эти люди (Тищенко и Мандрыкин), будучи адъютантами Суворова и его близкими доверенными людьми, сыграли неблаговидную роль в деле Вронского (см. док. №№ 575 и 599) и во многих случаях злоупотребляли доверием Суворова.

№ 411

1794 г. октября 25. — ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ МАГИСТРАТА г. ВАРШАВЫ О ПРИНЯТИИ УСЛОВИЙ, ПРЕДЛОЖЕННЫХ А. В. СУВОРОВЫМ

Получивши чрез своих уполномоченных пункты от ево сиятельства графа Суворова-Рымникского, главнокомандующего войсками, расположенными при Варшаве, за оказанную благосклонность к обывателям наичувствительнейшую приносит благодарность. И на полученные пункты[1] чрез тех же обывателей имеет честь отвечать:

На 1-й, город Варшава сложит свое оружие там, где по дружески условятся.

На 2-й, город Варшава артиллерии и ни аммуниции своей не имеет.

На 3-й, мост город Варшава как наискорее исправит, войски российские вступят в город, возьмут оной и обывателей под свое покровительство.

На 4-й, город Варшава имеет честь донести его сиятельству графу Суворову-Рымникскому, что, никогда не имея в своей власти войска Речи Посполитой, не может выполнить четвертого пункта, но, сколько возможно, будет город наклонять начальников войсковых до выполнения сего пункта.

На 5-й, город Варшава, имея всегда к своему королю высокопочитание и от сего приятного для ее правила никогда не станет устраняться.

На 6-й, обещание в обеспечении особ, равно имения обывателей и жителей, город Варшава полагается на основании всех теперешних пунктов, в надежде, что все по сие время случившееся со стороны России забыто будет.

На 7-й, объявление вашего сиятельства, что войски ее императорского величества вступят в город по окончании моста завтрашнего числа поутру, сие не может быть в рассуждении недостатка времени, ибо для починки мосту необходимо нужно дней несколько, а к тому ж и войско Речи Посполитой для выходу из Варшавы требует восьми дней.

Иосиф Лукашевич вице-президент города Варшавы
именем магистрата и народа

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 731, лл. 391—392. Копия.

---

[1] См. док. № 409.

№ 412

1794 г. [октября 26]. — ОБРАЩЕНИЕ А. В. СУВОРОВА К МАГИСТРАТУ С ПОДТВЕРЖДЕНИЕМ СВОИХ ОБЕЩАНИЙ СОГЛАСНО УСЛОВИЯМ КАПИТУЛЯЦИИ

Дружеское уведомление с удостоверением общего согласия утешительно получил.

Когда войски моей всемилостивейшей императрицы проходить будут чрез Варшаву, прошу о благоразумном мероположении к соблюдению тишины и спокойствия в сем городе от полевых внутренних войск, ежели будут. Торжественно сим паки уведомляю, что обыватели, мещане и посторонние, защитою их особ и имения пользоваться [будут] и забвению все предано будет, как в 6-м пункте моих прежних постановлений написано и утверждено.

Граф *Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, л. 393. Копия с копии. Опубл. в журнале «Красный Архив» № 4, М., 1940 г., стр. 192.

№ 413

1794 г. октября 26. — РЕСКРИПТ ЕКАТЕРИНЫ II А. В. СУВОРОВУ О НАГРАЖДЕНИИ ЕГО ЗА ПОБЕДЫ ПРИ КРУПЧИЦЕ И БРЕСТЕ

С.-Петербург

Граф Александр Васильевич. Поспешное ваше шествие на неприятеля и неоднократное его поражение, наипаче же 6 сентября при Крупчице и 8 при Бресте, суть новые доводы вашего неутомимого к службе нашей рвения, предприимчивости, искусства и мужества. Мы, приемля оные в полной цене их, свидетельствуем сим вам наше особливое признание и в знак оного посылаем вам алмазный бант к шпаге[1], жалуя при том три пушки из завоеванных вами.

Впрочем помощь вышнего призываем на дальнейшие ваши предприятия и подвиги в пользу отечества, пребывая вам благосклонны

Екатерина

«Суворовский сборник», т. 1, л. 80. Подлинник. Опубл. в «Военном сборнике», 1900, № 5, стр. 75.

---

[1] В послужном списке Суворова и во всей имеющейся литературе сказано «бант к шляпе».

№ 414

1794 г. октября 27. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ ОБ ОТПРАВКЕ В КИЕВ ПЛЕННЫХ, ВЗЯТЫХ ПРИ ШТУРМЕ ПРАГИ, И АРТИЛЛЕРИИ

№ 542 Прага

Польские прагские пленные с 3-мя генералами, штаб и обер-офицерами до 500 и нижних чинов до 4000, как и доставшаяся в руки наши их артиллерия сто одно орудие, сего числа будут отправлены наВарковиц к Киеву. Из числа же пленных косенеров и обывателей защищавшихся отпущено в домы более 6000 да сверх сего прусаков, находившихся в плену, 313 и цесарцов 63, которые отправлены к их командам. Наш урон в убитых ниже 300, раненых до 500, о чем вашему сиятельству имею честь донести.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, л. 445. Подлинник.

№ 415

1794 г. октября 28. — ОРДЕР А. В. СУВОРОВА И. Е. ФЕРЗЕНУ О ПРЕСЛЕДОВАНИИ ПРОТИВНИКА ЗА ВИСЛОЙ

Прага

При Карчове на переправе вашего превосходительства оказались мятежники. — Калмык, присланной от вас с тем известием, прибавил, что они на побеге бросили 4 пушки, что слышал от одного казака; теперь, повидимому, дирекция ваша на них; прикажите их крепко бить. Сдающимся: згода! — пардон!

А коли не то, до атаки, то и вольность! Это должен быть Гедройц, вышедший ночью из Варшавы на субботу. У него войска считается от 4 до 5 тысяч. — Власть вашего превосходительства по сведомым вам местным обстоятельствам отправить на них достаточной отряд, с прочим же войском поспешить к Варшаве. Мы сего числа в воскресенье в 9 часов утра вступаем в Варшаву. Господь бог даруй вам и нам благополучие и славу! и прочее.

Журнал «Отечественные записки», кн. 24, ч. 10, Спб, 1822, стр. 103.

№ 416

1794 г. октября 29. — ОРДЕР А. В. СУВОРОВА И. Е. ФЕРЗЕНУ О ПРИСОЕДИНЕНИИ К НЕМУ КОННИЦЫ Ф. П. ДЕНИСОВА ДЛЯ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПРОТИВНИКА

Варшава

По данному от меня замечанию господину генерал-майору и кавалеру Денисову, не оставьте, ваше превосходительство, нимало медля выполнить [1].

«Господину генерал-майору и кавалеру Денисову возвратиться с корпусом конницы регулярной и казаками к Гуре, где, соединясь с господином генерал-порутчиком и кавалером Ферзеном, итти по распоряжению его к Козеницам или где, по слухам, неприятель находится. Не упуская времени, настичь его и бить, истребя и остатки его; вдобавок кавалерии командировать еще Смоленский драгунский полк в 10-ти эскадронах».

Журнал «Отечественные записки», кн. 24, ч. 10, Спб, 1822, стр. 104.

№ 417

1794 г. октября 29. — ДОНЕСЕНИЕ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О ЗАНЯТИИ ВАРШАВЫ

Ее императорского величества к освященнейшим стопам Варшава повергает свои ключи. Оные вашему сиятельству имею щастье поднести и вручителя их, генерал-майора Исленьева, в высокое покровительство поручить.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, л. 294. Копия. Опубл. в журнале «Красный Архив» № 4, М., 1940 г., стр. 192.

№ 418

1794 г. октября 31. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА И. Е. ФЕРЗЕНУ О НЕЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПОСЫЛКИ ОТРЯДА ВОЙСК К ТОРЧИНУ В СВЯЗИ С КАПИТУЛЯЦИЕЙ ВОЙСК ПРОТИВНИКА

Варшава

Мы отдыхаем, а вы в трудах. Боже, даруй вам благополучие и славу! Части мятежнических войск: 1-я при генерале Каменецком у Месевидишки близ 2000. 2-я при Ожаровском (кото-

---

[1] Далее следует текст предписания А. В. Суворова Ф. П. Денисову.

рой здесь находится) 1200 под Торчином. 3-я при Гедройце позади Торчина менее 3000. Оружие с себя слагают. Равномерно корпусу Дембровского под Новым местом до 4000, при котором Магдалинский и Вавржецкий находится, о том предложено, в чем сомнения нет. Полк 4-й легкоконный, в числе 600, идет оружие сложить, а баталион до 400 вчера последовал сему. По таковым обстоятельствам я не нахожу надобности сделать отряда от здешних войск к Торчину, как ваше превосходительство изволили отзываться. Остаюсь, и прочее.

Журнал «Отечественные записки», кн. 24, ч. 10, Спб, стр. 104—105.

№ 419

1794 г. ноября 1. — ОРДЕР А. В. СУВОРОВА И. Е. ФЕРЗЕНУ О ДРУЖЕЛЮБНОМ ОТНОШЕНИИ К КАПИТУЛИРУЮЩИМ ВОЙСКАМ ПРОТИВНИКА

Варшава

Из вчерашнего моего письма ваше превосходительство усмотреть изволили, какие части капитулируют, в том числе и Гедройцева, и с ними сообразно из Праги моего к вам отзыва от 27 числа[1] извольте поступать весьма ласково и дружелюбно; выполнительно вчера к вам приложенных пунктов низложения оружия и увольнения с Каменецким. Так отдается только одна Дембровского (Вавржецкий и проч.) для блюдения ее в вашем примечании, но и к той комиссионеры от короля и нас посланы.

Ваше превосходительство, когда означаете число [противника], то всегда: сколько, примерно немного, или малолюдно, потому вернее можно меры брать.

Остаюсь и проч.

Журнал «Отечественные записки», кн. 24, ч. 10, Спб, 1822, стр. 105—106.

№ 420

1794 г. ноября 4. — ПРИКАЗАНИЕ А. В. СУВОРОВА И. Е. ФЕРЗЕНУ ОБ УВЕЛИЧЕНИИ КОЛИЧЕСТВА ДОНЕСЕНИЙ

Варшава

Очень хорошо, коли бы ваше превосходительство, как сказано от меня, каждые шесть часов уведомляли цыдулями вместо длинных суточных рапортов. Приказал я тоже чрез г[енерал]-м[айора] Шевича чрез три часа и чаще. У него 8 баталионов

---

[1] Ответ Суворова не обнаружен.

и за 25 эскадронов. Он должен с вами быстро содействовать. Обоюдно извольте отвечать по строгости воинских правил. Я бы предварил медленные происшествия, самоначальным моим присутствием с вами, но вы благомудро судить должны, что я здесь потребен. Генерал-порутчик Горжинской (вернее извольте считать) увеличенно вчера здесь сказывал: что их все[х] собранных 16000 под ружьем. В том числе 4-е части косонеров. Стать не может 36 пушек. Большая часть уже склонна к положению ружья. Разве уважить якобина[1] Магдалинского. Сбору такому, казнь или пощаду дать; не стало Мацевицкого героя.

Журнал «Отечественные записки», кн. 24, ч. 10, Спб, 1822, стр. 106—107.

№ 421

1794 г. [ноября 4].—ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ Г. И. ШЕВИЧУ С ТРЕБОВАНИЕМ К НЕМУ И И. Е. ФЕРЗЕНУ АКТИВИЗИРОВАТЬ ДЕЙСТВИЯ ВОЙСК

В[аше] пр[евосходительство], Георгий Иванович, объясните о сем г[енерал]-п[оручику] Ивану Астафьевичу[2]: как бы и до сего ему дела не кончить по натуральному суждению. Число их показано здесь[3], разве увеличено, но чем больше, тем в покорении их Ивану Астафьевичу было бы вяще слава, а теперь и вам, ежели он не совершил. Вы видите, между тем, что не 20000, идет дело на гонор. Магдалинской меньше, Вовржецкой больше, Гедройц и того больше, причем обыкновенной отзыв отчаянности стать за оной до последней капли крови. Мечта сия могла пройти, как Горжинской отсюда к ним возвратился. Удача им вяще услаждена; будьте с ними милосердны, однако, затем упорных бейте до конца наипоспешнейше! Впротчем, покоряйте, увольняйте, возвращайтесь скоро назад, успокойте войски для винтер-квартир. Его величество король уверил, что их не больше 10000, все склонны к сдаче и кроме начальников, как бы она ни была. Войски сиры, наги, босы, голодны и протчее. Неужели то Иван Астафьевич так оттяжением сыграл к своему стыду (Федором Петровичем[4] я очень недоволен, скажите ему), что они сближаются к Кракову, сдадутся пруссакам или, своротя

---

[1] Т. е. якобинца, принадлежавшего к радикальному крылу лагеря восставших. В программу радикального крыла входили вопросы реформ и стремление превратить войну в революционное восстание.

[2] Ферзену.

[3] К документу приложена ведомость о численности польских войск, которая не публикуется (л. 12).

[4] Денисовым.

к Сандомиру, цесарцам. Вы сие скажете или обще исправите с свойственною нам быстротою движениев. Но в моем беспокойстве, что я говорю? При получении сего вы уже должны были все кончить.

Граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 43, оп. 1, д. 107, л. 11 и об. Копия.

№ 422

1794 г. ноября 5. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА И. Е. ФЕРЗЕНУ С ПРЕДОСТАВЛЕНИЕМ ЕМУ ПОЛНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ В ДЕЙСТВИЯХ

Варшава

Рекомендую вашему превосходительству полную решимость. Вы генерал! Я издали, и вам ничего приказать не могу. Иначе стыдно бы было: вы локальной!

Блюдите быстроту, импульсию, холодное ружье, верить щет мятежников.

Журнал «Отечественные записки», кн. 24, ч. 10, Спб, 1822, стр 107.

№ 423

1794 г. ноября 7. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ РЕЛЯЦИИ О ШТУРМЕ ПРАЖСКИХ УКРЕПЛЕНИЙ

№ 566 Варшава

Реляцию о штурме прагских ретранжаментов, произведенном в 24-й день октября, вашему сиятельству имею щастие поднести[1] со вручителями: бригадиром Поливановым, подполковником Бибиковым и премьер-майором Воейковым, которых повергаю в высокое покровительство и милость вашего сиятельства.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, л. 301. Копия без подписи.

Приложение к док. № 423

ИЗ РЕЛЯЦИИ О ШТУРМЕ ПРАГИ

После сокрушения мятежников при Кобылке сожидал я приближения корпуса в команде генерала-порутчика и кавалера Дерфельдена. Как скоро оной примкнул к правому крылу соеди-

[1] См. приложение.

ненных войск, положено на военном совете идти к Праге и, несмотря ни на какие укреплении, взять приступом.

По сему мероположению 20 и 21 чисел заготовляли плетни, фашины и лестницы. 22 числа все войски трех корпусов тронулись тремя колоннами, вступили в назначенные лагерные места от передовых окопов подале пушечного выстрела, при барабанном бою и музыке, и тотчас разбили свой стан.

С приближением войск наших мятежники на передовых укреплениях стояли в строю, и слышен был в среднем окопе великий шум; пикеты их вмиг сбиты, и цепь наша заняла их места.

Тот же день обозрено всеми генералами местоположение и укрепление мятежников, а в ночь построены батареи от среднего корпуса под управлением генерала-порутчика Потемкина на 16 орудий, с правого крыла от корпуса генерала-порутчика Дерфельдена на 22 орудия, с левого же крыла от корпуса генерала-порутчика Ферзена на 48 орудий — по числу пушек, при каждом корпусе имеющихся. Батареи были построены для того токмо, чтоб отвлечь неприятеля чаять приступа.

23 числа на рассвете со всех сторон огонь открыт, на который мятежники отвечали живо, но весьма с малым для нас уроном.

В тот же день положено штурмовать следующей ночи пред рассветом неприятельские укрепления семью колоннами и именно: корпуса генерала-порутчика Дерфельдена две колонны:

Первая в команде генерала-майора Лассия, состоящая из 3-го баталиона егерей Лифляндского корпуса и трех баталионов фанагорийских гранодер, имея в резерве Тульский пехотный полк и три эскадрона Киевского конно-егерского полку.

Вторая колонна, в команде полковника князя Дмитрия Лобанова-Ростовского, состоявшая из второго баталиона егерей Белорусского корпуса, двух баталионов Апшеронского и одного баталиона Низовского мушкатерских полков, имея в резерве другой баталион Низовской и три эскадрона Кинбурнских драгунских спешенных.

От среднего корпуса, под начальством генерала-порутчика Потемкина, две колонны.

Третья, под командою генерала-майора Исленьева, составляла второй баталион егерей Лифляндского корпуса, четыре баталиона херсонских гранодер; в резерве — один баталион Смоленского мушкатерского и пять эскадронов Смоленского драгунского полков, последние спешены; конницы три эскадрона переяславских конных егерей.

Четвертая колонна в команде генерала-майора Буксгевдена составляла третий баталион егерей Белорусского корпуса, четвертый баталион егерей Лифляндского корпуса и два баталиона Азовского мушкатерского полку; в резерве оного — полк Ряжского мушкатерского же, другие пять эскадронов Смоленских

драгун спешенных и конницы три эскадрона Ольвиопольских гусар.

От корпуса генерала-порутчика Ферзена, под его начальством, три колонны.

Пятая, под командою генерала-майора Тормасова, составляла первый баталион егерей Екатеринославского корпуса, два баталиона Курского полку и один баталион гранодер, сформированных из рот. Резерв ее: баталион гранодер, такой же баталион Новогородского мушкатерского полку и три эскадрона елисаветградских конных егерей.

Шестую колонну, в команде генерала-майора Рахманова, составляли баталион егерей Екатеринославского корпуса, три баталиона сибирских гранодер; в резерве — два баталиона Днепровского мушкатерского полку и три эскадрона воронежских гусар.

Седьмую колонну, в команде генерала-майора Денисова, составляли: черноморцев 200 человек, третий и четвертый баталионы Екатеринославского корпуса, два баталиона Козловского мушкатерского полку; в резерве два баталиона Углицкого мушкатерского ж полку и три эскадрона елисаветградских конных егерей. Вся прочая конница, под начальством генерала-майора Шевича, разделена была для прикрытия артиллерии, и именно: с правого крыла, в команде бригадира Поливанова, Киевского полку конных егерей два эскадрона, Северского и Софийского карабинерных полков по два эскадрона и полк Мариупольский легкоконной — шесть; всего 12 эскадронов.

Промеж 4-й и 5-й колонн, по пространству места, оные разделявшего, так и для прикрытия артиллерии, от среднего корпуса были, под присутствием генерала-майора Шевича, семь эскадронов переяславских конных егерей и полк Александрийский в 5-ти — всего 12 эскадронов.

В правом фланге 5-й колонны, под командою бригадира и кавалера Боровского, Черниговского и Глуховского карабинерных полков 10 эскадронов и три эскадрона ольвиопольских гусар — всего 13 эскадронов.

С левой же стороны, между 7 и 6 колонны, в команде бригадира Сабурова, четыре эскадрона елисаветградских конных егерей, Ахтырской легкоконной полк и три эскадрона воронежских гусар — всего 13.

Казаки были по нужным пунктам: на правом крыле к берегу Вислы, в команде подполковника Родионова 350 человек; влево от 4-й колонны в команде подполковника и кавалера Грекова 630 человек; между ими и 5-й колонны в команде подполковника и кавалера Бузина — 750 человек.

С левого крыла 6-й колонны под командою подполковника Андрияна Денисова — 500 человек да по берегу Вислы в команде Василия Денисова — 425 человек.

Таким образом расположа все войски, предписано: первым четырем колоннам атаковать мятежников с левого крыла, со-

рвать передние их, на кочугурах сделанные укреплении, на плечах войтить й овладеть главным их ретранжаментом, а завладев оным, паки атаковать последние окопы вокруг Праги и самой Прагою, и первой из сих четырех колонн, по овладении ретранжаментом, предписано итти вверх по берегу и отрезать неприятеля от мосту.

5-й и 6-й колоннам предписано начать атаку тогда, как первые четыре колонны сорвут передовые укрепления.

Последней же, седьмой, колонне приказано выступить с места своего два часа прежде прочих колонн, дабы иметь достаточно времени обойтить на остров и овладеть тамо находившеюся мятежников частью ретранжамента и батареи; по берегу Вислы, вниз по ее течению; войтить в Прагу и отрезывать також у неприятеля мост, в помощь первой колонне.

Пункты, на которые приступ вести надлежало, и пункты, где колонны для атаки начального сигнала ожидать должны были, поручено было указать: правым четырем колоннам — генерал-порутчику Потемкину и левым трем колоннам — генерал-порутчику Ферзену, по прожекту инженер-квартермистра Глухова.

24-го числа в три часа пополуночи все войски выступили к назначенным им пунктам и, состроясь в глубокой тишине, достигли до той черты, отколь на удар вести их надлежало. В пять часов, пред рассветом, сигнальная ракета пущена. Все четыре правые колонны двинулись. 3-я и 4-я колонны, поспешно сорвав неприятельские пехотные пикеты, достигли к волчьим ямам, как в первой и второй колоннах огонь загорелся и распространился вокруг всех укреплений. Обе первые колонны и с ними купно, в интервал между колонн, Тульской пехотной [полк], под командою неустрашимого полковника Ливена, выдержав перекрестные выстрелы как с батарей, на кои шли, так с острова на Висле да из самой Варшавы, под картечным и ружейным огнем, с несказанною твердостию и быстротой перешли ров, опрокинули противников, овладели валом, ударили на стоявшего за оным конницею и пехотою неприятеля, преодолев сильное его сопротивление, с великим кровопролитием истребили, покрыв все те места его телами. В самое сие поражение, посланный от бригадира Поливанова полковник Засс с Киевскими конно-егерскими двумя эскадронами перескакал чрез ров, с великою стремительностию ударил на остатки державшейся неприятельской конницы и с успешным поражением обратил оную. Пехота, гнавши неприятеля по берегу Вислы, вошла в Прагу, изгоняя [его] из улицы в улицу, на плечах их дошли до мосту, множество положили на месте... и, от мосту отрезав, взяли в плен двух генералов и знатное число мятежников.

Третья и четвертая колонны, встречены будучи картечными и сильными ружейными выстрелами, набросав плетни на волчьи весьма глубокие ямы, перейдя оные, спустились в болотистой ров и, быстро взошед по лестницам на вал, овладели первыми

неприятельскими батареями. Третья колонна, овладев двумя бастионами, как только вновь доходила до среднего и главного ретранжамента, увидела конницу неприятельскую, готовящуюся взять оную во фланг. Храбрый генерал-майор и кавалер Исленьев приказал двум баталионам гранодер сделать фрунт и атаковать ее на штыках, что исполнено с такою быстротою, что неприятель, увидя стремление наших, обратился в бег. Передовые баталионы, не останавливаясь, шли далее к внутреннему ретранжаменту, паки перешли волчьи ямы, весьма глубокий ров и, преодолев наисильнейшее упорство неприятеля, его сбили, овладели еще батареею; резерв же оной, под командою бригадира Владычина, всегда равняясь с колонною и очищая в интервалах, поражал сбиравшегося неприятеля и, войдя в первой ретранжамент, тотчас разрыл вал и очистил путь для конницы. Четвертая колонна, овладев с безмерным мужеством, как выше сего сказано, 2-мя батареями, с главным кавальером передового укрепления, одетым внутри каменною стеною, огражденною снаружи полисадом, разделя на части, одну отправила вдоль по укреплению и овладела еще пятью батареями и, не дав нигде неприятелю образумиться, поражая всюду на штыках, где только неприятель чаял упорно защититься, но мужеством, свойственным войскам [1], и разъяренными воинами все упорствовавшие были на месте положены...

В самое сие время, когда уже обе сии третья и четвертая колонны, преодолев все величайшие трудности и наисильнейшее троекратное сопротивление, приближались с быстротой сорвать последнее укрепление вокруг Праги, вдруг взорвало погреб неприятельской с начиненными ядрами и бомбами; но сие неустрашимого генерала-порутчика Потемкина с храбрыми войсками нимало не удержало. Овладев оным, часть войска пустил в Прагу, другую построил на ретранжаменте, а баталион егерей отправил к мосту.

Пятая колонна, с левого нашего крыла начав атаку в назначенное ей время, первая преодолела все опасности и затруднения и первая, овладев неприятельскими батареями, прошла в Прагу до самого мосту, поражая неприятеля холодным ружьем.

Шестая колонна, опровергнув с своей стороны все неприятельские усилия, овладев назначенным ей укреплением, поразив множество неприятеля на месте, на штыках гнав оного, также вошла в Прагу.

Седьмая колонна, имев в следовании к назначенному ей пункту сильные преграды, оные преодолела, очистила мятежниками занятой лес, перешла чрез залив, отрезала неприятельскую тамо конницу и всю оную истребила... и частию взявши в плен; подоспела и сия колонна к последнему поражению неприятеля в Праге.

---

[1] В газете «Русский инвалид» и в книге Орлова — весьма.

Конница наша, разделенная на части, под начальством генерала-майора Шевича, содействовала всюду с удивительною храбростию и быстротою. При первой атаке неприятельских передних укреплений генерал-майор Шевич приказал тотчас же казакам подполковника Бузина и премьер-майора Грекова, подскакав к укреплениям, кричать «ура», чтоб тем отвлекать неприятеля к поданию атакованным помощи и заставить их ожидать на себя нападения во время первой нашего правого крыла атаки на неприятеля, и, приметя, что с другой стороны оной, выходя из укрепления и пробираясь кустарниками скоплялся, приказал тотчас подполковнику Гелфрейхту с семью эскадронами Переяславского конно-егерского полку их атаковать, что он быстро исполнил и, положив часть на месте, протчих взял в плен. Как скоро наши овладели передними укреплениями, так скоро все резервы конницы с артиллериею взошли на оные под прикрытием в средине 13-ти эскадронов, где сам находился помянутой генерал-майор Шевич. Артиллерии капитан Резвой, подвигая артиллерию, по мере как неприятель был вытесняем, устроил, наконец, батарею на берегу Вислы и произвел в Варшаву столь сильную канонаду, что заставил умолкнуть находившиеся тамо батареи...

Под командою бригадира Поливанова эскадроны, в резерве находящиеся с правого нашего крыла, как скоро колонны укреплениями овладели, тотчас разрыв вал, за оными и въехали и предуспели атаковать конницу, сломить оную и, поражая, гнали до самого ее сокрушения.

Под командою бригадира Боровского, командовавшего резервом от трех колонн генерала-порутчика Ферзена, по завладении колоннами нашими укреплений, чрез вал въехал с эскадронами, ему вверенными, и разделяя, где обстоятельства требовали, довершил нападением истреблять неприятеля или брать в плен.

Полковник Волков, прикрывая нашу артиллерию с левой стороны, вслед за войсками також ввез оную в укрепление; он с начала дела долговременно выдерживая с эскадронами сильную канонаду и въехав в ретранжамент, не раз ретирующегося неприятеля атаковал, поражал и несколько сот взял в полон.

По преодолении всех трудностей и превозмогши упорную защиту неприятеля, из трех укреплений ворвались наши войски в Прагу...

...Все сии блистательные подвиги и самая победа произведена и одержана столь храбро, столь быстро, что оная с самого начала до совершенной победы продолжалась токмо три часа...

Недостанет изречения изъяснить довольно похвалу неустрашимости господ частных начальников, мужество командующих колоннами, бодрого рвения штаб и обер-офицеров и храбрость солдат. Жаркая ревность всех чинов, в сем случае оказанная,

неизъяснима; храбрые войски, коими я имею честь командовать, превосходят всякое одобрение. Редко видел я толь блистательной победы, дело сие подобно измаильскому.

Я исполню слабо мой долг, когда токмо одобрю мужество их. Сей долг свято обязывает просить пред монаршим престолом воздаяния сотрудникам моим. С чувством наипризнательного восторга отдаю токмо справедливость свидетельством моим отличившимся при сей знаменитой победе, во-первых, корпусным начальникам генерал-порутчикам Потемкину, Дерфельдену и Ферзену.

Первый из них при талантах, которых опыты непрестанно видимы, соединяет с искусством неусыпность, расторопность и всегдашнюю готовность на всякое стремительное нападение и довершает те способности личною неустрашимостию, в коих, и при сем случае, изъявил наивеличайшее доказательство; сверх сего всегда мне был помощник и отличался столько же во всех до сего бывших сражениях мужеством, колико в действиях предвидением.

Второй, всегда ревностию побуждаемый к службе, умножая приобретенную честь разбитием Зайончика и других частей, оказал и ныне с вящщею похвалою достоинство овладением, с несказанною храбростию, правым нашим крылом неприятельских батарей и ретранжамента.

Третий, озаряясь свежей еще славою разбитием главного бунтовщика Костюшки и взятием его в плен, совокупил новые лавры. Он, при всей слабости здоровья бодрствуя духом, превозмогал и труды и опасности и как распоряжением по своей части, так и мужеством подтвердил известную об нем репутацию.

Засим господ начальников колонн: во-первых храброго и во всех ныне бывших сражениях отличившегося генерала-майора Исленьева. Он, пред своею колонною всегда будучи впереди, возбуждал сим примером бодрость в подчиненных; сам первый за охотниками с первым взводом вшел на батарею и, отразив неприятеля, когда уже гнал на штыках к главному ретранжаменту, в то время как конница неприятельская оказалась, чтоб взять его колонну во фланг, не токмо не поколебался, но, по присутствию духа и особливой храбрости, приказал средним баталионам ударить в штыки, а сам, продолжая быструю погоню за неприятелем, атаковал главный ретранжамент, овладел оным, и, паки преодолев все трудности, оказывал особливое мужество до одержания совершенной победы.

Генерал-майор Лассий, командовавший первою колонною, — столь известным оказанным мужеством под Измаилом, оказал новый опыт такового ж мужества: всегда предшествуя, строго возбуждал тем вящшую бодрость подчиненных. Он первый начал дело, преодолел все препоны под перекрестными выстрелами от неприятеля, овладел ретранжаментом, отобрал там бывшие

батареи, но, к сожалению, тут получил рану в плечо, что принудило его поручить команду старшему полковнику Жеребцову.

Генерал-майор Буксгевден оказал новый опыт мужества, утверждающего приобретенную им репутацию. Он, подавая пример подчиненным, всегда будучи впереди, несмотря на сильный огонь, и, овладевши двумя передними батареями, взошел на кавальер и, отбирая батареи вдоль по первому укреплению, выдерживал более других огня и потом, овладев таковыми ж паки в зверинце, за засекою неприятеля атаковал, преодолел, истребил и, заняв зверинец и угол среднего ретранжамента, простер поражения в Праге, преодолев упорство неприятеля долговременнее и сильнее всех прочих колонн.

Генерал-майор Тормасов, командовавший пятою колонною, по свидетельству генерал-порутчика Ферзена, с безмерною храбростию первый с левого нашего крыла начал приступ, первый, прошед опасности, одолев препоны, овладел батареями. Сей генерал особливо одобрен в храбрости частным своим начальником.

Генерал-майор Рахманов, командовавший 6-ю колонною, преодолев сильной огонь и упорную защиту, в тож время овладел ретранжаментом и батареями. Мужество его частный начальник весьма одобряет.

Генерал-майор Денисов, командовавший 7-ю колонною, которой, пользуясь известною давно репутациею, новые совокупил ветви к славе. Он, преодолев величайшие затруднения, отрезал, истребил всю в той части неприятельскую конницу, овладел неприятельскими батареями и подоспел к Праге в подтверждение известной его храбрости.

Полковник князь Лобанов-Ростовский, командуя второю колонною с отличным мужеством, и единовременно с генералом-майором Лассием атаковал, перешел перекрестные выстрелы и, овладев ретранжаментом и батареями, простирал поражение в Праге и до самого моста. Известная его прежняя храбрость новую приобрела славу и достоинство.

За сим исполненного ревностию к службе генерала-майора Шевича, которой, будучи болен, не хотел пропустить сего случая и, собрав все силы, командовал всею конницею и столь расторопно учреждал, что вышедшая из укрепления сильная часть поражена и взята в полон; резерв повсюду шел по пятам за колоннами, артиллерия наша привезена даже на берег Вислы, а сверх того везде рассыпанной неприятель конницею нашею или истреблен или взят в полон.

По свидетельству частных и колоножных начальников, отличились:

Бригадир и кавалер Поливанов, предуспевший за первыми двумя колоннами повсюду и распоряжая отделениями, сражался и брал в плен неприятеля. Сей достойный офицер во всяком случае отличается.

Бригадир и кавалер Владычин, который почти единовременно с колоннами, одолевшими батареи, взошел на куртину и, мужественно повсюду действуя, отличился.

Бригадиров: Боровского и Сабурова, расторопно и храбро действовавших; оные повсюду побивали, где только отраженные мятежники сбираться вместе мыслили.

Полковых и баталионных начальников первой колонны: Фанагорийского гранодерского полку полковника Жеребцова, яко отличного мужества офицера, который, преодолев все трудности, под сильным неприятельским огнем [овладел] назначенным пунктом, прошел Прагу и отрезал от мосту неприятелю ретираду.

Полковников: Мосолова, храбрость его с головным в колонне баталионом отлично оказавшего, Ливена и Засса, коих подвиг и храбрость выше сего объяснена, полковника Александра Коховского, который с первым баталионом Фанагорийского полку взошел на батарею, когда неприятель, гоним от первой колонны, засел при последнем окопе, его атаковал и истребил.

Полковников: графа Меллина, Анненкова и князя Голицына, особливо отличившихся храбростию, атакуя всегда части открывающиеся, кои или истребляли, или брали в плен.

Артиллерии капитана Бегичева, командующего 22-мя орудиями, который, исключая что накануне штурма столь живо действовал во вред неприятелю, и в самое время штурма обще с капитанами Саковичем [1], Кудрявцевым и Ермоловым весьма с отличным искусством и мужеством действовали; из них Сакович, и будучи ранен в грудь, не оставлял места своего до одержания победы третей и четвертой колонны.

Херсонского гранодерского полку полковника и кавалера князя Шаховского, потерявшего руку под Измаиловым. Сей, достойный особливой похвалы по службе офицер, постоянно храбрость изъявляющий, оказал ныне отличные подвиги, по овладении ретранжаментом, толь наипаче овладением двух батарей и потом быстрою атакою на штыках неприятельской конницы, которую отразил и, проходя влево до зверинца, отколь выгнал неприятеля на площадь, всю ту часть положил на месте.

Смоленского драгунского полку полковника Чичерина, удивительной личной храбрости, который, командуя пятью эскадронами спешенных драгун, при батарее, когда неприятель упорно обратил пушки свои на них, атаковал столь храбро, что оного сбил и до 800 человек взял в полон.

Командующего Лифляндского корпуса 2-м баталионом премьер-майора и кавалера Жукова: с особливым рвением и отважностию, в голове колонны будучи, сквозь всю густоту огня прошед, при овладении ретранжамента и батареи возбуждал

---

[1] В газете «Русский инвалид» и книге Орлова — Ановичем.

подчиненных к мужеству и, поражая неприятеля, 400 человек с несколькими офицерами взял в полон. Переяславского полку конных егерей, с тремя эскадронами в резерве бывших, премьер-майор Кноринг купно почти с колонною открыл себе путь, въехал чрез ретранжамент, атаковал неприятеля и много истребил.

Белорусского ж корпуса 3-го баталиона секунд-майора Шахова, которой, препровождая колонну, безошибочно с наипохвальным мужеством первой перешел волчьи ямы под защищением охотников.

Командующего третьим баталионом Белорусского корпуса подполковника Елчина, в голове 4 колонны находившегося, который, с отменною твердостию все опасности и препоны превозмогая, везде при сильнейшем отпоре неприятеля противу сей колонны, овладевшей многими батареями, опрокидал и поражал. Премьер-майора Дорша, командующего Азовским полком и весьма храбро везде содействовавшего; Ряжского полку полковника Маркова, командовавшего резервом, который почти единовременно взошел на ретранжамент и неприятеля поражал.

Препровождающего колонну Орденского кирасирского полку ротмистра Пирха, которой весьма исправно на пункт должной достигнул с охотниками, на вал взошел, [а также], постановлявших лестницы Кавказского полку капитана Окулова и тогож полку порутчика Кротки.

5, 6 и 7 колонн, во-первых, полковника графа Толстова, которой командовал двумя баталионами в голове колонны с отличною храбростию [и,] впереди будучи, с первыми взошел на батарею и овладел оною, где и ранен в руку. Полковника Беклешова, командовавшего другими двумя баталионами и резервом, с особливою храбростию содействовав во всем. Подполковников Грамздорфа, Измайлова и Бема, також мужественно участвовавших, 6-й колонны полковника Энгельгардта, подполковника Кашталинского.

7-й колонны полковника и кавалера графа Федора Апраксина, особливо в храбрости при отнятии батареи одобряемого, полковника Вульфа, подполковников Бибикова и Каменского, отличившихся храбростию при овладении батареи и достойных воздаяния, тем паче, что первый из них чрез всю кампанию, по свидетельству частного начальника, командуя Козловским пехотным полком, во всех случаях ревностно отличался храбростию, а последний и получа рану, продолжал поражать неприятеля до одержания победы.

Артиллерии капитанов Воронова и Берха, оказавших расторопность и искусство[1], учредив батарею против Варшавы и действуя оною с желаемым успехом.

[1] В газете «Русский инвалид» и в книге Орлова — мужество.

Конных полков, в резерве бывших, бригадира Сабурова, полковника Воронежского полку Волкова, подполковников Никорицу, Переяславского полку Гелфрейхта, Глуховского полку Есипова и Ахтырского полку премьер-майора Синицына, отличившихся как храбростию в поражении разных частей неприятеля, так и забранием многих в полон.

Сверх сего рекомендую бывших при мне Полтавского легкоконного полку подполковника Чорбу, употребленного при мне; кроме особых препорученностей при деле сем был посылан с важными повелениями, выполнял оные всюду с рвением и храбростию, достойного воздаяния. Особливое присовокупляя одобрение Переяславского конно-егерского полку подполковнику Ивашеву: чрез пятилетнее его при мне пребывание исполнял он все препоручения с отличною расторопностию и успехом; в течение сей счастливой кампании был в должности главного квартермистра, при всех сражениях употребляем был к обозрению неприятельского положения, подвергался в сих случаях опасностям и всегда доставлял верные планы. Пред побеждением Праги снял под выстрелами всем укреплениям оной план, по котором и пункты к атаке были назначены; радетельность его, храбрость и усердие к службе привлекают меня рекомендовать его с замечанием.

Подполковник и кавалер граф Томатис был посылан от меня при деле сем в опаснейшие места, оказал всевозможную отважность и расторопность и по деяниям своим заслуживает особого внимания.

Премьер-майоры Острогожского легкоконного полку Николай Кишенской, Фанагорийского гранодерского Роман Мантейфель, Днепровского приморского гранодерского Александр Головин и обер-квартермистр Каленберг оказали храбрость и усердие к службе и трудам; особливо последний, по званию своему исполняя исправно должность, весьма заслуживает воздаяния.

Находящиеся при моем дежурстве Ряжского полку премьер-майоры: Сергей Воейков[1] и Фанагорийского гранодерского Лукиян Гесс отличные оказали подвиги храбрости, вдаваясь в труднейшие места с моими повелениями.

Секунд-майоры: Вавила Бурнашов, Павел Берладской, штаба моего флигель-адъютант Данила Мандрыкин и ротмистр Петр Тищенко, замечательной храбрости, доставляли во время самого жаркого сражения приказании мои с точностию и исправностию, а особливо Бурнашев, исправляя при мне с давних времен разные важные препоручении. Выполняли все долг храбрых офицеров, способствовали тем к содействию и потому заслуживают моего об них одобрения и ходатайства.

---

[1] В газете «Русский инвалид» и книге Орлова — Вавилов.

Секунд-майоры Фанагорийского гранодерского Андрей Сомов, Таврического гранодерского Афанасий Тихановский, Стародубовского карабинерного Алексей Мельгунов, Херсонского гранодерского Михайла Зыбин, Алексопольского пехотного Кирилла Попков — выполняли в сем штурме долг храбрых офицеров, и особливо Тихановской, отправляя важные поручения по дежурству во всю кампанию, были в разных от меня посылках, бросались в самое сражение и заслуживают всякого награждения.

Инженер-квартермистр Илья Глухов, совершивший проект сего штурма, как и Измаильского, и способствовал снятием плана ретранжаментов, також назначил места для построения наших батарей, исполнял свой долг с отличием и ревностию. Во время же штурма наблюдал те пункты с особливою храбростию и расторопностию, заслуживающею об нем моего ходатайства.

Капитаны: Ладожского пехотного Осип Корженевской, Севастопольского пехотного Александр Грессер, Екатеринославского егерского корпуса 3-го баталиона Максим Грессер, Переяславского конно-егерского Василий Синельников, Херсонского гранодерского Доромидонт Аленин, Харьковского легкоконного Евгений Аленин — употребляемы были в особые комиссии и развозили мои повеления. Равно Днепровского приморского гранодерского полку Иван Темирев, легкогранодерского баталиона Иван Енохин — сей употреблен был при штурме с особою командою, оказывал храбрость и усердие. Генерала-порутчика и кавалера Дунина старший адъютант Андрей Дунин, Таврического гранодерского Константин Кучаев, Мариупольского легкоконного Брайкевич и Переяславского конноегерского Новосельской — заслуживают внимания и награждения.

О протчих чинах, исправлявших повсеместно мои повелении с отличною храбростию и рвением, подношу особой список[1].

Не могу не отдать справедливой похвалы и одобрения прибывшим на сей знаменитой случай господам волонтерам. Ревность и добрая их воля замечательны и достойны особливой похвалы; из них при 1-й колонне были камер-юнкер князь Барятинской и граф Шувалов, камергер князь Егор Голицын, лейб-гвардии капитан князь Борис Голицын, ротмистр конной гвардии князь Дмитрий Голицын; премьер-майоры: Чоглоков, Шпрингпорт, Боганской, Шепелев, которой отличился храбростию и получил рану, лейб-гвардии конного полку порутчик Раевский.

По третей колонне камер-юнкер Татищев. Орденского конногранодерского подполковник и кавалер граф Цукато, обер-квартермистр Клейст, который получил 15 ран, лейб-гвардии Пре-

[1] Список не публикуется.

ображенского полку прапорщик Шепелев, капитаны: виконт Сент-Уэн и Иван Дунин.

При четвертой колонне лейб-гвардии конного полку ротмистр Вышеславцов; при 5 колонне полковника Кесново, майоров графа Шуазель, князя Грузинского: все они, по засвидетельствованию частных и колоножных начальников, были в голове колонны, с первыми рядами взошли на батареи.

Генерал-порутчик Потемкин рекомендует находившихся при нем дежурными Херсонского полку секунд-майора Лошакова и особливо свидетельствует расторопность и отважность премьер-майора Головлева, употребляемого им в сем случае в самые нужные и опасные места с поручениями, которые были доставляемы посреди всей жестокости огня проворно и исправно, да бывшего при нем Орловского пехотного полку секунд-майора князя Степана Мещерского, которой посылан был также с приказаниями к колоннам неоднократно во время самого сражения и отдавал оные исправнейше.

О прочих чинах, отличившихся мужеством и храбростию, подношу список [1].

Словом, все чины сего войска, от вышнего до нижнего, изъявили наижарчайшую ревность к службе, наиудивительную храбрость в подвиге, так что не токмо утвердили славу мужества, российскому войску свойственного, но и превзошли ожидание и по истине колико требовалось мужества, чтоб неприятеля, которого, по объявлению пленных чиноначальников, было 30000 человек, за стенами твердых тройных окопов, огражденных множеством пушек, щитавшего сии укрепления необоримым оплотом пред глазами всей столицы, на них возлагающей надежду, колико мужества, повторяю я, надлежало — превозмочь и все препоны противулежащие, и отчаянное преодолеть упорство. Безмерная неустрашимость токмо совершить могла толь важный подвиг и одержать победу...

Сей преславной день, даровавший нам толь важную, толь совершенную победу, в которой разом поражены многотысячные силы мятежников и опрокинуты крепкие их оплоты и самой Варшаве угрожал близким ее падением, венчает великую Екатерину новыми неувядаемыми и вечными лаврами.

О наших убитых и раненых прилагаю здесь ведомость [2].

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, лл. 302—321. Копия. Опубл. в газете «Русский инвалид» № 233, 1854 г., в книге Орлова «Штурм Праги Суворовым в 1794 году», Спб, 1894, стр. 113—132, и в журнале «Красный Архив» № 4, М., 1940 г., стр. 185—191.

---

[1] Список не публикуется.
[2] Не публикуется.

№ 424

1794 г. ноября 7. — ПРЕДПИСАНИЕ А. В. СУВОРОВА ПРОВИАНТСКОЙ КОМИССИИ О ЗАГОТОВКЕ ФУРАЖА

№ 2330 Варшава

Заготовление фуража на настоящее зимнее продовольствие государевых и казенных лошадей в войсках моего начальства по удобности предоставляю я им самим. Они, расположась на квартирах, каждой полк и баталион для себя безнужно и заблаговременно могут запастись оным на целую зиму, избегая предвидимой недостаток и последовать могущую от того дороговизну. Я, соображая умеренность для казны, определяю цену каждой четверти овса по осьмнадцати, а сена за пуд по два польских злотых, полагая сторублевую ассигнацию в курсе двадцати червонцах и, как заблаговременная покупка весьма нужна, то и предлагаю комиссии по получении сего тотчас отпустить полкам и баталионам по наличному числу лошадей соразмерное каждому число денег из имеющейся при комиссии суммы, зачитая сию выдачу из положенного законом времени с тем, дабы они, сверх определенной цены прибавки отнюдь уже не требовали. По недостатку отпускаемых им теперь денег, на дальнейшее продовольствие майя по 16 число предписано издерживать из полковых сумм с тем, что деньги будут возвращены, сколь скоро доставится требуемая в присылку сумма; для артиллерийских лошадей фураж долженствует комиссия сама заготовлять по определенным ценам, а равно и для тех полков, кои от таковой покупки откажутся. Казачьим Донским полкам отпускаем должен быть фураж на основании правил каждому казаку на две лошади, а Екатеринославских войск — на одну; ассигнационную сумму полагать в выдачу противу здешнего курсу.

На подлинном подписано

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 41, дд. 497—499, л. 14 и об. Копия.

№ 425

1794 г. ноября 7. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ РЕЛЯЦИИ О ЗАНЯТИИ ВАРШАВЫ

№ 567 Варшава

Реляцию вступления победоносных ее императорского величества войск в Варшаву вашему сиятельству имею щастие при сем поднести.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, л. 374. Копия без подписи.

ИЗ РЕЛЯЦИИ О ЗАНЯТИИ ВАРШАВЫ

Всемогущий бог, милующий Россию, благословляя все предприятия великой нашей монархини, увенчал и ныне ее оружие многими быстрыми одна за другой победами и наконец покорением Варшавы.

По сокрушении мятежнических сил 24-го октября в Праге, в ту же полночь присланы были в победоносный стан из Варшавы депутаты и подали мне от короля письмо, с которого копию под буквою «А» представляю [1]. Каков ответ мой к его величеству был послан, под буквою «Б» [2], с письма от города ко мне под буквою «В» [3] и статьи мои, на то им данные, под буквою «Г» совокупляю [4].

На другой день после того, то-есть 26-го числа, те же самые депутаты, возвратяся в стан, привезли от города ответ, с коего копию под буквою «Д» представляю [5]. Заметя в сих ответных статьях, что искали они продлить время, отпустил их в туж минуту с тем подтверждением, чтобы скорей решились, присовокупя к прежним статьям еще другие, с коих копию представляю под буквою «Е» [6].

Тотчас приказано находившемуся с передовой стражей при Праге генерал-майору Буксгевдену, чтоб от нашего берега часть сожженного моста немедленно починить, а генерал-порутчику Ферзену, чтоб он отряд генерал-майора Денисова при Карчове, в 4 милях от Праги, вверх по течению Вислы находящемся, на судах чрез Вислу немедленно переправил, а за ним и всему корпусу помянутого генерал-порутчика переправляться.

В сию ночь в Варшаве произошло волнение. Войски хотели усильным образом короля и всех наших пленных увести, народ того не допустил.

---

[1] Письмом от 24 декабря (на французском языке) Станислав-Август по поручению магистрата известил Суворова, что польские граждане выражают желание биться до конца, в случае, если со стороны Суворова им не будет гарантирована безопасность их личности и имущества (приложение под лит. А, л. 387).

[2] Заявление польского короля не имело под собой реальной почвы. Противник не мог сопротивляться. Тем не менее Суворов, желая установить дружеские отношения с польским народом, в письме королю на французском языке обещал именем Екатерины II сохранение имущества и личности всех польских граждан и забвение прошлого, при условии, если русские войска не будут подвергаться оскорблениям (л. 388).

[3] К документу приложен протокол заседания магистрата от 24 октября о поручении избранным депутатам вести переговоры с Суворовым об условиях сдачи города Варшавы (приложение под лит. В, л. 389 и об.).

[4] См. док. № 409.

[5] См. док. № 411.

[6] См. док. № 412.

На 27-е число, пополуночи в три часа, прислан от короля в стан наш подполковник Гофман с прошением на 8 дней срока на размышление, а в 9 часов утра явился ко мне от его величества граф Игнац Потоцкий с тою же просьбою и с иными не уважительными, отвергнутыми мною.

Чрез час потом прислан к Потоцкому от короля граф Мостовской с письмом, которое не распечатав, подано мне прочесть. Оно составляло полномочие трактовать со мной о мире. Ответ мой был таков: «С Польшею войны нет. Я не прислан сюда министром, а военачальник, сокрушаю толпы мятежников и кроме посланных уже от меня статей ни о чем трактовать не буду». Но, уважив утесненное состояние короля, когда, с одной стороны, вынуждала так называемая наивышшая Рада повторительных просьб об восьмидневном сроке, и с другой, что войски усиливались его увести с собою, отложил для безопасности его срок входу победоносных наших войск до 1-го ноября.

28-го числа отряд генерала-майора Денисова за Вислу переправился, конница вплавь, пехота частию на тех же конях, частию на судах при артиллерии; мятежники, случившиеся тамо, хотели переправе препятствовать, но были прогнаны.

Пред рассветом на сие число явились из варшавских прежних депутатов с 2-мя письмами ко мне, в копиях под буквою «Ж»[1] и с просьбою о скорейшем вступлении в город, донося о возгарающихся в нем беспокойностях и особливо о предстоявших опасностях особе королевской от мятежников, которые, хотя пред тем из Варшавы вышли, но в близости находились.

Того ж 28 числа, в 6 часов поутру, получено паки письмо от короля, копия под буквою «З»[2].

А в 9 часов по утру же отправлен от меня к его величеству и к городу полковник князь Лобанов-Ростовский с объявлением, что войски ее императорского величества вступят в Варшаву рано, на другой день, т. е. 29 числа; с письма, писанного мною к королю, копию под буквою «И» сопровождаю[3].

Войскам приказ дан изготовиться к вступлению.

---

[1] К документу приложены два протокола заседания магистрата от 27 октября о сдаче оружия и боеприпасов в ратушу, об исправлении моста через Вислу, обещании соблюдения порядка при входе русских войск в Варшаву и выполнении всех остальных предложенных Суворовым условий (приложения под лит. Ж, лл. 394—395, 396 и об.).

[2] Письмом от 27 октября (на французском языке) Станислав-Август, в благодарность Суворову за хорошее к нему отношение, предоставлял свободу всем находившимся в Варшаве русским военнопленным (приложение под лит. З, л. 397).

[3] В письме королю от 28 октября (на французском языке) Суворов сообщал, что он спешит ввести в Варшаву русские войска лишь с целью охраны города от могущих возникнуть беспорядков (л. 398).

29-го числа в девять часов утра торжественно победоносные войски ее императорского величества с барабанным боем и музыкою в Варшаву вступили и проходили чрез нее в назначенный им стан внутри укрепления. Корпус генерала-порутчика Потемкина, по сделанному распоряду всем полкам, вступил первый, за ним следовал корпус генерала-порутчика Дерфельдена...

...На самом берегу, при переходе мосту, магистрат и все мещанство, вышед во сретение победителей с хлебом и солью и поднесли городские ключи. Берег, улицы, площади, все были усыпаны народом, повсюду кричали: «виват Екатерина». Когда генерал-порутчик Потемкин отправлен был от меня к королю обнадежить его в безопасности и успокоить, при въезде его в королевской замок, множество народу, наполнявшего площадь в замке и улицы, встретили с таким же восклицанием. По препорученному с ним, генерал-порутчиком Потемкиным, от короля изустно предложению ко мне, чтоб победоносное оружие умолкло на два дни и что его величество в течение сего времени будут стараться окончить дела без кровопролития, посланы были от меня к королю с бароном Ашем три статьи, с коих копию представляю под буквою «F» [1].

По вступлении наших войск в Варшаву, все бывшие в плену наши генералы: Арсеньев, Милашевич, Сухтелен, с ними барон Аш, барон Биллер, советник Дивов и все чины, бывшие при посольстве, захваченные противу прав в неволю, равно как штаб и обер-офицеры, коим подношу список, и солдаты, числом коих 1376 человек, ко мне от магистрата представлены. Зрелище при свидании их с нами было не только слезное и чувствительно, но важно и нечто священное. Они с радостными слезами называли собратию избавителями, кидались обнимать победителей врагов, а своих защитников, и восторг сей извлекал и радостные слезы избавленных и утешительные слезы избавителей...

На утро по свидании моем с королем положено, чтоб войски польские, которых называл я не иначе, как бунтовщиками, без изъятия низложили оружие, и пушки свои нам отдали, дабы все множество сил, которое столь огромным ополчением при начале бунта угрожало, обращено было в ничтожество, и ратники оного рассеяны были, яко прах.

Таким образом, порученное мне дело выполнено во всей его силе в сорок четыре дни со вступления войск со мною в Польшу, кроме 29 дней, что принужден я был остановиться в Бржесте. Одержанные одна по другой многие победы, Прага взята грудью храбрых воинов, Варшава покорена. Оставшиеся войски мятежников в несостоянии противиться и вскоре на-

---

[1] В этих трех статьях объявлялось о роспуске польских войск по домам по сдаче ими оружия (л. 399).

деюсь довершить их уничтожение. Божия споспешествующая рука поборствовала успехам и храбрости нашего воинства к службе мудрой монархини, благодетельницы и матери народов.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, лл. 375—379 об. Копия. Опубл. в журнале «Красный Архив» № 4, М., 1940 г., стр. 192—194.

№ 426

1794 г. ноября 8. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ ОБ ОТПУСКЕ СРЕДСТВ НА ЗАКУПКУ ФУРАЖА

№ 2331 Варшава

Войск здешних полки, особливо кавалерийские и казачьи, по совершенному недостатку в фураже не могут продовольствовать лошадей. Я, во уважение сего, и дабы не допустить оных до крайнего изнурения, а паче избегая предвидимой вовсе недостаток и сохранить чрез то казне излишние издержки, весьма могущие последовать, благовременно возложил таковое продовольствие собственному их попечению. Определяя цену каждой четверти овса по осмнадцати, а сена за пуд по два польских злотых серебром и отпуск подлежащей суммы из положенного законом времени, с тем, чтобы они сверх оной цены прибавки отнюдь уже не требовали, вследствие чего, поелику провиантская комиссия, при войсках здесь обретающаяся, кроме самого малейшего количества, суммы не имеет и никакого удовлетворения учинить не может, ваше сиятельство покорнейше прошу повелеть, кому следует, о немедленном доставлении в помянутую комиссию знатного количества суммы, ибо полки употребляют на таковое продовольствие из экономических и других сумм деньги и от того придут в оскудение на другие свои исправления.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, л. 400 и об. Подлинник.

№ 427

1794 г. ноября 8[1]. — ДОНЕСЕНИЕ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ ОБ ОКОНЧАНИИ КАМПАНИИ

Варшава

Виват, великая Екатерина!

Все кончено, сиятельнейший граф! Польша обезоружена.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, л. 401. Копия без подписи.

---

[1] На документе вместо даты помечено: «День архистратига Михаила».

№ 428

1794 г. ноября 8. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА И. Е. ФЕРЗЕНУ ОБ ОКОНЧАНИИ КАМПАНИИ И О ПОДГОТОВКЕ К СЛЕДОВАНИЮ НА ЗИМНИЕ КВАРТИРЫ

г. Варшава

Ура! — конец! Бог милостив!... не упускать ни одного; на то казаки! Его превосходительству Федору Петровичу[1] мое братское целование. Нарочно не пишу, право, недосуг.

1-е. Извольте изготовить войски в винтер-квартиры.

2-е. Расписание чрез несколько часов пришлю.

3-е. По оному извольте приказать господам полковым начальникам тотчас к ним следовать (не ссылаясь на маршруты) по показаниям лучшими и сколько ближайшими трактами.

Журнал «Отечественные записки», кн. 24, ч. 10, Спб, 1822, стр. 107—108.

---

[1] Денисову.

Глава 2
КОМАНДОВАНИЕ РУССКИМИ ВОЙСКАМИ В ПОЛЬШЕ (1794–1795 гг.)

№ 429

1794 г. ноября 10. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О ЛИКВИДАЦИИ ОСТАТКОВ ВОЙСК ПРОТИВНИКА

№ 571 Варшава

Вашему сиятельству видно из моих донесениев томное соучастие прусских войск в сокрушении мятежников. Прибавлю к тому, что они в прошлых днях две партии 2300 без [о]ружья разогнали, переловили несколько сот в рекруты и взяли 17 пушек.

Бывшие инсургенты, по потерянии Варшавы, имели намерение впасть в Галицию и среди трепета малочисленных цесарцов отвращены были от того генерал-порутчиком Ферзеным и генерал-майором Денисовым. Заслуги сего последнего суть первейшей степени. Потом переменили план и восхотели перенесть театр войны в прусские земли. Их армия была больше 20000, пушек более 80, и генералы Ферзен, Денисов и, наконец, Шевич их утесняли; они, бросая ружье, рассыпались, являлись первым двум и сюда для получения паспортов, сдавались им и здесь бригадами, баталионами, ротами, эскадронами, большими и малыми частьми и пред победоносным ее императорского величества оружием свое низвергали. Уже их оставалось 2000 конницы, они были окружены генерал-майором Денисовым, и, видя невозможность избежать гибели, Вовржецкий (которой выбран на место Костюшки) сдался с генералами Дем-

бровским, Гедроичем, Ельгутом и Неселовским и генерал-порутчик старой службы Горжинский, трудившийся честно в капитуляциях, в которых его величеству королю польскому должно дать полную похвалу. Пушек 13, все орудия не собраны, здесь только еще 34.

Магдалинский недавно с четырьмя человеками уехал в Галицию, ему предследовал Зайончик с его дворовыми и фамилиею, прочие их генералы все здесь явились, инсургентов нет, кончено без кровопролития.

Пруссаки в поздних маневрах — я им напомнил, как и цесарцам, о винтер-квартирах, в кои и я распускаю войски по рапортиции, которую вашему сиятельству покорнейше прилагаю[1]. Назначенные для Варшавы вступят завтре в исправленные казармы.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, лл. 405—406. Подлинник.

№ 430

1794 г. ноября 13. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА Н. В. РЕПНИНУ ОБ ОТПРАВКЕ В ГРОДНО РУССКИХ ЧИНОВНИКОВ, НАХОДИВШИХСЯ В ПЛЕНУ В ВАРШАВЕ

№ 2379 Варшава

Вследствие сообщения вашего сиятельства от 6-го ноября за № 840[2], мною полученного, касательно наших пленных, в Варшаве бывших, уведомляю, что от меня оным в свое время распоряжение учинено. В рассуждении же комиссариатских, провиантских и бывших при военной канцелярии генерал-аншефа и кавалера барона Осипа Андреевича Игельстрома чинов, приказал в Гродно отправить и купно с оными и червонцы, за снабдением их, на отправление к вашему сиятельству обратить.

Имею честь быть с совершенным почтением и преданностию, милостивый государь мой, вашего сиятельства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 41, д. 497—499, л. 25. Подлинник.

---

[1] К документу приложено расписание зимних квартир (лл. 407—409).

[2] Сообщением за № 840 от 6 ноября Репнин просил Суворова всех комиссариатских и провиантских чинов, имеющихся среди русских пленных в Варшаве, отправить к нему, в Гродно, причем на отправку их и на одежду послал 1000 червонцев (л. 423 и об.).

№ 431

1794 г. ноября 13. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ЖУРНАЛА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ЗА КОНЕЦ ОКТЯБРЯ И НАЧАЛО НОЯБРЯ

№ 596 Варшава

Окончательный журнал действиям вашему сиятельству имею щастие поднести с генерал-майором Шевичем, которой во всю нынешнюю кампанию отличал себя в мужественных подвигах и храбрости. Равно поручаю в высокую милость вашего сиятельства подполковника князя Мещерского.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, л. 411. Копия без подписи.

Приложение к док. № 431

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

Огромное ополчение польских войск и всего народа возмутившегося силы низложены до конца. Сия дерзновенная рать, противоборствовавшая чрез целое лето с шумом важности, ныне победоносными ее императорского величества войсками, мне вверенными, разрушена, обезоружена, обращена в ничто.

Блистательное взятье Праги и истребление тут при штурме и на баталии знатнийших мятежников армии потрясло до основания всеми их силами. Покорение Варшавы привело их в несостояние противиться победителям. Неутомимая погоня вслед за ними отправленных войск довершила последнее их уничтожение.

Когда победоносные войски ее императорского величества, покорив Варшаву, заняли назначенной им стан внутри варшавских укреплений, — корпус генерал-порутчика Потемкина к стороне Вильянова, корпус генерал-порутчика Дерфельдена к Миримунду и отделенный в самой Миримунд из первого корпуса Ряжской пехотной полк, — того ж числа, т. е. 29 октября дано повеление генералу-порутчику барону Ферзену с корпусом его идти за оставшимся войском мятежников и принудить их низложить оружие или при упорстве истребить.

По сведениям о мятежнических силах, они еще были не малочисленны, щиталось около 30000 со многим числом пушек и состояли под руководством Воврженкого (который выбран на место Костюшки) в намерении пробраться в Галицию, и именно: часть в команде Гедройца, пред приходом нашим под Прагу из Варшавы вышедшая, составляла 2000 хорошей пехоты, 4000 косенеров и пикинеров и 1500 кавалерии с 25 пушками; корпус Магдалинского и Дембровского до 18000 с несколькими десят-

ками пушек, возвратившийся из полуденной Пруссии, возмущения тех областей произведшей. Часть под командою князя Юзефа Понятовского, находившаяся прежде при Зегре, потом при Закрочине, из 2500 и 17 пушек и отряд Ожаровского, в 1500 человеках бывший с 10-ю пушками.

На завтре, то-есть 30 октября, явился из части князя Понятовского присланный офицер с письмами к королю и с просьбою ко мне. Письмо к его величеству содержание имело то, что войско повинуется его воле. Просьба ко мне состояла в том, чтоб их пощадить. Дав единый раз мое слово, что покоряющиеся найдут безопасность лиц и целость им принадлежащего имения, подтвердил им оное. Снисходя на состояние их, обещал я чиновникам и дворянам оставить при них оружие. С сим обнадеживанием моим отправлен был от короля ответ. Но прусские войски, между тем, настигли оную [часть], разогнали без ружья, переловили несколько сот в рекруты и взяли помянутые 17 пушек. Отряд Ожаровского, не дождавшись обещания, сам, брося оружие, разбежался и 10 пушек, при нем бывшие, казаками привезены сюда.

1-го числа в ночь прислан от генерала Гедройца генерал-майор Дераэсь с таким же письмом к королю и ко мне с просьбою и с таковым же ответом обратно отправлен. Но прежде, нежели он туда прибыл, означенной генерал Гедройц соединился с корпусом Магдалинского и Дембровского, где обретался и Вовржецкий и, будучи воспрепятствованы нашими войсками от первого их намерения, переменили план свой и обратилися чрез Новоместо, при реке Пилице лежащее, по Краковской дороге, в чаянии паки впасть в новые области короля прусского. Отряд генерал-майора Денисова за ними поспешал, и весь корпус генерал-порутчика Ферзена в близком от него был расстоянии.

3-го числа мятежники перешли чрез Пилицу и разломали мост. Генерал-майор Денисов достиг по их пятам до переправы, и, исправляя оной, найдена подполковником Денисовым оставленная мятежниками пушка и отобраны от покорившихся нескольких сот мятежников ружья, пистолеты и сабли.

4 числа, по донесению ко мне генерала-порутчика Ферзена, что мятежники состояли еще до 20000 и что у него токмо под ружьем 7000, отправлен отсюда генерал-майор Шевич с 26 эскадронами кавалерии и 6 баталионами пехоты, которому приказано, поспешнее настигнув мятежников, решить или сокрушение их или обезоружить.

Тогож числа явился присланный к королю с письмом и ко мне от Вовржецкого генерал-порутчик Горжинский, который с тем же ответом, как и прежние, был от меня обратно отправлен.

5 числа генерал-майор Денисов рапортовал, что мятежники, удаляясь от приближения наших войск, для облегчения бегства своего оставили 24 пушки при местечке Опочке, и наехавшие пруссаки прежде наших присвоили себе.

Чрез все сие время, когда начальник мятежников Воврженцкий с последовавшими с ним генералами и всею оставшеюся силою, уклоняясь от последнего удара, старался впасть или в Галицию или в прусские границы, войски наши неутомимою погонею в предположениях их преградили и столь утесняли их, что во многих местах одни знатными частьми бросали оружие и разбегались, другие являлись к гонящим их корпусам, а многие и сюда целыми бригадами, баталионами, эскадронами и ротами, слагая оружие, отпущаемы были с паспортами в домы так, что наконец с Воврженцким не осталось более 3500.

От 6 числа получен рапорт генерал-порутчика Ферзена с приложением такового ж генерал-майора Денисова и письма от помянутого Воврженцкого. Содержание первого состояло, что мятежники достижены передовыми казачьими войсками под командою подполковника Краснова при местечке Радошице, а близ онаго найдено еще оставленных ими 20 пушек. Письмо же Воврженцкого было о предложении оставить ополчение, а затем присланный от него ж генерал-майор Буревский подтвердил. Вслед за сим препровожден от подполковника Краснова из стану мятежников генерал-майор Скиска с немалым числом штаб и обер-офицеров и множеством нижних чинов покорившихся, которым, по отобрании оружия, даны паспорты в домы.

В тот же день явились ко мне генералы Мокрановский, Велегурский, Павел Грабовский и Хлевинский с покорностию. Первым двум даны паспорты в Галицию, третьему в дом отца, а последнему в Литву (также прежде сутками князь Юзеф Понятовский, благомыслящий нам).

От 7 числа рапорт имел я от генерал-майора Шевича, что он, опередив корпус генерал-порутчика Ферзена и подтверля ему повеление мое о скорейшем решении, достигал почти к соединению с отрядом генерал-майора Денисова. Означенной генерал-майор Шевич сей поход, слишком 24 мили, сделал менее трех суток и не поспевая токмо 2 часа соединиться с Денисовым, как сей генерал того ж 7 числа; окружа кавалериею мятежнический стан, решительно предпринял кончить. Взяв с собою два эскадрона и пройдя их форпосты, своею особою вошел в комнату, где случайно находился Воврженцкий с генералами Дембровским, Гедройцем, Ельгутом и Неселовским и приказал им тотчас отправиться и явиться у меня.

Они, не видя уже никакого случая к уходу, немедленно сдались, и остальные войски до 2000 конницы ружье положили, кои равномерно с паспортами отпущены. Тут досталось в руки наши их остальные 19 пушек, а Воврженцкий с генералами Гедройцем, Ельгутом и Неселовским, подающие сомнение в спокойном пребывании и не давшие реверсов, отправлены внутрь границ наших на Киев. Дембровский же, не оказавший в том никаких видов, уволен с паспортом в его поместье в Саксонию.

Генералы Денисов и соединившийся Шевич отправили в околичности казаков отыскивать брошенное оружие от рассеявшихся.

Уехали: бывшей их Рады президент Закржевский — куда неизвестно — накануне сдачи; сей, по добродушию его, чают, или явится или письменно отзовется. В Галицию, сколько известно, генералы: за несколько дней Магдалинский с 7—10 человеками, Зайончик за ночь пред вступлением в Варшаву с его женою...

Реестр сдавшимся и развеянным, как ведомость артиллерии с нарядами разной аммуниции, до сего собранным, включаю здесь[1]. Все то по партиям отправляемо будет на Варкович к Киеву. Войски располагаются на винтер-квартирах.

Тако кампания кончена! Везде спокойно, войск польских более не существует, токмо что его величеству королю оставлено гвардии, 600 пехоты и 400 кавалерии. Сверх того в Варшаве 300 полицейских солдат.

Засим нельзя умолчать и о том важнейшем сего взволновавшегося народа предприятии, которое они намерены были учинить как по верным здесь известиям открылось, что вся Галиция, воеводства Люблинское и Сендомирское в совершенной готовности были к инсурекции в день, назначенный около 5 числа сего месяца. Но взятие Праги, покорение Варшавы и стеснение оставшихся войск все те замыслы опровергнуло.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, лл. 412—417. Копия без подписи. Частично опубл. в журнале «Красный Архив» № 4, М., 1940 г., стр. 195—196, и в кн. «Суворовский сборник». Варшава, 1900, стр. 257—261.

№ 432

1794 г. ноября 13. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ ОБ ОСВОБОЖДЕННЫХ ИЗ ПЛЕНА РУССКИХ ВОИНСКИХ ЧИНАХ

№ 2377 Варшава

Повелении вашего сиятельства от 30-го октября и 1-го ноября за № 255-м и 274-м я получил[2] и приложенное при

[1] К документу приложены: «Реестр сдавшимся в плен польским войскам и ведомость трофейных орудий и аммуниции» (лл. 418—420).

[2] Письмом от 30 октября Румянцев сообщил Суворову, что в случае надобности он может рассчитывать на поддержку прусских войск, согласно полученному от прусского генерала Манштейна извещению, в котором тот обещал содействие русским войскам от имени короля. Письмом от 1 ноября Румянцев просил Суворова отправить письмо Нассау-Зигену, находившемуся в Берлине, через Манштейна (ф. 43, оп. 1, д. 104, ч. II, л. 159 и об. и 212 и об.). Об участии в войне с Польшей Пруссии и Австрии см. примечание к док. № 393.

последнем к принцу Нассау-Зиген письмо к нему в Берлин отправлено.

Наши пленные, здесь освобожденные, как-то: из генералов — Арсеньев оставлен при войсках, Милашевич увольнен по болезни от ран в дом и инженерный Сухтелен в Санкт-Петербург. Штаб и обер-офицеры и нижние чины отправлены для определения к прежним полкам. О чем имею честь вашему сиятельству донести.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, л. 421. Подлинник.

№ 433

1794 г. ноября 14. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О ПЛЕННЫХ ПОЛЬСКИХ ГЕНЕРАЛАХ

№ 595 Варшава

Бывшего мятежнических войск начальника Вовржецкого к вашему сиятельству имею честь с секунд-майором князем Мещерским и капитаном Корженевским препроводить. Генералы же: Гедройц, Ельгут и Неселовский, по просьбе его величества короля польского и по обязательству их реверсами о спокойном пребывании, — увольнены в домы.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 430. Подлинник.

№ 434

1794 г. ноября 16. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О ЗАКУПКЕ ПРОВИАНТА ДЛЯ РУССКИХ ВОЙСК, НАХОДЯЩИХСЯ В ПОЛЬШЕ

№ 2478 Варшава

Провиантская комиссия, при корпусах здешних находящаяся, сделав исчисление о состоящем в ведомстве оной сбором с земли для продовольствия войск провианте в приуготовлении, находит: оного в наличности для всех 3-х корпусов и именно: генерал-порутчиков Потемкина, Дерфельдена и барона Ферзена по первое января будущего 795-го года. На дальнейшее же продовольствие сбором с земли уже никоим образом приуготовить нельзя, по причине, что все жители польские нынешний год хлебопашеством не занимались, а сколько хлеба кто имел, то

все забрано войсками цесарскими, прусскими и российскими, а большею частию польскими без остатка, и нет другого средства, как только сделать подряд. Я, соображаясь с таковыми обстоятельствами, и дабы те войски не имели недостатка, не нахожу иных мероположений, как предоставить комиссии благовременно сделать подряд на двухмесячную пропорцию, то-есть на двадцать тысяч четвертей муки с препорциею круп, поставкою из цесарского кордона в магазеины: Бржеской и Ковельской по ровной части, к чему отысканные подрядчики ниже не соглашаютца взять, как с доставкою и мешками за четверть муки по шести рублей; круп по семи рублей по пятидесяти копеек серебреною монетою, что составит сто тридцать пять тысяч рублей, и с тем, однако, условием, чтобы по заключении контракта выдать им третью часть денег. И как при комиссии никакой суммы не состоит, равно и у меня экстраординарной, то по таковой необходимости занять [надо] будет у здешних банкиров 15000 червонных с сроком на полтора месяца и удовлетворить из оных по возможности подрядчиков и полки, в Варшаве оставшиеся на покупку фуража. Вашему сиятельству о сем донеся, покорнейше прошу, кому следует, приказать потребную сумму как на заплату за означенной подряд следуемые по ращоту 135000 руб., так и по рапорту моему от 8-го числа сего ноября за № 2331-м[1] на удовольствие полков фуражными знатное число суммы немедленно доставить сюда.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, л. 431 и об. Подлинник.

№ 435

1794 г. ноября 16. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ ОБ ОБСТАНОВКЕ В ПОЛЬШЕ И О ТРУДНОСТЯХ ЗАГОТОВКИ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ ДЛЯ ВОЙСК

Варшава

Сиятельнейший граф, милостивый государь!

Вашему сиятельству здесь с письма Орловского не приложена копия, б[арон] Биллер, не дославши оной, увез его в Санкт-Петербург, да и у писавшего не осталось. Сколько помню, начинает mon ami[2] обыкновенное сожаление о нещастном друге, ко мне, между прочем, douceur du vainqueur[3], великодушие россиян и прошение от провидения о сопряжении обоих народов с исключением протчих.

---

[1] См. док. № 426.
[2] Мой друг.
[3] Милость победителя.

Начальники остававшиеся инсургентов сколько ж меня просили о дозволении продолжать им войну с пруссаками. Я шутил: «это неприлично».

Кабинетной политики не знаю. Ежели просто для одной Польши с Литвою, довольно на сей раз оставаться тут 20000, а по времени и около 10000.

Сиятельнейший граф! в деньгах крайняя нужда, хотя нечто постыдно, но должно было занять у банкиров 15000 червонных, дабы не осеклась субсистенция. Надежда на Галицию... инде всюду вытравлено.

Здоровье мое очень ослабло, надобно мне для поправления его временно от шума городского удалиться в малое местечко, как скоро дела перемежатся.

Первой транспорт взятых военных вещей тронется дни чрез два, другой после того не прежде недели, и еще останется.

Чрез два дни остальные войски б[арона] Ферзена пройдут здесь в винтер-квартиры, он сам очень не здоров, отзывался еще летом о увольнении. Дерфельден болен, г[раф] В. А. Зубов, коли будет легче, поедет в Санкт-Петербург и для того команды не принял. Посему нет здесь генерал-порутчиков, должно будет употребить Дунина, ежели иного способного пожаловать не изволите, или кому достанется по производству.

Остаюсь с глубочайшим почтением, сиятельнейший граф, милостивый государь, вашего сиятельства нижайший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, лл. 432—433. Подлинник.

№ 436

1794 г. ноября [16]. — ЗАПИСКА А. В. СУВОРОВА [П. А. РУМЯНЦЕВУ] ОБ ОТНОШЕНИИ К НЕМУ ПОЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ И КОРОЛЯ

В Екатеринин день поднесена мне от магистрата Варшавского, именем обывателей, табакерка с лаврами из бриллиантов и надписью; вверху герба варшавского плывущая сирен[а], Warszawa zbawcy swemy; внизу Dn. 4 listo[pada] 1794 [1].

В тот же день город был весь иллюминован наилучшим образом. На другой день его величество король польский удостоил меня посещением своим и при публичном разговоре сидел более получаса.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, л. 434. Копия без подписи.

---

[1] Фраза от слова «вверху...» и до конца вписана рукой Суворова. По-польски: «Варшава своему избавителю, дня 4 ноября 1794». Сохранена орфография оригинала.

№ 437

1794 г. ноября [17]. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ С ПОЛЯКАМИ И ПОЛОЖЕНИИ В ВАРШАВЕ

Сиятельнейший граф!

Сей Орловский, доброй и достойной человек, имел как бывший комендант большое попечение о наших пленных; они его благодарят. Тож Закржевский, которой единожды при народном волновании избавил благомысленных магнатов[1] от смерти с опасностию своей жизни. Мокрановский по прибытии из Литвы в Варшаву сложил с себя начальство.

Все предано забвению. В беседах обращаемся как друзья и братья. Немцов не любят. Нас обожают.

Биллер поехал в Санкт-Петербург; в должности министра (ныне без дела) барон Аш.

Его величество король в крайней скудости. Писал снисходительно к ее императорскому величеству.

Коммерция и все привозы отверсты, о том писал я к Гарнонкурту и королю прусскому. Его величество Прагою был восхищен, но гневен за несодействие на своих генералов.

Ваше сиятельство в письме от 30 числа изволили угадать[2].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, л. 435 и об. Копия без подписи.

№ 438

1794 г. ноября 18. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОСТОЯНИИ ПОЛЬШИ

№ 604

Варшава

Повеление вашего сиятельства от 6-го числа за № 284-м я получил[3], по содержанию которого имею честь донести. В Варшаве, в цейхгаузах воинских, ничего нет. Все к тому принадлежащее, как я вашему сиятельству объяснял, отправлятца

---

[1] Закржевский, будучи президентом г. Варшавы и членом Высшего национального совета, пытался спасти от справедливой кары со стороны варшавских городских низов реакционных магнатов — изменников (события 9 мая и 28 июня 1794 г.).

[2] Письмо не обнаружено.

[3] Письмом от 6 ноября Румянцев выражал уверенность в благоразумных распоряжениях Суворова относительно: жителей Варшавы; назначения коменданта города и подчинения ему цейхгаузов; сбора налогов в доход русской казны и соответствующего обстановке расположения войск и их продовольствия (ф. 43, оп. 1, д. 104, ч. II, л. 164 и об.).

будет внутрь России. Магистрат городовой остался при своем деле, под ведомством генерал-майора Буксгевдена, определенного за коменданта. Доходы скарбовые, со вступления моего в Польшу, с окрестностей тех, где войски команды моей занимали, собраны почти годовые, и число их простиралось до 400000 польских злотых, кои употреблены на уплату подрядчику за поставленной по контракту в Бржеской магазин 10000 четвертей с пропорциею круп провиант. Более же таковых сборов по крайнему оскудению всей польской земли не предвидитца. Касательно же до войск — оные по местным обстоятельствам расположены и в сообщении предопасностей не нахожу, поелику инсургентов не существует и везде спокойно.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, л. 437 и об. Подлинник.

№ 439

1794 г. ноября 19. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О РАЗРЕШЕНИИ ВЫЙТИ В ОТСТАВКУ И О НАГРАЖДЕНИИ ПОДПОЛКОВНИКА И. НИКОРИЦЫ, ОТЛИЧИВШЕГОСЯ ВО МНОГИХ СРАЖЕНИЯХ

№ 2508 Варшава

Ольвиопольской гусарской полк при рапорте, ко мне по команде дошедшем, препроводил в копии указ Государственной военной коллегии от 3-го июля за № 9010-м [1], которым предписано было о доставлении свидетельства, действительно ли того полку подполковник и кавалер Иван Никорица от полученных им ран во время штурма крепости Измаильской (так, как он в своем прошении, поданном на всевысочайшее ее императорского величества имя, объяснял) более службы продолжать не может, для донесения ее императорскому величеству о увольнении его от оной, со определением просимой им по смерть его пенсии. Во исполнение которого полк Ольвиопольской и свидетельство данное ему, Никорице, от господина генерал-порутчика и кавалера Потемкина во уверение, что он, Никорица, действительно в том штурме был ранен, представил ко мне, которое вашему сиятельству при сем поднесть честь имею. Но в рассуждении его, Никорицы, известного мне издавна в храбрости, оказанной в прошедшую с Портою Оттоманскою войну, не отпуская его в отставку, удержал при себе, которой призрев его слабость от тех ран, с особливого усердия и ревно-

---

[1] Указ от 3 июня 1794 г. хранится в ЦГВИА, ф. 44, д. 118, ч. II, лл. 4—5.

сти к службе ее императорского величества усугубил общее свое к заслугам старание, был в сражениях с мятежниками польскими минувшего сентября 4-го числа при местечке Кобрине, 6-го числа при монастыре Крупчицах с отделенною ему от бригадира Исаева партиею казаков, а 8-го числа сентября, во время сражений с неприятельскими войсками, при Бржесце Литовском расположенными, поражал неприятеля повсеместно. Октября же 15-го при Кобылке весьма отличился храбростию, а напоследок и при штурме 24-го числа того-ж месяца Прагских ретранжаментов, будучи в резерве с 3-мя эскадронами гусар, когда пехота ворвалась в укрепление, он, Никорица, пустился [в] преследование бегущего неприятеля к мосту Варшавскому чрез Вислу, истреблял противников до последнего, забирая множество в полон. Таковые его, Никорицы, подвиги побудили меня справедливо о нем предстательствовать и вас, сиятельнейший граф, просить о воздаянии ему, яко храброму и давно испытанному в том офицеру, достойной награды.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 44, оп. 193, д. 126, ч. I, лл. 122—123. Копия.

№ 440

1794 г. ноября 19. — РЕСКРИПТ ЕКАТЕРИНЫ II А. В. СУВОРОВУ О ПРОИЗВОДСТВЕ ЕГО В ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛЫ

Господин генерал-фельдмаршал граф Александр Васильевич. Поздравляю вас со всеми победами и со взятьем прагских укреплений и самой Варшавы. Пребывая к вам отлично доброжелательна,

Екатерина

«Суворовский сборник», т. 1, л. 81. Автограф. Опубл. в «Военном сборнике», 1900, № 5, стр. 76.

№ 441

1794 г. ноября 20. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О КОЛИЧЕСТВЕ ОТПУЩЕННЫХ С ПАСПОРТАМИ ЧИНОВ ПОЛЬСКОЙ АРМИИ

№ 606 Варшава

После донесения моего вашему сиятельству от 13-го числа за № 596-м[1] по сей день явилось из числа бывших инсургентов остальных для паспортов штаб-офицеров 52, обер-офицеров

[1] См. док. № 431.

109 и нижних чинов 582, итого 743. Всего же от нас увольненных с показанными по ведомости, при том рапорте приложенной, составляет 24972 человека, сверх того генералы Каменецкий и Крушинский.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, л. 440. Копия без подписи.

№ 442

1794 г. ноября 20. — ОРДЕР А. В. СУВОРОВА ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ Л. К. РАЗУМОВСКОМУ С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ НЕ ТРЕБОВАТЬ ПРОВИАНТА ДЛЯ ДОВОЛЬСТВИЯ ВОЙСК ИЗ ПОЛЬШИ, А ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ИМ ИЗ МАГАЗИНОВ, НАХОДЯЩИХСЯ В РОССИИ

№ 2515 Варшава

Провиантская комиссия, при здешних корпусах состоящая, представляет мне, что находящейся в Луцке обер-провиантмейстер Зыков, коему даны предписания о сборе с земли провианта и фуража для продовольствия войск помянутых корпусов, рапортует, что он получил повеление от вашего сиятельства довольствовать полки вверенного вам корпуса, расположившегося в окрестности Луцка. А как по крайнейшему в здешних местах в хлебе недостатку и чтобы отвратить могущей быть в полках, должен тот, собираемой там, поступать на продовольствие показанных корпусов и тем более, что знатная часть полков расположитца на винтер-квартиры вблизости Луцка. Ваше ж сиятельство весьма удобно и без всякой нужды можете получать хлеб из магазейнов, в границах наших состоящих, или по назначению требовать оной от Меджибожской комиссии. Вследствие чего и нахожу нужным вашему сиятельству предложить, дабы впредь от реченного обер-провиантмейстера Зыкова приказали полкам команды вашей провианта и фуража не требовать и в сборе с земли предоставить полному его и независимому распоряжению; о чем от меня и его сиятельству господину генерал-фельдмаршалу графу Петру Александровичу Румянцеву-Задунайскому донесено.

Граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2734, л. 663. Копия.

№ 443

1794 г. ноября 22. — ПРИКАЗ ГЛАВНОГО ДЕЖУРСТВА ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ АРМИИ О ВЫДАЧЕ ПРАЖСКОМУ ЖИТЕЛЮ М. КЛЕЙНУ ЕГО ДЕТЕЙ СОГЛАСНО ПРЕДПИСАНИЮ А. В. СУВОРОВА

№ 2826 Варшава

Вследствие повеления его сиятельства господина генерала-аншефа, многих орденов кавалера и обеих империй графа Александра Васильевича Суворова-Рымникского, по просьбе, дошедшей от прагского мещанина Мация Клейна, которой с сим отправлен, предписывается забранных во время штурма сына его и дочь, находящихся ныне в оном полку, приказать отдать без всяких отговорок и сему дежурству рапортовать.

Дежурный генерал-майор *Ливен*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 16414, л. 110. Подлинник.

№ 444

1794 г. ноября 22. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ С ПРЕДСТАВЛЕНИЕМ К НАГРАДЕ ИНЖЕНЕР-КВАРТИРМЕЙСТЕРА И. А. ГЛУХОВА

№ 607 Варшава

Карту расположения войск здешних корпусов на винтер-квартиры [1] и план варшавским укреплениям [2] вашему сиятельству имею честь с инженер-квартермистром Глуховым поднести. Сей офицер достойно отличился по званию его, служа похвально во всю последнюю с турками войну; напоследок под Измаилом явил опыты своего искусства в проекте атаки и не получил против прочих никакого воздаяния. Ныне, в течение сей щастливой кампании, мною употребляем был на баталиях при Крупчице, за Бржесцем и при Кобылке в самые нужные и опасные места; наипаче под Прагою по его проекту заложены четыре батареи и одна на 16-ть орудиев им же построена в ближайшем от ретранжамента расстоянии. Равномерно по проекту его же ведена была атака к штурмованию ретранжаментов, и назначил пункты, на которые колоннам взойти должно было. Я, побуждаясь свидетельствовать о таковых его деяниях и отличном усердии, вашего сиятельства покорнейше прошу о достойном воздаянии.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, л. 442 и об. Подлинник.

---

[1] См. план.

[2] План не обнаружен.

№ 445

1794 г. ноября 30. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О КОЛИЧЕСТВЕ ОТПУЩЕННЫХ С ПАСПОРТАМИ ВОИНСКИХ ЧИНОВ ПОЛЬСКОЙ АРМИИ

№ 610 Варшава

За донесением моим вашему сиятельству, еще явилось из числа бывших остальных инсургентов для пашпортов обер-офицеров 12, нижних чинов 485, всего же от нас увольненных с прежними 24972 человеками составляет 25469, более уже третей день не являлось.

Сего числа из числа доставшихся от мятежников орудиев отправлено будет в Киев 30, о калибре коих подношу ведомость [1].

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, л. 450. Подлинник.

№ 446

1794 г. ноября 30. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ ОБ ОТПУСКЕ СРЕДСТВ НА ЖАЛОВАНЬЕ ПОЛКАМ И О ЗАГОТОВКЕ ПРОВИАНТА ДЛЯ АРМИИ

№ 2567 Варшава

Повеление вашего сиятельства от 18-го числа ноября за № 312-м я получил [2], в котором явствует, что ваше сиятельство изволили приказать господину генерал-аншефу и кавалеру графу Ивану Петровичу Салтыкову, из имеющейся в ведомстве его экстраординарной суммы, доставить ко мне двадцать тысяч червонных, или в недостатке оных шестьдесят тысяч ефимков и употребление ее преимущественнее обратить на корпус господина генерал-порутчика барона Ферзена. Вашему сиятельству имею честь донести, что и корпус, прибывшей со мною, да и некоторые полки корпуса генерал-порутчика Дерфельдена равномерно не получали за майскую треть жалованья, почему, пред-

[1] К документу приложена ведомость количества орудий с их описанием (л. 451).

[2] Письмом от 18 ноября Румянцев сообщил Суворову, что он получил рапорт Ферзена о неполучении его войсками годовой аммуниции и жалованья за вторую треть года, в связи с чем Румянцев дал распоряжение И. П. Салтыкову о высылке Суворову денег и просил бо̀льшую часть суммы израсходовать на корпус Ферзена (ф. 43, оп. 1, д. 104, ч. II, лл. 169—170).

ставляя о сем вашему сиятельству, покорнейше прошу приказать еще знатное число таковой суммы на подобное удовольствие полков жалованьем доставить.

Вашему сиятельству я имел честь доносить от 16-го числа сего ноября за № 2478[1], что для продовольствия войск провиантом здесь с земли сбору хлеба более никаким образом, по крайнему недостатку, чинить неможно и, что по таковым обстоятельствам, приказал я комиссии провиантской подрядить у вольных поставщиков двадцать тысяч четвертей, к чему оная уже приступила и на поставку 10000 четвертей в Бржеской магазин заключила контракт, да и на последние 10000 в Ковельской магазин договорила по объясненным в том рапорте ценам. И как на задаток потребна третья часть суммы, каковой при комиссии нимало не состоит, то вследствие того ваше сиятельство покорнейше прошу повелеть доставлением на то следуемой суммы не умедлеть, равномерно и на удовольствие полков фуражными, поелику оные, употребляя на покупку экономические деньги, могут прийти по внутреннему своему исправлению в оскудение.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, л. 452 и об. Подлинник.

№ 447

1794 г. декабря 1. — ПРИКАЗ А. В. СУВОРОВА ПО ВОЙСКАМ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ С ПОЛЬСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ

№ 2567

За многими предписаниями моими и от дежурства моего о сохранении строгой дисциплины между воинскими служителями и паче о воздержании солдат от грабительств и обид жителям и другого звания людям, что доныне в некоторых частях войск, а особливо в казачьих, не прекращаются и ежевременно доходят ко мне жалобы о таковых неустройствах, я с неудовольствием моим побуждаюсь чрез сие наистрого всем войскам подтвердить:

1-е — полковые и баталионные начальники обязаны по долгу службы ее императорского величества всемерное иметь попечение соблюдать в квартирах с обывателями спокойствие, тишину и дружелюбие, но отнюдь ни под каким образом наглых притеснений не чинить.

2-е — безденежно и насильно ничего не брать.

3-е — проезжающим всякого звания людям не токмо не подавать каких-либо оскорблений, но всякое вспоможение делать.

4-е — хотя я не уповаю, чтобы за сим паки быть могло какое покушение к обидам жителей и проезжающих, но на всякой слу-

[1] См. док. № 434.

чай предписываю полковым, ротным, эскадронным и другим командирам, обиженным тотчас на месте доставить полное удовольствие, а виновных жестоко наказать.

Впротчем ежели подобное дойдет до моего сведения, то с помянутыми командирами не упущу поступить по всей строгости закона.

Граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 16409, лл. 60—61. Копия.

№ 448

1794 г. декабря 4. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА РУССКОМУ ПОСЛАННИКУ В БЕРЛИНЕ М. М. АЛОПЕУСУ ОБ ОТМЕНЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПРУССКОМУ КОРОЛЮ ПОДВЕСТИ СВОИ ВОЙСКА К ВАРШАВЕ

Варшава

Милостивый государь.

Я только что получил рескрипт нашей августейшей монархини, который меня предупреждает, что вашему превосходительству будут посланы приказания предложить его величеству прусскому приблизить войска, которые могли бы занять гор. Варшаву, в случае, если войска ее величества будут вынуждены отдалиться для преследования мятежников.

Обстоятельства, мотивировавшие эти приказания, абсолютно изменились за это время, вследствие окончательного разгрома сил мятежников и в связи с надлежащими мерами, принятыми как для безопасности города, так и для поддержания доброго порядка и спокойствия. Я счел долгом не замедлить спешно послать специального курьера к вашему превосходительству, чтобы вас предупредить, милостивый государь, и чтобы вас просить не делать представлений министру прусского короля о необходимости приблизить войска для занятия города Варшавы. Я рассчитываю, что мой курьер прибудет еще во-время и раньше, чем эти представления будут сделаны.

Но в случае, если ваше превосходительство об этом уже говорили, я желал бы, чтобы вы прекратили это дело, пользуясь вышеизложенными доводами, освобождающими от необходимости мероприятий, которые считали необходимыми до разгрома мятежников победоносным оружием нашей августейшей императрицы.

С уверением самого совершенного уважения я пребываю вашего превосходительства покорнейший слуга.

Граф *Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, л. 465. Перевод с французской копии.

№ 449

1794 г. декабря 5. — ДОНЕСЕНИЕ А. В. СУВОРОВА ЕКАТЕРИНЕ II О ПОЛОЖЕНИИ ДЕЛ В ПОЛЬШЕ

Варшава

Вашего императорского величества всевысочайший рескрипт, от 21-го ноября последовавший[1], я имел щастие получить, по содержанию которого всеподданнейше доношу: 1-е. Ваше императорское величество благосоизволили узреть из донесениев моих к генералу фельдмаршалу графу Петру Александровичу

---

[1] В рескрипте от 21 ноября на имя Суворова Екатерина писала: «По одержании всех знаменитых побед и по достижении предметов, от нас предположенных, кои совершенным истреблением мятежников на правом берегу Вислы и покорением столичного города Варшавы во всех частях к особливой благоугодности нашей преисполнены, победоносные войски наши, подъявшие все труды и под знаменитым предводительством вашим сим последним увенчав подвиги, в рассуждении уже позднего годового времени, для успокоения и исправления в оных различных частей, немедленно в зимовые квартиры введены быть имеют. Полагая, что оные по правому берегу Вислы и увереннее и соответственнее будут видам и пользам нашим, повелеваем, по отобрании у жителей варшавских всякого оружия, по взятии всех орудий и всяких воинских снарядов и припасов, в сем городе находящихся, выпроводить все сие в пределы наши, равно как и всех пленных, с надлежащими прикрытиями различными по удобности путями к Волыни или Литве, относясь и заблаговременно предваряя о том как генерала-фельдмаршала графа Румянцева-Задунайского, так и генерала князя Репнина. За сим, при покорении сего города преступников, предлежит вам к непременному и скорому исполнению:

Первое — по образу сдачи города сего на дискрецию, целость лиц и имуществ соблюдена быть долженствует; но благоразумие, как равно и справедливость, требуют разобрать, кто был виною злодейского поступка в Варшаве и кто оной тайно и явно производил в действо, а потому и различить беспокойных и виновных от невинных и неволею в мятеж вовлеченных. Последние могут воспользоваться нашею милостию и прощением, а что до первых касается, по крайней мере главных из них и всех бывших в так названной Раде Народовой должно прислать сюда под стражею...

Второе — короля в Варшаве не держать, но изъяснив всю неудобность дальнего там пребывания, как то подробно описано в особом рескрипте нашем (особым рескриптом Екатерина предложила выслать польского короля в Гродно.— *Ред.*), при коем отправлено и письмо наше к королю польскому, препроводить его на первой случай в Гродню, к генералу князю Репнину, коему надлежащее по сему наставление дано будет, покуда дальнейшее о жребии его решение последовать может. Между тем всем находящимся в Варшаве министрам иностранных дворов и поверенным в делах объявите, что, поелику миссии их окончены, то и могут они принять меры, какие сами рассудят за благо, не дозволяя, однако же, никому из них за королем следовать в Гродно.

Третье — справедливо в некоторое наказание городу Варшаве за злодеяния против российских войск и миссий, произведенные вопреки доброй веры и трактатов, с республикою польскою существовавших, и в удовлетворение убытков взять с жителей сильную контрибуцию, расположа оную по лучшему вашему на месте усмотрению и дозволяя собрать оную, елико возможно, деньгами, а отчасти вещьми и товарами, наипаче для войск потребными. Для скорейшего и точного исполнения сего и военною рукою понуждать можете.

Румянцову-Задунайскому, что при сдаче города Варшавы на капитуляцию принял я смелость всевысочайше милостивейшим именем вашего императорского величества обещать всем покоряющимся вольность и забвение всего происшедшего, что более

Четвертое — арсенал, всякое оружие, запасы и снаряды воинские и словом все, короне принадлежащее, взять в казну, негодное и нестоющее перевозу истребить, а прочее отправить в границы наши.

Пятое — соблюдая собственность королевскую при нем, надлежит однакож взять и сюда доставить регалии, какие там найдутся, також знаки чинов короны польской и Великого княжества Литовского, как то: гетманские булавы, знамена, бунчуки, печати, маршальские жезлы и прочее тому подобное...

Шестое — главное управление в городе Варшаве, доколе пребудут в оном войски наши, и во всех ближних и подручных местах, производить именем и властию нашею по праву завоевания от главного военного начальника, уничтожа все последнею мятежною революциею введенные советы и департаменты и восставя одни нижние суды сообразно тому, как по узаконению последнего сейма они существовали, с исключением из участия в делах людей подозрительных, причем собирать и подати по прежним установлениям.

Седьмое — никаких протестаций и манифестов никому из поляков делать не дозволять, тех, кто их учинит, и судей и секретарей, кто их принять осмелится, брав под стражу, отсылать в Россию, уничтожая таковые протестации или манифесты и самые книги, в кои оные вписать дерзнут; подвергая равному истреблению все печатные акты, сочинения или листы, изданные во время свирепствовавших мятежей и по содержанию своему вредные и предосудительные и благу, и спокойствию областей, оружием нашим покоренных.

Восьмое — поелику докончательное решение о будущем жребии Польши зависит от согласия между союзными и смежными дворами, то, получив известия о решительном для нас низложении мятежников, повелели мы отправить нарочного от министерства нашего в Берлин с требованием, поелику обстоятельства взыскивают скорейшего решения, немедленного ответа на прежние предложения наши, соображая притом, что знатное пребывание войск наших в Варшаве в течение зимы сопряжено будет если с невозможностью, то по крайней мере с большою трудностию и безмерною дороговизною в пропитании войск наших, и жители варшавские и самой голод потерпеть могут, от коего избавиться или умалить оной разве возмогут, снабжая себя пропитанием из прусского кордона. С одной стороны, человеколюбие требует облегчить им в том способы и подать возможную помощь, с другой — долг взыскивает обратить главное внимание и все возможности устремить преимущественно снабдить полным довольствием войски наши и расположить их по Висле в таком числе, чтобы остатки разбитых мятежников, движимые отчаянием, и дух волнения, не вовсе еще погасший в обитателях, не могли паки возникнуть, а паче на нашем берегу Вислы. Удержание Варшавы потребует знатного корпуса войск, а по сим причинам и рассудили мы за благо предложить королю прусскому, чтоб он в город сей ввел войски свои, принимая на себя и попечение о пропитании жителей, к чему он по-близости пределов своих более нас имеет способов. Естли же бы затруднялся он недостатком к тому войск, то выводом гарнизона своего из Кракова и передачею города сего австрийским войскам возмог бы он обратить достойные к сему способы. Мы сие сообщаем вам с тем, что естли бы король прусской согласился на сие предложение наше, то сим, быв заблаговременно от нас наставлены, могли бы вы сообразоваться сей воле нашей на все случаи, доведя Варшаву до совершенного ничтожества. Коль скоро министр наш в Берлине Алопеус известил бы вас, что прусской король удовлетворяет требованию нашему и вследствие того прусские войски готовы бы были перенять город сей

к окончанию замешательств споспешествовало. И, вследствие того, по реверсам, данным о спокойном впредь пребывании и нечинении против России и ее союзников зловредных замыслов, увольнены с пашпортами в домы, а некоторые остались в Вар-

---

или бы открылись сущие невозможности в дальнейшем пребывании тут войск наших, то по исполнении всего вышепредписанного, а не прежде, или по одержании согласия от прусского короля на желание наше оставить город сей блюдению прусских войск, или по самой необходимости предать его собственному его жребию, что без дальнего неудобства в действо произвести может, особливо когда прусские войски от границы своей вниз по Пилице распространятся по сей реке до устья оной в Вислу, обратив войски, покорившие его на наш берег Вислы для расположения с прочими на зимовые квартиры, где б удобнее пропитание свое иметь могли, довлеющее после подъятых ими трудов отдохновение получить да и надлежащие исправления сделать во всех частях, так, чтобы повсюду и на все обращены быть могли.

Девятое — преследование мятежников, вышедших из Варшавы, вы уже, конечно, сообразили с возможностию в способах, имеющихся при войсках, вам вверенных, так, чтобы, истребляя их, по возможности не изнурить и войск наших беспременно отдалением от пропитания и от тех мест, где они отдохновение свое получить имеют. Докончательное истребление вооруженных отрывков от толп их, если некоторые предуспеют углубиться в Краковское или Сандомирское воеводства или распространятся в самом кордоне короля прусского, предложить войскам его.

Десятое — для выиграния времени, за нужное почли мы, во ожидании подробных наставлений, вам по воле нашей последовать имеющих от генерал-фельдмаршала графа Румянцева-Задунайского, о расположении зимовых квартир и войск наших по общим видам, нужным почли мы предварить вас, чтобы вы приготовились к следующему распоряжению: войски корпуса генерала-порутчика Ферзена, сначала определенные от нас обратиться в Литву, следовать имеют к генералу князю Репнину и состоять в команде его, чем сближаясь к границам нашим легче будет доставить им как рекрут, так и все то, в чем нужду иметь могут. На него, генерала князя Репнина, возложили мы расположить войски сии по его усмотрению, и естли большое число конницы, в сем корпусе находящееся, будет отяготительно для достаточного продовольствия, а паче фуражем в областях Литовских, то от него зависеть будет отделить часть конницы сей в команду генерал-фельдмаршала графа Румянцева-Задунайского, повелев ей следовать в области его начальства. Корпус, прибывшей под непосредственным предводительством вашим, расположить вдоль Вислы от устья реки Вепржа (до которого места, вероятно, австрийцы займут течение Вислы и приобщатся к левому флангу вашему, в противном случае от вас зависеть будет принять надлежащие меры) до устья Нарева, против Закрочима, где примкнут войски прусские, чем закроете и обеспечите весь правой берег Вислы, а корпус генерала-порутчика Дерфельдена, как бывший отделенным от войск, состоящих в повелениях генерала-фельдмаршала графа Румянцева-Задунайского, оставив в команде своей, расположить можете от устья Нарева вверх по сей реке до границ литовских, обняв сим течение Вислы и Нарева и простираясь меж сих рек по обеим берегам Буга до Литвы и до мест, занимаемых австрийцами в Люблинском воеводстве. Надеемся, что войски, вам вверенные, получат довольное успокоение и чрез зиму вновь всем нужным снабжены и в наилучшее состояние доведены будут. Пребываем впрочем императорскою нашею милостию всегда вам благосклонны».

Подлинный подписан собственною ее императорского величества рукою тако:

Екатерина

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, лл. 459—464 об. Копия

шаве, и из них находившиеся в бывшей их так называемой Народовой Раде президент Закржевский и заседавшие Игнатий Потоцкий и Мостовский, согласно с высочайшею вашего императорского величества волею, отправлены за сим будут, но и тут обнадежил я их, что они могут получить от великой монархини прощение. 2-е. Его величеству королю польскому, по изготовлении для проезду его почтовых станций, в самом скором времени всевысочайшая вашего императорского величества воля объявлена будет. 3-е. Относительно собрания контрибуции с Варшавы осмеливаюсь всеподданнейше донести: сей город во время свирепствовавшего мятежа толико приведен бунтующими войсками в крайнейшее оскудение, что едва может питать себя, и хотя само незначущее количество таковой контрибуции взыскать можно, но тем более совершенно разорен будет, а взамену гораздо превосходнее пользоваться можно доходами скарбовыми, которые, по учрежденному от стороны моей распоряжению, вступать имеют впредь в казну вашего императорского величества. Бывшие их правления уже уничтожены и токмо возобновлен усердствующий вашему императорскому величеству магистрат под надзиранием определенного за коменданта генерал-майора Буксгевдена, от коего при всем спокойствии и тишине строгая полиция содержится. 4-е. Войски вашего императорского величества, расположенные в Варшаве, пропитание во всем без нужды иметь могут; равномерно и обыватели, как из Галиции и прусского кордона по моему отношению уже провозы жизненных припасов открыты, в том недостатка иметь не будут. Следовательно, дабы избежать по теперешнему зимнему времени в перемещении помянутых войск на правую сторону Вислы затруднений и могущих быть неудобств, выводить оные я почитаю не нужным, разве на то особое соизволение вашего императорского величества. И, до получения на сие разрешения, писал я пребывающему в Берлине министру Алопеусу, да и он его величеству королю прусскому донес, чтобы отрядом его войск для занятия Варшавы удержался. 5-е. По совершенном уничтожении остававшихся после штурма прагских ретранжаментов и покорения Варшавы разных мятежнических частей, вашего императорского величества войски, состоящие в распоряжениях моих, как-то корпусы генерал-порутчиков: Потемкина, Дерфельдена и Ферзена расположены уже близ месяца на винтер-квартиры по рапортиции, у сего подносимой, и оные, по подъятии трудов, приняли свое отдохновение с довлеемою для них выгодою. И по сим обстоятельствам, естли корпус генерал-порутчика Ферзена перемещать в Литву, то сделает сие ему немалое отягощение, а потому и остается он на тех же самых местах. 6-е. Бывшая в Варшаве артиллерия, оружие и вся воинская аммуниция, по отобрании, как и доставшиеся при уничтожении инсургентов, без остатку отправляется внутрь России, и большая часть уже отправлена. 7-е. Касательно архив и прочего предоставил я тай-

ному советнику барону Ашу отыскивать, и потом отправлены будут. 8-е. Протестации, манифесты и всякие подобные тому книги и сочинения запрещены и градские канцелярии уничтожены.

Повергая себя к освященнейшим вашего императорского величества стопам.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, лл. 455—456 об. Копия без подписи.

№ 450

1794 г. декабря 9. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ ОБ ОТПРАВКЕ В КИЕВ ТРОФЕЙНОЙ АРТИЛЛЕРИИ

№ 614 Варшава

После донесения моего вашему сиятельству, на сих днях третий транспорт артиллерии, отобранной от мятежников польских, отправлен в Киев с премьер-майором Сандерсом в числе 42-х пушек, о калибре которых подношу ведомость[1].

Граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, л. 467. Подлинник.

№ 451

1794 г. декабря 9. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О ПЕРЕДАЧЕ ТРОФЕЙНЫХ ЛОШАДЕЙ В ВОЙСКА

№ 2632 Варшава

Отобранных от бывших польских войск, поступивших в российскую службу, при расформировании оных, лошадей состоит еще не отданных никуда близ Ольвиополя в ведомстве Переяславского конно-егерского полку секунд-майора Эрделия 499, то в рассуждении, что в Харьковском легкоконном полку требуетца в добавку строевых 419, да подъемных 26, всего 445, поепоручил я господину генерал-порутчику барону Ферзену, дабы он приказал помянутому полку ныне же отправить штаб-офицера с тем, чтобы он показанное количество принял в силу полковничей инструкции и отнюдь по прихотям браку не делать. Последних же затем 54 предписал отдать в артиллерию, при войсках команды генерал-порутчика и кавалера князя Волконского состоящую. О чем вашему сиятельству имею честь донести.

Граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, л. 469 и об. Подлинник.

---

[1] К документу приложена ведомость орудий (л. 468).

№ 452

1794 г. декабря 10. — ОТНОШЕНИЕ А. В. СУВОРОВА Н. В. РЕПНИНУ О ДНЕ ВЫЕЗДА ИЗ ВАРШАВЫ ПОЛЬСКОГО КОРОЛЯ И О НЕЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ВОЙСК, РАСПОЛОЖИВШИХСЯ НА ЗИМНИХ КВАРТИРАХ

№ 615

Вследствие почтеннейшего вашего сиятельства от 2-го сего декабря за № 925-м отзыва[1], имею честь уведомить относительно его величества короля польского. Он изволит отсюда отправиться 15-го или 17 сего месяца и с ним для почести и ради препровождения генерал-майор и кавалер Тормасов. Касательно войск, поелику все находившиеся в действиях под распоряжением моим близ месяца расположены уже на винтер-квартиры и после подъятых трудов новое перемещение учинит им немалое и затруднение, и отягощение, то и взнес я о том ее императорскому величеству всеподданнейшее мое донесение, а потому и остаются они попрежнему на тех же местах. Впротчем, ежели по возложенному от ее императорского величества на ваше сиятельство обнародованию в Литве манифеста о присяге и открытии судов именем ее императорского величества сверх тех полков, которые остались в Литве, от корпуса генерала-порутчика фон Дерфельдена потребуется усиление туда войск, чего по настоящему спокойствию не уповательно, то по отзыву вашего сиятельства оное немедленно получить изволите. Что принадлежит до бригадира Дивова, находящегося с Севским полком в Бржесце Литовском, я приказал ему в точности выполнять все повеления, от вашего сиятельства ему имеющие быть. Ваше сиятельство о всем том извещая, имею честь быть с совершенным почтением и проч.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2729, лл. 447—448. Копия без подписи.

№ 453

1794 г. декабря[2] [17]. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. А. ЗУБОВУ О НЕЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ВОЙСК В ЗИМНЕЕ ВРЕМЯ

Милостивый государь, граф Платон Александрович!

С отзывом ко мне господина генерал-аншефа и кавалера князя Николая Васильевича Репнина и моих к нему ответов

[1] Секретным сообщением от 2 декабря Репнин просил Суворова известить его о дне выезда из Варшавы в Гродно польского короля, чтобы организовать соответствующую встречу и временно оставить в Литве находившиеся там части войск до объявления манифеста об утверждении его литовским генерал-губернатором (л. 471 и об.).

[2] Документ без числа.

вашему сиятельству имею честь препроводить копии[1]. И как изволите усмотреть из оных, что корпус генерала-порутчика барона Ферзена токмо некоторым числом превышает в пехоте, а в кавалерии гораздо менее противу тех войск, кои остались в Литве и принадлежат корпусу генерал-порутчика фон Дерфельдена. Но за всем тем перемещение нынешнего времени крайне расстроить может полки и изнурить людей.

Остаюсь с совершеннейшим почтением и истинною преданностию, милостивый государь! Вашего сиятельства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

Архив ВПР МИД СССР, ф. Сношения России с Польшей, д. 1829, л. 275. Подлинник.

№ 454

1794 г. декабря 17. — СООБЩЕНИЕ А. В. СУВОРОВА Н. В. РЕПНИНУ О НЕЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ КОРПУСА И. Е. ФЕРЗЕНА

№ 621

Ваше сиятельство уже изволили усмотреть из моего сообщения от 10-го числа за № 615-м[2] мнение мое касательно корпуса генерал-порутчика барона Ферзена и части войск, оставшихся в Литве, принадлежащей корпусу генерала-порутчика и кавалера фон Дерфельдена, о чем от меня всеподданнейше донесено и ее императорскому величеству. По содержанию же почтеннейшего отзыва вашего сиятельства от 11-го числа сего декабря за № 948-м[3] имею честь уведомить: 1-е. Перемещение в нынешнее время корпуса барона Ферзена, как и вывод уже расположенных войск из мест, назначенных вашим сиятельством помянутому корпусу, в другие, учинит совершенную для полков расстройку и людям изнурение, ибо оные, на теперешних квартирах находясь, более месяца запаслись как фуражем, так и в артелях съестными припасами. 2-е. Если по обстоятельствам усмотреть изволите нужное усиление в Литву войск, чего ожидать неможно, то по получении отзыва вашего сиятельства тотчас оное получите из ближайше расположенных к Литве

[1] К документу приложено сообщение Репнина Суворову от 11 декабря 1794 г. о расположении войск на зимние квартиры и расписание зимних квартир корпуса Ферзена (лл. 277—279). Ответ Суворова Репнину см. док. № 454.

[2] См. док. № 452 и примечание к нему.

[3] Письмом № 948 от 11 декабря Репнин просил Суворова прислать ему для усиления войск, находившихся в Литве, Воронежский гусарский полк и приказать Ферзену, выступив из квартир, где расположен его корпус, следовать на новые зимние квартиры согласно составленному расписанию (л. 474 и об.).

полков, что весьма незатруднительно для оных учиниться может. 3-е. Впрочем, естли на донесение мое ее императорскому величеству всевысочайше указано будет исполнить таковое перемещение, то немедленно, на основании вашего сиятельства ко мне отзыва, дам предписание генерал-порутчику барону Ферзену, и до получения высочайшего повеления сей корпус остается попрежнему.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, л. 477 и об. Копия без подписи.

№ 455

1794 г. декабря 22. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ С ХОДАТАЙСТВОМ О ВОЗВРАЩЕНИИ К СЕМЬЕ ПЛЕННОГО ПОЛЬСКОГО ПОЛКОВНИКА И. ПОСВЕТОВСКОГО

№ 2753 Варшава

Его величество король польский прилагаемою у сего нотою предстательствует о взятом в плен при деле Мациевицком и отправленном с протчими пленными в город Киев, под ведением бригадира Сабурова, коронной конной гвардии полковнике Игнатье Посветовском, оставившем по себе в Варшаве жену и шестеро малолетних детей. О возвращении коего к сей нещастной фамилии вашему сиятельству имею честь представить на благорассмотрение.

Граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, л. 480. Подлинник.

№ 456

1794 г. декабря 23. — ДОНЕСЕНИЕ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ ОБ ОТПРАВКЕ ПРИЕМЩИКОВ ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ ЖАЛОВАНЬЯ ПОЛКАМ

№ 2765 Варшава

Повеление вашего сиятельства от 10 декабря за № 337-м я получил[1], по содержанию которого имею честь донести. 1-е. Касательно всевысочайшего ее императорского величества

---

[1] Письмом от 10 декабря Румянцев просил Суворова сообщить, что тот предпринял относительно выполнения рескрипта Екатерины от 21 ноября (см. примечание к док. № 449) о расположении войск и их содержании; просил приказать, во избежание излишних затруднений в перевозе оружия и аммуниции на недостающее число людей в корпусах, послать надежных офицеров с подробными расчетами в комиссию Турчанинова для приема вещей и рекрутов, уже обмундированных и вооруженных (ф. 43, оп. 1, д. 104, ч. II, лл. 190—191 об.).

повеления, мне данного, — исполнение по оному ваше сиятельство изволили усмотреть из копии всеподданнейшего моего донесения от 5-го числа сего декабря[1], представленного вашему сиятельству. 2-е. В рассуждении войск, — оные, по несостоянию здесь комиссариатской комиссии и суммы, по повелению моему уже отправили приемщиков как для получения жалованья, так и всего принадлежащего по комиссариатской части и именно: полки корпусов генерал-порутчиков Потемкина и Дерфельдена — в комиссию, в Деряжне состоящую, а барона Ферзена — в Несвиж. 3-е. Относительно командирования надежных штаб или обер-офицеров с подробными ращотами в комиссию генерал-майора Турчанинова в Деряжню как для приему на число недостающих людей надобных оружейных, мундирных и аммуничных вещей, так и назначенного числа рекрут, приказал я сие учинить от помянутых двух корпусов Потемкина и Дерфельдена.

Граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, л. 482 и об. Подлинник.

№ 457

1794 г. декабря 24. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ ОБ УПЛАТЕ ЖАЛОВАНЬЯ И ФУРАЖНЫХ ДЕНЕГ ВОЙСКАМ ЗОЛОТОМ В СВЯЗИ С ОБЕСЦЕНЕНИЕМ АССИГНАЦИЙ В ПОЛЬШЕ

№ 2779 Варшава

Вследствие повеления вашего сиятельства от 15-го декабря за № 352-м[2] имею честь донести: ассигнации здесь почти вовсе не в употреблении, и войски, естли оным жалованье и прочее таковыми отпущено будет, много потерпят, поелику ход сторублевой токмо в двадцать червонных и то с великим затруднением. По основанию сего долгом поставляю объяснить мнение мое: 1-е. Касательно жалованья,— оным необходимо надлежит удовольствовать в золоте или серебре. 2-е. Что лежит до фуражных полкам, то и сии частью в такой же монете отпустить должно, а большею — ассигнациями, но не иначе как в курсе

---

[1] См. док. № 449.

[2] Письмом от 15 декабря Румянцев просил Суворова подробно сообщить о порядке хождения ассигнаций в местах расположения войск ввиду того, что за недостатком золотых и серебряных денег он вынужден выслать суммы на выплату войскам жалованья ассигнациями (ф. 43, оп. 1, д. 104, ч. II, л. 189).

вышеизъясненного хождения оных. Наконец, имею честь представить вашему сиятельству, что полки, по не отпуску им суммы, употребив свои, приходят уже в крайней недостаток фуража, а равномерно и я в совершенном беспокойствии со стороны продовольствия их провиантом, которого в заготовлении токмо по первое февраля. Подрядчики же, обязавшиеся на поставку двадцати тысяч четвертей с препорциею круп в Ковельской и Бржеской магазеины по ровной части, формально отказываются по невыдаче им следуемой третей части денег. По сим причинам, естли не предускорить доставлением суммы, то легко открыться может и в хлебе недостаток.

Граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, л. 484 и об. Подлинник.

№ 458

1795 г. января 1. — УКАЗ ЕКАТЕРИНЫ II СЕНАТУ ОБ ИЗГОТОВЛЕНИИ ПОХВАЛЬНОЙ ГРАМОТЫ С ИЗЛОЖЕНИЕМ ЗАСЛУГ СУВОРОВА В ПОЛЬСКОЙ ВОЙНЕ

С.-Петербург

Генерал граф Суворов-Рымникский, многими и прежде заслугами отличившийся, быв назначен от генерала-фельдмаршала графа Румянцева-Задунайского к начальству над корпусами, для действия противу мятежников польских обращенными, предуспел наилучшим образом исполнить все на него возложенное. Разбив неоднократно неприятеля и одержав особливо знаменитую победу 8-го сентября при Бресте, как скоро достигло к нему известие о поражении главного возмутителя Костюшки при Висле, направил путь свой к Варшаве и, опровергая в пути своем неприятеля, достигнул предместия Варшавского, именуемого Прага, сильно укрепленного и многочисленными войсками обороняемого. Под личным его предводительством сии укрепления взяты приступом победоносных войск наших, и удар, тут мятежникам нанесенный, принудил столичный польский город Варшаву отдать жребий свой в руки победителям. По покорении оного оружию нашему, принятыми от помянутого генерала благоразумными мерами войски мятежнические, в знатном числе и с немалым количеством воинского снаряда ушедшие, достижены и убеждены положить оружие, а тем и низложить совершенно бунт, в Польше существовавший. В воздаяние таковых новых, нам угодных и отечеству полезных, подвигов генерала графа Суворова-Рымникского пожаловали мы его в 19-й день ноября

1794-го года нашим генералом-фельдмаршалом, удостоив его тогда же и жезлом, сему достоинству свойственным.

Сенату же нашему повелеваем заготовить к подписанию нашему похвальную грамоту с изображением заслуг его.

Екатерина

ЦГИАЛ, ф. «Собрание именных указов», № 1329, д. 178, л. 1 и об. Подлинник.

№ 459

1795 г. января 9. — ОРДЕР А. В. СУВОРОВА И. Е. ФЕРЗЕНУ О ЗАПРЕЩЕНИИ ВЫВОЗА РУССКИХ ДЕНЕГ ЗА ПРЕДЕЛЫ РОССИИ

Из предписания г[осподи]на генерал-аншефа и кавалера князя Николая Васильевича Репнина генерал-майору Бенигсену, включаемого у сего копии [1], усмотрите всевысочайшую ее императорского величества волю, чтобы государственная российская монета и ассигнации как из пределов российских вывозимы, так и во оные ввозимы быть не могли и какие по тому от него, г[оспо]дина генерал-аншефа и кавалера, предосторожности взять, вследствие чего, ваше превосходительство, извольте со стороны войск команды вашей и черты, занимаемой оными, иметь равномерное наблюдение како о неввозе из пределов наших, тако и о невывозе во оные всякой государственной российской монеты и ассигнации.

Граф *Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 16409, л. 158. Копия.

№ 460

1795 г. января 10. — ПРИКАЗ А. В. СУВОРОВА ПО АРМИИ ОБ УВЕЛИЧИВШЕМСЯ КОЛИЧЕСТВЕ БОЛЬНЫХ В НЕКОТОРЫХ ПОЛКАХ И ОБ УЛУЧШЕНИИ МЕДИЦИНСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ВОЙСК

Из рапортов за ноябрь месяц от полков и баталионов начальства моего усматриваю я, что в некоторых полках и именно мушкатерских: Томском, Низовском, Апшеронском, Козловском, Курском и Днепровском и егерских корпусах: Екатеринославском 2 и 3 и Лифляндского во всех четырех баталионах состоит

[1] Приложений не обнаружено.

больных весьма несоразмерное количество против других, по поводу чего за нужное почитаю предписать следующее: 1-е — полковые и баталионные, как равно ротные и эскадронные командиры обязаны иметь неусыпное попечение о хорошем содержании солдат; строгого наблюдения его отнюдь ни под каким образом не могут впадать в болезни. 2-е — где ж то могло бы случиться, тотчас изыскивать причину от какого нерадения и виновных неослабно штрафовать. 3-е — елико возможно стеречься, чтоб полковые лазареты больными умножены не были, а стараться при ротах пользовать на основании правил, данных в полки. Впротчем всякое и малейшее в том упущение по всей строгости взыскивать не упущу.

Граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 16409, л. 95 и об. Копия.

№ 461

1795 г. января 13. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЛОШАДЕЙ, ОТОБРАННЫХ ПРИ РАСФОРМИРОВАНИИ ПОЛЬСКИХ ВОЙСК

№ 161 Варшава

На предписание вашего сиятельства от 27-го ноября за № 138-м[1] касательно лошадей, отобранных при расформировании бывших польских войск, поступивших в российскую службу, имею честь донести, что до получения сего вашего сиятельства повеления, помянутых лошадей, как я доносил от 9-го числа декабря вашему сиятельству, приказал принять в Харьковской легкоконной полк по случаю требующейся в оной добавки 445-ти. Последних же за тем 54-х, отдать в артиллерию при войсках, под командою генерал-порутчика и кавалера князя Волконского состоящую. Ныне же исполнение оного, или что от вашего сиятельства учинено, дабы приняты были для вновь формирующейся конной артиллерии, состоит от воли вашего сиятельства.

Граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2736, л. 17 и об. Подлинник.

---

[1] Предписанием за № 138 от 27 ноября Румянцев предложил Суворову оставшихся после расформирования польских войск лошадей сдать во вновь формирующуюся конную артиллерию (ф. 43, оп. 1, д. 104, ч. II, л. 108 и об.).

№ 462

1795 г. января 21. — ОРДЕР А. В. СУВОРОВА ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ Н. Д. АРСЕНЬЕВУ О ПРИНЯТИИ МЕР ПРОТИВ РАСПРОСТРАНЕНИЯ СРЕДИ МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ ЭПИДЕМИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ

№ 11

Господин генерал-аншеф и кавалер князь Николай Васильевич Репнин сего числа уведомил меня, что в Бресте и Тересполе умножаютца больные из обывателей, как в окрестности оного местечка и, по свидетельствованию Севского пехотного полку лекаря Демьяновского, все заболевшие, как мужской, так и женской пол, имеют злую горячку с черными пятнами, и, по примечанию его, сия болезнь есть заразительная и прилипчивая и от одного больного к другому здоровому чрез одно обращение переходит. В прекращение сего зла и когда чрез неосторожности и далее распространяться, отчего боже сохрани, и в воинских людях в тамошних пределах могущего, вашему превосходительству предписываю:

1-е. По получении сего тотчас постовым и баталионным командирам предписать, дабы они медицинских чинов отправили в селении, где команды воинские расположены, освидетельствовать всех болящих, не исключая и жителей, и, буде где болезни, подобные прилипчивым, откроются, больных от здоровых военнослужащих перевесть в другие селении, где опасности настоять не будет, определя прилежнейших смотрителей, дабы больные и с здоровыми никакого сообщения не имели. Медицинские же чины, по их званию, недремаемое имели бы попечение о прекращении таковых болезней и отнюдь не теснили бы больных, дабы тем скорее все сие зло прекратить.

2-е. Жители, кои одержимы болезнями, дабы не имели также сообщения с воинскими чинами, учредить караулы и согласно с земскими начальниками стараться о прекращении таковых болезней и чрез каждые семь дней о благосостоянии и успехе в прекращении того дела мне рапортовать.

Свидетельствовал дежурный порутчик *Степан Горицын*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 16409, л. 244 и об. Копия.

№ 463

1795 г. января 21. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О НЕПОЛУЧЕНИИ ДЕНЕГ ИЗ ДАНЦИГА ДЛЯ УПЛАТЫ ПОДРЯДЧИКАМ

№ 193 Варшава

Какой отзыв получил я по посланным кредитивам в Данциг на получение 15000 голландских червонных от тамошнего банкира, у сего в копии вашему сиятельству препроводить честь имею[1]. Донеся, что о скорейшем доставлении тех денег, как необходимо нужных для удовольствования подрядчиков, начавших уже делать поставку в Ковельской и Бржестской магазейны, уведомил я действительного тайного советника и кавалера графа Александра Николаевича Самойлова.

Граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 44, оп. 193, д. 136, ч. I, л. 30. Подлинник.

№ 464

1795 г. января 25. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О ПЕРЕВОДЕ ЧАСТИ ВОЙСК ИЗ ПОЛЬШИ В ИЗЯСЛАВСКУЮ ГУБЕРНИЮ ИЗ-ЗА НЕДОСТАТКА ФУРАЖА

№ 249 Варшава

По неотпускам в полки на фураж денег, оные употребляли из артельных и полковых и покупали из мест, не занятых нашими войсками. Ныне же за издержанием всех означенных сумм не остаетца иного средства, как брать от жителей тех мест, где пребывание имеют, под квитанции, чрез что по крайнему неизобилию в здешних местах ни хлеба, ни фуража, можно привести в совершенной недостаток оного. Я, соображая сие и избегая вскоре открытца могущего голода, нахожу необходимо нужным некоторую часть войск отделить в Изяславскую губернию, ближайшие ко оной под командою генерал-порутчика и кавалера Денисова. К чему назначаю полки легоконные: Александровской, Херсонской, Мариупольской, Воронежской гусарской, Северской карабинерной, пять эскадронов Кинбурнских, казачей Родионова да пехотные: Ряжской, Смоленской, Углицкой, Днепровской и два баталиона Белорусского егерского корпуса. На их же места расширить остающиеся затем. Сим способом

[1] К документу приложена копия письма данцигских банкиров на французском языке с отказом в выдаче просимой суммы (л. 31).

весьма облегчить можно обывателей, также не меньше и войски найдутца продовольствовать себя фуражом гораздо способнее и достаточнее. К таковому распоряжению наилутче способствовало бы, естьли бы вашему сиятельству благоугодно было корпус под командою генерал-майора графа Разумовского, в Волынии обретающейся, вывесть попрежнему в губернии Изяславскую или Брацлавскую. Его места и еще заняли бы некоторые полки и тем самым совершенно доставить можно обоюдную пользу. Я, уповая, что ваше сиятельство изволите опробовать сие, в каких местах полагаю расположить все те отделяемые полки, у сего честь имею включить росписание[1], а вследствие того приказал, дабы оные к тому во всем изготовились, и коль скоро получу разрешение вашего сиятельства, то немедленно и вступят туда.

Граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2736, лл. 21, 23. Подлинник.

№ 465

1795 г. января 29. — ОТНОШЕНИЕ ДЕЖУРСТВА ГЕНЕРАЛ-ПОРУЧИКА Ф. П. ДЕНИСОВА В ЕЛИСАВЕТГРАДСКИЙ КОННО-ЕГЕРСКИЙ ПОЛК О ЗАПРЕЩЕНИИ А. В. СУВОРОВЫМ БРАТЬ БЕСПЛАТНО ОБЫВАТЕЛЬСКИХ ЛОШАДЕЙ

м Рыква

Всходство повеления его сиятельства высокоповелительного г[осподи]на генерал-фельдмаршала, многих орденов кавалера, обеих империй графа Александра Васильевича Суворова-Рымникского, благоволит оной полк в расположении своем сделать подтверждение, чтоб проезжающие и переменяющие лошадей без прогонов отнюдь не брали, и смотреть наиприлежнейше, дабы обыватели не приходили чрез то в разорение.

Дежурный порутчик *Степан Горицын*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 16409, л. 233. Копия.

---

[1] К документу приложено расписание полков, назначенных из Польши в Изяславскую губернию (л. 22).

№ 466

1795 г. февраля 5. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА КИЕВСКОМУ ОБЕР-КОМЕНДАНТУ Ф. Л. ВИГЕЛЮ С ПРОСЬБОЙ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ИЗ ПЛЕНА 4-х ПОЛЬСКИХ ОФИЦЕРОВ

Варшава

Милостивый государь мой Филипп Лаврентиевич!

Бывшей польской службы офицеров Радошевского, Вишневского, Волана и Каминского, в сражениях доставшихся нам и состоящих ныне в плену в Киеве, Ваше превосходительство покорно прошу, как они люди честные, ни в чем по делам невинны, имеют же здесь свои фамилии[1] и деревни, приказать освободить из оного и, обязав реверсами, отпустить их в дома. Имею честь быть с истинным почтением и преданностию.

Милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 288, л. 509. Подлинник.

№ 467

1795 г. февраля 19. — ИЗ ПРИКАЗА ПО ЕЛИСАВЕТГРАДСКОМУ ПОЛКУ О ЗАНЯТИЯХ С ВОЙСКАМИ, СОГЛАСНО УКАЗАНИЯМ А. В. СУВОРОВА

§ 1

Как нижние чины, не бывши обучаемы прошлого года военной экзерциции по случаю раннего полку похода в кампанию, опущены почти до забвения оной, долгом поставляю, в рассуждении наступления весняного время[ни], предписать господам эскадронным командирам: 1-е. Обучать нижних чинов военной экзерциции и всемерно стараться самим и посредством господ обер-офицеров довести до совершенного познания оной, равно и всех эволюций, до воинских действий касающихся и данных от его сиятельства высокоповелительного господина генерал-фельдмаршала и многих орденов кавалера графа Александра Васильевича Суворова-Рымникского в прошлом 794-м году. 2-е. Того служба требует, чтобы всякой воинской чин твердо познал все то, что солдату принадлежит, а господ эскадронных командиров и обер-офицеров есть обязанность всячески внушать

[1] Семьи.

о том незнающим и, конечно, подвергнуть их должны до точного знания единоравного и твердого действия экзерциции и как повинны обращаться и иметь вид в отлучках. 3-е. Я возлагаю все сие на особливое попечение господ эскадронных командиров, ожидать буду неупустительного исполнения, а сверх того, 4-е. Вещи казенные старатца неусыпно починкою исправить, чепраки приказать выворотить и буде в котором эскадроне на чепраках сукно черное совершенно найдется негодное, то на место такового присылать для получения нового с рапортом в полк...

Полковник *Яков Вульф*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 16493, л. 11 и об. Копия.

№ 468

1795 г. марта 11. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ ОБ ОТМЕНЕ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ВОЙСК В СВЯЗИ С НАСТУПАЮЩЕЙ ВЕСНОЙ

№ 721 Варшава

В соответствии предписания вашего сиятельства от 3-го февраля за № 24-м[1] касательно предполагавшего[ся] перемещения части войск из здешних мест в новоприсоединенные губернии, имею честь вашему сиятельству донести: по настоящему сближающемуся к весне времени такового перемещения я почитаю чинить уже ненужным, тем паче, что войски, получа хотя недостаточное число суммы, разными способами сделали запасы фуража до подножного корму, да и по внутренним исправлениям последовать может расстройка, вследствие чего оные попрежнему остаютца. По содержанию же вашего сиятельства другого предписания от 14-го числа того ж февраля за № 29-м[2] относительно уведомления, какие именно войски здесь по окончании кампании остались в команде моей на зимних квартирах, ваше сиятельство изволили усмотреть из росписания, от меня представленного от 10-го числа ноября прошлого году за № 571[3], и потом из карты от 22-го числа того ж месяца за № 607, с инженер-майором Глуховым препровожденной; равномерно и из последнего моего на сие вашего сиятельства предписание донесения от 23-го декабря за № 2765-м[4]. В рассуждении же мундирных и аммуничных вещей, как и жалованья корпуса, состоявшего

[1] Ордером № 24 от 3 февраля Румянцев дал указания Суворову о перемещении войск из Польши в связи с недостатком фуража (ф. ВУА, д. 284, л. 22).

[2] Ордером № 29 от 14 февраля Румянцев просил Суворова сообщить о числе и расположении войск, оставшихся в Польше, а также об оставленных войсками вещах (ВУА, д. 284, лл. 29—30).

[3] См. док. № 429 и примечание к нему.

[4] См. док. № 456.

в команде генерал-порутчика и кавалера графа Ферзена, получают и довольствуются из комиссии, состоящей в Несвиже. А корпусы генерал-аншефа и кавалера Вильгельма Христофоровича фон-Дерфельдена и прибывшей со мною частью удовольствованы здесь в Варшаве жалованьем из суммы, доставленной сюда от генерал-майора Турчанинова, а другие полки аммуницию и жалованье получают в Деряжне из тамошней комиссии. Оставленные же в новоприсоединенных губерниях полками вещи, при выступлении в здешнюю сторону, приказано доставить к оным.

Граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2736, лл. 29—30. Подлинник.

№ 469

1795 г. марта 17. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА Д. И. ХВОСТОВУ С ПРОСЬБОЙ О ХОДАТАЙСТВЕ ПЕРЕД П. А. ЗУБОВЫМ О ПОЛЬСКИХ ПЛЕННЫХ И О ЗАЧИСЛЕНИИ ПОЛЯКОВ НА РУССКУЮ СЛУЖБУ

Варшава

Дмитрий Иванович! О моей мечте, по прежнему желанию графа Платона А[лександрови]ча [1], к личной власти в страну, за Дунай, что я писал к Осипу Мих[айлови]чу [2]; к[нязь] Алексей [3] не ясен. Уведомьте как ныне, но и впредь.

Граф Игнац Потоцкий, тоже Мостовский, Закржевский, банкир Капустас и башмашник Килинский в угодность двора от меня в С.-Петербурге. Изрядно они хорошо содержутца, но мой пароль тем не содержан, в нем: забытие прежнего [4] — и они вольны. Стыдно России их бояться, ниже остерегатца. Польша обезоружена! Пора им домой, и не в коня корм. Вашему благоразумию это внушение весьма рекомендую. Мне совестно, хотя без торопливости.

Граф Игнац [5] — враль, и раздражение им обстоятельств должно презреть.

Безхлебные офицеры инсургентов здесь площадь бьют, их за десяток, будет побольше. Они не худы, о принятии в нашу

---

[1] Зубова.

[2] Де-Рибасу.

[3] Князь Алексей Иванович Горчаков, племянник Суворова.

[4] После взятия Варшавы Суворов дал полякам обещание от имени Екатерины II забыть все прошлое и обеспечить полную неприкосновенность как лиц, так и имущества польского населения. Обещания эти не были выполнены русским правительством, и Суворов высказывает свое возмущение отправкой пленных в Петербург.

[5] Потоцкий.

службу, по их желаниям, и как, я писал г[рафу] П[латону] А[лександрови]чу. К[нязь] Алексей отвечает, что приказано по отзыву сего. Мне же формального нет, а весьма должно так с сим разрешением ускорить, за то они мною недовольны.

Нещастной капитан флота, шурин адмирала Круза, Варлант[1], вы писали, высочайше прощен. Дальнейшего вида по сему я от вас не имею.

Князь Марцин Любомирский мне отзываетца о его сыне князе Станиславе, чтоб его определить в Российскую службу, что он причислен был к[нязем] Г[ригорием] А[лександрови]чем Потемкиным в ле[йб] г[вардии] Преображенской полк сержантом. Осведомьтесь у е[го] П[ревосходительства] Н. А. Татищева, счисляетца ли он там, дабы я взял мои меры. И ежели счисляетца, то просить его пре[восходительство] показывать его при мне в титле ординарца.

Господь бог с вами. Против корманьольцов будут ли наши, и я; особливо в Вене на то надежды[2].

«Суворовский сборник», т. 9, л. 260 и об.
Подлинник без подписи.

№ 470

1795 г. марта 29.— ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ ПО ПОВОДУ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ АВСТРИЙСКИХ ВОЙСК В СВЯЗИ С ВОЛНЕНИЯМИ В ВЕНГРИИ И ГАЛИЦИИ

Варшава

Сиятельнейший граф, милостивый государь!

Почтеннейший вашего сиятельства отзыв от 16-го сего марта за № 52-м[3] я имел честь получить, по содержанию которого сим доношу: препровожденное от меня уведомление к вашему

---

[1] Валронт — с 1786 г. капитан 2 ранга. В 1788 г. командовал кораблем «Иоанн Богослов». Во время гогландского сражения он самовольно уклонился от боя и не оказал помощи кораблю «Владимир», за что был отставлен от должности и отдан под суд. В 1789 г. военным судом был приговорен к смертной казни, но по распоряжению Екатерины II помилован и разжалован навечно в матросы. В 1797 г. прощен и снова принят на службу.

[2] Весь документ, кроме последнего абзаца, написан рукой правителя канцелярии Суворова И. О. Куриса. Последний абзац написан рукой Суворова.

[3] Ордером № 52 от 16 марта Румянцев сообщил Суворову, что в связи с назревавшими волнениями в Венгрии и Галиции он послал туда надежных офицеров для разведки и что прусские и австрийские войска идут туда же в количестве 60 000 человек. Кроме того, он имел сведения из Молдавии, что оттуда посланы 4 разведчика, из которых 2 в Малороссию и 2 в Тавриду, под видом купцов, для разведки русского вооружения, в связи с чем предложил Суворову принимать все меры предосторожности по отношению ко всем торговцам (ф. ВУА, д. 284, лл. 55—56).

сиятельству было неуважательно и невероятно, что и оправдалось в письме ко мне австрийского генерала Гарнонкурта, которое к вашему сиятельству отправлено 11-го числа сего месяца и как у меня ежевременное сношение с помянутым Гарнонкуртом и прусским генералом Фавратом, то сумнительно и о войсках австрийских в числе 60000, идущих чрез Венгрию до Снятина и на Моравию до Черткова, тем более, что я даже постороннего о том сведения не имею. А токмо, тож по неверным слухам, известно, что австрийцы предполагают лагерное место при Замостье и околичных местах якобы до тридцати тысяч войск, коих ныне почитают в Галиции всех не более двенадцати тысяч. Впрочем, естьли бы и действительно было, что их войски идут, то осторожность сия, уповательно, против Пруссии, а не к нам.

В здешней земле, где войски ее императорского величества расположены, настоит всеобщее спокойствие и тишина, и весьма невероятно, чтобы какое могло возродитца зло, поелику ни оружия, ниже никаких способов не имеет.

Касательно отправленных из Молдавии в Малороссию, Тавриду и Екатеринославскую губернию визирь-чегодарей, то и во время пребывания моего в тамошней стороне таковые обыкновенно были.

Остаюсь с совершеннейшим почтением.

Сиятельнейший граф, милостивый государь, вашего сиятельства всепокорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2736, л. 34. Подлинник.

№ 471

1795 г. мая 17. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. А. ЗУБОВУ С ПРОСЬБОЙ УСКОРИТЬ ВЫСЫЛКУ ДЕНЕГ НА ПРОВИАНТ И НА ЖАЛОВАНЬЕ СОЛДАТАМ

Варшава

Милостивый государь граф Платон Александрович!

Почтеннейшее письмо вашего сиятельства от 22-го апреля, со вложением высочайшего рескрипта, имел честь получить и, какое по оному учинил я всеподданнейшее донесение, включаю у сего копию[1], из которой усмотреть изволите, что на подряд провианта денег не состоит, а потому вашего сиятельства покорнейше прошу о доставлении оных сюда не оставить вашим ходатайством.

---

[1] Рескрипт не обнаружен, донесение — см. док. № 472.

Войски начальства моего за две последние прошлого году трети, то есть по первое генваря, почти все получили жалованье ассигнациями, что весьма было для них, по нехождению здесь в надлежащем курсе, невыгодно и затруднительно. Из числа доставленных 100000 руб. серебром приказал я за генварскую сего году треть чинить отпуск, но для всех полков сих недостаточно, для чего прошу вашего сиятельства незамедленно еще хотя толикое ж число доставить.

Пребываю в прочем с совершеннейшим почтением и истинною преданностию.

Милостивый государь! Вашего сиятельства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

Архив ВПР МИД СССР, ф. Сношения России с Польшей, д. 1839, л. 76. Подлинник.

№ 472

1795 г. мая 17. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА ЕКАТЕРИНЕ II О ПРИНЯТЫХ МЕРАХ ПО ОБМУНДИРОВАНИЮ И СНАБЖЕНИЮ ВОЙСК

Варшава

Всемилостивейшая государыня!

Вашего императорского величества высочайший рескрипт от 20-го числа апреля[1] я имел щастие получить. По содержанию оного всеподданнейше доношу: войски, всемилостивейше начальству моему вверенные, аммуничными вещьми удовольствованы по нынешней год, кроме неважных недопусков; равномерно и на сей 795-й некоторые уже получили, а другие принимают из комиссариатских комиссий, состоящих в Киеве, Деражне и Несвиже. Я предписал по команде о доставлении ко мне от каждого полку подробнейших о всем том объяснений, также возложил на корпусных начальников сделать лично осмотры, действительно ли рядовые удовлетворены тем, что им по закону следует и, по учинении оного, не умедлю всеподданнейше вашему императорскому величеству донести во всей подробности.

Для продовольствия подряжено провианта июля по 1-е, которой к 1-му числу июня в надлежащие места выставлен будет. Сверх сего все полки имеют десятидневной в запасе. На предьбудущее же продовольствие, тако ж на два месяца, предложил я провиантской комиссии, здесь состоящей, отыскав новых или старых подрядчиков приглася, заключить контракты. Вследствие чего, по несостоянию у меня и при комиссии суммы, всеподданнейше прошу высочайше указать о доставлении оной.

[1] Рескрипт не обнаружен.

Повергая себя к освященнейшим вашего императорского величества стопам,

всемилостивейшая государыня, вашего императорского величества всеподданнейший

граф *Александр Суворов-Рымникский*

Архив ВПР МИД СССР, ф. Сношения России с Польшей, д. 1839, лл. 77—78. Подлинник.

№ 473

1795 г. мая 17. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА ЕКАТЕРИНЕ II О ВЫХОДЕ ВОЙСК В ЛАГЕРИ

Варшава

Всемилостивейшая государыня!

Вашего императорского величества войски, всемилостивейше начальству моему вверенные, сего мая 16-го числа расположились при назначенных им пунктах в кампамент. В земле здешней и по прикосновенности в цесарском и прусском кордонах настоит спокойствие и тишина.

Всемилостивейшая государыня! Вашего императорского величества всеподданнейший

граф *Александр Суворов-Рымникский*

Архив ВПР МИД СССР, ф. Сношения России с Польшей, д. 1839, л. 79. Подлинник.

№ 474

1795 г. мая 19. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ С ПРОСЬБОЙ О РАЗРЕШЕНИИ ОСВОБОДИТЬ ИЗ ПЛЕНА ЛИТОВСКОГО КАПИТАНА КАСЕЦКОГО

Варшава

Сиятельнейший граф, милостивый государь!

Литовской гвардии капитан Касецкий, доставшийся в плен при хельмском деле, имеет здесь мать, которая просит меня о освобождении ее сына, находящегося теперь в Бердичеве. Уважая ее просьбу и желая успокоить сию неутешную мать, находящую в сыне своем будущее ее состояние, покорнейше прошу вашего сиятельства оказать ей возвращением оного милостивое благоволение.

С совершеннейшим почтением и преданностию имею честь быть.

Сиятельнейший граф, милостивый государь!

Вашего сиятельства всепокорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 11, д. 95, л. 5. Подлинник.

№ 475

1795 г. мая 22. — РАСПОРЯЖЕНИЕ ДЕЖУРНОГО ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА Н. Д. АРСЕНЬЕВА О ВЫПОЛНЕНИИ ПРИКАЗА А. В. СУВОРОВА О РАСПОРЯДКЕ В ЛАГЕРЯХ

Его сиятельство высокоповелительный господин генерал-фельдмаршал, многих орденов кавалер граф Александр Васильевич Суворов-Рымникский изволил приказать: 1-е. Обоз в лагере в полках весь поставить регулярно на линии. 2-е. На полевых пикетах, при отдании чести фронтом, чтоб задняя шеренга приступала. 3-е. Лагерному караулу смену чинить в пять часов пополуночи. 4-е. Осмотреть все караулы как в кавалерийских, так и в пехотных полках и чтоб на точном основании учреждены были, как в прибавлении к строевому уставу в главах сказано [1].

Дежурный генерал-майор *Арсеньев*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 16397, л. 56. Подлинник.

№ 476

1795 г. июня 4. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. А. ЗУБОВУ О СРОЧНОЙ ПРИСЫЛКЕ ДЕНЕГ ДЛЯ ЗАГОТОВКИ ПРОВИАНТА

Варшава

Милостивый государь граф Платон Александрович!

По несостоянию ни малейшего количества в здешней главной провиантской комиссии денежной суммы, без которой крайней недостаток в заготовлении провианта для продовольствия войск, всевысочайше начальству моему вверенных, последовать может, принужден я был, во отвращение того, из имеющейся в комиссарийатской комиссии взять заимообразно до вступления в ту провиантскую денег государственными ассигнациями двесте тысяч рублей, кои произведены будут в заплату подрядчикам, по-

---

[1] Дополнительные главы к генеральному уставу о полевой службе 1765 г., где содержатся указания о караульной службе.

ставляющим провиант по здешнему курсу, то есть каждая сторублевая ассигнация в двадцать голландских червонных. Ваше сиятельство о сем уведомляя, покорнейше прошу не оставить ходатайством вашим о немедленном доставлении сюда ради провиантского департамента в знатном количестве суммы, ибо весьма легко может о[т]крытца в пропитании войск недостаток.

Имею честь быть с совершеннейшим почтением и преданностию, милостивый государь, вашего сиятельства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

Архив ВПР МИД СССР, ф. Сношения России с Польшей, д. 1839, л. 221. Подлинник.

№ 477

1795 г. июня 5. — ПРИКАЗ ГЕНЕРАЛЬНОГО ДЕЖУРСТВА А. В. СУВОРОВА ПО АРМИИ О ПРОВЕДЕНИИ УЧЕНИЙ СО СТРЕЛЬБОЙ В УТРЕННЕЕ ВРЕМЯ

Его сиятельство высокоповелительной господин генерал-фельдмаршал, многих орденов кавалер, обеих империй граф Александр Васильевич изволил приказать, дабы с сего дня впредь после обеда ученья с пальбой не делать; но когда которой полк, баталион или команда артиллерийские намерены ученья делать с пальбой, то чинить сие до обеда по утрам, а что таковое его сиятельства приказание всем известно, надписать на обороте.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 16557, л. 10. Копия без подписи.

№ 478

1795 г. июня 12. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. А. ЗУБОВУ О ВЫПЛАТЕ ЖАЛОВАНЬЯ ПОЛКАМ С УЧЕТОМ МЕСТНОГО КУРСА ДЕНЕГ

Варшава

Милостивый государь граф Платон Александрович!

Полкам, всемилостивейше начальству моему вверенным, заслуженное жалованье предложил я здешней комиссариатской комиссии производить из доставленной от комиссариата суммы червонцами по курсу каждой, на основании высочайшего ее императорского величества повеления, в три рубли тритцать копеек, равно противу сего же курсу отпускать и ассигнации. И как за прошедшую сентябрьскую треть оные получили ассигнациями

в настоящем их курсе, то, дабы по здешнему хождению не терпели толико великого недостатку, предписал учинить додачу. О чем ваше сиятельство извещая, имею честь быть с совершеннейшим почтением и истинною преданностию.

Милостивый государь, вашего сиятельства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

Архив ВПР МИД СССР, ф. Сношения России с Польшей, д. 1839, л. 227. Подлинник.

№ 479

1795 г. июня 12. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. А. ЗУБОВУ С ПРОСЬБОЙ ВОЗМЕСТИТЬ ДЕНЬГИ, ИЗРАСХОДОВАННЫЕ ИЗ ЭКСТРАОРДИНАРНОЙ СУММЫ

Варшава

Милостивый государь граф Платон Александрович!

Комиссариатская комиссия, здесь состоящая, представляет мне, что, имев в отпуске из главного кригс-комиссариата для войск, всемилостивейше начальству моему вверенных, под продовольствием ее находящихся, штатскую[1] сумму, по входящим от полков требованиям за утраченные в минувшую кампанию вещи и убитых в деле с неприятелем лошадей, кои из екстраординарной суммы удовлетворены быть долженствуют, согласно предписания главного кригс-комиссариата, не может производить тех отпусков, кроме определяемых комиссариатом, а паче по нужде теперь довольствования иррегулярных войск, на коих суммы не отпущены, и они, будучи на службе, терпят крайней недостаток. Во отвращение коего я предложил комиссии довольствоваться из наличной комиссариатской суммы на щет екстраординарной безостановочно, и, сколько уже отпущено и в течение сего году подлежать будет, таковой екстраординарной суммы сочиня ведомость, представить ко мне. Между тем, вашего сиятельства покорнейше прошу на возврат не оставить сделать отпуска, сколько заблагоразсудите, поелику у меня ныне оной состоит весьма недостаточно.

Пребуду с совершеннейшим почтением и истинною преданностию.

Милостивый государь, вашего сиятельства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

Архив ВПР МИД СССР, ф. Сношения России с Польшей, д. 1839, л. 228. Подлинник.

---

[1] Исчисленную согласно штатному расписанию.

№ 480

1795 г. июня 18. — РОСПИСАНИЕ ВОЙСК, СОСТОЯЩИХ ПОД ГЛАВНЫМ НАЧАЛЬСТВОМ ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА ГРАФА АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА СУВОРОВА-РЫМНИКСКОГО[1]

Царское село

Командиры		Войска
дивизионные генералы: граф Потемкин, Дерфельден		
частные	бригадные	
		Конница
генерал-поручики	генерал-майоры	полки драгунские
		Смоленской Кинбурнской
Георгий Шевич	Алексей Хрущов	конноегерские
		Киевской Елисаветградской Переяславской
		карабинерные
	Николай Арсеньев	Глуховской Северской Софийской Черниговской
		легкоконные
Богдан Кнорринг	Федор Буксгевден	Херсонской Мариупольской Александрийской Украинской Харьковской
		гусарские
	Федор Левашов	Ольвиопольской Воронежской
		казацкие
		Ивана Грекова Астахова Орлова

[1] Заголовок оригинала.

Командиры: дивизионные генералы { граф Потемкин, Дерфельден } — частные	бригадные	Войски
Петр Исленьев	Граф Николай Зубов	Андреяна Денисова
		Янова
		Василья Денисова
		Себрякова
		Дмитрия Грекова
		Кутейникова
		Бокова
	Гаврило Рахманов	Бузина, Родионова { Екатеринославского казацкого войска
Федор Денисов	Федор Боровской	Черноморских два полка
		Пехота
		гранодерские
	Николай Дивов	Херсонской
		Фанагорийской
		Сибирской
		Мушкетерские
		Азовской
		Севской
Мориц де Лассии	Юрий Поливанов	Смоленской
		Ряжской
		Апшеронской
		Тульской
		Курской
		Низовской
		Днепровской
	Фон Сталь	Козловской
		Углицкой
		Новгородской
	Иван Исаев	Егерские корпусы
		Екатеринославской
		Лифляндской
		Белорусской
		Полевой артиллерии
		100 орудий*
	Захарий Чепега	Понтонов 40
		Провиантская и комиссариатская комиссии

Сии войски расположены в Варшаве и окрестностях сего города и в воеводстве Бржестском. Размещение оных и распределение генералитета к разным частям зависит от главнокомандующего.

На подлинном подписано собственною ея императорского величества рукою тако:

Екатерина

Архив ВПР МИД СССР, ф. Сношения России с Польшей, д. 1829, лл. 101—102. Копия.

№ 481

1795 г. июня 18. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА О. М. де-РИБАСУ О СОСТОЯНИИ ВОЙСК И ОБ ОБМЕНЕ СООБЩЕНИЯМИ О ПОЛИТИЧЕСКИХ И ВОЕННЫХ СОБЫТИЯХ ЗА ГРАНИЦЕЙ

№ 81 Варшава

Милостивый государь мой Осип Михайлович!

При спокойствии и тишине в местах здешних и по прикосновенности в кордонах цесарском и прусском, войски ее императорского величества, начальства моего, здоровы и упражняются в экзерциции без недостатка в продовольствии.

Прусские, действовавшие против французов, почти все располагаютца в кантонах своих и к войне ничего не предвидитца.

Дошедшие ко мне секретные артикулы, между короля прусского и французами сделанные [1], вашему превосходительству для сведения, естьли уже не имеете, имею честь препроводить, прося покорнейше не оставлять и меня вашими уведомлениями относительно соседей ваших и происходящего в областях тамошних.

Пребываю впротчем с совершенным почтением и преданностию,

милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

Depuis janvier nulle nouvelle ne m'est parvenue de votre excellence. Pourrois-je croire que vous êtes refroidi envers votre fidele ami? [2]

«Собрание автографов», кн. 24, л. 53 и об.
Подлинник.

№ 482

1795 г. июня 20.— ОРДЕР Ф. Ф. БУКСГЕВДЕНА ПОЛКОВНИКУ Я. И. ВУЛЬФУ О ПРИНЯТИИ МЕР К УМЕНЬШЕНИЮ ЧИСЛА БОЛЬНЫХ И ОТЛУЧНЫХ СОЛДАТ ВО ИСПОЛНЕНИЕ ПРИКАЗАНИЯ А. В. СУВОРОВА

№ 2598

Его сиятельство высокоповелительный господин генерал-фельдмаршал и разных орденов кавалер граф Александр Васильевич Суворов-Рымникский, усмотрев из рапортов семи-

---

[1] В апреле 1795 г. между Пруссией и Францией был заключен мирный договор, очень выгодный для Французской республики.

[2] В течение января ни одного сообщения я не получил от вашего превосходительства. Могу ли я думать, что вы охладели к вашему верному другу? (Приписка на французском языке сделана рукой Суворова. В ее тексте сохранена орфография автографа.)

дневных и месячных, что больных в полках и баталионах вверенной мне части майя с 25-го сего июня по 10-е число, прибавилось двести двадцать шесть человек, бежало семнадцать, померло четырнадцать, и в некоторых в одном месте с протчими стоящих лагерем больных, умерших и бежавших превосходно пребывает, то, полагая противу других нерадение тех господ полковых и баталионных командиров, изъявляет в том свое неудовольствие. Почему, в сходственность сообщенного мне чрез дежурного господина генерал-майора его сиятельства приказания, вашему высокоблагородию предлагаю сделать строжайшие подтверждения господам полковым командирам, чтоб обратили всевозможное свое внимание о предохранении здоровых людей от болезней по преждеразосланным на то способам, а паче в прилежнейшем попечении за больными, яко о первейшем пункте в полку по их званию, и старались бы прекратить побеги. Сверх того вашему высокоблагородию возлагаю осмотреть в полках лазареты вверенной вам бригады, в каком оные положении и какое имеется призрение за больными, и узнать притчину, отчего так приумножаются больные, и, что по осмотре вашем окажется, меня рапортовать для донесения его сиятельству, а потом и впредь препоручаю вам иметь неослабное надсматривание за всем вышепрописанным. Естли-же и за сим предписанием не уменьшатся прибывать больные, умершие и бежавшие, тогда неминуемо будет взыскано за нерадение о соблюдении подчиненных с того командира, в котором полку или баталионе будет более протчих усмотрено.

Генерал-майор *Федор Буксгевден*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 16395, л. 79 и об.
Подлинник.

№ 483

1795 г. июня 20.— РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ С ПРОСЬБОЙ О РАЗРЕШЕНИИ РАСПОЛОЖИТЬ ЧАСТЬ ВОЙСК В ВОЛЫНСКОЙ ГУБЕРНИИ ИЗ-ЗА ЛУЧШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ С ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ И ОБ ОРГАНИЗАЦИИ НА ВОЛЫНИ ГРАЖДАНСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

№ 1270 Варшава

Вследствие отзыва вашего сиятельства от 31-го числа маия за № 111-м[1] относительно очищения цесарцами остатка Волы-

[1] Письмом от 31 мая за № 111 Румянцев сообщил Суворову о предстоявшем выходе австрийских войск из Волыни и о занятии ее войсками генерала Маркова; предложил установить новые гражданское и воинское управления и сообщить о состоянии продовольствия, об управлении там генерала Буксгевдена и о присяге населения на русское подданство (ф. ВУА, д. 284, л. 97 и об.).

нии и занятия оной войсками ее императорского величества, начальства вашего сиятельства, под командою генерала-майора Моркова, сим имею честь донести: 1-е. Места те гораздо изобильнее в жизненных припасах, как сии, в которых войска моего начальства находятца, то для лутчей субсистенции весьма бы полезно было расположить потребную часть из здешних, — и естли вашему сиятельству благоугодно будет, то по получении уведомления не оставлю я учинить надлежащего распоряжения. 2-е. Касательно устроения гражданского правления, поелику часть та Волынии принадлежит к поветам Луцкому, Кременецкому и Владимирскому, в коих уже, по силе высочайшего ее императорского величества рескрипта, мне 21-го числа декабря 794 году данного, таковые гражданские суды установлены под управлением генерал-майора Буксгевдена, то естли в помянутой части Волынии заводить новые, произойти могут разные замешательства как в платеже казенных податей, так и обыватели не будут известны, к какому правлению подлежат и куда прибегать с просьбами в их нуждах. Следовательно, весьма удобно, впредь до дальнейшего положения, прилежать им к здешнему правлению и относиться в Варшаву в казенной департамент, что по получении вашего сиятельства извещения также учинено быть имеет. 3-е. Обыватели, живущие в воеводствах Волынском, Подляском и Мазовецком, кои занимаютца ныне войсками начальства моего, ни к какой присяге приводимы не были, поелику на то высочайшего повеления не было. Бржеское же воеводство в числе Литвы присягу имело по данному господину генерал-аншефу и кавалеру князю Николаю Васильевичу Репнину высочайшему указу.

Граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2736, лл. 49—50. Подлинник.

№ 484

1795 г. июня 22. — РАСПОРЯЖЕНИЕ ДЕЖУРСТВА ПЕРВОЙ ЧАСТИ ВОЙСК[1], РАСПОЛОЖЕННЫХ В ПОЛЬШЕ, О ВЫПОЛНЕНИИ ПРИКАЗА А. В. СУВОРОВА ОТНОСИТЕЛЬНО СОБЛЮДЕНИЯ ОФИЦЕРАМИ ФОРМЫ ОДЕЖДЫ

№ 1564 Варшава

По приказу генерального дежурства сего июня от 20-го числа под № 3337-м ко исполнению предлагается, что его сиятельство высокоповелительный господин генерал-фельдмаршал и разных

[1] Армия, расположенная в Польше, делилась на две дивизии, дивизия — на две-три части (см. приложение к док. № 505).

орденов кавалер граф Александр Васильевич Суворов-Рымникский изволил усмотреть, что господа штаб и обер-офицеры, приезжающие в город Варшаву, имеют на себе вместо галстуков платки, завязанные бантом, а некоторые носят шапки и круглые шляпы, также и сапоги с белым отворотом, почему изволил приказать предписать полковым и баталионным начальникам, дабы они строго запретили своим подкомандующим употреблять к мундиру все, противное штатному положению, и кто за сим будет примечен, взыскивать без упущения.

Дежурный секунд-майор *Дмитрей Иванов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 16395, л. 87. Подлинник.

№ 485

1795 г. июля 6. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ С ПРОСЬБОЙ ОБ ОТКОМАНДИРОВАНИИ В ЕГО РАСПОРЯЖЕНИЕ ПОЛКОВ СОГЛАСНО НОВОМУ РАСПИСАНИЮ

№ 83 Варшава

По всевысочайшему ее императорского величества расписанию войск, 18-го числа минувшего июня состоявшемуся, назначены в число полков, начальству моему всемилостивейше вверенных, 1 и 4 баталионы белорусских егерей и Новгородской мушкетерской полк. Також долженствуют присоединитца к находящимся здесь Кинбурнского драгунского полку 5 эскадронам и пребывающие в начальстве вашего сиятельства остальные пять же со штабом полковым, равно Екатеринославского казацкого войска от полков Бузина и Родионова знатные команды, в новоприобретенной области состоящие, сюда же к помянутым полкам. Я, вследствие того, вашего сиятельства покорнейше прошу не оставить дать вашего, кому следует, повеления, дабы означенные полки и команды в определенные по включаемой у сего ведомости[1] места немедленно прибыли. А также и господам генерал-майорам Хрущеву и Левашову приказать явиться к войскам ради командования бригадами — первому у Коцка, а последнему на Буге ниже местечка Брок.

Граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2736, л. 52 и об. Подлинник.

---

[1] См. приложение.

Приложение к док. № 485

ВЕДОМОСТЬ, КУДА НАЗНАЧЕНО ПРИБЫТЬ НИЖЕНАПИСАННЫМ ПОЛКАМ И КОМАНДАМ[1]

Новгородскому мушкетерскому 1-му и 4-му баталионам Белорусского егерского корпуса	К Бржесту Литовскому
Кинбурнского драгунского 5 эскадронов со штабом полковым	На реку Буг между Немирова и Мельникова для соединения с пребывающими там того ж полку 5-ю эскадронами
Командам Екатеринославского казацкого войска от полков Бузина и Родионова, находящимся в новоприобретенной от Порты области, к соединению с полками	и именно: Бузина полку к местечку Брокам на Буге лежащем Родионова к Ковелю

Граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2736, л. 53. Подлинник.

№ 486

1795 г. июля 11. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О МЕРАХ ПРЕДОСТОРОЖНОСТИ, ПРИНЯТЫХ ПРОТИВ ВОЗМОЖНОГО ПОВТОРЕНИЯ ВОССТАНИЯ В ПОЛЬШЕ

№ 88 Варшава

С дошедших ко мне от пребывающего в Константинополе нашего министра господина Кочубея и генерального консула Северина, в Яссах находящегося, писем при сем вашему сиятельству для сведения копии включаю[2].

В местах, где войски начальства моего расположены, не предвидитца никакого сумнения, чтобы могло возродитца какое неспокойствие, наиболее, что жители ни оружия и ни других способов к тому не имеют; равномерно не примечено и относительно шести тысяч войск. Однакож я учинил, кому надлежит,

[1] Заголовок подлинника.

[2] К документу приложены копии сообщений Кочубея и Северина о строившихся в Турции укреплениях для защиты Дуная и об имевшихся слухах относительно поляков, проживавших в Константинополе и принадлежавших к партии Костюшко, которые якобы предложили турецкому правительству собрать на территории Молдавии до 6000 войска из поляков, находившихся в Польше, и вооружить их за счет Турции, с тем чтобы возобновить военные действия против России. Кроме того, сообщалось о подготовке в Польше нового восстания (лл. 55—59).

предписание о наблюдении по кордонной страже за проезжающими.

Имею честь быть с совершеннейшим почтением и преданностию,

сиятельнейший граф, милостивый государь, вашего сиятельства всепокорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2736, л. 54. Подлинник.

№ 487

1795 г. июля 21.— ЗАПИСКА ДЕЖУРНОГО ПОДПОЛКОВНИКА ЕЛИСАВЕТГРАДСКОГО КОННО-ЕГЕРСКОГО ПОЛКА А. Л. ТИХАНЕВСКОГО С ПРИКАЗАНИЕМ А. В. СУВОРОВА ПО ВОПРОСАМ ВНУТРЕННЕЙ СЛУЖБЫ

Его сиятельство высокоповелительный господин генерал-фельдмаршал, многих орденов кавалер и обоих империй граф Александр Васильевич Суворов-Рымникский изволил приказать:

1-е. Неоднократно его сиятельство приказать изволил, ежели идущему военному человеку, а особливо нижнему чину встретится генерал или штаб и обер-офицер, то, не доходя до особы за три шага, остановиться и сделать комплимент рукой к каске, а пропустя ту особу 3 шага, повернуться и итти туда, куда шел, но и по сие время не выполняется.

2-е. Кавалерист, когда едет на коне, то б не останавливался, а ехал прямо, вытянувшись на коне, а когда особа та спросит, то б отвечал, не останавливаясь.

3-е. Стоящим в городовом карауле на постах начальникам господа полковые, баталионные и ротные командиры накрепко имеют подтвердить, чтоб с постов ни одного рядового не отпускать одиночкою, а двух или трех, ибо таковые, отлучась, получают венерические болезни, а когда отпущены два или три, то должны будут отвечать друг за друга. А ежели и затем будут занемогать тою болезнию, то с таковыми поступать по законам. А начальников взыскать наистрожайше, чтоб выполнить — господам полковым и баталионным начальникам, строгое взыскание.

4-е. Болезнь чесотку, а особливо у рекрут, осмотреть и, как прилипчивую, то разделить на три сорта: большую, среднюю и малую и стараться прекратить.

5-е. Господам штаб и обер-офицерам волосы завязывать и завивать косою и не низко, чтоб пудрою не был замаран мундир, а пучком никогда не завязывать.

Дежурной подполковник *Афанасей Тиханевский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 16396, л. 13. Подлинник.

№ 488

1795 г. июля 26. — РЕСКРИПТ ЕКАТЕРИНЫ II А. В. СУВОРОВУ О ПОРЯДКЕ СНАБЖЕНИЯ ВОЙСК ХЛЕБОМ

Царское село

Граф Александр Васильевич. В пособие текущего продовольствия войск начальства вашего позволяем после настоящего урожая собрать по возможности хлеб с обитателей, занимаемых сими войсками областей, с заплатою умеренных по назначению вашему цен, исключая в Литве части Бржестского воеводства, где повелели мы произвести таковый сбор нашему генералу князю Репнину, о чем особым предписанием и вам дано знать. А дабы при сем случае отвратить всякие в ращетах затруднения, приказать определить из среди помянутых обитателей комиссаров из людей надежных и верных, которым располагать и доставлять хлеб, куда от вас определено будет, ведя щет по сему с учрежденною от вас особо для сего комиссиею и платя по ращетам сей комиссии следующие за взятой провиант деньги, или зачитали то в подлежащие подати, с наблюдением между жителями уравнения и взирая на обилие жатвы сего лета. Сколько же по сему предписанию собрано будет хлеба, имеете нам доносить. Пребываем впрочем вам всегда благосклонны [1].

Архив ВПР МИД СССР, ф. Сношения России с Польшей, д. 1829, л. 111. Копия без подписи.

№ 489

1795 г. июля 27. — ПРИКАЗ КОМАНДУЮЩЕГО 1-й ЧАСТЬЮ ВОЙСК ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА Ф. Ф. БУКСГЕВДЕНА С ВЫНЕСЕНИЕМ БЛАГОДАРНОСТИ ВОЙСКАМ ОТ ИМЕНИ А. В. СУВОРОВА ЗА ХОРОШО ПРОВЕДЕННЫЕ УЧЕНИЯ

Его сиятельство высокоповелительной господин генерал фельдмаршал и разных орденов кавалер граф Александр Васильевич Суворов-Рымникский, быв доволен произведенною сего числа сею частию войск эволюциею с верностию, живностию и ревностию изъявленною, в сем случае как начальниками, так и подкомандующими, препоручил мне изъявить всем господам полковым и баталионным начальникам, всем штаб и обер-офицерам и нижним чинам свою благодарность как за исправность, так и за усердие, каждым в сем случае изъявленные; во исполнение

[1] Ответ Суворова см. док. № 493.

чего я, присовокупляя к тому и свою признательность, чрез сие объявляю вверенной мне части войск.

Подлинный подписал генерал-майор *Буксгевден*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 16396, л. 64. Копия.

№ 490

1795 г. июля 29. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА ЕКАТЕРИНЕ II О ГОТОВНОСТИ ВОЙСК К ВЫСТУПЛЕНИЮ ИЗ ПОЛЬШИ И ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ИХ СНАБЖЕНИЯ

Варшава

Всемилостивейшая государыня!

Высочайший вашего императорского величества рескрипт от 28-го июня с препровожденным росписанием войск [1], всемилостивейше начальству моему вверенных, я имел щастие получить, во исполнение которого все полки к назначенному движению по первому востребованию состоят в готовности.

Относительно продовольствия оных, на основании высочайшей вашего императорского величества воли, сделал я сношение с генерал-порутчиком и правящим должность генерал-губернатора Тутолминым и с правителем Волынского наместничества Шереметевым, препроводя при том ведомость следуемого в годовую препорцию провианта и овса, дабы они предназначили оному доставление по способности в Бржеской могазеин. К соображению же цен могущего здесь отыскаться покупкою провианта и фуража, для сбережения казенного интереса, требовал я от них равномерно нужных о том сведений.

На устроение подвижного могазеина потребных фур и волов с нужными для оных погонщиками вашему императорскому величеству всеподданнейше подношу ведомость [2].

Сношения мои с начальниками прикосновенных держав самые дружественные, без наималейшего повода к остуде и неудовольствию.

От пруской стороны особых приуготовлений к войне нет, кроме того, что Летщиць укрепляют солдатами и поселянами и в сей депотной пост свозят провиант со всей земли так, что и не дозрелой хлеб кругом границы частию снят. Також намереваются из называемой их полуденной Пруссии набрать новых 7 полков пехотных, 6 егерских баталионов и 2 гусарские полка, составя оные сообразно их штатам. К начальству ж над армиею, долженствующею умножиться 30 тысячами войска, с Рейна возвращающегося, предназначают генерала-фельдмаршала Мелендорфа или сам его величество король оной командовать будет.

Какие же сведения мною получатся, впредь о том не премину вашему императорскому величеству всеподданнейше доносить.

---

[1] См. док. № 480 от 18 июня. Рескрипт не обнаружен.
[2] См. приложение.

Повергая себя к освященнейшим вашего императорского величества стопам,

всемилостивейшая государыня, вашего императорского величества

всеподданнейший граф *Александр Суворов-Рымникский*

Архив ВПР МИД СССР, ф. Сношения России с Польшей, д. 1839, лл. 87 и 92. Подлинник.

Приложение к док. № 490

ВЕДОМОСТЬ,

СКОЛЬКО ДЛЯ ВОЙСК НАЧАЛЬСТВА МОЕГО ПО ПОЛНОМУ КОМПЛЕКТУ ПРИ ШЕСТИНЕДЕЛЬНОМ ПОДВИЖНОМ МОГАЗЕЙНЕ ВОЛОВ, ФУР И ПОГОНЩИКОВ СОСТОЯТ[Ь] ДОЛЖНЫ[1]

В полках	По примерному положению в сухарях			По приме[р]ному положению мукою		
	число людей	сухарей (пуды)	круп (пуды)	число людей	муки (пуды)	круп (пуды)
карабинерных четырех	3552					
легкоконных пяти . .	4985					
драгунских двух . .	3616					
гусарских двух . . .	1994					
конно-егерских трех	5425					
казачьих четырнатцати	8500					
гранодерских трех .	11949					
мушкетерских двенатцати	24528					
егерских корпусов трех	11949					
артиллерийских и фурштатных служителей	4600					
да погонщиков, при подвижном могазейне полагаемых .	7885			11222		
Итого следует провианта на один с половиною месяц...	88982	175.183фу. 12½	28.154фу. 8¼	92319	259646фу. 30	2921 0
		203337 = 20¾ фу.			288856 = 30фу.	

К поднятию провианта: в сухарях и крупе, полагая на подводу по 25-ть пуд, потребно воловьих фур 7885, волов 7885 пар, запасных, полагая на 10 пар по 1—394 пары. В муке и крупе, полагая на каждую подводу по 25 пуд, где по превозвышающему весу прибавляется 3337 воловьих фур — волов 3337 пар, запасных, полагая на 10 пар по 1—556 пар.

Граф *Александр Суворов-Рымникский*

Архив ВПР МИД СССР, ф. Сношения России с Польшей, д. 1839, л. 88. Подлинник.

[1] Заголовок подлинника.

№ 491

1795 г. августа 1. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. А. ЗУБОВУ С ИЗВЕЩЕНИЕМ О ВЫЕЗДЕ ДЛЯ ОСМОТРА ЛАГЕРЕЙ

Варшава

Милостивый государь граф Платон Александрович!

Сего числа на короткое время я отправился для объезда лагерей. Здесь остался Вилим Христофорович[1]. Остаюсь с совершенным почтением и искреннею преданностию,

милостивый государь, вашего сиятельства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

Архив ВПР МИД СССР, ф. Сношения России с Польшей, д. 1839, л. 323. Автограф.

№ 492

1795 г. августа 2.— ПРИКАЗ ДЕЖУРСТВА ПЕРВОЙ ЧАСТИ ВОЙСК[2], РАСПОЛОЖЕННЫХ В ПОЛЬШЕ, О ВЫПОЛНЕНИИ РАСПОРЯЖЕНИЯ А. В. СУВОРОВА ОБ ОТКОМАНДИРОВАНИИ ОПЫТНЫХ ОФИЦЕРОВ ДЛЯ СОПРОВОЖДЕНИЯ РЕКРУТОВ И О НАБЛЮДЕНИИ ЗА СОХРАНЕНИЕМ ЗДОРОВЬЯ СОЛДАТ

№ 1844

Вследствие приказа из дежурства его высокопревосходительства господина генерал-аншефа и разных орденов кавалера Вильгельма Христофоровича фон Дерфельдена, от 31-го числа минувшего июля под № 74-м последовавшего, по таковому ж, насланному во оное из генерального дежурства по повелению его сиятельства высокоповелительного господина генерал-фельдмаршала и кавалера графа Александр[а] Васильевича Суворова-Рымникского, ко исполнению предписывается:

1-е. Для скорейшего и попечительного доставления рекрут, отправляемых на укомплектование полков, отрядить от оных исправных и в заботливости испытанных офицеров, которые б, отправясь им навстречу и находясь при оных, старались со всевозможным радением соблюсти в пути их здоровье и доставлять все нужные выгоды, относясь еженедельно о состоянии тех команд в генеральное дежурство и к тем местам, кои должны быть о том сведомы.

---

[1] Дерфельден.
[2] См. примечание к док. № 484.

2-е. Господа бригадные командиры попечительно должны взыскивать на полковых и баталионных начальниках, дабы правила к соблюдению здоровья военнослужащих нижних чинов, от его сиятельства предписанные, выполняемы были во всякой точности.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 16556, л. 14 и об. Копия без подписи.

№ 493

1795 г. августа 5. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА ЕКАТЕРИНЕ II О ЗАПРЕЩЕНИИ ИМ ВЫВОЗА ХЛЕБА ЗА ГРАНИЦУ ИЗ МЕСТ, ЗАНИМАЕМЫХ ВОЙСКАМИ

Варшава

Всемилостивейшая государыня!

Высочайший вашего императорского величества от 26-го минувшего июля рескрипт[1], я имел щастие получить, по силе коего вывоз всякого рода хлеба из мест, занимаемых войсками, состоящими под распоряжением моим, в сопредельные чужие области я запретил.

Повергая себя к освященнейшим вашего императорского величества стопам,

всемилостивейшая государыня, вашего императорского величества всеподданнейший

граф *Александр Суворов-Рымникский*

Архив ВПР МИД СССР, ф. Сношения России с Польшей, д. 1839, л. 102. Подлинник.

№ 494

1795 г. августа 18. — УКАЗ ЕКАТЕРИНЫ II СЕНАТУ О НАГРАЖДЕНИИ А. В. СУВОРОВА ЗА ВЗЯТИЕ ВАРШАВЫ

С.-Петербург

В воздаяние знаменитых заслуг нашего генерала-фельдмаршала графа Александра Суворова-Рымникского, оказанных им в неоднократном разбитии мятежников польских, наипаче же в решительном поражении возмутительных сил их при Праге, проложившем путь к покорению оружию нашему польского столичного города Варшавы и совершенному всего мятежа неуложению, всемилостивейше пожаловали мы ему в вечное и потом-

---

[1] См. док. № 488.

ственное владение из поступивших в казну нашу в Литовской губернии из економии Бржестской, бывшей в числе королевских столовых имений, ключ Кобринский с прочими ключами, фольварками и селениями, в коих по представленной нам ведомости показано шесть тысяч девятьсот двадцать две души мужеска пола, с принадлежащими к ним землями, угодиями и всею хозяйственною в оных наличностию, повелевая Сенату нашему, предписав, куда следует, об отдаче всего того ему, графу Суворову-Рымникскому, заготовить к подписанию нашему жалованную нашу грамоту.

Екатерина

ЦГИАЛ, ф. «Собрание именных указов», № 1329, д. 179, л. 99 и об. Подлинник.

№ 495

1795 г. августа 19. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. А. ЗУБОВУ О НЕОБХОДИМОСТИ УСКОРИТЬ ОТПУСК ДЕНЕГ НА ПРОДОВОЛЬСТВИЕ И ФУРАЖ

Варшава

Милостивый государь граф Платон Александрович!

Ваше сиятельство из всеподданнейшего моего к ее императорскому величеству донесения, у сего в копии включаемого [1], усмотреть изволите, какое настоит затруднение в настоящем продовольствии войск фуражем по неимению в наличности теперь денег, и что полки не в состоянии принять на себя таковаго по неполучению издержанных в прошедшую зиму сумм, я ваше сиятельство покорнейше прошу, в пополнение тех употребленных, равно и на предбудущее продовольствие исходатайствовать скорейший отпуск денег, по недостатку иногда серебренной или золотой монеты, ассигнациями — сто рублевую в курсе дватцати червонных.

С совершеннейшим почтением и истинною преданностию пребуду.

Милостивый государь! Вашего сиятельства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

Архив ВПР МИД СССР, ф. Сношения России с Польшей, д. 1839, л. 104. Подлинник.

---

[1] См. док. № 496.

№ 496

1795 г. августа 20. — ДОНЕСЕНИЕ А. В. СУВОРОВА ЕКАТЕРИНЕ II ОБ ИЗРАСХОДОВАНИИ ПОЛКОВЫХ СУММ НА ЗАГОТОВКУ ФУРАЖА

Варшава

Всемилостивейшая государыня!

Войск, всемилостивейше начальству моему вверенных, в наступающее узаконенное время продовольствие строевых и подъемных лошадей фуражом предоставил я собственному полков попечению с назначением цен: расположенным в Варшаве за пуд сена по дватцать четыре копейки, четверть овса четыре рубли пятдесять копеек; в окружности оной сена по той же цене и овса по три рубли за четверть, серебреною или золотою монетою. Но по елику оные, в прошедшую зиму на заготовление фуража употребив полковые суммы и неполуча полного возврату из казны, принять в будущем времени на себя такового не имеют средств, то, дабы отвратить недостаток и чрез то могущего последовать крайность вашему императорскому величеству поднеся у сего здешней провиантской комиссии две ведомости[1]: первую о подлежащей полкам за прошлую зиму сумм, а вторую — сколько на наступающую по назначенным ценам следует, всеподданнейше прошу высочайшего повеления о скорейшем сюда оной доставлении.

Подлинное подписал граф *Александр Суворов-Рымникский*

Архив ВПР МИД СССР, ф. Сношения России с Польшей, д. 1839, л. 105. Копия.

№ 497

1795 г. августа 28. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ С ПРОСЬБОЙ О ВОЗВРАЩЕНИИ К СВОЕМУ ПОЛКУ ОТКОМАНДИРОВАННЫХ В ЧЕРВОННУЮ РУСЬ КАЗАКОВ

№ 1616 Варшава

Войска Донского полку полковника Родионова премьер-майор Марко Родионов с шестью офицерами, одиннадцатью урядниками и двумястами девяносто пятью казаками находится откомандированным при корпусе, расположенном в Краснороссии[2], от 19-го июня прошлого года, а капитан Петр Греков с одним

[1] Приложения не публикуются.

[2] Красноросcия, т. е. Червонная Русь — западноукраинские земли, захваченные Австрией при первом разделе Речи Посполитой.

хорунжим и пятидесяти двумя казаками при Очакове у содержания почт. В рассуждении же малой наличности людей в том полку, ваше сиятельство покорнейше прошу приказать их сменить от полков тамошней команды и велеть прибыть к своему полку.

Граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2736, л. 60. Подлинник.

№ 498

1795 г. сентября 2. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. А. ЗУБОВУ О МЕРАХ СОХРАНЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ РЕКРУТОВ И О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ УСТРОЙСТВА ШКОЛ ДЛЯ ДЕТЕЙ СОЛДАТ

Варшава

Милостивый государь граф Платон Александрович!

Вашего сиятельства почтеннейшее письмо от 20-го августа с приложением в копии высочайшего указа, Военной коллегии данного[1], с штатами пехотных войск утвержденными, я имел честь получить и, соответствуя желанию вашему, сим уведомляю: рекрут принимать от запасных баталионов и двуротных команд своим попечительным офицерам в губерниях, при доставлении коих совершенно соблюдено будет их здоровье, ибо опытом оказалось, что из двуротных команд офицеры доставляли без всякого присмотра и надлежащего сбережения. И сих рекрут отдавать при командах и баталионах, не оставляя где либо при комиссариатских комиссиях к обмундированию, ибо всякой начальник делает оное на ответе своем с поспешностию. Из непременных квартир когда солдаты отряжены будут на укомплектование полевых, то жены их и дети остаются на месте. На таковой случай не мешает заводитца им домоводством и для детей школы, из которых могут выходить, при исправности солдата, с способностию в унтер-офицеры и другие чины.

Остаюсь с совершенным почтением и истиннейшею преданностию, милостивый государь! Вашего сиятельства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

Архив ВПР МИД СССР, ф. Сношения России с Польшей, д. 1839, л. 325 и об. Подлинник.

---

[1] Приложения не обнаружены.

№ 499

1795 г. сентября 4.—ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О ПРИНЯТЫХ МЕРАХ ПО УСКОРЕНИЮ ОБМУНДИРОВАНИЯ РЕКРУТОВ

Варшава

Сиятельнейший граф, милостивый государь!

По случаю, что рекруты, мундирующиеся в Деражне, некоторые не отправлены к полкам, то во избежание наступающей осенней суровой погоды, в которую легко могут подвержены быть изнурению, писал я господину генерал-майору и кавалеру Турчанинову, дабы поспешить как обмундированием, так и отправлением в настоящее хорошее время, и сообщил г. генерал-порутчику Апраксину, чтоб снабдил портными от полков его команды, в случае востребующегося умножения оных, о чем ваше сиятельство извещаю. Имею честь быть с совершеннейшим почтением и преданностию.

Сиятельнейший граф, милостивый государь, вашего сиятельства всепокорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 44, оп. 193, д. 136, ч. I, л. 32. Подлинник.

№ 500

1795 г. сентября 11.—РАПОРТ А. В. СУВОРОВА ЕКАТЕРИНЕ II О СДЕЛАННЫХ РАСПОРЯЖЕНИЯХ ПО ЗАКУПКЕ МУКИ И КРУП И О НЕОБХОДИМОСТИ УСКОРИТЬ ПРИСЫЛКУ ДЕНЕГ НА ПОКРЫТИЕ ЭТИХ РАСХОДОВ

Варшава

Всемилостивейшая государыня!

В сходство всевысочайшего вашего императорского величества указа от 18-го минувшего июня [1], относительно доставления для годового продовольствия войск, всемилостивейше начальству моему вверенных, провианта из губерниев, управляемых генерал-

[1] Секретным указом от 18 июня Екатерина сообщала Суворову о вероломстве берлинского правительства, заключившего мир с Францией в Базеле, по которому Франция получила прусскую территорию на левом берегу Рейна. В связи с этим Екатерина, опасаясь усиления угрозы со стороны революционной Франции, предлагала новое расположение войск для укрепления позиций России в Польше и предписывала учредить подвижные провиантские магазины для их снабжения («Суворовский сборник», т. 1, лл. 119—125).

порутчиком Тутолминым, делал я мои отношения о сем Волынскому губернатору Шереметеву, которой отзывался, во-первых, что четверть муки по ращотам с доставкою до Бреста обойтитца может в шесть рублей, а круп до девяти на серебро, а потом, что по случаю закупки, производимой в тех местах от тамошней провиантской комиссии и Черноморского адмиралтейского правления чрез подрядчиков присланных, цена возвышаетца, и посему не надеетца уже таковою доставить. Я, вследствие сего и уважая, что доставка столь знатного количества нанесет жителям помянутых губерниев крайнее отягощение и изнурение, особливо по осеннему времени, и при проходе многочисленных транспортов здешнюю землю легко оголодить можно в фураже, развозка же из Бреста в другие потребные места, паче в Варшаву, стоить будет немалой суммы и от того большого казне убытка, как и другие многие невыгоды наводили бы токмо затруднения и остановку, писал реченному губернатору Шереметеву, дабы он доставил то число, каковое я на первой случай требовал, а имянно: в Бржесть муки тритцать пять тысяч четвертей с препорциею круп и тритцать тысяч четвертей овса и [в] Бельск муки десять тысяч четвертей с препорциею круп. Следуемое же за сим, равно и за поступающим с земли здешней и воеводства Бржеского, о котором всеподданнейше сего числа вашему императорскому величеству доношу: на продовольствие войск с октября сего году по август месяц будущего, полагая по полному комплекту количеств[о] муки сто девятнадцать тысяч триста семьдесят четвертей с препорциею круп, приказал подрядить тут, что и учинено ценою: мука по семи рублей по десяти копеек, а круп по десяти рублей четверть серебренною или золотою монетою, а всего суммы выходит девятьсот пятьдесят семь тысяч триста тритцать четыре рубли девяносто две копейки с половиною, с заплатою подрядчику чрез три недели ста тысяч рублей. Достальные же выдавать по поставке в магазейны хлеба, за представлением квитанциев, коего полная выставка в определенные места предположена кончить будущего году к маю месяцу. На удовлетворение чего при здешней провиантской комиссии и у меня суммы не состоит, то по сему вашего императорского величества всеподданнейше прошу показанную сумму всевысочайше повелеть, ассигновав, доставить сюда непродолжительно, дабы чрез неполучение подрядчиком денег в поставке хлеба не открылось остановки и недостатка в продовольствии войск.

Повергая себя к освященнейшим вашего императорского величества стопам,

всемилостивейшая государыня, вашего императорского величества всеподданнейший

граф *Александр Суворов-Рымникский*

Архив ВПР МИД СССР, ф. Сношения России с Польшей, д. 1839, лл. 233—235. Подлинник.

№ 501

1795 г. сентября 15.— ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. А. ЗУБОВУ ОБ ЭКОНОМИИ КАЗЕННЫХ СРЕДСТВ, ОТПУСКАЕМЫХ НА ФУРАЖ И ПРОДОВОЛЬСТВИЕ

Варшава

Милостивый государь граф Платон Александрович!

Полкам начальства моего фуражную претензию за прошедшие зимние месяцы определил я удовлетворить вместо серебра ассигнациями в полном их достоинстве, и чрез сие колико знатное число казне сделано приращение, усмотреть изволите из ведомости, у сего включаемой [1].

Равномерно по сделанному ныне войскам перемещению и расширению оных, чрез убавление на настоящее продовольствие фуражных цен сколько сокращена казна противу прежде назначенных, явствует из всеподданнейшего донесения моего ее императорскому величеству с ведомостию, коих копии тут препровождаютца [1] (карта не успела, но вслед за сим доставлю). По поводу чего вашего сиятельства покорнейшего прошу показанное количество 1 977 666 рублей 61 копейку сумму государственными ассигнациями не оставить скорейшим доставлением, ибо полки, получа следуемые им деньги, легчайшие способы будут иметь в продовольствии себя, и обыватели от всяких отягощениев, могущих произойти чрез забрание фуража под квитанции, отвращены будут.

Ныне я нахожу средство убавления суммы, требуемой мною на провиант подряженной, о котором доносил 11-го числа сентября. Некоторые полки уже согласились взять на свое попечение по 1-е мая ценою четверть муки по 5 рублев, а круп по 9 рублев на серебро с тем, чтобы за два месяца вперед деньги даны были, которые назначаю я в выдачу из остающихся от фуражной прошедших зимних месяцев суммы. Прочим о сем писано и надеюсь, что тоже согласятся, кроме варшавских, где снабжатца будут подрядным. О чем, по учинении надлежащего распоряжения, не умедлю подробно известить.

Остаюсь впрочем с совершенным почтением и преданностию, милостивый государь! Вашего сиятельства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

Архив ВПР МИД СССР, ф. Сношения России с Польшей, д. 1839, л. 241. Подлинник.

---

[1] Ведомости не публикуются.

№ 502

1795 г. сентября 21. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О ПОДГОТОВКЕ К ВЫВОДУ ИЗ ПОЛЬШИ ПОЛКОВ В НАЗНАЧЕННЫЕ ИМ КВАРТИРЫ НА ВОЛЫНЬ

№ 116 Варшава

Во исполнение всевысочайшего ее императорского величества именного указа, последовавшего ко мне от 7-го числа сего сентября[1], касательно выводу из здешних мест начальства моего конных полков: конно-егерских Переяславского и Елисаветградского; карабинерных: Черниговского и Глуховского; легкоконных: Херсонского, Мариупольского и Харьковского и Воронежского гусарского в Волынскую губернию и отпуска двух Черноморских и двух Екатеринославского казачьего войска в домы их, писал я Волынскому губернатору г. генерал-майору и кавалеру Шереметеву, дабы он для помянутых восьми регулярных полков назначил квартиры, по получении каковово отзыва сии полки немедленно во оные имеют выступить. А равномерно отнесся я ему относительно и продовольствия их провиантом и фуражем. Казачьим же 4-м полкам, снабдив по 15-е число октября провиантом, приказал, выступя, следовать по тракту на Варкович и далее по способности. О чем вашему сиятельству донося, покорнейше прошу не оставить сделать своего распоряжения, согласно с высочайшею волею, в рассуждении размещения из Волынской губернии войск начальства вашего, ныне там обретающихся, в другие, по прикосновенности, наместничества.

Граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2736, л. 61 и об. Подлинник.

№ 503

1795 г. сентября 21. — ОТНОШЕНИЕ А. В. СУВОРОВА ВОЛЫНСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ В. С. ШЕРЕМЕТЕВУ О ПОДГОТОВКЕ К РАЗМЕЩЕНИЮ ЧАСТИ ВОЙСК, ВЫВЕДЕННЫХ ИЗ ПОЛЬШИ В СВЯЗИ С НЕДОСТАТКОМ ТАМ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ И ФУРАЖА

Варшава

Высочайшим ее императорского величества именным указом, последовавшим ко мне от 7-го сего сентября[2], повелено: для

---

[1] Указом от 7 сентября Екатерина II разрешала Суворову вывести несколько конных полков в Волынскую губернию, а 4 казачьих полка распустить по домам для облегчения продовольствия оставшихся в Польше войск («Суворовский сборник», т. 1, лл. 149—150).

[2] См. примечание к док. № 502.

облегчения в продовольствии войск начальства моего, обретающихся в здешней земле, особливо во избежание дороговизны в фураже — вывести несколько конных полков в Волынскую губернию и именно: конно-егерские — Переяславской и Елисаветградской, карабинерные — Черниговской и Глуховской, легкоконные — Херсонской, Мариупольской и Харьковской и Воронежской гусарской, вследствие чего вашего превосходительства прошу учинить: 1-е, ради расположения оных назначить квартиры и как можно пространнее; 2-е, для соразмерного постановления цен фуражу, доставить мне сведение о торговых, производимых в помянутой губернии, или не найдете ли вы выгоднейшим казне сделать оному заготовление за покупкою и подрядом; 3-е, к продовольствию сих полков провиантом из числа определенного доставлением в Бржеской магазейн прикажите оставить в потребных местах четырнадцать тысяч четвертей муки с препорциею круп, которого по счету здешней главной провиантской комиссии стать может по первое число будущего маия, и о всем сем не оставите с сим же нарочным прислать. Касательно размещения конных полков, обретающихся ныне в Волынской губернии, начальства его сиятельства графа Петра Александровича в других прикосновенных наместничествах, согласно с высочайшею волею, отнесся я сего же числа его сиятельству. Впротчем, во ожидании вашего по сему предмету отзыва, предписал я реченным восьми полкам изготовиться к выступлению, назначая к командованию оными господина генерал-поручтчика и кавалера Исленьева, но по случаю его неприбытия препоручил то генерал-майору фон Сталю, с коим извольте в потребном случае иметь ваши сношения.

Верно: *Василей Шереметьев*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2736, лл. 195—196. Копия.

№ 504

1795 г. сентября 28. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. А. ЗУБОВУ О ВЫВОДЕ ЧАСТИ ВОЙСК ИЗ ПОЛЬШИ

Варшава

Милостивый государь граф Платон Александрович!

Почтеннейшее вашего сиятельства письмо от 11-го сентября со вложением высочайшего рескрипта[1] я имел честь получить, и согласно оному двум черноморским и екатеринославского казацкого войска двум же полкам приказал я следовать в домы их, равно вскоре имеют выступить и восемь кавалерийских ради расположения в Волынскую губернию. Остающиеся же в здешних местах войски размещены будут обширнее, вследствие чего

[1] Имелся в виду рескрипт от 7 сентября (см. примечание к док. № 502). Письмо Зубова не обнаружено.

употреблю всевозможные способы и попечение к сокращению сумм, следуемых за фураж полкам как в удовлетворении за прошедшие зимние месяцы, так и в настоящем продовольствии, и о всем том не оставлю ваше сиятельство подробно известить.

Пребываю впрочем с совершеннейшим почтением и истинною преданностию.

Милостивый государь! Вашего сиятельства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

Архив ВПР МИД СССР, ф. Сношения России с Польшей, д. 1839, л. 120. Подлинник.

№ 505

1795 г. октября 7. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О ВЫВОДЕ ВОЙСК НА КВАРТИРЫ В ВОЛЫНСКУЮ ГУБЕРНИЮ

№ 127

Варшава

Получа уведомление от губернатора Волынской губернии Шереметева о назначении в той губернии для осьми кавалерийских полков начальства моего квартир, приказал я оным туда следовать. По поводу такового перемещения новое росписание войскам начальства моего вашему сиятельству при сем для сведения честь имею препроводить [1].

Граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2736, л. 62. Подлинник.

Приложение к док. № 505

РОСПИСАНИЕ

В ЗИМОВЫЕ КВАРТИРЫ ВОЙСКАМ, ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ НАЧАЛЬСТВУ МОЕМУ ВВЕРЕННЫМ [2]

Первая дивизия генерал-аншефа графа Павла Сергеевича Потемкина.

Первая часть генерал-поручика Шевича

Бригадные	Звание полков	В каких местах
Генерал-майоры	*Казачьи*	
Исаев	Орлова Ивана Грекова Астахова Кутейникова Бокова	Содержут кордон от устья реки Наревы до реки Пилицы и по оной до Вислы Гуре Содержит кордон по реке Нареве

[1] См. приложение

[2] Заголовок подлинника.

Бригадные	Звание полков	В каких местах
	Кавалерия	
	карабинерные	
	Софийской	Шеханове
	Северской	Остроленке
	Пехота	
Граф Зубов	Апшеронской	Радзимине
Буксгевден	Азовской	Праге
	Фанагорийской гранодерской	
	Белорусской егерской корпус	В Варшаве
	3 роты артиллерии	

Вторая часть генерал-поручтчика Кнорринга

Генерал-майоры	*Казачьи*	
	Дмитрия Грекова	Нареве
	Себрякова	Вислице
	Кавалерия	
Поливанов	Киевской конноегерской	Бельске
	Пехота	
	Херсонской гранодерской	Соколове
	мушкетерские	
	Днепровской	Дрогичене
	Углицкой	Венгрове
Хрущев	Тульской	Высокомазовецке
	Орловской	Высоколитовске
	16 орудий	Соколове

Бригадные	Звание полков	В каких местах
	Третья часть генерал-поручтика Денисова	
Генерал-майоры	*Казачьи*	
	Андрея[на] Денисова	Содержит кордон от Влодавы по реке Вепрже до Вислы
	Янова	Содержит кордон по Висле от устья реки Вепржа до устья реки Пилицы
	Кавалерия	
Левашов	Смоленской драгунской	Радзине
	Ольвиопольской гусарской	Влодаве
	Кинбурнской драгунской	Ольтиске
	Пехота	
	Сибирской гранодерской	Минске
Рахманов	Екатеринославской егерской корпус	Карчеве
	Курской пехотной	Желихове
	36 орудий	Карчеве

Вторая дивизия генерал-аншефа Вильгельма Христофоровича фон Дерфельдена

Четвертая часть генерал-поручтика Лассия

Бригадные	Звание полков	В каких местах
	Казачьи	
	Бориса Грекова	Березе
	Василья Денисова	Заберже
	Кавалерия	
	легкоконные	
Бригадир Анреп	Украинской	Шерешеве
	Александрийской	Янове

Продолжение

Бригадные	Звание полков	В каких местах
	Пехота	
	Лифляндской егерской корпус	Сельцах
	мушкетерские	
Генерал-майор Дивов	Низовской	Бяле
	Смоленской	Вишнице
	Севской	Бржесте
Бригадир Марков	Ряжской	Антополе
	Козловской	Бедзице
	14 орудий	Бржесте
Пятая часть генерал-порутчика Исленьева в Волынской губернии		
	Кавалерия	
Генерал-майор	Херсонской легкоконной	Слауте
	Воронежской гусарской	Чарторийске
Фон Сталь	Мариупольской легкоконной	Родомысле
	Харьковской легкоконной	Ровно
	Елисаветградской конноегерской	Березне
Боровской	Глуховской карабинерной	Корце
	Черниговской карабинерной	Остроге
	Переяславской конноегерской	Беля Гродке

Граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2736, лл. 63—64 об. Подлинник.

№ 506

1795 г. октября 12. — ОТНОШЕНИЕ А. В. СУВОРОВА В. С. ШЕРЕМЕТЕВУ О ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ РАСКВАРТИРОВАНИИ ВОЙСК В ПРЕДЕЛАХ ВОЛЫНСКОЙ И ПОДОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИЙ СОГЛАСНО НОВОМУ РАСПИСАНИЮ

Поелику его сиятельство господин генерал-фельдмаршал и кавалер граф Петр Александрович Румянцов-Задунайский предписал генерал-порутчику Апраксину войска его начальства, обре-

тающиеся в Ковеле, Луцке и Володимерже с их окружностями, вывесть в другие Подольской губернии места, то я, вследствие сего и во облегчение казенных издержек, на продовольствие употребляемых, назначил расположить в тех местах еще три полка кавалерийских и один казачей, что усмотрите, ваше превосходительство, из росписания, у сего включаемого[1], о помещении войск, начальству моему всевысочайше вверенных, на винтер-квартиры. О чем уведомляя, прошу не оставить с своей стороны учинить надлежащего распоряжения в отводе для оных потребных селениев. Равно я писал о сем и Подольскому [губернатору] г. действительному статскому советнику и кавалеру Вердеревскому.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2736, л. 212. Копия без подписи.

№ 507

1795 г. октября 12. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ВЫВОДЕ ПОЛКОВ ИЗ ПОЛЬШИ НА ВОЛЫНЬ

№ 132 Варшава

Ваше сиятельство из росписания, от меня представленного от 7-го числа[2] сего октября, усмотреть изволили, в каких местах Волынской губернии, согласно высочайшей ее императорского величества воле, восемь кавалерийских полков моего начальства по назначению тамошнего губернатора располагаютца. Но как из уведомления вашего сиятельства ко мне от 1-го сего октября[3] явствует, что Ковель, Луцк и Володимерж с их округами от войск начальства вашего очищаются, то я, вследствие сего и в облегчение сумм на фураж употребляемых, по неизобильному оного урожаю, перемещаю еще из здешних мест полки: Смоленской драгунской в Володимерж, Северской карабинерной в Луцк и Ольвиопольской гусарской в Ковель, да один казачей Янова, ради занятия постов, которым и приказал, выступя, следовать в помянутые места. О чем дал знать господину генерал-порутчику Апраксину и вашему сиятельству имею честь донести.

Граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2736, л. 65 и об. Подлинник.

---

[1] К документу приложена копия расписания войск Суворова (лл. 213—214).

[2] См. приложение к док. № 505.

[3] Отношением от 1 октября за № 247 Румянцев сообщил Суворову о сделанном им распоряжении о выводе своих войск из Волынской губ. (ф. ВУА, д. 284, л. 205 и об.).

№ 508

1795 г. октября 15.— РАПОРТ А. В. СУВОРОВА ЕКАТЕРИНЕ II О НОВОМ РАЗМЕЩЕНИИ ВОЙСК В ПОЛЬШЕ И О СОКРАЩЕНИИ РАСХОДОВ НА ФУРАЖ

Варшава

Всемилостивейшая государыня!

По силе всевысочайшего вашего императорского величества повеления кавалерийские полки, назначенные в Волынскую губернию, выступили. Прочие же войски, оставшиеся в здешней земле, размещены обширнее, о каковой перемене подношу росписание[1]. И вследствие того имею донести, что по распространению сего расположения установил я за фураж новые низшие противу прежних цены, которые означены в ведомости, у сего влагаемой[1], чем самым казна вашего императорского величества знатным количеством сокращена, как явствует в помянутой ведомости. И, дабы полки не имели затруднения в заготовлении фуража, вашего императорского величества всеподданнейше прошу показанную исчисленную на все зимние месяцы сумму государственными ассигнациями, всего 1977666 руб. 61 коп., повелеть сюда доставить.

Подлинное подписал всеподданнейший

граф *Александр Суворов-Рымникский*

Архив ВПР МИД СССР, ф. Сношения России с Польшей, д. 1839, л. 7. Копия.

№ 509

1795 г. октября 17.— РЕСКРИПТ ЕКАТЕРИНЫ II А. В. СУВОРОВУ О ПОЖАЛОВАНИИ ЕМУ 10 000 руб. НА ДОРОГУ В ПЕТЕРБУРГ[2]

С.-Петербург

Граф Александр Васильевич. По случаю отправления вашего из Варшавы в столицу нашу всемилостивейше жалуем вам на путевые расходы из сумм, состоящих в ведомстве вашем, десять тысяч рублей.

Пребывая вам всегда благосклонны *Екатерина*[3]

«Суворовский сборник», т. 1, л. 148. Подлинник. Опубл. в «Военном сборнике», 1900, № 5, стр. 78.

---

[1] К документу приложены две ведомости (лл. 243 и 244).

[2] Екатерина II и ее окружение были недовольны либеральной политикой Суворова в Польше. Это обстоятельство и послужило причиной его отзыва из Варшавы.

[3] В этом же деле хранится другой рескрипт Екатерины II Суворову от 17 же октября с приказанием поручить командование войсками в Варшаве Дерфельдену и готовить войска к выходу из пределов Польши (лл. 151—156 и об. Подлинник).

№ 510

1795 г. октября 23. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА ЕКАТЕРИНЕ II О ЗАПРЕЩЕНИИ ПРОДАЖИ ЛОШАДЕЙ ЗА ГРАНИЦУ

Всемилостивейшая государыня!

По силе всевысочайшего вашего императорского величества рескрипта от 2-го числа сего октября, ко мне последовавшего [1], о непропуске за границу с земли, объемлемой войсками, начальству моему вверенными, лошадей, учинил я надлежащие мои, кому следовало, предписания.

Повергаю себя к освященнейшим вашего императорского величества стопам,

всемилостивейшая государыня! Вашего императорского величества всеподданнейший

граф *Александр Суворов-Рымникский*

Архив ВПР МИД СССР, ф. Сношения России с Польшей, д. 1839, л. 122. Подлинник.

№ 511

1795 г. октября 31. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ С ПРОСЬБОЙ УКАЗАТЬ МЕСТА ДЛЯ РАСПОЛОЖЕНИЯ ВОЙСК, ВЫВОДИМЫХ С ПОЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ, ОТОШЕДШИХ К АВСТРИИ И ПРУССИИ

№ 146 Варшава

Во всевысочайшем ее императорского величества указе, данном мне от 17-го числа сего октября [2], касательно окончательного и последнего раздела Польши, между протчим повелено войскам начальства моего, которым из Варшавы и из окрестностей, отходящих императору Римскому и королю прусскому, выступить надлежит, назначение мест для расположения в пределах Империи Российской предоставлено вашему сиятельству. Я, вследствие того, представляя у сего оным ведомость [3], покорнейше прошу уведомите меня, где именно изволите предопреде-

---

[1] Рескриптом от 2 октября Екатерина II приказывала Суворову дать предписание начальникам подчиненных ему войск строго следить за тем, чтобы находившиеся на территории России лошади не продавались республиканской Франции (Архив ВПР МИД СССР, ф. Сношения России с Польшей, д. 1829, л. 112).

[2] Подлинный указ Екатерины II о разделе Польши хранится в «Суворовском сборнике», т. 1, лл. 151—156. Копия — в Отделе рукописей ГБЛ, ф. Панина, д. Пан., XVII/12.

[3] См. приложение.

лить места, дабы согласно тому сделать надлежащие распоряжения и дать предписания. В случае же моего отбытия по всевысочайшей воле в Санкт-Петербург, то учинить мог господин генерал-аншеф и кавалер Вильгельм Христофорович фон Дерфельден, которому я оставлю по себе командование войск.

Граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2736, л. 66 и об. Подлинник.

Приложение к док. № 511

ВЕДОМОСТЬ,

КАКИЕ ИМЕННО ВОЙСКИ НАЧАЛЬСТВА МОЕГО К ВЫСТУПЛЕНИЮ ПОДЛЕЖАТ ИЗ ВАРШАВЫ И ИЗ ОКРЕСТНОСТЕЙ ОНОЙ, ПОСТУПАЮЩИХ ВО ВЛАДЕНИЕ ИМПЕРАТОРА РИМСКОГО И ПРУССКОГО КОРОЛЯ[1]

Звание полков	В каких местах имели расположение
Конные	
казачьи	
Орлова Ивана Грекова Астахова	Содержавшие кордон от устья реки Наревы, вокруг Варшавы, до реки Пилицы и по оной до Вислы
Бокова	Содержавшей кордон по реке Нареве
Андреяна Денисова	Содержащей кордон от Влодавы по реке Вепржи до Вислы
Василья Денисова	По Висле от устья Вепржа до устья реки Пилицы
Кавалерийские	
Киевской конно-егерской	в Бельске
Софийской карабинерной	Цеханове
Пехота	
гранодерские	
Фанагорийской	Варшаве
Сибирской	Минске
Херсонской	Соколове
мушкетерские	
Азовской	Праге
Апшеронской	Остроленке
Курской	Радзине
Низовской	Бяле
Смоленской	Вишнице
Днепровской	Драгочине
Углицкой	Венгрове
Тульской	Высоко-Мазовецке

[1] Заголовок подлинника.

Звание полков	В каких местах имели расположение
егерские корпусы	
Белорусской	Варшаве
Лифляндской	Сельцах
Екатеринославской	Карчове
полевой артиллерии	
С служителями орудий 34	Варшаве
16	Соколове
36	Карчове

Затем остающиеся имеют свое расположение в местах, отходящих в пределы Российской Империи.

Граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2736, л. 67 и об. Подлинник.

№ 512

1795 г. ноября 11. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. А. ЗУБОВУ О МЕРОПРИЯТИЯХ ПРУССКОГО КОМАНДОВАНИЯ В СВЯЗИ С РАЗДЕЛОМ ПОЛЬШИ И О ПОДГОТОВКЕ А. В. СУВОРОВА К ВЫЕЗДУ ИЗ ВАРШАВЫ

Варшава

Милостивый государь граф Платон Александрович!

Из Берлина от министра нашего г[осподина] Алопеуса, касательно входа в Варшаву прусских войск и о других по сему предмету сведениях, ничего еще не получено. Токмо известно, что они запасы свои из Кракова поспешно вывозят. Також австрийский генерал граф Гарнонкурт уведомляет меня, что и из Сандомирского воеводства таковые запасы прусаками вывозятца. Генерал-майора Арсеньева отправляю завтрашней день в Пергод. Я же, снабдя нужными всеми предписаниями господина генерал-аншефа Вилима Христофоровича Дерфельдена, выеду 17-го числа сего месяца. Ваше сиятельство извещая, остаюсь с совершеннейшим почтением и истинною преданностию.

милостивый государь, вашего сиятельства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

Архив ВПР МИД СССР, ф. Сношения России с Польшей, д. 1839, л. 131. Подлинник.

№ 513

1795 г. ноября 15. — ОРДЕР А. В. СУВОРОВА В. Х. ДЕРФЕЛЬДЕНУ С РАСПОРЯЖЕНИЯМИ В СВЯЗИ С ОТЪЕЗДОМ В С.-ПЕТЕРБУРГ

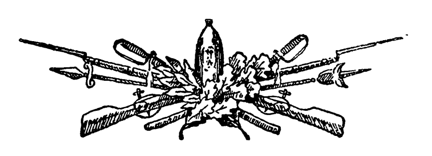
Варшава

Отъезжая сего ноября 17 числа по всевысочайшей ее императорского величества воле в Санкт-Петербург, вашему высокопревосходительству препровождая у сего с именного указа, последовавшего ко мне, от 17 октября[1] с разными приложениями, касательно раздела Польши и вывода войск в пределы Российской Империи, копии, предписываю: 1-е, во всей силе оного в исполнении поступать; 2-е, войски, назначенные в начальство его сиятельства господина генерал-фельдмаршала и кавалера графа Петра Александровича Румянцева-Задунайского и господина генерал-аншефа и кавалера князя Николая Васильевича Репнина, должны выступить из их нынешнего расположения единовременно, как и из Варшавы; 3-е, доходящие на мое имя всякого звания куверты, извольте распечатывать и должное по оным исполнение делать, уведомляя о том ради сведения и меня. Впрочем, по вновь вступающим делам чинить отношение по настоящей команде; 4-е, для столовых вам расходов извольте получать ежемесячно, начиная с 1-го сего ноября, по триста рублей из экстраординарной суммы; на случай же в сей недостатка, предложил я здешней Комиссариатской комиссии отпускать оные по требованию вашему на счет экстраординарной, из сумм, в ведомстве ее состоящих; 5-е, помянутой Комиссариатской комиссии и главной провиантской, здесь же обретающейся, предписал я зависеть от распоряжениев вашего высокопревосходительства.

Подлинной подписал

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2736, л. 90 и об. Копия.



[1] См. примечание 3 к док. № 509.

Раздел IV

Глава 1
ТУЛЬЧИН
(1796 г.)

№ 514
„НАУКА ПОБЕЖДАТЬ“[1]
ВАХТ-ПАРАД

От оного главное влияние (на) обучение

Исправься! бей сбор!

Ученье будет: приемы и повороты.

По команде, по флигельману.

По барабану.

Плутонгами, полудивизионами или дивизионами.

Пальба будет, заряжай ружье!

(При заряжении приклад отнюдь на землю не ставить. Отскакивает шомпол, пуля не крепко прибита).

Наблюдать косой ряд[2]: приклад крепко упереть в сгиб правого плеча, ствол бросить на левую ладонь; пуля бьет в полчеловека[3].

---

[1] Широко известная под названием «Наука побеждать» инструкция А. В. Суворова по тактическому обучению войск, являющаяся одновременно солдатской памяткой, была составлена им не сразу, а вырабатывалась постепенно, начиная с командования Суздальским полком. В окончательном виде «Наука побеждать» сложилась в период весна — лето 1795 г., но вполне достоверные сведения о введении в войска инструкции или Вахт-парада, как она тогда называлась, относятся к тульчинскому периоду, к марту 1796 г. (см. док. № 570).

Публикуемый ниже текст, сохранившийся в ЦГВИА, содержит немало ошибок и искажений; искажения и явные ошибки исправлены.

[2] Для удобства в стрельбе задние шеренги становились против интервалов впереди стоявшей шеренги и тем самым образовывали как бы косые ряды.

[3] В то время правила прицельной стрельбы требовали целиться в середину человеческой фигуры.

Примерно можно и с порохом [1]; ружья чистить между часов [2]; выстрелять между одного и двух патронов.

Наступление плутонгами начинай!

Отбою нет. Сигнал барабана — поход, выстрелять от одного до двух патронов и меньше.

Атакуй первую неприятельскую линию в штыки! Ура!

Взводные командиры [кричат]: коли! коли! Рядовые: ура! Громогласно. Краткой отбой!

Неприятельская кавалерия скачет на выручку своей пехоте: атакуй!

Здесь держат штык в брюхо человеку. (Случится, что попадет штык в морду, в шею, особливо в грудь лошади).

Краткой отбой!

Атакуй вторую неприятельскую линию или атакуй неприятельские резервы!

Отбой сим кончится. Третья — сквозная атака.

Марш!

Линия равняется вмиг; вперед! Никто не смеет пятиться назад ни четверти шага.

Повзводно, полудивизионами или дивизионами.

На походе плутонги вздваивают в полудивизионы или сии ломаются на плутонги.

Солдатский шаг аршин, в захождении полтора аршина. Начинает барабан, бьет свои три колена, его сменяет музыка, играет полный марш; паки барабан. Так сменяются между собою. Бить и играть скорее: от того скорее шаг.

Интервалы между взводом весьма соблюдать, дабы, пришед на прежнее место, команда: стой! все взводы вдруг стояли и заходили в линию.

Вторая или первая половина линии по рядам, налево или направо

У сей [команды], барабан — фельдмарш. Заходит против части, стоящей на месте, из картечного выстрела вон [3].

Ступай в атаку!
Ступай!

Поход во все барабаны. На 80-ти саженях от противного фронта бежит от 10-ти до 15-ти шагов чрез картечную черту полевой артиллерии [4],

---

[1] Т. е. холостыми или боевыми зарядами.
[2] Между сменами караула, в свободное время.
[3] Т. е. из зоны, обстреливаемой картечью.
[4] Т. е. граница обстрела полевой артиллерией (крупнокалиберными пушками).

на 60-ти саженях тож чрез картечную черту полковой артиллерии [1], а в 60-ти шагах верной черты пуль [2].

Ступай! Ступай! в штыки, ура!

Противная линия встречает пальбою на сей последней дистанции, а на 30-ти шагах ударит сама в штыки; с обеих сторон сквозная атака.

Равно сему другая линейная атака, обе части на прежних местах.

Також отделенная часть заходит колонною для деплояды фронта, ежели есть место.

Обе части делают колонны.

По числу людей в разводе, в одну или две колонны.

Атака будет! Колонны ступай!

Барабан бьет марш на 60-ти шагах одни от других.

Ступай! Ступай! атакуй в штыки! ура!

Мушкет в правой руке на перевес. Колонны между собою насквозь быстро, примерно колют.

Колонны, строй карей. Стрелки, стреляй в ранжире! Плутонгами зачинай!

Здесь кареи на месте. Стрелки бьют наездников и набегающих турков [3], особливо чиновников [4]. Плутонги палят в их толпы; пальба должна быть кратка, ибо тут дело больше картечь.

Ступай, ступай, атакуй в штыки! ура!

Потом бросаются колоть, что воображается сквозною карейною атакою.

Стрелки, вперед!

На оставших басурман между кареев.

Докалывай, дострелавай, бери в полон!

Барабан, краткой сбор. Стрелки, в свои места!

Карей! Строй колонны!

Исполнение тож, как выше о колоннах.

Колонны, строй кареи, кареи, марш.

Здесь без пальбы, атака ж прежняя.

Ступай! Ступай!

Атакуй в штыки, ура!

Кареи, строй линейный фронт!

А заходившей части, по рассмотрению, вместо линии строиться в колонну или по четыре ряда. Команда оной: по рядам или по четыре направо или налево.

Ступай на прежнее место! Строй фронт.

Барабан — фельдмарш.

---

[1] Т. е. граница обстрела полковой артиллерией (пушками мелкого калибра, бывшими при полках).

[2] Граница обстрела ружейным огнем.

[3] Турков — в смысле неприятелей.

[4] Т. е. имеющих чин офицеров.

Сии основательные маневры, марши и эволюции равны в батальонных, полковых и корпусных экзерцициях.

Начальник может требовать баталионного[1] огня.

Исправный приклад[2] правит пальбою. Здесь он расстраивается по неминуемой торопливости, но в взводной пальбе он виден. Одиночка пальбы на баталии выйдет сама собою. Для сбережения пули тут на каждом выстреле всякой своего противника должен целить, чтоб его убить.

Залп.

В разводе, коли с пальбою, для очищения ружей. В ином строю — только для исправности приклада. Против неприятеля не годится: оной может сколоть и порубить, пока опять заряжают. Наступные плутонги только для движения, но против неприятеля сия ломаная линия не годится, особливо он ее и малою кавалериею изрубить может.

Может начальник спросить отступных плутонгов[3].

Под курок!

Лучше об них не помышлять. Инфлюенция их солдату весьма опасна. Ниже о каких ретирадах в пехоте и кавалерии [не мыслить].

РАЗГОВОР С СОЛДАТАМИ ИХ ЯЗЫКОМ[4]

Каблуки сомкнуты, подколенки стянуты; солдат стоит стрелкой: четвёртого вижу, пятого не вижу.

Военной шаг — аршин, в захождении — полтора аршина; береги интервал.

Солдат во фронте, на шагу, строится по локтю; шеренга от шеренги три шага, в марше — два. Барабан, не мешай!

Береги пулю на три дня, а иногда и на целую кампанию, как негде взять. Стреляй редко, да метко. Штыком коли крепко. Пуля обмишулится, штык не обмишулится: пуля — дура, штык молодец. Коли один раз, бросай басурмана с штыка: мёртв, на штыке, царапает саблею шею. Сабля на шею — отскокни шаг, ударь. Коли другого, коли третьего; богатырь заколет пол-

[1] Следует читать «батального».

[2] Т. е. прикладка и прицеливание.

[3] Способ стрельбы при отступлении, когда один плутонг, стоя на месте, стреляет, в то время как другой отступает.

[4] Это «словесное поучение» должно было читаться наизусть дежурным штаб-офицером перед строем, после каждого учения, в присутствии генералитета и всех офицеров и повторяться с разъяснением ротными командирами, унтер-офицерами и капралами (см. док. №№ 539, 540).

дюжины, больше. Береги пулю в дуле. Трое наскачут: первого заколи, второго застрели, третьему штыком карачун. Это редко, а заряжать неколи. В атаке не задерживай.

Для пальбы стреляй сильно в мишень; на человека пуль 20; купи свинцу из экономии — не много стоит. Мы стреляем цельно; у нас пропадает 30-я пуля, а по полевой и полковой артиллерии разве меньше десятого заряда.

Фитиль на картечь — бросься на картечь: летит сверх головы. Пушки твои, люди твои, — вали на месте, гони, коли, остальным давай пощаду, они такие ж люди: грех напрасно убить.

Умирай за дом богородицы, за матушку[1], за пресветлейший дом. Церковь бога молит. Кто остался жив, тому честь и слава!

Обывателя не обижай: он нас поит и кормит; солдат — не разбойник. Святая добычь! Возьми лагерь — все ваше. В Измаиле, кроме иного, делили золото и серебро пригоршнями. Так и во многих местах. Без приказу отнюдь не ходи на добычь.

Баталия полевая. Три атаки: в крыло, которое слабее; крепкое крыло закрыто лесом, это немудрено: солдат проберется болотом; тяжелее [через] реку — без мосту не перебежишь. Шанцы всякие перескочишь; атака в середину невыгодна, разве кавалерия хорошо рубить будет, иначе сами сожмут. Атака в тыл очень хороша, только для небольшого корпуса, а армиею заходить тяжело.

Баталия в поле: линиею против регулярных, кареями против басурман, колонн нет. А может случитца и против турков, что пятисотному карею надлежать будет прорвать 5-ти или 7-ми тысячную толпу с помощию фланговых кареев; на тот случай бросится он в колонну; но в том до сего нужды не бывало. Есть безбожные, ветреные, сумасбродные французишки. Они воюют на немцев и иных колоннами. Естьли бы нам случилось против их, то надобно нам их бить колоннами-ж.

Баталия, штурм. Ломи чрез засеки, бросай плетни чрез волчьи ямы, быстро беги, прыгай чрез полисады, бросай фашины, спускайся в ров, ставь лестницы. Стрелки, очищай колонны, стреляй по головам. Колонны, лети чрез стену на вал, скалывай на валу, вытягивай линию, караул к пороховым погребам, отворяй вороты коннице. Неприятель бежит в город, его пушки обороти по нем, стреляй сильно в улицы, бомбардируй живо. Недосуг за этим ходить. Приказ: спускайся в город, режь неприятеля на улицах. Конница, руби. В домы не ходи, бей на площадях; штурмуй, где неприятель засел. Занимай площадь, ставь гаубтвахт, расставляй вмиг пикеты к [во]ротам, погребам, магазейнам.

Баталия на окопы — на основании полевой. Ров не глубок, вал не высок — бросься в ров, скачи чрез вал. Ударь в

---

[1] Императрицу Екатерину II.

штыки, коли, гони, бери в полон. Помни: отрезывать тут подручнее коннице. В Праге отрезала пехота, да тут были тройные и большие окопы и целая крепость, для того атаковали колоннами.

ТРИ ВОИНСКИЕ ИСКУССТВА

Первое — глазомер: как в лагере стать, как маршировать, где атаковать, гнать и бить.

Второе — быстрота. Поход: полевой артиллерии от полу до версты впереди, чтоб спускам [и] подъёмам не мешала. Колонна сблизится, оная опять выиграет свое место; под гору, на равнине — на рысях; марш по рядам или по четыре: для тесной дороги или улицы, для узкого мосту, для водяных и болотных мест по тропинкам; и только когда атаковать неприятеля, то взводами, чтоб хвост сохранить[1]. У взводов двойные интервалы на шаг. Не останавливайся, гуляй, играй, пой песни, бей барабан. Десяток отломал — первой взвод снимай вещи[2], ложись. За ним второй взвод, и так взвод за взводом. Первые задних не жди. Линия в колонне на марше растянется. Коли по 4, то в полтора [раза], а по рядам — вдвое. Стояла на шагу — идет на двух. Стояла на версте — растянется на четырех, то досталося бы первым взводам ждать последних полчаса попустому. На первом десятке отдыху час. Первой взвод, вспрыгнув, надел вещи[2], бежит вперед 10—15 шагов (а на марше, прошед узкое место, на гору или под гору, от 15 и до 50-ти шагов). Так взвод за взводом, чтоб задние, между тем, отдыхали. Второй десяток — отбой, отдыху час и больше; коли третий переход мал, то оба пополам, и тут отдых три четверти часа, полчаса и четверть часа, чтоб ребятам поспеть скорее к каше. Это для пехоты.

Кавалерия своим маршем вперед; с коней долой, отдыхать мало и свыше десятка [верст], чтоб дать коням в лагере выстояться.

Кашеварные повозки впереди с палаточными ящиками. Братцы пришли, к каше поспели. Артельной староста[3]: «к кашам». На завтраке отдых 4 часа; тож самое к ночлегу, отдых 6 часов и до 8-ми, какова дорога. А сближаясь к неприятелю, котлы с припасом сноровлены к палаточным ящикам. Дрова запасены на оных.

При сей быстроте и люди не устали. Неприятель нас не чает, щитает нас за 100 вёрст, а коли издалека, на двух, трехстах и больше. Вдруг мы на него, как снег на голову. Закружится у него голова; атакуй, с чем пришли, с чем бог послал. Конница, начинай! руби, коли, гони, отрезывай, не упускай!

---

[1] Правильно — сократить.

[2] В некоторых других публикациях ветры. Так Суворов иронически называл тяжелые солдатские ранцы.

[3] Артельный староста — выборный руководитель солдатской артели из числа грамотных солдат.

Третье — натиск. Нога ногу подкрепляет, рука руку усиляет. В пальбе много людей гибнет. У неприятеля те же руки, да русского штыка не знает. Вытяни линию, тотчас атакуй холодным ружьем. Недосуг вытягивать линию — подвиг[1] из закрытого, из тесного места. Пехота, коли в штыки, кавалерия тут и есть. Ущелья на версту нет, картечи чрез голову — пушки твои. Обыкновенно кавалерия врубается прежде, пехота за ней бежит — только везде строй. Кавалерия должна действовать всюду, как пехота, исключая зыби; там кони на поводах. Казаки везде пролезут. В окончательной победе, кавалерия, гони, руби. Кавалерия займется, пехота не отстает. В двух шеренгах сила, в трех — полторы силы: передняя рвет, вторая валит, третья довершает.

Бойся богадельни[2]. Немецкие лекарствица издалека, тухлые, всплошь бессильны и вредны. Русской солдат к ним не привык. У вас есть в артелях корешки, травушки, муравушки. Солдат дорог, береги здоровье, чисти желудок, коли засорился; голод — лучшее лекарство. Кто не бережет людей — офицеру арест, унтер-офицеру и ефрейтору — палочки, да и самому палочки, кто себя не бережет. Жидок желудок, есть хочется — по закате солнышка немного пустой кашки с хлебцом, а в крепком желудке — буквица[3] в теплой воде или корень коневьего щавеля[4].

Помните, господа! полевой лечебник штаб-лекаря Белопольского. В горячке ничего не есть, хоть до 12 дней, а пей солдатской квасок, то и лекарство, а в лихорадке не пей, не ешь. Штраф, за что себя не берег: лишь бы бог дал здоровья. Богадельни: первой день мягкая постель, второй день французская похлёбка, третий день её, братец, домовище к себе и тащит. Один умирает, десятеро хлебают его смертельной дух. В лагере больные, слабые, хворые в шалашах, не в деревнях: воздух чище. Хоть без лазарету и вовсе быть нельзя, тут не надобно жалеть денег на хорошие лекарства, коли есть где купить сверх своих и на протчие выгоды без прихотей. Да всё это не важно: мы умеем себя беречь; где умирает от ста один человек, у нас и от 500 в месяц меньше умрет. Здоровому — питьё, еда; больному — воздух, питьё, еда.

Богатыри! неприятель от вас дрожит; да есть неприятель больше богадельни: проклятая немогузнайка! Намёка, загадка, лживка, лукавка, краснословка, краткомолвка, двуличка, вежливка, бестолковка. От немогузнайки было много беды. Хлычка,

---

[1] Подвиг — выдвижение.

[2] В данном случае госпиталя, лазарета.

[3] Буквица (бетоника) — многолетнее растение, корни, листья и цветы которого употреблялись как слабительное средство.

[4] Употреблялся как слабительное средство.

чтоб бестолково и выговаривать: хрой, прихах, афах, войлих[1] и проч. Стыдно сказать. За немогузнайку офицеру — арест, а штаб-офицеру от старшего штаба — квартирной арест.

Солдату надлежит быть здорову, храбру, тверду, решиму, правдиву, благочестиву. Молись богу! от него победа. Чудо богатыри! бог нас водит, он нам генерал.

Ученье — свет, а неученье — тьма. Дело мастера боится. И крестьянин не умеет сохою владеть — хлеб не родится. За учёного трех неученых дают; нам мало трех, давай нам 6; нам мало 6-ти, давай нам 10 на одного; всех побьем, повалим, в полон возьмем. [В] последнюю кампанию[2] неприятель потерял щетных[3] 75000, только что не 100000. Он искусно и отчаянно дрался, а мы и одной полной тысячи не потеряли. Вот братцы! Воинское обучение! Господа офицеры! Какой восторг!

К паролю! С флангов часовые вперед, ступай на караул! По отдаче генералитету или иным пароля, лозунга и сигнала, [следует] похвала или в чём хула вахт-параду. И громогласно:

Субординация,
Послушание,
Дисциплина,
Обучение,
Ордер воинский,
Порядок воинский,
Чистота,
Опрятность,
Здоровье,
Бодрость,
Смелость,
Храбрость,
Экзерциция,
Победа и слава!

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 17873, лл. 2—8. Копия, относящаяся к периоду 1796 г.

№ 515

1796 г. апреля 7. — ПРИКАЗ А. В. СУВОРОВА С УКАЗАНИЕМ ПРИЧИН ВЫСОКОЙ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ И СМЕРТНОСТИ СРЕДИ СОЛДАТ И О НАКАЗАНИИ ВИНОВНЫХ

№ 135 Тульчин

Из представленной ко мне от господина генерал-аншефа и кавалера князя Григория Семеновича Волконского ведомости о

[1] Приведенные восклицания в разных текстах передаются и комментируются по-разному. Ясно одно, что Суворов этими восклицаниями высмеивает немогузнайство, нерешительность, робость, растерянность и т. п. качества, не подобающие солдату.

[2] Имелась в виду польская кампания 1794 года.

[3] Т. е. считанных.

умерших в войсках его дивизии со вступления в винтер-квартиры, то-есть октября с 21 прошлого 795 сего 796 по март месяц разных чисел, усматриваю, что оное существовало в самой свирепствующей силе необычайно, как то явствует из выписки. Таковому сих несчастных людей приключению найдено следующее упущение: 1-е. Черноморской гренадерской корпус и одна рота канонирская расположены были в Одессе в сырых казармах, в ноябре месяце построением оконченных, тесно; 2-е. Полоцкой мушкетерской, бомбардирские две роты, две канонирские, фузилерная одна и фурштатская команда, свыше 300 составляющая, в Тирасполе в таковых же; 3-е. Бугского егерского корпуса 1-й и 4-й баталионы и артиллерийская фузилерная в Овидиополе, частью тож. Сверх того употребление в работы в осеннее сырое и холодное зимнее время солдат, особливо при Одессе, хотя командующий генералитет имел долг предохранить от сих пагубных следствиев, прекращением оных и выводом из помянутых казарм и расположением в селениях, чего не учинено! За всем же тем, как тут, так в Староингерманландском, Алексопольском, Архангелогородском, Нижегородском и Троицком мушкетерских, Елисаветградском конноегерском, 3-м егерском Бугском баталионе и казачей пешей команде, расположенных в винтер-квартирах со всеми выгодами, начальники не имели попечения о солдатском здоровье, ибо правила, данные на то, выполняемы не были. Ротные командиры заболевшего тотчас отсылали в лазарет, при ротах не пользовали, в лазаретах же не наблюдено содержание по сортам болезней и порознь, а все вместе. Вследствие чего предписываю строго изыскать сие нерадение и виновным полковым или баталионным начальникам учинить публичный выговор; ротным же командирам, как и эскадронным, отказать от команды впредь до исправления. Прочих полков и баталионов, показанных в другой выписке, начальникам, кои похвально сохранили здоровье людей, изъявляю чрез сие мою благодарность.

Граф *Александр Суворов-Рымникский*

«Русский Архив», М., 1866 г., стр. 957—959.

№ 516

1796 г. апреля 14. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. А. ЗУБОВУ С ПРОСЬБОЙ ОБ АССИГНОВАНИИ СУММЫ ДЛЯ ПОГАШЕНИЯ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ВОЙСКАМ И ПОДРЯДЧИКАМ

№ 15 **г. Тульчин**

Милостивый государь граф Платон Александрович!

Главная провиантская комиссия, состоящая прежде в Варшаве, а ныне здесь при войсках начальства моего, представляет мне при рапорте ведомость о долговой сумме по 1 число ген-

варя сего 796 года, следуемой к заплате полкам и баталионам и подрядчикам, и которая сумма знатнейшею частию накопилась после отъезда моего, по случаю, что войски наши долее в Варшаве и окрестностях пробыли, нежели ожидаемо было. Я, означенной рапорт с ведомостью препровождая при сем[1], вашего сиятельства покорнейше прошу о ассигновании означенной суммы и о доставлении сюда не оставить вашим ходатайством, поелику полки и подрядчики, не получая оной, совершенную терплют крайность.

Имею честь быть с совершеннейшим почтением и истинною преданностию,

милостивый государь, вашего сиятельства покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГИАЛ, ф. 557 (экспедиция о гос. доходах), оп. 2, д. 48, л. 254. Подлинник.

Приложение к док. № 516

1796 г. апреля 11.—РАПОРТ ГЛАВНОЙ ПРОВИАНТСКОЙ КОМИССИИ В ТУЛЬЧИНЕ А. В. СУВОРОВУ О ЗАДОЛЖЕННОСТИ КАЗНЫ ЗА ПРОДОВОЛЬСТВИЕ АРМИИ

Тульчин

Сия комиссия, со всепокорностию представляя при сем вашему сиятельству ведомость[2], какою суммою осталась она должною сего года генваря по 1-е число за продовольствие армии, бывшей под начальством вашим, в Варшаве и в окрестности оной расположенной, за покупной и за взятой у обывателей по определенным ценам фураж, а частию и провианту, також и за поставленной по отъезде вашего сиятельства из Варшавы в разные магазейны подрядчиком шамбеляном Янковским хлеб.

Неотступные и правильные требования полков, бывших под Варшавою, начальства вашего сиятельства, и которые за неполучением во всю прошлую зиму нималейшего себе удовлетворения доведены до крайности, також и подрядчик Янковской, доведенной почти до совершенного разорения, быв по зделанному в поставке хлеба обязательству исправны и не быв заплаченным, принуждают сию комиссию вас со унижением просить, дабы соблаговолили настоять о доставлении сей долговой суммы, ибо сим одним войска поправляют истощение свое, а казна от возобновления доверенности будет иметь возможность содержать их гораздо дешевле нынешнего.

Подлинной подписал

полковник *Николай Дьяков*

Архив ВПР МИД СССР, ф. Сношения России с Польшей, д. 1839, лл. 151 и 154. Копия.

---

[1] См. приложение.

[2] Ведомость не публикуется. Задолженность казне выражалась в сумме 1 573 695 руб. 16¼ коп.

№ 517

1796 г. апреля 16. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА ЕКАТЕРИНЕ II О ЛАГЕРНОМ РАСПИСАНИИ ВОЙСК

Тульчин

Всемилостивейшая государыня!

При каких местах войски, всевысочайше начальству моему вверенные, по наступлении подножного корму расположены быть имеют в лагерные кампаменты, вашему императорскому величеству всеподданнейше подношу росписание [1].

Повергая себя к освященнейшим стопам

всемилостивейшая государыня, вашего императорского величества всеподданнейший

граф *Александр Суворов-Рымникский*

Архив ВПР МИД СССР, ф. Сношения России с Польшей, д. 1839, л. 142. Подлинник.

Приложение к док. № 517

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ

ВОЙСК, ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ НАЧАЛЬСТВУ МОЕМУ ВВЕРЕННЫХ В КАМПАМЕНТЫ, ГДЕ ОНЫЕ РАСПОЛОЖИТЬСЯ ДОЛЖНЫ ПО НАСТУПЛЕНИИ ВЕСНЫ И ПОДНОЖНОГО КОРМУ [2]

Первая дивизия

Генерал-аншеф *Михайло Васильевич Каховский*

Командиры		Войски	Где частные кампаменты назначаются
частные	бригадные		
Генерал-поручтик Розенберг	Генерал-майоры Шиц	Вятской мушкетерской Таврической егерской Таврической конноегерской	в Керче и Еникоде между Старым Крымом и Феодосиею

[1] См. приложение.
[2] Заголовок оригинала.

Командиры частные	Командиры бригадные	Войски	Где частные кампаменты назначаются
		Один казачей полк	от Еnиколя до Севастополя кордон держит по берегу Черного моря
		Мушкетерские	
	Спет	Севастопольской 1-й баталион Белевского	в Севастополе
		2-й баталион Белевского	в Симферополе
		Греческой	в Балаклаве
		другой козачей полк	кордон держит от Севастополя до Кинбурна по берегу моря
	Текутьев	Витебской 1-й баталион Брянского	в Кинбурне
		2-й баталион Брянского	в Херсоне

Полевая артиллерия при прежних местах остается.

Вторая дивизия

Генерал-аншеф князь *Григорий Семенович Волконский*

Командиры частные	Командиры бригадные	Войски	Где частные кампаменты назначаются
Генерал-порутчики	Генерал-майоры	*конница*	
Любовидской	Боровской	Елисаветградской конно-егерской Александрийской легко-конной	при Балте
		пехота	
		Белорусской егерской корпус	при Балте же
		конница	
Шевич	Велевейской	Кинбурнской драгунской Глуховской карабинерной Херсонской легкоконной	в Мурафе
		пехота	
		Фанагорийской Гранодерской Мушкетерские Азовской Троицкой	в Мурафе или в окрестностях

Продолжение

Командиры частные	Командиры бригадные	Войски	Где частные кампаменты назначаются
Генерал-поручтики Исленьев	Генерал-майоры Берхман Буксгевден	*конница* Смоленской драгунской Переяславской конно-егерской Ольвиопольской гусарской *пехота* Херсонской гранодерской Мушкетерские Старой Ингерманландской Новгородской Шлиссельбургской	при главной квартире в Брацлаве
Денисов	граф Кастро-Лацердо	*конница* Стародубовской карабинерной Воронежской гусарской легкоконные Острогожской Мариупольской *пехота* Таврической гранодерской Мушкетерские Полоцкой Архангелогородской Два баталиона Бугского Егерского корпуса	при Тирасполе
де Ласий	Киселев	Черноморской гранодерской корпус Мушкетерские Ладожской Нижегородской	при Одессе
		Алексопольской Два баталиона Бугского егерского корпуса	при Овидиополе

Генерал-майор Исаев командует кордоном по Днестру и всеми казачьими полками.

Осадная и полевая артиллерия при прежних местах остается, тож и пантоны.

Три чугуевские казачьи полки и Екатеринославское конное и пешее войско кроме тех, кои на службе остаются в своих селениях. Когда же по обстоятельствам востребуется надобность, имеют быть наряжены.

Генерал-майор Арсеньев находится при мне дежурным.

Подлинное подписал граф *Александр Суворов-Рымникский*

Архив ВПР МИД СССР, ф. Сношения России с Польшей, д. 1839, лл. 143—145 и об. Копия.

№ 518

1796 г. апреля 16.— ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА Д. И. ХВОСТОВУ О ВИНОВНИКАХ ПЛОХОГО САНИТАРНОГО СОСТОЯНИЯ ВОЙСК И С ХАРАКТЕРИСТИКОЙ НЕКОТОРЫХ ГЕНЕРАЛОВ

Тульчин

Дмитрий Иванович! в С.-Петербурге внаруже и внутре, вообще приветствован был я знатно: загадкою, намекою, не мог-знайкою с украшением, как угодно.

Вы будьте по течению времени и обстоятельств ныне и впредь благоразумнее; ближе всех откровенность с г[рафом] Н[иколаем] А[лександрови]чем[1], но он имеет брата...

Препособляйте сему иными вашими друзьями и мерами.

Реестр 3-й бугский [батальон] простительнее других; казачья пешая команда вымерла в Одессе, из 150 человек, и сверх того 6 в одну последнюю неделю. Полоцкой [полк] был в Тирасполе в сырых казармах, недалеко от к[нязя] Г. С. Волкон[ского]; что на это скажете? Хотя он его вместо 4-х полков, туда от графа Пет[ра] А[лександрови]ча[2] назначенных, употребил. Перервем это. Сердце мое окровавлено больше о Осипе Михайловиче[3], нежели о торговой бабе Киселеве. В С.-Петербурге, первой, видя мой оборот сюда, утая зло, счел по заднему иностранным, но по настоящему течению послал тотчас 1000 червонцов, чтоб воскресить больных по лазарету и меня омрачить[4].

Граф Пл[атон] А[лександрови]ч[5], в последнее свидание [говорил]: оба флота в моей команде: гребной — гнилой, парусный — хуторный. Я — первому подобный. Отзыву письменного нет, будет ли? властолюбив, факционный... не патриот.

Генералы полные: К[нязь] Алек[сандр] Алек[сандрович] Прозоровский — развод две шеренги без штыков, шаг тише; мы не смеем, нас учил (я). Ежели письменной приказ его к нему

---

[1] Зубовым.

[2] Румянцева.

[3] Де-Рибасе.

[4] Приехав в Тульчин, Суворов обнаружил большую смертность солдат, особенно в Одессе, где она доходила до 1/4 всего штатного состава войск в год. Причин было много: плохое питание и обмундирование, отсутствие питьевой воды, бань, антисанитарное состояние жилищ, изнурительные работы и проч. Де-Рибас состоял одним из поставщиков в войска, причем сильно наживался на этом. По приезде Суворов принял ряд мер, выгнал особенно виновных, но его больше всего возмутило то, что де-Рибас скрыл от него плохое состояние одесских войск и после назначения Суворова главнокомандующим на юге послал в Одессу 1000 червонцев, чтобы навести там порядок. Как выяснилось, де-Рибас подкупал, кого следовало, чтобы показать умерших живыми, а потом снова показать их умершими во время командования Суворова, чтобы взвалить вину на последнего.

[5] Зубов.

отошлем на волю, развод тех моих его весьма в своих обучениях прельстил, хвалил и своих хулил и желает быть на войне подо мною. В. Х. Дерфельден, по выезде моем из Варшавы, хотя приезжие уверяли, что он держитца моих правил, или не учил, или при прусском Фаврате задняя линия сменяла переднюю, якобы сия побита была, а сей строй ему от меня выше иного запрещен был.

Г[енерал] П. С. Потемкин не едет, то жив, то мертв; готовься в войне к миру, а в мире к войне. Сей в последнюю кампанию при мне очень руку набил, лишь бы не иззабыл! Из других двух один вместо его или в прибавок. Поняли, первый знакомее по прежнему Крыму[1], второй знатен праведно по Галацу и при Фокшанах подо мною на левом моем крыле[2], у русских, но счастлив по зависимости его у г[рафа] Валер[иана][3]. Кто бы ни был, был бы 1-й деятелен, 2-й наступателен, 3-й послушный.

Г[раф] *А[лександр] С[уворов]-Рым[никский]*

«Суворовский сборник», т. 10, лл. 8—9. Подлинник.

№ 519

1796 г. апреля 16. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. А. ЗУБОВУ С СООБЩЕНИЕМ ДАННЫХ О СМЕРТНОСТИ В ВОЙСКАХ И О ПРИНЯТИИ МЕР К ЕЕ ПРЕКРАЩЕНИЮ

Тульчин

Милостивый государь граф Платон Александрович!

Из приложениев у сего[4] ваше сиятельство усмотреть изволите, какая в войсках, в здешней стороне разположенных, от нерадения начальников существовала смертельность, особливо по Черноморскому гранодерскому корпусу, помещенному без нужды на зиму в сырых и тесных казармах. Ныне все возможные меры приняты к прекращению оной и сохранению солдатского здоровья.

По Тавриде, сколько слышу, здорово. Впрочем еще не получил верного сведения. Пребываю всегда с совершеннейшим почтением и истинною преданностию, милостивый государь! Вашего сиятельства покорнейшим слугою

граф *Александр Суворов-Рымникский*

Архив ВПР МИД СССР, ф. Сношения России с Польшей, д. 1839, л. 158. Подлинник.

---

[1] Т. е. Прозоровский.
[2] Дерфельден.
[3] Зубова.
[4] См. приложения.

ВЫПИСКА

ИЗ ПОЛУЧЕННЫХ ОТ ПОЛКОВ И БАТАЛИОНОВ МЕСЯЧНЫХ РАПОРТОВ О ЧИСЛЕ УМЕРШИХ СО ВСТУПЛЕНИЯ В ВИНТЕР-КВАРТИРЫ[1]

Апреля 7 дня 1796 года

Звание полков и баталионов	Умерших							Итого
	октября	ноября	декабря	генваря	февраля	марта	по которое число	
Стародубовском карабинерном	—	—	—	—	—	2	26	2
В легкоконных								
Полтавском	—	1	—	—	—	—	7	1
Херсонском	—	—	1	1	—	—	4	2
Мариупольском	—	—	1	2	1	1	9	5
Александрийском	—	—	—	1	2	1	9	4
В казачьих чугуевских регулярных								
2-м	—	3	1	2	—	—	7	6
3[-м]	—	1	—	—	—	—	1	1
Екатеринославского войска								
Бугском	1	1	—	1	1	—	21	4
Иловайского	—	—	—	—	—	3	28	3
Денисова	—	—	1	—	2	—	21	3
Петра Платова	—	—	—	—	1	2	28	3
Ивана Платова	—	—	—	—	—	1	21	1
Егерских корпусов баталионов								
Бугского 2-м	—	1	1	3	1	2	19	8
Белоруского								
1-м	—	1	—	1	2	—	12	4
4-м	—	—	1	1	—	—	14	2
Таврическом гранодерском	—	3	2	1	2	2	14	10
пехотных								
Ладогском	1	2	3	3	4	4	25	17
Новгородском	—	—	3	—	5	—	14	8
Итого	2	13	14	16	21	18	—	84

[1] Заголовок оригинала.

РАСПИСАНИЕ

ИЗ ПОЛУЧЕННЫХ ОТ ПОЛКОВ, БАТАЛИОНОВ И КОМАНД МЕСЯЧНЫХ РАПОРТОВ О ЧИСЛЕ УМЕРШИХ СО ВСТУПЛЕНИЯ В ВИНТЕР-КВАРТИРЫ[1]

Звание	Умерших							Итого
	октября с 21	ноября	декабря	генваря	февраля	марта	по которое число	
Артиллерийских рот, состоящих под ведением артиллерии подполковника Гелвиха								
Бомбандирского полку двух	—	21	6	4	—	3	21	34
Первого канонирского трех	1	27	9	6	5	4		52
1-го фузелерного ундерстаба и одной роты	—	13	3	2	1	2		21
2-го фузелерного одной	2	7	3	11	11	3		37
фурштатской команды	—	—	5	6	1	3		15
Черноморского гранодерского корпуса баталионов								
1-го	1	17	38	43	59	22	25	180
2-го	2	26	34	55	41	26		184
3-го	—	2	16	42	48	17	18	125
4-го	2	2	24	40	41	17	25	126
Бугского егерского корпуса баталионов								
1-го	—	—	—	6	20	13	21	39
3-го	1	5	6	3	3	4	28	22
4-го	1	—	—	5	10	22	14	38
Мушкатерских полков								
Староингерманландском	1	12	10	5	4	1	7	33
Алексопольском	4	15	11	5	—	4	21	39
Архангелогородском	1	7	12	11	8	5	25	44

[1] Заголовок оригинала.

Звание	Умерших							Итого
	с 21 октября	ноября	декабря	генваря	февраля	марта	по которое число	
Нижегородском	—	12	17	5	4	8	23	46
Троицком	—	15	12	14	15	7	20	63
Полоцком	12	31	17	13	16	6	28	95
Елисаветградском конных егерей	—	—	6	5	11	2	6	24
Екатеринославской казачей пешей команде	3	—	—	5	6	34	21	48
А всего . . .	31	212	229	286	304	203	—	1265

Прошлого года войски команды моей были втрое сильнее сих. Из оных чрез целой год чють сих поменьше[1].

Архив ВПР МИД СССР, ф. Сношения России с Польшей, д. 1839, л. 159—160 об. Копия.

№ 520

1796 г. апреля 19.—ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА Д. И. ХВОСТОВУ ОБ ОЖИДАНИИ ПОДЧИНЕНИЯ ЕМУ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА И О ПОСЛЕДНИХ НАГРАЖДЕНИЯХ ВЫСШИХ ЧИНОВ

Тульчин

Дмитрий Иванович. За письмо ваше от 1 апреля благодарю.

Кочубей в Константинополе хорош и жаль, ежели кто-нибудь хуже его там будет. Утешно, что в севере[2] спокойно. Желательнее, чтоб тож было по Кавказам и Каспийскому морю, поелику бы тамошнее блистательное донкишотство на то дозволить могло. После моего выезда и вашего письма чрез 24 дни нет ни слова о моей команде над Черноморскими флотами и, в прибавок к прежнему, слышу, что в парусном назначают ломку кораблей полдюжины, не меньших, и в том числе, якобы, 90-пушеч[ных], из новых. Война с турками только подозрительна; из Тавриды один полк к стороне Гудовича, в обмен мне один от графа П[етра] А[лександрови]ча[3], а ему вместо сего Сибир[ский] гр[енадерский] полк и 2 мушк[етерский]

[1] Последний абзац приписан рукой Суворова.
[2] На шведской границе.
[3] Румянцева.

от к[нязя] Н[иколая] В[асильеви]ча[1]. Платон Александрович — князь по вступлении моем в Варшаву[2]. Это мне предопределяемое, и ведомо, кознью оселось ему. Г[раф] Н[иколай] Алек[сандрови]ч[3] родственник, а я им свойственник, но ниже мало о том помышляю, а знаю, что быть им у сильного не иное что, как быть покорну, к его услугам, без взаимного удовлетворения.

Цалую вас с Грушею[4]. Внемлите: Арк[адий] М[орко]в граф, а Г[раф] Зав[адовский] не предтеча ли г[рафу] Безб[ородк]е; так хоть мне и пр[очи]м и не воскрес ли к[нязь] Гр[игорий] Ал[ександрович][5] с вящим могуществом[6].

«Суворовский сборник», т. 10, д. 10 и об.
Подлинник без подписи.

№ 521

1796 г. апреля 19. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. А. ЗУБОВУ ОБ ОТКОМАНДИРОВАНИИ ВЯТСКОГО МУШКЕТЕРСКОГО ПОЛКА НА ТАМАНЬ

Тульчин

Милостивый государь князь Платон Александрович!

Почтеннейшее письмо вашей светлости от 31-го числа марта[7] я имел честь получить, за которое принося мою покорнейшую благодарность, уведомляю. Во исполнение всевысочайшего повеления[8] Вятской мушкатерской полк приказал я немедленно переправить на Тамань и следовать в команду господина генерал-аншефа и кавалера Ивана Васильевича Гудовича, на место коего в Тавриду отряжен Алексопольской, полагаемой по росписанию моему, ее императорскому величеству от 16-го апреля поднесенному, на летней кампамент при Кинбурне. Тут же разположится Троицкой из Овидиополя, а при сем месте Новгородской из под Тульчина. В замену же Вятского поступает в мою команду от его сиятельства господина генерал-фельдмаршала и кавалера графа Петра Александровича Румянцева-Задунайского Орловской мушкатерской, которой возьмет свой кампамент здесь.

---

[1] Репнина.

[2] За взятие Суворовым Варшавы П. А. Зубов получил титул князя Священной Римской империи.

[3] Зубов Н. А. — муж дочери Суворова.

[4] Хвостова А. И. — жена Д. И. Хвостова.

[5] Потемкин.

[6] Последний абзац написан рукой Суворова.

[7] Письмо не обнаружено.

[8] Рескриптом от 27 марта Екатерина II предложила Суворову перевести Вятский мушкетерский полк из Тавриды на Тамань, а затем передать в распоряжение Гудовича. Место Вятского полка в Тавриде заполнить одним из полков Екатеринославской дивизии, а последнюю пополнить из числа войск, подчиненных П. А. Румянцеву (ф. 29, оп. 1536, д. 4, л. 11).

Пребуду всегда с совершеннейшим почтением и истинною преданностию.

Милостивый государь! Вашей светлости покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

Архив ВПР МИД СССР, ф. Сношения России с Польшей, д. 1839, л. 149 и об. Подлинник.

№ 522

1796 г. мая 5. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА Д. И. ХВОСТОВУ С ИРОНИЧЕСКИМИ ЗАМЕЧАНИЯМИ О ПРЕДСТОЯЩЕМ ПОХОДЕ В. А. ЗУБОВА В ПЕРСИЮ И О НЕЗАСЛУЖЕННОМ НАГРАЖДЕНИИ П. А. ЗУБОВА

Тульчин

Дмитрий Иванович. За письма ваши от 11-го, 26, 27 и 29 марта моя дружеская благодарность. С шведами очень хорошо, лишь жаль, что их не выгонят за море. А Померания... сумнительна без войны. Турки без Магмут хана пуще заснут и тут жаль, что мы особливо не по Дунай, живой рубеж. Театр на Востоке; герой граф Валериан за Дербент, покорит и укрепит Каспийское море, прострит свои мышцы до Аракса, далее завоеваний Петра Великого, и ограничит Грузию[1].

Тогда ему ф[ельдмаршал] мал. Пла[тон] А[лександрови]ч[2], князь, взял мой наем, вы на это холодно взираете. Титлы мне не для меня, но для публики потребны. Хорошо, ежели поправить. Впрочем, фортуна улетела с ее лбиными волосами и кажет голой затылок. Долго ждать или навеки, попеняйте г[рафа] Кобенцеля за императорову неблагодарность[3]. Портрет я касировал, как их много у министров. Також не украшаюсь прусскими орлами, по множеству их у иных. За перо получил к[нязь] Пла[тон] шпагу и скоро при президентстве получит кейзер-флаг Черноморских флотов, кои в своем правлении и сгноил и людей выморил над ими отнесенной мне им команде. После в начертании ни слова не имею, а при войне будет поздно. Свойства я не знаю.

Вы не унижайтесь.

Г[раф] *А[лександр] С[уворов]-Рым[никский]*

«Суворовский сборник», т. 10, л. об. 13. Подлинник.

---

[1] В начале 1796 года была организована экспедиция в Персию в целях присоединения к России западного побережья Каспийского моря. Руководство экспедицией было предложено Суворову, но он отказался. Однако Суворов очень интересовался ходом экспедиции и все время иронизировал по поводу действий назначенного вместо него В. А. Зубова. Экспедиция была неудачной, и после смерти Екатерины II Павел приостановил ее.

[2] Зубов.

[3] За пожалование П. А. Зубову титула князя Римской империи, в обход Суворова.

№ 523

1796 г. мая 5. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. А. ЗУБОВУ С ЗАПРОСОМ О ПЕРЕДАЧЕ В ПОДЧИНЕНИЕ А. В. СУВОРОВА ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА

Тульчин

Милостивый государь князь Платон Александрович!

Ваша светлость, при последнем нашем свидании в С.-Петербурге, объявляли мне высочайшую волю о принятии в команду мою черноморских флотов и о спомоществовании им всем потребным из губерниев. Я по сие время не вижу о том высочайшего указу. Ваша светлость не оставите меня далее о том объяснить. Пребуду всегда с совершеннейшим почтением и истинною преданностию.

Милостивый государь, вашей светлости покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

Архив ВПР МИД СССР, ф. Сношения России с Польшей, д. 1839, л. 336. Подлинник.

№ 524

1796 г. мая 5. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА Н. А. ЗУБОВУ О ПЛОХОМ СОСТОЯНИИ ФЛОТА, СНИЖЕНИИ СМЕРТНОСТИ СРАВНИТЕЛЬНО С ПРОШЛЫМ И ОТКОМАНДИРОВАНИИ А. В. КИСЕЛЕВА

Время проходит, люди мрут, суда гниют.

К[нязь] Пл[атон] А[лександрови]ч[1] знает, сколько ныне в лом и пред сим было против прежнего. Найдет, что оба уменьшились, а у турков флоты возросли, многочисленнее и несказанно исправнее наших.

Не без военных видов...

У Оси[па] Мих[айлови]ча[2] при мне умирает против прежнего 1/4 доля, другой месяц будет умирать 1/8 доля, а 3-й и 16-я. Киселеву я послал паспорт: под Очаковым он из Астраханского гранодерского полку уморил в 2 месяца 700. За то от к[нязя] Г[ригория] А[лександрови]ча[3] был лишен полку. Вот все его достоинство! Чего ради я его никогда не хочу у себя иметь.

«Суворовский сборник», т. 10, л. 25. Копия без подписи.

---

[1] Зубов.
[2] Де-Рибаса.
[3] Потемкина.

№ 525

1796 г. мая 6. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. А. ЗУБОВУ О НАПАДЕНИИ ЧЕРКЕСОВ НА ЗЕМЛИ ЧЕРНОМОРСКИХ КАЗАКОВ

Тульчин

Милостивый государь князь Платон Александрович!

Из Тавриды господин генерал-аншеф и кавалер Михайла Васильевич Каховский и тамошний губернатор Жегулин уведомляют меня, что черкесы делают впадение в пределы земель черноморских, как явствует в выписке из донесениев губернатору, у сего препровождаемой [1], добавя к оной еще, что 14-го числа апреля сорок человек, переправясь при устье Кара-Кубани, захватили шесть человек черноморских козаков и одного смертельно ранили. С 16-го числа отряжены к Куркам две роты егерей ради отражения оных.

Вятской мушкетерской полк, по уведомлению ко мне помянутого генерал-аншефа и кавалера, 2-го числа сего майя начал переправляться из Яниколя чрез пролив к Фанагорийской крепости.

Остаюсь с совершеннейшим почтением и истинною преданностию,

милостивый государь, вашей светлости покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

Архив ВПР МИД СССР, ф. Сношения России с Польшей, д. 1839, л. 161. Подлинник.

№ 526

1796 г. мая 7. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. А. ЗУБОВУ ОБ ОТКОМАНДИРОВАНИИ СОЛДАТ НА СТРОИТЕЛЬСТВО КРЕПОСТЕЙ НА ЮЖНОЙ ГРАНИЦЕ

Тульчин

Милостивый государь князь Платон Александрович!

Отзыв вашей светлости от 30-го марта за № 314-м [2] относительно рабочих людей из войск, начальству моему высочайше вверенных, для произведения крепостных строениев на южной границе, я имел честь получить, вследствие которого, сверх данных от меня повелениев еще из Санктпетербурга, дабы рабочих и в излишестве отряжать и тем достигнуть скорейшего

---

[1] Приложений не обнаружено.

[2] Письмо Зубова не обнаружено.

окончания, и ныне, кому надлежало, предписал. О чем сим извещаю.

С совершеннейшим почтением и истинною преданностию пребуду,

милостивый государь, вашей светлости покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

Архив ВПР МИД СССР, ф. Сношения России с Польшей, д. 1839, л. 163. Подлинник.

№ 527

1796 г. мая 8. — ПРИКАЗ А. В. СУВОРОВА ПО АРМИИ О РАСПОРЯДКЕ В ЛАГЕРЯХ

№ 205 Тульчин

1-е. Время и часы работ, употребление пищи, близость к пунктам и воде наблюдать по правилам приказа марта 29-го 1793 года; небрежливой здоровья, субординации, дисциплины и воинского порядка будет лишен команды.

2-е. Между трех смен наблюдать весьма воинские обучения, непрестанно быть к походу в ежечасной готовности.

3-е. Быть в работах прилежным, при их быть неотлучным надлежащим штаб и обер-офицерам, умеренные уроки к скорому довершению крепостных и цивильных строениев чтоб отнюдь не препятствовали.

Подлинный подписал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 16398, л. 78. Копия.

№ 528

1796 г. мая 12. — ПРИКАЗ ДЕЖУРСТВА ВТОРОЙ ДИВИЗИИ ЕЛИСАВЕТГРАДСКОМУ КОННО-ЕГЕРСКОМУ ПОЛКУ О ПОДГОТОВКЕ К СМОТРУ СОГЛАСНО УКАЗАНИЯМ А. В. СУВОРОВА

№ 1316 Слободзея

Его сиятельство господин генерал-аншеф, разных орденов кавалер князь Григорий Семенович Волконской 15-го числа сего месяца изволит смотреть полк по вновь введенным маневрам главнокомандующего войсками его сиятельства господина генерал-фельдмаршала, почему и приготовить себя того числа пополудни в пять часов, имея на каждого человека от 25-ти до 30-ти патронов по их оружию, и чтоб были все в

полку люди до последнего человека налицо, исключительно отлучных по повелениям главной команды; так равно для осмотру приготовить на правом фланге полковой обоз с подъемными лошадьми, с положенною упряжью по стату.

Дежурный премьер-майор Петр Алфимов

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 16398, л. 31 и об. Подлинник.

№ 529

1796 г. мая 14. — ЗАМЕЧАНИЯ А. В. СУВОРОВА О ПОРЯДКЕ СОДЕРЖАНИЯ ЛАГЕРЕЙ[1]

Слободзея

1. Уменьшительные караулы, очень мало ведетов и казачьих пикетов, надлежащих для военного вида.

Точно как под Варшавою, хоть с планниками, но простыми, к нам водить чесовых с флангов, как будет в лагерях.

2. Крепкие лазаретные сараи и для службы у них шалаши, особливо не было бы сквозного ветру, окны заклеены бумагою или пузырем, их мало, а только для свету на здоровых местах.

Больных отнюдь по деревням не держать.

Посохлые зачинивать и новыми переменить, употреблять прежние на дрова.

3. Экономические офицерские солдатские сараи, шалаши, землянки регулярно в линиях за палатками.

4. Обозы регулярно в них линии, они вооружены в войсках бывших последней кампании; сему примеру последовать и с теми, кои не были вооружены на первой раз хотя пиками.

5. Кухни также в одной линии с горнами для сбережения дров против плану полковничьей инструкции.

Штаб и обер-офицерские кухни регулярно в одну же линию с горнами, обыкновенно позади солдатских.

6. Чуть где вода цветет или нездорова, паче всего как она жизненное вещество, таковую отнюдь не употреблять, а рыть довольно здоровых колодцов, где давать воде отстаиваться, а в мутной не брать, також по случаю где колодец испортится, тотчас его зарыть и переменить новым.

[1] Замечания А. В. Суворова были переданы из дежурства 2-й дивизии в дежурство полковника Ферстера и хранятся в делах Елизаветградского конно-егерского полка. Документ состоит из двух колонок: в левой — основные замечания, в правой — дополнительные замечания А. В. Суворова.

7. Наиважнейшая осторожность для здоровья: нужники — их линия позади или переди лагерного фронта, по утрам и вечерам ежедневно их засыпать, в жары чаще сего, а в прохладную погоду хотя реже, по рассмотрению пременять иною линиею.

8. Строго содержать в лагерях крайне чистоту, как их переменять за три дни, только исключая где к тому приступить способно будет.

9. При употребляемых обучениях пехоте стрелять мишень довольным числом патронов.

Свидетельствовал дежурный премьер-майор *Алфимов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 16398, л. 42—44 об. Копия с копии.

№ 530

1796 г. мая 17. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. А. ЗУБОВУ О ЗАДЕРЖКЕ В КЕРЧИ ВЯТСКОГО МУШКЕТЕРСКОГО ПОЛКА ВВИДУ НАЧАВШЕЙСЯ НА ТАМАНИ ЭПИДЕМИИ

Тульчин

Милостивый государь князь Платон Александрович!

Вашей светлости, я полагаю, уже известно из донесениев Таврического губернатора о открывшейся на Тамани между черноморскими казаками опасной болезни. По случаю чего, дабы не подвергнуть оной Вятской мушкетерской полк и артиллерийскую роту, назначенные к Усть-Лабинской крепости в команду господина генерал-аншефа и кавалера Гудовича, переходом чрез тот остров и селения черноморские, впредь до прекращения, оставлены при Керче.

Остаюсь всегда с совершенным почтением и истинною преданностию, милостивый государь, вашей светлости покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

Архив ВПР МИД СССР, ф. Сношения России с Польшей, д. 1839, л. 245. Подлинник.

№ 531

1796 г. мая 21. — ПРИКАЗ А. В. СУВОРОВА ПО ВОЙСКАМ О НАКАЗАНИИ ЛИЦ, ВИНОВНЫХ В НЕБРЕЖНОМ ОТНОШЕНИИ К ЗДОРОВЬЮ СОЛДАТ

№ 259 **г. Тульчин**

Господин генерал-майор граф Де-Кастро-Лацердо, которому поручено было в черноморском гранодерском корпусе, Полоцком мушкетерском полку и Бугского егерского корпуса первом, третьем и четвертом баталионах, оказавшихся нерадивыми в сохранении здоровья солдатского, оштрафовать по мере вины каждого, что он учинил с наилутчею похвалою, как-то: отказом ротным и иным командирам от команд до исправления и арестом, а старшим сержантам и протчим унтер-офицерам и капралам лишением чинов и наказанием палками. Его сиятельству господину генерал-аншефу и кавалеру князю Григорию Семеновичу Волконскому за учреждение в сем порядка полная благодарность.

Подлинной подписал граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 16412, л. 14. Копия.

№ 532

1796 г. мая 22. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА ПОСЛАННИКУ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ В. П. КОЧУБЕЮ О ВОЕННЫХ ПРИГОТОВЛЕНИЯХ ТУРЦИИ

Вашему превосходительству имел честь уже писать от 29-го числа прошедшего марта[1] о прибытии моем в здешний край к начальствованию войсками. В течение моего тут пребывания я имел из разных мест многие известия относительно Порты и ее намерениев. В числе оных, якобы в Андрианополе собрано их войска до 60.000 (и более) с многочисленною артиллериею под видом истребления даглыев[2] и восстановления спокойствия в Румелии. Но в обращении оного к Дунаю и Днестру, равномерно полагают, что и в Силистрии находится до 12-ти тысяч и Бабадаге свыше 6000, кроме иных мест. Генеральный консул, пребывающей в Яссах, Северин по слухам, к нему доходящим и от его вестников, сие подтверждает; в письмах же ваших

[1] Письмо не обнаружено.

[2] Даглы — буквально «горцы». В конце XVIII и начале XIX вв. так назывались отряды кирджалиев (деклассированные элементы, грабившие население Европейской Турции).

к его сиятельству князь Григорию Семеновичу Волконскому, особливо в последнем от 1-го мая, ничего по сему предмету не упомянуто. Я вашего превосходительства покорнейше прошу касательно пограничных дел, Порты относящихся, нащот спокойствия, подробнее меня просвещать, дабы я мог брать благовременно от меня зависящие меры.

Впротчем имею честь быть...

Архив ВПР МИД СССР, ф. 89/6, д. 830, л. 90 и об. Копия без подписи.

№ 533

1796 г. июня 2.— ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. А. ЗУБОВУ О МЕРАХ ПРОТИВ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЭПИДЕМИИ И О ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ ЧЕРКЕССКОГО НАБЕГА

Тульчин

Милостивый государь князь Платон Александрович!

Полученную мною от господина генерал-аншефа и кавалера Михайла Васильевича Каховского ведомость[1], доставленную ему Таврических карантинов от начальника, надворного советника Гохфельта, сколько с начала открытия опасной болезни в Фанагории, с которого времени и в каких местах померло и таковою по 13-е мая страждет людей, вашей светлости имею честь для сведения у сего препроводить, извещая при том, что от него, господина генерал-аншефа и кавалера, обще с гражданским правительством все меры как к искоренению ее, так и о невпущении распространитца в пределах полуострова Таврического наилутчим образом приняты.

Означенной генерал-аншеф и кавалер Каховский уведомляет меня, что все черкесами захваченное, черноморцам уже возвращено, исключая токмо двух человек казаков, и черкесы, коих скопище находилось близ Кубани, удалились в горы.

Остаюсь всегда с совершеннейшим почтением и истинною преданностию,

милостивый государь, вашей светлости покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

Архив ВПР МИД СССР, ф. Сношения России с Польшей, д. 1839, л. 213. Подлинник.

---

[1] К документу приложена ведомость, согласно которой с 23 апреля по 12 мая скоропостижно умерло 10 человек, заражено 79 человек, под сомнением 248 человек. Из числа зараженных и сомнительных умерло 48 человек (лл. 216—217).

№ 534

1796 г. июня 4. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА Д. И. ХВОСТОВУ О ПЕРСПЕКТИВАХ ВОЙНЫ С ФРАНЦИЕЙ И О СОСТОЯНИИ РУССКИХ ВОЙСК

Тульчин

Дмитрий Иванович. За письма ваши: 1-е от 11 апреля, а последнее от 7 мая весьма вам благодарю. Сего больше нет.

Г[раф] Н[иколай] Але[ксандрови]ч[1] не писал. К[нязь] П[латон][2] — гордость приходит пред падением и мне жаль. Желаю поправления, случитца хуже... Флоты: пора проходит, собственно — отвращаюсь, отечественно — желаю. О войне здесь: я еще сумневаюсь, будут французы особо счастливы или особо нещастливы — тогда она будет, а не в среднем положении. У к[нязя] Репнина экзерциции нет, но приказано: тихой марш и залпы, опасное и вредное.

Мои [войска], кои к нему достались, очень пеняют. У Ос[ипа] Мих[айловича][3] — ныне еще все умирают, 4-я доля против прежнего, а должно быть меньше 8-й. Уповаю на бога, что будет скоро и ниже, как то в некоторых полках у меня есть. Впрочем, все у меня экзерцируютца и многие без поправки. У него ж началось с прилежностию.

В Одессу я послал Георгия Ивановича Шевича. Тут и в прочих местах нет генерал-порутчиков, даже мало и генерал-майоров. Слышу, что Петр Алексеевич Исленьев и Ф[едор] П[етрови]ч Денисов в Петербурге еще. Напомнить им мое желание о скорейшем приезде сюда.

Обнимаю вас с Грушею.

Г[раф] *А[лександр] С[уворов]-Рым[никский]*

«Суворовский сборник», т. 10, л. 19 и об. Подлинник.

№ 535

1796 г. июня 13. — ПРИКАЗ Г. С. ВОЛКОНСКОГО ПО 2-й ДИВИЗИИ О СТРОГОМ СОБЛЮДЕНИИ РАБОЧИХ ЧАСОВ СОГЛАСНО ПРИКАЗУ А. В. СУВОРОВА

№ 2575 Тульчин

Его сиятельство главнокомандующий войсками господин генерал-фельдмаршал, многих орденов кавалер граф Александр Васильевич Суворов-Рымникский, в 11-й день настоящего ме-

---

[1] Зубов Н. А.
[2] Зубов П. А.
[3] Де-Рибас.

сяца, обозревая строющуюся при Тульчине фортецию, нашел: работа производилась позжее назначенного время. Как о том при приказе от него, господина генерал-фельдмаршала, прошлого 794-го года, марта в 31-й день, в приложенной таблице на время и часы, в которые работы по крепостям производиться долженствуют, дежурному штаб-офицеру строгой сделан выговор, а посему предписываю, работы в главном депо крепости Тираспольской, крепости Овидиопольской и Одесской производимы-б были по часам, в таблице назначенным. И, дабы дежурные господа, как штаб-офицер, а где капитан, неведением отзываться не смели, имеггь о том таблицу и конечно не позжее вступать в работу и сходить с оной. И чтоб сей порядок наблюден был, то уроки разводить накануне, поелику рабочие люди напрасно и ждать не будут, а коль скоро соберутся, то и работают. Ежели же засим откроется противное, то господа дежурные строгой ответ в упущении должности отдадут, а чтобы довлеемой порядок при работах сохранялся, по временам обозревать: при Тираспольской — господину бригадиру и кавалеру Кнорригу, Овидиопольской — господину полковнику Мосолову и Одесской — господину генерал-майору графу Де-Кастро-Лацерду.

Генерал князь *Григорий Волконский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 16412, л. 85. Копия.

№ 536

1796 г. июня 15. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА Н. И. САЛТЫКОВУ О НЕВОЗВРАЩЕНИИ ИЗ ОТПУСКА В СРОК ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА П. А. ИСЛЕНЬЕВА

№ 75 Тульчин

Милостивый государь мой граф Николай Иванович!

Петру Алексеевичу Исленьеву по прошению позволил я при отъезде моем из Санкт-Петербурга пробыть в деревнях его по май месяц и данным ордером предписал к 1-му числу оного непременно явиться к команде, чего он не исполнил и ныне; как я слышу, не выезжал еще до сего времени из Петербурга, где он живет уже полтора года без дела и позволения моего на то. Ежели причиною, что нет войны, то мое, милостивый государь мой, правило: в мире готовиться к войне, а в войне к миру, притом же действительно в генералах при войсках здесь недостаток. Вашего сиятельства покорнейше прошу приказать ему отправиться к команде.

Остаюсь всегда с совершенным почтением и преданностию, милостивый государь мой, вашего сиятельства покорнейший слуга

г[раф] *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 41, д. 585—588, л. 84 и об. Подлинник.

№ 537

1796 г. июня 16. — ПРИКАЗ Г. С. ВОЛКОНСКОГО ПО 2-й ДИВИЗИИ О НОЧНЫХ ЗАНЯТИЯХ

№ 2640 Тульчин

Войски, в лагере при Тульчине расположенные, в нонешней недели производить будут ночные экспедиции а так: пехота с конницею, что самое производить и частям войск, расположенным при Виннице, Тирасполе, Овидиополе и Одессе; кавалерии с пехотою, но весьма с великою осторожностию и тихостию, представляя сие так точно, как настоящего неприятеля. И притом все иметь осторожности: порохом одни другим глаз повредить не могли или и иного какого повреждения здоровью.

Генерал князь *Григорий Волконский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 16412, л. об. 95. Копия.

№ 538

1796 г. июня 16. — ПРИКАЗ Г. С. ВОЛКОНСКОГО ВОЙСКАМ 2-й ДИВИЗИИ О ПОРЯДКЕ И УЧЕНИЯХ В ТУЛЬЧИНСКОМ ЛАГЕРЕ

Тульчин

1-е. Прежде ученья вахт-парад, бить сбор.

2-е. Обозам в полках и баталионах при всех кампаментах вооружать лишними ружьями, пистолетами и завести пики по рассмотрению начальствующих.

3-е. Наблюсти исправность ружья, замки и протчее, тож и о палашах и саблях.

4-е. Шалаши повсюду осмотреть.

5-е. В лагере точную чистоту наблюсти; штаб-офицеры, дежурный ответствует.

6-е. О мишенях повсюду тульчинских лично разсказать, в другие места уведомить.

7-е. Тулчинской артиллерии ученье производить по барабану, а стрельба командуется словами. Иногда к ученью приводить артиллерию, попеременно кавалерию и казаков; к смотру фельдмаршальскому во всем войске регулярном и нерегулярном, во всех умножать полки и баталионы.

Князь *Григорий Волконский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 16412, л. 96. Копия.

№ 539

1796 г. июня 16. — ПРИКАЗ Г. С. ВОЛКОНСКОГО ПО 2-й ДИВИЗИИ О ПРОИЗВОДСТВЕ УЧЕНИЙ СОГЛАСНО ВАХТ-ПАРАДУ А. В. СУВОРОВА И ПОДГОТОВКЕ К СМОТРУ

Тульчин

1-е. Ученье повсюду валовое, операционное, штурмовое.

2-е. Кавалерию обучать на лошадях два раза в неделю, оной тож исполнить полевую службу, фуражирование, прикрытие транспортов и обозу и протчее.

3. Парк главной артиллерии к смотру быть готову и повсюду.

Лестницы, при главном депо изготовленные, иметь и надобное количество фашин; что отдано приказом посланным, в точности наблюдать.

Полковым, баталионным начальникам, эскадронов тож: при всяком ученье и при вахт-парадах разговор фельдмаршальской о службе говорить громогласно; ротным командирам, унтер-офицерам и капралам прилежно сей разговор фельдмаршальской объяснять и толковать; не исключая, сие делать начальствующим главною артиллериею и начальникам инженерным.

1-е. В кареях резервы.

2-е. Наблюдать флангам головы.

3-е. Екатеринославское войско в генеральном ревю.

Необходимые малые посты оставить, а в строю быть сколь можно более, от 500 до 600.

При мне будут пехота и кавалерия ночное учение.

Генерал князь *Григорий Волконский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 16412, л. об. 96. Копия.

№ 540

1796 г. июня 18. — ИЗ ПРИКАЗА Г. С. ВОЛКОНСКОГО ПО 2-й ДИВИЗИИ О ПРИМЕНЕНИИ В ПОЛКАХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ, ПРЕДПИСАННЫХ А. В. СУВОРОВЫМ

№ 2651 Тульчин

...Всем полкам и командам при смотре его сиятельства господина генерал-фельдмаршала графа Александра Васильевича Суворова-Рымникского, показать свои полковые обозы с надлежащею упряжью и лошадьми.

Во всех полках, баталионах и командах, на случай ненастной погоды, иметь для ружья в дуло пробки, употреблять же не иначе, как только в ненастное время. Людей приучать приклад на руку класть крепко, ружья не качать, при всех построениях отнюдь не бегать, а итти аршинным шагом, в захождениях полтора, во фронте не шуметь и никаких других разговоров не было-б, кроме командных слов. При ровнении фронта, как конным и пехотным полкам, под неупустительным взысканием не осаживать, а всегда несколько подаваться вперед. Главнокомандующего господина генерал-фельдмаршала разговор, до солдата относительной, как полковым, баталионным, ротным и эскадронным командирам и вообще всем офицерам, сержантам, унтерофицерам, капралам и ефрейторам твердить своим рядовым наивнимательнейше; в операционном маневре кавалерия в две линии атакует, в кавалерийских полках — карабинами на караул делать прямо, а не на руку.

Всем господам обер-офицерам, как по долгу службы они обязаны быть в караулах, так равно унтер-офицеры, капоалы и ефрейторы, непременно-б знали приличные как утренние и вечерние разные молитвы, что самим господам полковым и баталионным командирам во всем их экзаменовать. В полках, баталионах всякой бой барабанной при всяком разе был бы отрывистой.

Как в полевой, полках и баталионах артиллерии, во всякое время ученьев, иметь лошадей и возить оные [пушки] при перемене маневров и всех движений на завозах[1], и, лошади не боялись бы стрельбы, приучать к тому завременно.

Генерал князь *Григорий Волконский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 16412, л. 95. Копия.

---

[1] В упряжке гусем.

№ 541

1796 г. июня 18. — ЗАМЕЧАНИЯ Г. С. ВОЛКОНСКОГО ОБ ОБУЧЕНИИ КАВАЛЕРИИ ПО ПРИНЦИПАМ А. В. СУВОРОВА

г. Тульчин

При экзерцировании кавалерии нужным нахожу сказать, дабы лучшее, проворнее и исправнее кавалерист действовать саблей, из пистолета в цель стрелять приучился, должно в центре парадного места ставить соломенные снопы на палочках. Ездок, лавируя раз и другой мимо, потом во всю прыть пускает лошадь и наскаку исправной срубивает враз. Потом, объезжая кругом, или, как командующему покажется, хотя вдоль мимо цели, поставленной нарочно, также во всю скачь коня берет правой пистолет, метко попадает в мишень, вдруг в оборот схватывает левой и в точку метко пулей. Ученье таковое лошадь и седока делает вострее, смелее и расторопнее.

Генерал князь *Григорий Волконский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 16412, л. 116. Копия.

№ 542

1796 г. июня 21. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА ЕКАТЕРИНЕ II О ПОЛОЖЕНИИ В ТУРЦИИ И О ПОСТЕПЕННОМ ПРЕКРАЩЕНИИ ЭПИДЕМИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ НА ТАМАНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

Тульчин

Всемилостивейшая государыня!

Вашему императорскому величеству всеподданнейше доношу: в сухопутных войсках, особливо в Одессе, смертельность исправлена совершенно, и оные все на всякой случай состоят в полной исправности. Гребного ж флота Черноморского гранодерские баталионы приспевают. Турки под Адрианополем, по известиям, были еще малосильны, и больше для внутреннего спокойствия. Ежели чрез месяц, собравшись достаточною армиею, не сближатся к Балканам, то войны не ожидать; впредь же успехи карманиольцов[1] их к тому побудят.

В Фанагорийском полуострове с последних числ апреля месяца между черноморскими казаками появилась заразительная болезнь, и в тож время на прекращение оной и недопущение далее распространиться самые благоразумные и деятельные

[1] Французов-республиканцев.

меры от стороны генерала Каховского, командующего в Тавриде войсками, и гражданского правительства приняты. С 23-го апреля по 13-е число мая померло казаков 41, женского пола 3; да Таврического егерского корпуса во 2-м и 3-м баталионах, при тамошней крепости разположенных, нижних чинов 9. Зараженных по то число состояло: казаков 58, женского пола 8, егерей 13; сомнительных казаков 201, женского пола 25, егерей 22. С того же 13-го мая по 1-е июня из тех зараженных и сомнительных померло казаков 9, женского пола 1, егерей 6. Таврических карантинов начальник, надворный советник Гохфельт, командированный туда по сему случаю, уведомляет, что при освидетельствовании им всех селениев, хуторов и прочих мест того Черноморского войска, нашел повсеместно здорово и благополучно; и что из здоровых как в Тамане, равно и в других оказавшихся сомнительных местах с показанного 13-го мая по 1-е июня вновь никто не заразился, кроме в деревне Титаровке, лежащей при проливе Кубанском найдено: зараженную одну, да сомнительных две души женского полу. Почему полагает он полную надежду в скором и совершенном помянутой болезни прекращении.

Повергая себя к освященнейшим вашего императорского величества стопам,

всемилостивейшая государыня! Вашего императорского величества всеподданнейший

г[раф] *Александр Суворов-Рымникский*

Архив ВПР МИД СССР, ф. Сношения России с Польшей, д. 1839, лл. 247—248. Подлинник.

№ 543

1796 г. июня 21. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. А. ЗУБОВУ О ПРЕКРАЩЕНИИ ЭПИДЕМИИ НА ТАМАНИ И О СОСТОЯНИИ ДВУХ ЧУГУЕВСКИХ И ПОЛТАВСКОГО ПОЛКОВ

Тульчин

Милостивый государь князь Платон Александрович!

В соответствии почтеннейшего вашей светлости от 23-го мая отзыва, имею честь уведомить: при самом начале открытия на Тамане опасной болезни, все нужные меры к пресечению и недопущению далее ей распространитца приняты от стороны господина генерал-аншефа и кавалера Михайлы Васильевича Каховского и земского правительства, и ныне, как явствует из донесениев, оная уже прекращается, ибо в течение 17 ти дней, то есть с 13-го мая по 1-е июня, вновь зараженных не было, кроме оказавшихся в сомнении 3-х женщин.

Два полка Чугуевские (о коих я, в разсуждении оставления в губернии, в бытность мою в Санкт-Петербурге от вас ничего не слышал) по усердию моему к высочайшей службе и отечеству расположены на летней кампамент единственно ради приведения в совершенное знание надлежащей военной экзерциции, чему они, особливо 3-й, не учены. Полтавской легкоконной полк, обретающейся 4-й год в помянутой губернии при Кобыляках, близ Полтавы, под распоряжением тамошнего губернатора, по последнему семидневному рапорту от 24-го мая показывает в ближних токмо отлучках 126 человек рядовых; затем состоит налицо здоровых 684. Сие толико достаточное число весьма удобнее по губернии можно употреблять, где надобность окажетца, как Чугуевские, по их нынешней отдаленности, коих паки обратить в помянутую губернию до размещения вообще всех войск моего начальства на винтер-квартиры.

Впрочем, частные наряды для губернских потребностей во всякое время удовлетворяемы от меня бывают.

Остаюсь с совершенным почтением и истинною преданностию, милостивый государь, вашей светлости покорнейший слуга

г[раф] *Александр Суворов-Рымникский*

Архив ВПР МИД СССР, ф. Сношения России с Польшей, д. 1839, лл. 246, 249. Подлинник.

№ 544

1796 г. июня 29. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ С ПРЕПРОВОЖДЕНИЕМ РАСПИСАНИЯ ЗИМНИХ КВАРТИР

№ 82 Тульчин

Сиятельнейший граф, милостивый государь!

Росписание войскам начальства моего, учиненное на винтер-квартиры, вашему сиятельству для сведения имею честь у сего приложить[1], доносяпритом, что ежели настоящие обстоятельства не переменятся, то оные выступят из кампаментов в назначенные им квартиры в последних числах будущего августа. Остаюсь всегда с глубочайшим почтением и совершеннейшею преданностию,

сиятельнейший граф, милостивый государь! Вашего сиятельства всепокорнейший слуга

г[раф] *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2738, л. 1. Подлинник.

---

[1] К документу приложено расписание войск Суворова, расположенных на винтер-квартирах (лл. 2—4 об.).

№ 545

1796 г. июня 29. — ПРИКАЗ Г. С. ВОЛКОНСКОГО ПО 2-й ДИВИЗИИ О ВЫПОЛНЕНИИ ПРЕДПИСАНИЯ А. В. СУВОРОВА О ПОСТРОЙКЕ ШАЛАШЕЙ ДЛЯ СОЛДАТ

№ 2652 Тульчин

Дошло до сведения моего, что в полках Александрийском, Мариупольском легкоконных, во втором и третьем Чугуевских казачьих регулярных и Бугского егерского корпуса во втором баталионе, в противность предписания главнокомандующего господина генерал-фельдмаршала, многих орденов кавалера графа Александр Васильевича Суворова-Рымникского, построение шалашей не только по сие время не сделано, но и начала к тому не видно. Оскорбляясь душевным сожалением о толь слабом господ полковых и баталионных начальников, о соблюдении здоровья своих подчиненных, попечении, которое бы не только для точнейшего выполнения повелений главного начальства всемерно приложить было должно, но и единственно из человеколюбия, всем чувствительным сердцам толь сродные добродетели, предписываю столь немаловажное упущение учинившим, поспешить как наискорее приведением к желаемому окончанию помянутых шалашей, наблюдая притом все те выгоды, кои к предохранению солдат от различных припадков, в противном случае произойти имеющих, служить могут. Уповаю, впротчем, что господа командиры полков и баталионов возьмут надлежащие меры к отвращению строгого взыскания, за сим в случае неисполнения последовать могущего; господам же начальникам полков Таврического гранодерского, мушкетерских: Ладожского, Нижегородского, Новгородского, Полоцкого, Архангелогородского, Черноморского гранодерского корпуса всех баталионов, Бугского егерского корпуса 1-го, 3-го и 4-го баталионов, полевой артиллерии начальнику и с отрядами находящимся в Одессе, Овидиополе, артиллерии господам капитанам, с должным по службе рачением и точностию в построении шалашей для своих подчиненных поступившим, отдаю должную мою благодарность и похвалу, яко споспешествовавшим благоразумному распоряжению главного начальства.

Генерал князь *Григорий Волконский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 16400, л. 55 и об. Копия.

№ 546

1796 г. июня 29. — ПРИКАЗ Г. С. ВОЛКОНСКОГО ПО 2-й ДИВИЗИИ ОБ ОСМОТРЕ И ИСПРАВЛЕНИИ ОРУЖИЯ СОГЛАСНО ПРЕДПИСАНИЮ А. В. СУВОРОВА

№ 4132 Тульчин

Соответственно повелению его сиятельства высокоповелительного господина генерал-фельдмаршала графа Александр Васильевича Суворова-Рымникского, прописанному в предписании из главного дежурства в таковое ж мое, данном за № 1099-м, предписываю: по получении сего немедленно приказать в полках и баталионах осмотреть исправность ружей, карабинов и пистолет, также патроны, годны ли они к пальбе, и, где что неисправного найдется, немедленно исправить и строго, дабы все то было в существительнейшем порядке, наблюдать, нарядя для сего особых штаб-офицеров. А кто именно в котором полку и баталионе делать будет таковой осмотр, рапортовать в мое дежурство для донесения оному главному дежурству, а от сего — его сиятельству.

Генерал князь *Григорий Волконский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 16400, л. 56. Копия.

№ 547

1796 г. июля 4. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА ЕКАТЕРИНЕ II О ПРЕКРАЩЕНИИ ЭПИДЕМИИ В ВОЙСКАХ, РАСПОЛОЖЕННЫХ НА ТАМАНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

Тульчин

Всемилостивейшая государыня!

После всеподданнейшего вашему императорскому величеству моего донесения от 21-го числа июня, получил я уведомление от генерала Каховского, что в егерских двух баталионах Таврического корпуса, расположенных в Фанагории, оказавшаяся заразительная болезнь совершенно прекратилась, и ниже следов ее уже не имеется. От 1-го июня по 24-е число умерших, равно и зараженных, ни одного не было, но и зараженные прежде четыре человека, выздоровели. В продолжение сея болезни умерло во 2-м баталионе егерей 6 и подлекарь 1; в 3-м — егерей 15, всего лишились дватцати двух человек. За отбытием Таврических карантинов начальника, надворного советника Гохфельта к Екатеринодару, о состоянии Черноморских казаков в Фанагорийской округе реченной генерал Каховский не имел сведения, но, судя по егерским баталионам, полагает, что

и между ими помянутая болезнь равным образом прекращается.

Повергая себя к освященнейшим вашего императорского величества стопам,

всемилостивейшая государыня! Вашего императорского величества всеподданнейший

г[раф] *Александр Суворов-Рымникский*

Архив ВПР МИД СССР, ф. Сношения России с Польшей, д. 1839, лл. 250—251. Подлинник.

№ 548

1796 г. июля 4. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА ЕКАТЕРИНЕ II О КВАРТИРНОМ РАСПИСАНИИ ВОЙСК НА ЗИМНИЙ ПЕРИОД И ОБ ОТПУСКЕ СРЕДСТВ ДЛЯ УПЛАТЫ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ПОЛКАМ

Тульчин

Всемилостивейшая государыня!

По разным известиям, ко мне доходящим в настоящее время, война с турками не предвидится. Вашего императорского величества войскам, всевысочайше начальству моему вверенным, росписание винтер-квартирам на будущую зиму с картою[1] имею щастие всеподданнейше поднести. Оные, ежели между тем чрезвычайные какие обстоятельства не встретятся, выступят в определенные места из нынешнего кампаментного их расположения в последней половине августа месяца, кроме находящихся у крепостных работ, месяцом позже.

На будущее зимнее продовольствие строевых и подъемных лошадей фуражем, сообразно нынешнего урожая, назначены провиантскою комиссиею и мною утверждены полкам цены, показанные в ведомости, у сего подносимой[2]. Сии цены для казны довольно выгодны, ибо давно уже так дешевых не было.

Учиненную в здешней главной провиантской комиссии ведомость о сумме, следуемой в уплату полкам, частью за 794, но большою за 795-й годы, равно подрядчикам, поставлявшим по отбытии моем из Варшавы в Санктпетербург для войск, в той стороне обретавшихся, провиант и обывателям, как и на возврат в коммисию, вашему императорскому величеству подносся[2], всеподданнейше прошу высочайше повелеть оную на удовлетворение доставить.

Сего числа я отправляюсь ради осмотра высочайше вверенных мне войск в их екзерцициии и маневрах.

---

[1] Расписание — см. приложение. Карта не публикуется.

[2] К документу приложены ведомости цен на фураж и сумм, следуемых в уплату задолженности полкам (лл. 174, 175).

Ведомости не публикуются.

Повергая себя к освященнейшим вашего императорского величества стопам,

всемилостивейшая государыня! Вашего императорского величества всеподданнейший

граф *Александр Суворов-Рымникский*

Архив ВПР МИД СССР, ф. Сношения России с Польшей, д. 1839, лл. 166—167. Подлинник.

Приложение к док. № 548

РОСПИСАНИЕ
ВОЙСК, ВСЕВЫСОЧАЙШЕ НАЧАЛЬСТВУ МОЕМУ ВВЕРЕННЫХ, НА ВИНТЕР-КВАРТИРЫ[1]

1-я дивизия

Генерал-аншеф *Коховский*

Генералитет		Звание полков	В каких местах штаб-квартиры
частные	бригадные		
Генерал-поручтик	Генерал-майоры:	Таврического егерского корпуса баталионы	
Андрей Розенберг	Шпет	Первый	в Керче
		Второй Третий	Фанагории
		Четвертый	Еникоде
		Алексопольской мушкетерской	Феодосии
		Полевая артиллерия	при Симферополе
		Мушкетерские:	
		Вятской, ежели останется в Тавриде	в Старом Крыму и Кишлаве
		Севастополского баталионы 1-й	Севастополе
		Севастополского баталионы 2-й	Бакчисарае
	Шиц	Белевской	Евпатории
		Греческой пехотной	Балаклаве
		Казачьи донские:	
		Денисова	в Субаше. Содержит кордон по берегу моря отЕниколя до Алушты
		Грекова	при Бурулче, в старых козачьих землянках. Содержит набережную стражу от Алушты до Перекопа

[1] Заголовок подлинника.

Продолжение

Генералитет		Звание полков	В каких местах штаб-квартиры
частные	бригадные		
		Таврической конноегерской	в Бахмутском и Славянском уездах
		Мушкетерские:	
		Витебской	в Донецком уезде под распоряжением Екатеринославского губернатора; но по делам своим относится к воинской команде
	Текутьев	Троицкого 1-й баталион, Одна рота артиллерии	в Кинбурне
		2-й баталион того же	Збуриевске
		Брянской	Херсоне
		Казачей Екатеринославского войска Тихона Денисова	при Мурованном колодце. Содержит кордон от Перекопа до Кинбурна

2-я дивизия

Генерал-аншеф князь *Волконский*

Генералитет		Звание полков	В которых губерниях и в каких местах штаб-квартиры
частные	бригадные		
Генерал-порутчик Денисов	Генерал-майоры: Берхман	Драгунские:	*в Брацлавской*
		Смоленской	Махновке
		Кинбурнской	Хмелникове
		Пехота:	
	граф Буксгевден	Фанагорийской гранодерской, Шесть орудий полевой артиллерии с служителями	Немирове
		Мушкетерские:	
		Азовской	Литине
		Орловской	Браилове

Генералитет		Звание полков	В которых губерниях и в каких местах штаб-квартиры
частные	бригадные		
		Белорусского егерского корпуса баталионы:	
	бригадир Языков	Первый	Ямполе
		Второй	Ладыжине
		Третий	Могилеве
		Четвертый	Томашполе
		Донской казачий Гревцова	в Цекиновке, содержит кордон по Днестру от Могилева до Рыбницы
Генерал-поручтики:	Генерал-майоры:	Карабинерные:	
Любовицкий	Велевейский	Стародубовской	в Сквире
		Глуховской	Тетиеве
		Мушкетерские:	
		Шлиссельбургской	Прилуке
	Лукашевич	Староингерманландской	Линцах
		Новгородской	Лукашевке
		Полоцкой	Гранове
		Ладожской	Бершаде
			в Вознесенской
Лассий	Юргенц	Ольвиопольской гусарской	Торговице
		Пехота	
		Гранодерские:	
		Таврической	Умане
		Херсонской	Ольгополе
		Нижегородской мушкетерской	Голованевске
		Бугского егерского корпуса баталионы:	
		Первый Десять орудий полевой артиллерии с служителями	в Овидиополе в казармах и ближних селениях
		Второй Третий	При Тирасполе в казармах и прикосновенных селениях
		Сорок орудий осадной и дватцать шесть полевой артиллерии	тож при Тирасполе. Служители ее и фурштат в селениях, лежащих по Днестру и внутрь новоприобретенной области

Генералитет		Звание полков	В которых губерниях и в каких местах штаб-квартиры
частные	бригадные		
		Четвертый	Рыбнице
	Генерал-майор граф Кастро-Лацерда	Черноморского гранодерского корпуса баталионы:	*в Вознесенской*
		Первый Команда черноморских пеших казаков Бомбардирской баталион, одна рота минер и 12 орудий полевой артиллерии с служителями	при Одессе в казармах и ближних селениях
		Второй	в Николаеве
		Третий	на Буге в Троицке и ближних селениях
		Четвертый	в Вознесенске и ближних селениях
		Казачьи Екатеринославского войска:	
		Ивана Платова	в Очакове и содержит кордон по берегу моря чрез Одесь до Овидиополя
		Ивана Иловайского	в Чобурчах и содержит кордон по Днестру от Овидиополя до Тересполя
		Петра Платова	при Дубосарах и содержит кордон по Днестру от Тирасполя до Рыбницы
		Бугский казачий	в своих селениях по Бугу и Красноселье
		Подвижного магазейна погонщики	в Еленске и селениях
		Архангелогородской мушкетерской	
Шевич	Боровской	*Кавалерия*	Елисаветграде
		Легкоконные:	
		Херсонской	Дмитровке

Продолжение

Генералитет		Звание полков	В которых губерниях и в каких местах штаб-квартиры
частные	бригадные		
			в Екатеринославской
		Александрийской	в Крылове
		Мариупольской	Новомосковске, бывшей Новоселице
		Полтавской	Полтаве. Под распоряжением Екатеринославского губернатора, но по делам своим относится к воинской команде
		Конноегерские:	
		Переяславской	Хорольском и Миргородском уездах
		Елисаветградской	Койдаках
		Воронежской гусарской	Кобыляках
	при полковнике Леслие	2-й и 3-й Чугуевские казачьи	в своих селениях в Чугуевской округе Харьковской губернии
		Екатеринославского казачьего войска полки	
		Мартынова	в своих селениях Екатеринославской губернии и частью Харьковской
		Бузина	
		Родионова	
		Пешая казачья команда	

Генерал-майор Исаев командует казачьими полками второй дивизии, расположенными на кордонной страже.

Генерал-майор Арсеньев дежурным при мне.

Граф *Александр Суворов-Рымникский*

Архив ВПР МИД СССР, ф. Сношения России с Польшей, д. 1839 лл. 168—170 об. Подлинник.

№ 549

1796 г. июля 10. — ОТНОШЕНИЕ ДЕЖУРСТВА 2-й ДИВИЗИИ В ДЕЖУРСТВО БРИГАДИРА К. Ф. КНОРРИНГА О ПОСТРОЙКЕ ПЕЧЕЙ ПО ПРИКАЗУ А. В. СУВОРОВА

Слободзея при Днестре

Вследствие его сиятельства господина генерал-аншефа, разных орденов кавалера князь Григория Семеновича Волконского повеления, оное дежурство полкам подведомственным предпишет не только в нынешнем компаменте расположение, но и по перемене в соединенном при Комаровой балке в кухнях непременно иметь вырытые горнушки, то-есть печки, в которых котлы для парения каш ставятся. И о том полки должны быть сведомы, о новом приказании его сиятельства главнокомандующего господина генерал-фельдмаршала, многих орденов кавалера графа Александр-Васильевича Суворова-Рымникского, в следующем содержании: что хорошо, то затверживать, что же нехорошо, приводить в совершенство. И посему ни один полк отговариваться неведением не мог бы.

Дежурный премьер-майор *Петр Алфимов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 16400, л. 48 и об. Копия.

№ 550

1796 г. июля 14. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА Д. И. ХВОСТОВУ С ИРОНИЧЕСКИМИ ЗАМЕЧАНИЯМИ ОТНОСИТЕЛЬНО ЭКСПЕДИЦИИ В ПЕРСИЮ В. А. ЗУБОВА

Еленск

Дмитрий Иванович, письмо ваше от 20 июня здесь с Мерлиным, [получил] которого я не видал, у него кровь из горла течет, он остался за мною с Мандрыкиным, которой в объезде испортил ногу, хуже моей. Влажнее прежнего, и как стиль диктованной, пишет ко мне г[раф] Н[иколай] А[лександрович][1]. Приложенный его план дербентской с награждениями, яко за Стамбул, не проходя, отнес я почтенному г[рафу] Петру А[лександрович]у[2]. До того все приезжие из С.-Петербурга торжественно утверждали, что та странная экспедиция опровержена. Савельев занял Дербент, (согласно со всеми письмами из Москвы и разных мест), и к[нязю] Пл[атон]у гнев.

Известно, что я в Камчатку и Японь готов, ежели на то высочайшая воля, а не клевретская, но различие сих противо-

[1] Зубов Н. А.
[2] Румянцеву.

стояниев никто мне в С. П. Б., ниже что верно по модной диалектике, не объяснил, и вы ко мне в течение многого времени ничего о том не писали. Сион пишет к моему и к Фолконию, пошли далее на Баку, так будет Рящ, Аракс и пр., выше проектов Петра 1-го, и вот новой завоеватель Азии...

Мне в С.-Петербурге визиты, бестолковка к[нязя] П[латона] А[лександровича] [1], здесь недоведение и мер нет. Тако для последствиев разногласное происшествие вашим разсудком разберите и меня поясните. Красноречие дает вид, как хочет, добрым и худым делам. Финляндия, Херсон, помните, [в]место сего употребляйте в суждении вашем одну постижимость разсудка вашего, основанием чего, настоящее! Сего отнюдь не презирайте, как тем наша судьба остается в ласковой благовидности и меры благоразумия противостояний отчуждаются.

Сие говорю по чистой отечественности. Во вред ее, особа годная привязана к императорской службе, должна предварять свое кораблекрушение; для меня же собственно готовьте чрез Балка только один дом в Новогородских деревнях; запас по прежней, но не ошибочной мысли.

Оси[пу] М[ихайлови]чу [2] пособи бог, я от моего управления не отстану и без того здешних ни флотов, ни крепостей я видеть не буду. Скоро оставлю мир, а ежели поживу и дело будет, мне они не надобны, пусть ими берет Стамбул к[нязь] Пл[ато]н из своего кабинета.

Сей твердо мне или вовсе на нужное не отвечает; увидите из копиев, что я тоже не пишу, а прямо... Последние слухи, восходившие Без[бородк]о и г[раф] Н. И. С[алтыко]в паки обращены во мрак.

Войски до сего очень хороши, я к ним прибавил ночную баталию, еду далее. Здравие вам с Грушею.

А[лександр] С[уворов]

«Суворовский сборник», т. 10, лл. 25—26 об. Подлинник.

№ 551

1796 г. июля 14. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. А. ЗУБОВУ С СООБЩЕНИЕМ О СВОЕМ ВЫЕЗДЕ ДЛЯ ИНСПЕКТИРОВАНИЯ ВОЙСК

Еленск

Милостивый государь князь Платон Александрович!

Сего числа я отсель еду по частям войск, разположенных в кампаментах, и в Тавриду ради осмотру оных в их екзерци-

---

[1] Зубова П. А.

[2] Де-Рибасу.

ции и маневрах. Полагаю возвратиться в половине августа. Имею честь быть всегда с совершеннейшим почтением и истинною преданностию, милостивый государь! Вашей светлости покорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

Архив ВПР МИД СССР, ф. Сношения России с Польшей, д. 1839, л. 184. Подлинник.

№ 552

1796 г. июля 14. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА ЕКАТЕРИНЕ II О ПОЛОЖЕНИИ НА ЮЖНОЙ ГРАНИЦЕ

Еленск

Всемилостивейшая государыня!

Вашему императорскому величеству всеподданнейше доношу, что при сухопутных войсках в здешних странах обстоит благополучно. От Порты пограничного безпокойства нет: крепости их достаточными гарнизонами и артиллериею еще не снабжены, валахи и молдавы ими недовольны в возрастающем виде.

Повергаю себя к освященнейшим вашего императорского величества стопам,

всемилостивейшая государыня, вашего императорского величества всеподданнейший

граф *Александр Суворов-Рымникский*

Архив ВПР МИД СССР, ф. Сношения России с Польшей, д. 1839, л. 185. Подлинник.

№ 553

1796 г. июля 15. — ПРИКАЗ Г. С. ВОЛКОНСКОГО ПО 2-й ДИВИЗИИ О ПЕРЕДАЧЕ ПОЛКАМ ЗАМЕЧАНИЙ А. В. СУВОРОВА ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ

№ 4321 Слободзея

Его сиятельства главнокомандующего войсками господина генерал-фельдмаршала, многих орденов кавалера графа Александр Васильевича Суворова-Рымникского получа изустное приказание роздать в полки начальства моего от вышнего до нижнего начальникам, кому что следует, замечание, с которого здесь к непременному исполнению включая копию[1], не сумневаясь и на дальнейшее время, до кого что следует, неукоснительно, как чаще, исполняемо будет.

Генерал князь *Григорий Волконской*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 16400, л. об. 62. Копия.

---

[1] См. приложение.

Приложение к док. № 553

НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ А. В. СУВОРОВА ПО ТАКТИЧЕСКОМУ ОБУЧЕНИЮ ВОЙСК

Армия прямой линии иметь не может, но части ее прямы. Часто в линии ее она пресекается лесом, буераками и болотами. Тако и атаки наши частны, и сам-четверт ефрейтор тот же генерал; выпуклость средины поправляет крылья, а впадение портит линию.

Штурм нам знаком, колонны начинают его в одно время, чего ради развертываться оным по отстоянию каждой от ее штурмового пункта.

В денной операции мы искусны. Достигли мы ныне до ночной атаки. Сие принадлежит одним полковым и подчиненным им начальникам, хотя сюрприз, или нечаянное нападение, у нас по быстроте нашей и в день, но ночью и с половиною силы оно еще полезнее. Тут неприятель вернее лишается своих обозов, артиллерии и лагеря, спасение его легче, но наступающей день и далее победу довершит. Сбить неприятеля с места и томное преследование важного не значит. Это надобно оставить неискусным, но сильная погоня, не давать время одуматься неприятелю, пользоваться победою, его искоренить, пресекать путь его бега — по корпусам сие легче; но ежели при частях армии искустные начальники, то самое тоже.

Обще на сих днях мы их видели, они полны от вышнего до карпорала врожденных или приобретенных смысла, разума и рассудка; при их храбрых солдатах лучше конницы в свете нет. В быстроте шага и холодном ружье пехота ей не уступает. Будьте здоровы.

За дежурного прапорщика *Петр Кирилов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 16400, л. 63. Копия.

№ 554

1796 г. июля 18. — ЗАМЕЧАНИЯ А. В. СУВОРОВА ОБ УЧЕНИЯХ ВОЙСК В ЛАГЕРЕ ПРИ ЕЛЕНСКЕ

В Стародубовском полку западены[1] в 3-м эскадроне от кадета и унтер-офицера и в 5-м эскадроне было один раз тоже.

У гусар в 4-м, 5-м и 6-м эскадронах западены, в 4-м от корнета, в 5-м и 6-м от унтер-офицеров.

Приклад неверен в 1-м и 4-м баталионах и построение все ново. В 4-м баталионе велик интервал был, не соблюли, оттого передние на месте топтались.

У гусар интервалы не соблюли, когда строились эскадроны и тихо.

Пехота построения делала тихо и бежала очень тихо.

---

[1] Запáдины — впадины, вогнутости в линии равнения (заваливание).

Во 2-м ученье

Пехоте хвала, коннице нет, нехорошо равнялись, отставали на 70 шагов, а особливо гусары.

В штурме полное удовольствие и благодарность.

Прапорщик *Петр Кирилов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 16400, л. об. 42. Копия.

№ 555

1796 г. июля 25. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА Д. И. ХВОСТОВУ О СВОЕЙ ИНСПЕКТОРСКОЙ ПОЕЗДКЕ

Кинбурн

Дмитрий Иванович. По вашему письму от 7-го сего месяца вот ответ: напрасно г[раф] Н[иколай] А[лександрович][1] утруждал его курьера, но за усердие благодарю. Брат его, к[нязь] П[латон] А[лександрович] наилучше с ним, как сами знаете. По сему от меня в свое время уведомляемы были. Ни к кому не пишу, а езжу по долгу службы по важнейшим сей безделицы делам. Всеподданнейшее донесение подайте, чрез кого хотите, а лучше чрез Петра Ивановича Турчанинова, о чем и письмо мое к нему. Войски очень исправны. Здравие вам с Грушею.

А[лександр] С[уворов]

«Суворовский сборник», т. 10, л. 29. Подлинник.

№ 556

1796 г. августа 11. — ПРИКАЗ А. В. СУВОРОВА Г. С. ВОЛКОНСКОМУ С БЛАГОДАРНОСТЬЮ ЗА ХОРОШУЮ БОЕВУЮ ПОДГОТОВКУ ВОЙСК 2-й ДИВИЗИИ

№ 112 Тульчин

Вашего сиятельства команды второй дивизии войски в разных их частях, попечением вашим и генералитета под предводительством вашим, в полном воинском искусстве готовы к поражению и победам неприятеля весьма превосходнейшего. Я имею долг по сему с вами утешаться, и вы не оставьте отдать достойную благодарность частным начальникам вашим, полковым, баталионным, эскадронным и ротным командирам.

Граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 16547, л. 70. Копия.

---

[1] Зубов.

№ 557

1796 г. августа 11. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. А. ЗУБОВУ О ВОЗВРАЩЕНИИ ИЗ ПОЕЗДКИ ПО ИНСПЕКТИРОВАНИЮ ВОЙСК

Тульчин

Милостивый государь князь Платон Александрович!

От осмотру войск я здоров и доволен возвратился. Всегда с совершенным моим почтением.

Милостивый государь! Вашей светлости покорнейший слуга

г[раф] *Александр Суворов-Рымникский*

Архив ВПР МИД СССР, ф. Сношения России с Польшей, д. 1839, л. 339. Подлинник.

№ 558

1796 г. августа 12. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА ЕКАТЕРИНЕ II О РЕЗУЛЬТАТЕ ИНСПЕКТОРСКОГО СМОТРА СУХОПУТНЫХ ВОЙСК, О МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБСТАНОВКЕ И НЕОБХОДИМОСТИ АКТИВНОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ФРАНЦИИ

Тульчин

Всемилостивейшая государыня!

Вашему императорскому величеству всеподданнейше доношу:

Всевысочайше мне вверенных сухопутных войск от осмотра я возвратился. По Тавриде не видал я только Севастопольского полку, которой при крейсеровании, и двух Таврических егерских баталионов при Фанагории, за неокончанием их карантина. Они здоровы, как и черноморские казаки. По уведомлению тамошнего губернатора Жегулина, благоразумным попечением сего и совокупно генерала Каховского, они мало от заразы пострадали, исключая, что после того на сих днях реченной Каховский мне доносит, что в двух их селениях еще оная не кончилась.

Вашего императорского величества победительные войски искусством, прилежностию и трудолюбием генерал-аншефов Каховского (у которого в Тавриде собраны были под Старым Крымом) и князя Волконского, тож частных генерал-порутчиков Розенберга, Любовицкого и Шевича; генерал-майоров Берхмана, Арсеньева и Текутьева с их подчиненным генералитетом, весьма исправны к денным, как ночным баталиям и штурмам, и готовы к увенчанию себя новыми лаврами. Полевая артиллерия действовала в ее порядке, и у князя Волконского важжен городок.

Флотов и крепостей я не видал, как они не касаются до порученности мне[1].

Все войски в полной субординации и дисциплине, и столько, милостию божиею, здоровы, что в прошлом месяце умерло, из наличного числа семьсот девяносто второй человек. Оные выступят в их винтер-квартиры с 15-го сего месяца, кроме, что в новоприобретенной области для крепостных работ месяц позже.

По заграничным известиям: в Измаильскую крепость доставлено артиллерии 232 пушки с снарядами; в Килии крепостная работа к 15-му числу нынешнего августа окончится с прибавлением 6-ти батарей, кои на устье Дуная заложены; залив Сунинской для свободного входа судов в море прочищен. В последних числах июля прибыло в Бендеры 60, Килию и Акерман 80, а Хотин 60 пушек. К стороне цесарцов войски при Софии умножены до 60.000; впрочем, что даглы и киржалы[2] имеют поныне над усмиряющими их турками поверхность, и Гаки паша с сими последними находится в Кимурджийских горах и что по возвращении из оных зимовать будет в Шумле.

Вятской мушкатерской полк, остававшейся в Тавриде, по случаю заразительной болезни в Фанагории, ныне, по неимению опасности, из под Старого Крыма, выступил к Яниколю, где, переправясь чрез пролив, будет следовать к Усть-Лабинской крепости в команду генерала Гудовича.

Карманиольцы по знатным их успехам могут простирать свой шаг и на Вислу. Союзной король пруской, примирившейся с ними против трактата 792-го года, для своих выгод, им туда, особливо чрез Саксонию, может быть, препятствовать не будет. Всемилостивейшая государыня! я готов с победоносными войсками вашего императорского величества их предварить; турки еще частию спят и прежде полного лета нечего от них ожидать.

Повергаю себя к освященнейшим стопам,

всемилостивейшая государыня! Вашего императорского величества

всеподданнейший г[раф] *Александр Суворов-Рымникский*

Архив ВПР МИД СССР ф. Сношения России с Польшей, д. 1839, лл. 187—188. Подлинник.

---

[1] При отправлении Суворова из Петербурга ему было сказано, что флот будет в его подчинении, но письменного указа об этом не последовало, несмотря на напоминания Зубову (см. док. № 523).

Здесь Суворов намеком напоминает самой императрице.

[2] См. примечание к док. 532.

№ 559

1796 г. августа 12. — ПРИКАЗ Г. С. ВОЛКОНСКОГО ПО 2-й ДИВИЗИИ О РАСПОРЯЖЕНИИ А. В. СУВОРОВА ОТНОСИТЕЛЬНО ОБУЧЕНИЯ ПЕХОТЫ И КАВАЛЕРИИ СКВОЗНОЙ АТАКЕ

Слободзея

Как его сиятельство главнокомандующий войсками господин генерал-фельдмаршал граф Александр Васильевич Суворов-Рымникский находит наиполезнейшим приучать как пехоту, равно и кавалерию к сквозным атакам, не исключая и других от его же сиятельства установленных обучениев, а замечено неоднократно в полках кавалерийских: молодые и не выезженные лошади препятствуют сей сквозной атаке, которая должна быть, чтоб проходил ряд в ряд, к чему невыезженную лошадь понудить трудно и которая еще всего боится, особливо когда увидит противустоящую или еще и атакующую линию, от чего начнет метаться из одной в другую сторону и так стеснится, что, где только один кавалерист сделает себе дорогу, тут вместе с ним и другие к нему крепко сомкнувшиеся, взвод целой или и более, выйдет, что не рядами, а толпою проезжают; в пехоте ж тем сделают большие интервалы Во избежание чего прошу господ полковых командиров в полках кавалерийских, чтоб заблаговременно молодые лошади были хорошо выезжены и приучены, чтоб оные напротив фронта и ни в каком случае пугливы не были, чрез что в генеральных ученьях замешательств не будет и так толпов[1] в кавалерии, как и ворот в пехотном фронте тогда не случится. А прошед в зимовые квартиры, молодых лошадей в полках приучать, чтоб они никакого фронта, а паче сквозных атак не боялись; прежде выганивать на корде, потом сажать седока, ставя в поле в разных местах соломенные снопы, приучать срубать саблею по два и по три вдруг человека и стрелять в цель наскаку в те ж снопы из пистолету. Я уверенным, что сим способом лошади никакого фронта бояться не будут.

Приметил я, что фрукты причиняют многим так военным людям, как и протчим разные болезни, да и смертельность за оными нетрудно последовать может. Почему нужным нахожу предписать войскам начальства моего вяще взять все надлежащие от того предосторожности, незрелые фрукты вовсе запретить, да и поспелые употреблять с крайнею умеренностию. Кто ж своего здоровья не бережет, таковых воздерживать и штрафовать, наипаче взыскивать с начальников, имеющих надзирание над нижними чинами. Господа полковые, баталионные, ротные и эска-

---

[1] Толп.

дронные командиры возьмут к отвращению быть могущего от сего зла наивозможнейшие средства и всенепременно тем сохранят многих здоровье.

Генерал князь *Григорей Волконской*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 16547, л. 68 и об. Копия.

№ 560

1796 г. августа 29. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА Д. И. ХВОСТОВУ О СПОСОБАХ КОМПЛЕКТОВАНИЯ АРМИИ И ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ С ФРАНЦИЕЙ

Тульчин

Д[митрий] И[ванови]ч

1-е. Непочтение.

2-е. Писал прежде, особливо говорил — бестолково и на нужное не отвечал. Чего ради пишу прямо к богу земному[1] и впредь вручение чрез Пет[ра] Ив[ановича] Тур[чанинова].

3-е. Ныне давно вовсе не пишет.

1-е основательно (по цыдуле А); 2 и 3-е легко вам влиять внушением.

Г[раф] П. А. Ру[мянцев]-З[адунайский]. Сей спас отечество, я одного почитаю. Он меня послал в Польшу, я на тот свет; он мудр и ветх.

Г[раф] А. А. Без[бородко]. Ежели вас послушал о умножении войск (на один сей предопасной случай), легко 100000. Вы не пишете... И домогаетесь обстоятельного кладу. У гранодер запасные баталионы хороши, но у мушкатер 3-й баталион лучше двуротной команды. Они одни прежде хранили Пруссию, буде ж по австрийскому,— 4-й баталион. Худо, гарнизоны есть; лучше новые полки. Сие со ста рекрут, вы не пишете. Кавалерия имеет 6 эскадронов; коли ее прибавлять, то в титле гусар. У меня она где потребно, теж гусары. Вот сказки г[рафу] А. А. Без[бород]ке.

Ученик (давший себе то звание) к[нязь] П[лато]н не смыслит, лучше бы было дело на меня, в доверенности я не злоупотребителен, не так как сей дитя; хотя ему надлежит быть ближним. Уже не мне быть факционером. К[нязь] Потем[кин] хотел быть королем лунным, к[нязь] Плат[он] сближаетца с Николаем к лилиям[2]. Пора ему опомнитца не для меня, но для России, в чем бы ему очень пособил г[раф] А. А. Без[бородко], оставя свою застенчивость.

Идет очень худо, медленностью нашей (козел к[нязь] П[латон] с научением не будет лев), пора давно начинать! Уже судят

---

[1] Екатерине II.

[2] Герб французских королей.

в Москве, по обычаю развратных нравов в больших городах, Россия будет Франциею. Уже король прусской по Варшаве и частью Гнезне хочет быть польским королем, хотя то вовсе ненадежно. Французы не захотят силы в сем короле и лучше дадут ему Саксонию за уступку его польских частей.

А[лександр] С[уворов]

«Суворовский сборник», т. 10, л. 40 и об.
Подлинник.

№ 561

1796 г. августа 29. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА Д. И. ХВОСТОВУ С СООБРАЖЕНИЯМИ О ПОДГОТОВКЕ К ВОЙНЕ С ФРАНЦИЕЙ И С КРИТИКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ П. А. ЗУБОВА

Тульчин

Дмитрий Иванович. Курьер ваш Антинг ехал 20 дней. Расстояние предшедшего вашего письма 39 дней, счисление времени, по малой мере, на полдюжины курьеров, имеющихся частно моих, в руках ваших. За письма ваши от 3 августа благодарю; как оно ни влажно, у вас вид в одном настоящем, но оправдает мое подозрение на зломыслие к[нязя] Пл[ато]на[1] при ином, по Вронском[2]. Команда его над Черноморскими флотами не ребячество, но кейзер-флаг. Руководство его персидскою экспедициею, для вступления во все будущие там — неприятно. Вы — ни слова... Казалось бы, обстоятельное ваше вам надлежало отложить до представления света. Турецкая ваша война... Нет, а принятца за корень, бить французов... От них она родитца, когда они будут в Польше, тогда они будут тысяч 200—300. Варшавою дали хлыст в руки прусскому королю, у него тысяч 100. Сочтите турков (благодать божия с Швециею). России выходит иметь до полумиллиона; ныне же, когда французов искать в немецкой земле надобно, на все сии войны только половину сего. Публика меня посылает с 50—60 000 против французов, вы один молчите.

Вот что, из сего вам надобно говорить с А. А. Безб[ородко], хотя бы он вам отвечал глубоким молчанием, особливо посторонним видом. Алгебра чертящего пушку фельдцейхмейстера и знающего имяна мачт, парусов г. адмирала, до сего никогда не достигнуть мне[3].

«Суворовский сборник», т. 10, л. 39 и об. Копия без подписи.

---

[1] Зубова.

[2] См. док. №№ 575 и 599.

[3] Суворов имел в виду властолюбие П. А. Зубова, захватившего в свои руки много высших должностей, в том числе управление всей артиллерией и Черноморским флотом, с чем он явно не справлялся.

№ 562

1796 г. августа 30. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА Д. И. ХВОСТОВУ ОБ ИНТРИГАХ П. А. ЗУБОВА и О. М. де-РИБАСА

Тульчин

Дмитрий Иванович! Вронской[1]. Вы писали г[рафу] Н. З[убову], к[нязю] Пла[тону].[2] Я не хожу о 4-х лапах. Но сие примечание не должно вас удержать впредь о преподании мне чисто мысли вашей, хотя всегда сообразуясь с моею системою. Ныне мне довольно, коли монархиня внемлет, что я не дружен с к[нязем] П[латоно]м и лучше почти непримирителен. Это пользует все предбудущее.

Тако и по команде флотской ваше ребячество, а как насмешка, что я их не починил. С основания интриги О. М. Рибаса должно было мне от вас описуемо быть течение ее по степеням. Вы мне скажете — проникнуть было тяжело, пошлите на площадь и на кабак и там много узнаете; ныне вам надлежало меня уведомить о контрбалансе, что мне при въезде из С. Петербурга они к[нязем] П[латоно]м[2] поручались, равно г[раф] Н. З[убо]в здесь обещал, что это было для чего и как опрокинуто. Я не имею такой трубы, чтоб отсюда смотреть на вас и по предуведомлениям вашим избежал бы я по сему разной подлости, простодушия, чем коварство питается. Даже, что мои строки могли быть употреблены темою приобретения сим желаемого.

О. М. Рибас не один раз меня предавал, я был на то и останусь всегда холоден. Он играл к[нязем] Потем[кины]м, сей им играл. Больше к[нязь] П[лато]н играть не умеет, разве по свойству своему змею в пазуху спрячет.

С гра[фом] Н. И. Сал[тыковы]м будьте весьма откровенны; я помню старую дружбу, ни в ком мне нужды нет, пекусь я только о общем благе, но паче желаю зло предварять. Я его не затрудняю соответствиями мне.

Тож особливо г[раф] А. А. Безб[ородко]. Ему в политическом мысли мои нужны, хотя для любопытства к[нязь] П[лато]н[2] отобрал у него польские письма. Он пред монархинею мудро доказал опасность России от правления к[нязя] П[лато]на[2], отлично уважены тем, отблагодарен по обычаю, а не поколебал. Коли ж не будет настоять, то дал сему ученику только на себя к мщению приз, одна осторожность твердо впредь стоять в своем доказательстве, к чему естественно влиянное подозрение помоществует.

---

[1] См. примечание к док. № 575.

[2] Зубов.

Жду вашего ответа на подачу того ж часу всеподданнейшего моего донесения, как важнейшего по Вронскому. Тут все бесы в воду.

Осталось у меня нечаянно давних драгоценных варшавских, венгерских 3 бутылочки. Две Марии Савишне[1], одну Захару Константиновичу[2]. При обязанности моей просите, чтоб на здоровье пили[3].

Христос спаситель вас благословит с Грушею и любезным богдашею[4]. Сколько ж мне от того приятности!

А[лександр] С[уворов]

«Суворовский сборник», т. 10, лл. 48—49. Подлинник.

№ 563

1796 г. августа 31. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА Д. И. ХВОСТОВУ ОБ УПАДКЕ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА В СВЯЗИ С ПОДЧИНЕНИЕМ ЕГО П. А. ЗУБОВУ И ЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ ОПЫТНОГО АДМИРАЛА ВМЕСТО де-РИБАСА

Тульчин

Д[митрий] И[ванови]ч. Г[рафу] А[лександру] Анд[рееви]чу[5] флоты тож, что Варшава и Персия. Фельдтейхмейстер[6] начертит пушку, вытвердит имена марселев с апселем мачт и стеньг, а Каталан не италианец, Рибас не наездит ни корабля, ни бота. Вход в гирла принадлежит черноморцам, Рибас же до меня под Измаилом много судов напрасно потерял. Правда, бывал пассажиром на Медитеранеи[7], а и шкиперного дела аза в глаза не знает, чтоб воздвигнуть или спасти упадшие черноморские флоты. Попечением г[рафа] Алек[сандра] Анд[реевича][5] надлежит туда послать адмирала из С.-Петербурга, которых там хороших очень много.

«Сувооовский сборник», т. 10, л. 50. Копия без подписи.

---

[1] Перекусихина.
[2] Зотов.
[3] Суворову, как и многим влиятельным людям того времени, приходилось прибегать к протекции Перекусихиной и Зотова, имевших большое влияние на Екатерину II. В данном случае Суворов дарил вино Перекусихиной за то, что она помогла сделать фрейлинами его племянниц Горчаковых.
[4] Жена Хвостова ожидала рождения ребенка (т. е. кого бог даст).
[5] Безбородко.
[6] П. А. Зубов.
[7] Средиземное море.

№ 564

[1796 г.]...[1] — ЗАПИСКА А. В. СУВОРОВА О МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБСТАНОВКЕ И НЕИЗБЕЖНОСТИ ВОЙНЫ С ФРАНЦИЕЙ

К[нязю] Пл[ато]ну[2] дал я над собою много власти. Ослабить оную... г[раф] Але[ксандр] Анд[реевич][3] столь (?) верный, но незаботен в деятельности удовлетворениев. Г[раф] Н. И. Сал[тыков] будет малосилен, хотя ныне и не клеврет. П. Ив-ч Тур[чанинов] неверен, остается относ прямо к престолу. А первых двух забавлять, первейшего ж держать в некоторой временной подпоре.

Г[раф] А[лександр] Анд[реевич][3] мудро судит, чтоб 50 тысяч против французов не посылать. Генерал-казначей тож по деньгам: что таковое отделение прежде трех лет возвратитца не может; что турки, шведы, но и прусаки подозрительны; что для того держать должно войски вместе, не ослабевая.

Прежде Рима прибавил я Кобенцелю, их Гофкригсрат скоро будет играть Римом и Веною. Вурмзер древен и не над всем. Юный эрцгерцог[4] свитою ненадежен и боже избавь!

Были б успехи французам на Рейне, то перескочут они чрез Майн и Дунай, что предупреждая (свидетель тому король Сардинии)[5], император должен с ними помиритца и после гулять на их помочах. Не должны ли наконец и англичане последовать сему примеру, паче с авантажем?

Опасное для Европы французское правление без войны стоять не может, кто ж в предмете сея? Одни русские... Один карманьольской транспорт может туркам услужить 50-ю тысячами, а настоящего или будущего года для чего не удвоить? Не в Сардинию, а в Корсику они выходили, так и в Крым и на другие Черноморские берега.

Флот турецкой лутче нашего, они прибавят 40/50 своих.

Польша: их 100 тысяч и для чего ж не удвоить? А коли надобно, то и утроить и 100 ты[сячам] внутренним ружья. Кто смеет не пропустить? Шведы — тут высадки и не 10 тысяч, разве возжелают бомбардировать Ревель и на берега. Тогда

---

[1] Документ без даты и адресата. Возможно, что это просто изложение мыслей Суворова. Документ написан не ранее мая и не позже октября 1796 г. и относится к тому моменту, когда Екатериной II был в принципе решен вопрос о посылке 60-тысячного корпуса против Франции (Суворов пишет о 50 тысячах). Командующим предполагался Суворов.

Смерть Екатерины II (6 ноября 1796 г.) положила конец этому намерению.

[2] Зубову.

[3] Безбородко.

[4] Австрийский герцог Карл, командующий Рейнской армией.

[5] После поражения Сардинской армии в конце апреля 1796 г. сардинский король заключил перемирие с Францией и вышел из коалиции.

только убавить для прочих из 40/50 для турков. Король прусский — на обмен Саксония, а курфюрсту — на обмен вся Польша. Королю обещать Лифляндию, а шведам довольно по Сконию, разве далее внутрь. Последняя лесть горше первой! И мудрость г[рафа] Але[ксандра] Анд[реевича] претерпеть кораблекрушение. Французы имеют к миллиону, армиев у нас довольно. Коли ж нет, то для чего не прибавить 50-ти тысяч? Деньги у Англии.

«Суворовский сборник», т. 12, л. 123 и об. Черновик, написан рукой Куриса без подписи.

№ 565

1796 г. августа 31. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА ЕКАТЕРИНЕ II СО СВЕДЕНИЯМИ О ПОЛОЖЕНИИ В ТУРЦИИ, ВАЛАХИИ И МОЛДАВИИ И О ВЫСТУПЛЕНИИ ВОЙСК НА ЗИМНИЕ КВАРТИРЫ

Тульчин

Вашему императорскому величеству всеподданнейше доношу: при войсках обстоит благополучно.

Турки снабдевают их к нам пограничные крепости умеренною артиллериею, для гарнизонов же присылают мало людей. Даглы и кирджалы[1], особливо по убиении Синап-аги, непродолжительно успокоены быть могут. По всем известиям в настоящем времени у них к войне собою желания нет, разве нас боятца. По соседству оказывают одно благомыслие. В Валахии, а паче в Молдавии неудовольствия о великих податях. Незнатное число шляхты польских эмигрантов в Букаресте почтены от французского агента трехцветными кокардами, но от турков не уважаются.

Вашего императорского величества высочайше вверенные мне войска выступили с половины сего месяца в их квартиры, кроме тех, что еще остались при крепостных работах на месяц.

По потребности самые дальние соберутся чрез неделю на рандеву.

По уведомлению ко мне от генерала Каховского и Таврического губернатора Жигулина, заразительная болезнь, в Фанагорийском острове бывшая, повсеместно прекратилась.

Повергаю себя к освященнейшим вашего императорского величества стопам.

Всемилостивейшая государыня! Вашего императорского величества всеподданнейший

Г[раф] *Александр Суворов-Рымникский*

Архив ВПР МИД СССР, д. 89/6, д. 2152, лл. 2—3. Подлинник.

---

[1] См. примечание к док. № 532.

№ 566

1796 г. сентября 5. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА Н. И. САЛТЫКОВУ ОБ УКОМПЛЕКТОВАНИИ МУШКЕТЕРСКИХ ПОЛКОВ

№ 128 Тульчин

Милостивый государь мой граф Николай Иванович!

Вследствие всевысочайшего ее императорского величества повеления Государственной военной коллегии, данного и препровожденного ко мне в копии от вашего сиятельства от 25-го числа августа, относительно укомплектования четырех мушкетерских полков начальства моего по военному состоянию, предписал я тотчас приступить к исполнению сего и ежели в двуротных командах потребного числа нижних чинов к продолжению полевой службы действительно способных найтиться не может, то недостаток наполнить из полков, и именно: в Азовской из Шлюссельбургского, Староингерманландской из Полоцкого, Новогородской из Ладогского и Архангелогородской из Нижегородского мушкетерских. О чем ваше сиятельство извещая, имею честь быть с совершеннейшим почтением и преданностию.

Милостивый государь мой, вашего сиятельства покорнейший слуга

г[раф] *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 41, д. 585—588, л. 85 и об. Подлинник.

№ 567

1796 г. сентября 7. — УКАЗ О ТРЕБОВАНИИ А. В. СУВОРОВА ЭКОНОМИТЬ СРЕДСТВА ПРИ ЗАКУПКЕ ФУРАЖА ВСЛЕДСТВИЕ БЛАГОПРИЯТНОЙ КОНЪЮНКТУРЫ ЦЕН НА РЫНКЕ

№ 1018 Тульчин

Его сиятельство высокоповелительный господин генерал-фельдмаршал и разных орденов кавалер граф Александр Васильевич Суворов-Рымникский предложением от 4-го числа текущего сентября под № 44-м повелеть изволил, что поелику нынешнее лето урожай весьма изобилен, то, хотя назначенные сею комиссиею полкам за фураж цены его сиятельством и утверждены, но к избежанию излишних казне убытков, по соображению справочных цен, которые естли где откроются дешевлее установленных, отпуск денег за фураж чинить по оным. А как и из ведомостей, доставляемых о торговых продажах от земских правительств, усматривается, что цены фуражу везде почти гораздо дешевлее утвержденных и время от вре-

мени понижают, вследствие чего определено: послать во оной полк сей указ и предписать для предыдущего зимнего казенных лошадей продовольствия покупку фуража чинить по утвержденным его сиятельством ценам тогда, когда справочные торговые их превышать будут, а буде справочные окажутся нижее оных, то отнюдь в покупке не выходить из последних и всеконечно стараться заготовлять фураж благовременню в настоящее и самое дешевое время и колико возможно выгоднейшими для казны ценами, иначе ж сделанная противу оных передача на щет казны принята быть никак не может.

Андрей Слепушкин

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 16402, л. 3. Подлинник.

№ 568

1796 г. сентября 16. — ПРИКАЗ Г. С. ВОЛКОНСКОГО ПО 2-й ДИВИЗИИ О ВЫПОЛНЕНИИ РАСПОРЯЖЕНИЯ А. В. СУВОРОВА ОТНОСИТЕЛЬНО ПРИЧЕСКИ ОФИЦЕРОВ

Слободзея

Я, вследствие воли главнокомандующего войсками, господина генерал-фельдмаршала, многих орденов кавалера, обеих империй графа Александр Васильевича Суворова-Рымникского, объявленной мне чрез дежурного господина генерал-майора и кавалера Арсеньева, к единообразию предписываю: господам штаб и обер-офицерам косы завязывать на половине воротника, увивая лентою четыре вершка; естли же у кого коротки волосы, прививать подкоски.

Генерал князь *Григорий Волконской*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 16401, л. 42. Копия.

№ 569

1796 г. сентября 29. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА ЕКАТЕРИНЕ II О ПОЛОЖЕНИИ В ВОЙСКАХ И НА ГРАНИЦЕ

Тульчин

Всемилостивейшая государыня!

Вашему императорскому величеству всеподданнейше доношу: при войсках обстоит благополучно. Последние, кои оставались при строении в ново-приобретенной области крепостей, выступили в их винтер-квартиры.

По границе спокойно: турецкие гарнизоны по их крепостям умножаются весьма мало, и токмо что для содержания караулов.

Повергаю себя к освященнейшим вашего императорского величества стопам,

всемилостивейшая государыня! Вашего императорского величества

всеподданнейший г[раф] *Александр Суворов-Рымникский*

Архив ВПР МИД СССР, ф. Сношения России с Польшей, д. 1839, л. 190. Подлинник.

№ 570

1796 г. октября 23. — ПРИКАЗ Г. С. ВОЛКОНСКОГО ПО 2-й ДИВИЗИИ О ВЫПОЛНЕНИИ РАСПОРЯЖЕНИЯ А. В. СУВОРОВА ОТНОСИТЕЛЬНО ИЗУЧЕНИЯ ВОЙСКАМИ ПРАВИЛ ВАХТ-ПАРАДА

№ 6114 Слободзея

Я, вследствие воли главнокомандующего, господина генерал-фельдмаршала, многих орденов кавалера, графа Александр Васильевича Суворова-Рымникского, объявленной мне чрез дежурного господина генерал-майора и кавалера Арсеньева в 14 день настоящего месяца, предписываю поновительно в войски начальства моего 11-го числа минувшего марта № 782, с приложением правил вахт-парада, отданной приказ о выучении в полной мере самим полковым и баталионным господам начальникам и так, чтобы никакого разнствия с выученными некоторых полков при главной квартире разводами не имели. Естли же малейшее несходствие заметится его сиятельством, таких командиров причтет нерадящими и взыщет в наивысшей степени как с неисполнителя службы.

Генерал князь *Григорий Волконской*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 16401, л. 43 и об. Копия.

№ 571

1796 г. ноября 9. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. А. ЗУБОВУ О НАПРАВЛЕНИИ ДВУХ ЧУГУЕВСКИХ КАЗАЧЬИХ И БРЯНСКОГО ПЕХОТНОГО ПОЛКОВ В РАСПОРЯЖЕНИЕ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО ГУБЕРНАТОРА ГЕНЕРАЛ-ПОРУЧИКА И. И. ХОРВАТА

Милостивый государь князь Платон Александрович!

Почтеннейшее письмо вашей светлости от 23 числа октября я имел честь получить [1]. Об отряде двух Чугуевских казачьих —

[1] Письмо не обнаружено.

второго и третьего — полков, равно и Брянского пехотного в команду господина генерал-порутчика и кавалера Хорвата дал я мое, кому следовало, повеление.

Впрочем, принося мою покорнейшую благодарность за уведомление по иной материи, с почтением и преданностию навсегда пребуду.

«Суворовский сборник», т. 10, л. 71. Копия без подписи.

№ 572

1796 г. ноября 10. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О РАСПРЕДЕЛЕНИИ ПРИБЫВШИХ НА УКОМПЛЕКТОВАНИЕ ПОЛКОВ РЕКРУТОВ

№ 1067 Тульчин

Сиятельнейший граф, милостивый государь.

На почтеннейший вашего сиятельства отзыв от 24-го октября[1] имею честь донести, что назначенные Государственною военною коллегиею на укомплектование войск моего начальства рекруты распределены мною все сполна по полкам и баталионам, ибо остаток оказался весьма мал, которой токмо заменит убыль, могущую до привозу их к назначенным местам последовать, о чем и Государственной военной коллегии от меня отрапортовано.

С совершеннейшим почтением и глубочайшей преданностию имею честь быть,

сиятельнейший граф, милостивый государь, вашего сиятельства всепокорнейший слуга

г[раф] *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 44, оп. 235, св. 127, л. 6. Подлинник.

№ 573

1796 г. ноября 11. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА Д. И. ХВОСТОВУ С ЖАЛОБОЙ НА П. А. ЗУБОВА

Дмитрий Иванович! К[нязь] П[лато]н знает удобной час. Чугуевские 2 полка (мне бы очень надобные) присвоил же к себе. «Достоинство» не престает меня атестовать.

Сам принимает, отправляет моих курьеров; знак его правительства пред всеми, для моей зависимости. А вежлив бывает и палач.

Так тоже прежнее. От меня ж: 1-е — на письма к[нязя] П[латона] отвечать я должен; 2-е — мне относитца прямо к пре-

[1] Не обнаружен.

столу; 3-е — г[раф] А. А. Б[езбородко], естьли б взялся, как старый мудрый докладчик, ко мне относить высочайшие повеления при своих письмах, тогда я только корреспонденцию с ним иметь мог бы[1]. Отходя от к[нязя] Пл[атона], паки примечу, по последней польской кампании, корреспонденции мне ни от кого не было. Г[раф] П. Ал. Ру[мянцев] мне ни в чем не мешал. Происходило и кончилось благопоспешно. Это всего лучше: в кабинете врут, а в поле бьют.

С Зубовыми нам наблюдать настояще текущие правилы, недоверия не уменьшать и цветкам[и] как[и]ми не обольщатца.

Наташа, — в письме ли ее мужчины, — могла бы ко мне писать до ее разъезду.

Это правда, ежели, особливо, в г[рафе] Н. З[убов]е буйства не приметитца, предпочитая Веру Ивановну[2], должен я им вперед о 4 раза 15 тыс. слово мое держать, поелику бог пособит.

А[лександр] С[уворов]

«Суворовский сборник», т. 10, л. 77 и об Подлинник.

№ 574

1796 г. декабря 6. — РЕЛЯЦИЯ А. В. СУВОРОВА ПАВЛУ I О РЕШЕНИИ КОМИССИИ ОТНОСИТЕЛЬНО ВЫСЫЛКИ МАЙОРА ВРОНСКОГО ИЗ ВАРШАВЫ И ОТПРАВКИ ЕГО НА СЛУЖБУ В ПОЛК[3]

Тульчин

Ваше императорское величество. Майор Вронский паки беспокоил. Комиссия была решена генералами Буксгевденым и Исаевым. Легкость молодых людей ее наклонила, тут казна выиграла. Майор Вронский пользовался награждением шести тысяч рублев; частое разума помрачение и непорядки заставили его без паспорта выезжать из Варшавы. По задержании и исправлении отправлен он был в полк на службу. Я относился в бозе почивающей императрице с прибавлением, что князь Зубов о сем малом происшествии чрез меня полно известен был.

«Суворовский сборник», т. 10, л. 96. Копия без подписи.

---

[1] Суворов отвечал на предложение Хвостова не писать Зубову, а обращаться непосредственно к Екатерине II или через Безбородко.

[2] Вдова генерала Арсеньева, которой Суворов ассигновал из своих средств пенсию в сумме 40000 руб. и выплачивал, за неимением денег, из средств, предназначенных для Зубовых, которым он должен был уплатить 60000 руб. в. четыре срока.

[3] См. примечание к док. № 575, и док. № 599.

№ 575

1796 г. декабря 15. — РЕСКРИПТ ПАВЛА I А. В. СУВОРОВУ С ВЫРАЖЕНИЕМ «ДРУЖБЫ» И ПРИГЛАШЕНИЕМ В МОСКВУ НА КОРОНАЦИЮ

Граф Александр Васильевич. Не беспокойтесь по делу Вронского[1]. Я велел комиссии рассмотреть, его же употребить. Что прежде было, того не ворогить.

Començons denouveau[2]. Кто старое помянет, тому глаз вон, у иных, правда, и без того по одному глазу было[3].

Поздравляю с новым годом и зову приехать к Москве, к коронации, естли тебе можно.

Прощай, не забывай старых друзей.

Павел

Приведи своих в мой порядок[4] пожалуй.

«Суворовский сборник», т. 10, л. 104. Копия. Опубл. Д. Милютин «История войны 1799 г. между Россией и Францией», т. III, Спб, 1857, стр. 121 (начало), и т. I, стр. 152 (продолжение), и в «Военном сборнике», 1900, № 5, стр. 81.

№ 576

1796 г. [декабря 17]. — ПРИКАЗ ПРИ ПАРОЛЕ ПАВЛА I О НАЗНАЧЕНИИ А. В. СУВОРОВА ШЕФОМ СУЗДАЛЬСКОГО ПЕХОТНОГО ПОЛКА

О Суворове. Дать полк Суздальской.

ЦГВИА, ф. 29, оп. 153/в, д. 6, л. 12. Черновой автограф Павла I, написан карандашом.

---

[1] Секунд-майор Вронский в 1795 г., будучи в Варшаве, подал Суворову жалобу на злоупотребления по провиантской части. Суворов назначил следствие, после которого виновные были арестованы, а Вронскому за донос было уплачено 15.166 р. Вронский, не ограничившись этим, стал вмешиваться во все торговые дела и был в конце концов выслан из Варшавы, в свой полк. Обидевшись, Вронский снова возбудил дело в 1796 г., после смерти Екатерины, и Павел приказал возобновить следствие (Петрушевский, т. 2, главы XIX и XXIV).

[2] Начнем сначала.

[3] Намек на Г. А. Потемкина, которого Павел ненавидел.

[4] 29 ноября 1796 г. Павел ввел в действие новые уставы, устанавливавшие прусские методы обучения войск и прусскую тактику. Здесь Павел требовал от Суворова введения в войска его, «павловских», т. е. прусских, порядков.

№ 577

1796 г. декабря 20. — ОТНОШЕНИЕ вел. кн. АЛЕКСАНДРА Н. И. САЛТЫКОВУ О ПОВЕЛЕНИИ ПАВЛА I ЗАДЕРЖАТЬ НАЗНАЧЕНИЕ А. В. СУВОРОВА ШЕФОМ СУЗДАЛЬСКОГО ПЕХОТНОГО ПОЛКА

№ 71

По отданному сего декабря 17 дня при пароле приказу[1], Суздальской пехотной полк дается генерал-фельдмаршалу графу Суворову. Но его императорское величество высочайше повелеть соизволил оное остановить без исполнения впредь до повеления.

Александр

ЦГВИА, ф. 29, оп. 153/в, д. 5, л. 172. Подлинник.

№ 578

1796 г. декабря 21. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА Н. И. САЛТЫКОВУ О ПОЛУЧЕНИИ ПРИКАЗА ОБ ОСТАВЛЕНИИ В ЕГО КОМАНДОВАНИИ 3-х ПОЛКОВ ГЕНЕРАЛ-ПОРУЧИКА И. И. ХОРВАТА

№ 180 Тульчин

Милостивый государь мой, граф Николай Иванович!

Вашего сиятельства почтеннейшее уведомление от 24 ноября за № 148-м[2], что полки Брянской мушкатерской, Полтавской легкоконной и Чугуевские казачьи, которые в ведомстве Екатеринославского губернатора господина генерал-порутчика Хорвата находились, его императорское величество высочайше указать изволил, впредь до повеления, оставить попрежнему в числе войск, под моим начальством состоящих, я имел честь получить.

Пребываю впрочем всегда с истинным почтением и преданностию вашего сиятельства покорнейший слуга

г[раф] *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 41, д. 667—668, л. 2. Подлинник.

---

[1] См. док. № 576.
[2] Не обнаружено.

№ 579

1796 г. декабря 21. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА Н. И. САЛТЫКОВУ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ПЛЕННЫХ ПОЛЯКОВ

№ 1356 г. Тульчин

Милостивый государь мой граф Николай Иванович!

Почтеннейшее письмо вашего сиятельства от 5-го числа декабря за № 343-м [1] о всемилостивейше дарованной от его императорского величества свободе всем подпавшим по случаю бывших в Польше замешательств под наказание, заточение и ссылку и об отпуске их в прежние жилища, а заграничных, буде пожелают, и заграницу я имел честь получить, вследствие которого. кому следовало, дал мое предписание, дабы всем таковым, буде состоят в войсках, тотчас объявя дарованную свободу и в их дома с письменными на свободное возвращение видами отпустились. А кто до которого места таковым паспортом снабжен будет, именной список не оставлю прислать.

Пребывающий с истинным почтением и преданностию, вашего сиятельства всепокорнейший слуга

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 41, д. 415, ч. VI, л. 294 и об. Подлинник.

№ 580

1796 г. декабря 29. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА ПАВЛУ I О ПЕРЕФОРМИРОВАНИИ ВОЙСК ПО НОВЫМ ШТАТАМ И ОТВЕТ НА ПРИГЛАШЕНИЕ ПРИЕХАТЬ В МОСКВУ

Тульчин

Государь всемилостивейший

Вашего императорского величества всемилостивейший рескрипт от 15-го декабря [2] сподобился я со всеподданническим благоволением получить.

Вашего императорского величества войски, мне вверенные, по штатам, высочайше апробованным, самопоспешнейше приводить буду.

---

[1] Не обнаружено.

[2] См. док. № 575.

По всемилостивейшему повелению, ежели какие особливости здоровья препятствовать не будут, я в надлежащее время отъеду в Москву и паду к освященнейшим вашего императорского величества стопам. В таковом случае весьма здесь потребен генерал-аншеф князь Волконский.

«Суворовский сборник», т. 10, л. 112 и об.
Копия без подписи.

№ 581

1796 г. декабря 29. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА Д. И. ХВОСТОВУ О ТЯЖЕЛОМ ВПЕЧАТЛЕНИИ ОТ НОВОВВЕДЕНИЙ ПАВЛА I[1]

Тульчин

Дмитрий Иванович! Вождь вождей (Костров и пр.)[2]. Все степени до сего брал я без фавору. Генерал-аншеф — велика степень, вождь!

Было их со мною два, честно ныне ни одного; к[нязь] Г. С. Волконский здесь необходим; дивизии, я с ними пред смертью поровнен.

Ссылка прежнего не служит, ныне правота, уже Чернышев, но Потемкин, роняли Румянцова; темной Разумовской... В войне готовься к миру, в мире готовься к войне: сочиняй армии, она мне принадлежит.

И великий Кобург мерсинер[3], но ни я, ни русские, они отечественники — различие иностранных правлениев с российским, мерсинеров больше усмотрите в войне Александрии.

Прием мерсинеров лучше, нежели мне был в последней раз в С.-Петербурге. Он говорит, принц Фридрих три шага за мною, ваше высочество моложе меня. Завтра он его главнокомандующий, какая честь. И всегда так, коль паче младшей его не посядет, а порутчик Сакен от майора, генерал-инспектором присланного, его людей в палки до смерти бьет, и всякой шеф по своему полку ему равен.

Обширность России, далеко зрения государя, сего дозволить не может. От белых медведей и Ненаситецких порогов имеет она дело с тремя прочими сферами. Французы заняли лучшие от

---

[1] В этом, как и в последующих письмах, Суворов делился своими впечатлениями и переживаниями, вызванными «реформами» Павла, вносящими прусские порядки в русской армии. Приказом Павла были упразднены должности командующих дивизиями, а вместо них введены инспекторы; фельдмаршалы были приравнены в правах и обязанностях к генералам; были сильно ограничены служебные права генералов, в том числе фельдмаршалов и др.

[2] Поэт Костров называл Суворова «вождем вождей».

[3] Наемник.

нас, мы теряем, карманиольцы бьют немцов, от скуки будут бить русских, как немцов. Я далеко зашел, но подозрение мать премудрости.

Париж государю! Даже Мадрид с Алкудием и дать там древние законы; Россия цела... Реформ не важен, тож русские войски.

Я ныне Вурмзера боюсь; Моро пропал бы от меня, а Дюссельдорф цел, вот немецкие штаты.

Вдруг (Растопчин) великого государя письмо 15-го ч[исла] декабря, первое верноподданному милость; она не питает его заслуги, когда сей, яко каженник[1], теряет свои преимущества, они, или Кобрин, довольны.

Боже! Как не ехать в Москву. Не ваш, но и естественной закон, токмо с ними, а не мерсинером.

Как же провидение меня утешило, Александр Дмитриевич[2], как дитя, мне милее моего сына. Высочайшая милость и то превосходит.

В нравности вы верны. Естественность ищите в отечестве.

Сила моего контраста — командир... инспектором до генерал-майора; наряду фельдмаршал понижается, разве бы был по армии генерал-инспектором и тогда не его дело сим заниматься.

Он имел право сам таковых инспекторов из нижнего генералитета посылать, а довольно с него быть, как прежде, всегда главнокомандующим, до которого звания я служил больше полувека и честно его заслужил, больше всех иных, ранами, увечьями и многими победами и на краткую уже мою жизнь грех его у меня отнимать.

Удивительно, что войски подо мною Ферзеновы оборванные; для здоровья (главное) содержание, направление мужества к победам, в ружье, мундире и аммуниции, как я ни собирался, не требовали до сего инспектора.

А[лександр] С[уворов]

«Суворовский сборник», т. 10, лл. 108—109. Подлинник.

№ 582

1796 г. декабря 30. — ЗАПИСКА А. В. СУВОРОВА О НЕПРАВИЛЬНОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ГУСАРОВ И КАЗАКОВ[3]

Тульчин

Гусарские новые полки определены на форпосты, они будут раздроблены, больше будут терпеть и эскадронную службу забудут.

---

[1] Изуродованный, калека.
[2] Хвостов — сын *Д. И.* Хвостова.
[3] Записка написана без указания адресата.

О казаках ничего не сказано; слышно, что они пойдут на Дон и пр., их службу забудут; уподобятся крестьянам.

«Суворовский сборник», т. 10, л. 113. Копия без подписи.

№ 583

1797 г. января 2. — ЗАПИСКА А. В. СУВОРОВА ОБ ОСЛАБЛЕНИИ РУССКИХ ГРАНИЦ ВСЛЕДСТВИЕ ВЫВОДА ВОЙСК ВНУТРЬ СТРАНЫ И О ДРУГИХ ПОСЛЕДСТВИЯХ НОВОВВЕДЕНИЙ ПАВЛА

Буря мыслей

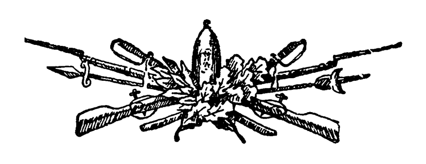
Был Мазепа в Малороссии, тейтонической гросмейстер; в Лифляндии король прусский. Претензия шведов на Лифляндию, Эстляндию, Финляндию и Ингерманландию, рекламация турков на многие завоевания. Поляки потеряли их вольность. К тому Шлезия — Голштиния в уме. Частные милосердии изобильны, общий порядок...

Здешние пограничные войски лучшим числом уходят внутрь. К[нязь] Г. С. Волконский здесь говорит: у него было 80 тысяч, а под ружьем до 60 тысяч, теперь один полк. Бригадиры одни, которые к полкам получше, теряя впредь бригады. Солдаты, сколько ни веселю, — унылы и разводы скучны. Шаг мой — уменьшен в три четверти и тако на неприятеля вместо 40—30 верст.

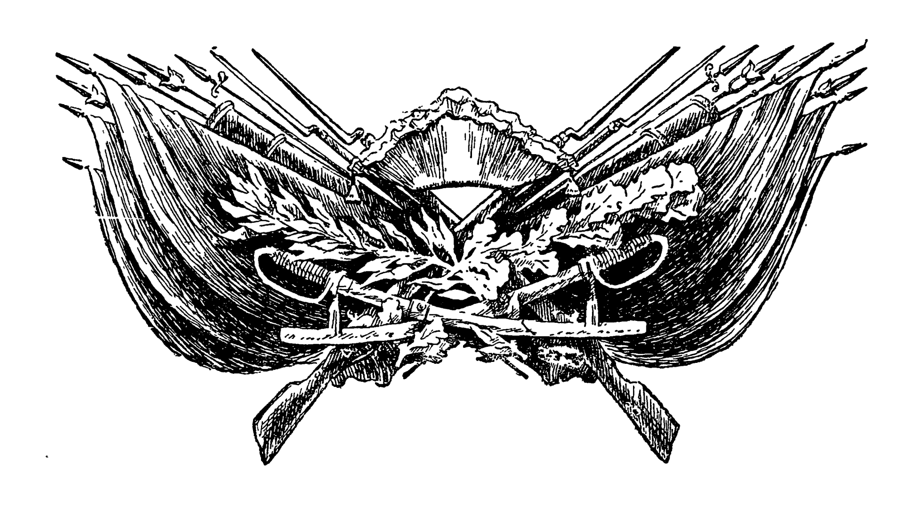
Фельдмаршалы кассированы без прослуг и в общем генералитете.

Я пахарь, в Кобрине, лучше, нежели только инспектор, каковым я был подполковником. В Москве я безгласен и для декорации величества [1]. Со дни на день умираю.

«Суворовский сборник», т. 10, л. 1 и об. Копия без подписи.



[1] Суворов имел в виду приглашение в Москву на коронацию Павла I.



Глава 2

ОПАЛА
(1797—1798 гг.)

№ 584

1797 г. января 2. — РЕСКРИПТ ПАВЛА I А. В. СУВОРОВУ С ПРИКАЗАНИЕМ РАСПУСТИТЬ ШТАТ ШТАБА И РАСПРЕДЕЛИТЬ ЕГО ПО ПОЛКАМ

С.-Петербург

Граф Александр Васильевич. С удивлением узнал я присылку от вас сюда адъютанта вашего капитана Уткина с одними только партикулярными письмами. Почитая употребление таковое неприличным ни службе, ни званию офицерскому, с равным же удивлением вижу, что вы по сю пору не распустили штата своего. Я приказал здесь помянутого адъютанта вашего определить в полк, а вам предписываю остальных адъютантов и прочих чинов, в штабе вашем находящихся, с получения сего тотчас причислить в состоящие под вашею командою полки и к оным их немедленно отправить; да и вообще воздержаться от употребления офицеров в несвойственные службе и званию их должности, чего наблюдать имеете и за подчиненными вашими.

Пребываю вам благосклонный *Павел*

«Суворовский сборник», т. 3, л. 9. Подлинник. Опубл. Д. Милютин «История войны 1799 г. между Россией и Францией», т. 1, Спб, 1857, стр. 153, и в «Военном сборнике», 1900, № 5, стр. 82.

№ 585

1797 г. января 3. — ЗАПИСКА А. В. СУВОРОВА О ВВЕДЕНИИ ПРУССКОЙ ТАКТИКИ В РУССКОЙ АРМИИ

Из прусской службы капитан в Павловске (теперь я вспомнил) показывал прусские ухватки, коих я не видал, ниже о том слышал разговора. Тако с лишком 20 лет, народился «опыт военного искусства» [1] и, вообразительно, сим победит заяц Александра [Македонского].

Достоинства уже непотребно, ниже практики, для того ровны фельдмаршалы с младшими генералами [2].

Выгода на воздухе, в отсутствии... Главнокомандующей пользуется преимуществами царскими, это невозможно! и прежде того я буду в сырой земле.

По опыту воен[ного] искусст[ва] поень-деве [3]: по русски предмет. Русские прусских всегда бивали, что ж тут перенять?

«Суворовский сборник», т. 10, л. 2. Копия без подписи.

№ 586

1797 г. января 5. — РЕСКРИПТ ПАВЛА I А. В. СУВОРОВУ С РАЗРЕШЕНИЕМ ПРИЕХАТЬ В МОСКВУ НА КОРОНАЦИЮ

С.-Петербург

Граф Александр Васильевич! Последнее донесение ваше от 25 декабря [4] я получил с обыкновенным моим к вам благоволением. Свидетельствуя сим оное, соизволяю, чтоб вы ко времени будущей коронации моей приехали в Москву.

Пребываю впрочем вам доброжелательный

Павел

«Суворовский сборник», т. 3, л. 10. Подлинник. Опубл. в «Военном сборнике», 1900, № 5, стр. 82.

---

[1] Речь шла о книге «Опыт полевого воинского искусства», изданной Павлом еще в бытность наследником, в 1794 г., в качестве устава для своих гатчинских войск. Этот «опыт» почти полностью заимствован из книги «Тактика или дисциплина по новым прусским уставам», первое издание которой вышло в 1767 г.

Со вступлением на престол Павел немедленно издал эту книгу уже в качестве устава для всей армии: «Записной устав о полевой пехотной службе» 1796 г.

Для обучения офицеров прусскому уставу при дворце был открыт «тактический класс», где пруссаки, военные советники Павла, Штейнвер, Линденер, Каннабих учили офицеров новому строю и приемам с эспантоном.

[2] См. примечание к док. № 581.

[3] Point de vue — предмет, по направлению которого колонна выстраивается в линию (может быть специально поставленный человек); понятие и термин, введенные павловским уставом.

[4] Не обнаружено.

№ 587

1797 г. января 5. — ЗАПИСКА А. В. СУВОРОВА О НОВОМ ВОИНСКОМ ИСКУССТВЕ, ВВОДИМОМ ПАВЛОМ I ПО ПРУССКОМУ МЕТОДУ, И О НЕОБХОДИМОСТИ ВЫХОДА В ОТСТАВКУ

Капитан, — что пред сим за 20 лет — открытель шаржирного огня и ретирад прусских наемников, после, — майор, сколько помню, Штенднер, ныне, говорят, Риндiнер [1]...

О моей езде в Москву есть, ежели можно, тако: это слегка, Москва мне гроб.

Все здесь мои приятели без пристрастия судят, что лучшей ныне случай мне отойти от службы.

«Суворовский сборник», т. 10, л. 119. Копия без подписи.

№ 588

[1797 г.] января 6. — ЗАПИСКА А. В. СУВОРОВА [Д. И. ХВОСТОВУ] С ВЫРАЖЕНИЕМ МНЕНИЯ О НОВЫХ ВОЕННЫХ ПОРЯДКАХ

Я был на Иордане [2], скромно, с караулами; еще живу. Сии по ведомости от к[нязя] Алекс[е]я [3] (рекогносцирование на 50 сажен) тотчас оставятся. Я не хочу убавить мой, честью заслуженной, караул и для того низъиду на штаб-офицерского одного часового до отъезду в Кобрин.

Совесть мне воспрещает надеть военной пояс против герба России, которой я столько служил, разве без головы, или прусской в прусской службе. Здесь Александру Дмитриевичу кокард Петра Великого, которой я носил и не оставлю до кончины моей.

А[лександр] С[уворов]

«Суворовский сборник», т. 10. л. 3. Подлинник.

---

[1] Штейнвер и Линденер.
[2] Религиозный обряд, совершавшийся 6 января.
[3] Горчакова (?).

№ 589

1797 г. января 10. — ЗАПИСКА А. В. СУВОРОВА [Д. И. ХВОСТОВУ] О ПРЕИМУЩЕСТВАХ ЕГО ТАКТИКИ ПЕРЕД ПРУССКОЙ

Я генерал генералов. Тако не в общем генералитете.

Я не пожалован [в фельдмаршалы] при пароле.

Мою тактику прусские принимают, а старую, протухлую оставляют [1]: от сего французские их били, пусть политика, того выше демиркация (?).

Не зная моей тактики, Вурмзер есть в опасности.

Я, боже избавь, никогда против отечества.

А[лександр] С[уворов]

«Суворовский сборник», т. 10, л. 120. Подлинник.

№ 590

1797 г. января 11. — ЗАПИСКА А. В. СУВОРОВА [Д. И. ХВОСТОВУ] С ВЫРАЖЕНИЕМ НЕДОВОЛЬСТВА ВОЕННЫМИ ПОРЯДКАМИ, ВВОДИМЫМИ ПАВЛОМ I

Тульчин

Сколь же строго, государь, ты меня наказал за мою 55 летнюю прослугу! Казнен я тобою штабом, властью производства, властью увольнения от службы, властью отпуска, знаменем с музыкою при приличном карауле, властью переводов. Оставил ты мне, государь, только власть выс[очайшего] ука[за] за 1762 год (вольность дворянства) [2].

Я бы это сказал г[ра]фу А[лександру] Андрее[вич]у [3], но он это знает и интересовался бы, ежели ныне не видит ли, болонка на борей [4]. Естьли кого слушать — спрашивают; естьли кого не спрашивают, того не будут слушать; тем более это ко мне.

Какое благовоние от цветов ваших! И каков ваш контраст [5].

Не отлагаю, тороплюсь ехать в Кобрин.

Король прусской: што наше с моей тактикою, то видится только в одном намерении, но что формировал десятиэскадронной драгунской полк в наших мундирах и убранстве — это правда.

---

[1] Суворов преувеличивал способности прусских генералов, которые применяли фридриховскую линейную тактику вплоть до разгрома под Иеной (1806 г.). В следующем документе (см. № 590) Суворов разъяснил, в чем выразилось «принятие» пруссаками его тактики.

[2] Т. е. служить или не служить на военной слубже, по своему желанию.

[3] Безбородко.

[4] В греческой мифологии божество, олицетворяющее северный ветер.

[5] См. примечание к док. № 593.

Нет вшивее пруссаков. Лаузер, или вшивень назывался их плащ; в шильтгаузе[1] и возле будки без заразы не пройдешь, а головной их вонью вам подарят обморок. Мы от гадины были чисты и первая докука ныне солдат — штиблеты: гной ногам, за артельные телеги идут на половинное жалованье[2]. Карейные казармы, где ночью запираться будут, — тюрьма. Прежде [солдаты] делили провиант с обывателями, их питомцами[3].

В слезах мы немцы.

Карманьольцы: посол в С.-Петербург, газеты.

«Суворовский сборник», т. 10, лл. 121—122. Копия без подписи.

№ 591

1797 г. января 11. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА ПАВЛУ I ОБ УВОЛЬНЕНИИ В ГОДИЧНЫЙ ОТПУСК ПО СОСТОЯНИЮ ЗДОРОВЬЯ

Тульчин

Государь всемилостивейший

Вашего императорского величества при победоносных войсках обстоит благополучно, здоровы, и их с прошлого майя по новой год умер сотой человек. На границе болезни не вкрадывались и всегда было спокойно. В дисциплине, субординации, порядке службы и ее приятности, во все время были исправны.

Мои многие раны и увечья убеждают вашего императорского величества всеподданнейше просить для исправления от дни в день ослабевающих моих сил о всемилостивейшем увольнении меня в мои здешние кобринские деревни на сей текущий год[4].

Повергая себя к освященнейшим вашего императорского величества стопам.

«Суворовский сборник», т. 10, л. 124 и об. Копия без подписи. Опубл. Д. Милютин «История войны 1799 г. между Россией и Францией», т. III, Спб, 1857, стр. 122—123.

---

[1] Караульное помещение.
[2] Нестроевые, получали половинное жалованье.
[3] Здесь в смысле кормильцами.
[4] Ответ Павла см. док. № 601.

№ 592

1797 г. января 12. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА Н. И. САЛТЫКОВУ ОБ ОТДАЧЕ ПРИКАЗА О ВЫСТУПЛЕНИИ КАЗАЧЬИХ ПОЛКОВ НА ДОН И С ЗАПРОСОМ О РАСПОЛОЖЕНИИ ПОЛКОВ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА

№ 7 Тульчин

Милостивый государь мой граф Николай Иванович!

По почтеннейшему вашего сиятельства от 27-го числа прошедшего декабря отзыву, приказал я, дабы тотчас состоящие в моей команде Донские казачьи полки и именно Денисова и Мелентьева, которые находятца в Тавриде с тем, чтоб тут по самой нужной надобности из них оставить малую команду, и Гревцова, на Днестре расположенной, выступили на Дон в свои жилища. И когда они выступят, и какое число останетца и для какой надобности, вашему сиятельству не оставлю дать знать.

Ваше сиятельство за нужно почитаю уведомить, что в моей команде до сего состояло Екатеринославское казачье войско, из которого полки, называемые Тихона Денисова, находитца между Кинбурном и Перекопом по берегу Черного моря, а Ивана Иловайского; Петра и Ивана Платовых — расположены от Очакова и по Днестру до Ямполя, ныне же распрострятца на смену Донского Гревцова до Могилева, и поелику о Екатеринославском казачьем войске нигде ничего не сказано, то на каком оному основании оставатца или також долженствуют быть отпущены в жилища их, покорнейше прошу меня уведомить.

Остаюсь всегда с совершенным почтением и преданностию вашего сиятельства покорнейший слуга

г[раф] *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 41, д. 667—668, лл. 6—7. Подлинник.

№ 593

[1797 г. января] 12. — ЗАПИСКА А. В. СУВОРОВА Д. И. ХВОСТОВУ О ПРЕИМУЩЕСТВАХ РУССКОЙ АРМИИ ПЕРЕД ПРУССКОЙ

Государь лучше Штейнвера не видал. Я — лучше прусского покойного великого короля; я, милостию божиею, баталии не проигрывал.

В начале ваши розы крыли России дерны; ваши лавровые листы открывают трухлой корень, древо валится[1]. Иначе, веря

[1] Суворов упрекал Хвостова за то, что тот описывал ему положение, создавшееся в Петербурге, в «розовом свете».

вам, как мудрому, я бы, под отрывом моей головы, возможен бы был великому государю иногда дать противостояние прусского или иного чужестранного с россиянином даже топографиею. Говорю для войск, ныне поздно.

С Тищенкою[1] мне жаль и вкратце разлучиться.

Вы кончите... я отхожу. Вот вам Мерлин, дело просто, он честной человек.

А[лександр] С[уворов]

Всемогущий боже даруй, чтоб зло для России не открылось прежде 100 лет, но и тогда основание к сему будет вредно.

А[лександр] С[уворов]

«Суворовский сборник», т. 10, л. 4. Подлинник.

№ 594

1797 г. января 12. — ЗАПИСКА А. В. СУВОРОВА О ЕГО ОТНОШЕНИИ К НОВЫМ ПОРЯДКАМ И О ТВЕРДОМ РЕШЕНИИ УЙТИ ИЗ АРМИИ

Тульчин

Милосердие покрывает старость, при строгости надобна милость, иначе строгость тиранство.

Я строг в удержании здоровья [солдат], истинного искусства благонравия; милая солдатская строгость, а за сим общее братство. И во мне строгость по прихотям была бы тиранством.

Гражданские доблести не заменят бесполезную жестокость в войсках.

Хотя бы я остался при всех моих прежних преимуществах, но «опыт воинского искусства» [2], недовольствие солдат и чиновников... Не русские преображения... Васильчиков, Татищев, Митусов — гонят меня немедленно в Кобрин, где на сей год буду ждать лучшего. Потом или продолжу там, или вовсе оставлю, как долг велит естественного божьего закона. Ныне, чуть что, от к[нязя] А[лексе]я [3], оставляя до того у себя все попрежнему, переезду тотчас в деревню, а оттуда, по полной резолюции, мгновенно в Кобрин.

«Суворовский сборник», т. 10, л. 125. Копия.

---

[1] См. примечание к док. № 410.
[2] См. примечание к док. № 585.
[3] А. И. Горчакова (племянника).

№ 595

1797 г. января 13. — ЗАПИСКА А. В. СУВОРОВА О НОВОМ ВОИНСКОМ УСТАВЕ ПАВЛА I

Кап[итан] Есаков. Гистория была еще при жизни блаженные памяти... Прежде надлежала справка с числами. Тако в титле строгости — прицепка для тиранства заслуженного человека. Строгий Валенштейн не давал себе время к размышлению; скор и крепок — вели бестию повесить.

«Опыт воен[ного] иску[сства]», — не устав воинского иску[сства], воинская расстройка. Так говорю потому, что опыт не устав [1].

Этот же опыт найден в углу развалин древнего замка, на пергаменте, изъеденном мышами.

Свидетельствован Штенвером, Линднером и переведен на немо-российский язык.

А[лександр] С[уворов]

«Суворовский сборник», т. 10, л. 126. Подлинник.

№ 596

1797 г. января 14 — ДОНЕСЕНИЕ А. В. СУВОРОВА ПАВЛУ I О ПРЕКРАЩЕНИИ ЭПИДЕМИИ В МОЛДАВИИ И ПОПЫТКАХ ФРАНЦИИ ВОВЛЕЧЬ ТУРЦИЮ В ВОЙНУ С РОССИЕЙ

Тульчин

Государь всемилостивейший!

Вашему императорскому величеству всеподданнейше доношу: по известиям, дошедшим от генерального консула Северина, в Яссах пребывающего, от 7-го числа сего генваря, заразительная болезнь во всем молдавском княжестве прекратилась. По вторым, от разных конфедентов, что войски, бывшие за Дунаем для усмирения бунтовщиков, распущены в свои домы. По кончине в бозе почивающей императрицы, французы наиусильнейше побуждают Порту к разрыву с Россиею, которая отзываетца несостоянием противу ее стать, однако они не престают своим убеждением. Впрочем, по границе не приметны ни малейшие к тому приуготовления.

Повергая себя к освященнейшим вашего императорского величества стопам, пребуду до конца жизни с благоговением, всемилостивейший государь, вашего императорского величества всеподданнейший

г[раф] *Александр Суворов-Рымникский*

Архив ВПР МИД СССР, ф. 89/6, д. 2160, л. 4 и об. Подлинник.

---

[1] См. примечание к док. № 585.

№ 597

1797 г. января 14. — ПИСЬМО ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТА Ф. В. РАСТОПЧИНА А. В. СУВОРОВУ О ЗАПРЕЩЕНИИ УВОЛЬНЕНИЯ В ОТПУСК ОФИЦЕРОВ БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ ПАВЛА I

№ 202 С.-Петербург

Милостивый государь мой граф Александр Васильевич!

По случаю увольнения вашим сиятельством в отпуск сюда подполковника Батурина, который тотчас по приезде и выслан назад, его императорское величество высочайше указать изволил вашему сиятельству сообщить, чтоб в отпуск сюда никого не увольняли, не испросив прежде высочайшего на то соизволения.

Я имею честь быть с истинным почтением и преданностию вашего сиятельства покорнейший слуга

«Суворовский сборник», т. 4, л. об. 128. Копия. Опубл. Д. Милютин «История войны 1799 г. между Россией и Францией», т. III, Спб, 1857, стр. 122.

№ 598

1797 г. января 14. — РЕСКРИПТ ПАВЛА I А. В. СУВОРОВУ С ВЫГОВОРОМ ЗА УВОЛЬНЕНИЕ В ОТПУСК ОФИЦЕРОВ И АТТЕСТОВАНИЕ ИХ НА ПРОИЗВОДСТВО В ЧИНЫ В МИРНОЕ ВРЕМЯ

С.-Петербург

Господин генерал-фельдмаршал граф Суворов. С удивлением вижу я, что вы без дозволения моего отпускаете офицеров в отпуск и для того надеюсь я, что сие будет в последний раз. Не меньше удивляюсь я, почему вы входите в распределение команд, прося вас предоставить сие мне. Что же касается до рекомендации вашей, то и сие в мирное время до вас касаться не может, разве в военное время, естли непосредственно под начальством вашим находиться будет.

Вообще же рекомендую поступать во всем по уставу. Впротчем есмь вам доброжелательный

Павел

«Суворовский сборник», т. 3, л. 11. Подлинник. Опубл. Д. Милютин «История войны 1799 г. между Россией и Францией», т. I, Спб, 1857, стр. 153—154, и в «Военном сборнике», 1900, № 5, стр. 82.

№ 599

1797 г. января 15. — ДОНЕСЕНИЕ А. В. СУВОРОВА ПАВЛУ I ПО ДЕЛУ, СВЯЗАННОМУ С ДОНОСОМ МАЙОРА ВРОНСКОГО[1]

Тульчин

Государь всемилостивейший!

Вашего императорского величества всевысочайший указ от 5-го числа сего генваря я имел щастие получить.

Государственная военная коллегия по доносу майора Вронского требует о высылке чиновников в Санкт-Петербургской кризрихт[2]. Ваше императорское величество от 15-го декабря прошлого году[3] в высочайшем указе ко мне относительно сего дела соизволили изъявить всемилостивейшее благоволение, что оно забыто, по которому я их отнюдь не отправил. Вашему императорскому величеству имею всеподданнейше донести: означенное дело в Варшаве производимо было по повелению моему генерал-лейтенантом графом Буксгевденом и генерал-майором Исаевым и по исследованию решено мною. Казна мелкими оборотами выиграла, о чем я всеподданнейше относился в бозе почивающей императрице.

Майор Вронской, по окончании оного, оказался в разных неистовых поступках и по расстройке его получил шесть тысяч рублей серебром, быв выслан к его полку, но по невоздержному и несвойственному его званию поведению, задолжавши, вящше принужден был бежать из Варшавы, на первой кордегардии от генерала Дерфельдена задержан и по разделке с кредиторами, кои ему большую уступку сделали, отправлен. Между сего времени он не оставлял помянутых своих неистовств; при повреждении ума подавал проекты собственно до его особы — сии уничтожены, — и странности для провиантского департамента против законов, которые генералитетом не были и не могли быть апробованы. Дерзнул беспокоить вашего императорского величества, но поелику в сем незнатном происшествии опроверг декрет комиссии, то честь генералов графа Буксгевдена и Исаева всеподданнейше прошу удовлетворением удовольствовать. Мне ж по моим заслугам мало в это мешатца. Обер-провиантмейстер Слепушкин — прошлое дело — в оголоженной земле, по обычаю революционной войны, пропитал армию без малейших недостатков. От здешней провиантской комиссии отчеты казны вашего императорского величества в Главную провиантскую канцелярию отправлены и для случайного недоразумения оной, они надле-

---

[1] См. примечание к док. № 575.
[2] Кригсрехт.
[3] См. док. № 575.

жат быть столько верны, сколько потребно завоевателю Варшавы.

Повергаю себя к освященнейшим вашего императорского величества стопам.

ЦГВИА ф. 41, д. 596, лл. 223—224 об. Копия без подписи.

№ 600

1797 г. января 18. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА Н. И. САЛТЫКОВУ О ВЫДЕЛЕНИИ 70 ГУСАРОВ ДЛЯ МОСКОВСКОЙ ДИВИЗИИ

№ 131 Тульчин

Милостивый государь мой граф Николай Иванович!

Вследствие почтеннейшего вашего сиятельства ко мне от 31-го числа отзыва[1], сего числа мною полученного при отношении Московской дивизии командира господина генерала от инфантерии и кавалера князя Долгорукова, предписал я тотчас, выбрав из Воронежского гусарского полку, кои сами пожелают, семьдесят человек нижних чинов, отдать ради доставления в Москву присланному от него, господина генерала и кавалера, секунд-майору князю Жевахову. О чем уведомляя, имею честь быть с истинным почтением и преданностию вашего сиятельства покорнейший слуга

г[раф] *А[лександр] Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 41, д. 667—668, л. 9. Подлинник.

№ 601

1797 г. января 19. — РЕСКРИПТ ПАВЛА I А. В. СУВОРОВУ С ОТКАЗОМ В ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ГОДИЧНОГО ОТПУСКА

С.-Петербург

Господин генерал-фельдмаршал граф Суворов-Рымникский, донесении ваши от 11-го сего месяца[2] я получил, но обязанность службы препятствует от оной отлучиться. Впрочем пребываю вам доброжелательный

Павел

«Суворовский сборник», т. 3 л. 12. Подлинник. Опубл. в «Военном сборнике», 1900, № 5, стр. 82.

---

[1] Не обнаружен.
[2] См. док. № 591.

№ 602

1797 г. января 23. — РЕСКРИПТ ПАВЛА I А. В. СУВОРОВУ С ВЫГОВОРОМ ЗА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОФИЦЕРОВ В КАЧЕСТВЕ КУРЬЕРОВ

С.-Петербург

Господин фельдмаршал граф Суворов-Рымникской

Заключая по присланному от вас донесению, что вы не получили еще повелений наших о неупотреблении офицеров в курьерские должности, для примеру другим приказали отправленного от вас капитана Мерлина поместить в Ригу, в гарнизонный полк. Удивляемся, что вы, тот, коего мы почитали из первых ко исполнению воли нашей, остаетесь последним; и как достоинство должно поддерживаемо быть времянем, то и надеемся, что вы впредь не доведете нас до сомнения в оном.

Павел

«Суворовский сборник», т. 3, л. 13. Подлинник. Опубл. Д. Милютин «История войны 1799 г. между Россией и Францией», т. I, Спб, 1857, стр. 154, и в «Военном сборнике», 1900, № 5, стр. 83.

№ 603

1797 г. января 26. — РЕСКРИПТ ПАВЛА I А. В. СУВОРОВУ С ВОЗВРАЩЕНИЕМ ЕГО ДОНЕСЕНИЯ

Господин генерал-фельдмаршал граф Суворов-Рымникский.

Донесение ваше получа[1], немедленно повелел возвратить его к вам, означа непонятные в нем два места. По предписаниям нашим исполнять в точности, не доводя о напоминовении долгу службы.

Павел

«Суворовский сборник», т. 3, л. 15. Подлинник. Опубл. Д. Милютин «История войны 1799 г. между Россией и Францией», т. III, Спб, 1857, стр. 122.

---

[1] Донесение не обнаружено.

№ 604

1797 г. января 26. — РЕСКРИПТ ПАВЛА I А. В. СУВОРОВУ С ВЫЗОВОМ ЕГО В ПЕТЕРБУРГ

Господин фельдмаршал граф Суворов-Рымникской, с получением сего немедленно отправьтесь в Санкт-Петербург.

Павел

«Суворовский сборник», т. 3, л. 16. Подлинник. Опубл. Д. Милютин «История войны 1799 г. между Россией и Францией», т. III, Спб, 1857, стр. 122, и в «Военном сборнике», 1900, № 5, стр. 83.

№ 605

1797 г. февраля 1. — ОРДЕР А. В. СУВОРОВА ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТУ ОТ КАВАЛЕРИИ И. И. МИХЕЛЬСОНУ ОБ УВОЛЬНЕНИИ СО СЛУЖБЫ ЧИНОВ КАВАЛЕРИЙСКИХ ПОЛКОВ ПО БОЛЕЗНИ

№ 204 Тульчин

Препровождая у сего доставленные ко мне при рапорте от господина генерала и кавалера князя Григория Семеновича Волконского кавалерийских полков списки[1], о выслуживших указные сроки и оказавшихся за болезньми к продолжению службы неспособных, ваше превосходительство, извольте по оным, снабдив своими паспортами, приказать из полков выключить и как в сих списках весьма много показано неспособных за болезньми, то, дабы не было какого злоупотребления, колико можно имеете наблюсть.

Г[раф[*А. Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 43, д. 182, л. 11. Подлинник.

№ 606

1797 г. февраля 14. — ОРДЕР А. В. СУВОРОВА И. И. МИХЕЛЬСОНУ О ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВИЯ НАД СОТНИКОМ РОМАНОВСКИМ

№ 428 д. Тимоновка близ Тульчина

По произведенному Бершадским земским судом следствию по случаю поданной от уездного дворянского предводителя Ярошинского жалобе в причиненных ему, Ярошинскому, Черномор-

---

[1] К документу приложены списки унтер-офицеров и солдат Глуховского карабинерного полка, подлежащих увольнению по болезни и окончанию срока службы (лл. 12—41).

ского войска сотником Романовским, употреблявшимся здесь к приглашению вольных людей в Вознесенское казачье войско, разных обидах и забранных им, Романовским, во владениях его, Ярошинского, у людей безденежно вещах и напитках, вашему превосходительству предписываю приказать нарядить воинской суд и, сделав на основании над сотником Романовским законное исследование, ко мне представить, которой за караулом и следствием Бершадского суда при сем отправлен.

Г[раф] *А. Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 43, д. 182, л. 3. Подлинник.

№ 607

1797 г. февраля 14. — ПИСЬМО Ф. В. РАСТОПЧИНА А. В. СУВОРОВУ С СООБЩЕНИЕМ ОБ УВОЛЬНЕНИИ ЕГО В ОТСТАВКУ

Сиятельнейший граф, милостивый государь!

Государь император, получа донесения вашего сиятельства от 3 февраля, соизволил указать мне доставить к сведению вашему, что желание ваше предупреждено было и что вы отставлены еще 6-го числа сего месяца.

Пребывая с глубочайшим почтением и преданностию, сиятельнейший граф, милостивый государь, всепокорнейший слуга

Федор Растопчин

«Суворовский сборник», т. 3, л. 17. Подлинник. Опубл. Д. Милютин «История войны 1799 г. между Россией и Францией», т. III, Спб, 1857, стр. 123, и в «Военном сборнике», 1900, № 5, стр. 84.

№ 608

1797 г. февраля 17. — ОРДЕР А. В. СУВОРОВА И. И. МИХЕЛЬСОНУ О ЗАЧИСЛЕНИИ ОФИЦЕРОВ РАСФОРМИРОВАННЫХ ПОЛКОВ, ЖЕЛАЮЩИХ ОСТАТЬСЯ НА СЛУЖБЕ, В ДРУГИЕ ПОЛКИ

№ 494 — д. Тимоновка

Оставшихся за реформою Таврического гранодерского полку и бывшего Бугского егерского корпуса 2-го баталиона штаб и обер-офицеров, в включенном у сего списке[1] значущихся, мною на основании Государственной военной коллегии по объявленным желаниям продолжать службу в показанные полки пере-

[1] К документу приложен список офицеров, подлежащих зачислению в другие полки (л. 2).

веденных, ваше превосходительство, извольте приказать, выключив из прежних, с послужными списками и аттестатами к новым командам отправить. Поступающих же в полки Екатеринославской дивизии по надлежащему причислить.

Г[раф[*А. Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 43, д. 182, л. 1. Подлинник.

№ 609

1797 г. февраля 18.— ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА Н. И. САЛТЫКОВУ О ВЫСТУПЛЕНИИ ДОНСКИХ КАЗАЧЬИХ ПОЛКОВ ИЗ ТАВРИИ НА ДОН

№ 543 д. Белоусовка

Милостивый государь мой граф Николай Иванович!

Господин генерал от инфантерии и кавалер Михайло Васильевич Каховский извещает меня, что, согласно почтеннейшего вашего сиятельства ко мне от 27-го минувшего декабря за № 722-м отзыва, предписал он двум казачьим полкам Денисова и Мелентьева, в Таврии расположенным, дабы они, по собрании из отлучек людей, тотчас следовали на Дон; коликое же число и в каких местах у содержания береговой стражи оставлено казаков, значится в ведомости, здесь в оригинале включаемой [1], уведомляя притом, что находившийся на Днестре, тож войска Донского, полк Гревцова сего февраля 16-го числа на Дон выступил.

С истинным почтением и преданностью имею честь быть вашего сиятельства покорнейший слуга

г[раф] *А[лександр] Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 41, дд. 667—668, л. 11 и об. Подлинник.

№ 610

1797 г. февраля 18.—ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТУ А. А. БЕКЛЕШОВУ О ПЕРЕДАЧЕ ЕМУ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ДИВИЗИИ

№ 516

По отношению вашего превосходительства, с приложением в копии его императорского величества всевысочайшего указа, к вам последовавшего, о принятии в ваше командование войск

[1] К документу приложена ведомость береговых постов, оставленных ушедшими Донскими полками по берегу Черного моря, с указанием расстояния между ними и количества казаков в каждом (л. 12 и об.).

Екатеринославской дивизии, поелику я, по слабости моего здоровья, относил все предписания чрез генерала-лейтенанта и кавалера Михельсона, как старшего по мне, то и писал ему ныне, чтоб он приказал полкам и баталионам сей дивизии состоять в команде вашей и о всем относиться к вашему превосходительству. Впрочем остаюсь с истинным почтением и прочее.

ЦГВИА, ф. 44, д. 147, ч. VII, л. об. 42. Копия без подписи.

№ 611

1797 г. февраля 18. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА Н. И. САЛТЫКОВУ ОБ ОТПУСКЕ ПЛЕННЫХ ПОЛЯКОВ, СОСТОЯЩИХ НА СЛУЖБЕ В ПОЛКАХ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА А. К. ГАЛЬБЕРГА

№ 542 г. Тульчин

Милостивый государь мой граф Николай Иванович

Господин генерал-майор и кавалер Гальберг при рапорте своем представил ко мне два именные списка[1] о военнопленных поляках, состоявших на службе в Херсонском гранодерском полку пяти и Ладогском мушкетерском тридцати девяти человеках, донося притом, что он с данными от него билетами отпустил их, куда они пожелали. Я, по содержанию почтеннейшего вашего сиятельства от 14 числа минувшего генваря за № 179 отзыва, помянутые списки у сего препровождая, имею честь быть с истинным почтением и преданностию

вашего сиятельства покорнейший слуга

г[раф] А. *Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 41, д. 415, ч. VI, л. 296. Подлинник.

№ 612

1797 г. февраля 27. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА РУССКОМУ ПОСЛУ В ВЕНЕ А. К. РАЗУМОВСКОМУ С РАССУЖДЕНИЯМИ О ВОЕННОМ ИСКУССТВЕ НАПОЛЕОНА И АВСТРИЙСКОГО КОМАНДОВАНИЯ[2]

Тульчин

Милостивый государь мой Андрей Кириллович!

Бонапарте контроцентрируется. Гоф-кригс-рехт его мудро охватывает от полюса до экватора.

---

[1] Приложения не обнаружены.

[2] В этом письме Суворов излагал результат своих наблюдений за событиями 1796 г.

Славное делает раздробление, ослабевая массу.

Не только новые, но и старые войски штык не разумеют, сколько гибельной карманьольской не чувствуют. Провера пропала, святейший и отец в опасности. Альвинций к Тиролю, дрожу для Мантуи, ежели эрцгерцог Карл не поспеет. Но и сему не надобно по артиллерии строиться, а бить просто вперед.

Коль Гунинген брилиант, а Дуссельдорф был солид, он [Карл] командовал ключем Люксембурга и Парижем; о, хорошо!

Ежели б это при случаях внушали. Вирсбург[1] мне приятнее всех славных дел сего принца[2]. Тем он потряс Нидерланды и Францию. Я команду сдал, как сельский дворянин. Еду в Кобринские деревни в стороне Литовского Бржеста. После сего очень я порадован вашим письмом от 31-го генваря. Слава богу, вы здоровы, покорнейше благодарю ваше сиятельство. Всегда с совершенным почтением и истинною преданностию пребуду. Милостивый государь мой, вашего сиятельства покорнейший слуга

г[раф] *А[лександр] Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. 11, д. 1272, л. 12. Автограф. Опубл. в сборнике «Генералиссимус Суворов» под ред. проф. Н. М. Коробкова, М., 1947, стр. 221.

№ 613

1797 г. марта 3. — ДОНЕСЕНИЕ А. В. СУВОРОВА ПАВЛУ I ОБ ОТЪЕЗДЕ В КОБРИНСКИЕ ДЕРЕВНИ

Тульчин

Всемилостивейший государь!

Во ожидании увольнения на всеподданнейшие мои прошения, которое по слуху уже и воспоследовало, отдавши давно уже команду, на сих днях еду я в кобринские мои деревни. Вашему императорскому величеству всеподданнейше донося, повергаю себя к освященнейшим стопам.

Всемилостивейший государь, вашего императорского величества всеподданнейший

граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГВИА, ф. 26, оп. 152, д. 1, л. 401. Подлинник.

---

[1] Гор. Вюрцбург.

[2] В том же году на территории Германии французские войска действовали сначала успешно. Они оттеснили австрийцев и вынудили их заключить перемирие. Но вскоре обстоятельства изменились, и австрийские войска под командованием эрцгерцога Карла разбили французского генерала Журдана, а затем и генерала Моро, заставив их отступить за Рейн. К концу октября весь правый берег Рейна был очищен от французских войск и было заключено временное перемирие.

№ 614

1797 г. мая 6. — РЕСКРИПТ ПАВЛА I Н. И. САЛТЫКОВУ ОБ УДЕРЖАНИИ с А. В. СУВОРОВА ДЕНЕГ, ИЗРАСХОДОВАННЫХ НА ФУРАЖ ДЛЯ КАЗАЧЬЕГО ДОНСКОГО ПОЛКА МАЙОРА И. Ф. ЧЕРНОЗУБОВА В 1795 ГОДУ

Смоленск

Господин генерал-фельдмаршал и нашей Военной коллегии президент граф Салтыков. Войска донского майору Чернозубову, за продовольствие фуражем полка, в его команде бывшего, октября с 16 795-го по генварь 796-го года, следующие восемь тысяч двадцать один рубль, поелику в то время на продовольствие войск сумма отпущаема была к командовавшему генералу-фельдмаршалу графу Суворову, повелеваем взыскать с него, графа Суворова, и, хотя бы то было на счет его имения, помянутого майора Чернозубова в претензии его удовольствовать. Пребываем вам благосклонны.

Павел

ЦГВИА, ф. 29, оп. 153/в, д. 6, л. 27. Подлинник.

№ 615

1797 г. мая 12. — РАПОРТ С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА Н. П. АРХАРОВА ПАВЛУ I О ДОСТАВКЕ А. В. СУВОРОВА ПОД КОНВОЕМ В БОРОВИЧИ

С.-Петербург

Граф Суворов доставлен в город Боровичи сего маия 5-го числа и в вотчине своей того уезда на высочайше повеленном основании жительствует, о чем и имею щастие вашему императорскому величеству всеподданнейше донести.

Генерал и кавалер *Архаров*

ЦГВИА, ф. 26, оп. 152, д. 3, л. 281. Подлинник.

№ 616

1798 г. сентября 5. — ЗАМЕТКИ, ПРОДИКТОВАННЫЕ А. В. СУВОРОВЫМ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ И. И. ПРЕВО-де-ЛЮМИАНУ С ОЦЕНКОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ И СТРАТЕГИЧЕСКИМ ПЛАНОМ ВОЙНЫ ПРОТИВ ФРАНЦИИ

Австрийцы должны держаться, не опасаясь за Рагузу, ни даже за Триест, даже в том случае, если бы и был поставлен вопрос о 30-летней войне. Обстоятельства меняются, так же как меняется и оружие, что я не могу сказать про себя, будучи сторонником холодного оружия.

Англичане слабы на суше, но не слабы в отношении обороны своих берегов. Но какой перевес на море! Не высаживая десанта во Франции, они не должны прекращать занятий колоний. Они слишком распыляют свои силы на канале и на Средиземном море, действуя оборонительно, между тем как их силы обязывают к наступательной тактике. Они должны действовать настойчиво.

Саксония должна оставаться нейтральной, чего нельзя сказать про Баварию и прочих принцев империи до Ганновера.

Даже турки, теряя Грецию, будут тем самым еще более вынуждены вступить в войну, под призрачными обещаниями возврата Крыма и прочего, что лишь явится объектом для освобождения в дальнейшем.

Россия встретится с некоторыми затруднениями со стороны Персии, но эта последняя слаба. Постараются поднять против нее Кабарду, а также и черкесов.

Против Швеции она должна иметь 24000 чел. хорошо вооруженных и подвижных. На море она гораздо более сильна, сокрушит шведский флот и передаст излишки судов англичанам. Дания более выиграет, схватившись со шведами, чем если будет рисковать в другом месте. Самым же лучшим для нее будет нейтралитет, и если она не будет помогать англичанам. В интересах прусского кабинета усилить ослабление Австрии и повергнуть русскую гидру. Король будет с французами. Обе державы на него легко нападут с 10000 чел. каждая, если он не будет на их стороне или если останется нейтральным.

Со времени последней войны у турок не хватает людей и, если только их не поддержит Франция, Россия победит их с 60000 или 30000 резерва. Ее флот имеет стоянкой Севастополь.

Австрийцы и русские будут действовать против Франции со 100000 чел. каждые, имея в принципе:

1) Только наступление.

2) Быстрота в походе, горячность в атаках холодным оружием.

3) Никакой методичности при хорошем глазомере.

4) Полная власть генералу-аншефу.

5) Атаковать и бить противника в открытом поле.

6) Не терять времени на осаду за исключением, например, Майнца, как основного пункта; иногда действовать обсервационным корпусом, блокадой, брать скорее крепости штурмом и сразу живой силой; так имеешь меньше потерь.

7) Никогда не распылять силы для сохранения различных пунктов. В случае если противник их минует, это тем лучше, ибо он приближается, чтоб быть битым.

8) Итак нужен только обсервационный корпус на Страсбург, еще подвижной корпус на Люксембург; его острие продвинуть с беспрерывными боями до самого Парижа, как главного пункта, не останавливаясь в Лодане, если не считать установления наблюдения за ним при помощи некоторого количества войск, чтобы иметь свободным тыл, но не для отступления, о чем никогда не надо думать, но для обозов. И никогда не следует перегружаться тщетными комбинациями для контр-маршей и для так называемых военных хитростей, которые хороши только лишь для академика (мыслимы лишь только в теории).

9) Италия, Нидерланды легко последуют за Парижем; король сардинский выскажется; имеется еще достаточно горячих голов в Италии, а остальное на благо общества.

Неаполитанский король воспрянет, англичане очистят Средиземное море, никаких отсрочек, ложной предосторожности и зависти — головы Медеи, а в Министерстве Евгений Мальборо на положении Суворова и Кобурга.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 315, л. 1—2. Перевод с французской копии. Опубл. в сборнике «Генералиссимус Суворов», М., 1947, стр. 222—223.

№ 617

1797 г. сентября 20. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА ПАВЛУ I С ПРОСЬБОЙ О СНЯТИИ УНИЗИТЕЛЬНОГО ГЛАСНОГО НАДЗОРА

Боровичские деревни

Всемилостивейший государь!

Ваше императорское величество с высокоторжественным днем рождения всеподданнейше поздравляю.

Сего числа приехал ко мне коллежской советник Николаев[1]. Великий монарх! Сжальтесь: умилосердитесь над бедным стариком, простите, ежели в чем согрешил.

---

[1] Следует читать Николев.

Повергая себя к освященнейшим стопам вашего императорского величества, всеподданнейший

г[раф] *А. Суворов-Рымникский*

ИЛИ, собрание П. Я. Дашкова, ф. 93, оп. 3, д. 1191, л. 1. Автограф.

№ 618

1798 г. ноября [1]... — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА ГЕНЕРАЛ-ПРОКУРОРУ П. В. ЛОПУХИНУ С ПРОСЬБОЙ О ХОДАТАЙСТВЕ ПЕРЕД ПАВЛОМ I ОБ ОТМЕНЕ РАСПОРЯЖЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ВЗЫСКАНИЯ С НЕГО ПО НЕОБОСНОВАННЫМ ИСКАМ

Кончанское

Милостивый государь мой Петр Васильевич!

В полной надежде будучи на благодеяние и благорасположение вашего высокопревосходительства, чрез сие прибегаю к великодушной помощи вашей, в рассуждении воспоследовавших на меня прошедшего 1797-го года по 4-м высочайшим указам взысканиев, которые все основания имеют на частных просьбах, по единственному поводу корыстолюбия, желающих без законного права воспользоваться стяжанием, им не принадлежащим, может быть, без надлежащего разбирательства и справок. Но как во время бывшего генерал-прокурора князя Куракина воспоследовали высочайшие указы, по которым имение в Польше осеквестровано и уже большая часть очищена, что вашему высокопревосходительству может быть известно по 4-му Сената департаменту, где оное в производстве, равно как и самое существо сих взысканий, и как совесть моя в продолжение долговременной службы чиста от всех поношениев, то я на сей почте, приемля смелость утрудить его императорское величество письмом о милостивом сих взысканий прошении, всеусерднейше прошу ваше высокопревосходительство, ежели благоугодно будет государю императору вопросить вас по сему предмету, оказать мне покровительство, представить его императорскому величеству мою невинность, которую изволите найти в существе самых дел и чинимым по оным справкам. А между прочим, долгом почитаю доставить вам, по претензии подстолия Ворцеля, контракт, препровожденный ко мне за скрепою, из коего усмотрите, что претензия Ворцеля и взыскание на мне более 5000 червонных, а лес продан за 700 червонных, отчего различность между продажи и претензии Ворцеля ощутительна, и лес продан г[осподи]н

[1] Документ без числа.

генерал-майором Николаем Ивановичем Дивовым, а не мною, и ежели в подлинно убыток претерпел г[осподи]н Ворцель, то сему причиною не я, а г[осподи]н Дивов, которого и не вопрошал, и, куда оные 700 червонных поступили по продаже лесу, мне не известно, а должен про то знать г[осподи]н Дивов. При том, имея за правило вверенные мне императорские войски в строгой содержать дисциплине, прилагаю копию[1] с даваемых мною тогда о сем приказов.

Я надеюсь, что ваше высокопревосходительство изволите увидеть ясно из всех сих приложениев мою невинность и что г[осподи]н Ворцель, майор Чернозубов напрасно утруждали государя императора, единственно для корысти их, в оскорблении моей чести; а равномерно и умершему полковнику Шилингу, как и никому, а паче о деньгах, я словесных приказаний не давал и не смел, и примите на себя труд, в особливое мне одолжение, все сие по самой истине и существенному разбирательству, ежели оное сочтется за нужно, государю императору донести и меня оправдать и тем избавить от высокомонаршего гнева и не заслуживаемого мною поношения.

Удостойте ваше высокопревосходительство приложить сие мне благотворение, защитя мою невинность, ко множеству дел, свидетельствующих о крепкой и милосердой душе вашей и позвольте пребывать с истинным почтением и преданностию, вашего высокопревосходительства, милостивого государя моего,

покорнейший слуга *Александр Суворов-Рымникский*

«Суворовский сборник», т. 9, л. 25 и об. Подлинник.

№ 619

1798 г. декабря 24. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. В. ЛОПУХИНУ О НЕВОЗМОЖНОСТИ ПРИЕЗДА В ПЕТЕРБУРГ В СВЯЗИ С НЕОБХОДИМОСТЬЮ УПЛАТЫ ДОЛГОВ

Кончанское

Милостивый государь мой, граф Петр Васильевич!

Войск здесь нет. Обращение мое две трети года с дворянами. Государские[2] дни званы были раз 5—6, их не торжествовать я щитаю за грех.

Не званые по дружбе в другие праздники и дни были у меня к службе божией и одному обеду раз до 8, человек от 3-х до полдюжины. Сам я был в гостях меньше 10 раз, прочее

[1] Приложений не обнаружено.
[2] Имеются в виду праздники — царские дни.

время препровождал я в глубоком уединении, сам друг, сам третей или священником [1].

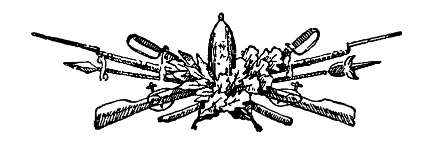
Я бы ехал лично наслаждаться высочайшими милостьми. Не столько припадки по моим летам, ранам и увечьям, паралича и апоплексии мне препятствуют, сколько мне до сего необычные многие долги, из коих Борцелев превосходнее, по ложному его доносу, [в]место 700 червонцов, слишком на 28000 рублев по здешнему курсу. Подробно их ведает мой друг обер-прокурор Хвостов, чего ради и здесь живу на скудном содержании.

Пребуду с совершенным почтением и истинною преданностию,

милостивый государь мой! Вашего сиятельства покорнейший слуга

г[раф] *Александр Суворов-Рымникский*

«Суворовский сборник», т. 9, л. 41. Подлинник.



[1] Это письмо было вызвано недовольством Павла на общение опального фельдмаршала с соседями.

38 2137

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ [1]

А

Абшит — см. *апшит*.

Аква тофана — мышьяковистый препарат, употреблявшийся как яд.

Алармировать — тревожить

Амбосировать — поставить судно на шпринг, то-есть прикрепиться канатом к якорю так, чтобы при переменах ветра судно оставалось повернутым бортом к берегу или крепости.

Амбускат — засада.

Амозировать (от французского глагола amasser) — собираться, скопляться, чем привлекать внимание.

Апсель — косой парус между мачтами.

Апшит (абшид) — отпуск, увольнение от должности; иногда документ об увольнении (приказ).

Арнауты — турецкие войска, вербовавшиеся преимущественно из албанцев. В России — легкие нерегулярные войска, набиравшиеся из жителей Молдавии и Валахии.

Б

Бакшток (бакштаг) — название ветра, составляющего с курсом корабля угол от 90 до 180°.

Барды — народные певцы, воспевавшие богов и героев гальских и кельтских народов.

Бошняк — житель Боснии, босниец.

Брандер — деревянное судно, наполненное горючим материалом, предназначенное для поджигания вражеских кораблей и заграждения выхода (входа) из гавани.

Бригантина, бригант — легкое двух- или трехмачтовое судно, имеющее от 20 до 40 весел.

Брускировать — неожиданно напасть.

Бруствер — земляная насыпь для защиты от огня противника.

Бунты — большие кучи, в которые складывались продукты для временного хранения.

Бунчук — знак власти у турок в виде древка с золоченым наконечником и с прикрепленными под ним пучками волос из хвостов лошади или буйвола. Имелся также у запорожцев и в казачьих войсках.

В

Вагенбург — временное укрепление, составленное из повозок обоза; укрепленная стоянка обоза.

Вагенмейстер — начальник обоза.

Ведет — конный пикет, наиболее выдвинутый к неприятелю.

Винтер-квартиры — постоянное квартирное расположение войск (зимние квартиры).

Водовик — грузовое транспортное судно.

Воспящать — возвращать назад (двигать вспять), препятствовать, мешать.

Г

Галиот — небольшое острокильное парусное судно.

Галломания — пристрастие ко всему французскому.

Гарнец — мера сыпучих тел, равная 3,28 литра (1/8 четверика, 1/64 четверти).

Гаубтвахт (искажен. обвахт) — главный караул.

Гласис — пологая насыпь, непосредственно примыкающая к наружному краю рва крепости.

Горячее вино — простое хлебное вино.

---

[1] Словарь составлен З. М. НОВИКОВОЙ и Е. И. ДРУЖИНИНОЙ. Помещенные в словаре термины поясняются применительно к периоду, к которому относятся документы сборника.

Д

Дебушировать (об армии) — выходить из узкого места — леса, горных проходов на свободное пространство.

Департамент — ведомство, управление.

Деплояда — развертывание войск.

Депотные посты — посты, одновременно являющиеся депо — базами.

Деташемент — отряд.

Дефиле, дефилея — узкий проход, теснина.

Дивизион — подразделение батальона, в свою очередь делится на 4 плутонга.

Дирекция — направление.

Дискреция — безусловная капитуляция. Сдаться на дискрецию — сдаться на волю победителя, без предъявления условий.

Диспозиция — письменно изложенный план боя с указанием расположения войск в боевом порядке и (иногда) задач.

Домовище — гроб.

Драгоман Турции — ответственный переводчик при правительстве Турции; выполнял функции помощника реис-эфенди (министра иностранных дел).

Дубельшлюп — двухмачтовое судно.

Е

Ефимок (иоахимсталер) — старинное русское название обращавшегося в России талера.

Ж

Жовнер — см. *жолнер*.

Жолнер — солдат-пехотинец польской армии.

З

Залог (сальвогвардия) — особые военные отряды, предназначенные для охраны частных лиц и их имущества во время пребывания армии в данной местности.

Засеки — срубленные деревья, которыми загораживают дорогу или заваливают пространство перед крепостью для затруднения приступа.

И

Импульсия (импульзия) — натиск, удар.

Ингредиенции — лекарства, изготовленные химическим способом.

Инде — местами, где-либо, в других местах.

Инсургент — повстанец, участник восстания.

Инфлюенция — влияние.

Иррупция — вторжение, набег, нашествие.

К

Кавальер — отдельная высокая постройка в виде башни позади вала, в ограде крепости. Служила для обстрела участков местности, не обстреливаемых с низкого вала.

Камер-юнкер — почетное придворное звание.

Кампамент — лагерь.

Кантон — военный округ.

Кантонир-квартиры — временное квартирное расположение войск (в отличие от зимних квартир) в условиях относительной близости противника (например, когда противник почему-либо не отошел на зимние квартиры).

Каперы — частные суда, снаряженные с разрешения правительства воюющей страны для задержания и захвата неприятельских судов.

Капиталь — главная квартира (штаб).

Капральство — отделение в плутонге под командованием капрала.

Карманьольцы — поющие революционные песни, революционеры.

Кейзер-флаг — императорский флаг, поднятый на крепости.

Кирлангич — одно- или двухмачтовое маленькое турецкое быстроходное парусно-гребное судно, сопровождающее адмиральский корабль.

Книпель — чугунный снаряд для стрельбы из пушек по оснастке кораблей.

Коломенка — судно длиной от 30 до 40 метров, поднимающее от 110 до 200 килограммов груза.

Кондуктор — инженерный чин унтер-офицерского звания.

Консистенция — состояние.

Конфидент — секретный агент.

Конфирмовать — подтверждать, утверждать.

Корволант — легкий корпус, подвижной отряд различной силы, предназначенный для быстрых самостоятельных действий.

Кордегардия — караульное помещение.
Кордон — отряд заграждения; пограничная охрана.
Косонер (косиньер, коссионер, косенер) — польский крестьянин-повстанец, вооруженный косой; термин появился в Польше в 1794 г.
Кочугуры — песчаные холмы.
Кредитив — то же, что аккредитив.
Крейс — крейсирование, разъезд.
Крет — гребень.
Кригсрехт — военный суд.
Кригсцалмейстер — военный казначей.
Куверт — конверт, пакет.
Куттер (катер) — речное гребное судно для перевозки грузов.

Л

Лайба — речное палубное судно.
Лансон — одно- или двухмачтовое речное судно для транспортировки войск.
Лёв — монета, равная 60 коп.
Ленсман — представитель местной власти в сельских районах Финляндии.
Локальный — местный.

М

Магазейн (магазин) — военный склад.
Маджар — по-турецки мадьяр, венгерец.
Марсель — второй снизу парус на мачте.
Мировцы — польские солдаты, состоявшие в полку под командой графа Мира.
Метрикант — хранитель государственного архива Великого княжества Литовского и Царства Польского.

О

Обвахт — см. *гаубтвахт*.
Ордер — приказ, предписание; в некоторых случаях — порядок.
Ординанс — вестовой.
Офенсивный — наступательный.

П

Палисад — частокол из заостренных вверху бревен.
Парá — турецкая монета (сороковая часть пиастра — $^1/_4$ копейки).
Перун — молния, громовая стрела, вихрь.
Пиарист — член католического монашеского ордена, принимавшего обет бесплатного обучения юношества, при котором пиаристы осуществляли религиозное воспитание.
Пиастр — турецкая монета; 1 пиастр равнялся примерно 10 копейкам ($^1/_4$ франка).
Пленипотенциар — полномочный министр, здесь представитель.
Плутонг — подразделение, на которое делился батальон для производства залповой стрельбы. (Для этой цели батальон рассчитывался на 2 дивизиона, дивизион — на 4 плутонга.)
Подкоморий — судья (выборный) межевого суда.
Подстолий (стольник) — придворный чин в Польше.
Пошва — подошва; опорная точка фундамента.
Прелиминарный — предварительный.
Пропозиция — предложение.
Протекция — защита, укрытие.

Р

Рандеву — свидание; соединение войск в назначенном сборном пункте или кораблей в море.
Реверс — письменное обязательство.
Ревю — обозрение, смотр.
Редут — сомкнутое полевое укрепление разнообразной формы: круглое, прямоугольное, квадратное и т. д.
Редюит — оборонительная постройка внутри укрепления.
Рекламация — протест, порицание, неодобрение.
Репортиция — ведомость, сводка сведений.
Репрессалия — возмездие, наказание.
Респективный — взаимный, обоюдный.
Ретирада — отступление.
Ретраншамент — большое полевое укрепление разнообразного вида и степени развития; окоп. В долговременной фортификации—внутренняя оборонительная ограда в крепостях; также укрепленный лагерь.
Романовка — речное судно для перевозки леса.

С

Сикурс — помощь.
Субсистенция — военные припасы; содержание, пропитание.

Т

Термин — граница, срок, предел.

Товарищ — шляхтич в чине рядового регулярных войск польской армии.

Томбас — понтонная лодка.

Топхане — по-турецки арсенал.

У

Унтер-штаб (подштаб) — обер-офицерские чины, входившие в состав полкового штаба, и все унтер-офицерские и нижние чины хозяйственной службы полка.

Ф

Факция (отсюда факционер, факционный) — партия, политическое общество. Слово применялось в презрительном или бранном смысле.

Фельдмарш — особый барабанный бой, предупреждавший о походе.

Ферман (правильно *фирман)* — в Турции указ султана, приказ, распоряжение.

Флешь — полевое укрепление, вынесенное перед фронтом и построенное в форме тупого угла.

Флигельман — правофланговый солдат, выходивший перед фронтом и делавший приемы, с которыми должен был сообразоваться весь строй.

Фольварк (фольверк) — помещичья усадьба, хутор.

Фруадёр — холодность, равнодушие.

Фундук — орешник.

Фурлейт — возчик, обозный рядовой.

Фурштат — обозная часть.

Х

Хрящ — крупный песок или мелкий гравий.

Хуторный — залатанный.

Ц

Цейхвартер — заведующий материальным складом.

Цивильный — гражданский.

Ч

Чегодарь — руссифицированная форма турецкого термина «чухадар», означающего слуга, камердинер. Здесь в смысле военный курьер.

Четверть — мера сыпучих тел, равная 9 с лишним пудам или около 145 килограммов. Четверть содержала 8 четвериков, четверик — 8 гарнцев.

Чоп — затычка, пробка у чана или бочки.

Ш

Шамбелян (с французского)—придворный чин в Польше, означает камергер.

Шанц — полевое укрепление, окоп.

Шармицель — стычка, перестрелка.

Шебека — длинное, узкое остроконечное трехмачтовое судно, на палубе имело от 12 до 40 орудий.

Штандарт — флаг, поднимаемый на судах и в приморских крепостях (во время пребывания там членов царской семьи).

Штык-юнкер — в XVIII в. чин в артиллерии, приравненный к прапорщичьему.

Э

Эволюция — тактическое учение войск: движения войск для перестроения из одного боевого порядка в другой.

Экзерциция — строевое учение солдат.

Экивоки — двусмысленности.

Экстракт — извлечение, краткое содержание.

Элинг — помещение для строительства корпуса судна.

Эмиссар — разведчик.

Эспантон — парадное оружие в виде короткого копья, введенное Павлом I для офицеров.

Эспланада — свободное пространство позади крепостного вала для построения войск и действия огнестрельного оружия.

Эшек — содержать в эшеке — стеснить действия противника, оказывать сопротивление.

ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ [1]

[1] Указатель составил подполковник Н. А. СВЕТЛИШИН.

П

Р

С

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН[1]

А

[1] Указатель составила З. М. НОВИКОВА.

В

Г

Д

Е

Ж

К

М

Н

О

П

Р

С

Т

У

Ф

Х

Ц

Ч

Ш

Щ

Э

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ[1]

А

Б

[1] Указатель составила Е. И. ДРУЖИНИНА

В

Г

Д

Е

Ж

З

И

К

Л

М

Н

О

П

Т

У

Ф

Х

Ц

Ч

Ш

Э

Я

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В СБОРНИКЕ

Раздел I

УКРЕПЛЕНИЕ ГРАНИЦ В ФИНЛЯНДИИ (1791—1792 гг.)

Стр.

Раздел II

КОМАНДОВАНИЕ ВОЙСКАМИ НА ЮГЕ УКРАИНЫ (1792—1794 гг.)

Стр.

Стр.

Стр.

Стр.

Раздел III

ПОЛЬСКАЯ КАМПАНИЯ (1794—1795 гг.)

Глава 1

Боевые действия в Польше (1794 г.)

Стр.

Стр.

Стр.

Глава 2

Командование русскими войсками в Польше (1794—1795 гг.)

Стр.

Стр.

Раздел IV

КОМАНДОВАНИЕ ВОЙСКАМИ НА ЮГЕ УКРАИНЫ (1796—1798 гг.)

Глава 1

Тульчин (1796 г.)

Стр.

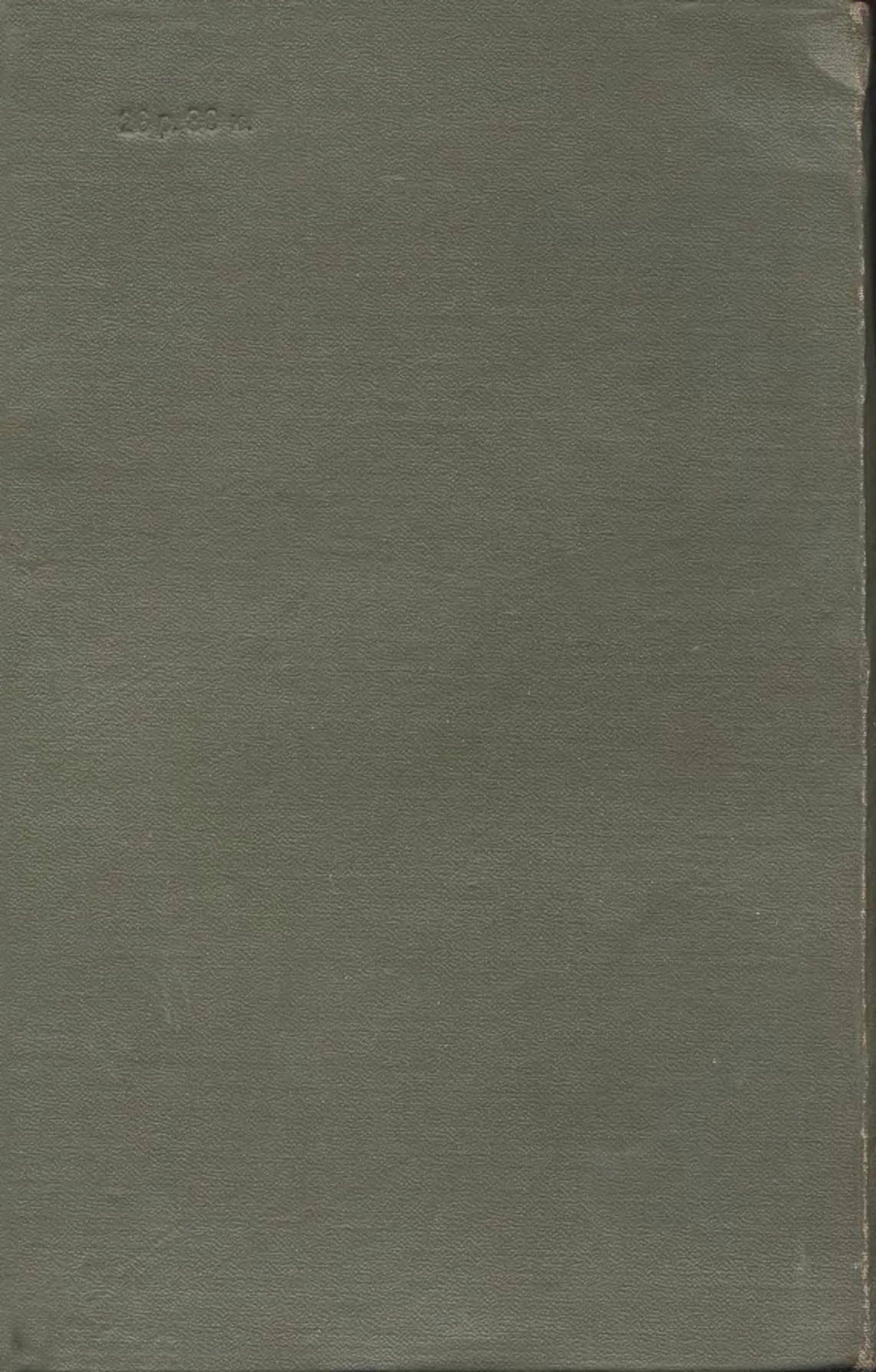
ОГЛАВЛЕНИЕ

Редактор *Н. С. Филиппов*
Художник *В. И. Бродский*
Технический редактор *С. Г. Калачев* Корректор *З. В. Смирнова*

Г-92226. Подписано к печати 14.10.52. Изд. № 7/2346
Формат бумаги 60×92[1]/16 — 22 бум. л. = 44 печ. л. 49,583 уч.-изд. л. + 8 вклеек отдельной тетрадью — 2,375 бум. л. = 4,75 печ. л. Зак. 2137.

Номинал—по прейскуранту 1952 года

2-я типография имени К. Е. Ворошилова Управления Военного Издательства Военного Министерства Союза ССР


28 р. 80 к.